

*360-й годовщине
со дня образования
пожарной охраны России
посвящается...*

История пожарной охраны Вологодской области

Вологда
2009

Авторы-составители: А. А. Барышев, Т. Э. Тайганова, О. К. Шестерикова

В книге использованы статьи корреспондентов областной газеты «Красный Север», «Коммунальной газеты», районных газет «Маяк» (Вологодский район), «Звезда» (Шекснинский район), «Наше время» (Кадуйский район), «Сокольская правда», «Борьба» (Вожегодский район), «Наша жизнь» (Бабаевский район), «Череповецкий металлург», «Речь» (г. Череповец), «Волна» (Вашкинский район), «Знамя» (Бабушкинский район), «Новый день» (Нюксенский район), «Северная новь» (Усть-Кубинский район), «Авангард» (Никольский район), «Восход» (Сямженский район), «Призыв» (Харовский район), «Вперед» (Устюженский район), «Советская мысль» (Великоустюгский район).

Фотографии из личного архива Юрия Малоземова, Александра Филатова, Евгения Шиперова, Ольги Шестериковой, из архива Управления государственного пожарного надзора, пресс-службы Главного управления МЧС России по Вологодской области, Центра противопожарной пропаганды и общественных связей, ООО «Харовсклеспром».

Благодарим за предоставленные материалы сотрудников Грязовецкого музея народной культуры и истории, Центра истории и культуры «Возрождение» Чагодощенского района, Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Тотемского межмуниципального музейного объединения.

Выражаем признательность сотрудникам Государственного архива Вологодской области, отдела специальных фондов и реабилитации информационного центра УВД за оказанную помощь в сборе информации по истории пожарной охраны г. Вологды и Вологодской области.

История пожарной охраны Вологодской области. Сб./Вологда, 2009. – 420 с.

В книге рассказывается об истории создания пожарной охраны города Вологды и Вологодской области, описано состояние современной противопожарной службы области. Используются как архивные материалы, так и живые свидетельства людей, для которых борьба с огнем стала жизненным призванием. Материалы вызовут интерес не только у профессиональных пожарных, потому что страницы, рассказывающие о людях мужественной профессии, насыщены яркими эпизодами и примерами истинного героизма.

© Барышев А. А., Тайганова Т. Э.,
Шестерикова О. К. (составление), 2009

*Вячеслав Гурьевич ПЕРВУНИН,
первый заместитель начальника Главного управления МЧС России (по ГПС).*

Предисловие

Книга «История пожарной охраны Вологодской области» рассказывает о возникновении и развитии пожарного дела в Вологодской области с XVII века и до наших дней. Идея создания книги принадлежит ветеранам пожарной охраны, всем бывшим ее руководителям. Но основным вдохновителем стал заместитель начальника Управления пожарной охраны (в отставке) Александр Александрович Барышев, который в течение девяти лет по крохам собирал исторические сведения в архивах города и области и в конце концов объединил документы в единый очерк, который и лег в основу будущего издания. Затем усилиями сотрудников и работников пожарной охраны со всех районов Вологодчины были собраны документы, касающиеся современной противопожарной службы. Так что, уважаемый читатель, книга, которую вы держите в руках, - произведение всего коллектива пожарных нашей области. В ней вы найдете исто-

рические материалы, очерки вологодских журналистов о героизме пожарных в борьбе с огненной стихией, а коллеги по пожарной профессии не останутся равнодушны к информации о своих родственниках, друзьях и сослуживцах. В отдельном разделе мы постарались хотя бы минимально представить свободное творчество огнеборцев - от мемуаров ветеранов пожарной охраны до примеров своеобразного пожарного фольклора.

Надеемся, что составителям и редакторам издания удалось внести свой посильный вклад в охрану исторического наследия древнего русского города Вологды и расширить представления об истории пожарной охраны Вологодской области, ее развитии до современного состояния. Основная задача - объединив в одной книге звучание исторических документов с голосами наших современников, сохранить непрерывной нить развития пожарного дела для будущих поколений.

«Выезд пожарной команды». Заслуженный художник России Александр Иванович Савин. 2001 г.

История ВОЛОГОДСКИХ ПОЖАРОВ

Вадим Николаевич СЕРГЕЕВ.

В 2002 году ушел из жизни замечательный человек - Вадим Николаевич Сергеев. Свою жизнь он отдал службе в пожарной охране. Пройшел все ступени служебной лестницы - от инспектора государственного пожарного надзора в Казахстане до начальника Управления пожарной охраны Вологодской области. На всех участках работы он проявил себя высоким профессионалом и исключительно порядочным человеком. Осталась незавершенной книга об истории вологодских пожарных. В память об этом человеке авторы-составители и решили начать книгу именно с его материалов.

Сколько лет точно нашему славному городу - никто не знает. Днем его основания принято считать 1147 год.

Когда-то преподобный Герасим пришел из Киева «на великий лес, на средний посад Воскресенья Христова Ленивыея площадки малого торжку» и основал на Кайсаровом ручье Троицкий монастырь.

Автор жития Герасима, по всей вероятности, постарался поведать об испытаниях, выпавших своему герою, - «Великий лес», «Ленивыея площадки» (заглянув в толковый словарь В. Даля, найдем, что «ленивка» - это возвышение на болоте). Но против истины не пошел, указав на средний посад (что, согласно тому же словарю В. Даля, значит город, а не село и не деревня), на храм Воскресенья Христова и на малый торжок. В общем, шел Герасим на «великий лес», а попал в город. И видимо, уже не хватало места на высоком правом берегу реки Вологды, если обитель свою монах основал на низких подтопляемых берегах, на Кайсаровом ручье. Город в ту сторону в дальнейшем почти не развивался. Можно предположить, что место, выбранное для обители, считалось неблагоприятным задолго до прибытия в Вологду Герасима: рядом, выше по течению, впадал в реку Вологду Бесов ручей с Бесовым лугом на берегу. Попытки застроить эту местность в более поздние

времена провалились. Работали три кирпичных завода и исчезли. Промышленник Рыбкин попытался построить лесопильный завод, но не смог завершить дело. Уже в наше время начали возводить киностудию, но первое же строение сгорело. Сейчас здесь спокойно. Горбачевское кладбище и парк Мира не испытывают бесовских возмущений.

Современно одетые горожане, живущие цивилизованно, при ближайшем знакомстве оказываются славными людьми - «среднепосадскими» обывателями, прихожанами храма Воскресенья, будто совсем недавно вышедшими из того «великого леса» и с того «малого торжка», с которыми встретился киевский Герасим. И город кажется неизменяемым.

И до сих пор вологжане считают «городом» ту его часть, что стоит века: «Поехал в город» - говорит, отправляясь в центр, житель Заречья, Бывалова, Льнокомбината, ГПЗ или другой современной окраины.

...Белоснежные северные зимы, сплетенное из каменных храмов и деревянных особняков зодчие кружево, в глади Вологды-реки отражается летняя зелень. Но и вологжане, и гости города, любясь старинной архитектурой, не могут не заметить особой «достопримечательности» - обугленных зданий. На протяжении многих лет в любое время

Вологда, Кирилловская улица.

Вологда, улица Гоголя, дом 65.

городе можно насчитать не менее десятка пожарищ. За последнее время ежегодно загорается до пятидесяти деревянных домов. И не стоит думать, что это исключительно веяние времени - безмянные русские летописцы скорбно повествуют о бесчисленных губительных пожарах по всей Руси, и в Вологде в том числе. «В 1273 г. тверской князь Святослав Ярославович, соединившись с огромным множеством татар, разорил город и предал его огню». Новгородская летопись за 1335 год свидетельствует: «Того же лета, по грехам нашим, бысть пожар в Руси. Погорели город Москва, Вологда, Витебск, и Юрьев Немецкый весь погорел». Вся история города пропахла дымом пожаров.

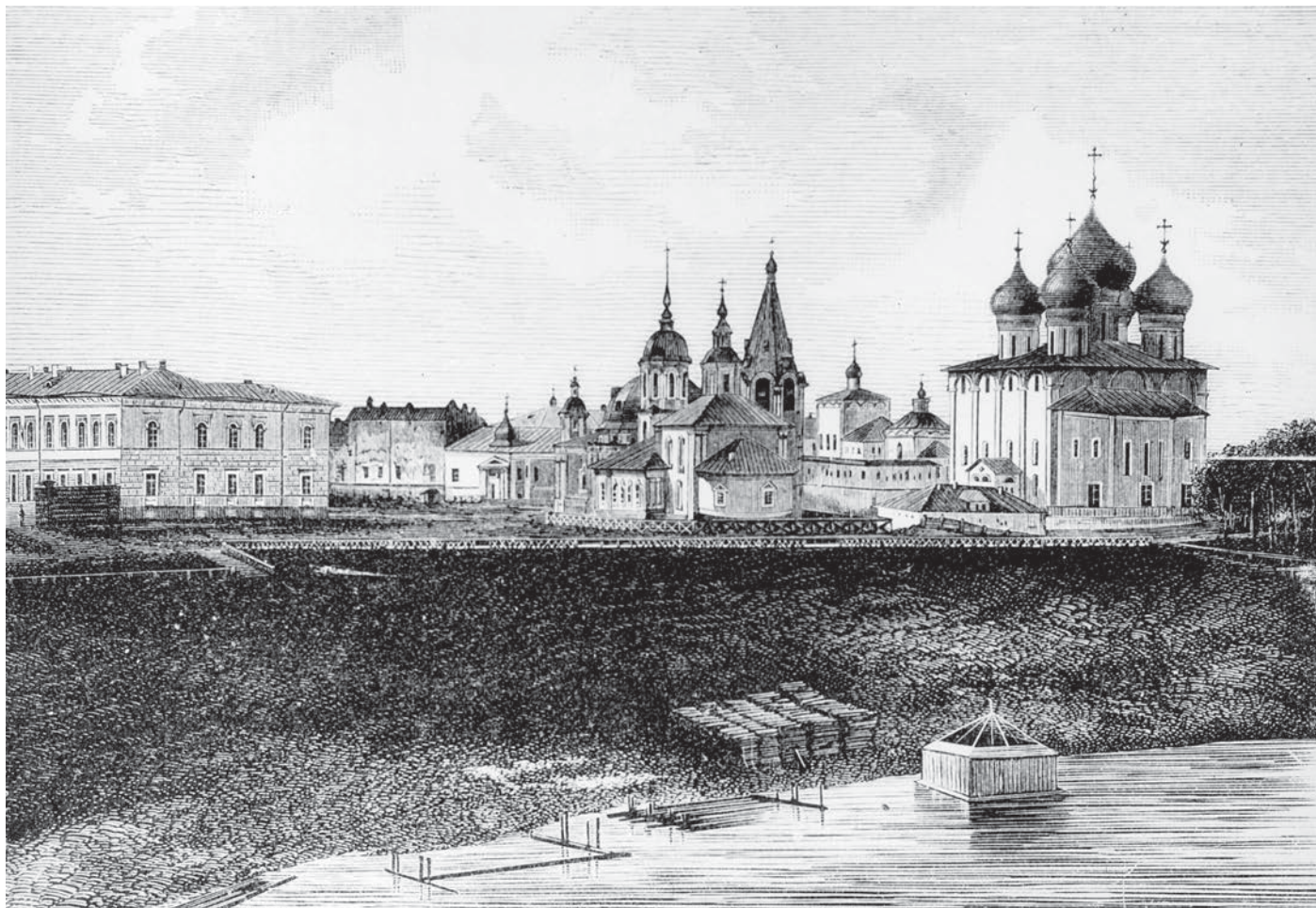
В 1472 году во время опустошительного пожара сгорело больше половины домов Вологды. Кстати, в течение десяти лет вологжане в составе московского войска ходили в завоевательные походы на черемис, на Двинскую землю, на Казанское ханство. И если какие трофеи и были добыты в этих походах, то мало что осталось после этого пожара. В упомянутом году образована епархия

Пермская и Вологодская. Первому епископу Вологодскому Филофею по прибытии на место пришлось остановиться в слободке близ Вознесенской церкви (у нынешнего Октябрьского моста через реку Вологду), так как после пожара в городе подходящего места для проживания духовного лица не нашлось. Начинать деятельность Филофею пришлось со строительства собственной резиденции и соборного храма Воскресения Христова. Как скоро это ему удалось - неизвестно, но, по летописным сведениям, укрепленная часть города в 1481 году в очередной раз выгорела, и в 1483 году Филофей заложил новое здание соборной церкви.

1486 год: «Летом 10 мая в Вологде посада много дворов сгорело, а назавтра 11-го в 3 часа дня другая половина посада много паче дворов сгорело». После пожаров город с изначального места, где ныне стоит памятник 800-летию Вологды, постепенно перемещается вниз по течению реки и в Заречье. Наступает длительное затишье.

Более ста лет в Вологде не случается опустошительных пожаров. Этот период совпал с переломными для российской истории годами. Во время правления Ивана III Васильевича свергнуто татаро-монгольское иго, к Московскому государству присоединены новгородские земли вместе с Вологдой, был введен «Судебник». Важнейшим событием стало введение впервые на Руси противопожарных правил. Указ царя 1493 года предписывал не топить летом изб и бань без крайней необходимости, не держать по вечерам огня в домах, кузнецам вести дела вдаль от строений. В 1504 году в Москве учреждена пожарно-сторожевая охрана, которая призванная «беречь город от огня и всякого воровства». Город был разделен на участки, а по концам улиц поставлены решетчатые ворота (заставы), которые на ночь запирались. На заставах приказано нести повинность всем обывателям без различия чина по одному с десяти дворов, и из торговых рядов по одному человеку с десяти лавок. Все они обязывались выступать в обход и нести караул с оружием и инструментом. Обыватели выбирали себе начальника - «решеточного приказчика». Впоследствии решеточные приказчики были включены в штат Земского приказа, ведавшего полицейскими делами. Несение службы обывателями контролировали специальные должностные лица - «объезжие головы», назначаемые из дворян. В какой-то мере такой порядок был введен и в Вологде, что позволило столь длительный период избегать грандиозных пожаров. Объяснением тому могут быть и меры пожарной профилактики, принятые горожанами.

По всей вероятности, приоритет огнезащиты строительных конструкций принадлежит нашим

Вологодский собор.

землякам. Вот что пишет английский путешественник Дженкинсон, посетивший Вологду в 1557 году: «Это большой город. Дома построены из еловых бревен крытые берестой и лесом по верх ее... на крыши домов они наваливают много земли, из опасения пожара, ибо от огня они терпят великие бедствия». Много позже Салтыков-Щедрин поведал о том, как пошехонские мужики затаскивали на крышу бани корову, чтобы накормить ее выросшей там травой. До Москвы это изобретение дошло много позднее: в 1688 году после очередного сильного пожара было выдвинуто требование покрывать тесовые крыши домов землей и дерном.

1547 год - год вступления на царствование Ивана Грозного. 21 июня огненный вихрь накрыл Москву. Около 10 часов бушевал огненный ураган, пожрав все на своем пути. Страшный пожар нанес значительные повреждения каменным постройкам Кремля. Дотла выгорели Китай-город, Великий посад, Белый город, не устояли ближайшие слободы и деревни. В огне погибли 1 700 человек взрослого населения (на детей тогда статистика не велась, но, надо полагать, жертв среди

них было значительно больше). Царь с семьей и приближенными, бежавшие из Кремля, подавленно наблюдали с Воробьевых гор за великим опустошением. Еще большее потрясение семнадцатилетний царь испытал, когда на пятый день после великого пожара черный люд Москвы поднял бунт, обвиняя родственников государя Глинских в поджогах; обезумевшая толпа убила царева дядю, боярина князя Юрия Глинского, побила многих боярских детей, разграбила их имущество. Видя все, царь покался в своих грехах и дал обет посвятить свою жизнь служению государству и народу.

Бедствие было сравнимо с последним днем Помпеи, где под вулканическим пеплом погибли две тысячи из десяти тысячного населения города. Помпея была погребена, Москва же скоро возродилась, так же, как она возрождалась после пожаров не раз. За первые пять веков своего существования столица 13 раз выгорала дотла и около 100 раз огонь уничтожал значительную ее часть (5-6 тысяч строений).

Иван Грозный, будучи человеком просвещенным и неоднократно непосредственным очевидцем разгула огня, при переустройстве полюбившейся ему Вологды начал с огнестойкого строи-

ИСТОРИЯ ВОЛОГОДСКИХ ПОЖАРОВ

тельства. Первым каменным зданием стал Софийский собор, возведенный в 1571 году (каменный Спасский собор Прилуцкого монастыря построен на 30 лет раньше. Но Прилуки не входили тогда в городскую черту). Примечательно, что собор имел три выхода, то есть эвакуация людей из здания в случае возгорания была обеспечена. В дальнейшем при строительстве храмов этими мерами безопасности стали пренебрегать, запасные выходы перестали устраивать. В шестидесятые годы XX века подобное пренебрежение привело к трагедии: во время богослужения в Богородицком соборе случилось короткое замыкание в электропроводке. Все бросились к единственному выходу. В давке погибли 11 прихожан. При этом опасности пожара, по сути, и не было.

Одновременно с Софийским собором возводились стены кремля. Длина стен составляла 2 248 метров. Денежных средств не хватало, поэтому каменными были лишь южная стена с девятью башнями (вдоль нынешней Октябрьской улицы) и часть северной (вдоль р. Вологды). Остальное (вдоль Золотухи и нынешней Ленинградской улицы) построено из дерева. Сооружение оказалось недолговечным, главным образом из-за горючести. Москвичи возводили свой Кремль из камня и кирпича почти на 80 лет раньше вологжан, да и казна у них была посolidнее. Нам же осталось называть кремлем огороженный ансамбль бывшего архиерейского двора.

Самый крупный пожар за всю городскую историю произошел в конце Смутного времени, когда ополчение князя Пожарского, где были и отряды вологжан, готовилось к освобождению столицы от польских пришельцев. Ночью 22 сентября 1612 года отряды поляков и литовцев напали на Вологду. Начались убийства, грабежи и пожары. Были сожжены кремлевские строения, часть крепостных деревянных стен и башен, гостиный двор и торговые ряды. В древнем городе, Рощенье, Обухове, Заречном посаде сгорело шестнадцать деревянных церквей. Мало что осталось от города, в котором в 1600 году насчитывалось 670 дворов и более того на посадах. Не обошло лихо и Софийский собор, на котором погорели крыша и главы.

К несчастью, это был не последний пожар в кремле. В 1636 году сгорела деревянная колокольня собора, простоявшая всего 14 лет, а также деревянная часть крепостных стен вдоль Золотухи. 2 июня 1698 года во время большого пожара, возникшего от грозы, огонь уничтожил купола и крыши собора и соборной колокольни, а также церковь Николая Чудотворца (ныне на этом месте стоит каменная церковь Александра Невского) и 31 дом на набережной.

По этому поводу казначеем архиерейского дома иеромонахом Авраамием написано донесение, направленное в Москву вологодскому архиепископу Гавриилу. Авраамий доводит до сведения своего

Вологда. Водопровод и присутственные места.

начальника подробности события, которое для епархии можно было считать катастрофой:

«Государю Преосвященному Гавриилу, архиепископу вологодскому и белозерскому, богомолец твой казначей церомонах Авраамий, святого твоего архипастырского благословения прося, челом бьет. Нынешнего, государь, 206 (1698) года, июня по 3-е число, в Софейских и в твоих, государь, вотчинах и в селах, за молитв твоих святых архиерейских, все, дал Господь Бог, здорово.

Известно тебе государю буди: грех ради наших на Вологде, нынешнего ж 206 году, июня во 2-й день, в 8 часу дня в первой четверти, в праздник Вознесения Господня, был великий гром и молния, и внутри города, у Вознесенского попа Алексея на горнице трубу сшибло, и в горнице печь изломало, и кровля загорать начинала, и людей в доме ево побилло, только, государь, не до смерти. Да того ж, государь, числа, в 14 часу дня в первой четверти, после вечерняго пения, был великий ж гром и молния, и загорелся двор внутри ж града у Шилегодского подъячего Федора В... на чердаке под кровлей, и от того двора сгорели: бывшего твоего архиерейского певчего Ивана Лукина двор, - возле ево Федора Корнильевское подворье, - вологодской приказной избы бывшего подъячего Федора Родионова двор, - Николаевского диакона Иакова двор, - вологодского помещика Лукиана Аленева подворье, что жил на его подворье вологжанин Власко, - да бывшей соборной дьяконницы Ивановской жены Кирьякова, - да домовых твоих, государь, людей, певчего Ивана Большого Ростовца, - Василия Крылова, - вологодской приказной избы подъячего Ивана Мизгирева, - да позади их вологодского помещика пустой двор, - да подъячего Спиридона Степанова, - Карпа да Григория Суровцевых, - да домового твоего, государь, бобыля Ивашка Остафьева, - да за ним вологодского помещика двор, - да возле их Змеева подворье, - да Николаевского попа Михайла, - да Дмитрия Ивановича Борисова попа Рождественския церкви, - да приказной избы подъячего Максима Никифорова подворье, - да церковного Николаевского старосты Васки Токаря, - да позади их Васки Трещина, - да домового твоего работника Никешки Стокана, - да соборной церкви бывшего звонаря Ивашка Фокина, - да Николаевская церковь и с колокольней, что на Известе, - да бывшего твоего, государь, певчего Никифора Мегорского двор, - да Николаевского пономаря Ондрюшки, - да подъячего твоего архиерейского Дмитрея Александрова, - да сына боярского Василья Большого-Юрьева, - да бывшего приказного Федора Быкова, - да позади их, государь, сына боярского Ивана Володимерова, - да посацкого человека Луки Рукавишника; - всего, государь, тридцать один двор».

Уверен, что читатель утомился от этого длительного перечисления дворов и подворий.

Продолжим следить за событием. *«И в то число, государь, был ветер велик на Соборную и апостольскую церковь и от того пожару сначала загорелась на соборной колокольне глава сверху, и разгорелось, только стоит, не упало (колокольня тогда была ниже собора. - **Ред.-арх.**); а на соборной церкви главы и кресты и на своде кровли сгорело все без остатку, и людей, государь, для отымки на верх на кровлю не пустило, - вдруг з жару пыхнула; толко, государь, спасси дом твой архиерейский трудами домовых и посадских немногих людей, - едва отстояли; а на кровлях, государь, и в палатах загоралось многожды, насилу отняли (следует заметить, что отстоять архиерейский дом от огня помогли меры предосторожности, с давних пор установленные в нем. В приходе-расходной книге архиерейского дома за 1647 год отмечено: «Мая 10 дня купил целовальник Кирило Осипов 10 бочек чарондских, по кровлям ставить с водою, для ради пожарного времени, дал 5 алтын»). А на Соборной, государь, церкви святые иконы из тябл, праздники и пророки и праотцы, выношены, государь до того числа недели за четыре, на домовой твой архиерейский двор, для олифления; а в то число, государь, местные иконы и книги и ризы и паникадилы разобрав, и все выносили вон. А внутри Соборной, государь, церкви повреждения никакого нет. А в пределе Иоанна Предтечи на жертвеннике одежда многие места погорела, и сосуды церковные почернели от искр, и на престоле, государь, версици знать - обветшали, опустились и одежда гораздо ветха; и служить литургию в том приделе до твоего архиерейского указу попы не смеют. А с Соборной, государь, церкви кресты разгорелись и изломало».*

И завершается описание так: *«А стрельцы, государь, только радели о том, чтоб мамону своему уготовить; из дворов и погребов выносили бочки со всякими питьями, и те бочки многие рассекали, и вино, государь, так носили ведрами и пили, и опилось их трое человек».*

Постскриптум в подробном послании иеромонаха Авраамия похож на политический донос на царских служащих. Следует учесть, что обязанности по тушению пожаров в городах по велению царя были возложены на стрелецкие отряды. В Вологде такой отряд при Иване Грозном насчитывал 500 человек. Необходимых средств для борьбы с пожаром отряд не имел, а оружие для рассекания сосудов с питьями было всегда при стрельцах. По всей вероятности, Авраамий испытывал обиду ввиду того, что за неделю до того другой пожар, возникший в Вологде тоже от грозы, был

сравнительно успешно потушен. Тогда сгорела теплая церковь Алексея Митрополита на посаде в Рощенье. Холодную церковь Иоанна Предтечи, стоявшую рядом, трудами христиан удалось отстоять, для чего пришлось сначала сломать деревянную колокольню. Отстояли и дворы около Духова монастыря, для чего пришлось сломать кровли и верхи этих дворов. Масштабы спасательных работ можно представить по современной планировке города: церковь Иоанна Предтечи стоит сейчас напротив драмтеатра, а ограда Духова монастыря была на том месте, где сейчас стоит жилой дом с магазином «Океан» на улице Герцена.

Для стрельцов пиршество во время бедствия было, по всей вероятности, последним. Царь Петр в том же году в ответ на бунт жестоко расправился с московским стрелецким войском, более тысячи стрельцов после ужасных пыток были казнены.

Еще раз пожар произошел внутри Софийского собора от лампадки в 1724 году. Пострадали иконостас, утварь и росписи храма. С тех пор огонь не трогал этого святого места, а Софии оставалось быть свидетельницей еще многих несчастий, происшедших в городе, в том числе связанных с разгулом огненной стихии. В этом смысле Софийский собор является памятником истории пожаров Вологды.

Для Москвы таким памятником является Царь-колокол. Уже во время отливки в 1733 - 1735 годах он был свидетелем пожара, при котором сгорела подъемная машина и была сильно повреждена кровля литейной ямы. В мае 1737 года в Москве вспыхнул ужасный пожар, названный Троицким, во время которого было уничтожено 102 церкви, 11 монастырей, 4 дворца, 486 лавок и 2527 обывательских дворов. Огнем были объаты и несколько кремлевских зданий, в том числе крыша литейной ямы. Люди из опасения, что колокол расплавится, начали его поливать. В результате резкого изменения температуры от колокола откололся кусок весом 11,5 тонны. Поврежденный пожаром Царь-колокол оставался в литейной яме почти 100 лет, был поднят в 1836 году архитектором Монферраном и с тех пор стоит как памятник пожарам.

В 1632 году только что отстроенная после польских набегов Вологда *«оприч дальних посадов погоре»*. Следует отметить, что в этом же году скончался польский король Сигизмунд, и Россия вступила с Польшей в войну за возврат Смоленской и Чернигово-Северской областей. Многие великие пожары в Вологде совпадали по времени с какими-то общероссийскими потрясениями или происходили во времена, предшествующие таким потрясениям.

29 сентября 1680 года внутри города весь гостиный двор и все лавки с товарами сгорели.

В 1699 году царь Петр I приказал летоисчисление вести не от сотворения мира, а от Рождества Христова, и Новый год праздновать не 1 сентября, а 1 января, как в Европе. Это стало немалым потрясением для россиян. В сентябре в Вологде случился великий пожар, в котором канцелярия и магистрат почти со всеми делами, весь гостиный двор, лавки с товарами и многие обывательские дома сгорели. Поскольку произошло это ночью, то из-за отдаленности проживания купцов спасти смогли только малую часть имущества из лавок, от чего причинилось убытку около 50 000 рублей.

«В 1762 году мая 25 дня был пожар в верхней части городского предместья на правом берегу реки Вологды, на Ленивой площадке, на коем сгорели две церкви деревянные, одна каменная, Горный девичий монастырь весь кроме церквей, но и те как изнутри, так и извне обгорели, и не малое число обывательских домов и заводов».

1773 год. Правление Екатерины. Первая турецкая война идет к успешному завершению. Наши войска - в Крыму, флот - в Средиземном море. Все это - вдали от Вологды, но ужасная беда обрушилась и на нее. Около полудня 12 мая в заречной части города загорелся дом в Леонтьевском приходе (в районе нынешнего пивзавода). При сильном северо-западном ветре огонь пожирал дом за домом, квартал за кварталом. В течение шести часов огненная стихия поглотила 7 церквей, в том числе 5 каменных, монастырские подворья обывательских домов около 300, в том числе несколько каменных, 4 дома питейных и магазин, 5 разных купеческих фабрик, 19 заводов, мельницы на голландский образец две - одна пильная, а другая мукомольная, барок с хлебом и товарами - 11, и две порожних. В районе нынешнего пешеходного моста огненный вал перекинулся через реку Вологду и прошел по Пречистенской набережной до места, где ныне расположен мост 800-летия. Сгорела воеводская канцелярия каменная с делами и казною, и в Зосимо-Савватиевской церкви (ныне театр «Теремок») *«сокрывшиеся от несчастного случая обоюго пола 11 человек»*. Единственный выход из церкви был отрезан огнем, и они, скорее всего, просто задохнулись. Протяженность пожара составила 4 версты. Всего при этом казенного и партикулярного имущества погибло на 250 000 рублей. По своим масштабам и тяжести последствий этот пожар можно считать вторым после пожара 1612 года. Ровно через год на той же заречной стороне случился *«не малый пожар, в котором первейших в городе купцов Рыбниковых и Шапкина заводы и дома, а также немало обывательских домов сгорело»*.

Софийский собор.

Одной из причин такого разгула огня была стесненная деревянная застройка. Согласно устным преданиям, на Числихе, застройке от Соборной горки до Золотухи, улицы были столь узки, что будто бы женщины передавали друг дружке из окна в окно горшки на ухватах. А встречные подводы разъезжались, полупрокинув телегу на один край. (Кстати, вышеописанный пожар, о котором доложил иеромонах Авраамий владыке, разливался на той самой Числихе).

Борьба с пожарами в те поры, при отсутствии необходимой техники и недостатке воды, была делом безнадежным. Жизнь подсказывала, что требуется постоянная организация мер противостояния пожарам, и такие меры в государственном масштабе стали приниматься сначала в столицах, а затем и в губерниях.

24 февраля 1781 года императрица Екатерина II утвердила план губернского города Вологды. С перенесением его на местность город стал застраиваться по новым правилам, предусматривающим соблюдение противопожарных разрывов.

Запрещалось устройство крыш из соломы и драги. Поощрялось строительство каменных зданий

и металлических кровель. Устанавливались противопожарные требования для промышленных предприятий.

В 1786 году манифестом Екатерины была предпринята попытка ввести в России страхование. При государственном заемном банке была образована страховая экспедиция, которой вменялось принимать «на страх от огня» каменные, крытые железом и черепицею дома и фабрики. В те же времена началось массовое производство насосов, именовавшихся «заливными трубами», и другого инвентаря, необходимого для борьбы с огнем, принимались организационные меры. По крайней мере, в Вологде длительное время опустошительных пожаров не было, хотя изредка случались пожары, относимые к крупным событиям. Вот как повествуют об одном из них «Вологодские губернские новости» в № 36 за 1886 год (место пожара - квартал от Каменного моста, вдоль Золотухи к реке Вологде):

«В полпервого ночи с 18 на 19 августа набат известил горожан о пожаре. Во дворе дома купчихи Хионии Кузнецовой на Александровской площади показался огонь и быстро охватил сенной сарай и смежную надворную постройку. Произведенным дознанием выяснено, что кучер содержателя гостиницы «Славянской» солдат Камин улегся спать в сенной сарай в нетрезвом виде, забыв потушить свечу в ветхом фонаре, который он поставил на сундук около стены. Вскоре прибывшей на место пожарной команде не представилось возможным прекратить пожар в самом начале. Сильный порывистый ветер, сено, сухие постройки и значительное количество дров, находившихся во дворе дома, способствовали распространению пламени. Огонь, сдерживаемый усилиями пожарных, делал свое дело, прорывался во все стороны, и около двух часов ночи загорелся большой корпус дома.

Трехэтажный дом купчихи Кузнецовой вмещал в себя в верхнем этаже «Славянскую» гостиницу Константинова, в среднем и нижнем подвальном - лавки торговцев: Девяткова, Флягиных, Ячменцова, Комарова, Морозова, Лисенкова, Катышева и Конькова. До начала пожара в корпусе Кузнецовой на место прибыли г. Начальник губернии, вице-губернатор и многие другие лица из губернской администрации и его превосходительство лично убеждал обитателей бывшего в опасности дома и жителей соседних строений немедленно принять предохранительные меры и вывезить имущество. Лишь только показался огонь в большом корпусе, Начальник губернии обошел все номера гостиницы и все торговые помещения и удостоверился, что в загоревшемся доме людей никого не осталось.

ИСТОРИЯ ВОЛОГОДСКИХ ПОЖАРОВ

Подробно описывать дальнейшее действие огня невозможно. Страшные порывы бешеного ветра разносили искры, головни и пламя и в сравнительно короткий период район между Каменным мостом, где загорелись также смежные с большим корпусом лавки купцов Дмитриева и Яковлева, и проездом на реку Вологду у дома булочника Смирнова, представлял из себя целое море пламени, волны которого стремительно порывались по направлению бушевавшего юго-западного ветра. Левая сторона Кирилловской улицы (ныне ул. Ленина - **Ред.-арх.**) была в неминуемой опасности, и перейти огонь за проезд - последствия были бы пагубны и страшны. Нужно было чудо, чтобы спасти лучшую часть города от ужасного бедствия, и это чудо свершилось. В три часа ночи по просьбе некоторых лиц вокруг горящего здания был обнесен образ Спаса Всемилостивого... направление ветра изменилось, подул северо-западный ветер, повернув языки пламени и огненные брызги в безопасную сторону - на Александровскую площадь и сад (ныне площадь Революции). Страшный пожар закончился лишь в 11 часов утра 19 августа, истребив весь большой корпус и две указанные раньше смежные лавки.

Дом Кузнецовой, от которого остался только каменный остов, был застрахован в Северном страховом обществе в 81 тысячу рублей. Большая часть товаров из лавок спасена. Имущество содержателя гостиницы Константинова, также

частью спасенное, было застраховано в 10 тысяч рублей в Северном страховом обществе, а торговцев Никона и Феофилакта Флягиных было застраховано в том же обществе, первого в 25, а второго в 3 тысячи. Всех убытков исчислено приблизительно на сумму до 150 тысяч рублей.

Сообщая об этом случае, долгом считаем заявить, что личный состав пожарной команды и полиция сделали все, что только в силах сделать человек при наибольшем напряжении физических сил. Дым, невыносимый жар, а вместе с тем дождь и ветер слепили глаза и прохватывали все тело, но несмотря на это энергия их не прекращалась ни на минуту. Только под утро усталость и утомление на время начали пронимать бедных труженников, и добрая чарка водки и хлеб, предложенные им и вызванным войскам местного батальона для охраны имущества господином губернатором, вновь подкрепили упавшие силы.

Безучастное отношение присутствовавшей на пожаре публики было поразительным.

Несмотря на личные убеждения начальника губернии и других должностных лиц, принять участие в тушении пожара и спасении имущества, никто не пошевелил и пальцем, продолжая лишь любоваться зрелищем или мешать действиям полиции и пожарных, и только тогда, когда г. губернатор сам принялся за водокачку, выступили из народа несколько лиц для содействия при заливке дома.

Пристани на реке Вологде.

Вологда, Пушкинский сад.

Примерные действия полиции и пожарной команды были оценены одним из жителей смежных домов. Купец Веденеев, кажется, содержатель соседней с горевшим домом гостиницы, на другой день пожара представил г. начальнику губернии 100 рублей для раздачи наград чинам полиции и пожарным.

В заключение нельзя не обратить внимание на крайне плачевное состояние нашего пожарного обоза и малочисленность пожарной команды. В этой беглой заметке, само собой разумеется, неудобно распространяться о недостатках нашей пожарной части и об апатичном отношении города к предмету первой необходимости, но во всяком случае пожар 18 августа воочию показал малопригодность пожарных приспособлений и доказал необходимость немедленно в целях безопасности принять соответствующие энергичные и неотложные меры. Этого требует чувство долга и закон.

К сожалению, нельзя не отметить и грустного факта отсутствия представителей города на пожаре. Будь они налицо, может быть, убедившись на опыте в только что нами сказанном, они в интересах своих избирателей нашли бы возможным и нужным безотлагательно изыскать меры к упорядочению слабого отдела нашего городского хозяйства».

В этом описании бросается в глаза довольно радикальный способ воздействия на огненную стихию божественных сил. Способ прост и не требует значительных усилий. Чаще всего исполнителями этого действия являлись престарелые люди. Странно, что появление доброхотов с иконой на месте пожара происходило не в самом его начале, как говорится, когда уже допекало.

Еще один пример, взятый из старой газеты, где описан пожар, происшедший в 1860 году вблизи церкви преподобного Дмитрия Прилуцкого, что на Наволоке (напротив устья Золотухи): «6 августа, в шестом часу пополудни, загорелись деревянные амбары купца Сорокина, находившиеся близ северной стороны теплой церкви. Обеим церквям угрожала опасность: алтарные окончины, несмотря на беспрестанное обливание водой, обуглились и стекла в них все лопнули; на железной крыше теплой церкви, выкрашенной ярою на масле, всю краску выжгло; вся восточная сторона церквей, главы колокольни, обращенные к пожару, покрылись от сильного жара темно-бурым цветом, а на теплой церкви глава и крыша под нею на осьмерике несколько раз загорались, но дальнейшее действие огня было остановлено. По обнесении крестным ходом храмовых икон вокруг церквей направление ветра, дувшего на алтарь храмов, переменилось в другую, безопасную для церквей сторону».

Крестный ход, по разумению верующих, был более эффективным средством, чем марши в одиночку. Существовало мнение, что не все иконы обеспечивали желаемый успех в укрощении огня. Наибольшую силу в этих вопросах приписывали иконе «Неопалимая Купина». (Неопалимая Купина в ветхозаветном предании - горящий, но не сгорающий терновый куст, в котором бог Яхве явился Моисею, пасшему овец в пустыне. Когда Моисей подошел к кусту, чтобы посмотреть, отчего тот горит огнем, не сгорая, Бог из горящего куста воззвал к нему с призывом вывести израильский народ из Египта. Христианская традиция, нашедшая отражение в иконографии, видит в Неопалимой Купине прообраз Богородицы. Реальный прообраз Неопалимой Купины - растение, встречающееся на Синайском полуострове, выделяющее летучее эфирное масло, которое легко воспламеняется на солнце). В Вологде, в церкви Покрова Богородицы-на-Козлене, один из приделов посвящен Неопалимой Купине, а в церковной лавке можно приобрести икону, на которой образ Пресвятой Богородицы с младенцем Христом является центром композиции. В отличие от традиционных изображений, Мария кроме ребенка прижимает к груди игрушечную лестницу. На фоне покрова цвета пламени с искрами по всему полю изображены человек, птица, зверь и домашнее животное, запечатляющие ужас и тревогу. Не по годам серьезный Христос перстом указывает на лестницу. Он как бы напоминает, что с огнем следует бороться, а для этого держать всегда в готовности специальное оборудование. Наверняка оно было известно и в древние времена. Еще в I веке до Рождества Христова греческий ученый-механик Ктесибий, живший в Александрии, изобрел водяной поршневого насос. Вполне естественно, что в те времена имелись в распоряжении людей лестницы и другой противопожарный инвентарь. Иудея тогда была провинцией Римской империи, достигшей наивысшего расцвета, в том числе и в пожарном деле. В Риме имелась организованная противопожарная служба, в которой состояло 7 000 человек. В городах Запада той эпохи существовали команды пожарных. В провинциях Востока дела обстояли не столь стройно, о чем можно судить из письма Плиния младшего, наместника императора Траяна (98 - 117 г. н.э) в провинции Вифинии. Он пишет, что в городе Никомедии (ныне Измит - поблизости от Стамбула) пожар уничтожил много частных домов и два общественных здания, хотя они и были расположены через дорогу, а также клуб состоятельных граждан и храм богини Исиды. Пожар широко разлился, во-первых, вследствие бурного ветра, а затем и по людской бездеятельности: зрители стояли, непод-

вижно и лениво смотря на такое бедствие. В городе к тому же не оказалось ни одного насоса ни одного ведра, ни одного орудия. В заключение он заверяет Траяна, что все это по его распоряжению будет немедленно изготовлено, и просит разрешения основать в городе коллегия пожарных в полтора года человек.

В акафисте пресвятой Богородице в честь ее иконы «Неопалимая Купина» откровенно и конкретно возглашается: *«Буря огненная егда найдет на нас внезапно, и пламень грады и веси наша обьмет, тогда, Госпоже всемилостивая, ускори на помощь к нам беспомощным, и иконою твою честною защити и избави нас от огненного наказания... Радуйся, утолительница всемогущая праведно движимого на нас гнева Божия; радуйся, пламень огня угашающая росой молитв твоих у престола Вседержителя. Радуйся, от грома и молнии соблюдающая предстательством Твоим небесным. Радуйся, Благодатная, Купина Неопалимая, огненного запаления нас избавляющая».*

Во время третьего посещения Вологды императором Петром I с 4 по 8 июня 1694 года работники канатной фабрики, расположенной в приходе церкви Покрова-на-Козлене, преподнесли ему образ Неопалимой Купины. Неизвестно, какое впечатление произвел этот дар вологжан, но борьбу с пожарами Петр считал делом отнюдь не последним. Именно при нем в 1722 году в России появилась первая в истории профессиональная пожарная команда «по бережению от огня Адмиралтейства». Произошло это после очередного происшествия, случившегося в Москве 21 января 1722 года и так описанного одним из иностранных очевидцев: *«При здешнем коменданте сделался большой пожар, который, однако ж, был очень скоро потушен. Один из ближайших деревянных домов быстро сломали, да и ветер не был сильным. Император Петр I, по обыкновению своему, с величайшей поспешностью явился на пожар и для примера другим работал там в огне, как самый простой страж огня, что имело отличные действия».* Кстати, он принимал деятельные меры не только сам, но, как описывает другой иностранец, «обязал всех высших и низших, военных и гражданских чинов исполнять на пожарах известную должность, которую каждый из них должен был выполнять с особым огнегасительным снарядом или другим орудием, и назначил за это известное месячное вознаграждение, из которого и сам получал свою долю, потому что действовал собственными руками при пожарных случаях, и даже нередко с крайней опасностью для своей собственной жизни взбирался на дома, объятые пламенем, с целью возбуждать русских следовать его примеру своей неустранимостью перед силой огня и

оказать посильную помощь погорельцу в спасении имущества».

По теме нашего повествования нельзя обойти молчанием еще один факт из жизни Петра. Он был первым, кто совершил умышленный поджог общественного здания в политических целях. Весной 1723 года в присутствии многочисленных московских людей и иностранных гостей в подмосковном селе Преображенском Петр Великий поднес зажженный факел к крыльцу старого деревянного дворца, служившего ему с матерью прибежищем во время правления Софьи. Когда дворец запылал, император обратился к присутствующим с политическим заявлением: *«Здесь, в этом дворце, задумал я впервые войну против шведов, пусть вместе с дымом исчезнет между нашими странами рознь и воцарится вечный мир»*. На ту пору был в силе его же указ 1699 года о наказании за поджоги с целью воровства имущества. По этому указу следовало *«тех воров имати, бить их нещадно кнутом, вода по пожару, без всякой пощады и ссылать их в ссылку на вечное житье с женами и детьми»*. Конечно, в тех действиях Петра состава преступления не было. Просто произошла политическая акция с фейерверком, причем в благих целях. И действительно, после того рукотворного пожара Россия и Швеция все дела решали миром.

Политические же поджоги после прецедента имели место. В Германии перед началом Второй мировой войны был подожжен рейхстаг. В Москве в 1991 году подожгли здание Верховного Совета России. Но то уже были политические разборки, и ни к чему хорошему они не привели. Удивительно, как пожары связывают и переплетают историю.

Историю с Петром Великим можно продолжить. В связи с двухсотлетним юбилеем со дня рождения Петра вологжане решили отметить это событие. Земство купило у купца Витушечникова здание, построенное в конце XVII века голландским торговым консулом Гоутманом, то самое, в котором в 1724 году останавливался Петр с императрицей Екатериной. В этом здании 5 июня 1885 года был торжественно открыт Петровский музей - первый музей Вологодского края. Охрана домика была поручена четырем инвалидам с ассигнованием на их содержание 80 рублей в год. Для размещения их близ домика была построена казарма, причем необходимый противопожарный разрыв между зданиями не был соблюден. 18 июня 1903 года возникший в соседнем владении огонь быстро распространился на строение казармы и серьезно угрожал самому домику, из которого было немедленно все вынесено. После пожара пришлось менять рамы, кровлю, перекрашивать стены.

С тех пор огонь больше не покушался на этот уютный домик, самый, наверное, маленький музей в мире. Давно нет церкви Федора Стратилата, построенной по велению Ивана Грозного в честь рождения наследника Федора Иоанновича, церкви, соседствовавшей с домиком Петра, много раз горевшей и заброшенной в начале прошлого века. Тишина стоит на месте когда-то шумной паровой пристани. Молчаливо стоит рядом певец погостов и полей Николай Рубцов, охраняя историю. К истории пожаров в Вологде мы еще вернемся. А сейчас перенесемся в том направлении, куда обращен взгляд бронзового Рубцова.

В 30 верстах от Вологды, у заболоченных берегов Кубенского озера, неподалеку от впадения в него реки Кубены, есть маленький островок Каменный - покрытый щебенкой участок суши длиной до 120 метров, шириной - до 60. В свое время место это было знаменито Спасо-Каменным монастырем. Датой основания его исследователи считают первую половину XIII века - время колонизации Севера. Ходили легенды о том, что одного из потомков Ростовских князей - Белозерского князя Глеба - во время плавания его по Кубенскому озеру настигла ужасная буря с грозой. Князь со спутниками так усердно молились о спасении, что суденышко их прибило к Каменному острову. Поскольку там уже проживали 23 старца, то князь на правах господина распорядился о назначении старшего среди них и о строительстве храма Преображения Господня. Тогда, как и во второй свой приезд по возвращении из Устюга, князь Глеб много пожертвовал на благоустройство и украшение храма. В 1380 году Великий князь Дмитрий Донской по челобитной монахов прислал на остров игумена Дионисия Святогорца - грека, монаха с Афонской горы, - который утвердил здесь строгий монастырский устав.

Легенда о приключении белозерского князя правдоподобна. Князья в те поры в поисках новых наделов много путешествовали. Только по берегам Кубенского озера в XIV веке насчитывалось три княжества: Кубенское, Новленское и Заозерское. Просуществовали они недолго, поскольку князьям приходилось платить дань Орде. В истории, причем в самой печальной из всех - истории монастырей, остался единственный из прикубенских князей - князь Заозерский Андрей Дмитриевич. Андрей не стал испытывать княжескую судьбу, а посвятил себя Богу. В 1452 году, 12 лет от роду, он принял постриг в Спасо-Каменном монастыре и наречен Иоасафом. Через пять лет он скончался и был причислен к лику святых. Мощи его захоронены в монастыре и были символом усердия в молитвах для братии и наведывавшихся гостей.

Гордостью для монастыря стало посещение его в 1446 году Великим князем Василием II Темным - внуком Дмитрия Донского. Произошло это в скорбное для княжеской семьи и их подданных время. Двоюродный брат Темного, князь Галицкий Дмитрий Шемяка, охваченный жаждой безраздельной власти, совершил переворот, лишил зрения Великого князя и отдал ему в удел для кормления Вологду, заняв на непродолжительное время великокняжеский трон московский. В Спас-Каменный с отцом приезжали тогда и дети, в том числе и будущий Великий князь Иван III - старший из сыновей.

Пользуясь доброй славой и покровительством, монастырь постепенно богател и развивался. Его постриженники - монахи Дионисий Глушицкий и Александр Куштский стали основателями новых монастырей. И вдруг ужасное бедствие обрушилось на обитель в 1472 году: где возникло возгорание и по какой причине - неизвестно, но в течение нескольких минут огонь охватил все деревянные постройки. Казалось, что столб пламени вырывается прямо из глубин озера. Многие из братии и монастырских слуг погибли в огне, другие, пытаясь уйти от нестерпимого жара, бросились в ладьи и утонули в волнах поднявшейся бури. Мало кто уцелел. На острове осталось лишь несколько искореженных металлических предметов утвари.

Сгорели и мощи святого Иоасафа. Несколько обуглившись частичек костей и золу с места погребения старец Мартиниан собрал в ковшечек и сохранил до лучших времен. Расследование пожара не проводилось - считалось, что все произошло по воле Божией. Кто или что послужило мотивом для ниспослания кары Господней, осталось тайной.

Посчитав, что место сие огнем совершенно очищено от проклятия, монастырь в короткое время восстановили, и произошло это опять не без княжеского участия. После смерти Василия Темного великое княжение принял старший сын Иван III, а младший, пятый сын Андрей Васильевич получил в удел Вологду. Андрей не стал устраивать княжеский дворец, а посвятил всего себя строительству первого на Севере каменного храма на Каменном острове. Кирпич для этой цели привозили аж из Твери. В 1481 году заботами христоролюбивого князя двухэтажная, о пяти главах церковь Преображения Господня была завершена. Жизнь возрожденного из пепла монастыря потекла размеренно и благополучно. Есть сведения, что росписи в новом Каменном храме были выполнены великим Дионисием «со чады». Многие могущественные и знаменитые люди почитали за честь посещение этой обители. В 1528 году монастырь посетил Великий князь Василий Иоаннович и по-

жаловал в его казну немалые деньги, а в 1550 году здесь была учреждена архимандрия. Первым архимандритом был монах, нареченный Иоасафом. Из стен монастыря вышел его постриженник Василий Блаженный, чьим именем назван был храм на Красной площади Москвы.

Кажется, ничего уже не должно бы потревожить честные мощи князя Заозерского. И вдруг - снова катастрофа. Вот что пишет в донесении от 23 декабря 1657 года Преосвященному Маркелу, архиепископу Вологодскому и Великопермскому Спасо-Каменного монастыря келарь старец Феодосий Резанов с братиею: *«24 августа 1657 года в ночь судьбами Божьими и за увеличение многих грехов монастырь Всемилостивого Спаса выгорел и церкви Божии и Божия милосердия образы сгорели, и церковные помосты обвалились и своды каменные на тех церквах порушились, и колокола разлились, и всякие монастырские службы со всякими строениями без остатку сгорели, и монастырская казна сгорела».*

Но на этом история пожаров не заканчивается. В 1774 году Спасо-Каменный монастырь выгорел в третий раз. Пожаром, произошедшим от одного безумного, который там содержался, все деревянные здания истреблены пламенем. Из монастырских святынь и имущества спасены были только останки святых мощей преподобного князя Иоасафа, несколько икон и предметов церковной утвари. Прочее все погибло. Святейший Синод проанализировал пожароопасную историю монастыря и решил не искушать более судьбу и не противиться воле Божьей. Монастырь в 1775 году был упразднен с переводом настоятеля с братиею, ризницею и церковной утварью в Вологодский Свято-Духов монастырь. Туда же перенесены и печальной судьбы мощи Иоасафа, где они спокойно пребывали более 100 лет. Указом Синода повелевалось поврежденные пожаром каменные здания разобрать и употребить на поправу вологодского монастыря. Однако последнее намерение не было исполнено, и в течение 26 лет остров с закопченными руинами пребывал в совершеннейшем запустении. «Спасо-Преображенской Белавинской пустыню» именовалась сия обитель до 1892 года, когда Святейший Синод по ходатайству настоятеля пустыни с братиею и прошению окрестных жителей дал согласие на возобновление Спасо-Каменного монастыря. Тогда же мощи Каменского святого были возвращены на остров.

Пожары на острове не прекращались и во время существования пустыни. На этом клочке суши без противопожарных разрывов и преград лепились один к другому здания колокольни, теплой церкви, трехэтажный настоятельский и братский

корпус, дом для богомольцев каменный, двухэтажный деревянный дом, флигель-прачечная, рыбацкий дом, спасательная станция, баня, дровяной сарай. В 1850 году 18 августа ночью сгорели пять деревянных строений: гостиница, каретник, конюшня и две рыбацкие избы. По-видимому, этот случай дал повод к тому, чтобы для мощей Иоасафа, которые братья намеревались вернуть, была устроена медная, посеребренная с клеймами рака, и установлена в нижнем этаже Преображенского храма, где размещались храм благоверного князя

преподобного Иоасафа-угодника обители и храм Василия Блаженного-угодника обители.

После установления Советской власти монастырь оказался ненужным, и островок Каменный снова стал пустыней. Где теперь находятся остатки мощей князя Заозерского - не знаю, но после того, как я узнал историю острова, навязчиво входит в меня убеждение в какой-то необъяснимой причастности этих мощей к бережению от пожаров. Взятая мной когда-то горсть островного грунта представляется мне Неопалимой Купиной.

Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере.

История развития пожарной охраны Вологды и области

Исторический очерк

От редактора-архивиста

*Начальник Центра противопожарной пропаганды
ГУ МЧС РФ по Вологодской области
А. А. БАРИШЧЕВ.*

В 2002 году исполнилось 200 лет создания Министерства внутренних дел.

В связи с приближением этой даты планировалось издание сборника материалов по истории министерства. В 1998 году из Главного управления пожарной охраны поступило письмо, которым предлагалось подготовить имеющиеся интересные материалы по истории пожарной охраны области.

В Центре противопожарной пропаганды долгое время по крупицам собирались исторические факты о создании и становлении пожарной команды,

о которых мы рассказывали посетителям. Некоторые обнаруженные документы изменили наше представление об истории становления вологодской пожарной охраны. Например, мы утверждали, что датой создания пожарной команды в Вологде является 1823 год, исходя при этом из большого количества материалов о праздновании в 1923 году ее 100-летнего юбилея. Но подтверждение этого факта в материалах городской думы за 1823 год оказалось крайне неубедительным: в архивных документах упоминались лишь слова «пожарные лошади», причем в сочетании с должностью квартального надзирателя Волоцкого, который получал деньги на их содержание.

В результате архивных изысканий удалось убедиться документально, что само словосочетание «пожарные служители» появилось только в 1829 году, и подтверждением тому были документы, обнаруженные в «Своде законов Российской империи», где была найдена и дата утверждения Императором штатов полиции города Вологды вместе с пожарной командой. Это случилось 24 апреля 1829 года. При этом выяснилось, что команда уже состояла из трех частей, и, следовательно, эти части организованы были вовсе не к 1823 году, как считалось ранее. Заодно удалось уточнить и дату строительства каменных зданий для пожарной команды, которые, как выяснилось, оказались невольно состаренными на пять лет.

В течение восьми лет в фонде ГАВО лист за листом проводились поиск и скрупулезное уточнение деталей истории пожарной охраны Вологодчины. Работа с архивами позволила исправить имеющиеся представления и попутно выявить много новых фактов, касающихся не только XIX, но и уже ушедшего в прошлое XX века. Изложенные в книге материалы могут представлять интерес не только для работников пожарной охраны и их родственников, но и для библиотек, краеведов, учащихся и студентов, и вообще людей, неравнодушных к жизни Вологодского края.

Часть I

Пожарная охрана
города Вологды

Под пожарной охраной объекта, населенного пункта, города сегодня мы понимаем комплекс мероприятий, направленных на предупреждение и тушение пожаров. Пожарной командой называем группу людей, обеспеченных средствами борьбы с огнем, доставки их к месту пожара, зданием или помещением для их размещения.

Существовала ли пожарная охрана города Вологды в XIX веке, и если да, то, что собой представляла? Когда в городе была создана первая пожарная команда? Какие изменения в ней происходили с течением времени?

Определенные сведения по истории пожарной охраны Вологды в центре противопожарной пропаганды уже имелись, но крайне скудные и противоречивые. Поэтому была проведена значительная работа по изучению документов в городском архиве. За источники информации взяты протоколы заседаний городской думы, росписи доходов и расходов, расходные книги, документы городской управы, архив полицмейстера, архивы пожарной охраны за 1918 - 1929 годы, приказы начальников УНКВД, УВД за 1937 - 1980 годы, приказы начальников ГПО, УПО Вологды за 1930 - 1960 годы.

Разумеется, материалы, собранные и проверенные редактором-архивистом, вовсе не претендуют на полноту изложения, так как фонды просматривались не полностью, а выборочно, иногда с интервалом через пять лет, в некоторых случаях меньше. При этом следует принимать во внимание, что, несмотря на какой-то установленный единичный или даже повторяющийся факт, делать из него обобщающие выводы не всегда правомочно. Например, в начале XIX века для Вологды была приобретена в Москве новая водоливная труба. Установленный факт позволял теоретически утверждать, что возможности города в тушении пожаров возросли. Однако через некоторое время было обнаружено письмо полицмейстера в думу, в котором он извещал, что трубу для тушения пожаров использовать никак нельзя, так как гайки у трубы и выкидного рукава имели разный размер.

Анализ архивных материалов все же позволил сделать некоторые выводы о состоянии пожарной охраны, о работе по предупреждению пожаров и организации пожаротушения в губернском городе Вологде.

Все излагаемое в историческом очерке группируется по темам:

- о брандмейстерах (начальниках ГПО);
- о штатах и кадрах пожарной охраны;
- о зданиях, в которых размещалась пожарная техника;
- о средствах и способах борьбы с огнем;
- о работе по предупреждению пожаров;
- об общественных пожарных формированиях.

Руководители пожарной охраны

Брандмейстеры XIX века

Брандмейстер - слово немецкого происхождения. В переводе оно означает «огнегасительный мастер». Подтверждение существования такой должности в городе Вологде обнаружено в постановлениях городской думы за 1795 год (более ранних документов в архиве не оказалось). Были ли наши вологодские брандмейстеры «мастерами гашения огня», кто были эти люди и чем они занимались?

В перечисленных ранее источниках удалось обнаружить некоторые не совсем полные из-за малого объема источников информации сведения, раскрывающие этот вопрос: удалось установить, например, фамилии брандмейстеров и сроки их работы на этой должности:

- 1807 - март 1808 года - Яков Плотников, мещанин;
- март - декабрь 1808 года - братья Иван и Илья Семеновы Девятковы, мещане (Семеновы - читай Семеновичи, сыновья Семена);
- декабрь 1808 - сентябрь 1810 года - Девятков Петр Федорович, мещанин;
- сентябрь 1810 - февраль 1811 года - Яков Назаревский;
- август 1811 - 1814 года - Василей (Василий) Голицын, мещанин;
- 1814 - апрель 1818 года - данных не обнаружено;
- апрель 1818 - март 1820 года - Девятков Петр, отчество не указано, но, видимо, тот же Федорович, мещанин;
- март 1820 - июль 1824 года - Иван Александров и Алексей Морогин, мещане;
- июль 1824 - август 1829 года - Иван Александров;
- август 1829 - март 1845 года - Волоцкой, коллежский регистратор;
- октябрь 1845 - февраль 1848 года - капитан Немидов;
- март 1848 - ноябрь 1848 года - и.о. унтер-офицер Степанов;
- ноябрь 1848 - февраль 1851 года - Шипунов;
- 1853 - 1856; 1857 - 1860 год - Александр Николаевич Агапов, коллежский секретарь со старшинством;

- 1861 - 1881 год - Чирва Аким Васильевич, отставной фельдфебель;
- июль 1881 - декабрь 1881 года - Одинцов, коллежский регистратор;
- декабрь 1881 - 1885 год - Попов;
- 1885 - 1903 год - Тимофеев.

В первых два десятилетия XIX века на замещение должности брандмейстера неоднократно (в 1808, 1809, 1818 годах) устраивались торги. По их результатам городская дума заключала на текущий год договор на исполнение брандмейстерской должности с тем из кандидатов, кто на торгах просил за это меньшую сумму. В те годы на торгах определялись и многие другие исполнители, например, на возку пожарных инструментов, очистку прорубей, смотрение за мостами и др. По результатам торгов на должности брандмейстера оказались Иван и Илья Девятковы, Девятков Петр Федорович, причем последний трижды. Но такой способ подбора кандидатов использовался не постоянно, так как выбор оказывался не всегда удачным. Так, в марте 1808 года дума заключила договор с братьями Девятковыми, а в ноябре губернатор уже предписывал думе: *«За нерадивое отношение к брандмейстерской должности здешних мещан Ивана и Илью Девятковых удалить, а на место их вызвать непременно другого»*. Следующий исполнитель этой должности, Девятков Петр, в сентябре 1810 года был от нее отстранен, как только появился на это место более подходящий исполнитель - служащий здешней полиции Яков Назаревский. Видимо, понимая это, в 1811 году комитет по уравниванию городских повинностей, с которым дума так же, как и с губернским правлением, согласовывала кандидатуры на должность брандмейстера, внес предложение, чтобы на эту должность подбирались лица из чиновников *«с окладом в 200 рублей в год и с квартирою»*. Однако это предложение комитета думой так и не было выполнено. Потратив после увольнения Назаревского почти полгода на поиски чиновника, соответствующего предписанию, думой на эту должность был назначен в августе 1811 года и несколько лет ее исполнял мещанин Голицын, потом - Морогин, Александров и другие, которые чинов не имели.

Как уже отмечалось, первые кандидаты на должность брандмейстера подбирались на торгах. Поэтому вряд ли подготовленный брандмейстер запросил бы за свою работу меньшую цену. Видимо, в первом десятилетии XIX века вопрос о подготовке брандмейстеров не ставился в принципе. Однако в протоколах думы уже за 1813 год имеются данные о том, что начальник губернии в тот год уже решал вопрос о подборе кандидатов от разных городов губернии для направления их на

учебу в Санкт-Петербургское пожарное депо *«...деланью пожарных инструментов»*.

Кандидатом от города Вологды был Алексей Морогин, рекомендованный мещанским сословием и только что обучившийся кузнечному мастерству. Вопрос, казалось, был решен. Морогину было сшито приличное платье, которое стоило 75 рублей, выделены средства для оплаты за обучение в сумме 225 рублей, даже подобран крестьянин Серов, который за 25 рублей должен был отвезти Морогина и другого кандидата, Ольшукова, в Санкт-Петербург.

По какой-то причине выезд Морогина в тот год не состоялся. Выехал он на учебу только в 1818 году и, видимо, вместе с еще одним кандидатом. В протоколе думы за март 1820 года обнаружено решение думы о трудоустройстве двоих прибывших после окончания учебы в Санкт-Петербургском пожарном депо вологодских мещан - Алексея Морогина и Ивана Александрова. Решение думы было простым: направить обоих в ведение полиции для исполнения брандмейстерской должности, оклад же брандмейстера поделить пополам, а мещанина Петра Девяткова, прежде исполнявшего эту должность, уволить.

Брандмейстерское двоевластие продолжалось до 1824 года - в тот год Морогин был уволен *«за самовольную отлучку из города, нерадивое отношение к смотрению за пожарными инструментами и утрату брандмейстерского платья»*, которое стоило 60 рублей. Возместить сразу такую сумму Морогин не мог, и был поэтому отправлен сначала в рабочий дом, а потом и в рекруты - за одного из жителей города, который внес его долг думе. После того Иван Александров стал исполнять должность брандмейстера единолично, получая должностной оклад уже полностью.

Новые данные об обучении брандмейстеров обнаружены в документах 1827 года. В тот год на учебу в Московское пожарное депо для *«деланья пожарных инструментов»* были направлены еще два человека - мещане И. Волков и А. Бакрылов.

В апреле 1829 года Бакрылов прибыл в присутствии думы и представил *«за надлежащим подписанием и приложением печати»* аттестат, из которого видно, что Бакрылов в Московском депо *«вел себя хорошо и трезво, учением занимался прилежно и деланью пожарных инструментов обучился»*. Дума приказала Бакрылова отослать на службу в полицию, а положенное ему жалованье выплачивать с 1 мая 1829 года.

24 апреля 1829 года в Вологде императором Николаем I был утвержден новый штат полиции с пожарной частью. В ее состав входили брандмейстер, два ученика, унтер-офицер и 12 пожарных служителей. Работавший до этого на брандмей-

стерской должности И. Александров и прибывший после обучения в Москве Бакрылов и были назначены на должность брандмейстерских учеников. О судьбе второго выпускника - И. Волкова - в тот год не упоминалось.

Чему обучались при Санкт-Петербургском и Московском пожарных депо Морогин, Александров, Волков и Бакрылов, в документах не отражено. Однако этому обучению придавалось большое значение. Чтобы заинтересовать граждан в учебе пожарному делу, 24 декабря 1830 года было подписано Высочайшее повеление, которым каждому, кто после обучения в течение 15 лет работал по надзору за исправностью пожарных инструментов, предоставлялась весомая льгота - дети брандмейстера освобождались от рекрутской повинности на все время работы отца в этой должности.

Обязанности брандмейстеров

Каковы же были функциональные обязанности брандмейстеров?

Ответ на этот вопрос, видимо, следует разделить на две части: до 1829 года и после него.

До 1829 года штатной в пожарной охране города была только должность брандмейстера. В этот период в разные годы в городе было от 4 до 8 пожарных труб разного размера и большое число других инструментов: багров, ухватов, крюков, топоров, лопат и т.д. Все эти инструменты хранились в четырех местах: при полиции и в трех съезжих домах. Лошади для их возки нанимались у жителей города, личного состава пожарной охраны еще не было. Поэтому главной обязанностью брандмейстера в те годы было наблюдение за сохранностью и исправностью труб и инструментов, смазка и ремонт труб и особенно рукавов - они шились из кожи и нуждались в особо тщательной и регулярной смазке, иначе высыхали, трескались и выходили из строя. Пожарные рукава требовали неослабного внимания и заботы, что подтверждают многочисленные обращения брандмейстеров в думу с просьбой приобретения материалов для их смазки.

Брандмейстер Яков Назаревский

Бывший служащий Вологодской полиции, квартальный надзиратель Яков Назаревский, имевший чин коллежского регистратора, в сентябре 1810 года был по особой инструкции «Его Превосходительства гражданского губернатора» назначен на должность брандмейстера.

Судя по количеству обращений в думу, Назаревский предельно добросовестно относился к своим обязанностям. Причиной его просьб была не толь-

ко исправность пожарных инструментов. В одном из прошений он обращает внимание думы, что в городе из десяти предписанных штатом трубочистов в наличии только пять, из которых лишь трое являются на службу исполнять свои обязанности. В связи с этим Назаревский просил принять меры к укомплектованию вакантных должностей. В другой раз он просит приобрести для трубочистов швабры, ядра, веревки и лестницы. Видимо, брандмейстер был причастен и к освещению улиц города в ночное время, так как писал в думу о необходимости выделить для зажигания фонарей двух человек, а для их работы - два кувшина для масла, два фонаря, свечи и лестницу. До 1829 года другие брандмейстеры подобных проблем перед думой не ставили.

Назаревский уже тогда видел недостатки в организации тушения пожаров и обосновывал необходимость создания профессиональной пожарной команды, прося думу о выделении необходимого количества людей, которые бы постоянно находились при пожарных инструментах и лошадях.

К сожалению, Яков Назаревский на брандмейстерской должности отработал всего несколько месяцев. Неизвестно, за какие недостатки в работе он был уволен, но дума дважды возвращалась к этому вопросу в январе 1810 года. Из протоколов заседаний можно сделать вывод, что увольнение его потребовала полиция и что дума увольнению препятствовала, пока не получила соответствующее указание губернского правления.

Брандмейстер Волоцкой

Первым брандмейстером Вологды после создания в городе пожарной команды стал Волоцкой. Конкретного документа о его назначении на эту должность не обнаружено, но в августе 1829 года деньги на жалованье и провиант полицейским и пожарным служителям получал «исполняющий должность казначея полиции брандмейстер Волоцкой». Фамилия квартального надзирателя Волоцкого в думских протоколах встречается с 1823 года - все шесть лет он, исполняя обязанности казначея полиции, получал деньги на содержание лошадей для возки пожарных инструментов. В 1829 году Волоцкой имел чин коллежского регистратора и был более подходящей кандидатурой на должность брандмейстера, чем его предшественники - мещане Александров и Бакрылов. Оклад брандмейстера, утвержденный штатным расписанием в размере 500 рублей в год, был третьим по величине в полиции и выше оклада квартального надзирателя.

С созданием команды круг обязанностей брандмейстера значительно расширялся. Теперь ему

Брандмейстер капитан Немидов

нужно было следить не только за исправностью пожарных труб, рукавов, инструментов, но и за личным составом команды: за размещением, обмундированием, питанием, обучением, воспитанием; содержанием помещений и лошадей. Он обязан был досконально знать город, все водостоки и наиболее оперативные способы доставки воды на пожар. С созданием пожарной команды в городе эти проблемы легли полностью на плечи брандмейстера. Волоцкой на этой должности проработал 16 лет.

Как и у его предшественников, львиная доля обращений в думу касается проблем, связанных с ремонтом и восполнением пожарных инструментов. При этом Волоцкой пытался подходить к решению задач разными путями, обращаясь к начальству то лично от себя, то совместно с гласными думы, ответственными за материальное обеспечение команды, а временами - через полицмейстера. Значительное число обращений традиционно посвящалось ремонту помещений, где размещался личный состав и лошади, приобретению посуды и инструментов, необходимых для ухода за лошадьми, закупке овса и соломы. С вопросом о ремонте пожарных инструментов Волоцкой обращался, как правило, после очередного пожара.

Являлся ли брандмейстер Волоцкой непосредственным руководителем тушения пожаров - в протоколах не упомянуто ни разу. Зато имеются многочисленные записи, свидетельствующие о том, что имел также самое непосредственное отношение и к освещению города: Волоцкой ежемесячно получал масло для освещения 50 уличных фонарей, деньги для оплаты за вставление разбитых фонарных стекол, приобретения тряпок для их чистки и т.п. Однако однозначно утверждать, что освещение городских улиц являлось традиционной обязанностью пожарных служителей, нельзя. Волоцкой, например, просил думу заплатить мещанину Дружинину *«за покупных у него для нижних полицейских служителей - восьми человек, находящихся при засвечивании фонарей, на фартуки 38 аршин холста»*. С аналогичной просьбой обращался в думу и другой брандмейстер - Немидов. Исходя из этого можно считать, что уход за фонарями и обеспечение света на улицах возлагались все-таки на полицию, а кому конкретно поручал это делать полицмейстер - зависело от его, полицмейстера, решения.

Вышел ли Волоцкой в отставку (в полиции он отработал как минимум 22 года), ушел ли на другую работу - архивные документы умалчивают. Но в октябре 1845 года брандмейстером был уже капитан Немидов.

Постоянное упоминание писарем городской думы звания «капитан» по отношению к Немидову может означать, что новый брандмейстер был, видимо, из офицеров, служивших в Вологодском внутреннем батальоне. Перечень вопросов, с которыми обращался в думу Немидов, мало чем отличается от проблем, ставившихся до него брандмейстером Волоцким. Но новый брандмейстер оказался столь настойчив и упрям, что кому-то в думе надоел и вынудил сделать замечание полицмейстеру: *«на каком основании Брандмейстер Немидов об исправлении не только пожарных помещений и составу обязанностей ему не принадлежащих частей входит в прямое сношение с думой помимо Полицмейстера?»*. Пришлось Немидову исправляться и носить в думу вместо одной две бумаги, прикладывая свою к прошению полицмейстера. Однако вряд ли раздраженный думский гласный получил удовлетворение: капитан теперь стал просить не только за пожарную, но и за полицейскую команду: то оплатить питание полицейских и пожарных служителей, то *«за материалы на освещение 50 уличных фонарей и трубных изб»*, то *«за 12 кожаных теплых кенег для часовых, стоящих на часах при 3-х частях и 9 полицейских будок»*. А мы, интересующиеся развитием пожарного дела и соответственно условий службы, из этих просьб узнаем, что оклад брандмейстера в январе 1847 года оставался все тем же - 500 рублей ассигнациями, или 142 рубля 85 копеек серебром.

Из всех просьб о ремонте пожарного оборудования Немидов лишь однажды сослался на поломку именно на пожаре, происшедшем 4 марта 1847 года в каретнике с конюшнями при доме гр-ки Трубочанкиной. Получается, что при дотошном и цепком брандмейстере пожаров не было вовсе или же случались лишь незначительные. До крупного пожара, происшедшего в 1848 году, Немидов благополучно не дослужил.

Пожар произошел летом 1848 года и уничтожил более 45 зданий. Сумма ущерба не отмечена в архивных делах тех лет, но была значительной наверняка. О размерах пожара говорит следующий факт. По заданию городского головы полицмейстер привлек к разборке сгоревших строений 30 человек горожан, имеющих задолженность по оплате налогов, и выполняли ее должники три месяца. При выдаче заработанных денег с них задолженность по праву высчитали, чем вызвали жалобу, направленную ими губернатору, - таким образом информация о пожаре и попала в архивные документы.

Безусловно, этот пожар не мог не отразиться на

службе унтер-офицера Степанова, исполнявшего в то время обязанности брандмейстера, и в ноябре 1848 года брандмейстером команды стал Шипунов. В протоколах думы про этого человека никаких данных, кроме фамилии, не обнаружено. Из обращений Шипунова в думу узнаем, что в декабре 1848 года в городе произошли еще два пожара - в домах господина Зубова и мещанина Карелина. Видимо, горожан крупный летний пожар ничему, как водится, не научил.

Брандмейстер Александр Николаевич Агапов

В архиве вологодского полицмейстера обнаружены формулярные списки, содержащие данные о службе полицмейстеров и других чиновников городской полиции. Оттуда и почерпнута информация о службе следующего брандмейстера города Вологды - Александра Николаевича Агапова. Дата его рождения не указана, известно лишь, что в 1829 году Агапов окончил Вологодскую духовную семинарию. В 1832 году поступил на службу в Вологодское губернское правление канцелярским служащим, в котором и служил с перерывом до 1853 года. С 11 июня 1853 года Агапов направлен в городскую полицию для «исправления» должности брандмейстера. Эту должность Александр Николаевич «исправлял» дважды: сначала до 9 февраля 1856 года, а затем с 4 апреля 1857 по 1860 год, - видимо, вплоть до смерти 22 апреля 1860 года.

Вероисповедования Агапов был православного, женат на Марте Евшеневой, детей не имел. В походах и сражениях, в штрафах, под следствием, судом, в отпусках не был. Награжден чинами: 13 декабря 1843 года произведен Правительствующим Сенатом в коллежские регистраторы со старшинством; Высочайшим приказом 15 февраля 1847 года произведен в губернские секретари со старшинством; Высочайшим приказом от 1 апреля 1851 года произведен в коллежские секретари со старшинством. В 1857 году указом губернского правления награжден бронзовой медалью на Владимирской ленте за войну 1853 - 1856 годов. Указано в документах и его денежное содержание: жалование брандмейстеру Агапову платили уже 150 рублей, к ним присовокуплялись 57 рублей квартирных, итого - 207 рублей (видимо, в архивных документах суммы указаны не ассигнациями, а в серебряных рублях. - **Ред.-арх.**).

Читая послужной список брандмейстера Агапова со служебных стандартов XIX века, невольно обращаешь внимание на то, что у него, как и у ряда его предшественников и последователей, никакого специального «пожарного» образования

не было. Оно и понятно: не посылать же капитана Немидова или чиновника с таким стажем, как у Агапова, в Московское или Санкт-Петербургское пожарное депо «учиться деланью пожарных инструментов»! А другого учебного заведения в то время в России не было.

Видимо, главным в то время для брандмейстера было не столько пожарное мастерство как таковое, сколько умение руководить людьми: необходимо было находить способы заставить подчиненных должным образом выполнять свои обязанности, поддерживать готовность пожарной техники, обеспечивать лошадям должный уход, создавать порядок в частях, воспитывать подчиненных, а уж попутно - решать все прочие, связанные с материальным обеспечением и профессиональным мастерством вопросы.

Каждый из брандмейстеров добивался цели своими способами. Например, среди мер воздействия на подчиненных со стороны очередного, по архивным документам, брандмейстера Чирвы были выговор, штраф и помещение в карцер. Крайней и последней мерой воздействия на подчиненных солдат стало возвращение их обратно к воинскому начальнику для направления к другому месту службы.

Можно сделать вывод, что с течением времени обязанности брандмейстеров менялись, и их спектр не всегда совпадает с нашим сегодняшним понятием о них. Часто диапазон служебных обязанностей зависел от полицмейстера, который являлся непосредственным начальником брандмейстера. Полицмейстер мог приказать брандмейстеру в морозные дни организовать патрулирование по улицам города на пожарных лошадях, чтобы вместе с полицейскими служителями своевременно подобрать и доставить в участок валяющихся на улице пьяных горожан, дабы не замерзли. (*Благое, замечу, дело: совместное патрулирование пожарных и милиции практиковалось и в наши дни. - Ред.-арх.*). Полицмейстер мог взять вместе с пожарным служителем лошадей для собственных полицмейстерских разъездов по городу. Да и мало ли что мог приказать брандмейстеру полицмейстер... Однако возвращаемся к истории вологодского брандмейстерства, к упомянутому выше строгому Чирве.

Брандмейстер Аким Васильевич Чирва

Читаем приказ полицмейстера № 37 от 6 февраля 1872 года: «п. 2. Государь Император по всеподанному докладу думы знаки отличия Ордена Св. Анны Всемилостивейше пожаловать соизволил в 20-й день декабря 1871 года исправляющему должность Брандмейстера Вологодской по-

жарной команды бессрочно отпускному фельдфебелю Акиму Васильевичу Чирве за особый подвиг самоотвержения, совершенный с опасностью для собственной жизни при действиях на пожаре, бывшем 3 мая 1871 года в г. Вологде, знаком отличия ордена Св. Анны и единовременную выдачу 50 рублей. О таковой Высочайшей воле, сообщенной в предписании Вологодского губернского Правления от 31 минувшего января № 364, объявляю по вверенной мне полиции и предписываю о вышеизложенном объявить Брандмейстеру Чирве (уже объявлено) и сообщить Вологодскому губернскому Военному Начальнику на предмет внесения Высочайшую награду в послужной список Брандмейстера Чирвы. ... *Полицмейстер Суворов*».

Другие документы подтверждают, что Чирва также имел нашивку на рукаве «За 6-летнюю безупречную службу», а за длительный многопольный труд на благо города - Чирва руководил пожарной командой 20 лет! - городская дума платила ему в конце службы не 150 определенных штатным расписанием рублей, а целых 300, к тому ж и квартирных ему полагалось не 57 рублей, а 80.

Назначенный же после него в 1881 году на эту должность коллежский регистратор Одинцов Иван Александрович, до этого служивший чиновником в губернском Правлении и отмеченный в докладе пожарной комиссии в числе активных добровольных охотников тушения пожаров, в брандмейстерах не задержался. За использование пожарных лошадей для личных разъездов в хозяйственных целях и за грубость с гласным думы, обнаружившим этот факт, своекорыстный регистратор был незамедлительно уволен. И в декабре того же 1881 года в документах думы уже значится фамилия нового брандмейстера - Попова.

Впрочем, и Попов продержался в пожарных недолго - его ли сменил на этой должности отставной фельдфебель Тимофеев, или, быть может, меж ними проскочило за три-четыре года еще и третье назначенное лицо - данных в архивных делах не обнаружено, однако в документах думы за 1885 год имеется обращение брандмейстера Тимофеева, в котором он жалуется на свое бедственное материальное положение и просит прибавить ему жалованье. Дума просьбу Тимофеева удовлетворила, и жалованье ему было увеличено. В докладе думы о приходно-расходной смете на 1899 год в расходную часть сметы признано необходимым «внести 60 рублей на единовременное вознаграждение брандмейстеру Тимофееву лично за его долговременную и полезную службу». При этом отмечено, что «брандмейстер Тимофеев не получает ни квартирных денег, ни амуниции, как другие пожарные служители (непонятно, почему его лишили этих материальных

стимулов? - **Ред.-арх.**), жалованье же его невелико, всего 420 рублей».

При работе с архивами хотелось найти информацию, подтверждающую профилактику пожаров и факты, иллюстрирующие работу брандмейстеров в качестве непосредственных руководителей тушения пожаров. Но надежды не оправдались - ни тому, ни другому, по всей видимости, в те годы не придавалось определяющего значения. На тему профилактики пожаров в деревянной России XIX и даже XX веков размышления изложены ниже. По вопросу грамотного руководства пожаротушением обнаружено несколько документов, подтверждающих, что руководил непосредственными действиями на пожаре, как правило, полицмейстер. Об этом рассказывают архивные документы, свидетельствующие о пожарах в Вологодской губернии конца XIX века.

17 ноября 1872 года полицмейстер издал приказ, содержание которого можно сформулировать так: Вологодское уездное земское собрание просило его председателя Волоцкого Д. В. сделать вознаграждение пожарной команде за прекращение пожара в д. Горка и благодарность полицмейстеру за его распоряжения. Исходя из этого, полицмейстер приказывал выдать команде 25 рублей.

4 августа 1883 года дума рассматривала вопрос о правомерности выезда пожарного обоза на пожар в деревню Турундаево. Некоторые гласные думы высказали неофициальное замечание полицмейстеру, что он не должен был выезжать с пожарным обозом за пределы города. Полицмейстер просил думу официально определить, нужно ли ему выезжать на такие пожары. Дума в решении своем записала, что полицмейстер (имеется в виду с командой) не должен выезжать на пожары за пределы города.

27 августа 1890 года полицмейстер провел тревогу 1-го участка пожарной команды. При выезде по учебной тревоге у телеги под бочкой с водой сломалось колесо. На основании этого полицмейстер потребовал у думы заменить все колеса в обозе, иначе он не гарантирует своевременного прибытия обоза на пожар.

Однако попытки рационально организовать работу по пожаротушению именно брандмейстером все же имели место: в деле приказов полицмейстера за 1898 - 1899 годы обнаружен конспект брандмейстера Тимофеева о совместных действиях пожарной и полицейской команд на учениях, проводимых в связи спуском городского водопровода. В нем он пишет: «По прибытии на место пожара Брандмейстер по указанию Полицмейстера или, в случае прибытия раньше его, по своему усмотрению устанавливает пожарные трубы и под своим личным наблюдением приводит их в дей-

Пожарные стволы.

ствие для скорейшей локализации огня, равно заботится о скорейшем приведении к действию водопроводных колонок и рукавов от них». Этот конспект мог быть составлен в связи с пуском в городе водопровода и определением совместных действий полиции и пожарной команды при его использовании для тушения пожара.

Упомянутые факты и запись брандмейстера Тимофеева в конспекте противоречат требованиям «Устава пожарного», который был издан еще в 1832 году и позднее несколько раз переиздавался. В «Уставе пожарном» 1842 года издания, обнаруженном в областной библиотеке города Вологды, в главе III «О потушении пожаров» записано так: «п. 77. В отращении беспорядков как произойти могут от разных начальств, все люди из полков, из внутренней стражи на пожар пришедшие должны выполнять распоряжения Брандмейстеров или Полицейстеров или Городничих». То есть в Уставе должность брандмейстера поставлена впереди других должностных лиц. Поэтому наши вологодские брандмейстеры тоже должны были выступать непосредственными руководителями тушения пожара. Может быть, документального подтверждения этому пока просто не найдено. Может быть, брандмейстеры не решались руководить действиями на

пожаре по простому незнанию Устава, или из-за отсутствия опыта управления командой в сложной обстановке, или элементарного опасения - как перечить своему непосредственному начальнику - полицмейстеру, или по каким-то иным причинам, которые из XXI века уже не разглядеть. Однако это второстепенно-подчиненное положение не мешало им самим активно участвовать в тушении пожаров. Свидетельство тому - подвиг на пожаре брандмейстера А. Чирвы, представленного за мужество к высокой награде. Не занимались брандмейстеры и работой по предупреждению пожаров - это просто не входило в их обязанности.

Брандмейстеры XX века (1900 - 1918):

- **Тимофеев** - 1885 - 1903 годы;
- **Смольников** - январь-июль 1904 года;
- **Юрович** - июль-октябрь 1904 года;
- **Осипов Христофор Васильевич** - октябрь 1904 года - февраль 1907 года;
- **Лебедев Василий Петрович** - май 1907 года - февраль 1908 года;
- **Козлов Н. Я.** - февраль-март 1908 года;
- **Мокроусов Анатолий Васильевич** - май 1908 года - ноябрь 1912 года;
- **Феофанов Федор Федорович** - ноябрь 1912 года - июль 1915 года;
- **Трубицин Владимир Лаврентьевич** - июль-август 1915 года;
- **Мелехин Николай Иванович** - сентябрь-декабрь 1915 года;
- **Силантьев Николай Сергеевич** - 1916 - апрель 1918 года.

Брандмейстер Тимофеев

Брандмейстер Тимофеев, вступивший в должность в 1885 году, продолжал исполнять ее как минимум до октября 1903 года. Это подтверждает приказ полицмейстера № 166 от 15 октября 1903 года: «Вследствие предписания г. Губернатора от 13 октября 1903 года о наложении взыскания на Брандмейстера Тимофеева за незаконное и самовольное пользование лошадьми и служителями пожарной команды, выразившееся в перевозке овса от торговца Бурлова на пожарных лошадях, руководствуясь примечанием к ст. 69 «Уложения о наказаниях» объявляю Брандмейстеру Тимофееву выговор».

В смете расходов на 1905 год еще раз обнаружена фамилия брандмейстера Тимофеева: в разделе сметы «Пенсии и пособия» предусматривалась выдача вдове брандмейстера Тимофеева пенсии в размере 120 рублей в год. По какой причине жена Тимофеева стала вдовой - данных не об-

наружено. В случае травмы или гибели на пожаре должны были быть собраны материалы для получения страхового вознаграждения от общества «Голубой крест». Однако в архивах ничего подобного в отношении Тимофеева не нашлось, хотя материалы о выплате страховых сумм другим пожарным служащим, пострадавшим на пожарах, имеются. Логично предположить, что умер брандмейстер Тимофеев своей смертью, и, видимо, в конце 1903 года - иначе расходы на пенсию едва ли могли бы быть включены в смету 1905 года, тем более, что в июле 1904 года был уже уволен его преемник - брандмейстер пожарной команды Смольников.

О Смольникове узнаем из приказа полицмейстера от 24 июля 1904 года, уведомляющего, что «брандмейстер пожарной команды Смольников уволен со службы. К исправлению должности командирован с сего числа околоточный надзиратель Юрович без освобождения от несения службы в прежней должности до особого распоряжения».

Временность назначения Юровича была, видимо, вызвана следующими обстоятельствами.

В своем письме в городскую управу от 21 декабря 1904 года полицмейстер сообщал: «г. Вологодский губернатор от 30 ноября 1904 года № 1170 препроводил мне утвержденные МВД «Правила об устройстве Вологодской городской общественной пожарной команды». На основании п. 10 этих Правил наем, увольнение, наложение штрафов и взысканий на пожарных служащих возлагается на Городскую управу. Об изложенном имею честь сообщить, препровождая список пожарной команды, состоящих на службе в настоящее время». Из процитированного текста можно сделать вывод, что в 1904 году пожарная команда из ведения полиции была передана в непосредственное подчинение городской управе и стала называться «городской общественной», а не «полицейской». Сбылись старания гласных думы Ложилова и других, уже давно ратовавших за такое преобразование. Можно, однако, заметить, что это было общероссийское мероприятие, а не местное вологодское. Подтверждение этому будет приведено ниже по тексту.

Брандмейстер Осипов

Нового брандмейстера команды в конце 1904 года принимала уже городская управа, в связи с чем Осипов сообщал ей некоторые данные о себе: происхождение - из крестьян Орловской губернии, с 1890 по 1893 год отбывал «беспорочно» военную службу, с 1894 по 1904 год служил помощником брандмейстера Арбатской части г. Москвы. К пись-

му вновь назначенный прилагал два аттестата: один - о прохождении военной службы, второй - от брандмайора г. Москвы генерала Лихтинского. Установлено, что брандмейстером Осипов служил до февраля 1907 года и был освобожден от должности как «допустивший ряд крупных недочетов в состоянии команды».

В марте 1907 года городская управа направила в Санкт-Петербургское добровольное пожарное общество письмо, в котором просила рекомендовать на должность брандмейстера «распорядительного, трезвого и аккуратного человека». Денежное содержание ему было обещано 860 рублей в год. В ответе от 17 апреля 1907 года председатель совета общества камер-юнкер Двора Его Императорского Величества (подпись неразборчива, но известно, что им тогда был граф Шереметьев. - **Ред.-арх.**) рекомендовал кандидатуру Лебедева Василия Петровича, характеризуя его как «прекрасно знающего свое дело брандмейстера, согласного занять должность на упомянутых условиях».

Брандмейстер Василий Петрович Лебедев

В мае 1907 года Лебедев приступил к исполнению обязанностей брандмейстера.

Обращает на себя тот факт, что Лебедев имел отпечатанные в типографии именные бланки с угловым штампом, на которых он отправлял свои послания в городскую управу. На штампе значилось: «Действительный член Всероссийского Императорского пожарного общества брандмейстер-инструктор Вологодской городской пожарной команды Лебедев». Толкование слов «действительный член...» обнаружено в Уставе общества: «действительный» - это тот, кто платит членские взносы. Слова «брандмейстер-инструктор» могли обозначать, что у Лебедева было какое-то специальное пожарное образование, но где и когда он его получил - можно только догадываться. Однако Лебедев в Вологде не прижился. В списке пожарной команды, представленном в начале 1908 года в страховое общество «Голубой крест», фамилия Лебедева уже не значилась.

В марте 1908 года письмо в городскую управу «о необходимости заведения для команды новых пожарных рукавов» подписал уже брандмейстер Н. Я. Козлов.

Козлов в пожарной команде оказался также временным человеком - через два месяца он уехал в Архангельск, а список пожарной команды в страховое общество в июле 1908 года подписывал уже брандмейстер Мокроусов.

Анатолий Васильевич МОКРОУСОВ,
брендмейстер пожарной команды г. Вологды
в 1908 - 1912 годах.

Брендмейстер Анатолий Васильевич Мокроусов

В архиве обнаружен «формулярный список о службе Брендмейстера Мокроусова Анатолия Васильевича», заведенный городской управой. Из этого материала следует, что на должность брендмейстера Вологодской пожарной команды Мокроусов прибыл после окончания курсов пожарных техников при Санкт-Петербургском общественном управлении по запросу Вологодской городской управы.

Известно, что данные курсы были открыты в 1906 году, а продолжительность обучения на них была два года. Нетрудно подсчитать, что Мокроусов был слушателем самого первого выпуска этих курсов и получил солидную по тем временам профессиональную подготовку. До поступления на курсы Мокроусов закончил 4 класса гимназии.

К моменту вступления в должность ему было 24 года, женат на мещанке из Тулы Дмитриевой-Баташовой, уже имел двоих детей: двух лет и восьми месяцев. Был Мокроусов православного вероисповедания, штрафов и званий не имел. Откуда родом и к какому сословию принадлежал - в деле не указано.

Оклад ему городская управа установила уже 1200 рублей в год, взяв с нового брендмейстера подписку: за месяц проинформировать управу о своем желании оставить должность.

Из материалов этого же дела известно, что Мокроусов дважды пользовался отпуском: первый раз в феврале 1910 года - месячным, для организации похорон отца своей жены, второй - в июле 1911 года, малой продолжительностью - в две недели. На заявлении об этом отпуске кем-то из начальников сделана резолюция о передаче дел на время отпуска его помощнику Феофанову. (Получается, что в это время у брендмейстера Вологодской команды уже был помощник. - **Ред.-арх.**). Далее в деле Мокроусова имеется несколько документов, из которых следует, что городской голова Яковлев нарушил установленный порядок назначения на должность брендмейстера и не согласовал кандидатуру Мокроусова с губернатором. В декабре 1911-го и в январе 1912-го уже новый городской голова Волков получил два письма: первое из губернского правления, второе от губернатора - оба с требованием представить объяснения по факту допущенного нарушения; а затем и еще одно - представить материалы на Мокроусова для согласования решения с губернатором. 2 февраля 1912 года оно было получено.

Знал ли об этой бюрократической переписке брендмейстер Мокроусов, повлияла ли она на его решение оставить службу в Вологодской пожарной команде или же для этого были какие-то свои причины, неизвестно. Но в августе 1912 года в городскую управу под грифом «секретно» поступил запрос из Казанской городской управы с просьбой «уведомить их, каковы его, Мокроусова, познания пожарного дела, поведение, отношение к делу и можно ли ему доверить заведывание городскими пожарными командами и быть их начальником?» - ответ Вологодской городской управы был краток и, видимо, чем-то не устроил Казанскую. А 27 ноября Мокроусов написал заявление в управу с просьбой освободить его от должности «за переходом на ту же должность при Костромской городской пожарной команде».

Что полезного успел сделать для вологодской команды первый имеющий специальную подготовку брендмейстер, «пожарный техник» Мокроусов, какие внес ли в службу улучшения, спецподготовку, улучшил ли быт пожарных служителей, чему их учил, как тушил пожары - в формулярном списке, к сожалению, ответов нет. Но можно удостовериться, опираясь на цифры, что Мокроусов отнюдь не был равнодушен к брендмейстерским обязанностям и пытался развивать пожарную охрану города. Это очевидно хотя бы потому, что за время его работы численность команды вы-

росла с 32 до 53 единиц. Наконец-то - конечно же, не без участия брандмейстера - городская управа нашла средства на приобретение паровой пожарной трубы (машины). Большие усилия Мокроусов прилагал к укреплению дисциплины и уменьшению текучести кадров среди пожарных служителей - для этого им лично были подготовлены и утверждены управой «Условия найма пожарных служителей», в которых, кстати, расширялись и права брандмейстера команды. С принимаемых на службу стали брать залоговые деньги и письменное обязательство исправно нести службу. За нарушения дисциплины брандмейстер теперь имел право наложить на подчиненного денежный штраф.

Дела Мокроусов передал своему бывшему помощнику Ф. Ф. Феофанову.

Брандмейстер Федор Федорович Феофанов

В архиве обнаружены два дела: первое - «о службе брандмейстера Феофанова Федора Федоровича» и второе - «о службе помощника брандмейсте-

*Федор Федорович ФЕОФАНОВ,
брандмейстер пожарной команды г. Вологды
с ноября 1912 по июль 1915 года.*

ра Феофанова Ф. Ф.». Из содержащихся в них документов удалось установить, что Феофанов служил помощником брандмейстера Вологодской пожарной команды с ноября 1908 года - видимо, с того момента, как должность помощника была введена в штатное расписание.

До приезда в Вологду Феофанов работал старшим брандмейстером Костромской пожарной команды. После отъезда Мокроусова в ноябре 1912 года он писал прошение в Вологодскую городскую управу, в котором называл себя «пожарный техник старший брандмейстер Костромской пожарной команды» и просил управу: «не найдет ли она возможным принять меня на должность Брандмейстера Вологодской городской пожарной команды». На прошении наложена резолюция «должено губернатору», а городская управа запросила характеристику у костромского городского головы. Характеристика оказалась положительной. В ней, в частности, отмечалось, что «обязанности Феофанов исполнял с примерным усердием», что «трудами Феофанова произведено улучшение пожарного обоза, устроена подвесная упряжь для лошадей и приобретена часть новых огнегасительных снарядов» и что «пожарное дело знает хорошо». После получения положительного отзыва из Костромы губернатору было направлено письмо с ходатайством о назначении, а 14 ноября получен ответ, что губернатор «препятствий к допущению не имеет».

...Вызывает недоумение, почему Феофанов в прошении называл себя «старшим брандмейстером Костромской команды», если он с 1908 года работал помощником брандмейстера в Вологде? Да и зачем городскому голове понадобилась вдруг характеристика на служителя, который столько времени работал в Вологде? Почему Феофанов называл себя «пожарный техник», когда успел поработать «старшим брандмейстером Костромской пожарной команды» и по какой причине понизил себя в должности, перейдя с места старшего брандмейстера в Костроме на службу помощником брандмейстера в Вологде?

Архивные документы не дали никаких ответов, предположения же могут возникать самые разные.

Феофанов на этой должности проработал до 1915 года, если считать срок его службы от поданного прошения, то пробыл Федор Федорович брандмейстером около трех лет - срок невеликий. В деле имеется его письмо городскому голове, в котором он просил отпустить его на аналогичную должность в город Саратов. Последние его подписи на документах относятся к июлю 1915 года - видимо, в это время он и передал дела бывшему помощнику брандмейстера команды Владимиру Лаврентьевичу Трубицину, который временно ис-

полнял эту должность до 29 августа того же 1915 года и на более долгий срок не задержался, потому что городской голова Волков Трубицина в должности брандмейстера по какой-то причине не утверждал. Трубицин же, желая, видимо, подтолкнуть начальство хоть к какому-нибудь решению, написал заявление городскому голове с просьбой отпустить его на должность брандмейстера в другой город, не указывая притом конкретно, в какой. Городской голова и на этот маневр не отреагировал. Тогда Трубицин написал жалобу нотариусу, в котором просил воздействовать на Волкова и, в случае утери места в другом городе, взыскать с него возможный материальный ущерб. Угроза подействовала, и от должности Трубицын был освобожден. 29 августа он передал материальные ценности старшим пожарных частей.

Брандмейстер Николай Иванович Мелехин

Кандидатом на исполнение должности брандмейстера команды в 1915 году стал старший сотрудник 1-й части Николай Иванович Мелехин.

Обнаружено несколько документов, подтверждающих, что и.о. брандмейстера Мелехин был как минимум до ноября 1915 года. В ноябре была укомплектована должность помощника брандмейстера, и ее стал исполнять Николай Васильевич Сивухин-Полканов, служивший до того помощником брандмейстера пожарной команды Сухонских заводов. Видимо, он и стал исполнять брандмейстерскую должность. А вот когда была должность брандмейстера укомплектована окончательно, точной даты выяснить не удалось.

Брандмейстер Силантьев

В архиве обнаружено несколько документов, подтверждающих, что в 1917 и начале 1918 года брандмейстером команды был Силантьев. О начале исполнения этой должности имеется лишь один документ - прошение в городскую управу от 18 августа 1917 года: *«Имею честь просить управу дать мне отпуск 1 месяц и 5 дней, считая с 25 августа, ибо трудная пожарная служба не позволяла мне никакой отлучки и отдыха. Я служу полтора года»*. Исходя из этого документального текста, нетрудно подсчитать, что началом службы брандмейстером был март 1916 года.

Был ли Силантьев местным жителем или же прибыл из другого города, имел ли специальное образование, - данных о том не найдено. Однако он устраивал городскую управу. Это подтверждается следующим фактом: в июле 1917 года свои услуги на выполнение этой должности предлагали несколько опытных брандмейстеров: Иванов из

Санкт-Петербурга, Соловьев со станции Кольчугино Северной железной дороги, а в августе 1917 - даже брандмайор Курской пожарной команды. Однако ни одно из этих предложений управа не стала даже рассматривать.

В феврале 1918 года команде было выделено 15 новых лошадей, 6 из которых оказались непригодными к возке пожарного обоза, поэтому их пришлось передать другим организациям. Одно из забракованных животных было выделено управой брандмейстеру для служебных разъездов.

Как и его предшественники, Силантьев занимался приемом и увольнением пожарных служащих, ходатайствовал перед управой об их поощрении, о ремонте пожарного обоза и отдельных инструментов, починке пожарных рукавов, замене пожарных лошадей, обмундированием, решением других вопросов. Однако по России катился революционный семнадцатый год, и Силантьев, однажды проснувшись, неожиданно для себя оказался совершенно в другой стране, которую стали называть Страной Советов. Его служба совпала с периодом революционных настроений и повышенной реформаторской активности, которые стали доходить даже до пожарных служащих. Рядовые пожарные, вовсе не жаждавшие крепкой дисциплины и тем более материальной ответственности за ее нарушение, стали добиваться снижения брандмейстерских полномочий, отмены денежных штрафов, залоговых денег и письменных обязательств, которые уже традиционно подписывались при приеме на службу, и стали добиваться себе пролетарских льгот, объявленных большевиками. Силантьев оказался первым брандмейстером советского периода в истории Вологды, и надо полагать, что служилось ему нелегко. Но сделать что-нибудь новое на брандмейстерском поприще он не успел: как отмечал в воспоминаниях его преемник Ушаков, в начале 1918 года Силантьев скоропостижно скончался.

* * *

В ряде документов, относящихся к 1915 году, обнаружены некоторые дополняющие данные о брандмейстерах, касающиеся административного распорядка.

В марте 1915 года Вологодская городская управа обратилась с просьбой к управам 39 городов страны с просьбой сообщить, имеется ли у них в «Условиях найма пожарных служащих» обязательство о вносе служащими залоговых денег как гарантии исполнения ими правил несения службы, и если имеется, то на что именно расходуются эти деньги. Аналогичный вопрос ставился и на счет штрафных денег.

Ответы от городских управ поступили достаточно быстро, и в некоторых имеется информация,

представляющая определенный интерес. Таганрогский брандмейстер, например, выслал полный анализ работы своей команды за 1914 год, в котором отмечены многие вопросы служебной деятельности команды.

Из Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы, Иркутска высланы в Вологду «инструкции командам», отпечатанные в типографии в 1914 году. В них излагались вопросы приема, прохождения службы, увольнения, обязанности всех должностных лиц команды и даже описание формы одежды. К ответам, полученным управой из многих российских городов, прилагались тексты документов, названных «Подписка» либо «Обязательство», - договорной документ, который в обязательном порядке подписывался служителями при приеме на работу. В этих административных бумагах много пунктов, сходных с теми, что изложены в вологодских «Условиях найма...», которые подписывались при приеме на службу пожарными служителями города Вологды. Совпадение всех документов по основным пунктам дает основание предполагать, что разрабатывались они на основании какого-то общего для всех указания Министерства внутренних дел.

Изложить содержание всей массы документов не представляется возможным, да и нет в этом необходимости для книги, потому что содержание этих дисциплинарных распоряжений во многом дублируется. Но один из них - «Обязанности брандмейстера Костромской пожарной команды» - уместно приобщить к этому разделу.

«Обязанности брандмейстера Костромской пожарной команды:

Брандмейстер есть прямой начальник всех служителей вверенной ему части.

Брандмейстер обязан:

Следить за точным исполнением всеми служителями команды их служебных обязанностей.

Иметь точные сведения: о числе людей, состоящих по списку, налицо и в расход; о числе лошадей, назначенных к выезду на пожар, о числе людей и лошадей, состоящих ежедневно на довольствии при команде.

Знать всех своих людей по фамилии, а также какого кто срока службы, т.е. с какого времени в команде.

Знать название, качества, а также и год ремонта лошадей.

Наблюдать за поддержанием чистоты как в казарменных помещениях, так и на конюшнях, в трубных. А также отвечать за целостность имущества части.

Ежедневно посещать казарменное помещение нижних чинов, кухню, столовую, прачечную, ко-

нюшню и трубную, поверяя точное исполнение порядков.

Проверять правильность нарядов на службу служителей.

Ежедневно, в назначенные для этого часы, принимать от старшего рапорт о состоянии команды и о всем случившемся в команде и делать все необходимые распоряжения.

В определенные по расписанию часы производить занятия с командой.

Назначать поездку лошадей и делать в продолжение суток примерные тревоги в разное время суток (дня и ночи) для проверки готовности и знания служителями своих обязанностей.

Распределять людей по отделениям и назначать их на ту или другую должность.

Производить периодическую проверку по инвентарям имущества команды и цейхгаузов.

Получать для чинов команды жалованье и прочие деньги и раздавать их по принадлежности.

Принимать от подрядчиков дрова, фураж, выдавая им установленные квитанции.

Доносить о выездах команды на пожары.

Хранить у себя документы служителей и следить за правильностью прописки их.

На пожаре руководить работой своей части, а в районе своей части распоряжаться до прибытия Старшего Брандмейстера общим тушением пожара и работой всех прибывших частей.

По прибытии на пожар в другую часть до прибытия Старшего Брандмейстера подчиняться всем распоряжениям местного Брандмейстера.

При посещении части городским Головой, членами управы встречать их рапортом о состоянии части и сопровождать при обходе помещений.

Проверять пожарные караулы в театрах.

Кроме всего Брандмейстеру предоставлено право:

Принимать на службу вновь поступающих на имеющиеся вакансии.

Представлять служителей и перечислять на высшие разряды.

Увольнять служителей со двора на одни сутки.

В каждой части Брандмейстеры ведут следующие книги: журнал взысканий, опись лошадям, книгу для записи прихода и расхода денег на довольствие, материальные книги для записи пожарного имущества, опись обмундирования, книгу для записи фуража, опись командному имуществу».

Структура Вологодской пожарной команды отличалась от Костромской. В Вологде не было должности старшего брандмейстера. Однако наверняка и наши вологодские брандмейстеры, начиная с Волоцкого, в той или иной степени решали те же служебные вопросы.

В инструкции, приведенной выше, дается подробное описание формы одежды брандмейстеров.

«Для Старшего Брандмейстера и Брандмейстеров:

Парадная - двубортный мундир темно-зеленого сукна с 12 белыми металлическими пуговицами, с синим воротником и такими же кантами на обшлагах. На воротнике и обшлагах серебряные пуговицы. При мундире носится синий суконный пояс в два с половиной дюйма шириною и шашка на серебряной портупее.

Обыкновенную форму составляет тот же мундир, но без серебряных петлиц.

Для работы на пожарах одевает сюртук армейского покроя темно-зеленого сукна с синим суконным воротником и такими же кантами на обшлагах и карманах.

Пальто темно-серого драпа с белыми металлическими пуговицами, на петлицах по одной пуговице, погоны серебряные галунные в два половиной дюйма. У старшего Брандмейстера на погонах знак Императорского Российского Пожарного Общества.

Фуражка темно-зеленого сукна с синим околышем и кокардой.

Шаровары серого сукна с синим кантом».

При сравнении описания предписанной формы одежды с фотографией брандмейстера Вологодской пожарной команды Мокроусова, которая имеется в центре пропаганды пожарной части № 6, очевидно, что Мокроусов на ней запечатлен в парадной форме. Следовательно, форма одежды у всех брандмейстеров страны была единой, и все изложенное в описании Костромской команды в равной степени относится и к Вологодской команде.

Руководители пожарной команды советского периода

После смерти в 1918 году брандмейстера Силантьева городские власти обратились с просьбой в Санкт-Петербургское ПТУ с просьбой направить на вакантную должность одного из выпускников. По этой просьбе и был направлен в Вологду Ушаков Василий Иванович, который 18 июля 1918 года приступил к работе.

Брандмейстер Василий Иванович Ушаков

Пожарная команда в те годы находилась в подчинении отдела внутреннего управления губисполкома, который тогда возглавлял т. Козырев. Непосредственно с ним Ушаков и решал все вопросы служебной и хозяйственной деятельности команды.

*Василий Иванович УШАКОВ,
брандмейстер пожарной команды г. Вологды
в 1918 - 1927 годах.*

16 сентября 1919 года председатель губисполкома направил письмо за № 5028 в отдел местного хозяйства горисполкома, в котором приказал немедленно принять в подчинение пожарный обоз со всем штатом служителей и инвентарем. Оформление команды было поручено заведующему «столом пожарным» (*странная должность! - Ред.-арх.*) подотдела благоустройства отдела местного хозяйства горисполкома т. Ярцеву.

Передача Ушаковым пожарного обоза длилась три дня - 28, 29 и 30 сентября 1919 года, сдававшим и принимавшим в акте передачи оказался сам же Ушаков. Для нас этот документ важен не столько бюрократическим нелепым переформлением - что поделаешь, коли власть сменилась, - сколько тем, что в нем указано буквально все имевшееся движимое и недвижимое имущество команды. Из акта передачи легко установить, чем была вооружена в то время пожарная команда.

После передачи команды брандмейстер Ушаков подчинялся первое время заведующему подотделом благоустройства отдела местного хозяйства горисполкома (ГОМХ), но продолжалось это недолго: 20 ноября 1919 года горисполком принял решение о создании при отделе местного хозяйства пожарного подотдела, а 14 января 1920 года на коллегии отдела местного хозяйства уже решался

вопрос «об утверждении в должности заведующего пожарным подотделом т. Грота Эдгардта Васильевича». В решении коллегии, видимо, допущена ошибка, так как в последующем во всех других документах имя Грота указывалось как «Эдгард»). Непосредственно Гроту теперь и был подчинен брандмейстер пожарной команды Ушаков.

Эдгард Васильевич Грот

...Каким образом в сердце российской глубинки среди вологодских пожарных оказался брандмейстер с явно немецкими фамилией и именем - Эдгард Грот?

В материалах губернского правления за 1910 год обнаружено дело о предоставлении российского гражданства германскому подданному Эдгару-Артуру-Вильгельму-Карлову-Вильгельмову Гроту. Но был ли это тот самый Грот, которого впоследствии назначили заведующим пожарным подотделом, или однофамилец - точных подтверждений не обнаружено. Но исключить вероятность полного совпадения нельзя, так как родился Грот Э. В., будущий вологодский брандмейстер, в 1883 году, и в 1910 году ему было 27 лет - возраст вполне по тем временам зрелый и ответственный, в

Эдгард Васильевич ГРОТ,
зав. пожарным подотделом ОМХ горисполкома
с января 1920 по февраль 1921 года.

биографии почти тридцатилетнего мужчины вполне могла иметь место и эмиграция. В решении коллегии ГОМХ о назначении Грота на брандмейстерскую должность есть уточнение, что его рекомендуют как «командированного Советом профсоюзов».

Ряд документов, полученных в декабре 1919 года из губернского пожарно-страхового отдела и адресованных брандмейстеру Ушакову, подписаны заместителем члена коллегии Гротом. Следовательно, до 1 января 1920 года именно Грот работал в губернном пожарно-страховом отделе.

На должности заведующего пожарным подотделом он проработал чуть более года. В штате на тот момент значилось 6 единиц, но, кроме заведующего и конторщика, прочие должности укомплектованы не были. Поэтому деятельность Эдгарда Васильевича в 1920 году сводилась в основном к подготовке документов, адресованных брандмейстеру, или, по его ходатайству, в губернский ПСО, в ведении которого в это время находилось все пожарное дело губернии. Архивные документы подтверждают участие Грота в ряде других административных мероприятий: в совещаниях, проверках противопожарного состояния объектов в городе и т.п.

В октябре 1920 года из строительного подотдела были переданы в пожарный подотдел трубочисты, и забот у Грота значительно прибавилось: теперь эти люди были его непосредственные подчиненные, которые в духе веяний времени требовали у своего начальника то повысить зарплату, то предоставить жилье, то выдать обмундирование, то мыло и т.п.

1 августа 1920 года в Вологде произошел крупный пожар, причинивший городу большой материальный ущерб. Хотя сразу после происшествия к пожарным не было предъявлено претензий и оргвыводов, в конце 1920 года пожарный подотдел подвергся проверке ревизионной комиссии, которая потребовала у Грота и разъяснений, и документов. После ревизии комиссия признала работу подотдела неудовлетворительной: *«заведующий подотделом Грот мало проявляет инициативы и труда к тому, чтобы деятельность подотдела стояла на должной высоте»*. Ревизионная комиссия предложила городскому Совету и конкретно коллегии коммунального отдела *«включить в число своих ударных задач надлежащую организацию подотдела»*. Но нужно заметить, что деятельность самой пожарной команды по результатам проверки ее боевой готовности была признана тем не менее удовлетворительной.

С 15 февраля 1921 года Грот был уволен, а должность заведующего пожарным подотделом начал исполнять А. Ф. Копылов. Про него известно, что

до нового назначения он работал в губернском пожарно-страховом отделе и, подписывая документы, именовал себя «член коллегии». 24 апреля 1920 года Копылов был откомандирован в распоряжение горисполкома и избран его членом, а затем направлен на укрепление пожарного подотдела.

...Но куда девался Эдгард Грот?

По ряду записок в адрес старшего брандмейстера можно утверждать, что до 1923 года он служил начальником охраны пожарной команды Вологодского района Северного речного пути (*штампы на записках читаются очень плохо. - Ред.-арх.*). С 1923 по 1925 год Грот работал помощником брандмейстера 2-й пожарной части. В дальнейшем его фамилия в документах пожарной охраны больше не встречалась.

20 сентября 1919 года в Москве проходила конференция Совета Всероссийского профессионального союза пожарных, в работе которого принимал участие и брандмейстер Ушаков. Вернувшись с конференции, Ушаков 3 ноября 1919 года написал письмо в адрес коллегии отдела местного хозяйства горисполкома, в котором, ссылаясь на решение конференции, просил ввести в штат команды должность старшего брандмейстера, трех брандмейстеров частей и трех их помощников. Решение по этому вопросу принято положительное, и с 1 июля 1920 года эти должности были введены. С этого времени должность Ушакова стала называться «старший брандмейстер».

По какой-то причине не задержался на должности заведующего пожарным подотделом и Копылов, заменивший незадачливого Грота. Поэтому с 10 октября 1921 года Ушаков стал исполнять две должности: старшего брандмейстера и заведующего пожарным подотделом. (*Решение о снятии пожарной охраны с государственного финансирования еще не было принято, и волна штатных сокращений была еще впереди. - Ред.-арх.*)

Пожарный подотдел

В январе 1921 года штат пожарного подотдела составлял семь единиц. В июле 1921 года Копылов предложил проект штатов подотдела в количестве 22 единицы. Ушаков же, вступив в октябре 1921 года в должность заведующего подотделом и оценив обстановку, тоже осознал назревшую необходимость реформирования пожарной команды и предложил заведующему коммунальным отделом горисполкома утвердить новую схему управления пожарной охраной города и создать четыре отделения:

- 1 отделение - административное, в составе заведующего, секретаря, конторщика, машинистки, сторожа;

- 2 отделение - хозяйственное, в составе начальника хозчасти и его помощника;
- 3 отделение - технико-инструкторское, состоящее из пожарного и печного инструкторов;
- 4 отделение - трубочистное.

Всего по пожарному подотделу Ушаков просил в штат 14 единиц. Видимо, именно такой штат и был в итоге утвержден. В дальнейшем численность его многократно менялась. В марте 1922 года в подотделе было 16 единиц, в мае, уже без трубочистов, - 10.

На документах, которые Ушаков подписывал как заведующий подотделом, стоял штамп старшего брандмейстера, а бланками со штампом горисполкома он не пользовался. Похоже, что и зарплату он получал тоже только по должности ст. брандмейстера, а заведование осуществлял на общественных началах.

Система управления государственных организаций в Советской России постоянно менялась. На содержание раздутых поначалу штатов не хватало средств. Поэтому уже в 1922 году началось их сокращение. В ноябре 1921 года Ушаков докладывал о сокращении канцелярии подотдела, а в сентябре 1922 года сообщал, что сокращать уже некого, в подотделе всего 8 человек. С 1924 года пожарный подотдел в переписке уже не упоминается. Возможно, он был признан излишней надстройкой в управлении пожарной охраной города и сокращен.

Должность старшего брандмейстера пожарной команды Вологды Ушаков исполнял до 1927 года, т. е. более 8 лет. По продолжительности исполнения должности в списке служивших на этом месте это четвертый брандмейстер.

Необходимо сказать несколько слов об источниках информации - архивах пожарной охраны тех лет. Папки не очень толстые, но листов в них много. Дело в том, что с бумагой в те годы было плохо, поэтому для документов использовались «восьмушки» писчего листа, часто тонкие, как курительная бумага, иногда приказы и распоряжения отдавались на обратной стороне объявлений и даже на обрывках. Из экономии бумаги ответы на запросы делались на обратной их стороне. Тем не менее это не просто бумажки: на каждой из них стоят штампы, исходящие и входящие регистрационные номера - это документы и полноценные свидетели тех лет. Они позволяют более подробно охарактеризовать деятельность пожарной команды, ее руководителей, работу, жизнь и быт пожарных начала советского периода.

Говоря о деятельности брандмейстера В. И. Ушакова, нужно вспомнить, что в губернскую Вологду он прибыл двадцатилетним молодым человеком после двухлетнего обучения в ПТУ и всту-

пил в должность, когда в стране шла гражданская война.

Одной из задач, которую пришлось решать в те годы молодому брандмейстеру, оказалась необходимость защищать свой штатный состав от постоянно повторяющихся повесток уездного военкома и других требований с грифом «мобилизация». Документов такого рода в делах обнаружено достаточно много, равно как и противоположных, подтверждающих право пожарных на отсрочку от призыва в армию. Иногда брандмейстеру удавалось отстоять своих подчиненных от призыва, иногда отбиться не удавалось, и пожарных все же забирали в армию, в продотряды.

Например, 2 июля 1919 года на имя начальника 1-й части пожарной команды поступило предписание военкома, которым предлагалось на основании Постановления Совета Обороны от 15 июня 1919 года мобилизовать из состава команды 12 граждан (*это пятая часть состава команды и больше половины состава 1-й части!* - **Ред.-арх.**). И брандмейстеру разрешалось возбудить ходатайство об отсрочке только для особо подготовленных и необходимых команде работников.

А позднее, спустя полтора месяца, поступила телеграмма от Всероссийского профсоюзного объединения пожарников, в которой со ссылкой на Постановление Совета Обороны, но уже от 20 августа 1919 года, сообщалось о том, что с 1 сентября следует прекратить призыв пожарных в армию... Переписка брандмейстера по этому вопросу продолжалась и в последующие годы: в 1920 году Ушаков уже ведет переписку о возвращении в команду ранее призванных в армию пожарных, а позже - об освобождении их от призыва на учебные военные сборы.

Аналогичная административная война велась им и по спасению от мобилизации пожарных лошадей.

Для нужд армии требовались лошади. Снова и снова получает брандмейстер письма с грифом «мобилизация», снова и снова пишет Ушаков ходатайства своим начальникам, упрямо доказывая, что хорошие лошади нужны не только армии, но и пожарной команде.

Переписка с военным ведомством отнюдь не ограничивалась одной лишь проблемой мобилизации.

В годы войны в Вологде были расположены воинские склады, для охраны которых была создана пожарная команда из красноармейцев. Личный состав ее - не менее 20 человек - нес постовую службу по охране зданий складов и в оперативном отношении был подчинен брандмейстеру. Поэтому и приходилось Ушакову вплоть до 1921 года заниматься обеспечением подчиненных со-

всем не своего ведомства обмундированием, питанием и контролировать несение ими службы. В 1921 году команда была расформирована. Познав азы пожарной службы, некоторые из красноармейцев после демобилизации просили принять их в состав команды на службу.

При советской власти в стране был объявлен декрет о введении 8-часового рабочего дня. А пожарные несут службу, как несли раньше - сутками без отдыха. Вновь организованные профсоюзные объединения пожарных настойчиво требуют выполнения декрета. И руководству губернии и города приходится увеличивать штаты пожарной команды. Если в июле 1918 года в команде было 60 единиц, в 1919 - 80, в 1920 - 119, то в 1921 году вместе с пожарным подотделом штатное число достигло уже 138 единиц.

Растущую численность личного состава команды старшему брандмейстеру нужно было укомплектовать, разместить, одеть, накормить.

Для размещения дежурной смены Ушакову пришлось через горисполком решать вопрос об освобождении зданий занятых милицией бывших полицейских участков и передаче зданий в распоряжение пожарной команды. Возросшие штаты комплектовались за счет жителей Вологодского и других ближайших уездов. Жилья в городе у вновь принятых пожарных не было, а ездить домой между сменами, продолжавшимися по 12 часов, они не могли ни физически, ни материально. И пришлось старшему брандмейстеру просить руководителей горисполкома выделить для устройства общежитий пожарных соседние с пожарным депо здания. Вопрос с жильем частично удастся решить, однако он оставался обременяюще острым. Чтобы более-менее разрешить проблему, Ушакову пришлось реформировать продолжительность рабочей смены пожарных, сделав ее наподобие современной «вахтовой»: дежурство продолжительностью пять суток с таким же перерывом между сменами и оплатой за вынужденную переработку.

Старшему брандмейстеру приходилось заниматься вопросом питания вновь принятых пожарных - их нужно было поставить на учет в соответствующих органах и получить право на продовольственный паек.

Чтобы пожарные не походили то ли на крестьян, то ли на оборванцев, их нужно было соответствующим службе образом одеть. Обмундирование в те годы не выдавали, а шили. Стало быть, ответственному за все и вся брандмейстеру Ушакову нужно было сначала получить разнарядку на различные необходимые для пошива материалы, потом получить их, затем найти мастерскую, где это обмундирование будет сшито.

Пожарных лошадей тоже нужно кормить. А кормов не хватало, причем иногда не то что овса и сена - даже соломы, и не только на подстилку, но и на корм.

Наступает зима, а дров для топки печей нет. Часто отключают электрическое освещение, поэтому электрические звонки не работают. Для освещения помещений приходится использовать керосин, а его тоже недостаток. С наступлением зимы приходит и гололед. Нужно срочно подковать лошадей, иначе они не смогут везти обоз. Дороги в городе плохие, особенно мосты, колеса обоза при выездах часто выходят из строя, а заменить их нечем.

...Эти вопросы - когда по одному, а когда и одновременно все сразу - встают перед брендмейстером постоянно, и решать их необходимо, ничего не откладывая на завтра. Поэтому и пишет Ушаков снова и снова слезные письма своим начальникам, убеждая их в необходимости срочного принятия решений по обозначенным проблемам... Иногда это удается, чаще нет.

Нужда заставляет брендмейстера переводить команду на самообеспечение. В штаты вводятся должности шорников, портных, кузнецов, столяров - ведь приходится выпрашивать не только плахи для ремонта полов в конюшнях, но и многие другие предметы: тюфяки, наволочки, простыни, ножи, ложки, нитки, спички и т.д.

Пожарные не ангелы, часто нарушают дисциплину. К ним нужно принимать меры воздействия, а права брендмейстера с восемнадцатого года крайне ограничены. Для того, чтобы наказать провинившегося пожарного, ему приходится ввязываться в бюрократическую волокиту по любому поводу, включая и те, которые легко бы разрешались волевым нажимом прямо на месте, если бы не новые предписания... Порядок теперь таков, что нужно подготовить представление вышестоящему начальнику, да еще согласовать документ с профсоюзным комитетом, и только после этого - ежели начальство примет такое решение - подготовить приказ о наказании или увольнении провинившегося.

Сначала взаимоотношения старшего брендмейстера с профсоюзом складываются нормально: Ушакова выдвигают в профсоюзные комитеты разных уровней и он активно включается в их работу. Однако к 1922 году отношения с профкомом испортились настолько, что Ушаков пишет заявление о своем выходе из членов профсоюза. Поводом к этому послужили факты прямой защиты членами профкома нарушителей дисциплины, в том числе и допустивших пьянку на службе.

Восстановил ли Ушаков свое членство в профсоюзе в дальнейшем - данных не обнаружено. Но

точно известно, что в члены РКП(б) Ушаков так и не вступил даже в год смерти вождя В. И. Ленина.

Сухие архивные документы иногда служат своеобразным зеркалом, отчетливо отражающим характер человека. Ушаков был человеком грамотным не только с точки зрения каллиграфии и правописания - вспомним специфику тех лет, когда простую «грамоту» разумел далеко не каждый, и россияне в провинциальной глубинке сознательно ограничивались церковноприходской школой да выбранным ремеслом, ибо следовало зарабатывать на хлеб насущный. Молодой брендмейстер оказался трезвым и понимающим нужды своей профессии руководителем. И раз новая власть требует от него играть в бесконечные бюрократические игры - он будет играть внятно и настойчиво: докладные, объяснительные, представления, резолюции - все эти документы были им продуманы, понятны и убедительны.

Бумаги бумагами, а ответственности профессиональной со старшего брендмейстера никто не снимал. Пожары необходимо тушить. Несмотря на большие трудности в хозяйственной деятельности тех лет, Ушакову удавалось поддерживать готовность команды к работе на пожарах. В архиве имеется несколько документов, составленных по результатам проверки боевой готовности команды, в которых боеготовность признавалась удовлетворительной.

В отчете за 1921 год в губернский пожарный подотдел Ушаков докладывал, что за тушение пожара в городе (не указано, какого и где) президиум губисполкома объявил благодарность как личному составу, так и всем командирам команды. При этом брендмейстер ссылаясь на газету «Красный Север» от 22 июня 1921 года.

В день праздника дружинника в 1922 году горисполком премировал Ушакова пальто и сапогами.

Однако не только благодарностями и подарками был отмечен труд брендмейстера. Приказ по губернскому коммунальному отделу № 102 от 5 ноября 1923 года гласит: «...*Старшему брендмейстеру Ушакову В. И., брендмейстеру 1-й части Ширикову М. А., его помощнику Мелехину Н. И. объявляю строгий выговор с предупреждением, что впредь при обнаружении каких-либо ненормальностей в постановке дела будут уволены со службы без выходного пособия, а в случае обнаружения каких-либо правонарушений будут преданы суду ...*». Строгий выговор с предупреждением - наказание серьезное, но, оказывается, отнюдь не самое строгое. 20 октября 1926 года заведующий ГОМХ отправил письмо в губернскую инспекцию мест заключения. Из него узнаем, что В. И. Ушаков с 3 августа 1926 года находился в Воло-

годском губернском исправительном доме, где, во исполнение приговора Вологодского губернского отдела от 1 июля 1926 года (*к сожалению, не указано, какого именно отдела. - Ред.-арх.*), отбывал трехмесячный срок наказания. В этом письме высказывалось ходатайство о досрочном освобождении брандмейстера, *«учитывая его статус и важность проводимой им работы»*.

Письмо вызывает недоумение, так как к 3 октября трехмесячный срок наказания уже истек, а Ушаков почему-то все еще не был освобожден. Другим письмом, датированным тем же числом - 20 октября, заведующий просил разрешить свидание Ушакова с командирами пожарных частей для решения служебных вопросов. Получается, что, находясь в исправительном доме, Ушаков продолжал исполнять свои обязанности и не был уволен со службы. Видимо, кратковременное лишение свободы было административным наказанием.

Весной 1927 года Ушаков по какой-то причине оставляет службу в Вологодской пожарной команде и переезжает в Архангельск.

После увольнения Ушакова с должности старшего брандмейстера исполнение его обязанностей сначала было возложено на М. А. Ширикова, а с октября 1927 года - на А. Ф. Кононова. Эти двое - последние руководители пожарной команды города Вологды, которые еще носили нерусское название этой должности.

В июле 1928 года пожарную команду возглавил Рыжов.

Помощники брандмейстера

За восемь с половиной лет, в течение которых Ушаков исполнял обязанности брандмейстера, старшего брандмейстера и заведующего пожарным подотделом, вместе с ним работали его помощниками-заместителями несколько человек: Н. В. Полканов, Н. И. Мелехин, Рогачевский, Архаров, Ф. Ф. Феофанов, А. И. Серов, В. К. Трубкин. Эти люди имели разный уровень подготовки - и общей, и специальной, поэтому различался как стаж их работы в пожарной охране, так и длительность исполнения обязанностей помощника брандмейстера.

Николай Васильевич Полканов

Первым по очередности исполнения обязанностей был Николай Васильевич Полканов. Данные из его анкеты удостоверяют, что родился он 17 ноября 1875 года, русский, из мещан, православный, образование низшее, в 1890 году окончил три класса городского училища. Никакой спе-

циальной подготовки не получал, член профессионального союза работников коммунального хозяйства, беспартийный, в армии не служил, в боевых действиях не участвовал.

Трудовой стаж Полканова указан в анкете.

С 1889 по 1894 год работал кузнецом в кузнице отца. С 1894 по 1912 год - кадровый дружинник Вологодской добровольной пожарной дружины. *«Кадровый» дружинник добровольной дружины - несколько странно: получается, что за работу в дружине Полканов получал какую-то плату, достаточную для проживания, и мог больше нигде не работать. - Ред.-арх.* С 1912 года Полканов - член правления ДПО. А с 12 июня 1912 года - помощник начальника ДПД и одновременно заведующий артелью трубочистов. С 20 ноября 1917 до 1922 года с небольшим перерывом (с 6 мая по 16 декабря 1917 года был помощником брандмейстера команды Сухонской бумажной фабрики) исполнял обязанности помощника брандмейстера Вологодской городской пожарной команды. В 1922 году переведен на должность инструктора пожарного подотдела. С 28 декабря 1923 по 30 апреля 1924 года - брандмейстер 1-й части. С 1 октября 1925 года - пожарный инструктор губотместхоза. При пребывании именно на этой последней должности и была составлена анкета, сохранившаяся в архиве.

24 мая 1917 года его работа в ДПД и пожарной команде отмечена аттестатом городской управы, похвальным листом горисполкома от 22 мая 1922 года; 25 августа 1923 года ему выдано свидетельство за подписью председателя Вологодского губисполкома, заведующего губкоммунотделом, председателя губернского союза работников коммунального хозяйства, о присвоении звания «Герой труда». Каким был статус этого звания - не обнаружено, хотя уже известно, что такое же звание в 1924 году было присвоено пожарному Великоустюгской пожарной команды Чусовину в честь 30-летия его работы в команде. Этот же 30-летний юбилей указан и в свидетельстве, выданном Полканову. Поскольку подобное награждение зафиксировано в документах, относящихся к разным городам, можно предположить, что звание «Герой труда» было установлено каким-то общегосударственным документом.

В дальнейшем Полканов работал в пожарной охране на различных должностях вплоть до выхода на пенсию.

С сентября 1919 года некоторое время у Ушакова было два помощника. Вторым был Николай Иванович Мелехин, назначенный, по-видимому, неофициально, потому что зарплату он получал по другой должности. Продолжалось это недолго, так как с 1 июля 1920 года Мелехин был уже утвержден брандмейстером 1-й части.

В. И. Курчевский

С 30 августа по 13 декабря 1920 года вторым помощником старшего брандмейстера был В. И. Курчевский, 1898 года рождения. Известно, что его должность называлась «начальник технической части». В документах фамилия Курчевского встречается несколько раз в связи с назначением его и.о. старшего брандмейстера во время командировки Ушакова в Москву, а также с выдачей ему мандата на право беспрепятственного проезда в штабных вагонах при выезде в Санкт-Петербург за пожарным оборудованием, и еще одного мандата на право проверки постовых красноармейской пожарной команды. Из пожарной команды он был уволен в связи с призывом в армию.

Сергей Архаров

В 1921 году, в связи с исполнением второй должности - заведующего пожарным подотделом, Ушакову достался от предшественника еще один помощник - заместитель заведующего подотделом Сергей Архаров. После реорганизации структуры управления подотделом Архаров оказался на должности заместителя брандмейстера 1-й части, но официально исполнял обязанности помощника старшего брандмейстера. В августе 1922 года он был уволен в связи с сокращением его должности. Архивные документы информируют, что он был 1900 года рождения, имел общее среднее образование и к тому же специальное - пожарный техник, т.е. такое же, как у Ушакова. Встает вопрос - почему Ушаков избавился от одного из пожарных специалистов, которых в то время было во всей губернии всего-то три человека (третьим был Феофанов)? Никаких объяснений этой странной ситуации так и не нашлось. Во всех документах, в которых встречается его фамилия - актах проверки объектов, докладных о проверке постовых красноармейцев и т.п. - никаких конфликтных ситуаций не обнаружено. 17 декабря 1921 года Архаров докладывал Ушакову, что начальник особого отдела губЧК при перерегистрации личного оружия изъял у него бельгийский наган. По ходатайству заместителя председателя горисполкома наган был возвращен, так как позднее Архаров просил выдать к нему 10 патронов. *(По должности оружие полагалось и Ушакову, и позднее он даже ходатайствовал о его выдаче. - **Ред.-арх.**)*. Этот мелкий, благополучно разрешившийся конфликт не мог послужить истинным поводом к увольнению Архарова. Как бы то ни было, но 12 августа 1922 года Архаров написал заявление Ушакову с просьбой принять его в команду волонтером (добровольцем). Был ли он тогда принят в

команду еще раз - неизвестно, так как его фамилия в архивах больше не встречается.

Ф. Ф. Феофанов

Следующим помощником Ушакова был Ф. Ф. Феофанов, назначенный на должность 13 ноября 1922 года. Эта фамилия нам уже знакома: известно, что в 1908 году он прибыл в Вологду на должность помощника брандмейстера, а с 1912 по 1915 год Феофанов был брандмейстером команды. Увольняясь с этой должности, он объяснял свое решение отъездом в Саратов. Уезжал ли Феофанов в Саратов на самом деле и когда оттуда вновь вернулся в Вологду, остается неизвестным, однако в 1919 году он уже подписывал документы как член коллегии Вологодского губернского пожарно-страхового отдела. В 1920 году - видимо, в связи с ликвидацией ПСО - Феофанов перешел на должность старшего брандмейстера пожарных команд при Сухонских бумажных фабриках, где, возможно, и работал до возвращения в Вологду.

Однако в замах у Ушакова он проработал также недолго: ровно год спустя он был уволен в связи с каким-то происшествием - в архиве обнаружен приказ заведующего губернским коммунальным отделом № 102 от 15 ноября 1923 года, которым *«по результатам расследования, проведенного особой комиссией, были уволены со службы помощник старшего брандмейстера Феофанов Ф. Ф. и брандмейстер 3-й части Карнишук И.»,* последний даже без выходного пособия. Что за происшествие стряслось в пожарной команде, за которое наказано сразу несколько ее руководителей, да еще с таким суровым предупреждением - выяснить не удалось, архивы о том умалчивают. После небольшого перерыва Феофанов снова в пожарной охране.

28 января 1924 года приказом губкоммунотдела № 14 Феофанов был назначен в штат технико-строительного подотдела на должность инструктора.

А. И. Серов

Следующий приказ губкоммунотдела № 71 от 31 июля 1924 года гласит, что заведующий ассенизационным обозом А. И. Серов с 26 июля назначен помощником старшего брандмейстера с окладом в 60 рублей. Других документов, подтверждающих какую-либо деятельность Серова на этой должности, не обнаружено. Возможно, Серов, находясь на этой должности, на самом деле исполнял другие обязанности.

В 1925 году у старшего брандмейстера появился помощник с обязанностями в русле революционного времени - «по политическому руководству». Им был В. К. Трубкин. Конкретных данных о ха-

рактере его деятельности не обнаружено. А с 1926 года у Ушакова помощников уже не было.

Брандмейстеры частей

Такая должность в отдельных частях Вологодской пожарной команды введена с 1 июля 1920 года. До этого всеми вопросами служебной деятельности частей занимались старшие служители, подчиненные брандмейстеру команды. Введение новых должностей не добавило в частях новых людей - их стали исполнять те же лица, получившие лишь новое название должности.

Какие именно обязанности возлагались на брандмейстеров частей в 20-х годах прошлого столетия - уточнить затруднительно, так как документов, удостоверяющих эти обязанности, не найдено. Но несложно догадаться, какие функции возлагались на пожарных, - они наверняка делали то же, что и их предшественники. Примерные обязанности брандмейстера приводились выше.

В высланном из Москвы документе «Нормы зарплата профессиональных пожарных команд в Р.С.Ф.С.Р.», относящемся к 1920 году, изложены краткие требования ко всем должностным лицам пожарной охраны - от брандмайора до коваля (кузнеца) части. Про брандмейстеров записано следующее: *«Брандмейстеры частей являются руководителями своей части, самостоятельными распорядителями при всех боевых действиях команды. Замещаются лицами со средней технической или специальной пожарно-технической подготовкой и практикой 3 года. Для городов с населением менее 30 000 человек допускаются с образованием ниже, но со стажем не менее 3 лет».*

Как выполнялись эти требования при назначении брандмейстеров частей в городе Вологде? Кто они, «брандмейстеры частей»?

К сожалению, в пожарной охране тех лет на руководителей команды, не говоря уж о подчиненных, личных дел не заводилось. В журналах учета личного состава количество граф было минимальным, а записей в графах еще меньше. Поэтому данные о конкретных лицах очень скудные. По различным, не всегда понятным причинам брандмейстеры частей часто менялись, переводились из одной части в другую или на нижестоящую должность.

Николай Иванович Мелехин - первый брандмейстер 1-й части

Как видно из сохранившихся архивных записей, первым брандмейстером 1-й части был Николай Иванович Мелехин. Про него известно, что родился он в 1885 году в деревне Шиняково Пан-

филовской волости Грязовецкого уезда Вологодской губернии. Был женат, имел пятерых детей.

В пожарной команде служил с 1908 года, сначала рядовым, а с 1910 года - старшим служителем. С сентября 1919 года был вторым помощником брандмейстера, а с 1 июля 1920 года стал брандмейстером 1-й части, должность которого исполнял до июля 1922 года. Уволившись с 1 июля 1922 года по семейным обстоятельствам, 24 августа Н. И. Мелехин был снова возвращен в команду, уже на должность помощника брандмейстера 2-й части. С августа 1924 года Мелехин снова брандмейстер 1-й части. В 1926 году - старший смены 2-й части, в 1927 году - брандмейстер 3-й части.

Героических эпизодов в биографии Мелехина не обнаружено. Остается неизвестным, какое он имел образование, но в списках специалистов пожарного дела его фамилия не значится. В 1923 году был слушателем шестимесячных курсов, организованных при пожарной команде. В 1925 году такие курсы проводились вновь, и снова Мелехин - в числе посетителей курсов. Длительность вторых курсов не указана, зато известно, что после их окончания специально созданная комиссия ГОМХ и правления союза работников коммунального хозяйства (*читай - профсоюза. - Ред.-арх.*) принимала зачеты от лиц, окончивших курсы. По результатам испытаний Н. И. Мелехин и еще четыре человека были отнесены к 1-му разряду лиц, осведомленных в пожарном деле как практически, так и теоретически, хорошо знакомых с районом города и могущих выполнять руководящие должности. К этому времени, видимо, были забыты недостойные руководителя поступки, о которых будет рассказано ниже.

24 октября 1921 года временно исполнявший должность старшего брандмейстера команды Мелехин вместе с и.д. брандмейстера 1-й части Широковым (*Ушаков по какой-то причине отсутствовал, поэтому появились сразу двое «и.д.» - Ред.-арх.*) отправились во 2-ю часть. Там в компании с помощником брандмейстера 2-й части Пошехоновым, старостой 2-й части Ивановым, бывшим брандмейстером пожарного поезда Сошниковым, трубным кучером Обрамовым учинили выпивку, после которой Мелехин с Пошехоновым отправились по частям «бить тревогу». В наказание за это Ушаков просил наложить на Мелехина денежный штраф в размере 75% жалованья. Однако рассматривавшая инцидент комиссия нашла достаточным штраф в размере 50% жалованья Мелехину и 25% Широкову. Наказания различной административной тяжести понесли и другие нарушители дисциплины. В чем конкретно состояла вина прочих наказанных лиц, не указано, но

приказом губкоммунотдела № 102 от 15 ноября 1923 года Мелехину снова объявлен строгий выговор с предупреждением.

Еще раз фамилия недисциплинированного брандмейстера встречена в приказе губотместхоза № 40 от 30 апреля 1927 года Формулировки этого приказа довольно странные.

«I. За явку на пожар на ул. Ильинская, д. № 13 в нетрезвом виде Комарова, Манакова, Бовина и ст. шофера Филатова с сего числа увольняю со службы.»

2. Брандмейстеру 2-й части Мелехину, рядовому Лебедеву и Козлову строгий выговор с предупреждением об увольнении. Но, принимая во внимание героическую работу по защите здания нарсуда от огня... увольнение товарищей заменяю на строгий выговор, а наложенные взыскания рядовым пожарным отменяю.

II. Руководителям тушения пожара брандмейстеру 3-й части Ширикову, помощнику 2-й части Живчикову, рядовому Манакову за усмотренную мной лично самоотверженную работу объявляю благодарность.

III. Брандмейстера 1-й части Лобанова, как замещающего должность начальника команды и не выехавшего на пожар, за замеченную нетрезвость, плохую работу и нераспорядительность увольняю со службы. Срок сдачи имущества в недельный срок.

Городской ДПД за усердную и энергичную работу объявляю благодарность.

Брандмейстеру железнодорожного узла Веселову и ДПД узла объявляю благодарность.

Подписал приказ заведующий ГОМХ Шарапов».

После прочтения этого документа встает вопрос: от неграмотности ли или по какой-то другой причине приказ состоит из формулировок, противоречащих одна другой? Из контекста так и непонятно, за что и какое наказание получил Мелехин и другие упомянутые товарищи, однако ж героическая работа пожарных в нем все же замечена.

Еще один факт из жизни Мелехина: в журнале учета травматизма за 1925 год записано, что 26 марта 1925 года при тушении пожара находившийся рядом с Мелехиным пожарный, работая со штурмовкой, попал крюком Мелехину по голове и пробил каску, коснувшись инструментом черепа. Мелехин был доставлен с пожара в больницу. Последствия полученной травмы неизвестны.

Когда Мелехин уволился из команды во второй раз, не установлено. Зато известно, что с 1933 по 1935 год он вновь принимался на службу в пожарную охрану и исполнял в 3-й части различные должности - от бойца до и.о. начальника.

Александр Михайлович Дойников - первый брандмейстер 2-й части

Первым брандмейстером 2-й части был Александр Михайлович Дойников, с 1916 года исполнявший обязанности старшего служителя этой же части.

Родился А. М. Дойников в 1872 году в Вологде. По одним данным, в команду поступил в 1898 году, по другим - в 1900. Должность брандмейстера исполнял до июля 1924 года. Служил тихо и незаметно. Его фамилия упоминается в основном только в списках личного состава команды да в ведомостях на выдачу зарплаты. В 1925 году он уже старший смены, в 1927 - помощник брандмейстера. Один раз его фамилия упомянута в акте принятия зачетов от 19 февраля 1925 года по итогам обучения на курсах (эти курсы уже упоминались выше). В акте он отнесен ко 2-му разряду лиц, осведомленных в пожарном деле практически, но слабых теоретически и мало знакомых с районом. Почему Дойников был «слаб» в теоретических вопросах, понять можно. Но вот с какой бы стати «мало знаком с районом»? - для пожарного это попросту нереально, за 25 лет службы можно выучить наизусть - хоть ночью буди! - не только свой район, но и весь город, не так уж он тогда был велик. Скорее уж Дойников был скромнен и застенчив, что, возможно, и затрудняло сдачу зачетов и беседы с комиссией...

Еще раз фамилия Дойникова встречена в связи с тем, что с личного состава собирали деньги на подарок по поводу его, Дойникова, 25-летнего юбилея работы в пожарной команде. Даты на подписном листе не указано, но все другие документы в этом архивном деле относятся к 1923 году, стало быть, в команду он поступил все же в 1898 году, и по всем административным параметрам должен быть Дойников и в списках лиц, награжденных в честь праздников, отмечавшихся в 1922 и 1923 году.

На различных должностях А. М. Дойников состоял в штатах команды до конца своих дней. В одном из приказов 1936 года он исключался из списков личного состава в связи с его смертью.

Иван Семенович Осиповский - первый брандмейстер 3-й части

Первым брандмейстером 3-й части команды был Иван Семенович Осиповский (*ударение на 1-ю «и», потому что родом из д. Осиповка. - Ред.-арх.*). Родился он в 1872 году в д. Осиповка Панфиловской волости Грязовецкого уезда Вологодской губернии. В пожарную команду поступал дважды. Первый раз служил в ней с 3 марта 1910 года по

1 января 1912 года, затем поступил снова, уже 2 февраля 1914 года. В 1916 году был назначен старшим служителем 3-й части, а 1 июля 1920 года - ее брандмейстером. Возглавлял пожарную часть до 1923 года, уступив место своему помощнику Карницкому. Причина этого служебного перемещения неизвестна, но в 1923 году Осиповский уже исполнял должность дежурного брандмейстера (*сегодня это начальник дежурного караула. - Ред.-арх.*). Карницкий на должности не задержался и за какое-то происшествие в ноябре 1923 года был уволен одновременно с Феофановым (приказ по поводу этого происшествия уже упоминался ранее).

Следующий брандмейстер 3-й части, Таубе, почему-то тяготился должностью, считая, что незаслуженно занимает место Осиповского. В январе 1924 года Таубе пишет два рапорта Ушакову, желая уступить должность брандмейстера части Осиповскому. На первый рапорт Ушаков ответил отказом, на втором 12 января написал: «Согласен». Но, видимо, не сразу с этим решением согласился сам Осиповский, так как снова брандмейстером части он стал только в апреле 1924 года и продолжалась его служба в этой должности лишь полгода - до 25 ноября 1924 года. С этого времени Осиповский - старший смены, а брандмейстером 3-й части стал М. А. Шириков. Чем было вызвано столь упорное нежелание Таубе быть брандмейстером - можно лишь гадать. В 1925 году по результатам испытания после проведенных курсов Осиповский был отнесен к 1-му разряду лиц, признанных подготовленными как практически, так и теоретически, и хорошо знакомых с районом. Поэтому инициатива его понижения в должности Ушакову принадлежать никак не могла, и уж тем более Ушаков не стал бы восстанавливать Осиповского в должности вторично. Значит, мотивы к понижению в должности по каким-то причинам имелись у самого Осиповского. С октября 1926 года фамилия его в списках уже не встречается.

В архивах пожарной охраны фамилия Осиповского встречалась значительно чаще. В январе 1920 года он - председатель оценочной комиссии по установлению окладов личному составу команды, в сентябре этого же года избран в состав «тройки» по проведению в пожарной команде субботника, в том же сентябре назначен в комиссию по приемке привезенных из Москвы материалов. При этом в акте комиссии Осиповский указан как представитель от секции пожарных в союзе коммунальных работников (*в нашем относительно современном понимании - от обкома профсоюзного комитета. - Ред.-арх.*). В рапорте, обосновывая свой отказ от должности брандмейстера, Таубе указал: «Учитывая заслуженность Осиповского и награждение званием «Герой труда», прошу предоста-

вить ему старшинство в части». Значит, Осиповскому также было присвоено это звание, хотя стаж его работы в команде был всего 13 лет, а не 30, как у Полканова.

Ушел ли из пожарной охраны Осиповский совсем или перешел в другое ведомство - неизвестно. Было ему тогда 54 года.

Начальники городской пожарной команды

Начальник городской пожарной охраны Рыжов

Как известно, 18 июля 1927 года вышло Постановление ЦИК и СНК РСФСР, которым утверждено «Положение об органах Госпожнадзора в РСФСР». Во исполнение этого документа Президиум Вологодского губернского исполкома своим решением от 26 июля 1928 год (*какая оперативность! - Ред.-арх.*) постановил: «п. 2. Управление пожарным делом в г. Вологде возложить на городской отдел коммунального хозяйства под непосредственным руководством городского Совета и осуществляется через начальника пожарной охраны города, который подчиняется заведующему горкомхозом и начальнику пожарной охраны губернии... Примечание: начальник пожарной охраны города является одновременно и начальником пожарной команды».

Таким образом, следующий старший брандмейстер пожарной команды Рыжов оказался первым начальником одновременно и своей пожарной команды, и городской пожарной охраны.

Эта кандидатура оказалась неудачной. Через некоторое время, вероятно, уже в сентябре, Рыжов по какой-то причине был отправлен в исправительный дом, и Кононов вновь оказался исполнителем должности, теперь уже начальника пожарной команды.

Хотя Рыжов исполнял должность всего лишь несколько месяцев, в команде его вспоминали еще долго. Вступив в должность, Рыжов сумел убедить руководство ГОКХ (городского отдела коммунального хозяйства) в необходимости обновления пожарного обоза. Для этого им был сделан заказ на столярную мастерскую исправительного дома на изготовление зимнего бочечного хода по его собственным чертежам. Так как Рыжов через некоторое время сам оказался в исправительном доме, на него и был возложен контроль за проведением работ (*заклучение в исправительный дом было, видимо, административным наказанием, и с работы, как когда-то ранее и Ушакова, Рыжова не уволили. - Ред.-арх.*). То ли выданные Рыжовым чертежи оказались ошибочны, то ли изготовите-

ли бочечного хода допустили брак, но когда машину стали принимать в эксплуатацию, оказалось, что к использованию бак катастрофически непригоден: вода из бочки постоянно текла через болты, которыми она крепилась к повозке.

Сложившуюся ситуацию неоднократно обсуждали на заседании экономической комиссии профсоюзного комитета, на общем собрании команды. Искали виновного, который должен был возместить причиненный ущерб. Оправдывался за Рыжова, как правило, Кононов. В своих выступлениях он характеризовал Рыжова опытным работником, имеющим пожарно-техническое образование и большой стаж работы, которому он доверял, поэтому и не контролировал ход строительных работ. Себя при этом называл «практиком», не имеющим специальной подготовки.

Чем закончились споры команды с мастерскими исправительного дома и кто возместил причиненный ущерб, да и возместил ли вообще - неизвестно. Однако этот факт авторитета Кононову не прибавил, и после увольнения Рыжова в декабре 1928 года Кононов так и не был утвержден в должности начальника городской пожарной охраны.

Некоторые сведения о Аркадии Федоровиче Кононове

В журнале учета личного состава команды за 1925 год указано, что Аркадий Федорович Кононов родился в 1899 году, образование начальное, член ВКП(б), член профсоюза. До 1922 года служил в Красной Армии. В команду поступил в 1922 году на должность бойца. В 1923 году обучался на шестимесячных пожарно-технических курсах при команде. В октябре 1925 года был назначен помощником брандмейстера 1-й части, а в 1927 - брандмейстером этой же части. Будучи на этой должности, неоднократно после увольнения Ушакова исполнял обязанности старшего брандмейстера. Приказом по городскому отделу коммунального хозяйства от 7 января 1929 года брандмейстер 1-й части Кононов получил выговор за пожар, допущенный в складе бензина, принадлежащем части. Заодно с ним пострадал и брандмейстер 2-й части Усталов. Вина их заключалась в том, что в их присутствии пьяный кладовщик, пользуясь для освещения неисправной электропроводкой, учинил возгорание в складе.

А. Ф. Кононов уволен в 1929 году с должности брандмейстера 1-й части уже новым, сменившим Рыжова в декабре 1928 года, начальником пожарной команды П. П. Жарковым с нелицеприятной формулировкой: «За невнимательное отношение к рабочим, зажим самокритики и ряд упущений по службе».

*П. П. ЖАРКОВ,
начальник пожарной команды города Вологды
с декабря 1929 по февраль 1932 года.*

Начальник городской пожарной охраны П. П. Жарков

П. П. Жарков на должность начальника городской пожарной команды был назначен с 17 декабря 1928 года приказом по ГОКХ после того, как с этой должности был уволен Рыжов. Утверждение его в должности состоялось на заседании президиума Вологодского городского Совета 9 февраля 1929 года.

Архивная информация о дате поступления Жаркова в пожарную команду отсутствует. Впервые его фамилия встречается в протоколах общих собраний команды за 1925 год, где он упоминался как член профсоюзного комитета команды. Отсюда можно делать вывод, что в команду он поступил несколько раньше. Потом его фамилия стала встречаться в документах губернского комитета профсоюза коммунальных работников, в которых он назван «начальником отдела», т.е. Жарков к этому времени был профсоюзным лидером.

При отсутствии профессионально грамотных кадров Жарков мог быть хорошим кандидатом на эту должность хотя бы потому, что, работая в команде, знал людей и обстановку и имел опыт как практической, так и организаторской работы. Обязанности начальника ГПО он исполнял до февраля 1932 года, после чего он был отозван в распоряжение Севкрая ВКП(б).

Как и его предшественники, Жарков принимал, наказывал, увольнял пожарных, проводил проверки готовности команды, требовал от начальников

частей ежедневного проведения занятий с личным составом, организовывал проведение еженедельных занятий с начальниками и один раз в декаду - со всем составом команды; участвовал в проверках противопожарного состояния объектов, выступал на различных собраниях и заседаниях, ставил для решения перед вышестоящими организациями вопросы.

Проблем, требующих внимания и разрешения, было множество. Нужно было урегулировать переход личного состава команды с двухсменного на трехсменное дежурство; быт пожарных настоятельно требовал улучшения, для чего Жарков добивался капитального ремонта здания 1-й части, утепления в ней трубной, устройства водопровода и склада для хранения бензина, отвечающего противопожарным требованиям, просушки казарм во 2-й и 3-й частях, устройства новой конюшни и сеновала в 3-й части, устройства учебного городка для повышения натренированности личного состава... Список можно продолжать долго - в жизни пожарной части мимолетно-преходящих мелочей не было, зато материальных нужд - сколько угодно. Жарков пытался вносить и реформирующие предложения: новый начальник ГПО в связи с ликвидацией Вологодской губернии и разделением Вологодского округа на районы пытался добиться изменения структуры управления пожарной охраной города, при этом Жарков полагал возможным объединить управление пожарной охраной округа и города в один отдел.

Что-то из этих предложений Жаркову удалось воплотить на практике, что-то так и осталось предложением. Известно, например, что для улучшения технической оснащенности команды на автомобиль «Мисс» был установлен коловратный насос, одна паровая машина была выведена в резерв, вместо машинистов в штаты введены должности шоферов, что позволило держать в боевом расчете еще один автомобиль. В период подготовки к весенне-летнему периоду Жарков, как и его предшественники, организует «неделю пожарника».

Достоверно известно, что численность личного состава в команде в 1928 году была 80 единиц. В 1930 году, согласно данным приказа № 50 от 30 ноября 1930 года об установлении окладов личному составу, она уже составила 148 единиц. Каким образом Жаркову удалось увеличить штат пожарной охраны почти вдвое? Какие убеждающие городское руководство аргументы он нашел? - непонятно, но факт налицо: численность команды возросла.

В фонде 1192, дело № 14, обнаружен ряд документов, поступавших в адрес начальника Вологодской ГПО из города Архангельска. Один из них

- копия доклада начальника пожарной охраны Северного края т. Жаркова «О работе краевого УПО», на котором от 14 апреля 1934 года начальником УПО Вологды наложена резолюция «в дело» и ниже подпись - «Усталов». В докладе развернута характеристика пожарной охраны края, в том числе и бывшей Вологодской губернии. В конце документа указано, что штат краевого УПО - 10 единиц. Подписано: начальник УПО Жарков, его заместитель - Артузин.

Ряд документов, относящихся к 1936 году, подписаны уже начальником ОПО УНКВД СК Александровым и старшим инспектором ОПО Жарковым. По какой-то неясной причине Жарков перестал соответствовать высокой должности начальника. Возможно, Александров был более подготовленным специалистом пожарного дела, чем Жарков.

Жарков продолжал работать в Архангельской пожарной охране и даже некоторое время исполнял обязанности начальника управления.

Начальник городской пожарной охраны Владимир Николаевич Усталов

В феврале 1932 года Жаркова на посту начальника Вологодской городской пожарной охраны сменил Владимир Николаевич Усталов. Его фамилия уже ранее встречалась в документах пожарной охраны. Известно, что родился он в 1894 году, в Вологодскую пожарную команду поступил 11 октября 1922 года на должность бойца 3-го разряда. В 1926 году Усталов с должности бойца 1-го разряда назначен брандмейстером пожарной команды г. Вельска, в то время входившего в состав Вологодской губернии. Снова в Вологде Усталов появился в октябре 1928 года, уже в должности брандмейстера 2-й части, на которой оставался до 1930 года.

Из приказа начальника УПО г. Вологды № 15 от 17 июня 1931 года узнаем, что Усталов, «*прибывший с пожарно-технических курсов в год Архангельске, назначается инструктором УПО*». Однако в следующем приказе, изданном в июле того же года, он уже назван помощником начальника ГПО по строевой части и как и.о. выполняет обязанности начальника ГПО на время его отпуска. В феврале 1932 года Усталова назначают начальником Вологодской городской пожарной охраны.

Основной источник информации - приказы начальника ГПО - крайне скупы на сведения. Из них узнаем, что в октябре 1932 года Усталов ездил в Горький на съезд пожарных работников, а в январе 1933 - в Москву на конференцию, в декабре 1933 - на краевое пожарно-техническое совеща-

ние. Возвращаясь из очередной командировки домой, Усталов проводил совещания с начальниками и собрания с личным составом частей города - доводил до их сведения полученные указания, ставил перед ними задачи по их выполнению и лично контролировал его.

Можно отметить, что множество приказов подготовлены им по результатам собственных проверок службы. Причем взысканий для подчиненных Усталов не жалел. За 1932 год, например, за различные нарушения им были привлечены к ответственности 62 человека и 34 уволены. Кроме традиционных административных наказаний, им практиковались для рядовых и такие, как понижение с 1-й категории до 2-й, а со 2-й на 3-ю, что вело, естественно, и к понижению денежного содержания; Усталов пользовался и таким методом взыскания, как лишение права несения службы в клубе (несение службы в клубе было связано с какими-то привилегиями). Большинство же взысканий наложено за факты распития спиртного на дежурстве или неявку на дежурство по этой же причине. При Усталове можно было лишиться должности пожарного и за единичный факт сна на каланчовом посту, да и за другие нарушения дисциплины, далеко не всегда злостные.

Благодарность же при начальнике Усталове работали всего 6 человек.

Кроме взысканий сугубо дисциплинарных, Усталов пытался использовать и другие рычаги воздействия на подчиненных. Например, в приказе № 6 от 20 февраля 1932 года он, как и до него прежний начальник ГПО Жарков, обращался с призывом *«ко всем работникам вверенной мне пожарной охраны коллективно принять меры и изжить наблюдающиеся болезненные явления нарушений трудовой дисциплины. Надеюсь, что пожарные работники, являясь красноармейцами трудового фронта, отзовутся на мой призыв и коллективным творчеством, гражданской пролетарской сознательностью поднимут трудовую дисциплину на должную высоту»*. С этой же целью повышения пролетарской сознательности Усталов без всякой тени сомнения направлял некоторых нарушителей на обсуждение товарищеским судом, решения которого своим приказом доводил до сведения коллектива.

На должности начальника ГПО Усталов пробыл три года. Окончание его службы совпало со временем передачи пожарной охраны из ведения Главного управления коммунального хозяйства в ведение вновь созданного Главного управления пожарной охраны в составе НКВД СССР, а на местах - непосредственно в управления и отделы НКВД.

В приказе ОПО УНКВД Северного края № 68 от 27 января 1935 года и продублировавшем его приказе начальника ГПО города Вологды № 4 от 4 февраля 1935 года о причинах освобождения Усталова от должности и увольнения его из пожарной охраны ничего не сказано. Однако в фонде № 1192 обнаружены два любопытных документа. Один из них относится к январю 1934 года - это письмо в УПО Северного края, в котором Усталов просит дать разъяснения о причинах наложенного на него взыскания. В письме не уточнено, каким конкретно было наказание вологодского начальника ГПО. Второй документ прямо противоположного содержания - приказ № 6 по Севкраю УПО от 24 апреля 1934 года о присуждении Красного знамени пожарной охраны Вологды за лучшее проведение массовых противопожарных мероприятий как в городской, так и в сельской местности в 1933 году и 1-м квартале 1934 года. Два этих факта не вяжутся друг с другом: пожарная охрана Вологды получает Красное знамя, а ее руководитель - взыскание.

С фамилией Усталова связан еще один административный акцент в жизни пожарной охраны: именно он в издаваемых им приказах впервые употребил аббревиатуру «УПО», которую и по сей день расшифровывают как «управление пожарной охраны». В приказе от 2 сентября 1932 года написано: *«За последнее время в УПО участились случаи жалоб...»*. В дальнейшем сочетание «УПО» стало им употребляться и вкупе с названием должности: в приказе № 42 от 17 октября 1933 года - *«инспектора УПО Соколова А. Д. увольняю»*; в феврале 1934 года - *«делопроизводителю УПО т. Хохловой объявляю выговор»* - крут был на расправу Усталов. Однако в конце приказов стоит штамп с полной расшифровкой аббревиатуры: *«начальник пожарной охраны г. Вологды»*.

Можно предположить, что такое буквенное сокращение Усталов использовал для солидности, чтобы как-нибудь морально повысить свой статус как начальника и своего небольшого аппарата управления. В непосредственном подчинении начальника ГПО в 1930 году был один делопроизводитель, в 1931 - инспектор и помощник по строевой, в 1932 - 1934 появились должности старшего инспектора, далее сначала одного, а затем и второго инструктора. Должности же помощника начальника по строевой уже не было. В декабре 1934 должности инструкторов были также сокращены. Поэтому официальное название «УПО» как штатного подразделения в Вологде вошло в административный обиход значительно позднее.

Возможно, Усталов совершил эту канцелярскую реформу по примеру краевого УПО, штат которого был 10 единиц.

В протоколе общего собрания избирателей пожарной охраны от 26 августа 1935 года снова встречаем знакомую нам фамилию Усталова. Оказывается, в тот день начальник ГПО отчитывался о своей работе перед избирателями как депутат городского Совета. Самого отчета в архиве нет, однако, судя по заданным депутату вопросам и выступлениям присутствующих на собрании, Усталов о данных ему как депутату наказах напрочь забыл и ничего хорошего для пожарной охраны на депутатском поприще фактически не сделал. Видимо, пока он работал начальником ГПО, подчиненные стеснялись с него что-то требовать как с депутата. Теперь же, перестав быть подчиненными, бывшие сослуживцы отзыв о его работе дали неудовлетворительный, а депутатом городского Совета от пожарной охраны рекомендовали избрать своего уже нового начальника тов. Живчикова, в очередной раз давая наказ кандидату в депутаты решать вечные вопросы противопожарного благоустройства: «об устройстве 4-й части в районе пос. Водников, создания единого трубочистного отряда, улучшения в городе пожарного водоснабжения, дорог, внедрения огнестойкого строительства».

Начальник городской пожарной охраны Константин Амплеевич Живчиков

Константин Амплеевич Живчиков появился в начальниках городской пожарной охраны незаметно. Сведения о его трудовой деятельности довольно скудные: родился в 1891 году, когда поступил в команду - неизвестно, но в списках команды на 25 ноября 1925 года Живчиков значится уже старшим смены. В 1926 году он служит в должности брандмейстера 2-й части, в 1930 - назначен сначала помощником начальника 1-й части, затем уже начальником этой же части.

Обнаружены два приказа о его поощрении: от 30 апреля 1927 года «за личную самоотверженную работу» при тушении пожара в жилом доме на ул. Ильинской заведующий губ.ОМХ объявил ему благодарность, и в октябре 1933 года он был премирован пожарной каской в честь годовщины Великой Октябрьской революции.

На должность начальника пожарной охраны города Вологды К. А. Живчиков назначен приказом начальника ОПО УНКВД Северного края № 68 от 27 января 1935 года.

Константин Амплеевич ЖИВЧИКОВ, начальник УПО г. Вологды с февраля 1935 по август 1937 года (третий справа во втором ряду). Групповой снимок в честь 40-летия ВДПО г. Вологды.

* * *

Волны больших перемен в пожарной охране страны докатываются и до Вологды. Первые ссылки в приказах ГПО на указания ОПО УНКВД Северного края встречаются в декабре 1934 года. В заглавии приказов начальника ГПО принадлежность пожарной охраны к НКВД СССР указывается только начиная с января 1935 года.

Теперь начальник ГПО подчинен начальнику Вологодского сектора (ВС) НКВД и, кроме приказов ОПО, в качестве основания для издания своих приказов ссылается и на указания начальника сектора. Например, в приказе № 24 за 1935 год, на основании резолюции начальника ВС НКВД, Живчиков объявил строгий выговор начальнику 2-й части Ширикову за невыход на работу без уважительной причины.

Иногда начальник ВС НКВД и сам издает приказы о наказании работников пожарной охраны. В деле обнаружена выписка из приказа по ВС НКВД № 85 от 25 июня 1935 года, которым за двукратную неявку на работу без уважительных причин трем работникам пожарной команды объявлен строгий выговор.

Какую именно территорию обслуживал Вологодский сектор НКВД, данных не обнаружено.

В 1936 году в заглавиях приказов пропечатывалось уже другое название - «по Вологодской пожарной охране при городском отделе НКВД». Фамилия же начальника в том и другом случае была одна и та же - Ковалев. Судя по архивным документам, Ковалев присутствует на общих собраниях команды, призывает пожарных к бдительности, строгому выполнению возложенных обязанностей по защите народного достояния от огня.

В ряде других документов встречается фамилия еще одного должностного лица, совместно с которым пришлось работать начальнику ГПО, - инспектора пожарной охраны УНКВД Пакулева. Какой была зона обслуживания инспектора Пакулева и какую конкретно ответственность он нес за состояние пожарной охраны города Вологды, сказать трудно. Однако на ряде документов, поступивших из ОПО УНКВД СК, кем-то (надо полагать, все тем же начальником ВС НКВД) накладывалась резолюция «Пакулеву». Пакулев неоднократно выступал на собраниях личного состава, призывая пожарных к ударной и стахановской работе.

В 1935 году пожарная охрана города в очередной раз меняет график работы и переходит с 24-часового рабочего дня на 12-часовой, хотя кто и в чем при этом выиграл, сказать трудно. А вот от введения надбавок к зарплате за стаж («стажевые» стали начислять согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 21 января 1934 года) и увеличения длительности отпусков (до 30 суток у начсосо-

тава и водителей пожарных автомобилей и до 21 суток у рядового состава) выиграли все.

В 1936 году выходит новое положение о прохождении службы в пожарной охране и, в частности, о нормах и сроках ношения форменного обмундирования. Страну девятым валом захлестывает энтузиазм стахановского движения, которое проникает и в деятельность пожарной охраны. Из ГУПО поступают обзоры о новых формах и методах работы в пожарной охране.

Сначала поступил обзор о проведении проверок противопожарного состояния жилых домов «ленинградским бригадным методом». Буквально через месяц из политического отдела ГУПО поступает еще один документ на пяти листах, в котором дан обзор передовых методов профилактической работы. В его заключении предлагалось «провести стахановский месячник», «шире использовать бригадный метод обследования жилых домов», «развернуть среди личного состава социалистическое соревнование», в ходе которого добиваться присвоения звания «стахановец», «стахановская смена», «стахановская команда».

В ноябре 1935 года начальник ОПО УНКВД Киселев направляет на места табель срочных донесений, в которых требует:

- докладывать о пожарах - немедленно и по истечении каждого месяца;
- план работы сдавать ежемесячно к 1-му числу;
- отчет о работе за месяц - к 10-му числу следующего месяца;
- о политико-моральном состоянии личного состава докладывать к 1-му числу месяца;
- о движении личного состава (*надо полагать, о принятии и увольнении.* - **Ред. арх.**) - к 10-му числу;
- о расходовании горючего - к 1-му числу месяца;
- об изменении конского состава - к 1-му числу месяца.

Указания из ОПО поступают и по многим другим вопросам: о подготовке к зиме конюшен, о проведении в частях занятий с личным составом, о неисправностях химических огнетушителей и проведении дополнительных занятий по обучению обращению с ними, о работе в противогазах, о проведении профилактических мероприятий в театральном-зрелищных учреждениях и др.

Такая лавина контролируемых указаний по всем поводам, имеющим и не очень имеющим отношение к вопросам пожаротушения, без сомнения, накладывала отпечаток на деятельность начальника ГПО. Живчиков пытается организовать работу личного состава для исполнения полученных сверху указаний. Он выступает на профсоюзных и

открытых партийных собраниях личного состава пожарных частей и труббюро, на которых знакомят присутствующих с условиями социалистического соревнования между пожарными городов Вологды и Архангельска, призывает добиваться лучших результатов в работе, вставать в ряды ударников, стахановцев. Как и его предшественник Усталов, в борьбе за лучшие показатели Живчиков использует тактику «кнута и пряника».

К «пряникам» можно отнести несколько приказов о поощрении личного состава команды:

- приказ № 9 от 15 апреля 1936 года, которым объявлена благодарность рядовому бойцу 1-й команды Горбунову Д. М. за быструю и умелую подачу ствола на пожаре на швейной фабрике;

- приказ № 11 от 4 мая 1936 года, которым были поощрены 12 работников за добросовестное исполнение служебных обязанностей, хорошие показатели в работе и дисциплинированность; трое из поощренных получили бесплатные путевки в дом отдыха, остальные - различные подарки;

- приказ № 14 от 1 июля 1936 года, которым Живчиков установил три премии за лучшие показатели в организации профилактической работы среди личного состава пожарной охраны.

«Кнутом» Живчиков пользовался, может быть, несколько меньше, чем его предшественник, однако за 11 месяцев 1935 года им уволено 15 человек и 11 человек подвергнуты аресту (ранее такой вид наказания в административной практике еще не встречался), арестом наказывали в основном на двое суток; 18 человек получили выговор, 6 человек получили еще один новаторский вид взыскания - лишение права на «передежурство» на два месяца. В чем заключалось это наказание, можно только догадываться. Поскольку под него попадали только водители, можно предположить, что за отработку часов свыше нормы им оплачивали в двойном размере сверхурочные часы, что и являлось стимулом к «передежуриванию».

В 1936 году Живчиковым были уволены еще 20 человек, арестованы - 13, строгий выговор получили 4 человека.

Однако ни «пряник», ни «кнут» не помогают.

В конце 1936 года в приказе № 39 от 22 ноября начальник ГПО, лично проведя проверку боеготовности частей, констатирует, что «начальники частей не уделяют должного внимания подготовке личного состава, особенно вновь принятых работников» и, приводя конкретные цифры выполнения различных нормативов, отмечает, что «за стахановский месячник показатели работы ухудшились». В приказе № 42 от 24 декабря 1936 года п. 3. начальник ГПО подводит грустный итог: «Так как ни одна из частей не достигла необходимых показателей в работе, переходящее Красное зна-

мя ВПО (Вологодской пожарной охраны) начальнику 2-й пожарной части вернуть в УПО». Знамя, видимо, присуждалось по итогам соревнования между частями команды.

А через несколько дней - еще одно неприятное событие. Содержание его изложено в приказе № 45 от 31 декабря 1936 года: «29 декабря 1936 года, в 18 часов 30 минут, возник пожар на нефтебазе Дортранса, при тушении которого героически погиб начальник 3-го ГПК Абол П. Ф. С указанного числа такового исключить из списков личного состава пожарной охраны».

Однако некоторые другие начальники это происшествие оценили иначе: приказом НКВД № 36 от 1 февраля 1937 года начальник 3-й части П. Ф. Абол был навечно занесен в списки личного состава 3-й команды. Пришлось Живчикову отменить свой уже оглашенный приказ и другим - № 8 от 9 марта 1937 года - зачислять навсегда «в списки личного состава 3-й пожарной команды бывшего начальника тов. Абол П. Ф., героически погибшего при тушении пожара 29 декабря 1936 года в бензохранилище Ошоссдора УНКВД» (Название объекта из «нефтебазы Дортранса» почему-то изменилось в «бензохранилище Ошоссдора УНКВД». - **Ред.-арх.**). Приказ издали, но ни памятной доски, ни какого-то другого способа напоминания личному составу о героизме погибшего при исполнении товарища не предприняли и быстро о нем забыли. Это обстоятельство вызывает недоумение, ведь с 1935 года среди личного состава ГПО значится фамилия политрука И. В. Филичева, и кому как не ему, пропагандисту, следовало этим заняться...

По какой причине Живчиков вдруг перестал соответствовать должности начальника ГПО, конкретных данных в архиве не обнаружено. Однако в приказе начальника ГПО № 1 от 7 августа, продублировавшем приказ ОПО УНКВД по Северной области (Северный край к этому времени был преобразован в Северную область. - **Ред.-арх.**) № 1019 от 3 августа 1937 года определено: «Кузнецов Кузьма Осипович назначается на должность начальника УПО, Живчиков Константин Амплеевич сменяется с должности начальника УПО г. Вологды и увольняется со службы». Этим приказом Кузнецов доводил до сведения личного состава информацию о своем вступлении в должность.

В отличие от Усталова Живчиков не изменил своей профессии и продолжал работать начальником пожарной охраны на одном из предприятий города.

Здесь самое время вспомнить еще раз об использовании, теперь уже Живчиковым, буквосочетания УПО. В заглавии ряда приказов, изданных в 1936 году, неоднократно использовались слова

«приказ по управлению пожарной охраны города Вологды». Иногда в конце приказа стояло «начальник УПО» и подпись Живчикова. В большинстве приказов в заглавии указывалось «приказ по пожарной охране г. Вологды». Создается впечатление, что Живчиков стеснялся употреблять само слово «управление», хотя основания его использовать у него, видимо, были. Обнаружено письмо, написанное 31 января 1936 года, на котором стоит штамп: «Р.С.Ф.С.Р., управление пожарной охраны г. Вологды». Внизу расшифрована должность подписавшего письмо: «Помощник начальника 2ПЧ при УПО ГО НКВД Бочкин Н. Т.». В приказе об увольнении Живчикова должность его, как и нового начальника, была указана как «начальник УПО». Исходя из этого, есть основания Живчикова считать первым начальником управления пожарной охраны Вологды, хотя точной даты появления аббревиатуры «УПО» как структурного подразделения пожарной охраны так и не обнаружено.

Начальник городской пожарной охраны Кузьма Осипович Кузнецов

Кузьма Осипович Кузнецов в Вологде был человек новый. Среди руководителей подразделений пожарной охраны города такой фамилии никогда не встречалось, поэтому и данных о нем в архивах никаких не обнаружено. В то же время по вопросам, которые им ставились перед личным составом и прорабатывались, можно делать вывод, что в пожарной охране он был далеко не новичок.

Начал Кузнецов с конкретных проблем: с проверки порядка смены боевых расчетов, с учета проделанной за дежурство работы, потом обратил внимание на неудовлетворительное ведение в УПО делопроизводства, на отсутствие личных дел и журналов учета личного состава, на отсутствие журналов учета поощрений и наказаний.

Следующей проверкой новый начальник выявил значительное число неполадок у находящихся в командах пожарных автомобилей и убедился в халатном отношении старших водителей к поддержанию машин в исправном состоянии. И сразу же на месте объявил выговор старшему водителю Одинцову.

Следуя указаниям УНКВД, Кузнецов организует проверку сохранности материальных ценностей и ставит начальникам команд задачи наведения порядка в учете и способах списания элементов материальной базы; проверяет порядок зарядки огнетушителей и, для повышения ответственности пожарных за выполненную работу, требует вывешивания на огнетушителях табличек с подписью исполнителя и датой зарядки.

Несколько кузнецовских приказов посвящены подготовке личного состава. В одном из них начальник ГПО ставит задачу ликвидации в 1937 году неграмотности и малограмотности подчиненных - дело, надо признать, необходимое. В другом обращает внимание начальников команд на плохую практическую подготовку как старших смен, так и рядовых бойцов: *«Команды подаются неточно и вяло, личный состав не знает своих обязанностей, и поданные команды выполняются медленно и с руганью между собой»*. Неоднократно требует от начальников и своего помощника более ответственного отношения к занятиям начсостава команд.

Ниже приводится текст приказа начальника УПО № 39 от 25 ноября 1937 года, полностью посвященного недостаткам в организации учебы с личным составом и мерам по их устранению. Этот документ интересен еще и тем, что стал стандартным образцом для аналогичных приказов, издаваемых позднее на ту же тему как городским управлением, так и областным отделом пожарной охраны.

*«...Проверкой подготовки к занятиям и их проведения с бойцами командным составом ГПК установлено, что начальники команд не развернули надлежащей работы по проведению в жизнь указаний УПО о подготовке кадров. Начальники команд самоотстранили от себя непосредственное руководство над подготовкой личного состава, переложив эту работу на младших командиров, которые варятся (ошибка автора приказа. - **Ред.-арх.**) в своем собственном соку, не получая нужной помощи и поддержки.*

*Абсолютное большинство руководителей подготовки (начальники смен) не знают и не имеют перед занятиями организационных методических указаний, руководства по подготовке бойцов и подразделений частей ВПО и ГПК НКВД СССР. Занятия по изучению агрегатов вооружения проводятся в классе, в то время как это занятие можно приобрести (видимо, «провести». - **Ред.-арх.**) только показом агрегатов вооружения в натуре и практической тренировке на них. Месячные планы, программы составляются с опозданием, а десятидневные совершенно отсутствуют.*

Руководители не составляют конспектов к занятиям, а некоторые начальники ГПК и не требуют их. Журналы учета занятий и усвояемости ведутся небрежно, а в особенности в 1-м ГПК.

Политсостав недостаточно мобилизует инициативу бойцов и начсостава на выполнение планов боевой подготовки.

Приказываю:

Моему помощнику по технической части тов. Соловьеву разработать план занятий командирской учебы к 28 ноября с. г.

Начальникам команд своевременно разрабатывать месячные программы учебы и десятидневные расписания занятий, вывешивая в дежурном помещении команд для ознакомления рядового состава.

Запрещаю начсоставу проводить занятия без использования организационно-методических указаний и конспектов.

Начальникам команд систематически проверять все конспекты и утверждать их, конспекты сохранять и представлять инспектирующим лицам по их требованию.

Учет успеваемости вести повседневно по установленной форме журнала. Начальникам команд систематически проверять ведение журналов, правильность записей в них.

Политрукам команд повседневно мобилизовать инициативу бойцов и нач. состава на выполнение планов боевой подготовки.

Предупреждаю нач. состав, что впредь на лиц, допустивших халатность в организации и ведении учебного процесса, буду налагать строгие взыскания вплоть до снижения по должности.

Еще два приказа посвящены установлению дежурных по городу из числа начальствующего состава: предлагалось всем хорошо изучить планировку и объекты города, состояние противопожарного водоснабжения, чтобы при пожаре каждый был готов при необходимости выполнить обязанности начальника тыла. Мероприятие, быть может, и не новое, но наверняка нужное. Штатных дежурных по городу в штатах ГПО еще не было.

Новым было содержание и праздничных приказов.

В 1932 - 1936 годах при подготовке к политическим праздникам 1 мая и 7 ноября с личным составом проводились строевые занятия, а форма для участников манифестации, на которую должны в приказном порядке прибывать все свободные от несения службы бойцы и командиры, была с неизменным использованием пожарных ремней и касок, - видимо, для того, чтобы никто не перепутал пожарных с другими коллективами города.

На Октябрьские праздники 1937 года личный состав переводился на двухсменное дежурство, а начальникам команд давалось задание проверить к праздникам все пожарные гидранты и состояние пожарной техники. В праздничные же дни командиры должны были осуществлять постоянный контроль за противопожарным состоянием наиболее важных объектов. О посещении же личным составом демонстрации уже не упоминалось.

В поле зрения нового начальника оказалась и подготовка личного состава к противовоздушной и противохимической защите. Недостаткам, вы-

явленным при проверке, и мерам по их устранению посвящен еще один приказ.

Основным способом воспитания подчиненных Кузнецов, как и два его предшественника, считал наказания. С 10 августа по 31 декабря 1937 года - за четыре с небольшим месяца! - им были уволены 24 человека, девяти объявлен строгий выговор, тринадцати - выговор с удержанием части зарплаты за совершенный прогул, два человека понижены в должности, один предупрежден. По какой-то гуманной причине из перечня наказаний оказался исключен арест подчиненных.

«Пряником» для воспитания подчиненных Кузнецов почти не пользовался. В кузнецовском архиве обнаружен лишь один приказ о поощрении - электромонтера В. Д. Хрусталева, почему-то выполнявшего обязанности начальника смены: отмеченный вниманием начальства монтер внес рационализаторское предложение по прокладке рукавов с катушки и навивке рукавов на нее. В чем конкретно заключалось предложение, из поощрительного документа непонятно, но указано, что новаторская идея ускоряла прокладку рукавов на 10-15 секунд. За идею рационализатор получил 100 рублей, что составляло половину его должностного оклада.

Можно отметить, что в каждом из приказов о наказании руководителей любого ранга Кузнецов делал неизменную политическую подкладку об их, руководителей, роли в деле воспитания личного состава и не забывал подчеркнуть предупреждение о предании нарушителей дисциплины суду (*суд Кузнецовым имелся в виду уже отнюдь не товарищеский, год на дворе стоял 37-й. - Ред.-арх.*). А начиная с декабря в приказах о наказаниях подчиненных начальник ГПО стал указывать на факты дисциплинарных нарушений как на прямой недостаток работы политруков. (*В 1937 году политруки появились уже буквально в каждой команде, и оклады у них были 300 рублей - против 215 у начальников команд. - Ред.-арх.*)

Все усилия нового начальника в основном были направлены на улучшение деятельности пожарной охраны и повышение ее боевой готовности. О необходимости работы инспекторов профилактики и начальников команд по предупреждению пожаров Кузнецов не вспоминал. А напрасно!

В конце 1937 года Вологда становится центром вновь созданной Вологодской области, в который возвращаются многие руководящие органы. В дополнение к городскому отделу появляется областное управление НКВД, а вместе с ним и областной отдел пожарной охраны со значительным штатом сотрудников. Новый начальник ОПО Горбачев развивает бурную деятельность по обучению своих сотрудников правильной проверке под-

чиненных подразделений. Деятельность ГПО города Вологды в конце марта 1938 года подвергается тотальной ревизии, а 2 апреля подписан приказ № 185 о ее результатах.

Текст его (с некоторыми сокращениями) приводится ниже, чтобы читатель имел возможность ознакомиться с оценками нового руководства ОПО и УНКВД работы пожарной охраны Вологды.

«Проверкой установлено, что вследствие политической беспечности начсостава частей, бюрократического руководства со стороны УПО и оторванности последнего от повседневной жизни и деятельности частей отсутствует должная политико-воспитательная работа среди бойцов и членов их семей.

Политруки (Филичев, Воробьев) личный состав не изучают, за качество учебы борьбы не ведут, допускают срывы занятий без уважительных причин. В результате безответственности начальствующего состава налицо политическая безграмотность. Бойцы и командиры не знают вождей партии и правительства (начальник автохода 3 ГПК Левый, боец Пазгалов не знают, кто такие Молотов и Ежов).

Такое отношение начполитсостава способствовало упадку трудовой дисциплины и росту служебных проступков, как то: сна на посту, самовольных отлучек, прогулов и опозданий, неисполнение приказаний, пьянство. В 1-й ГПК из 39 человек рядовых бойцов 16 систематически нарушают трудовую дисциплину.

Улучшением бытовых условий бойцов начполитсостав не занимается, в общежитиях грязь, постельные принадлежности вовремя не стираются, отмечены случаи вшивости во 2-й и 3-й ГПК. Дежурные помещения общежитий, красные уголки элементов культурности, уюта не имеют и очагами всестороннего воспитания личного состава не служат.

Пожарно-боевая подготовка личного состава низкая. Значительная часть бойцов не имеют элементарных спецзнаний. Повышением своих технических знаний начсостав не занимается.

Проведенные тактические учения 27 марта показали неработоспособность команды в целом, неисправность инвентаря и оборудования, полную безответственность начсостава за состояние пожарно-технического вооружения, что привело к утере выкидного рукава на месте учений. Техническое вооружение не проверяется. Профилактические ремонты автономоса не проводятся. Спасательные веревки, пояса, лестницы и др. средства техническому испытанию не подвергнуты. При проверке обнаружен стук кулачкового валика в моторе автономоса 2-й ГПК, неисправность лестниц, поясов, веревок.

Рационализаторская и изобретательская работа не развернута.

Оперативными планами пожаротушения (вон когда о них уже говорили! - **Ред.-арх.**) полностью объекты города не охвачены, имеющиеся на местности не проверены и не уточнены.

Профилактическая работа личного состава по городу пущена на самотек. Качество профилактической работы личного состава не контролируется. Население города вокруг вопросов профилактической работы не мобилизуется. ДПД в городе бездействует. Дежурство членов ДПД не установлено и к профилактической работе не привлекается. ДПД не является боевой единицей в совместных действиях с городской пожарной охраной.

Бездеятельность ДПД вызвана полным отсутствием руководства последней со стороны управления пожарной охраны города и самого прикрепленного к дружине начальника ГПК Соколова, по вине которого было сорвано собрание дружинников 6 марта сего года.

Все эти серьезные недочеты стали итогом безответственного отношения всего начполитсостава и УПО г. Вологды.

Приказываю:

Вр. и.о. начальника УПО г. Вологды Кузнецову за допущенную безответственность и нечеткое руководство частями пожарной охраны города, учитывая непродолжительность его службы на руководящей работе, объявить строгий выговор.

Начальника 2-й ГПК т. Соколова за срыв производственного совещания ДПД подвергнуть аресту сроком на трое суток.

Вр. помощника начальника УПО по оперативно-технической части Соловьева, как не проявившего личной инициативы в устранении недостатков, отмеченных еще в 1937 году обследованием ОПО Архангельской области, арестовать на трое суток с исполнением служебных обязанностей.

Политруку 1-й ГПК Воробьеву за слабую политико-воспитательную работу среди личного состава объявить выговор, с должности заместителя начальника 1-й ГПК снять, назначить политруком 3-й ГПК.

Исполнение должности политрука 1-й ГПК возложить по совместительству на политрука УПО г. Вологды и предупредить об ответственности за проводимую политико-воспитательную работу во всех частях города.

Политрука 2-й ГПК Филичева за необеспечение здорового политико-морального состояния личного состава команды, нечуткость к запросам бойцов с должности снять, перевести в Череповецкую ГПК.

Начальнику УПО Кузнецову принять решительные меры к устранению в месячный срок отме-

ченных в акте недостатков (далее в 8 пунктах определены лозунговые мероприятия, в которых предлагалось «добиться», «развернуть», «повысить», «поднять» ... и т.п. - **Ред.-арх.**).

Начальнику ОПО Горбачеву укомплектовать должность политрука 2-й ГПК.

Предупреждаю начсостав пожарной охраны, что за ослабление деятельности буду предавать виновных суду.

Учитывая, что с 1 апреля улучшаются материальные условия работы, пересмотреть личный состав и от всех, не отвечающих требованиям службы, освободиться. О выполнении через месяц доложить мне. В дальнейшем без специальной проверки в пожарную охрану не принимать.

Обращаю внимание начальника ОПО Горбачева на необходимость лучшего контроля за состоянием частей пожарной охраны, усилить живое руководство частями.

Вторичную проверку провести 15 мая сего года.

Подлинник подписал пом. начальника УНКВД по В.О. капитан госбезопасности Грицелевич.

Приказом УНКВД № 202 от 11 апреля 1938 года работники ОПО закреплялись для организации повседневного контроля за деятельностью РПИ и ГПК. Ответственность за деятельность пожарной охраны Вологды возлагалась на помощника начальника ОПО младшего лейтенанта государственной безопасности Пименова и инспектора ОПО Никанорова. Проводилась ли ими контрольная проверка работы УПО города Вологды, как этого требовал приказ № 185, и каковы были ее результаты, данных не обнаружено.

Эта ли проверка с процитированными выше оргвыводами сыграла решающую роль, или же были еще какие другие события, однако Кузнецов на должности начальника УПО оставался недолго. В архиве обнаружен приказ начальника УНКВД № 1018, которым Василий Григорьевич Никитин, командированный ГУПО НКВД с 14 сентября 1938 года, назначался замес-

Федор Александрович САВИН, в годы войны начальник школы младшего нач. состава при 2-й ГПК.

тителем начальника УПО г. Вологды, а с 18 октября 1938 года начальник УПО г. Вологды К. О. Кузнецов был уволен «за невозможностью дальнейшего использования» (формулировка, однако! - **Ред.-арх.**), на должность же начальника УПО назначался В. Г. Никитин.

На этот раз начальника УПО не уволили из пожарной охраны, как это было с двумя его предшественниками, а всего лишь понизили в должности. Ряд приказов, изданных уже начальником УПО Никитиным В. Г., подтверждают, что К. О. Кузнецов в 1939 году работал помощником начальника УПО по строевой части, а августе, на время отпуска Никитина, исполнял его обязанности. В ноябре 1939 года Кузнецов входил в состав штаба, назначенного на праздничные дни для контроля за пожарными командами. Однако в мае 1940 года помощником начальника УПО по строевой уже был Ф. А. Савин.

Увольнение Кузнецова и назначение Савина, видимо, проводились приказом начальника УНКВД, поэтому данных об этом в приказах начальника УПО не обнаружено.

Начальник городской пожарной охраны Василий Григорьевич Никитин

Про нового начальника УПО Никитина известно, что родился он в 1903 году, в 1915 закончил 7 классов, с 1925 по 1927 служил в Красной Армии и в том же году поступил бойцом в пожарную команду города Астрахани. С 1932 года Никитин занимал командные должности: помощника начальника команды, помощника начальника пожарной охраны города Астрахани. В 1936 его направляют в Ленинград на пятнадцатимесячные курсы усовершенствования командного состава НКВД. После их окончания в 1938 году он возвращается в Астрахань, но ненадолго: ГУПО НКВД решило укрепить кадры пожарной охраны Вологды и направило только что подготовленного на курсах командира на должность начальника УПО.

До июня 1939 года Никитин носил приставку «вр.и.о.», затем в июне был утвержден в должности.

Никитин, будучи начальником ГПО, выполнял те же обязанности, что и его предшественники: принимал новых бойцов, поощрял, повышая оклады в связи с выслугой лет, награждал к праздникам, разрешал отпуска, отправлял в командировки, наказывал провинившихся, увольнял.

При Никитине значительно увеличилось штатов УПО. В штатном расписании ГПО 1937 года к системе управления можно отнести должности помощника по ОТЧ (оперативно-технической части), начальника финчасти, монтера-механика,

Василий Григорьевич НИКИТИН,
начальник УПО г. Вологды, с октября 1938
по декабрь 1939 года. Фото из личного дела.

секретаря и уборщицы. В приказах за 1939 год уже встречены должности трех помощников начальника УПО - по строевой, по технической и по политической части, а также старшего инспектора и двух инспекторов профилактики, инспектора по кадрам, кассира, механика, шоферов, начальника материального обеспечения, техника по наблюдению за строительством и ремонтом, как минимум двух оперативных дежурных... Штатное расписание разбухло как на дрожжах. Но в связи со столь широким для прежней пожарной традиции спектром должностей появилось существенное, прямо-таки революционное для пожарной части нововведение: архивными документами подтверждается факт приема на работу большого числа женщин. Приказ № 47 от 25 сентября 1939 года гласит: «Принять вновь на должность дневального в 1-ю ГПК Н. Н. Терехову, З. Кузнецову, У. Кузнецову, дневального 3-й ГПК Чистотину». Приказом № 55 от 28 октября 1939 года на должность дневальных 2-й ГПК приняты К. И. Бучина, Е. А. Конева, З. П. Александрова. Через некоторое время женщины на должностях дневальных были в каждой части. И чем вызвана эта административная новация - наличием ли большого некомплекта или необходимостью поддержания силами принятых женщин достойной чистоты в коман-

дах? - можно только догадываться. Однако начало присутствию женщин в рядах пожарных было положено, и оправдает себя этот опыт более чем достойно через два с небольшим года - в годы войны.

А пока - более-менее традиционная жизнь пожарной охраны: начальником ГПО проводится комиссия по проверке выполнения «боевых» нормативов личного состава, контролируется сдача зачетов по техническому минимуму лицами, вновь поступившими в пожарную охрану, проверяется перед праздничными днями состояние пожарной техники.

В приказе № 22 от 26 апреля (приводится с некоторыми сокращениями) Никитин предлагает:

«Начальнику технической части тов. Соловьеву В. С. и вр.и.д. механика т. Коновалову произвести проверку автососов на присос по вертикали, а также проверить приемные рукава на воздухопроницаемость и водонепроницаемость. Тов. Соловьеву проверить исправность выкидных рукавов и всего технического инвентаря. Акт проверки представить мне к 8 часам 5 ноября.

Всем начальникам команд перевести личный состав на две смены с 30 апреля по 3 мая.

Начальникам команд с территории команды без моего разрешения никуда не отлучаться.

В праздничные дни никаких занятий не проводить, кроме культмассовой работы, посторонних лиц на территорию не допускать. По всем вопросам обращаться в штаб, который будет находиться в помещении УПО.

Проверку команд может проводить только руководство штаба, в который входят: Никитин, Кузнецов, Корелкин, Русов, Удилов и Шамарин. Кроме указанных лиц проверку может проводить руководство ОПО или УНКВД».

О посещении личным составом демонстрации снова ни слова. Забыты в нем и мероприятия по профилактике пожаров на особо важных и пожароопасных объектах. Создается впечатление, что Никитин приказ начальника УНКВД № 185 от 2 апреля 1938 года не читал, а если читал, то не сделал из него выводов.

Еще скромнее перечень мероприятий по проведению праздника XXII годовщины Октябрьской революции. Приказом № 55 утвержден штаб из 7 человек, предложено составить график дежурства членов штаба, организовать силами штаба проверку несения службы, выставления постов в театрах и их проверку. Начальникам команд приказано укомплектовать дежурные смены до полного боевого расчета.

В приказах за 1939 год № 17 от 1 апреля обнаружена запись: «п. 2. На должность инспектора профилактики 2-й ГПК назначается т. Смирно-

ва А. П. как окончившая курсы мл. нач. состава, с окладом 250 рублей». До этого о существовании должностей инспекторов профилактики в частях не упоминалось вообще.

Административная практика Никитина несколько отличалась от трех его предшественников. Разумеется, им практиковались наказания по отношению к нарушившим дисциплину работникам. Но надо отдать должное - Никитин, пребывая в должности начальника ГПО, сумел не забыть, что кроме «кнута» существует еще и «пряник».

Приказами начальника УПО за 1939 год уволены 40 работников, из них 26 за нарушения, связанные с пьянкой; 11 человек получили выговор, три человека наказаны материально - с них удержан материальный ущерб.

В то же время 21 работнику повышено денежное содержание в связи со сроком службы (процентная надбавка за стаж работы), 42 человека получили денежные премии за хорошие результаты работы и в связи с Первомайскими и Октябрьскими праздниками. На трех человек готовились отдельные приказы о поощрении. В их число попал политрук 1-й ГПК В. Д. Соколов, который получил премию 150 рублей за лучшую политическую подготовку личного состава к инспекторской проверке. Еще одну премию в сумме 300 рублей получил коллектив 3-й ГПК за лучшую подготовку и проведение пожарной эстафеты и успешно занятое 1-е место. Статус соревнований в приказе почему-то не уточнен: если это был отзыв первых областных соревнований, то явно слишком поздний; а если проводились соревнования между командами разных пожарных команд, то приказ излишне скромно и лаконично.

Однако Василий Григорьевич Никитин возглавлял пожарную охрану Вологды недолго - в декабре 1939 года издается приказ начальника УНКВД № 1449: «Назначается зам. начальника ОПО УНКВД по опер.-технической части начальник УПО г. Вологды Никитин Василий Григорьевич с 15 декабря 1939 года ... Основание - Приказ НКВД СССР № 2167 от 3 декабря 1939 г.». (Странно, что приказ почему-то не был секретным. - **Ред.-арх.**). Этим же приказом начальником УПО Вологды был назначен начальник Череповецкой ГПК Евгений Николаевич Юриков.

Начальник городской пожарной охраны Евгений Николаевич Юриков

Как и откуда Юриков появился в пожарной команде Череповца? Полного его послужного списка установить не удалось. Родился он в 1912 году, где и чему учился - неизвестно, но в пожарную

охрану Вологды принят с 25 сентября 1937 года на основании личного заявления, причем сразу начальником смены 1-й ГПК. Учитывая, что он пропустил сразу несколько ступеней роста командиров-практиков - бойца, помощника начальника автохода, начальника автохода, можно сделать вывод, что освоил их в другом городе или же закончил какие-то специальные курсы, позволившие принять его на эту, пусть не очень высокую, но ответственную должность. Такое предположение подтверждает п. 3 приказа № 24 от 7 октября 1937 года: «Вр.и.д. начальника смены 1-й ГПК Юриков Е.Н. назначается с 8 октября 1937 года начальником 3-й ГПК» - уж в начальники-то ГПК человека со стороны, не имеющего ни подготовки, ни опыта практической работы, назначить никак не могли.

На сборы в РККА (Рабоче-Крестьянская Красная Армия) с 10 февраля по 19 мая 1939 года Е. Н. Юриков призывается уже с должности начальника 2-й ГПК. Исполнял ее он до 3 октября 1939 года, с нее и был переведен на должность начальника Череповецкой ГПК.

Хотя на должность начальника УПО г. Вологды Юриков был назначен с 15 декабря 1939 года, приказы за его подписью появились только с 20 января 1940 года. Первое, что бросается в глаза при прочтении подписанных им приказов, это изменение соотношения в количестве наказанных и поощренных подчиненных.

Евгений Николаевич ЮРИКОВ, начальник УПО г. Вологды с декабря 1939 по 1942 год.

За 1940 год им было наказано 88 человек.

За различные нарушения дисциплины, связанные с прогулами и пьянкой, уволено 20 человек. 21 работник команды был отдан под суд.

Первые такой вид наказания был применен Юриковым в июле 1940 года. Что это был за суд, как проходило рассмотрение дела, на основании какого руководящего документа и какие он накладывал наказания, непонятно. В приказах много противоречий. Например, приказом № 96 от 10 ноября боец 1-й ГПК Жижин был отдан под суд «за прогул», однако уволен 18 февраля 1941 года «по состоянию здоровья». Не захотели портить трудовую репутацию бойцу Жижину? - да вроде в те годы по поводу нарушения дисциплины ни с кем не миндальничали, тем более с рядовым контингентом. 25 ноября 1941 года за прогул по случаю пьянки под суд был отдан рядовой 1-й ГПК Волков П. А., а 6 марта 1941 года его за аналогичное нарушение отдают под суд снова - получается, что во время отбывания наказания работник оставался в штатах команды.

Возвращение наказанных и время выхода на работу указывалось в годы управления Юриковым так же буднично, как возвращение с больничного или из отпуска: приказ № 30 от 24 февраля 1941 года - «Вернулся из заключения рядовой боец Чертовской с 18 февраля 1941 года». Традиционное наказание «строгий выговор» получили 19 работников, выговор - 18, «понижено в должности» - трое, семи «поставлено на вид», один подвергнут аресту.

Зато за этот же период издано 19 приказов, которыми были поощрены 72 человека.

В шести приказах личный состав поощрялся за хорошую работу на пожарах. К Дню 8 Марта поощрены 12 работников-женщин, к 22-й годовщине пожарной охраны - 13 человек, еще столько же к 23 годовщине Октябрьской революции. В остальных приказах поощрялись отдельные работники за различные положительные результаты в работе: за отличное выполнение норматива по боевому развертыванию, за быстрое выполнение ремонта пожарного автомобиля, за поддержание чистоты в служебных помещениях и т.п.

Дважды приказами утверждались и поощрялись пять человек, добившихся звания «Отличник боевой и политической подготовки». Правда, отличники «в подготовке», призванные быть маяками для остальных бойцов, не всегда были отличниками поведения: приказом № 88 от 15 октября 1940 года за хулиганство в помещении общежития отдавался под суд и одновременно лишался звания «отличник» начальник отделения 1-й ГПК А. В. Баранов.

Снова начала проводиться активная работа по организации социалистического соревнования между командами. Приказ № 92 от 26 октября

1940 года утверждал, что лучших показателей в выполнении заключенного между командами социалистического договора добился коллектив 3-й ГПК. На основании этого переходящее Красное знамя УПО г. Вологды было оставлено за 3-й ГПК. Далее в приказе выражалась надежда, «что бойцы и командиры 3-й ГПК еще с большей энергией возьмутся за выполнение и перевыполнение социалистических обязательств и будут крепко держать в своих руках переходящее Красное знамя УПО г. Вологды». Личный состав 3-й ГПК откликнулся на призыв начальника УПО и в январе 1941 года снова стал победителем в соревновании.

Если в первый раз никакого материально весомого приложения к переходящему знамени не было, то в этот раз команда была премирована деньгами в сумме 300 рублей. Премияльные предлагалось израсходовать на оборудование красного уголка команды.

В приказе от 1 февраля находим, что соревновались пожарные г. Вологды не только между собой, но и между гарнизонами: «Командируются в г. Киров УПО НКВД зам. нач. УПО Перфильев С. В., политрук 2 ГПК Морозов Н. Ф., председатель местного УПО шофер Шишигин В. Н., для заключения соц. договора с 2 по 6 февраля 1941 г.».

Следующий приказ о подведении итогов соцсоревнования был объявлен 19 февраля 1941 года: «За занятое первое место в соц. соревновании имени 3-й сталинской пятилетки и в честь XVIII партконференции ВКП(б) переходящее Красное знамя УПО г. Вологды передать 2-й ГПК». За лучшие показатели в соревновании 4 работникам ГПК были объявлены благодарности.

27 марта был издан приказ № 43, который говорит о том, что Юриков вспомнил еще об одной форме участия личного состава в проведении профилактической работы в городе - месячниках. Приказ утверждал, что «в проводимом противопожарном месячнике по г. Вологде личный состав пожарной охраны проделал огромную работу в деле внедрения мер и правил пожарной безопасности среди населения города, используя новые методы пропаганды и агитации (жаль, что не указано какие. - **Ред.-арх.**). Проявивших особую инициативу, энергию по охране социалистической собственности от пожаров премировать деньгами». При этом 4 человека поощрялись премией в сумме 100 рублей, 6 человек - по 50 рублей и 6 - по 25 рублей. Можно отметить, что, за исключением начальника 2-й ГПК К. А. Артемьева и инспектора ГПО Епечурина, остальные награжденные входили в состав дежурных караулов: начальники караулов и отделений, шоферы, бойцы, курсанты школы МНС.

Последний приказ о подведении итогов соцсоревнования между командами г. Вологды № 47 от

14 апреля 1941 года свидетельствует, что переходящее Красное знамя решено оставить во 2-й ГПК. В последующем специальных приказов об этом больше не издавалось, хотя в ряде их, посвященных поощрению, слово «соцсоревнование» иногда упоминается.

Некоторое удивление в деятельности Юрикова вызывает факт частой смены начальников всех уровней.

Бессменным при Юрикове оставался только его помощник по ОТЧ С. В. Перфильев, призванный в армию в октябре 1941 года. Помощниками по строевой были сначала В. В. Савин, затем К. К. Цветков; начальниками 2-й ГПК за полтора года побывали Адамов, Н. Т. Бочкин, Б. А. Кузнецов, Артемьев, В. В. Савин; начальниками 3-й ГПК - Бочкин, Корнев, Козырев.

Чем вызваны такие перестановки, в некоторых случаях можно объяснить, в других же можно лишь догадываться.

Иногда встречаются и настоящие загадки.

Например, приказом № 1 от 4 января 1941 года объявлен командный состав ГПК. Начальником 1-й ГПК в нем указан Н. Д. Епечурин. Далее приказом № 9 от 16 января Епечурин переназначается на должность инструктора 2-й ГПК, так что побыв Епечурин начальником ГПК только двенадцать дней. Причина перевода не указана. Но чехарда с переназначениями на этом не кончается: в приказе № 19 от 3 февраля 1941 года утверждается, что начальник 1-й ГПК Епечурин Н. Д. (только что - месяца не прошло - был утвержден во 2-й ГПК!) вернулся после болезни и приступил к исполнению своих обязанностей с 1 февраля 1941 года. Но опять не все - приказ № 22 от 10 февраля гласит: «назначается инструктором УПО Епечурин Н.Д.». За какую такую провинность бедолаге Епечурину никак не могли подобрать должность, соответствующую его способностям?

При проверке предыдущих приказов выяснилось, что в отличие от Б. И. Кузнецова, получившего за время исполнения должности начальника 2-й ГПК денежную премию, две благодарности и три строгих выговора, Епечурин ни взысканий, ни поощрений не получал, и недоумение от его перемещений только возрастает.

Не обходил Юриков стороной и вопросы боевой подготовки личного состава, отмечая благодарностями бойцов и командиров за успешное выполнение нормативов по боевому развертыванию. Однако среди сохраненных в архиве приказов никаких данных о проведении спортивно-пожарных мероприятий не обнаружено. Это вызывает вопросы, потому что достоверно известно и другими документами подтверждено, что в сентябре 1940 года дважды проводились областные пожарно-

спортивные соревнования, в которых 2-е место заняла 2-я команда, 3-е место - 1-я команда, и о том издавался специальный приказ УНКВД № 341 от 1 октября 1940 года.

Продолжил Юриков и введенную предыдущим начальником УПО практику использования на должностях рядовых бойцов-женщин. Одним только приказом № 41 от 17 июня 1940 года (до войны еще год) в команды было принято сразу 7 женщин: в 1-ю ГПК - 4 женщины, в 3-ю ГПК - 2, во 2-ю ГПК - 1. Выручать пожарную охрану женщины начали задолго до начала войны.

Обращает внимание на себя еще один приказ № 1 от 4 января 1941 года, которым объявлен командный состав ГПК на 1941 год:

«1-я ГПК:

Начальник команды - Епечурин Н. Д., политрук - Филичев;

начальники караула - 3, начальники отделений - 6, инструктор профилактики - 1.

2-я ГПК:

Начальник команды Артемьев, политрук Хювенен, преподаватель спец. дисциплин Федосеев, преподаватель общеобразовательных дисциплин Черепанов;

начальники караула - 3, начальники отделений - 7, инструктор профилактики - 1.

3-я ГПК:

Начальник команды - Козырев, политрук Кулешов;

начальники караулов - 3, начальники отделений - 3, инструктор профилактики - 1».

Из этого документа следует, что к начсоставу только в ГПК в 1941 году относились 36 человек. Если к этому добавить штат УПО, то эта цифра станет еще больше. Однако не успел личный состав ознакомиться с этим приказом, как тут же последовал другой приказ - № 9 от 16 января, который внес в него существенные изменения.

Назначения на должности:

1. Зам. начальника УПО - Перфильев Сергей Васильевич;

2. Политруком 2-й ГПК - Морозов Николай Федорович;

3. Преподавателем спецдисциплин школы МНС - Соловьев Василий Сергеевич...

И т. д. - еще 6 человек назначались на другие должности.

В связи с сокращением численности 7 работников пожарной охраны были уволены, среди начсостава произведены очередные перемещения. Видимо, сокращение коснулось и штатов УПО, так как бывший помощник начальника С. В. Перфильев назван в приказе заместителем начальника, а помощник начальника УПО по строевой К. К. Цветков в приказе вообще не упомянут.

К первому приказу уже военного времени можно отнести приказ № 64 от 25 июня 1941 года. Стартовым его пунктом были возвращены из отпусков заместитель начальника УПО Перфильев и еще 8 работников ГПО. В следующем пункте предписывалось «считать мобилизованными в РККА...» - далее следовал перечень из пяти фамилий, среди которых были два шофера.

Дальше - больше.

27 июня в РККА призваны сразу три шофера; 30 июня - два рядовых бойца. За июль-октябрь в армию было призвано еще 17 человек.

Приказом № 82 от 15 сентября 1941 года личный состав был переведен на казарменное положение. При этом число пожарных в разных командах оказалось различным. В 1-й ГПК - 31 человек, во 2-й ГПК - 6, в 3-й ГПК - 15 человек. Такой разницей в количестве объясняется тем, что часть личного состава оставалась на двухсменном дежурстве.

Приказом подтверждено, что личному составу, переведенному на казарменное положение, кроме зарплаты на питание выплачивается по 4 рубля в день, а переведенным на двухсменное дежурство эта же сумма выплачивается только за время нахождения на дежурстве. Личный состав, переведенный на казарменное положение, отпускается из команды не более 30% резервного караула, деньги на питание в этом случае не выплачиваются.

Война, перевод личного состава на казарменное положение, нахождение его под постоянным надзором начальников всех уровней, другие привходящие факторы значительно повлияли на состояние дисциплины. Нарушителей стало меньше, поощренных больше.

С 22 июня по 30 октября были уволены за нарушения дисциплины только два человека, зато отданы под суд - четыре, понижены в должности - три, получили выговор - два.

Но поощренными оказались 55 человек, 13 из них получили денежные премии от 50 до 150 рублей, остальные 42 - благодарность.

В приказах за 1940 - 1941 годы обнаружено значительное число фактов, рассказывающих о работе при 2-й ГПК школы младшего начальствующего состава. Захотелось определить, когда и кто организовал эту школу? Даты о начале занятий обнаружить не удалось, поэтому начинать пришлось не с начала, а с середины.

Читаем приказ № 80 от 10 сентября 1941 года: «О премировании бойцов и командиров за успешное окончание Школы МНС при 2-й ГПК. За успешное окончание 4-го выпуска Школы младшего начальствующего состава, хорошие показатели и образцы в учебе и выполнении служебных обязан-

ностей, а также активное участие в проведении профилактической и массово-разъяснительной работы за время пребывания в школе курсантов-выпускников Петрова П. А., Громова С. Г., Рудометкина А. А. - премирую деньгами по 70 рублей каждого».

Приказом № 81 от 12 сентября три выпускника школы назначены: С. Г. Громов - начальником караула 2-й ГПК, Московцев и Слепухин - командирами отделений 2-й ГПК. Остальные 12 курсантов направлены в районы, из которых они прибыли на учебу.

О начале проведения занятий говорит приказ № 111 от 23 декабря 1940 года, которым были зачислены в школу курсанты данного выпуска. Причем три человека были зачислены на должности начальников отделений, столько же - на должности их помощников, 13 человек - на должности рядовых бойцов. Получается, что в числе курсантов было как минимум 19 человек.

Сравнивая сроки начала и окончания учебы, находим, что срок обучения на курсах был без одной недели 9 месяцев.

Аналогичный анализ приказов позволяет определить, что предыдущий, 3-й набор курсантов был осуществлен 20 июля 1940 года: приказом № 52 в штат 2-й ГПК было зачислено сразу 12 курсантов.

Набор курсантов 2-го выпуска проводился в марте-мае 1939 года, а 1-го - во второй половине 1938 года, поэтому 1938 год можно считать годом открытия постоянно действующих курсов подготовки младшего начсостава.

В существовании в Вологде такой школы начальник УПО, конечно же, был заинтересован. Недостатков в подготовке личного состава в команде было много. За 9 месяцев целенаправленного обучения курсанты, без сомнения, осваивали многое как из теории пожарного дела, так и из практики, получая возможность в дальнейшем этому же научить своих подчиненных.

Находившихся постоянно в школе курсантов легко можно было привлечь для тушения крупного пожара или проведения профилактической работы в городе. О том, что это действительно широко практиковалось начальником УПО, подтверждается многими приказами. Некоторые курсанты становились отличниками боевой и политической подготовки, улучшая показатели замполиту.

Кому принадлежала инициатива создания такой школы, мы вряд ли теперь узнаем. Учитывая, что первый набор на курсы проводился в 1938 году, инициатором курсов мог быть Кузнецов, возглавлявший в тот год городскую пожарную охрану. Но в равной степени им мог оказаться и начальник

ОПО Горбачев, который за короткое время своей работы действительно сумел провести многие организационные мероприятия, к тому же отъезд его на службу в Москву мог способствовать положительному решению вопроса в вышестоящих инстанциях - без ведома ГУПО вряд ли начальник УНКВД решил бы этот вопрос положительно.

Начальник управления пожарной охраны Федор Николаевич Зубов

Известно, что в начале 1942 года Юриков добровольцем ушел в Красную Армию. После него обязанности начальника УПО исполнял Федор Николаевич Зубов. Кроме непосредственных воспоминаний ветеранов-сослуживцев, этот факт подтверждают и несколько архивных документов: папка с выписками из приказов начальника УНКВД по пожарной охране, ряд приказов, подписанных начальником УПО Зубовым в 1943 году, карточка учета личного состава, заполненная на него отделом кадров пожарной охраны.

Из карточки учета узнаем, что Федор Николаевич Зубов родился 26 декабря 1908 года в деревне Быково Лихтошского сельского совета Грязовецкого района, русский, образование 6 классов, член профсоюза, член ВКП(б) с 1940 года. Общий стаж на момент заполнения карточки - 18 лет, по данной специальности - 12 лет. Из документов получается, что до поступления в пожарную охрану Зубов где-то работал 6 лет. Фамилия Ф. Н. Зубова в приказах начальника УПО встречалась в 1936 - 1937 годах.

Из приказа № 4 от 4 февраля 1936 года узнаем, что *«рядовой 3-й команды Зубов Ф. Н. назначается 2-м помощником начальника командъ»* (в других приказах эта должность называлась *начальником смены*. - **Ред.-арх.**). Приказом № 2 от 10 августа того же года Зубов переведен на должность начальника смены в 1-ю ГПК. В октябре 1937 года во время командировки начальника ГПК Перфильева, который был призван на сборы в ряды РККА, исполняет его обязанности. Последний раз его фамилия упомянута в протоколе пожарно-технического совещания нач. состава ГПО в январе 1938 года.

Когда и на какую должность Зубов был назначен в последующем, точно неизвестно, но в приказах УПО за 1939 - 1941 годы его фамилия больше ни разу не упоминалась. Ветеран пожарной охраны А. А. Першанова утверждает, что Зубов прибыл в Вологду с должности начальника Грязовецкой ГПК, но подтверждающих этот факт данных пока не обнаружено.

Должность начальника УПО города Вологды Ф. Н. Зубов исполнял до 9 мая 1944 года. В доку-

ментации Великоустюгской ГПК за 1944 год обнаружен приказ о передаче дел ее бывшим начальником Б. А. Гелерманом новому начальнику, которым и был назначен Зубов. Какие у начальника ОПО были для этого основания - неизвестно, но руководителей великоустюгской и вологодской пожарных команд почему-то поменяли местами.

Хотя в кадровой карточке об этом сведений нет, но из других источников удалось установить, что 25 июля 1947 года Зубов с должности начальника Великоустюгской ГПК был направлен в распоряжение ОПО УМВД. Далее его служба в пожарной охране проходила в команде по охране Сокольского ЦБК, затем помощником начальника оперативного отделения ОПО. Об этом свидетельствует приказ начальника УВД от 15 января 1949 года, где он в числе многих других награжден грамотой ГУПО.

Из упомянутой же выше карточки узнаем, что с декабря 1950 до декабря 1956 года Зубов исполнял должность начальника школы при 2-й ГПК, начальника 1-й ГПК, начальника Грязовецкой ГПК. С последней должности уволен с 29 декабря 1956 года в связи с осуждением и приговором к 1 году исправительных работ.

Информации о деятельности Зубова в качестве начальника УПО Вологды в архивном деле выявлено очень мало. Из одного документа узнаем, что в 1943 году он был включен в состав областного совета «Динамо». Приказом № 1071 от 5 ноября 1943 года «О премировании работников пожарной охраны» Зубов поощрен денежной премией в сумме 500 рублей.

Штат пожарной охраны города в 1943 году составлял 169 единиц, в том числе в УПО - 17 единиц. Продолжала работать школа младшего начсостава, курсантами которой становилось все больше женщин. Подтверждений этому много в приказах начальника УПО.

Приказ № 15 от 3 апреля 1943 года: *«командировать на курсы МНС ГПО г. Вологды из 1-й ГПК Смирнову, из 2-й ГПК Александрову и Коневу, из 3-й ГПК Белкову»*.

Приказ № 17 от 13 апреля 1943 года: *«п. 1. Принимаю вновь на должности рядовых бойцов в 1-ю ГПК...»* далее перечислены фамилии четырех женщин; *«п. 2. принимаю вновь и направляю в школу МНС Савинкову Ю. И., Раймерс Нинель»*.

Женщины начали назначаться не только на должности рядовых пожарных, но и командиров отделений, начальников караулов: в том же приказе № 15 - *«направляю для работы по окончании школы МНС Перфильева А. В. инспектором УПО, Павлову - начальником караула 2-й ГПК»*.

Не единичными стали и случаи работы женщин водителями пожарных автомобилей: в приказе

№ 17 от 13 апреля - «начисляю надбавку за выслугу лет шоферу 2-й ГПК Чистотиной Н. Н.».

Проще ли было работать начальнику УПО Зубову с женщинами, сказать сложно, однако окружавшие его мужчины явно не заслуживали особого доверия. Скорее всего, женщины проявляли себя во многом более ответственно и дисциплинированно.

Приказом начальника УНКВД № 161 от 6 февраля 1943 года за выпивку, нетактичное поведение и дискредитацию органов НКВД зам. начальника УПО Ф. А. Савин арестован на 10 суток. 28 апреля того же года увольняется «по служебному несоответствию» начальник 3-й ГПК А. Д. Козырев и по неуказанной причине его заместитель Е. Ф. Подгорных. Если на место начальника ГПК мужчина нашелся, то заместителем по политчасти 3-й ГПК Зубову пришлось назначить еще одну женщину - им стала инспектор УПО А. Ф. Мирошкина.

Несмотря на то, что многие должности в пожарной охране в годы войны занимали женщины, обстановка с пожарами в 1943 году оставалась полностью под контролем. В обнаруженных приказах начальника УНКВД за 1943 год, где давалась оценка работы пожарной охраны области, ГПО Вологды не отмечалась ни в числе передовиков, ни в числе отстающих. Видимо, крупных пожаров в городе допущено не было.

Начальник управления пожарной охраны Борис Абрамович Гелерман

По воспоминаниям той же А. А. Першановой, начальником УПО Вологды в конце войны стал Борис Абрамович Гелерман. Это совпадает с приведенным выше фактом приказа о передаче им 9 мая 1944 года Зубову дел по Великоустюгской ГПК.

О предыдущей деятельности Гелермана в пожарной охране известно лишь то, что в должность начальника Великоустюгской ГПК он вступил 19 октября 1942 года. Откуда он прибыл в Великий Устюг, в документах не указано.

Б. А. Гелерман начальником УПО пробыл чуть больше года. В августе 1945 года он уже передавал дела И. А. Алексееву.

Если, как утверждает Першанова, Гелерман прибыл в область вместе с эвакуированными, то вполне вероятно, что после окончания войны он вернулся к старому месту жительства и службы.

Начальник управления пожарной охраны Иван Александрович Алексеев

Новый начальник УПО Иван Александрович Алексеев был из местных. Из карточки учета личного состава, сохранившейся в отделе кадров пожарной охраны, находим, что родился он в 1909

году в деревне Юг Мяксинского района Вологодской области, образование начальное, член КПСС с мая 1940 года, специальное образование - школа МНС, какая именно - не указано, возможно, что и Вологодская при 2-й ГПК.

С 1 февраля 1936 по 25 августа 1945 года И. А. Алексеев поочередно исполнял обязанности начальников Мяксинской, Белозерской, Череповецкой ГПК и 1-й ГПК Вологды. Затем, до 16 июня 1955 года, был начальником УПО Вологды.

В июне 1955 года за какую-то провинность был понижен в должности до инспектора 3-й ГПК. С ноября 1960 по декабрь 1964 года исполнял обязанности заместителя начальника 3-й, потом 5-й ГПК.

С 1 декабря 1964 до выхода на пенсию в 1969 году был начальником 5-й ГПК.

Стаж его работы в пожарной охране на самом деле был несколько большим, чем указано в карточке учета, так как до назначения Алексеева начальником Мяксинской ГПК он работал какой-то период в ней еще бойцом.

Это был первый из руководителей пожарной охраны города Вологды советского периода, который исполнял эту должность 10 лет подряд и стал четвертым по продолжительности срока службы за всю историю пожарной команды города.

*Иван Александрович АЛЕКСЕЕВ,
начальник УПО г. Вологды
с августа 1945 по июнь 1955 года.*

Из анализа подписанных Алексеевым приказов за 1946 - 1952 годы можно отметить, что им использовались те же формы работы, что и его предшественниками. На первое место по прилагаемым усилиям можно поставить социалистическое соревнование как средство для наилучшей организации работы коллектива. Этому вопросу за 1946 - 1954 годы было посвящено 32 приказа.

Первый приказ - № 121 от 10 ноября 1946 года приводится с некоторыми сокращениями ниже, так как в нем имеется, на мой взгляд, несколько интересных фактов.

«На основе широко развернутого социалистического соревнования с 1 июля по 7 ноября 1946 года бойцы и командиры добились значительных успехов. С 7 июля 1946 года в городе не допущено ни одного убыточного пожара. ... Эта задача выполнена путем широкого проведения массово-разъяснительной работы по районам города. По итогам выполнения всех мероприятий 3-я ГПК заняла 1-е место, 1-я ГПК - 2-е место, 2-я ГПК - 3 место.

Приказываю:

Передать переходящее Красное знамя из 1-й ГПК в 3-ю и считать 3-ю ГПК Краснознаменной ГПК Вологодского гарнизона. Премирую 3-ю ГПК денежной премией 400 рублей; 1-ю ГПК, занявшую второе место, премирую денежной премией в сумме 300 рублей. Особо отличившихся бойцов занести на доску показателей и именовать их «наши лучшие люди» ... (далее перечень из 11 фамилий конкретных работников). ...Выношу благодарность всем товарищам, находившимся ранее на Доске почета ... (И снова перечень из 16 фамилий). ...Премировать деньгами начальника материального обеспечения УПО Перцева в сумме 100 рублей, начальника финчасти т. Корину в сумме 100 рублей. Выделить денежную премию для премирования лучших работников 2-й ГПК 100 рублей».

Учитывая, что переходящее знамя передавалось в 3-ю ГПК из 1-й, можно сделать вывод, что соревнование между ГПК проводилось и до назначения Алексеева начальником УПО, но отражения в приказах не находило.

К вопросу о соцсоревновании в 1947 году почему-то вернулись только в октябре. Приказом № 99 от 2 октября 1947 года создавалась комиссия по проверке выполнения личным составом ГПК социалистических обязательств. При этом в тексте приказа отмечено, что в ответ на обращение орденосной Ленинградской городской пожарной охраны вологодские пожарные приняли на себя повышенные социалистические обязательства по достойной встрече 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Для проверки выполнения этих обязательств и создавалась комиссия.

Итоги выполнения соцобязательств утверждены приказом № 118 от 6 ноября 1947 года: первое место в соревновании заняла 3-я ГПК, за которой и осталось переходящее Красное знамя. Начальник 3-й ГПК был занесен на Доску почета и премирован деньгами в сумме 200 рублей, заместителю по политической части объявлена благодарность. 9 человек были занесены на Доску почета с выдачей им по 75 рублей. Деньгами - от 50 до 150 рублей - награждены 19 человек, благодарность объявлена 17 работникам.

Подводились ли итоги соцсоревнования между Ленинградом и Вологдой, в приказах не отражено. Да и странно бы выглядело соревнование между столь отличающимися по удельному весу гарнизонами.

В 1948 году итоги соцсоревнования подводились дважды. Приказом № 49 от 17 апреля Красное знамя вновь было вручено 3-й ГПК.

Формы поощрения лучших работников в этот раз были следующие:

- сфотографировать у развернутого Красного знамени и наградить деньгами в сумме 150 и 250 рублей 14 человек;
- сфотографировать на Доску почета и наградить деньгами в сумме 50 и 75 рублей 11 человек; наградить деньгами в сумме 50, 75 и 100 рублей 23 человека;
- объявить благодарность 3 работникам.

Общая сумма, выделенная на поощрение, составила 4950 рублей.

Приказом № 130 от 13 ноября 1948 года, кроме традиционных политических, лозунговых фраз, в подытоживающих выводах утверждается, что «в ходе социалистического соревнования за 3-й квартал и предпраздничный месячник выявлено и приведено в образцовое состояние 89 объектов и 805 жилых домов жилого сектора. И, как результат этой огромной работы, мы пришли к дню всенародного праздника с резким снижением горимости и убыточности по городу».

- Переходящее Красное знамя УПО на этот раз передавалось в 1-ю ГПК;
- в Книгу почета заносилось с вручением денежной премии в сумме 100 рублей 17 человек;
- награждено Почетной грамотой с вручением денежной премии в сумме 75 рублей 12 человек;
- деньгами в сумме 150 и 50 рублей - 15 человек;
- объявлена благодарность 4 работникам.

Сумма врученных премий на этот раз составила 3775 рублей.

В феврале 1949 года снова вернулись к итогам 1948 года. В приказе № 17 от 25 февраля в констатирующей части отмечено, что «личный состав городской пожарной охраны, мобилизованный партийной, комсомольской и профсоюзной орга-

низацией, ... добился серьезных успехов... Количество пожаров и загораний в 1948 году, по сравнению с 1947 годом, снизилось на 63%, а сумма ущерба на 76%. Хотя Красное знамя в этот раз никому не передавалось, 27 человек были награждены денежными премиями, троим объявлена благодарность. Сумма вознаграждений составила 4000 рублей.

В апреле 1949 года еще раз подводились итоги соцсоревнования. Переходящее Красное знамя оставалось в 1-й ГПК. И снова большой перечень награжденных с занесением в Книгу почета, выдачей Почетных грамот, денежных премий. На этот раз число награжденных составило 31 человек, которым в общей сложности было вручено 2800 рублей. Благодарность была объявлена 11 работникам.

Хотя в течение 1949 года приказы о создании комиссии по подведению итогов соцсоревнования издавались еще дважды, результаты их работы приказами почему-то не подтверждались.

В 1950 году этому вопросу посвящено 4 приказа. В приказе № 1 от 6 января отмечено, что в 1949 году снова «достигнуто снижение по случаям пожаров и загораний на 25%, по убыточным пожарам на 54%, по убыткам от пожаров на 78%. По городу достигнуто приведение в образцовое противопожарное состояние 1464 объекта». (Уж тут-то пожарные всех уровней явно перестарались: цифра очень пахнет липой». - **Ред.-арх.**). Первое место снова заняла 3-я ГПК, которой и было передано Красное знамя.

Однако среди поощрений в этот раз были только благодарности, объявленные 15 работникам. Чем вызвана такая скупость в материальных вознаграждениях, можно только догадываться.

Все эти приказы приведены здесь потому, что многие цифры, указанные в них, у меня, как у практического работника, вызывают некоторое удивление. Получается, что с 1946 по 1950 год в Вологде ежегодно достигалось снижение и числа пожаров, и ущерба от них. Причем процент снижения предьявлялся в каждом году значительный. При таких показателях начальнику УПО можно было и орден получить.

Однако ордена Алексееву получить не довелось, а вот данные о награждении его грамотами и денежными премиями обнаружены.

Приказом начальника УВД № 13 от 15 января 1949 года И. А. Алексеев был награжден грамотой ГУПО МВД СССР «30 лет советской пожарной охраны». (Что-то долголька грамота шла до Вологды. - **Ред.-арх.**).

В апреле 1949 года И. А. Алексеев к 31-й годовщине пожарной охраны был награжден деньгами в сумме 200 рублей. Еще одну премию - 500 руб-

лей - получил он за правильные и умелые действия при тушении трех пожаров подряд, возникших в течение одного месяца.

Хотя с 1950 года приказов, посвященных соцсоревнованию, было издано много (в 1950 г. - 4, 1951 г. - 4, 1952 г. - 8), они стали носить очевидно формальный характер. Как правило, в них только определялось, кому надлежит вручить Красное знамя. О награждении или забывали совсем, или ограничивались грамотами и благодарностями. Возможно, не стало хватать денег на цели материального поощрения, или, быть может, стараясь соответствовать «моральному кодексу строителя коммунизма», стимулирование моральное решили считать превыше материального.

Об одном приказе - № 20 за 1952 год все же следует вспомнить. Называется он «О присвоении звания отличного караула». Такого звания до этого приказа не встречалось. Даже слово «отличник» в приказах за 1946 - 1952 годы ни разу не упоминалось. В приводимой ниже цитате высокопарные слова вступительной части приказа упущены.

*«Приказываю: присвоить звание отличного караула в 1-й ГПК караулу № 1 - начальник караула т. Егоров, во 2-й ГПК караулу № 3 - начальник караула т. Терехов Д.И., в 3-й ГПК караулу № 3 - начальник караула т. Чистотин Н.Н. (Два последних начальника караула в недавнем прошлом были начальниками команд, но за какие-то грехи пониженными в должности. - **Ред.-арх.**).*

Наградить отличные караулы переходящими вымпелами.

Сфотографировать личный состав караулов на групповую фотокарточку с вымпелом для занесения на Доску почета и Книгу почета.

Наградить отличные караулы Почетной грамотой в целом караул и каждого работника караула.

Выражаю уверенность, что награжденные караулы сумеют сдержать в будущем высокое звание отличного караула, а также помогут подтянуться до уровня высокого звания отстающим караулам».

Приказ вызывает некоторое недоумение: в 70-80-х годах XX века существовало «Положение об отличниках», которым было установлена норма числа «отличников» в отделении и карауле, при котором последние могли быть признаны отличными. Здесь же, признавая отличными караулы, ни одного слова о количестве «отличников» в карауле не упомянуто.

В 1953 году приказом № 29 от 8 мая снова присвоено звание отличного второму караулу 3-й ГПК, занявшему 1-е место по итогам соревнования.

Видимо, в то время были другие параметры для признания караулов «отличными».

Однако соцсоревнование было не единственной формой организации работы по предупреждению пожаров. Обнаружено несколько приказов об организации проведения в городе месячников по их предупреждению. Проводились они, как правило, в марте-апреле, перед Днем пожарной охраны, или же в октябре - перед очередной годовщиной Октябрьской революции. Итоги их, по неписаной советской традиции, подводились совместно с результатами соцсоревнования.

Межобластная школа МНС

В деле приказов УПО имеется несколько выписок из приказов начальников ОПО и УВД по Вологодской области. Некоторые из них еще раз свидетельствуют о работе школы МНС при 2-й ГПК. В это время она носила статус межобластной школы. Приказом № 19 от 3 февраля 1948 года в межобластную школу было зачислено 25 курсантов, прибывших из Вологодской, Калининской, Карело-Финской, Мурманской, Ярославской областей.

Документы не свидетельствуют о полном объеме изучаемых дисциплин, но оценки по итогам учебы выставлены по четырем предметам: политподготовке, пожарно-строевой подготовке, пожарнотехническому вооружению и пожарной тактике. С отличными оценками по всем предметам закончили школу пять курсантов. Из них две фамилии оказались знакомыми: это были будущие начальники команд Вологды Н. К. Краснобаев и Н. И. Тетерин.

Приказ о выпуске курсантов школы был подписан 15 ноября 1948 года с присвоением курсантам квалификации «командир отделения пожарной охраны МВД». Все выпускники направлялись к местам прежней службы.

Срок обучения в межобластной школе МНС составлял, таким образом, 9,5 месяца.

Из приказа начальника УПО № 45 от 1 декабря узнаем, что отличники МНС были сразу назначены на достаточно высокие должности: Н. И. Тетерин с 7 декабря 1948 года занял место заместителя начальника 2-й ГПК по профилактике, Н. К. Краснобаев стал помощником начальника 2-й ГПК по строевой части.

С 25 декабря 1948 года был набран новый состав курсантов, и работа школы продолжалась без перерыва.

Однако так было не всегда. В ряде случаев отмечены приказы о перестановке личного состава из 3-й и 1-й ГПК во 2-ю, причем переводилось сразу значительное число бойцов. Делалось это, когда переменный состав в школе отсутствовал и для обеспечения боевой готовности и находящейся в боевом расчете пожарной техники не хватало личного состава.

Наказания и поощрения личного состава

Из приказов, подписанных начальником УПО Алексеевым, для книги составлена выборка использования им административной практики регулирования отношений. При этом необходимо отметить, что Алексеев оказался самым гуманным руководителем, и при этом его подчиненные были самыми дисциплинированными.

За 1947 год были уволены 7, отданы под суд 5 работников. Приказы выглядят приблизительно следующим образом - ниже цитируется приказ № 20 от 6 мая 1947 года.

«О привлечении к уголовной ответственности бойца 1-й ГПК Ломакина П. Е.

22 мая 1947 года рядовой боец 1 ГПК Ломакин П. Е. пришел на дежурство в пьяном виде, какой начальник ГПК до дежурства был не допущен, тем самым Ломакин прогулял дежурную смену и нарушил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года.

Приказываю:

За допущенный прогул, выразившийся в пьянке, бойца 1-й ГПК Ломакина Павла Ефимовича отдать под суд для привлечения к уголовной ответственности...».

Иногда, в случае наказания за невыход на работу, приказ дополнялся словами «за дезертирство с работы» - прогул приравнивался в моральном отношении к дезертирству! - однако об увольнении с работы в приказах, доносящих до сведения личного состава, такого рода наказания в ряде случаев не упомянуто, т.е. далеко не всегда за фактом «дезертирства» следовало непременно увольнение со службы.

К аресту сроком от одних до трех суток привлечены семь человек, строгий выговор объявлен пяти, выговор - трем работникам.

Наиболее строгую практику административного воздействия Алексеев употреблял в 1948 году, когда им были уволены восемь работников за нарушения дисциплины, подвергнуты аресту 14, объявлен выговор пяти, понижен в должности один, и переданы материалы для привлечения к уголовной ответственности по Указу ПВС СССР на одного работника.

Зато в 1949 не было уволено ни одного работника, для привлечения по Указу переданы материалы на двух, арестованы четыре, строгий выговор объявлен трем, понижены в должности два работника.

В 1950 году начальником УПО было уволено четыре человека, подвергнуты аресту трое, лишен премии один водитель, строгий выговор получили четверо, выговор - двоим, предупреждены - шесть работников.

В 1951 году подвергнуты аресту четыре, направлено на рассмотрение товарищеского суда - четыре, понижен в должности один, предупрежден один работник.

В 1952 году подвергнуты аресту шесть работников, передано дело на рассмотрение товарищеского суда на одного. За два года ни одного работника не было уволено за нарушение дисциплины. А ведь штат ГПО колебался в пределах 150-160 человек.

В 1954 году были наказаны 17 человек, из них уволены шесть.

Данные цифры перечислены для того, чтобы показать, что главным в административной практике Алексеев считал не наказание, а поощрение, и что проводилась эта политика не в течение одного-двух лет, а в течение всей его работы, - т.е. была его личным принципом, свидетельствующим об умении управлять людьми не только лишь насильственно-принудительными методами.

К поощряемым в первую очередь относились водители пожарных автомобилей, которым стали ежеквартально выплачивать премии за отличное содержание боевой техники и безаварийность. Хотя основанием для такого поощрения указан приказ МВД СССР № 481 от 17 мая 1941 года, архивных данных о выплате за 4-й квартал 1946 года не обнаружено. О том, что в 1947 году этот способ поощрения использовался впервые, говорят следующие цифры.

За первый квартал поощрены 18 шоферов, которым было выдано по 120 рублей, за 2-й квартал - 13, а за 3-й - только 7. При этом перед подготовкой приказа о поощрении водителей начальник УПО стал проводить комиссионную проверку боевой готовности пожарных автомобилей, а поощрения использовать для повышения ответственности водителей к своим обязанностям.

К 29-й годовщине советской пожарной охраны был издан приказ, которым денежными премиями награждены 20 человек, семи объявлена благодарность. Отдельным приказом к этой же дате были поощрены деньгами в сумме 100-150 рублей восемь работников Вологодского ДПО, среди которых был и председатель его Ф. И. Усов.

Этот и ряд других приказов начальника УПО еще раз подтверждает, что ДПО в Вологде существовало, входя в состав городской пожарной охраны и подчиняясь его начальнику.

Примеров поощрений в другие годы приведено достаточно много в освещении вопроса о соцсоревновании, спорте. Однако уместно привести еще три цифры. В 1954 году начальником УПО Алексеевым были поощрены 156 человек, наказаны - 17, из них уволены 7.

Спортивные соревнования Пожарно-прикладные виды спорта

Особого анализа заслуживает вопрос о проведении в эти годы соревнований по пожарно-прикладным и другим видам спорта.

Пожарно-прикладной спорт всегда рассматривался как один из видов боевой подготовки личного состава к работе на пожарах. О том, что соревнования по пожарно-прикладным видам спорта в Вологде проводились в 1939 и 1940 годах областным отделом пожарной охраны, уже известно. Однако информации, подтверждающей их проведение до 1947 года в Вологодском гарнизоне, не встречено.

В приказах начальника УПО за 1947 - 1952 годы обнаружено 9 приказов, посвященных этой тематике. Первый из них, № 78 от 13 августа 1947 года, утвердил только состав команды для участия в областных пожарно-спортивных соревнованиях, ее тренера и ответственного за готовность спортивных снарядов, но о результатах ее участия в соревнованиях нет ни слова.

В 1948 году руководство УПО Вологды подошло более серьезно к подготовке к этим соревнованиям. Приказом № 75 от 23 июня 1948 года победителям в различных упражнениях были установлены премии от 75 до 300 рублей. Приказом № 76 объявлен состав судейской комиссии. А приказом № 78 от 30 июня отмечалось, что «личный состав показал исключительную активность в деле соревнования между ГПК и показал хорошие образцы боевой подготовки». Ниже приводится сам приказ с некоторыми сокращениями.

«За активное участие и мастерство в деле боевой подготовки

приказываю:

Премировать денежным довольствием и объявить благодарность:

Участников по установке штурмовой лестницы:

курсанта школы МКС т. Пойгина, занявшего первое место, - 150 рублей;

курсанта Саламатова за 2-е место - 100 рублей;
курсанту Анисимову - благодарность.

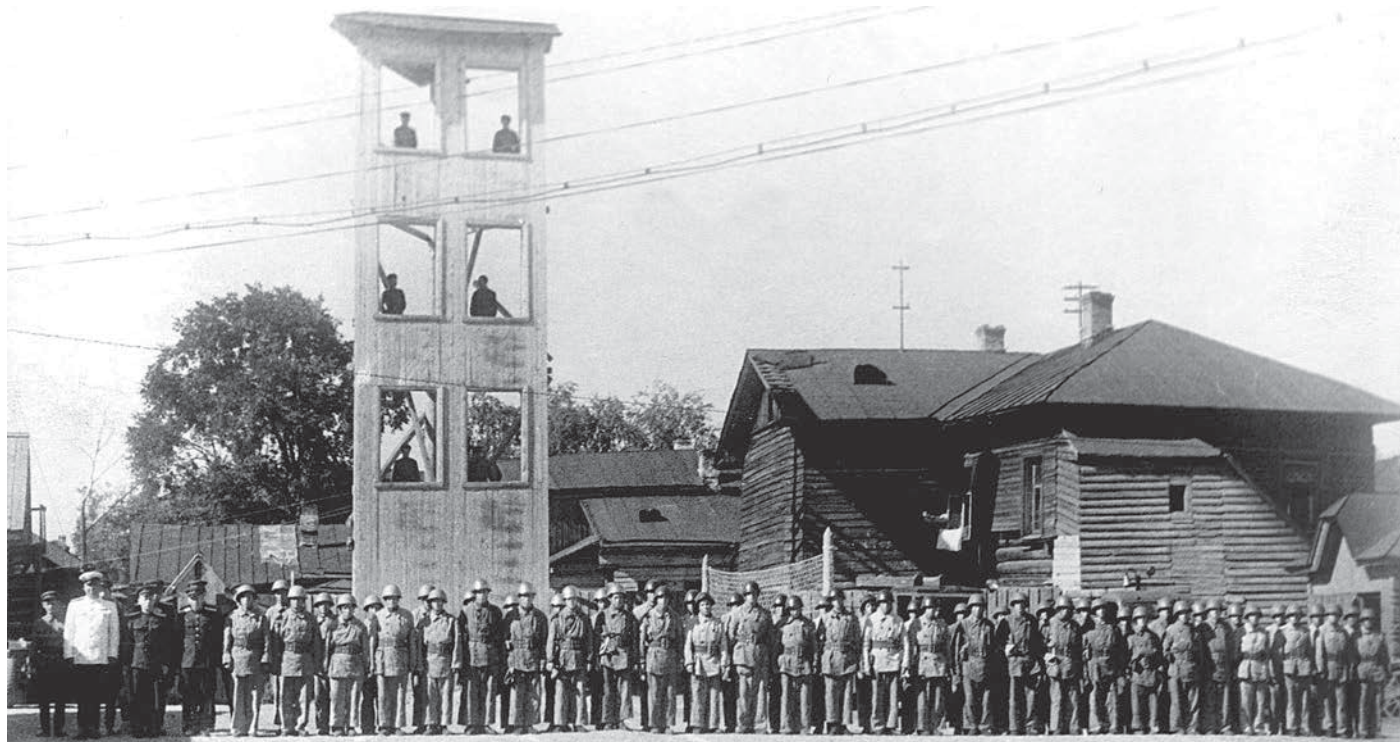
По установке выдвигной трехколенной лестницы:

курсантов школы МКС, занявших 1-е место, - т. Саламатова и Чучнева, - 100 рублей;

личный состав 3-й ГПК, занявший 2-е место, - т. Лобачева и Мешалкина - 75 рублей;

курсантам школы МКС, занявшим 3-е место, - т. Николаеву и Кесареву - объявить благодарность.

За преодоление 100-метровой полосы с препятствиями:

Межкомандные соревнования по пожарно-прикладному спорту. Вологда, 1951 год.

курсанта школы МКС т. Анисимова, занявшего 1-е место, - 150 рублей;
курсанта Пойгина за 2-е место - 100 рублей;
курсанту Маслову за 3-е место - благодарность.
По эстафете 5x100 с преодолением препятствий участников:

2-й ГПК, занявших 1-е место, премировать - 150 рублей;

3-й ГПК за 2-е место - 100 рублей.

По боевому разворачиванию:
участников 3-й ГПК, занявших 1-е место, премировать - 300 рублей;

участников 1-й ГПК, занявших 2-е место - 200 рублей».

За хорошую подготовку команд начальники 2-й ГПК Н. Н. Чистотин и 3-й ГПК В. Н. Юриков были премированы деньгами в сумме 150 и 100 рублей.

В конце приказа выражалась уверенность, что спортсмены-пожарные будут столь же успешно выступать на проводимых районных соревнованиях по линии ОПО. Но вот проводились ли они в тот год, не упомянуто.

Пожарная эстафета тогда состояла не из четырех, как сегодня, а из пяти этапов. На пятом нужно было преодолеть ползком с пожарным рукавом препятствие из колючей проволоки - упражнение запечатлено на фотографии, имеющейся в центре пропаганды.

В двух из трех упомянутых выше приказов во вступительной части сделана ссылка на два раз-

ных указания ОПО. Возможно, эти указания носили единичный характер, т.е. касались проведения соревнований только в Вологде, в связи с работой курсов подготовки младшего командного состава.

В 1949 году издан приказ № 52 от 8 июня о пожарно-спортивных соревнованиях между ГПК. Из этого документа можно сделать вывод, что в то время устроители соревнований пользовались правилами, значительно отличающимися от сегодняшних. Например, отделение 1-й ГПК, занявшее 1-е место в боевом разворачивании, состояло из 8 человек, а 3-й ГПК, занявшей 2-е место, - из 7. Отделения, выступавшие в таких видах упражнений, как преодоление стометровой полосы с препятствиями и подъем по штурмовой лестнице в окно 4-го этажа, состояли из трех человек, а в подъеме по выдвинутой лестнице в окно 3-го этажа - из четырех. Получается, что зачет осуществлялся по суммарному времени, показанному всеми участниками.

Премии за выполнение упражнений были следующие:

- за 1-е место в боевом разворачивании - 300 рублей;
- в пожарной эстафете и преодолении 100-метровой полосы с препятствиями - 200 рублей;
- в установке штурмовой лестницы в окно 4-го этажа - 150 рублей;
- выдвинутой трехколенной лестницы - 100 рублей.

По 100 рублей получили участники соревнований, занявшие первые места во всех индивидуальных упражнениях.

Однако похоже, что это был последний приказ о награждении участников соревнований денежными премиями, впредь в поощрительных ролях выступали в основном грамоты и благодарности, материальное же исчисление перешло в конкретно-предметный вещевой уровень.

В 1950 году межкомандные соревнования по пожарно-прикладным видам спорта в Вологде состоялись 28-29 июня. Первое место в них заняла команда 1-й ГПК, которая была награждена Почетной грамотой УПО, а участникам объявлена благодарность. Грамотой был награжден и начальник 1-й ГПК.

В приказе впервые указаны результаты выполнения упражнений участниками, занявшими 1-е места:

- по боевому развертыванию - 2 минуты 24,8 секунды;
- установка штурмовой лестницы в окно 4-го этажа - 33,1 секунды;
- установка выдвигной лестницы - 29,1 секунды;
- эстафета - 166,1 секунды.

Перечисленные результаты значительно отличаются от тех, что показывают в этих упражнениях сегодняшние спортсмены. Однако это еще не значит, что сегодняшние спортсмены сильнее своих коллег-предшественников: одеть бы их в те костюмы, в которых выступали спортсмены в те годы, и неизвестно, кто кому бы «надрал уши». Да и спортивные снаряды существенно отличались от современных - это хорошо видно на фотографиях тех лет.

Все победители в выполнении этих упражнений были награждены костюмами (брюки, гимнастерки).

Первое место в преодолении 100-метровой полосы с препятствиями заняли участники отделения 2-й ГПК в составе трех человек с результатом 59,2 сек. (*Похоже, что это суммарный результат всех троих участников. - Ред.-арх.*). Их наградили рабочими ботинками.

Аналогичными - костюмы и ботинки - были награды и за 2-е места.

В конце приказа снова ставилась задача перед начсоставом команд по подготовке к областным соревнованиям. Видимо, такие соревнования стали носить постоянный характер.

В 1951 году было издано два приказа по этому поводу: сначала определялись сроки проведения внутрикомандных соревнований и подачи заявок на гарнизонные соревнования, при этом было указано, что соревнования должны проводиться со-

гласно правилам, разработанным ГУПО МВД СССР в 1951 году; второй приказ утвердил состав судейской комиссии. Однако приказа по результатам соревнований вновь почему-то не было издано. Одним лишь приказом о проведении соревнований по пожарно-прикладным видам спорта и утверждением состава судейской комиссии ограничили и в 1952 - 1953 годах.

Создается впечатление, что соревнования стали обыденным мероприятием, проводились уже без особого энтузиазма и денежными премиями победители не поощрялись. В 1954 году победители соревнований, 16 человек, были отмечены только грамотами и благодарностями.

Лыжные соревнования

Кроме пожарно-прикладного спорта занимались пожарные традиционно и лыжным спортом. Отборочные соревнования проводились одновременно со сдачей норм ГТО в 1948 году, и главной задачей этого мероприятия было отобрать лучших лыжников на областные соревнования.

В 1949 году участники, занявшие первые пять мест, были даже награждены денежными премиями: от 150 рублей за 1-е место до 75 рублей за 5-е. Среди победителей несколько знакомых фамилий: В. В. Чистотин, Н. А. Копьев, Б. В. Питеров, - видимо, им и была предоставлена честь участвовать в областных соревнованиях.

В 1950 и 1952 годах проведение лыжных соревнований не практиковалось. Зато в 1951 году проведены сначала внутрикомандные, а затем и гарнизонные соревнования лыжников.

«Не модными» в пожарной охране оказались и соревнования по стрельбе, которые были проведены лишь единожды - в 1949 году.

Несколько слов о замполитах

Приказом № 64 от 31 ноября 1949 года должности заместителей начальника УПО 1-й и 3-й ГПК были сокращены. Чем был вызван такой радикализм, сказать сложно. Скорее всего тем, что замполиты сами часто были нарушителями дисциплины, неоднократно увольнялись из пожарной охраны за пьянку, злоупотребление служебным положением и прочие не украшающие личные дела нарушения. Но возможно, что причиной сокращения были и иные причины, типа экономии средств. Однако без замполитов пожарная охрана работала недолго. 21 февраля 1950 год замполиты были приняты вновь: в 1-й ГПК им стал Н. И. Тетерин, в 3-й - В. Д. Острецов. О назначении замполита в самом УПО в том приказе не упомянуто.

Спецзвено для несения службы на каланче

8 апреля 1949 года (приказ № 31) создано специальное звено в количестве 9 человек для несения службы на каланче 3-й ГПК, причем в приказе утверждалось, что несение службы на этом посту является ответственной задачей по своевременному обнаружению пожаров в городе. *(Похоже, полного доверия к телефону как к средству наиболее надежной и быстрой связи еще не было. - Ред.-арх.)*. Почему звено работало на одной каланче, понятно: другие были сломаны в годы войны. Однако зачем для обслуживания одного-единственного поста потребовалось девять человек, остается загадкой. Сохранялся этот пост и в 1954 году.

Списание материальных ценностей

Списание материальных ценностей, состоявших на учете, проводилось приказами УПО. Можно отметить, что постоянно списывались матрацы, наволочки, простыни, подвесы для коек, причем в значительном количестве - по 5-6 и более штук. На основании приказов о списании можно сделать вывод, что для отдыха пожарных по-прежнему использовались кровати. Однако в 1948 год были списаны 6 кушеток - где и для чего они использовались в пожарной части, неясно.

* * *

Проанализировать все приказы, изданные за время работы начальником УПО И. А. Алексева, нет возможности. Можно отметить, что большое число их посвящено не только специальной подготовке с каждой категорией работников: рядовыми бойцами, командирами отделений, начальниками караулов, диспетчерами, водителями, но и общеобразовательной учебе с лицами, вообще не имеющими начального образования.

Традиционными были приказы о подготовке к праздникам и организации службы дежурных караулов в праздничные дни, о мероприятиях по улучшению профилактической работы не только инспекторским, но и всем личным составом. Неоднократно темой приказов было проведение смотров-конкурсов, посвященных содержанию служебных помещений, быту пожарных, противопожарному и санитарному состоянию зданий ГПО, состоянию пожарных водоемосточников: водоемов и гидрантов. Обнаружены приказы о проводившихся в частях смотрах стенгазет и политико-воспитательной работы, о порядке проведения общих собраний с личным составом ГПК и ГПО, об организации соревнования между ППК и ПСО города, о проведении занятий по 100-часовой программе с начальниками ППК, ПСО (пожарно-сторожевой охраны) объектов города с принятием от них зачетов, о поощрении

членов ДПД и ППК за активную работу по предупреждению и тушению пожаров и др.

Большинство этих документов издавалось на основании директив ОПО для организации их выполнения. Некоторые издавались по собственной инициативе.

Последний приказ Алексеев в роли начальника УПО подписал 11 июля 1955 года. А в приказе № 59 от 21 сентября ему предоставлялся отпуск уже как инспектору профилактики 3-й ГПК. За какие не очевидные нам недостатки в работе Алексеев был понижен в должности, непонятно, архивные уточнения по этому поводу отсутствуют. Ветеран пожарной охраны А. А. Першанова, работавшая вместе в пятидесятые годы с Алексеевым, утверждает, что поводом к этому послужило поведение, по моральным требованиям тех лет недостойное руководителя-коммуниста: не разведясь с женой, начальник допускал встречи с другой женщиной, за это этическое нарушение и обсуждался на собрании коммунистов ГПО, а решением бюро горкома партии был, в порядке наказания, понижен в должности. С точки зрения современной морали, такие «проработки» выглядят странными и откровенно малообоснованными - супружеская неверность, по всей видимости, ничуть не препятствовала Алексееву оставаться умелым, грамотным и уважаемым в коллективе руководителем. И авторитета среди пожарных бывший начальник УПО ничуть не потерял. Сменив условия службы, он оставался общественно задействованным активистом: в 1957 году в приказах об увольнении работников неоднократно встречена его фамилия - сначала как председателя, а в 1961 году - как заместителя председателя местного комитета. Местком в те годы был отнюдь не пустым звуком, а административной ячейкой, достаточно ощутимо поддерживавшей порядок и дисциплину.

После Алексева исполнение должности начальника УПО было возложено на работника ОПО Копылова. Продолжалось руководство Копылова до 30 августа 1955 года, а со 2 сентября приказы подписывались уже А. И. Ивановым, который и был назначен начальником УПО Вологды.

Начальник управления пожарной охраны Анатолий Иванович Иванов

Об Анатолии Ивановиче Иванове известно, что родился он 17 января 1921 года в деревне Плитино Островского района Псковской области, русский, образование общее 7 классов, специальная подготовка - школа МКС, член КПСС, член профсоюза.

Трудовую деятельность начал 9 марта 1948 года бойцом в Белозерской ГПК. С 10 августа того же года - начальник караула. После окончания годичной

школы МКС (младшего командного состава) в декабре 1951 года назначен заместителем начальника, а с 15 мая 1952 - начальником Белозерской ГПК. Дальнейшая служба проходит в г. Вологде: с 20 августа 1953 - в должности начальника 1-й ГПК, с 1 марта 1954 - заместителя начальника 2-й ГПК по политической части. С 1 сентября 1955 года А. И. Иванов исполняет обязанности начальника УПО Вологды.

На посту начальника УПО Иванов находился дважды. Первый раз - до середины июля 1956 года, после чего он был направлен на учебу в Минскую школу среднего начсостава. Второй раз - после ее окончания, с 5 июня 1957 года, когда он по возвращении с учебы был назначен на прежнюю должность.

Содержание приказов под руководством Иванова почти такое же, как и у его предшественников: многие из них посвящены наказанию провинившихся, поощрению подчиненных за тушение пожаров, а также к праздникам 1 мая и 7 ноября (*День пожарной охраны был почему-то забыт. - Ред.-арх.*), проведению соревнований по лыжам и пожарно-прикладному спорту, подведению итогов соцсоревнования. При этом приказы о результатах соцсоревнования издавались не всегда. В приказе № 51 от 30 июня 1959 года, например, предлагалось результаты подведения итогов представить на утверждение начальнику УПО и доложить их на общем профсоюзном собрании в июле текущего года. В этом же приказе указывалось, что коллективу команды, занявшему в соревновании первое место, будет вручено переходящее Красное знамя, а лучшие люди награждены грамотами УПО и занесены на Доску почета. Однако кого конкретно наградили по результатам соревнований - неизвестно, так как документа об этом в книге приказов нет.

В числе поощренных приказами начальника УПО Иванова были не только личный состав ГПК, но и не служившие в пожарной команде граждане. Среди них ученица 8-го класса, награжденная грамотой УПО за своевременное сообщение о пожаре; ряд работников предприятий и организаций за правильные действия при тушении и просто даже за хорошее знание своих обязанностей и грамотные действия, показанные в ходе ночных проверок учреждений здравоохранения; был отмечен грамотой за долголетнюю безупречную службу начальник ПСО Вологодского РМЗ Д. А. Васильев и др.

И снова обращает на себя внимание тот факт, что денежными премиями награждались лишь водители, которым за безаварийную работу ежеквартально выдавали по 90 рублей. Все остальные отличившиеся получали или грамоты УПО, или благодарности. Единственным исключением оказался командир отделения Н. Е. Перцев, который при выходе на пенсию в дополнение к грамоте был премирован хромовыми ботинками.

Об административной практике Иванова можно судить по следующим цифрам:

- за 9 месяцев 1959 года им уволены пять человек за нарушения дисциплины;
- строгий выговор объявлен троим, выговор - двоим;
- лишены премиальных за совершенные аварии или поломки техники девять водителей;
- предупрежден о неполном служебном соответствии один работник;
- объявлено замечание одному работнику;
- поощрены грамотами УПО и благодарностями 169 человек;
- ежеквартально денежные премии по 90 рублей получали в основном все водители, которые хорошо контролировали состояние закрепленной за ними техники.

Пожарная команда поселка Молочное в составе Вологодского гарнизона

В январе 1959 года Вологодский гарнизон пополнился еще одной командой.

Приказом № 15 от 27 января создавалась комиссия по приемке пожарной команды поселка Молочное в оперативное подчинение УПО. При этом как основание данного приказа указывался не только приказ начальника ОПО № 2 от 20 января 1959 года, но и Указ Президиума ВС РСФСР от 2 декабря 1954 года № 714, решение Вологодского горсовета № 970 от 23 декабря 1954 года. Почему делалась ссылка на документы пятилетней давности - 1954 года и каково было их конкретное содержание, неизвестно. Возможно, они имеют отношение к передаче поселка Молочное в подчинение Вологодского горисполкома, но не следует исключать и других причин. После приемки пожарной команды поселка Молочное, которая с 10 февраля стала именоваться 4-й ГПК, границы Вологодского гарнизона пожарной охраны расширились.

В сентябре 1959 года Иванова по неизвестной причине назначают начальником 1-й ГПК, а начальником УПО становится Валентин Николаевич Юриков, брат бывшего начальника УПО Евгения Николаевича Юрикова.

Начальник управления пожарной охраны Валентин Николаевич Юриков

Из личного дела Юрикова: В. Н. Юриков родился 3 июня 1919 года в деревне Палкино Грязовецкого района, русский, образование 6 классов. В 1940 году закончил школу МКС, член КПСС, женат, имеет двоих детей.

Службу в пожарной охране начал 26 ноября 1939 года в должности бойца Череповецкой ГПК. В 1940

году переведен в Вологду, где исполнял обязанности сначала бойца, затем начальника автохода 1-й ГПК. Затем - учеба в школе МКС.

В мае 1941 года был из пожарной охраны уволен и за какие-то грехи приговорен народным судом к году тюремного заключения. В приказе № 82 от 15 сентября 1941 года указано, что освобожден из-под стражи на основании Указа ПВС и уже в сентябре этого же злополучного года вновь назначен 1-ю ГПК на должность бойца, а с 15 января 1942 года возвращается на прежнюю должность начальника автохода 1-й ГПК.

С 1944 по 1946 год Юриков возглавлял Кирилловскую ГПК.

В 1946 году вернулся в Вологду на должность начальника, но уже 3-й ГПК. С июля 1948 по сентябрь 1959 года был бессменным заместителем начальника УПО. На должности начальника УПО продержался недолго: в январе 1961 по личному желанию (так указано в приказе) был вновь назначен начальником 3-й ГПК.

При чтении подписанных Юриковым приказов за 1956 - 1957 годы (пока Иванов учился в Минской школе СНС, Юриков в течение года исполнял обязанности начальника УПО) очевидно, что их функциональное содержание ничем не отличается от того, что предпринималось Алексеевым, а приказы за 1959 - 1961 годы один к одному, как под копирку, похожи на приказы, подписанные Ивановым.

*Валентин Николаевич ЮРИКОВ,
начальник УПО г. Вологды
с июля 1956 по январь 1961 года.*

Пятая ГПК

За время работы Юрикова на должности начальника УПО в жизни пожарного гарнизона произошло значительное событие: в городе появилась еще одна, пятая по счету ГПК. Штат ее на тот период не обнаружен в архивных документах, но приказом № 5 от 22 января 1960 года из других команд переводились на различные должности сразу 10 человек, приказами №№ 6, 7 и 10 - еще 9 человек.

4 февраля 1960 года приказом № 8, в связи с организацией в городе 5-й ГПК, было произведено перераспределение границ обслуживания между командами, и 5-я ГПК стала полноправным членом Вологодского гарнизона.

Награждение

Бориса Михайловича Воеводского медалью «За отвагу на пожаре»

Зимой 1959 года командир отделения 1-й ГПК Борис Михайлович Воеводский за проявленные смелость и отвагу при спасении детей на пожаре был представлен к медали «За отвагу на пожаре» и награжден. Это награждение (оформленное приказом № 90 от 12 декабря 1959 года), без сомнения, следует отнести к значительным событиям истории Вологодской пожарной команды.

Укомплектование звеньев ГДЗС

Приказ № 83 от 4 ноября 1959 года свидетельствует о дате создания газодымозащитной службы в Вологодской пожарной команде. В приказе «О проведении учебы и укомплектовании звеньев ГДЗС в 1, 2, 3 ГПК г. Вологды» определялись мероприятия по проведению занятий со всеми работниками, пригодными к работе в противогазах, сроки подготовки и принятия зачетов у обучающихся. 30 декабря 1959 года издается еще один приказ, в котором уже подводятся итоги проведенных занятий. Лица, успешно прошедшие подготовку, были зачислены в состав звеньев ГДЗС; с лицами, не сдавшими зачеты, начальникам команд было предложено провести индивидуальные занятия. В этом документе определялись и другие мероприятия по повышению готовности службы ГДЗС.

В приказе впервые указана марка применявшихся кислородно-изолирующих противогазов - КИП-5.

Следующим приказом № 100 от 31 декабря 1959 года определялись количество, места и время выставления постов в каждой команде: пост № 1 - в гараже, пост № 2 - на фасаде. В 3-й ГПК вместо

поста на фасаде выставлялся пост на вышке, который зимой функционировал с 20 часов до 6 утра, летом - с 22 часов до 6 утра.

Телефонов в городе, видимо, было еще не так много, и пост на вышке сохранялся.

Из приказов, подписанных Юриковым в 1960 году, можно выделить следующие.

Приказом № 46 назначалась комиссия по подведению итогов соцсоревнования за 1-е полугодие 1960 года - в нем в п. 4 впервые за много лет сделано предложение рассмотреть на заседании месткома кандидатов для присвоения достойным звания «Отличник пожарной охраны».

18 июля издан приказ № 52, которым поощрялся личный состав команд по итогам соцсоревнования за 1-е полугодие. Переходящее Красное знамя из 2-й ГПК передавалось в 3-ю ГПК, 18 работников награждались грамотой УПО, 13 объявлялась благодарность. Об отличниках не упоминалось - видимо, таковых не оказалось.

Приказом № 56 от 1 августа утверждались итоги соревнований по пожарно-прикладному спорту. 1-е место в соревнованиях занял коллектив 1-й ГПК, 2-е место присуждено 3-й ГПК, 3-е - 2-й ГПК, 4-е - 5-й ГПК. За первое место вручался переходящий приз и грамота УПО. Грамота полагалась и за 2-е место. Таковую же награду заработала команда 5-й ГПК, занявшая 1-е место в пожарной эстафете. Грамотами были награждены за хорошие спортивные результаты 6 спортсменов (кто и по какому виду спорта - в документе не отмечено), еще 10 человек заработали благодарность.

Приказ № 87 от 2 декабря 1960 года был не самой благой вестью для личного состава: в нем, ссылаясь на Постановление СМ СССР от 2 марта 1957 года за № 234 «Об изменении порядка выплаты процентных надбавок за выслугу лет», процентные надбавки предлагалось выплачивать только тем, кто получал ее до 1 марта 1957 года, и в тех размерах, которые были на эту дату утверждены ранее.

Далее следовал перечень работников, 21 человек, - им такие надбавки следовало продолжать выплачивать. Кроме урезания финансового, с 1958 года отпуска у водителей стали такими же, как у бойцов и младших командиров - 12 рабочих дней, а не 24, как было ранее. Отпуск 24 дня оставался у начальствующего состава, начиная со старшего инспектора УПО, далее зам. начальника команды и выше.

После добровольной отставки Юрикова исполнение должности начальника УПО приказом начальника ОПО № 6 от 21 января 1961 года было возложено на его заместителя - Николая Константиновича Краснобаева.

*Николай Константинович КРАСНОБАЕВ,
начальник УПО г. Вологды
с января по октябрь 1961 года.*

Начальник управления пожарной охраны Николай Константинович Краснобаев

Фамилия Н. К. Краснобаева встречалась в приказах начальников УПО неоднократно. В кадрах обнаружена его личная карточка, из которой следует, что родился Николай Константинович Краснобаев 15 марта 1922 года в деревне Новое Кубеозерской волости, русский, беспартийный, член профсоюза, образование общее 7 классов, специальное - школа МКС при 2-й ГПК в 1948 году.

Службу в пожарной охране начал 14 мая 1947 года бойцом 3-й ГПК. До направления в январе 1948 года в школу МКС успел стать командиром отделения. После ее окончания был назначен начальником караула во 2-ю ГПК. С 10 февраля 1950 года исполнял должность начальника 3-й ГПК, с 9 июля 1953 - заместителя начальника 2-й ГПК, а с 1 января 1954 года - начальника караула этой же части. С 27 февраля 1954 года его снова повышают и назначают начальником 1-й ГПК, а с 10 сентября 1959 года - заместителем начальника УПО. С 23 января по 1 ноября 1961 года исполняет обязанности начальника УПО. В дальнейшем, до военизации пожарной охраны города в 1977 году, занимает различные должности: начальника вновь организованной 5-й ГПК, инспектора 1-й ГПК, начальника караула 5-й ГПК, оперативного дежурного по городу, начальника 3-й ГПК.

В период организации в городе в 1977 году ВПО (военизированной пожарной охраны) богатый опыт работы Краснобаева был крайне необходим молодым сотрудникам. Однако требования к составу ВПО были значительно выше, чем в ППО, как по состоянию здоровья, так и по образованию. Если медицинскую комиссию Краснобаев пройти еще смог, то образования, чтобы занять командную должность, оказалось явно недостаточно. Поэтому до выхода на пенсию он продолжал исполнять ответственную должность мастера ГДЗС гарнизона.

Должность начальника УПО Краснобаев исполнял с января по октябрь 1961 года.

Этот период в истории пожарной охраны Вологды не отличался ни выразительными событиями, ни реформами, если не считать административно-волевого перевода структуры пожарной охраны в военизированную систему.

Начальник управления пожарной охраны Алексей Афанасьевич Швецов

С 1 ноября 1961 года начальником УПО стал Алексей Афанасьевич Швецов.

В отделе кадров удалось обнаружить в сохранившейся карточке личную информацию о новом начальнике.

Родился он в деревне Подборье Маймаксинского района Архангельской области. Русский, член КПСС с 1960 года, образование 8 классов и пожарно-техническая школа им. Куйбышева. Видимо, она приравнивалась к среднему специальному образованию, так как в графе «специальность» написано «пожарный техник», а в графе «воинское звание» - «майор технической службы». Учитывая это, а также то, что паспорт Швецову был выдан в 1961 году Винницким ГОМ, можно предположить, что он бывший работник военизированной пожарной охраны. Это подтверждают и его награды: медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «40 лет Вооруженных Сил», «За безупречную службу» II степени. Видимо, после выхода на пенсию он переехал в Вологду и в качестве вольнонаемного предложил свои услуги руководству ОПО.

То ли кандидатура Швецова каким-то образом не устроила или не оправдала надежд начальника ОПО А. Н. Котта, то ли самому Швецову не понравилась новая должность и зарплата начальника УПО - 69 рублей, сейчас разобраться в причинах уже невозможно. Но факт есть факт: проработал Швецов в должности недолго, и 23 октября 1962 года приказом ОПО № 83 был уволен по личному желанию.

Из приказов, изданных за время работы Швецова, некоторые представляют определенный ин-

терес. Первый подписанный Швецовым приказ был о его вступлении в должность - в 30-х годах такой приказ издавался всеми начальниками, но с начала 40-х годов такие приказы издавать почему-то перестали. Вступление в должность нового начальника УПО совпадает по времени с переводом заместителя начальника УПО Н. К. Краснобаева начальником 5-й ГПК и назначением на его должность Алексея Савельевича Сучкова.

Швецов по-новому подводил итоги соцсоревнования. Приказом № 5 от 19 января объявлено: «3-й ГПК, занявшей в соцсоревновании 1-е место, передать переходящее Красное знамя и объявить всему личному составу благодарность»; приказ № 9 «О назначении ответственных лиц за газовыми установками в ГПК» свидетельствует о том, что в дежурных помещениях команд появились газовые плиты.

В апреле 1962 года издается приказ о назначении уполномоченных в каждой команде по рационализаторской и изобретательской работе. Последние должны были принимать предложения, учитывать их в специальном журнале и докладывать о них начальнику команды.

Вспомнил Швецов и о ветеранах пожарной охраны: 18 апреля издан приказ о награждении грамотой за безупречную 20-летнюю работу в пожарной охране секретаря-машинистки УПО А. А. Першановой; 28 апреля приказом № 43 поощрены деньгами в сумме 10 рублей четыре сотрудника, проработавшие в УПО более 20 лет: Лопатина - телефонистка 5-й ГПК, В. Н. Шишигин - шофер 2-й ГПК, А. М. Чеблаков - шофер 1-й ГПК, Н. А. Лебедев - старший инспектор УПО (по этому поводу можно даже выразить удивление: ведь столько лет денежная премия не использовалась в качестве средства поощрения! - **Ред.-арх.**). При проходах на пенсию командир отделения 1-й ГПК А. Д. Чудинов за долголетний труд был награжден грамотой УПО и подарком: яловыми сапогами и хлопчатобумажным костюмом.

Из приказов №№ 50 и 54, изданных 19 мая и 1 июня 1962 года, узнаем, что личный состав 5-й ГПК привлекался для доставки воды на строящееся здание пожарного депо в Октябрьском поселке, при этом в приказе есть любопытное уточнение: «Обеспечение строительства депо 5-й ГПК водой на протяжении ряда лет проводится личным составом 5-й ГПК». Слова «на протяжении ряда лет» можно толковать по-разному, но строительство депо вряд ли началось раньше создания команды, поэтому можно предположить, что к его строительству приступили в 1960 году. А чьей в том заслуги больше - начальника ОПО области или начальника УПО города, сейчас уже не определить. Иногда подчиненные играют в этом не меньшую роль, чем начальники.

**Начальник управления пожарной охраны
Алексей Савельевич Сучков**

Следующим начальником УПО г. Вологды стал Алексей Савельевич Сучков, некоторое время бывший заместителем Швецова. Утвержден в должности он был, видимо, не сразу, так как некоторое время перед названием должности ставил буквы «и.о.».

Похоже, что первый приказ в качестве и.о. начальника УПО Сучков подписал 22 октября 1962 года: «О подготовке и проведении празднования 45-й годовщины Октябрьской социалистической революции».

Приказ, несмотря на стандартную для тех лет шапку, отличается новым, вполне утилитарным и совсем не идеологическим содержанием. В нем впервые проводилась на время демонстрации передислокация пожарной техники с учетом того, что колонны демонстрантов перекрывали некоторые участки города и делали их недоступными для проезда пожарных машин. Или же, проезжая к этим участкам, требовалось бы пересекать колонны, что было крайне затруднительно и нежелательно. В приказе был утвержден список ответственных дежурных по УПО и отдельным командам. Вопросы проверки объектов к праздникам и подготовки пожарной техники на этот раз почему-то остались вне поля зрения. Позже приказы о передислокации перед крупными праздниками стали традиционными и издавались потом не только к Октябрьским и Первомайским, но и ко Дню Конституции и даже к Новому году.

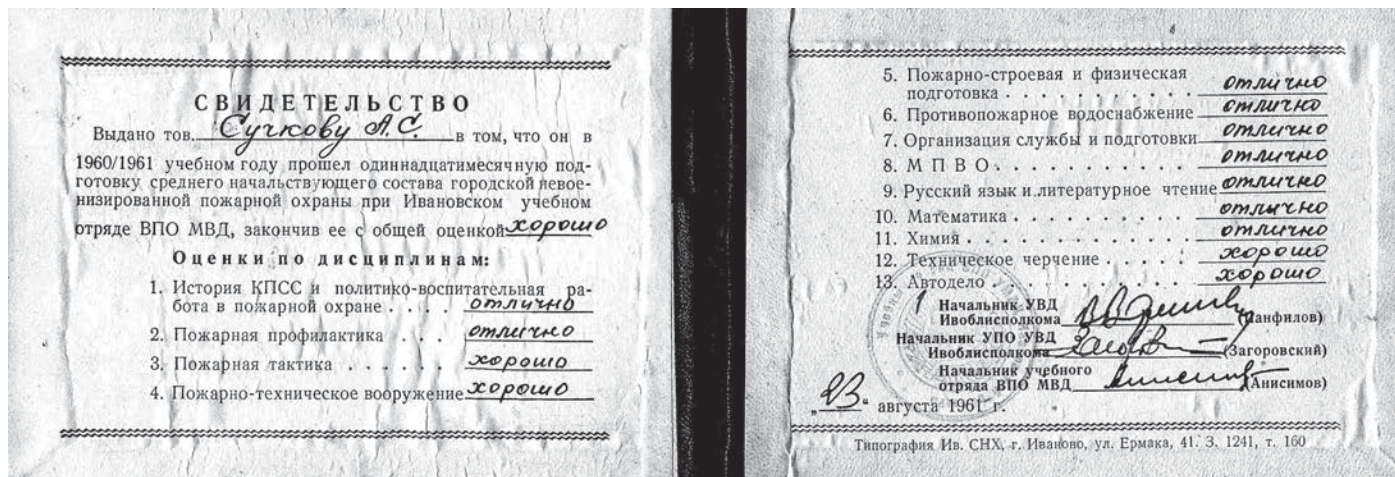
Сучковым традиционно издавались приказы о подведении итогов соцсоревнования, но уже не поквартально, а только за полгода. По результатам полугодий личный состав в длинном перечне поощрялся грамотами и благодарностями. Денег на эти цели сметой по-прежнему не предусматривалось.

Алексей Савельевич СУЧКОВ,
начальник УПО г. Вологды
с октября 1962 по февраль 1965 года.

Неоднократно издавались приказы о поощрении личного состава, так же как и членов ДПД, за успешную ликвидацию пожаров, возникавших в жилых домах и на предприятиях города.

В дополнение к ранее проводившимся соревнованиям появился еще один новый смотр-конкурс - состояния пожарной техники, пожарно-технического вооружения и служебных помещений. А 16 апреля 1964 года подводились итоги работы комиссии по определению звания «Отличный экипаж». Такое звание было присвоено двум экипажам: на автомобиле ПМЗ-10 в 3-й ГПК и ПМЗ-27 в 5-й ГПК, в остальных частях «отличных экипажей» не оказалось, зато отличниками боевой и

Свидетельство об окончании А. С. Сучковым Ивановского учебного отряда ВПО.

политической подготовки были признаны 21 человек. В приказе № 9 от 5 февраля 1964 года, который утвердил этот список, было предложено занести их на специальную «Доску отличников».

О том, что пожарная охрана вместе со всей страной начала в то время готовиться к гражданской обороне, говорит приказ № 1 от 5 января 1963 года, которым для подготовки к выполнению обязанностей дозиметристов были направлены на учебу 10 человек пожарных.

Нововведением при Сучкове можно считать и прием на работу на должности бойцов значительного числа студентов с почасовой оплатой. Например, 1 марта были приняты в 1-ю ГПК сразу 6 человек. Позднее таких приказов стало много. Некомплект личного состава пытались перекрыть «часовиками», как их стали потом называть. Иногда студенты работали хорошо, но большинство ходило на дежурство для того, чтобы немного подзаработать, отдыхая в вечернее и ночное время. Днем-то они учились.

С одной стороны, некомплект нужно было как-то восполнять, с другой, прием на службу неподготовленных бойцов безусловно понижал общую дееспособность пожарной охраны и негативно влиял на боеготовность дежурных караулов. Опытных бойцов из постоянного состава становилось все меньше, об этом красноречиво говорит приказ № 62 от 2 августа 1965 года «О подведении итогов соревнований по пожарно-прикладному спорту»: среди победителей награжденных за 1-3-е места во всех индивидуальных упражнениях - по штурмовой лестнице, стометровой полосе, а также и в двоеборье - оказались одни шоферы. Ни один боец не смог достойно выполнить этих упражнений. Но ведь на пожаре водители работают с пожарным насосом, а не со штурмовкой, и их навык в работе с этим технико-вооружением вряд ли мог пригодиться в практической работе...

В июне 1966 года в УПО появились новые должности - оперативные дежурные. Такие должности уже появлялись и ранее - иногда штатные, иногда из лиц начсостава, исполнявших обязанности оперативных дежурных поочередно, по графику. На этот раз они вводились на основании приказа начальника ОПО № 37 от 20 июня 1966 года, на них назначались: Н. К. Краснобаев, Н. Н. Чистотин, В. В. Чистотин, - все они в недалеком прошлом были начальниками ГПК, оказавшимися по каким-то причинам начальниками караулов. Чуть позднее был назначен четвертый дежурный.

Волей административной реформы Сучков оказался последним начальником управления пожарной охраны города Вологды: 16 февраля 1965

года со ссылкой на приказ начальника ОПО УООП Волоблисполкома № 11 от 11 февраля, которым объявлялись новые названия должностей и оклады ряда работников отряда, Сучков подписывал приказ № 11 уже как начальник отряда профессиональной пожарной охраны г. Вологды. В новом штатном расписании оказались работники бухгалтерии, водительский состав и диспетчеры. Полного расписания ни отряда, ни команд не указано.

О том, как исторически изменялась штатная система пожарной охраны, повествует следующая глава книги.

О штатах и кадрах пожарной охраны

О штатах и кадрах пожарной охраны XIX века

Появление штатного расписания

До 1829 года в пожарной охране г. Вологды штатной была только одна должность - брандмейстер. Вологодский губернатор почему-то не выполнил «Именной указ от 10 января 1818 года, объявленный управляющим Министерством Полиции всем Гражданским губернаторам - Об устройстве Полиции в губернских городах и в особенности пожарной части». В нем, в частности, сообщалось, что:

«Государь Император, истребовав данные о состоянии пожарной части некоторых губернских городов, ... повелел:

- *Для каждой части губернского города определить количество пожарного инструмента, обоза, лошадей и фурманов, кои состояли бы в полном ведении полиции.*

- *Чтобы каждая часть имела свой дом с нужными пристройками для помещения пожарного инструмента, лошадей и фурманов.*

- *Чтобы в каждом городе был при полиции Брандмейстер и при нем 2 ученика, знающие починку и обращение с машинами».*

Штаты полиции с пожарной командой в городе Вологде были утверждены российским Императором лишь 24 апреля 1829 года. Городская дума готовилась к созданию команды заранее: уже в 1828 году для будущей команды были куплены 16 лошадей, а для ухода за ними нанято 12 рабочих.

9 апреля 1829 года, хотя штат полиции с командой еще не был утвержден, губернатор извещал думу, что пожарные служители - унтер-офицер и 12 рядовых - уже поступили в ведение полиции. Губернатор предлагал думе обмундировать их по «штатной положенности», а назначенное им жалованье выдавать с 1 апреля.

По штату в пожарной команде было 16 единиц:

- брандмейстер с окладом в 500 рублей,
- 2 ученика с окладом в 200 рублей,
- 1 унтер-офицер с окладом в 30 рублей,
- 12 пожарных слугителей с окладом 12 рублей

в год.

Амуниция и провиант

Из амуниционных вещей и провианта брандмейстеру и его ученикам ничего не полагалось. Унтер-офицер и пожарные слугители комплектовались за счет военного ведомства, поэтому им, как солдатам срочной службы, предписывалась форменная одежда за казенный счет.

Из «Табеля мундирным, амуниционным и прочим вещам» находим, что пожарным слугителям, как и всем остальным слугителям полиции, полагались *«фуражки по образцу с наушниками по цвету частей города, подкладкою и кожаными прибором, к фуражкам по одной плоской медной пуговице, шинелей из крестьянского сукна, на летние панталоны сверх сапог фламского полотна, сукна рубашечного каждому на 2 рубашки и на третью рубаху деньгами по 78 коп., галстук с машишкою черного сукна, полусапогов смазных по 2 пары, к полусапогам на 2 пары подметок деньгами, на портянки, шерстяные носки, на смазку сапогов по 1 рублю».*

Пожарным слугителям дополнительно: *«ситель из ревендука, ремень черный, для подпоясывания шинелей во время хождения на пожар; к ремню по одной пряжке медной; на куртки из крестьянского сукна да на приклад сукна, присвоенного каждой части города, на ремень для подпоясывания куртки, к оному ремню по одной пряжке медной, рейтуз каждому по двое из крестьянского сукна, да кожу для обшивки внизу рейтуз, рукавицы кожаные, полушубок, тулуп овчинный крытый крестьянским сукном для стояния в зимнее время на часах при будках и при съезжих дворах, кенег кожаных на меху для стояния на часах при будках в частях и полиции».*

Унтер-офицеру дополнительно: *«мундир и камзол, а также темляк с эфесом, крючками и наколочником, ножны из черной лакированной кожи, портупей из черной глянцевой кожи и пряжка медная, перчатки».*

Из провианта личному составу предусматривалась выдача на месяц одного пуда 32 фунтов муки и 1,5 гарнца крупы (1 гарнец - 3,3 литра. - **Ред.-арх.**).

В 1810 году в Вологде для трех съезжих домов, в которых размещались частные приставы со своими канцеляриями, были построены новые деревянные здания с теплыми трубными избами. При

этих же зданиях были размещены и приобретенные в 1828 году 20 лошадей для возки пожарных инструментов. Там же жили и нанятые для ухода за лошадьми кучеры.

Пожарные кучеры

В протоколах думы за 1828 год обнаружены записи о проведенных ремонтах в съезжих домах первой и третьей частей: полов, косяков, полатей, коек, столов; в конюшнях - стойл, яслей, дровяников. Проведение таких работ подтверждает, что трубные избы готовились для размещения лошадей и людей заранее. Первоначально в них находились кучеры, а потом и пожарные слугители. Пожарные кучеры какое-то время нанимались и при пожарных слугителях. Это подтверждают следующие два факта: в марте 1830 года мещанин М. Коковицын, работавший пожарным кучером, за нетрезвый образ жизни был уволен с этой работы; в декабре 1830 года был наказан пожарный кучер Денисов за порчу в пьяном виде шести пожарных рукавов у трех огнегасительных труб в 1-й части (изрезал их ножом). Уголовная палата приговорила его к наказанию через нижних полицейских слугителей 20 ударами плетью. Ущерб, причиненный пожарной команде, был оценен в 60 рублей - ровно столько было выплачено рукавному мастеру за ремонт рукавов.

В каком году перестали нанимать кучеров, конкретно не установлено, но в 1835 году о них уже не упоминалось.

Брандмейстерские ученики

Первыми брандмейстерскими учениками, как нам уже известно, стали бывший брандмейстер города Вологды Александров и только что вернувшийся после обучения в Москве Бакрылов. Они наблюдали за состоянием не только пожарных труб, но и всего обоза. Устраняли сами или с помощью брандмейстера появляющиеся неисправности. Например, 29 ноября 1830 года Дума рассматривала докладную брандмейстерского ученика (так писарь думы назвал его должность. - **Ред.-арх.**) Бакрылова брандмейстеру Волоцкому, которую последний и представил думе. В ней, в частности, было указано, что *«в 1-й части вместо ветхих водовозных чанов нужно сделать новые, для двух труб - два новых хода, еще исправить два багровых хода».*

Из этой докладной записки не совсем понятны сферы влияния брандмейстерских учеников, но направления их деятельности очевидны. Установлено, что один из них, а именно Александров, уволился в 1834 году. Сразу ли после него был при-

нят на эту должность И. Волков, также получивший в 1829 году подготовку при Московском пожарном депо, по архивным документам не установлено, однако в 1845 году гласный думы просил ежемесячно выдавать деньги двум брандмейстерским ученикам - Бакрылову и Волкову.

В протоколе думы от 27 января 1850 года записано, что вместо уволенного брандмейстерского ученика Бакрылова поручено исправлять эту должность рядовому пожарной команды Прохору Гаврилову. Полиция просила думу дать распоряжение об оплате ему жалованья по новой должности. Получается, что Бакрылов на этой должности отработал 21 год, а вместе с учебой - 23 года. В этом же деле имеются записи о том, что Бакрылов обращался к губернатору с прошением о назначении ему пособия за долголетнюю работу. Прошение его было отправлено губернатором в думу, а думой городскому обществу для принятия решения. Было ли принято решение по этой просьбе и какое - неизвестно.

В этом же 1850 году думой решался вопрос о направлении на учебу двух мальчиков, в связи с необходимостью укомплектования должности брандмейстерского ученика после увольнения Бакрылова. Думой были названы в качестве кандидатов на учебу при Санкт-Петербургском пожарном депо три человека: Рафаилов, Васильев, Трофимов. Все ли они уехали на учебу - неизвестно, но фамилия одного из них - Трофимова - встретится позднее неоднократно. А Волков и Прохор Гаврилов эту должность выполняли, видимо, до утверждения новых штатов в 1853 году. Во всяком случае, в сентябре 1852 года оба они работали, что достоверно подтверждено выплатой в приходно-расходной книге по 4 рубля 76 копеек за месяц.

Унтер-офицеры пожарной команды

Первым из унтер-офицеров пожарной команды в 1829 году стал Константинов. Фамилия его встретилась в протоколах думы. Он вместе с двумя другими полицейскими служителями жаловался губернатору, что ему не платят полагающуюся доплату за имеющийся у него знак Святого Георгия. Доплата полагалась в размере 3 рублей 42 копейки в год. Обязанностью унтер-офицера, видимо, было наблюдать за порядком в частях, подготовкой служителей и их бытом, унтер-офицер был обязан исполнять обязанности брандмейстера в его отсутствие. Как он справлялся с этими обязанностями, не установлено, однако выяснилось, что и освещение города входило в круг его обязанностей: в 1830 году его фамилия снова упомянута в протоколах думы - Константинов получал тряпки для чистки стекол 50 уличных фонарей.

Каков был срок службы унтер-офицеров, данных не обнаружено, но в 1845 году на этой должности в команде находился уже другой человек - Степанов. Его фамилия тоже неоднократно упоминалась в думских отчетах в связи с получением материалов, необходимых для освещения города.

Как несли службу пожарные служители, каков был срок их службы, чем конкретно занимались? Данной информации в протоколах думы, конечно же, не оказалось. Надо полагать, пожарные служители несли службу при пожарных инструментах, ухаживали за лошадьми, поддерживали порядок в помещениях, занимались подготовкой, «стояли на часах», выезжали на пожары.

В 1850 году в протоколе думы обнаружено прошение полиции, в котором она просила отпустить на пожарные дворы деревянную посуду: чаны, ухваты, кадушки, корыта для стирки белья, квашни для хлеба, чугуны большие и малые для варения пищи. Этот перечень подтверждает, что пожарные служители жили в казарме и все необходимое для своего обслуживания делали своими силами.

В таком составе пожарная команда находилась до 1853 года.

Новый штат пожарной команды 1853 года

18 апреля 1853 года, в этот раз уже министром внутренних дел, был утвержден новый штат пожарной команды численностью 33 единицы. Теперь в команду входили:

- 1 брандмейстер с окладом в 150 рублей серебром;
- 1 старший унтер-брандмейстер с окладом в 12 рублей;
- 1 младший унтер-брандмейстер с окладом в 9 рублей;
- 30 рядовых с окладом по 4 рубля в год.

(Разница в окладах у разных лиц в команде по-прежнему оставалась значительной. - Ред.-арх.)

По новому штату численность команды увеличилась на 17 человек. Расходы на содержание личного состава - 306 рублей, обмундирование - 638 рублей. Содержание 30 лошадей - 2100 рублей. Всего 3064 рубля. Из этой суммы 1875 рублей ложились на бюджет города, остальные суммы оплачивались из страхового сбора, имевшегося при МВД, который и являлся его распорядителем.

К штату прилагались: ведомость единовременных издержек на устройство обоза, табели обмундирования нижних чинов пожарной команды, выдачи провианта, содержания лошадей.

Изменения в таблице обмундирования

В таблице обмундирования 1853 года по сравнению с 1829 годом заметны некоторые изменения. Среди выдаваемых предметов появилась медная каска (вес ее 1,2 кг), полушубок овчинный. Вместо кожаных рукавиц стали выдавать перчатки, вместо кителя - мундир, летние панталоны стали выдавать не всем, а только рассыльным. Унтер-брандмейстерам перестали выдавать темляк. Однако алебарда, как принадлежность пожарного поста, осталась. Это вызывает недоумение - неужели и на каланче пожарный должен был стоять с алебардой?

При рассмотрении перечня выдаваемых амуниционных вещей возникает вопрос: в чем же пожарные служители выезжали на пожар зимой? В шинелях, как это было раньше, или же в полушубках, которые теперь стали выдавать всем? Специальной боевой одежды для пожарного еще, видимо, придумано не было, хотя каски уже появились. *(Если бы специальная боевая одежда выдавалась, она была бы упомянута в перечне выдаваемой одежды. - Ред.-арх.)*. Причем дума заказала в связи с увеличением штатов не 33 каски, а 19. Получается, что у брандмейстера и пожарных служителей каски уже были, и получили они их несколько раньше, т.е. в период с 1830 по 1853 год.

Провиант

Количество выдаваемого нижним чинам пожарной команды провианта осталось без изменения. И его по-прежнему не хватало для нормального питания. Поэтому не удивительно, что в одном из протоколов думы за 1858 год упомянуто обращение жен полицейских и пожарных служителей в

Пожарная каска.

думу с просьбой «выделить им участки земли под огороды, так как продуктов на пропитание постоянно не хватает».

Помещения для размещения пожарной команды

Итак, штат пожарной команды увеличился, а помещения для их размещения остались те же. Кроме того, здания служили уже около 40 лет и стали приходить в аварийное состояние. Поэтому с 1848 года дума вынуждена была для размещения как полицейской, так и пожарной команды арендовать помещения у жителей города.

Несколько изменилась обстановка с размещением пожарной команды после строительства новых кирпичных зданий съезжих домов, вблизи которых были построены трубные избы и конюшни. Сделано это было в 1858 году. Однако в 1860 году исполняющий обязанности полицмейстера частный пристав Червяков в своем письме в думу по вопросу о передаче полицейской пожарной команды в ведение городского общества так охарактеризовал помещения, где располагалась команда: *«Трубные помещения при частях города непременно перестроить вновь, потому что передавать таковые я нахожу совершенно неудобным (это через два года после окончания их строительства! - Ред.-арх.)*. Во-первых, потому, что они малопоместительны, во-вторых, холодны до того, что вода в них замерзает, в-третьих, в трубных домах хотя и сделаны печи для обогрева с удобствами в них печь хлеба и готовить другую пищу, но солдатам по тесноте комнат жить в них совершенно нельзя.

...В-четвертых, если солдаты помещались и даже с семьями в этих зданиях при инструментах, то город бы сберег этим важную сумму, отпускаемую пожарным солдатам на наем квартир».

Из этого письма ясно, что условия, в которых находились солдаты, были, мягко говоря, не очень комфортными. Неясно другое: каким был порядок несения службы? Если солдатам отпускались деньги на наем квартир, у них были семьи, значит, в какое-то время суток или на неделе они освобождались от службы. Подробностей о порядке несения службы в документах не встречено.

Можно также отметить, что в команде в разные годы числились должности сверх штатов, утвержденных министром внутренних дел в апреле 1853 года. Так, должность брандмейстерского ученика содержалась до 1855 года. Затем о ней не упоминалось, а в 1867 году эта должность снова

упомянута в документах, при этом в примечании указано, что основанием к содержанию такой должности является указ губернского правления от 30 июня 1860 года и приговор городского общества от 10 сентября 1866 года.

«Харчевые» и «огородные» деньги

В документах 1867 года обнаружен еще один вид довольствия пожарных служителей - им стали выплачивать «харчевые». Сумма их - 288 рублей на всех служителей в год. Причем в обосновании выплат сделана ссылка на предписание министра внутренних дел от 06.10.1858 года.

В 1868 году в содержании команды прибавились «огородные» деньги. Сумма их была еще меньше - в год на всех 102 рубля. Выдавались они на основании указания губернского правления, утвержденного МВД 30 ноября 1867 года.

Контроль за состоянием пожарного обоза

В 1872 году дума рассматривала заявление гласного (сегодня «депутата». - **Ред.-арх.**) городской думы Шарова, который высказал некоторые замечания о деятельности пожарной команды и предложил создать комиссию, осуществляющую контроль за состоянием пожарного обоза. Такая комиссия думой была создана. Члены комиссии добросовестно отнеслись к этому поручению и уже на другой день после избрания провели проверку пожарной команды. Осмотром пожарных лошадей и конюшен, испытанием пожарных труб члены комиссии остались довольны. К состоянию же пожарных инструментов, их количеству, а также к помещениям, в которых находились пожарные служители, были высказаны серьезные замечания. Отмечено было также, что пожарные служители добросовестно исполняют свои обязанности, но численность команды крайне недостаточна.

Члены комиссии не ограничились выявлением недостатков, а приняли ряд мер к улучшению пожарного обоза. По их рекомендации, например, с 1873 по 1879 год стали выделяться деньги и проводиться оплата (от 10 до 20 человек ежегодно) добровольным охотникам тушения пожаров, как было отмечено в отчете - «для оказания помощи пожарным служителям». Проведены и другие мероприятия, о которых будет рассказано более подробно в другом разделе.

В 1873 году в штатах пожарной команды упомянута должность мастера пожарного обоза с окладом в 132 рубля. Из других протоколов установлено, что в тот год эту должность исполнял Н. Трофимов.

Сметы расходов на пожарную команду

В смете расходов на пожарную команду в 1873 году упомянуты также некоторые другие расходы. Среди них лечебные пособия в сумме 75 рублей на год, на пособия детям нижних чинов полицейской и пожарной команд, состоящим на службе, - 13 рублей, умершим на службе - 17 рублей. Предусматривалась выдача квартирных денег женам членам пожарной команды - каждому по 6 рублей 85 копеек в год.

Из этой же сметы узнаем о том, что в 1873 году в команде было 19 рядовых с окладом в 4 рубля 50 копеек в год и 11 вольнонаемных, оклад у которых был уже 108 рублей в год. В обосновании выплат сделана ссылка на Высочайшее повеление, последовавшее в январе 1868 года, и предписание МВД от 3 января 1869 года. Это значит, что с 1869 года в состав команды уже могли принимать вольнонаемных лиц. Не совсем понятно, почему у вольнонаемных лиц оклады настолько превышали денежное пособие солдат срочной службы. Ведь, судя по перечню выдаваемого обмундирования, оно было одинаковым для тех и других служителей.

Различные упомянутые доплаты служителям срочной службы в виде «харчевых» и «лечебных» никак не равнялись этой разнице - 108 рублей и 4 рубля 50 копеек. Такая разница в оплате одного и того же труда вряд ли могла положительно влиять на состояние дисциплины и выполнение своих обязанностей служителями срочной службы.

В этом же году полицмейстер просил думу поощрить рядового пожарной команды Дорофеева, который занимался ремонтом пожарных инструментов и выполнял обязанности машиниста, - т.е. выполнял работы, не входящие в круг его прямых обязанностей. Дума на эту просьбу отреагировала следующим образом: было выделено 60 рублей в год в распоряжение пожарной комиссии, которая могла по своему усмотрению поощрять пожарных служителей.

В 1877 году число вольнонаемных пожарных служителей увеличилось уже до 21 человека, а солдат срочной службы оставалось 11 человек.

В 1879 году во время инспекторского смотра, проводимого воинским начальником, нижние чины полицейской и пожарной команд пожаловались, что получаемые деньги - 1 рубль 50 копеек «на приварок» недостаточны. Объяснили это тем, что питаются они не из общего котла, а каждый отдельно, и просили о прибавке. Думой на эту просьбу было принято решение с нового, 1880 года доплачивать «на приварок» в размере 2 рублей.

В 1880 - 1881 годах полицмейстер неоднократно еще просил думу о прибавке жалованья поли-

цейским и пожарным служителям. Дума на эти просьбы реагировала в целом понимающе и прибавки делала, но не постоянные, а краткосрочные - иногда на квартал, иногда более, и сумма прибавки была один рубль.

В 1882 году губернатором была проведена проверка состояния пожарной команды в городе Вологде. По результатам проверки в думу было написано письмо с рекомендациями по улучшению пожарного обоза. В числе предлагаемых мер было увеличение штатов команды и жалованья пожарным служителям. Дума письмо отправила на рассмотрение пожарной комиссии. Комиссия ряд предложений губернатора приняла к исполнению, а некоторые оспорила. Однако штаты пожарной команды и жалованье пожарных служителей остались без изменения.

Назначение пособий и пенсий

В материалах думы, в отдельных папках архива, обнаружено несколько писем с просьбами пожарных служителей и их жен о назначении пособий и пенсий. Последние характеризуют степень социальной защищенности пожарных XIX века.

В отдельной папке с названием «О назначении пособия пожарному Скворцову» - несколько листов. По ходатайству полицмейстера губернатором 26 ноября 1885 года в думу написано письмо, где губернатор просил назначить пособие пожарному Скворцову, который скончался в больнице от болезни, полученной при ушибе его лошадью. Служил он 8 лет, после его смерти осталось трое малолетних детей: 6 лет, 4 года и 9 месяцев. 30 января 1886 года губернатором написано повторное письмо по этому же вопросу, так как ответа из думы не последовало. 6 февраля дума все же рассмотрела этот вопрос. Решение думы было таким - направить материалы в благотворительную комиссию для рассмотрения и предложений. Каковы были предложения комиссии и решение по ним думы, в документах не отражено.

В другом деле - «О назначении пенсии семье пожарного служителя Каблукова» обнаружено несколько материалов, которые характеризуют последнего.

Первым было письмо губернатора, направленное городскому голове, в котором он пишет: «На днях умер служитель пожарной команды унтер-офицер Каблуков, после чего без средств к существованию остались жена и четверо детей. Каблуков состоял в пожарной команде с 1873 года, то есть служил 13 лет непрерывно и был одним из лучших пожарных служителей, отличавшихся безукоризненным поведением, усердием в службе, отважными действиями на пожарах, при ту-

шении которых не жалел своего здоровья, совершенно забывая о существовании своего семейства.

За свою службу городскому обществу покойный получал содержание самое скудное, из которого нельзя было сделать никаких сбережений. Со своей стороны признавал бы вполне справедливым обеспечить существование жены и детей Каблукова до совершеннолетия, назначив соответствующую пенсию из городских доходов, о чем прошу внести на рассмотрение думы, а до тех пор выдавать пособие из благотворительного капитала...»

Второй документ - послужной список Каблукова. Из него узнаем, что Каблукову «от роду 40 лет, в рекруты принят 20 января 1873 года. Зачислен в переменный состав 33 пехотного резервного батальона. 15 октября Каблуков прикомандирован к Вологодскому губернскому батальону. 15 октября выключен на укомплектование Вологодской полицейской команды. 17 октября включен в пожарную команду. 1 января 1878 года произведен в унтер-офицеры. 27 января 1882 года получил награду - 20 рублей, назначенных за усердную службу министром внутренних дел. 31 декабря переведен в распоряжение уездного воинского начальника для увольнения в запас. По увольнении в запас по собственному желанию остался на службе в пожарной команде в звании старшего унтер-офицера, где и служил до дня своей смерти 12 сентября 1886 года. Служил в пожарной команде 13 лет. Происхождение - из крестьян Вологодского уезда Норобовской волости, деревня Немидово. Вероисповедания православного. Грамотности и мастерства не имеет. Женат на Наталье Ивановой. Имеет детей: Александра семи лет, Николая пяти лет, Дмитрия трех лет, Ивана 8 месяцев. В отпусках временных и бессрочных не был, в походах не участвовал, в штрафах не был». Дума постановила до 1 января 1887 года семье Каблукова выдавать по три рубля в месяц, а дальше включить в роспись доходов на 1888 год.

Среди материалов думы за 1887 год обнаружено прошение жены Николая Ивановича Трофимова. Женщина пишет: «Трофимов еще мальчишкой был увезен в Санкт-Петербургское пожарное депо, после чего служил всю жизнь в должности помощника брандмейстера и исправлял пожарные инструменты во всех участках за маленькое жалованье 35 лет. Умер в бедности, похоронить было не на что. Осталось трое малолетних детей, а денег не то что на платье - на кусок хлеба нет. Она же, бедная мать, как ни бьется, не может содержать семью. Отдать детей в услужение тоже не может, так как у них нет ни платья, ни обуви. Надеюсь на то, что в городе

помнят о той пользе, которую принес городу муж, просит не оставить сирот и назначить пособие». Постановление думы гласило: так как денег сейчас нет, отправить прошение на рассмотрение благотворительной комиссии.

7 мая 1891 года дума рассматривала ходатайство губернатора, направившего прошение вдовы унтер-офицера Семена Федотова, прослужившего 17 лет в полицейской и 16 лет в пожарной команде до самой смерти, последовавшей 22 мая 1890 года. Постановление думы: «Вопрос перенести на рассмотрение в следующем заседании».

В документах 1891 года имеется дело с прошением пожарного служителя Михаила Даниловича Шаверова и Василия Ивановича Соколова о назначении им пенсии. Первым в деле находится письмо от губернатора городскому голове.

«При тушении пожара в строении купца Клушина 22 сентября 1891 года пожарный служитель унтер-офицер Михаил Шаверов и мещанин Василий Соколов были засыпаны кирпичами и мусором от обрушившейся дымовой трубы и получили при этом столь сильные ушибы, что были откопаны и доставлены в больницу в бессознательном состоянии».

Ныне означенные Шаверов и Соколов обратились к Его Превосходительству с прошениями, в которых, заявляя о своей неспособности продолжать службу в пожарной команде по расстройству состояния здоровья вследствие полученных на пожаре ушибов, ходатайствуют о назначении им пенсии или, по крайней мере, пособия. Из представленных полицмейстером материалов о службе и имущественном положении видно, что Шаверов служит в пожарной команде с 1869 года, а Соколов с 1884 года, причем во время службы они отличались поведением исправным и разумным отношением и смелостью на пожарах. Имущества просители не имеют. Ввиду изложенного и принимая во внимание, что просители расстроили свое здоровье на службе городскому обществу при исполнении своих обязанностей, изъяснения ходатайства их со своей стороны не могу не признать заслуживающими уважения и потому, препровождая упомянутые прошения Шаверова и Соколова с приложениями, прошу Вас, милостивый государь, предложить таковые на рассмотрение Городской думы в первое же заседание».

Далее в деле имеется еще несколько документов: прошение и акт медицинского освидетельствования, подписанный городским врачом и полицмейстером, прошение Шаверова и акт медицинского обследования, справка о семейном и имущественном положении.

Дума проблему решила в этот раз в пользу просителей. Шаверову была назначена пожизненная

пенсия - по 6 рублей в месяц, а Соколову - по 3 рубля в месяц на три года, после чего его снова должны освидетельствовать врачи.

18 сентября 1892 года думой рассматривалось предложение губернатора «О повышении жалования пожарным служителям, хотя бы тем, кто прослужил более 5 лет, и обеспечении пенсиями тех, кто получил на пожаре увечья и сделался неспособным к труду. Это способствовало бы улучшению состава пожарной команды». О результатах губернатор просил его уведомить.

При обсуждении этого вопроса выступил гласный П. П. Лоцилов, который доложил остальным гласным думы, что он присутствовал на съезде представителей пожарного дела в Санкт-Петербургском Императорском техническом обществе, на который был послан от Вологодского страхового общества. При этом сообщил, что на съезде также решался вопрос о назначении пенсий и пособий пожарным служителям и вольным пожарным (имеется в виду добровольцам. - **Ред.-арх.**), пострадавшим на пожарах. Если по уставу пожарному сейчас пенсии и пособия назначаются из городских средств из остатков по смете, то съезд предложил создать специальный фонд для выдачи средств пострадавшим на пожарах как штатным, так и вольным пожарным.

После обсуждения дума решила: вопрос об увеличении жалования пожарным служителям передать на предварительное обсуждение финансовой комиссии и иметь в виду при составлении приходно-расходной городской росписи на 1893 год.

* * *

Все эти примеры показывают, каков в те годы был порядок назначения пособий и пенсий, а также свидетельствуют о низком материальном положении пожарных служителей.

Из отчета думы за 1893 год находим, что оклады пожарных служителей после обсуждения в думе 1892 года остались без изменения - 120 рублей в год, у старших служителей - 144 рубля, у брандмейстера - 360 рублей. Без изменения остался и штат команды - 32 человека. Весь состав команды стал вольнонаемным.

Из этого же отчета узнаем, что пенсия Соколову и Шаверову выплачивалась с задержкой. Например, в 1893 году долг по оплате за 1892 год составил 39 рублей. (Для характеристики материального положения пожарных можно привести две цифры: делопроизводитель городской управы в 1893 году получал 450 рублей, городской врач - 765 рублей. - **Ред.-арх.**)

То, что профессия пожарного опасна и трудна, подтверждают материалы о назначении пенсии еще одному пожарному служителю команды - Смирнову. 20 апреля 1895 года дума рассматри-

вала предложение от губернатора, в котором последний сообщал: *«У меня на приеме был пожарный служащий Смирнов, пострадавший на пожаре, ныне еще покрытый ранами, делавшими его неспособным к труду. Ввиду этого просил назначить ему ежемесячное пособие».*

В зачитанном на заседании думы сообщении полицмейстера отмечалось, что *«Смирнов во время пожара, происшедшего 28 декабря 1894 года на Пречистенском берегу в жилом доме, получил сильные ушибы и ожоги. С пожара был доставлен в земскую больницу, но полного излечения не получил и к труду не способен, что удостоверяется докторским свидетельством. Смирнов в команде состоял с 8 ноября 1894 года, т.е. нес службу менее двух месяцев, возраст его 30 лет. Кроме жены Надежды Захаровой, 23 лет, родных никого не имеет. Движимого и недвижимого имущества не имеет».*

Губернатор просил о назначении пособия Смирнову.

В медицинском свидетельстве указано, что *«Смирнов на пожаре получил ожоги лица, рук, туловища, ног всех трех степеней. Хотя ожоги и зажили, но от рубцов образовались травмы конечностей, особенно правой кисти руки, из-за чего Смирнов к труду не пригоден. Вологодским обществом страхования от огня 18 апреля выдано пособие - 25 рублей».*

Дума постановила выдавать Смирнову пособие по 3 рубля в месяц.

Из отчета за 1899 год находим информацию о том, что брандмейстеру в тот год платили 420 рублей, а вот оклады у пожарных служащих остались без изменения: 144 рубля у старших пожарных, 120 рублей у пожарных.

В тот год было израсходовано на пенсии семье Каблукова 24 рубля, Федорова - 24 рубля, Шаверова - 15 рублей. Получается, что даже минимальные пенсии и те выдавались не полностью.

Состояние дисциплины и текучесть кадров

В приказах полицмейстера обнаружено несколько примеров, характеризующих состояние дисциплины в команде в конце века. За период с 1 июня 1898 по 1 июня 1899 года при штате в 32 единицы уволено 35 человек, из них пять человек за пьянство. Еще пять человек за пьянство подвергнуто штрафу в сумме от 1 до 3 рублей. Среди формулировок об увольнении имеем типичные, по всей видимости, обоснования: за пьянку и жестокое обращение с лошадьми, за пьянку и самовольную отлучку из казармы, за тайное использование сена на прокорм своей коровы, за пьянство и грубость. Похоже, что в конце XIX века, как и ныне,

выпивка была камнем дисциплинарного преткновения. Причем сроки между принятием на службу и увольнением составляли порой несколько месяцев: некоторые фамилии пожарных, принятых на службу, через малое время встречаются в приказах в связи с их увольнением. Архив дел тех лет зафиксировал и вовсе примечательный случай: пожарный Копосов, принятый на службу первого мая, этого же числа был уволен. Большинство же пожарных увольнялось по собственному желанию.

При таком уровне текучести кадров трудно ожидать высокой выучки пожарных и боевой готовности пожарной команды в целом. Не удивительно, что о значительных недостатках в команде городскую думу информировало письмо, отписанное после проверки ее губернатором. Это же подтверждал в ответе городской думы губернатору и гласный думы, постоянный член пожарной комиссии Лоцилов, который также отмечал ряд существенных недостатков в подготовке пожарных служащих, в содержании пожарной техники и лошадей, в организации пожаротушения в городе, работе полицмейстера: *«Если усилить надзор за пожарными служащими, если заставить их изучать пожарное дело и уход за пожарными инструментами, а равно и систему тушения пожаров, принятую ныне, да дополнить обоз бочками, то людей и лошадей будет вполне достаточно для нашего города».*

10 ноября 1894 года в думе рассматривался вопрос о приобретении новых лошадей для пожарной команды. При этом снова отмечалось: *«...имеется много фактов, когда пожарные служащие плохо следят за лошадьми и они быстро выходят из строя, хотя пожаров в городе немного и работу пожарных лошадей нельзя считать тяжелой».* Приводится пример: *«Во второй части лошадь была выведена из строя по вине пожарного служащего-пьяницы, которого переводили из одного участка в другой. Однако за это никого не спрашивают. Брандмейстер мог бы лучше следить и за исправностью пожарного обоза».*

Вывод думы был такой - установить материальную ответственность за сохранность пожарных лошадей.

В 1895 году все тот же Лоцилов снова писал в думу и отмечал, что сохранность пожарных инструментов напрямую зависит от умения пожарного обращаться с этим инструментом. И обращал внимание на то, что *«к сожалению, это никого не волнует и за происходящие пожары никто не отвечает. Пожарные вербуются из людей не только малоопытных, но и порочных. Неумелый, необученный пожарный приносит вред хозяину, где произошел пожар, а также страховому обще-*

ству». И снова Лоцилов предлагал пожарную команду из ведения МВД передать городскому обществу.

Можно предположить некоторую необъективность его в оценке боеготовности пожарной команды, но, как говорят, дыма без огня не бывает. Лоцилов, как член пожарной комиссии, постоянно наблюдал за состоянием пожарного обоза и знал обстановку в команде.

В полном собрании законов Российской империи обнаружен ряд изданных в XIX веке документов, касающихся организации службы работников пожарной охраны, которые приводятся ниже.

Том XXVIII, документы относятся к 1853 году; № 27180: «Нормальная табель составу пожарных частей в городах».

24 апреля 1853 года министр внутренних дел докладывал Сенату и представил «список, удостоенный в 13 день марта Высочайшего рассмотрения, нормальной таблицы составу пожарных частей в городах, донеся, что ему предоставлено право утверждать составленные губернским начальством проекты штатов». Сенатом принято постановление - довести данное решение до кого следует.

В таблице изложен примерный перечень должностей личного состава, их количество, а также количество лошадей, пожарных труб, различных ходов, пожарных инструментов в зависимости от количества проживающих в городе жителей.

Том XXIX, документ № 28446 от 27 июля 1854 года (царствование императора Николая I): «Высочайшее утвержденное положение Комитета Министров ропубликованное 18 августа «О замене должности Брандмейстеров отставными унтер-офицерами». Данный указ разрешал в тех губернских и уездных городах, где не окажется желающих чиновников на замещение должностей брандмейстеров, определять к исправлению их должности отставных унтер-офицеров.

Документ № 32047 от 7 июля 1857 года: «Высочайшее утвержденное положение Военного Совета «О порядке довольствия нижних чинов полицейских пожарных команд в губернских и уездных городах империи». Военный Совет, рассмотрев ... и согласно отзыву министра внутренних дел, положил испросить разрешения на восстановление существующего до 1847 года порядка довольствия полицейских и пожарных служителей, по которому они были подчинены местным городским начальствам (а не через Провиантские и Комиссарские комиссии, существующие ныне)».

Документ № 33415; 1858 года: «Этим документом разрешено увольнение в отставку и бессрочный отпуск нижних чинов полицейских пожарных команд, в гражданском ведомстве состоящих, на

окружных генералов внутренней стражи и лиц поименованных при сем предписании».

Документ № 34493 от 1859 года 13 мая: «Именной Указ, объявленный Сенату Министром юстиции «О предоставлении права на получение знака отличия ордена св. Анны за выслугу лет нижним чинам всех вообще пожарных команд».

Государь Император ... повелеть изволил ранее данное право Санкт-Петербургской пожарной команде на получение ордена св. Анны за беспорочную выслугу 20 лет распространить на нижних чинов, поступивших из военного ведомства в пожарные команды других столичных, губернских, уездных и заштатных городов».

Документ № 36341 от 23 ноября 1860 года: «Сенатский по мнениям Госсовета Высочайшее утвержденный 7 апреля и 4 ноября Указ «О порядке заготовления и освидетельствования принадлежностей пожарного обоза в городах».

Министр внутренних дел предложил заготовление принадлежностей пожарного обоза возложить не на полицию, а на городские думы или замещающие оных, но освидетельствование проводить при начальнике полиции и уездном стряпчем, с участием депутатов от домовладельцев, агентов страховых кампаний. Акт этот с подписями всех представлять губернскому начальству».

Документ № 42467 от 12 сентября 1865 года: «Высочайшее утвержденное положение Комитета Министров «О производстве дел о пожарах без всякого промедления наравне с арестантскими».

Комитет Министров ... полагал, чтобы дела о пожарах производились как судебными следователями, так и полициями и судами 1-й степени без всякого промедления наравне с арестантскими».

Документ № 4260 от 8 ноября 1865 года (документ очень обширный, со многими примечаниями, изложен с сокращениями. - **Ред.-арх.**): «Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «О новых правилах относительно сроков и преимуществ службы нижних чинов полицейских и пожарных команд».

Госсовет, рассмотрев представление Министра внутренних дел, положил:

...

Поступивших в рекруты после 18 сентября 1859 года увольнять в отставку за 15 лет, а бессрочный отпуск - за 12 лет службы.

Поступившим на службу до этого времени давать отставку за 20 лет, а бессрочный отпуск - за 15 лет.

Тех из них, которые откажутся, награждать серебряной медалью на Анненской ленте с надписью «За усердие».

Дополнительные оклады устанавливаются: за 1-е 3-летие - сверх штатного оклада прибавочное жалование - 1 оклад, за 2-е 3-летие - 2 оклада, за 3-е 3-летие - 3 оклада, за 4-е - 4 оклада.

При отставке назначается пенсия, прослужившим дополнительно 1-е 3-летие в размере одного штатного оклада ...

(Далее много различных оговорок. - **Ред.-арх.**).

...

Унтер-офицерам предоставляется право на производство в офицерский или классный чин по выслуге 12 лет в унтер-офицерском звании... Награждать золотым шевроном из галуна на левом рукаве мундира с правом сохранять этот шеврон и после увольнения».

Документ № 50334 от 21 декабря 1871 года (содержание его понять и изложить очень сложно из-за неоднократных ссылок на другие документы. - **Ред.-арх.**): «Высочайше утвержденное мнение Госсовета опубликованное 17 января 1872 года: «О служебных правах нижних чинов городских полицейских пожарных команд».

Государственный Совет ... рассмотрев представление Министра внутренних дел о служебных правах нижних чинов городских пожарных команд согласно с существующим в заключении его Министра мнением, положил:

Существующие в военном ведомстве правила о назначении вдовам и семействам нижних чинов пенсий и единовременных пособий распространить на вдов и семейства нижних чинов городских полицейских и пожарных команд. Пенсии городским полицейским и пожарным служащим, так же как пенсии и единовременные пособия их вдовам и семействам производить с распределения причитающихся сумм частью из казны, частью из городских доходов по расчету числа лет, проведенных на службе в войсках и на службе в команде.

Упомянутых нижних чинов обратить в полицейские пожарные команды только после шестимесячного образования в резервных батальонах.

Всех нижних чинов городских и уездных пожарных команд, как ныне служивших, так и которые будут в них назначены по увольнении в бессрочный отпуск, освободить от призыва в войска до тех пор, пока они будут продолжать служить по вольному найму в означенных командах.

Освободить военное ведомство на будущее время от обязанности назначения нижних чинов в полицейские и пожарные команды, вменив в обязанность городским обществам пополнять убыль в них вольнонаемными людьми.

Предоставить губернаторам право перераспределять полицейских и пожарных чинов из одной команды в другую».

Далее в документе перечислены меры о наказании провинившихся нижних чинов, коих разрешалось не передавать в военное ведомство, а решение принимать на усмотрение начальников Министерства внутренних дел по существующему законодательству.

Документ № 52438, июль 1873 года: «Именной Указ, объявленный Сенату Министром внутренних дел опубликованный 1 августа 1873 года:

«Об установлении нового порядка комплектования полицейских и пожарных команд ввиду предстоящего введения всеобщей воинской повинности».

Государь Император повелел: для комплектования полицейских и пожарных команд, которые еще не комплектуются вольнонаемными людьми, разрешить МВД от 4 до 5 тысяч человек нижних чинов».

* * *

Это далеко не полный перечень документов, изданных в XIX веке, по материальному обеспечению и повышению заинтересованности работников полиции и пожарной охраны в добросовестном исполнении служебного долга. Знали ли вообще об их существовании брандмейстеры и пожарные Вологодской пожарной команды, когда ходили на прием к губернатору и просили об установлении им пенсии, сказать затруднительно.

О штатах и кадрах пожарной команды XX века

Пожарная команда г. Вологды входила в состав полицейского управления и подчинялась непосредственно полицмейстеру до конца 1904 года.

В штатах команды по-прежнему оставалось 32 единицы пожарных служащих, которые комплектовались теперь полностью по вольному найму. Прием, их наказание и увольнение осуществлялось приказами полицмейстера, издаваемыми по докладным брандмейстера. Анализ этих приказов позволил получить некоторые цифры, характеризующие укомплектованность команды, состояние дисциплины и текучесть кадров. Например, в 1900 году было уволено и принято 47 человек. При этом увольнение одного и прием другого служащего проводилось единым общим приказом, т.е. некомплекта в команде практически не было.

Причины для увольнения носили в основном дисциплинарный характер: в тот год 8 человек были уволены за пьянку, двое уволены за самовольный уход из команды, один за сон «на часах», еще восемь признаны неспособными к службе. Остальные увольнялись по собственному желанию.

Можно отметить, что в качестве воздействия на подчиненных кроме традиционных наказаний

практиковались также штраф от 50 копеек до 3 рублей и арест.

Ситуация 1904 года мало чем отличалась от предыдущего года: было уволено 46 человек, из них 5 человек за пьянку, остальные по разным другим причинам, в том числе и по собственному желанию. В этом году увольнение проводилось уже без одновременного замещения должности новым кандидатом, т.е. какое-то время в команде оставался некомплект.

Издавались приказы и о поощрении.

Приказ от 12 апреля 1901 года, по результатам проверки двух частей команды, проведенной полицмейстером: «В 12 часов 12 минут пополудни в 3-м участке, а в 2 часа 46 минут полночи во 2-м участке мной были проведены внезапные тревоги.

При этом выезд был проведен: в 3-м участке за 4 мин., во 2-м за 3 мин. 15 сек.

Быстротою же запряжки и молодецким видом я остаюсь доволен, за что считаю для себя приятным долгом выразить сердечную благодарность Участковым Приставам, Брандмейстеру и объявляю спасибо. Пожарным же служителям означенных участков жалую от себя по 25 копеек каждому и по 50 копеек старшим. Приказ прочесть во всех частях».

24 июня 1901 года еще один приказ о поощрении: «Пожарные служители 2-го участка за участие в тушении пожара с 22 на 23 июня на складе Кабель награждаются: старший служитель Богданов 2-мя рублями, младшие - Романов, Соколов, Логинов, Кудрявцев, Питеркин - по 1 руб. ...».

Обнаружены в приказах и другие факты. Например, 31 января 1903 года штрафом в 3 рубля был наказан полицейский служитель Корешков «за неизвещение по телефону Полицейстера о пожаре в домике Петра Великого».

20 марта 1901 года штрафом в 1 рубль были наказаны стоящие на Спасской колокольне сторожа Виленский и Васильев. Первый забил тревогу только тогда, когда увидел пожарных подъезжающими к плац-парадной площади, а второй - когда пожарные подъезжали уже к Каменному мосту.

Эти документы говорят о том, что полицмейстер чувствовал свою ответственность за деятельность команды и контролировал ее работу.

В 1904 году пожарная команда из подчинения полицмейстера была передана непосредственно городской управе. Поэтому все штатные, кадровые и тем более хозяйственные вопросы брандмейстер стал решать через одного из членов управы.

Размещалась команда, как и прежде, в трех местах, при полицейских участках.

При 1-м участке в то время находились 12 служителей, старшим был Василий Апполонович Белозеров; при 2-м - 10 человек, старший Егор Иванович Богданов; при 3-м - 10 служителей, старший Иван Дмитриевич Мелехин.

К началу 1905 года к старослужащим можно было отнести 5 человек: с 1887 года работал Алексей Орлов, с 1895 - Иван Мелехин и Егор Богданов, с 1901 - Широгородов, с 1902 - Александр Михайлович Дойников. Остальные поступили в команду в 1903 - 1904 годах.

Изменение подчиненности мало повлияло на текучесть кадров. В апреле 1905 года было уволено 7 человек, в мае-июле - по 5-6 человек.

Цифровые показатели о штатах команды 1906 - 1910 годов

В архивах обнаружен ряд отчетов Вологодской городской пожарной команды за несколько лет, направленных в адрес Совета Российского пожарного общества. В них указан большой перечень различных цифровых показателей о штатах команды, окладах различных категорий служителей, источниках финансирования, которые сведены в таблицу №1.

Некоторые показатели в отчетах не совпадают. Например, по данным отчета за 1907 год в команде значилось 32 служителя, но в списках, направленных в страховое общество «Голубой крест» в августе 1907 года, указана 41 фамилия.

В 1908 году, при штатной численности 34 единицы, в списках личного состава для страхования от несчастного случая упомянуты 38 фамилий. Из них:

- в 1-й части - 16 человек, старший Иван Куверов, староста Лебедев;
- во 2-й части - 11 человек, старший Петр Андреев, староста Богачев;
- в 3-й части - 11 человек, старший Иван Платонов, староста Дойников.

(По данным, обнаруженным в инструкции Костромской команды, староста или вахмистр - это служитель, отвечающий за состояние пожарных лошадей. - **Ред.-арх.**)

Чем вызваны такие расхождения, объяснить трудно.

Несмотря на расхождения, из показателей видно, что численность команды постепенно росла: если в 1910 году она составляла 40 единиц, то в 1911 - уже 53 единицы. Последняя цифра обнаружена в отчетной ведомости о состоянии пожарного обоза за 1911 год, в которой, кроме полного перечня имевшихся в команде пожарных инструментов, перечислен и ее штат. При этом указаны должности: брандмейстер - 1,

помощник - 1, машинист - 1, рабочих - 50 человек. Должность машиниста в том году появилась в связи с приобретением паровой пожарной трубы. Видимо, по этой же причине была увеличена и численность рабочих. Увеличение числа работников команды подтверждают и заявки брандмейстера на 1912 год на «вещевое имущество» для команды: в них он просил приобрести 50 бушлатов, 50 летних рубах, 50 шаровар и т.д.

Оклад машиниста паровой трубы в декабре 1912 года был 50 рублей, что значительно выше оклада старшего служителя части - 35 рублей.

Из этой же «Ведомости» узнаем, что в том же 1912 году брандмейстер страховался от несчастного случая на 1000 рублей, его помощник - на 600 рублей, пожарные служители - на 400 рублей.

В 1917 году полицмейстер почему-то запросил штаты пожарной команды. В представленном ему отчете упомянуты не только фамилии служителей, но и сроки их службы.

В 1-й части находились 17 человек. Старшим служителем был Мелехин Николай Иванович, который работал в команде с 1908 года. Из числа служителей с 1913 года работал 1 человек, с 1914 - 1, с 1915 - 7, с 1916 - 3.

Во 2-й части работали 13 человек. Старший - Дойников Александр. Стаж его работы указан с 1900 года. С 1913 года работали 3 человека, с 1914 - 3, с 1915 - 5.

В 3-й части работали 13 человек. Старший - Сергеев, который в команде был с 1914 года. С 1909 года работал 1 человек, с 1913 - 2, с 1915 - 1, с 1916 - 6 человек.

Если сравнить эти показатели с теми, что были на начало 1905 года, то можно отметить, что старослужащих в команде стало больше и ее профессиональное ядро несколько возросло. В тоже время в списках указаны только 43 фамилии. Это может означать или большой некомплект в команде, или сокращение ее штатной численности.

На 1 января 1918 года в списках лиц городской пожарной команды был 51 человек: из них 21 в 1-й части и по 15 человек во 2-й и 3-й частях. С учетом брандмейстера и его помощника общий штат составлял 53 единицы.

В этой главе уже приводились примеры высокой текучести кадров в команде, которая отрицательно влияла на боеготовность команды. Брандмейстер Мокроусов постоянно беспокоил городскую управу этой проблемой, пытаясь най-

Таблица №1

Размер денежного содержания в год	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Брандмейстер	860 руб.,	860 руб.	1077 руб.	1200 руб.	1200 руб.
Помощник брандмейстера	-	-	900 руб.	600 руб.	720 руб.
Пожарные служители 1 разряда	3 - 240 руб.	3 - 240 руб.	6 - 240 руб.	360 руб.	420 руб.
Пожарные служители 2 разряда			9 - 210 руб.	300 руб.	360 руб.
Пожарные служители 3 разряда				240 руб.	240 руб.
Пожарные служители 4 разряда	29 - 162 руб.	29 - 162 руб.	17 - 180 руб.	29 - 210 руб.	29 - 210 руб.
Расходы на содержание команды	11734 руб.	14 955 руб.	19 671 руб.	18 862 руб.	18 610 руб.
Из них постоянному составу	7 311 руб.	7 868 руб.	10 242 руб.	12 057 руб.	11 957 руб.
Наградных			15	15	15
Участие городской управы	12 567 руб.	14 097 руб.	17 197 руб.	19 410 руб.	19 155 руб.
Участие Страхового общества	468 руб.	468 руб.	468 руб.	468 руб.	468 руб.
Пенсии членам семей	5 - 234 руб.	5 - 345 руб.	5 - 300 руб.	5 - 300 руб.	6 - 408 руб.
Пособие от общества «Голубой крест»			50 руб. по случаю смерти	32 руб.	

ти способы к удержанию служителей в команде. Одним из способов в решении этого вопроса была разработка «Условий найма служителей». В архиве обнаружен документ, который называется «Доклад об условиях найма чинов Вологодской городской пожарной команды»: «В Вологодской городской пожарной команде наблюдаются нежелательные явления, а именно - частые оставления службы нижними чинами команды преимущественно в летнее время, когда они особенно необходимы; помимо того, чины увольняются, не считаясь с расстройством, которое они вносят в организацию пожарного дела.

Так, во время пожара 2 сентября три служителя: Чешков, Языков и Мухин ушли самовольно с пожара, не сказав об этом Брандмейстеру, четвертый, Сафонов, оставил службу в момент тревоги, что отрицательно повлияло на исход тушения пожара. На его обязанности была доставка колоночных рукавов, за которыми пришлось ехать с пожара. Ежегодно увольняется 79%».

Далее в докладе в качестве примера выступает справка о показателях московской, воронежской, полтавской, одесской и харьковской пожарных команд: указаны оклады служителей, виды наказаний, процент увольнений, условия поступления. При сравнении показателей получается, что при одинаковом с вологодским уровне зарплаты в одесской полицейской команде увольнялось всего 5% личного состава. И хотя зарплата у служителей всех других перечисленных выше команд была ниже, чем в вологодской, процент увольнения был тоже ниже. Во всех командах в виде наказания применялся штраф, а в некоторых и арест. В трех командах использовалась подписка.

Условия найма

«Считаясь с неудобствами самовольного ухода, трудностью организации команды, Исполнительная комиссия нашла необходимым ввести особую подписку для лиц, поступающих на службу в городскую пожарную команду, которая послужила бы обязательством для упомянутых лиц, с другой стороны, регулировала бы отношения между начальником и подчиненными.

Проект условий рассматривался Исполнительной комиссией 20 сентября, одобрен 9 октября.

«Условия найма чинов Вологодской пожарной команды.

Принятый на службу должен подчиняться всем законным требованиям и распоряжениям Брандмейстера, его помощника, старшего служителя.

Все возложенные на него по службе требования и поручения должны выполняться без повторений.

За время пребывания в команде вести себя трезво, опрятно, вежливо обращаться с начальниками и товарищами, отнюдь не вступая в пререкания и ссоры.

Во время служения в команде отдавать честь начальникам.

За неисполнение служебных приказаний и поручений, невежливое обращение, неопрятность в одежде и по койке, ссоры, пьянки, драки и др. проступки виновный подвергается Брандмейстером, в зависимости от проступка, назначению на дневальство, или вне очереди на часы, или штрафу: в первый раз - 3 рубля, во второй - 5 рублей. При дальнейшем повторении увольняется. В некоторых, особо важных случаях, служитель подвергается немедленному увольнению без указанной степени.

В случае оставления службы по особо уважительной причине пожарный служитель должен внести о том в книгу заявления за 2 недели до ухода.

При поступлении на службу вносится 30 рублей гарантии исполнения означенных правил, каковые выдаются обратно в том случае, если поступивший прослужит не менее года или при условии увольнения по п. 6.

За отсутствием возможности при поступлении внести 30 рублей Брандмейстером вычитается из жалованья служителя 2 рубля 50 копеек ежемесячно до накопления суммы 30 рублей.

Штрафные деньги идут на улучшение быта команды. Из удержаний в виде гарантии образуется особый фонд, который расходуется исключительно на вознаграждение служителей в виде поощрения.

За целостность вверенного имущества служитель несет ответственность материально и по закону.

С поступлением на службу пожарные служители застраховываются управой на случай смерти или увечья на 400 рублей. Сверх этого обеспечения никаких претензий управа за поранения или увечья иметь не может.

Условия найма подписали: председатель комиссии Севастьянов, ее члены Ф. Копылов, Рынин, Я. Юшин, Четыркин, Д. Девятков, Мокроусов».

Представляя вышеизложенное на благоусмотрение Собрании думы, управа со своей стороны, соглашаясь с исполнительной пожарной комиссией, полагала бы ее утвердить».

В собрании 26 ноября 1910 года городская дума постановила: «Согласиться с докладом Исполнительной комиссии и заключением Городской уп-

равы, а штрафными деньгами распоряжаться члену управы, заведующему пожарной частью».

Из текста условий следует, что в вологодской команде такой вид наказания, как арест, не применялся. Текст «Условий найма» оставался без изменения до 1917 года, в 1917 году сначала была уменьшена сумма залога, потом отменены штрафы, потом отменен пункт об отдаче чести начальникам. В мае 1918 года сумма страхования пожарных служителей от несчастных случаев увеличена с 400 до 1000 рублей.

С 1915 года прием пожарных служителей в команду стал согласовываться с полицейским управлением на предмет благонадежности принимаемого.

Порядок приема теперь выглядел так.

«Условия найма» были отпечатаны в типографии на листе бумаги большого формата. После ознакомления и подписания принимаемых «Условий» этот лист несли в управу. На обратной стороне листа член управы, отвечающий за работу команды по функциональным обязанностям, запрашивал полицмейстера о возможности приема данного гражданина. На этом же листе полицмейстер накладывал резолюцию, предлагая частным приставам исполнить просьбу управы. Ответ частных приставов излагался здесь же. Поэтому обратная сторона листа была исписана множеством лиц. Только после этого издавался приказ о приеме служителя в команду.

В 1915 году было подписано 60 таких листов, что говорит о высокой сменяемости личного состава команды. Не лучше были эти показатели и в другие годы. Справка, представленная в январе 1915 года бухгалтером городской управы, демонстрирует, что не были выданы залоговые деньги лицам, прослужившим менее года службы и уволившимся: в 1912 году - 62 служителям, в 1913 - 59, в 1914 - 50. Исходя из такой статистики, можно утверждать, что на текучесть кадров в команде принятие «Условий» никак не повлияло.

Употребление залоговых денег

Первое упоминание о залоговых деньгах встречается в 1911 году: тогда брандмейстер Мокроусов просил городскую управу разрешить 600 рублей залоговых денег, собранных со служителей, положить в банк (*и по какой-то причине расходовать их не стали. - Ред.-арх.*).

С предложением об их расходовании для поощрения наиболее отличившихся служителей к празднику Рождества Христова обратился 14 декабря 1914 года брандмейстер Феофанов. Тогда бухгалтером и была выдана справка, что общая сумма

залоговых денег, собранных в 1912 - 1914 годах, составила 941 рубль. В ведомости на выдачу денег значилось 39 фамилий. Суммы премий были различны: Дойникову, например, было выдано 25 рублей, Мелехину и Соколову - по 15 рублей, Осиповскому - 10 рублей; остальным служителям - от 2 до 5 рублей.

Обнаружены просьбы брандмейстеров о выделении средств на поощрение служителей из залоговых денег и в другие годы. Однако и поощрительные мероприятия мало влияли на сменяемость личного состава.

Мы можем сегодня попытаться проанализировать, чем же это была вызвана такая нестабильность состава пожарной команды. Цифры должностных окладов различных категорий работников 1915 года утверждают, что брандмейстеру выплачивался оклад в размере 110 рублей; старшему служителю - 35; у рядовых пожарных он составлял 22-25 рублей в месяц. Иногда выдавались премиальные, или, как их тогда называли, «добавочные» деньги. Служителям бесплатно выдавалась форменная и спецодежда. По 1 рублю выдавали на сапоги.

Для сравнения: полицейские служители получали от 17 до 22 рублей; старшие полицейские служители, с учетом выслуги лет, до 34 рублей. Оклад заведующего гимназией был 36 рублей, учителя получали от 30 до 35 рублей. Служащие городской управы, в зависимости от должности, получали от 5 до 25 рублей, сторож водоразборной колонки - 10 рублей в месяц.

Получается, что абсолютные цифры должностных окладов в команде были отнюдь не самые низкие.

Из отчета полицмейстера за 1904 год узнаем, что в городе произошло 16 пожаров, которыми причинен ущерб 85570 рублей. Население Вологды в тот год составляло 38629 человек. К 1910 году количество жителей выросло до 43635 человек, число пожаров соответственно увеличилось до 25, ущерб от них - до 223 тысяч рублей. Огнем в тот год было повреждено и уничтожено 35 домов.

Однако при всем при том нагрузку в два пожара ежемесячно едва ли можно считать чрезмерно высокой для пожарных. С другой стороны, число пожаров не может полностью отражать нагрузку на пожарных служителей. В отчете вологодского брандмейстера Ушакова за 1926 год для чего-то были приведены данные о выездах пожарной команды за 20 лет. Откуда взял эти данные Ушаков и являются ли они объективными, сказать затруднительно, но они более точно характеризуют нагрузку на пожарных служителей. По этим данным, в 1910 году

пожарные по тревоге выезжали 100 раз; из них на пожары - 58 раз, на горение сажы - 20, ложных вызовов оказалось 22. Цифра о количестве пожаров в брандмейстерском отчете более чем в два раза превышает цифру, указанную в отчетах официальных. Ситуация легко объяснимая - приукрашивать показатели старались во все времена. В соответствии с ушаковским отчетом в 1914 году пожарные выезжали по тревоге 99 раз, в 1916 - 124 раза. К выездам на возгорания нужно добавить учебные поездки и внутренние тревоги, которые делались для тренировки пожарных служителей брандмейстером команды и старшими ее частей. Цифр, относящихся к учебным тревогам, в вологодском архиве не обнаружено, зато в присланном в Вологду отчете таганрогского брандмейстера указано, что в 1914 году им было проведено 34 учебных поездки, 41 - с маневрами и 56 внутренних тревог. Получается, что учения проводились в среднем 4-5 раз в месяц. Неизвестно, были ли наши вологодские брандмейстеры столь же активны, как таганрогские, но, без сомнения, они тоже обязаны были участвовать в учениях и проверках.

В инструкции для чинов костромской команды указаны следующие виды нарядов:

- дежурный у телефона;
- часовой на каланче;
- дежурный по конюшне;
- дневальный по казарме;
- дежурный у ворот.

Аналогичные виды нарядов были и в вологодской команде. Если вспомнить, что во 2-й и 3-й частях команды было по 10-11 человек, то получается, что, не успев смениться из одного наряда, служитель должен был заступить в другой.

Значительный объем работ служители должны были выполнять и в соответствии с распорядком дня. А распорядок был такой (ниже приведен обнаруженный в архиве распорядок дня костромской команды):

«6 часов утра - подъем.

С 6 до 7 часов 30 минут - кучера чистят лошадей, задают им корм, трубники и топорники приводят в порядок обоз, после чего убирают двор и улицу, дневальные проветривают помещение казармы и убирают ее.

С 8 до 9 часов 30 минут - утренний расчет, уборка постелей, чистка платья, завтрак, отдых.

С 9 часов 30 минут до 11 часов - учения или хозяйственные работы.

С 11 до 12 часов - 2-я дача корма лошадям, их поение, проверка расчета.

С 12 до 15 часов - обед, общий отдых.

С 15 до 17 часов - учения или хозяйственные работы.

С 17 до 18 часов - 3-я дача корма лошадям.

С 18 до 20 часов - ужин, отдых.

С 20 до 20 часов 30 минут - вечерняя дача корма лошадям, водопой.

С 20 часов 30 минут до 21 час 30 мин. - вечерний расчет, молитва, отдых.

С 21 часа 30 мин - отбой, лампы должны быть потушены».

Сравнивая с имеющимся в том же архиве распорядком дня команды иркутской, замечаем их практически полное сходство. Не опасаясь большой ошибки, можно считать, что и в вологодской команде режим был аналогичным.

Из отчета городской управы за 1905 - 1909 годы удалось найти характеристику служебных помещений, в которых размещались пожарные служители. После перечня ряда положительных моментов в работе команды городской голова отмечал: *«На первую очередь следует поставить такую капитальную, но решительно необходимую задачу, как улучшение жилищных условий пожарных служителей. До весны 1907 года пожарные, некоторые со своими семьями, помещались на нарах вповалку, что представляло не только неудобства, но являлось опасным в санитарном отношении и вредным - в нравственном. Чтобы хотя бы несколько улучшить описанные условия, в 1907 году нары заменены были железными кроватями, выданы матрацы, подушки и одеяла. (Так вот когда, оказывается, в депо появились кровати с матрацами и простынями! - **Ред.-арх.**) ...Увеличение жалованья в полтора и более раза дало возможность подбирать служителей при условии жить при части без семей. Исключение сделано только для старших. Тем не менее и в настоящее время жилищные условия служителей не могут быть признаны удовлетворительными. Например, при 1-м участке все 19 служителей поместиться в одной комнате не могут, так что 6 человек живут в пожарном сарае, где после пожаров просушиваются сырые рукава. На 10-13 человек приходится всего 15 кубических сажень, что более чем недостаточно. Комнаты пожарных не только тесны, но и сыры. Необходимо в самое ближайшее время озаботиться о надстройке над зданиями участков вторых этажей с квартирами служителей или постройке новых зданий...»*

...С подачи ли брандмейстера Мокроусова городской голова признавал эти недостатки или без него, но факт остается фактом - условия проживания пожарных служителей вологодской команды были ужасными. И благие пожелания городского головы остались пожеланиями: воло-

годские пожарные не увидят на службе еще очень долго ни новых зданий, ни хороших условий. Читателю имеет смысл напомнить, что в таких условиях пожарные служители должны были находиться ежедневно и ежечасно, лишь изредка отлучаясь в увольнительную, и то увольнение давали лишь в случае, если ты не успел провиниться перед брендмейстером.

Обобщив все факты, можно понять, почему, несмотря на относительно приличное для тех лет жалование, пожарные долго не задерживались на службе. Оставались лишь самые терпеливые. Освоив в практической работе обязанности многих работников, они и становились позже старшими служителями. Фамилии некоторых из них приводятся ниже.

Годы	Фамилии старших служителей		
	1 часть	2 часть	3 часть
1903	Белозеров	Богданов	Мелехин Иван
1904	Белозеров	Богданов	Мелехин Иван
1908	Куверов	Андреев	Платонов
1910	Финников	Платонов	Мелехин Николай
1916	Мелехин Николай, Дойников, Палкин		
1917	Мелехин Николай, Дойников, Сергеев		

Про некоторых, кроме фамилии, не обнаружено никаких дополняющих данных. О других информации найдено чуть больше.

Василий Апполонович Белозеров поступил на службу в пожарную команду в 1895 году; в должности старшего служителя впервые упомянут в документах, относящихся уже к 1900 году, хотя реально мог быть назначен и раньше. Подтверждает это предположение сохранившееся в архиве прошение его жены (точнее, уже вдовы), помеченное 24 апреля 1906 года, в котором она пишет: *«Муж мой Василий Апполонович Белозеров служил 10 лет старшим служителем в Вологодской пожарной команде. Умер от ушибов, полученных при исполнении служебных обязанностей. Осталось 4 детей: 3 сына и дочь. Средств к существованию нет, имущества нет, да еще 4 рубля нужно платить за квартиру»*. Белозерова просила городскую управу назначить ежемесячное пособие на детей. Документ подписан брендмейстером Осиповым и полицмейстером. Где и как получил смертельные ушибы Белозеров, в прошении не указано, но в очередной раз подтверждает опасность профессии пожарного.

Следующая фамилия, многократно встречающаяся в документах, - Мелехин. В пожарную команду он был принят в 1895 году, а упоминание о нем, как о старшем служителе, встречено в 1900 году: 2 октября того же года он был «за не-

трезвое поведение» подвергнут полицмейстером штрафу в сумме 3 рублей. В 1901 году на него снова наложен штраф в сумме 3 рубля, и снова за пьянку. В июне 1902 года за грубость с нижними чинами на него был наложен еще один штраф, но в 50 копеек. В мае 1905 года брендмейстер Осипов снова просит наказать Мелехина штрафом.

Возможно, в трезвом виде и непосредственно на пожаре Иван Дмитриевич Мелехин был хорошим «тушилой», поэтому, несмотря на многочисленные провинности и явно беспокойный характер, его продолжали держать в команде. А может быть, просто не было достойной замены. В 1907 году терпение брендмейстера истощилось, и фамилия Мелехина из списков команды исчезла.

В октябре 1908 года фамилия «Мелехин» появилась вновь, но это был другой человек, теперь уже Николай Иванович. О нем, так же как и о Дойникове, будет рассказано несколько позднее.

Рано или поздно терпение заканчивалось и у самых терпеливых, и они, отслужив три-четыре года - чуть больше или чуть меньше - в конце концов тоже увольнялись, что наглядно иллюстрирует приведенная ранее таблица. Лишь единицы посвящали работе в пожарной команде всю жизнь.

Данные о штатах пожарной команды в советский период

Объявление в стране после революции закона о повсеместном введении 8-часового рабочего дня потребовало от властей принятия мер к уменьшению продолжительности рабочего дня и для пожарных.

Самый простой способ решения этого вопроса был в увеличении штатной численности команды в три раза. Однако для этого потребовалось бы, во-первых, увеличить во столько же раз финансирование, во-вторых, укомплектовать возросшую численность - одеть, обусть, обеспечить жильем. Решение одного вопроса тянуло за собой вереницу других, практически неразрешимых для нищей страны тех хаотических лет. Поэтому в первые годы советской власти численность команды хотя и увеличилась, но отнюдь не в три раза, а значительно меньше.

В архивах пожарной охраны за период с 1918 по 1929 год имеется много документов, в которых упоминаются цифры, характеризующие штаты команды в тот или иной период времени. В первые годы советской власти проекты штатов составлялись не на год, а на полгода, иногда даже и на квартал, и проекты эти часто не совпадали с реальным положением.

На 1 января 1918 года, как уже отмечалось ранее, численность команды составляла 53 единицы, в феврале 1919 - уже 80 единиц. При этом проект сметы на 2-е полугодие 1919 года составлен на 140 единиц, а обмундирование заявлено на 60 человек. В проекте на 1920 год запрашивалась численность личного состава в 181 ед., а в именном списке команды, составленном 16 июня 1920 года, перечислено только 89 фамилий.

В июле 1921 года штат команды указан 121 единица, а в декабре 1921 - уже 132.

В смете на 1922 год штат предполагался 134 единицы, фактически же был (команда совместно с подотделом) 138 единиц.

В декабре 1921 года решением правительства пожарная охрана была снята с государственного финансирования. Это привело к многочисленным сокращениям ее численности в уездах Вологодской губернии. Процесс расширения пожарных команд, по сути не набрав при условии восьмичасового рабочего дня численности, реально необходимой для обеспечения полноценной работы, резко двинулся в обратном направлении. Руководство Вологды вынуждено было идти этим же путем: в отчете за 1-й квартал 1923 года численность команды указана 122 единицы.

В октябре 1923 года ставится вопрос о сокращении численности команды уже со 114 до 99 единиц. Получается, что до этого момента ее штат уже один раз сокращали. В связи с этим обнаружено письмо старшего брандмейстера Ушакова, в котором он пытался объяснить руководству ГОМХ, что такой «хирургический» подход может привести к снижению боеготовности команды и росту убытков от пожаров.

В ноябре 1923 года в команде происходит какое-то событие, по которому 15 ноября был издан приказ ГОМХ № 102. Ссылаясь на результаты проведенного расследования, но при том, к сожалению, не указывая его содержания, заведующий отделом Мясников пунктом 7 приказа уволил со службы помощника старшего брандмейстера Феофанова и брандмейстера 3-й части Карницкого. Старшему брандмейстеру Ушакову, брандмейстеру 1-й части Ширикову и его помощнику Мелехину был объявлен строгий выговор с предупреждением об увольнении. Этим же приказом было предложено старшему брандмейстеру в семидневный срок перевести команду на трехсменное дежурство, установив штат команды в 132 единицы.

В августе 1924 года Ушаков просил деньги на торжественный ужин в честь дня рождения команды и указывал ее численность - 132 человека. Однако в октябре 1924 года численность снова сокращается до 101 единицы.

В городском бюджете средств катастрофически не хватает. Руководство губернии и города проводит различные мероприятия по экономии средств. Решено 2-ю часть команды с 1 декабря 1924 года вообще закрыть, передав ее городской добровольной пожарной дружине и отпустив на содержание небольшого штата и лошадей 5 000 рублей. Эту численность команды городские власти сумели продержат до 1926 года.

В 1926 году руководство дружины требует увеличить финансирование на поддержание 2-й части, так как отпускаемых бюджетом средств явно не хватает, а на одном энтузиазме поддерживать ее боеготовность все труднее. Доводы губернского пожарного инспектора Лаврова, пытавшегося доказать, что отпускаемых на 1927 год 10 000 рублей достаточно для содержания 2-й части, не принимаются. Общее собрание дружины решает 2-ю часть команды закрыть окончательно, поэтому в 1927 году она снова входит в состав команды, хотя и ее численность была сокращена до 80 единиц. Такой и остается до 1930 года.

Численность отдельных частей команды

Численность отдельных частей команды тоже была различной:

- в 1922 году, например, в 1-й части было 67 единиц, во 2-й - 35, в 3-й - 33 единицы;
- в 1927 году: в 1-й части - 39, во 2-й - 15, в 3-й - 17 единиц;
- в 1928 году: в 1-й части - 32, во 2-й - 18, в 3-й - 28 единиц.

Недостаточное количество людей соответственно влияет на сменность дежурств команды. В 1919 году личный состав несет дежурство по 12 часов в две смены. В марте 1920 на общем собрании команды принято решение о дежурстве длиной в 8 дней подряд, а следующие 8 дней пожарным предписывается отдыхать. В декабре 1920 года дежурство остается по-прежнему двухсменным, но продолжительность смены сокращена до 5 суток. Это было сделано ввиду того, что три четверти команды составляли сельские жители, которым жизненно необходимо время для выполнения различных работ на своих земельных участках. Такой режим поддерживался до 1923 года.

Старшим брандмейстером постоянно ставится вопрос о переходе на регулярное трехсменное дежурство, но осуществлено оно было только в ноябре 1923 года, и то после какого-то происшествия. Видимо, такой режим работы сохранялся еще три года, так как в 1926 году проводилось сокращение численности личного состава команды в связи с переходом с трехсменного на двухсмен-

ное дежурство. Таким оно остается и до 1929 года. *(Это немного удивляет, так как центральный пожарный отдел ГУКХ НКВД в это же время направил в районы указание, в котором еще раз подтверждал необходимость установления именно трехсменного дежурства в командах. - Ред.-арх.)*

Должности в штатах пожарной команды

Обнаружен проект сметы на содержание пожарной команды на 2-е полугодие 1919 года.

В нем предусматривались следующие должности:

- брандмейстер - 1 ед., с окладом денежного содержания 1748 рублей в месяц;
- помощников брандмейстера - 2 ед., с окладом по 1434 рубля;
- старших пожарных 1-го разряда - 3 ед., с окладом 1292 рубля;
- старших пожарных 2-го разряда - 3 ед., с окладом 1215 рублей;
- старосты - 3 ед., с окладом по 1102 рубля;
- машинист - 1 ед., с окладом 1159 рублей;
- ст. трубник, ст. топорник, ст. по рукавам - 6 ед., с окладом по 1045 рублей;
- рядовых пожарных 1 разряда - 50 ед., с окладом по 997 рублей;
- рядовых пожарных 2-го разряда 56 ед., с окладом по 969 рублей;
- делопроизводитель - 1 ед., с окладом 969 руб.;
- конторщик - 1 ед., с окладом 845 рубля.

Предусматривалась оплата сверхурочных ежедневно по 4 часа в полutorном размере.

Однако в стране росла инфляция, деньги стремительно обесценивались, что, в свою очередь, требовало постоянного повышения заработной платы. В сентябре 1919 года Вологодский губернский отдел ВС *(что означает эта аббревиатура, в документах не расшифровано, - может быть, «высший совет» либо «вологодский совет». - Ред.-арх.)* профессионального союза пожарных, рассмотрев нормы оплаты труда служителей пожарной команды и согласовав их с тарифно-нормировочной комиссией Вологодского совета профсоюзов, предлагал пожарному подотделу руководствоваться ими начиная с 1 января 1920 года.

Этими нормами рекомендовались должности и оклады по ним:

- начальник команды - 3200 рублей;
- помощники начальника: по 1 разряду - 2700 рублей, по 2 разряду - 2600 рублей;
- старшие пожарные 1 разряда - 2200 рублей, 2 разряда - 2100 руб.;
- старосты - 1860 рублей.

Далее шли:

- старшие трубники, старшие топорники, подствольщики, телефонисты, рядовые пожарные,

которые делились на 3 разряда. Оклады их колебались от 1860 до 1450 рублей (При этом 3-й разряд присваивался при вступлении в должность, 2-й - при стаже работы до двух лет и 1-й после двух лет работы);

- колонщики (стендерные) - 1700 рублей;
- трубач - 1770 рублей;
- машинист - 2100 рублей;
- помощник машиниста - 2020 рублей.

Должности нестроевые:

- фуражир - 2500 рублей;
- шорник - 2300 рублей;
- кузнец - 2100 рублей;
- столяр, портной - 2020 рублей;
- конторщик - 1780 рублей;
- молотобоец - 1620 рублей.

Однако в проекте сметы на 2-е полугодие 1920 года должностные оклады соответствовали рекомендуемому только у командного состава. У рядовых они оказались намного ниже: у старост и колонщиков оклады были установлены 1674 рубля, а у старших трубников и старших топорников - 1602 рубля вместо рекомендованных 1860 рублей. Видимо, на всех денег в бюджете по-прежнему не хватало.

Единственная должность, у которой оклад предлагался выше рекомендованного, был машинист паровой машины. Последнему был предусмотрен оклад 2340 рублей вместо 2100 рублей.

Соответствовали ли реальным человеческим потребностям тех лет оклады пожарных в сравнении с другими работниками? Для примера: оклад председателя губернского исполкома в январе 1919 год составлял 2090 рублей. В сентябре этого же года ставка старшего трубника устанавливалась нормами 2200 рублей. Но вряд ли пожарный тех лет мог жить ощутимо лучше председателя губернского исполкома: во втором полугодии 1920 год валенки стоили 500 рублей, кожаные сапоги 2000 рублей, брюки 750 рублей, одеяло 1000 рублей, швейная машинка 30000 рублей. Так что прикинуть покупательную способность пожарного в то время легко - жил он столь же скудно, как и подавляющее большинство граждан послереволюционной страны.

В июне 1921 года нормы зарплат были снова повышены:

- у старшего брандмейстера оклад стал 4875 руб.;
- у брандмейстеров частей - 3900 руб.;
- у машиниста паровой машины - 3380 руб.;
- у ст. трубника, ст. топорника - 2990 рублей и т.д.

Так продолжалось до 1923 года, пока не была проведена денежная реформа. После этого число нулей в количестве выдаваемых денег стало мень-

ше. В 1927 году, например, были утверждены оклады:

- старшего брандмейстера - 115 рублей;
- брандмейстера части - 80 рублей;
- помощника брандмейстера - 70 рублей;
- машиниста - 65 рублей;
- ст. трубника - 54 рубля;
- кучера - 43 рубля.

Очередное штатное расписание обнаружено только по состоянию на 1 апреля 1929 года, и без должностных окладов. В него входили:

- начальник пожарной охраны - 1;
- брандмейстеры частей - 3;
- помощники брандмейстеров - 3;
- рядовые 1-й категории - 28;
- рядовые 2-й категории - 32;
- телефонисты - 6;
- шоферы - 4;
- машинисты - 2;
- делопроизводитель - 1.

Можно отметить, что разделения пожарных по специальностям в этом расписании уже нет, осталось деление только по категориям. При этом указано, что в команде 4 члена ВКП(б) и один кандидат в члены партии.

Итак, пожарные снова несут службу в две смены, получая дополнительные деньги в качестве компенсации за переработку. Чем еще возможно было привлечь граждан на службу в пожарной команде? - конечно, бесплатным обмундированием. Возможность сэкономить на расходах на одежду значила в те годы немало.

Бесплатное обмундирование

В перечне движимого и недвижимого имущества, которое передавалось Ушаковым в 1919 году, значится большое количество предметов вещевого имущества пожарных того времени: тулупы, полушубки, бушлаты, брезентовые костюмы, бушлаты летние, гимнастерки, шаровары, папахи, фуражки - вот неполный перечень обмундирования, который достался от дореволюционных времен.

В 1920 году из Москвы поступает документ, который называется «Нормы зарплат профессиональных пожарных команд РСФСР». В нем перечислены все наименования должностей, основные требования к лицам, их замещающим, и в том числе перечень боевого обмундирования и снаряжения. В список в расчете на одну штатную единицу входят:

- каска - 1;
- спасательный пояс - 1;
- брезентовый костюм - 2;
- полушубок короткий - 1;

- куртка бобриковая или кожаная - 1;
- сапоги кожаные - 2 пары в год;
- теплые шаровары на вате - 1;
- фуфайка и кальсоны - 2 комплекта;
- рукавицы с варегами по мере износа;
- валенки для кучеров и шоферов - 1 пара;
- краги для шоферов - 1 пара;
- шлем вязаный - 1;
- башлык для кучера - 1;
- рабочий костюм: блуза и брюки - 1;
- полушубок длинный для кучеров и шоферов - 1.

Для отдыха пожарному предоставлялась койка с матрацем, одеяло с подножником, двумя простынями, подушкой и двумя наволочками.

В принципе, перечень включает все необходимое для нормального несения службы хотя бы теоретически, но вот воплощалось ли содержимое списка в практику? Скорее всего, не очень, так как со снабжением - не только обмундированием, но и со всем остальным жизненно необходимым, - были большие проблемы. Например, в марте 1920 года коллектив команды решает, кого из пожарных послать за сапогами в Москву и как распределить в команде полученные летние бушлаты, и, чтобы распределение было справедливым, решают поручить эту заботу специально избранной комиссии.

17 августа 1920 года отдел утилизации (*название-то какое!* - **Ред.-арх.**) отпустил команде 18 пар отремонтированных сапог и 82 пары ботинок (*последних, кстати, в перечне обмундирования вообще не значилось.* - **Ред.-арх.**).

В декабре 1921 года Ушаков просил руководителей ГОМХ выдать брандмейстерам и их помощникам кожаное обмундирование. Видимо, все-таки выдали, так как на фотографиях, имеющихся в Вологодском центре противопожарной пропаганды, командный состав одет в кожаные куртки и брюки.

В мае 1923 года на заседании местного комитета ставился вопрос о пошиве обмундирования для замены изношенного: «*В том, которое у нас имеется, стыдно пройти по улице*», а августе 1923 года Ушаков писал в докладной Лаврову о состоянии зданий и снабжении пожарных: «*Люди живут в грязных, непобеленных казармах, на рваных матрацах, без одеял и постельного белья*».

Возможно, к 1926 году нормы вещевого довольствия изменились. Возможно, что на самом деле пожарных вологодской команды одевали в то, что было, а перечни составлялись на уровне указаний, что так «должно быть», что, естественно, не гарантировало материальной стороны вопроса. Однако в акте ревизии имущества команды на 1 сентября 1926 года среди предметов обмундирования обнаружены новые наименования, ранее не зна-

чившиеся в перечнях: «голицы простые, шинели, костюмы пожарных черные парусиновые, пальто брезентовые черные, шапки-«финки», 3 вида касок: медные, железные, никелированные, пояса с венским карабином».

Не простым в те годы был и вопрос питания. В декабре 1920 года Ушаков пишет в городской продовольственный комитет: «Прошу зачислить на получение хлеба по норме тылового красноармейского пайка на поступившего на службу с 6 декабря 1920 года Гудкова К.П.».

22 апреля 1921 года заведующий ЦПО ГУКХ сообщал, что красноармейский паек пожарным работникам заменен нормой бронированного снабжения.

На каком уровне находилась в те годы дисциплина пожарных команд - конкретных цифровых показателей не найдено. Но легко догадаться, что она не была, да и не могла быть по объективным причинам показательной. В именном списке пожарной команды на 15 июля 1920 года, например, против фамилий 11 работников сделана отметка - «сбежал». Это значит, что 11 человек даже не удосужились написать заявление об освобождении их от должности, а предпочли попросту скрыться с места службы, не привлекая к себе внимания. Кроме этого, в архивных документах встречено большое количество отдельных примеров нарушений дисциплины, по которым можно судить о том, что с дисциплиной в команде в те годы было не слишком благополучно.

Руководители губернии, города и профсоюзные лидеры пытаются найти рычаги воздействия на подчиненных. В начале 20-х годов появилось на свет «Временное положение о премировании рабочих и служащих пожарных частей Вологодской губернии» - для работников команды введено премирование за быстроту выезда, за стаж, за сокращение штата, за аккуратность посещения службы и личную инициативу.

Например, за быстроту выезда вводились премии:

- если выезд проводился за 40 секунд - 75% тарифа денежного содержания;
- за 60 секунд - 60%;
- за 90 секунд - 50%;
- за 2 минуты - 25%.

Премирование за стаж предполагалось:

- при стаже работы от 6 месяцев до 1 года - 20%;
- от 1 года до 2 лет - 30%;
- от 2 до 3 лет - 35%;
- 5 лет и более - 50%.

Премирование за сокращение штата:

- на 10% - 5% от тарифа;
- на 20% - 15% от тарифа;
- на 40% - 30% от тарифа.

(Чей именно тариф имелся здесь в виду - не совсем понятно. - **Ред.-арх.**).

За аккуратное исполнение всех нарядов предусматривалась премия 15%.

Получали ли работники команды эти рекомендованные премии, подтверждений в документах не обнаружено. Зато имеется несколько примеров поощрения пожарных различными наградами. Например, в мае 1922 года в соответствии с распоряжением председателя горисполкома за образцовое содержание конского состава шести старостам выданы в качестве премиального вознаграждения сапоги, по паре на человека. Большой список служащих был награжден по случаю праздника 100-летнего юбилея пожарной команды (хотя почему-то отпраздновали его на 6 лет раньше срока. - **Ред.-арх.**). Старший брандмейстер Ушаков был премирован костюмом и верхним пальто, такие же подарки получили все работники, прослужившие по 15 и более лет.

Помимо поощрительной практики, предусматривался и большой перечень наказаний подчиненных. В первую очередь наказывали, конечно, лишением премиальных:

- за прогул 1 дня пожарный лишался 15% всех заработанных ранее премий;
- за двухдневный прогул - 25%;
- за трехдневный - 60%.

Обнаружено в архиве и «Положение о взысканиях», которое было разработано совместно с профсоюзным комитетом, и там же найдены примеры его применения. В положении предусматривалось:

- за опоздание на смену до 1 часа - наказание в виде трех смен каланчи (дежурства на каланче. - **Ред.-арх.**);
- за опоздание на смену до 6 часов - 5 смен каланчи;
- за опоздание на смену от 6 до 12 часов - 10 смен каланчи.

Неявка на дежурство наказывалась:

- от 12 часов до суток - 2 суток дежурства вне очереди и вычет из жалованья 10%;
- 2 суток - 5 суток дежурства вне очереди и вычет 15% жалованья;
- 5 суток - 10 суток дежурства вне очереди и вычет 25% жалованья;
- неявка на дежурство 2 смен подряд ведет к невыплате жалованья и отдавание под суд.

Однако старший брандмейстер Ушаков считал эти меры воздействия на нарушителей дисциплины недостаточными и написал письмо в профессиональный союз коммунальных работников, в котором просил разрешения выставлять нарушителя «в полной боевой» к воротам на 24 часа за пьянку на службе, а если эта пьянка нанесет вред

службе (надо полагать, приведет к невыезду пожарного по тревоге. - **Ред.-арх.**), то отдавать под суд. Было ли разрешено Ушакову такое наказание подчиненных - подтверждения тому не нашлось.

24 октября 1921 года в отсутствие Ушакова Мелехин, исполнявший обязанности старшего брандмейстера, и вместе с ним и.о. брандмейстера 1-й части Шириков отправились во 2-ю часть, где совместно с помощником брандмейстера 2-й части Пошехоновым, старостой Ивановым, бывшим брандмейстером летучего поезда Сошниковым, трубным кучером Обрамовым устроили выпивку. После этого Мелехин с Пошехоновым отправились по частям «бить тревогу». За такие деяния подчиненных Ушаков просил наложить на Мелехина штраф в сумме 75% жалованья, Ширикову назначил 40%, Пошехонову - 10 суток внеочередного дежурства, и далее по списку провинившихся. Комиссия, рассматривавшая этот инцидент, уменьшила Мелехину наказание до 50% жалованья, Ширикову до 25%, но остальные требования Ушакова утвердила.

Изобретались и другие виды наказаний провинившихся, например, «смена на конюшне».

За пьянку старшему стендерному Смирнову наложен штраф в сумме 25% от оклада и объявлено 5 смен дежурства на конюшне; верховому Потунину - 25% от жалованья и 5 смен конюшни; Сошникову - 5 смен конюшни по 2 часа в дежурную смену. По постановлению профсоюзного комитета пожарной команды (протокол № 6 от 11 марта 1920 года) работник 1-й части Исаков за опоздание на 5 часов наказан тремя сменами дежурства на каланче, такое же наказание получил работник 2-й части Попов за опоздание на 4 часа 45 минут.

И это еще не все. Из протокола заседания коллегии отдела внутреннего управления горисполкома от 29 мая 1920 года узнаем, что работники пожарной команды Красильников, Котов, Лисицын, Барашков, Попов подвергнуты заключению на срок до одного месяца в лагерь принудительных работ. А 4 октября эта же коллегия решила работников команды Зорина и Рябухина подвергнуть принудительным работам в самой пожарной части по две недели «за торговлю предметами, добытыми не в своем хозяйстве» (читай: за спекуляцию. - **Ред.-арх.**).

Ликвидация неграмотности и повышение профессионализма

Личный состав команды менялся. Одни уходили, не успев усвоить даже азов пожарного дела; другие, терпя разного рода служебные неудобства, набирались опыта на практике и становились

настоящими пожарными. Однако, несмотря на незамысловатость пожарной техники тех лет, пожарному, помимо рядовых навыков, все же требовались и определенные знания своего дела, и в первую очередь это требовалось командирам. А с подготовкой командного состава дела обстояли из рук вон плохо. Подготовленных работников было не просто мало, а очень мало. Специальную пожарно-техническую подготовку в 1920 - 1925 годах имели лишь три человека на всю губернию: Ушаков, Феофанов и Архаров.

В ЦПО ГУКХ НКВД принимают меры к подготовке начсостава, и в Москве при Таганской пожарной части открываются курсы по подготовке пожарных техников-инструкторов. Из столицы поступает указание о направлении на курсы кандидатов, где изложены требования к обучающимся: «...Обучающийся должен быть грамотным, т.е. уметь писать и читать, знать арифметику на 4 действия, иметь крепкое телосложение и стаж работы не менее полутора лет. Кандидат должен взять с собой все необходимое: сумочку, одеяло, подушку, чайник, стакан, др. необходимые принадлежности и на несколько дней продуктов. ...При возможности взять с собой предметы музейного характера: старые машинки, сбрую, багры, рукава из кожи, каски, а также убытки по пожарам. Расходы будут оплачены». (Получается, что организаторы курсов уже тогда начали собирать экспонаты для будущей пожарно-технической выставки. - **Ред.-арх.**) Кого послать учиться, решали на общем собрании команды. Сначала решили послать Сошникова. Потом оказалось, что на учебу направлены два других кандидата: Сударь А. А. и Сударь П. П.

Закончил ли учебу Сударь П. П., неизвестно. Фамилия же Сударь А. А. (Антон Антонович) встречена еще неоднократно: сначала он возглавляет Вологодский уездный пожарный подотдел; позднее, после сокращения подотдела, в 1924 - 1926 годах окажется в списках городской пожарной команды на должности помощника брандмейстера.

Видимо, кандидаты на учебу посылались неоднократно, так как в октябре 1921 года из Москвы в Вологду прибыл после окончания курсов пожарных техников-инструкторов П. П. Смирнов. Губернским подотделом он был командирован в городской подотдел, однако Ушаков по какой-то причине от подготовленного специалиста отказался.

В 1921 году обнаружено удостоверение, выданное студенту пожарно-технического института Любимцеву, который с 18 мая по 1 сентября 1921 года был на практике, выполняя обязанности начальника дежурного поезда № 3. Вероятно, Любимцев оказался не из местных, потому что после учебы в Вологду не вернулся.

Местных, имевших возможность поступить в это учебное заведение, видимо, так и не нашлось: в мае 1921 года запрос заведующего городским пожарным подотделом Копылова «Нет ли в команде желающих поступить в институт пожарных инженеров?» остался без ответа.

О недостатке подготовленных кадров говорит еще один факт. Вместо убывшего на учебу Любимцева начальником пожарного поезда № 3 был назначен член ДПД В. А. Юрьев.

В 1923 году принимается решение о проведении специальной подготовки прямо при команде. С мая по декабрь решено провести шестимесячные пожарно-технические курсы, рассчитанные на 868 часов учебного времени.

В перечень изучаемых дисциплин вошли:

- русский язык - 120 часов;
- пожарная тактика - 100 часов;
- практика пожарного дела и пожарная механика - 104 часа;
- водопровод и пожарное водоснабжение - 104 часа;
- математика - 80 часов;
- учение о лошадях - 40 часов;
- основы организации пожарного дела - 40 часов;
- черчение - 40 часов;
- история пожарного дела, советское строительство, гигиена, строй и гимнастика - по 24 часа на каждую дисциплину.

Среди преподавателей курсов оказались три руководителя пожарной охраны: старший брандмейстер Ушаков преподавал пожарную тактику, его заместитель Феофанов - практику пожарного дела и пожарную механику, заведующий пожарным подотделом губернского ОКХ Лавров - основы организации противопожарных мероприятий, а инструктор спорта команды Живчиков - строй и гимнастику. Остальные преподаватели были приглашенными.

Слушателями курсов оказались в основном работники пожарной команды, но один курсант, судя по архивным документам, был из железнодорожной команды. Приглашались на курсы и члены ДПД, которых Ушаков обещал зачислить на полное довольствие на все время учебы. Тогда в списках обучающихся оказался ряд будущих руководителей пожарной охраны и частей: Кононов, Мелехин, Шириков, Абол, Таубе.

Видимо, в 1925 году курсы были организованы вновь, так как 16 и 18 февраля 1925 года комиссия в составе заведующего подотделом промышленности и строительства ОМХ В. И. Котова, председателя правления союза коммунальных работников А. Д. Хомякова, старшего брандмейстера Ушакова, председателя местного комитета пожар-

ной команды Маркова и секретаря партийной ячейки Кононова провели испытание брандмейстеров частей, старших смен и рядовых пожарных, обучавшихся на курсах.

После сдачи этого экзамена комиссия постановила отнести:

- к разряду лиц, осведомленных в пожарном деле практически и теоретически, знакомых с районом города - Воробьева Б., Голубева А., Мелехина Н., Осиповского И., Ширикова М.;

- к разряду лиц, осведомленных в пожарном деле практически, но слабых теоретически и мало знакомых с районом, - Дойникова А., Краюхина М., Сударя А. (*видимо, плохо учился как в Москве, так и дома. - Ред.-арх.*);

- тов. Абола П., Коншина, Лебедева Н., Таубе С. признать за сотрудников, могущих нести работу лиц ответственных рядовых исполнителей;

- товарищей Мазилова, Сидорова, Смирнова, Соскова признать за рядовых пожарных, отнюдь не предоставляя им функции самостоятельной деятельности.

Комиссия отметила слабый уровень развития всех испытуемых по общественным и политическим вопросам.

Протоколы общих собраний команды

Здесь, наверное, уместно будет остановиться на обнаруженных в архиве протоколах общих собраний команды, потому что эти документы полнее раскрывают обстановку, в которой жили и работали в те годы работники пожарной охраны. Взяты протоколы только за 1924 год.

«Собрание личного состава команды 3-го января 1924 года.

Вопросы повестки дня:

Доклад с 10-го губернского съезда Советов.

О добровольном членстве в кооперации.

О помощи детям Германии.

Перевыборы РКК (не расшифровано, - возможно, комитета команды).

О производственной одежде.

Текущие дела.

Резолюция собрания по 1-му вопросу: заслушав доклад т. Надеждина о 10-м съезде Советов, общее собрание одобряет работу и принятые постановления, выражает ему доверие и надеется, что новый состав ГИКа (надо полагать, губернского исполнительного комитета. - Ред.-арх.) целиком и полностью проведет в жизнь постановления 10-го губернского съезда Советов».

«Собрание личного состава команды 12 января.

Вопросы:

Выборы делегатов на губернский съезд профсоюзов (избраны Жарков П. П., Игнатьев Н. В. -

кандидаты РКП (видимо, кандидаты в партию большевиков. - **Ред.-арх.**), беспартийные Ушаков, Сударев, Кузьминов и от губернского отдела СРКХ (союз работников коммунального хозяйства) т. Соколова И. М.

О работе красных культурголков».

«Собрание команды 25 января.

Вопросы:

Отчет о работе месткома (докладчик Грушин).

Выборы нового состава.

О культурработе союза.

О помощи германским комсомольцам».

«Собрание команды 8 февраля.

Повестка дня:

Доклад т. Суботина о деятельности т. Ленина.

О коллективном вступлении в РКП(б).

Резолюция по 1-му вопросу: сплотить ряды вокруг вождя народов Ленина и РКП(б), свято чтить заветы Ильича. Мы, красные пожарники, клянемся, что не отступим от революционных завоеваний, по-прежнему будем продолжать борьбу с врагами трудящихся так, как учил это делать тов. Ленин, поэтому мы даем лучших 36 человек на пополнение рядов РКП(б), этим самым будем проводить путь, предложенный Лениным».

По второму вопросу рассматривали списки товарищей, давших согласие пополнить ряды РКП(б). Видимо, было коллективное поручительство всех за каждого. Конкретного списка лиц, желающих пополнить ряды РКП (б), не приложено.

Далее собрания проводились 26 февраля, 10 мая, 26 июня, 10 августа, 22 августа, 8 сентября.

Среди рассматриваемых вопросов: «о годовщине Красной Армии», «о вступлении в кооператив «Вологжанин», «о приобретении библиотечки трудов Ленина», «о работе местного комитета» (отчетно-выборное собрание, на котором в состав месткома избраны председателем Игнатьев Н. В., секретарем - Воробьев, членом - Грушин, кандидатами - Сударь А. А., Лебедев Н. А.), «о выжигании сажки», «о выселении семейных из помещений частей», «о приобретении облигаций крестьянского хлебного займа», «о проведении компании «Долой неграмотность», «о пролетаризации пожарной команды» (хотелось бы понять, в чем именно выражался процесс «пролетаризации» пожарной команды... - **Ред.-арх.**) и т. д.

Объявления о мероприятиях

В деле документов «Переписка с СРКХ» обнаружено много записок-объявлений разного содержания. Некоторые из них цитируются ниже - они вкуче с лексикой и реалиями тех лет удивительно передают дух времени

12 января: «Правление союза РКХ сообщает, что можно заменить хлебные облигации членов нашего союза на муку не только ржаную, но и белую».

«13 января, в 7 часов, в клубе союза лекция «Ископаемые чудовища на севере». После лекции танцы».

12 января: «Президиум союза предлагает запись в драмкружок».

18 января: «В Доме революции концерт-кабаре с участием Дулькевич. После танцы до утра».

«24 января общее собрание, посвященное памяти т. Ленина. После собрания профессор Ильинский прочитает лекцию «На грани жизни и смерти». Лекция сопровождается световыми картинками».

«27 января похороны Ленина. Сбор на манифестацию в 2 часа дня в помещении губкоммунотдела, откуда организация нашего союза направляется к Дому союзов для участия в манифестации».

30 января: «Высылаем портреты Правительства для вывешивания их в команде».

31 января: «1 февраля собрание всех членов союза. Доклад делегатов о поездке на похороны В. И. Ленина».

«6 февраля будет проводиться подписка на издание трудов В. И. Ленина».

«7 февраля лекция «Жизнь и деятельность В. И. Ленина». Просьба широко оповестить всех членов союза».

«2 марта в клубе союза «красные крестины» сына члена союза т. Колина, в 8 часов спектакль «Новокрещенные».

5 марта: «Всем членам коллектива, записавшимся в ряды РКП(б) и не проходившим проверочную комиссию, прибыть в помещение жил. отдела к 6 часам вечера. Не явившиеся на комиссию приняты не будут».

24 марта: «Доводится для сведения, что при Корнильевском курорте открыт Дом отдыха».

2 апреля: «Организуется сбор денег на памятник Ленину».

... И т. д.

Вот в таких мероприятиях предлагалось участвовать работникам пожарных команд города.

Штат пожарной команды 30-х годов

В приказах начальника ГПО обнаружен штат пожарной команды на 1 октября 1930 года, которым предусматривались следующие должности:

- начальник - 1 ед., с окладом 155 рублей в месяц;
- делопроизводитель - 1 единица, с окладом 65 рублей;

- начальник 1-й пожарной части - 1 единица, с окладом 110 рублей;
- помощник - 1 единица, с окладом 90 рублей;
- начальники частей - 2 единицы, с окладом 100 рублей;
- их помощники - 2 единицы, с окладом 80 рублей;
- шоферы - 9 единиц с окладом 100 рублей + 25 (за что давалась эта надбавка - за классность или выслугу лет - не указано. - **Ред.-арх.**);
- рядовой состав 1-й категории - 49 единиц, оклад 45 рублей + 10;
- рядовой состав 2-й категории - 40 единиц, оклад 40 рублей + 10;
- рядовой состав 3-й категории - 30 единиц, оклад 35 рублей + 10;
- телефонисты - 9 единиц, оклад 29 рублей.

Таким образом, в октябре 1930 года штатная численность ГПО составляла 145 единиц.

Эта численность, видимо, была укомплектована, так как уже в январе 1931 года в связи с очередным спущенным сверху сокращением уволились сразу 7 человек.

В марте 1931 года работникам пожарной охраны было проведено повышение должностных окладов, в зависимости от должности, на 10-25 рублей. За дежурство в выходные дни полагалась надбавка 30% (видимо, от оклада).

Повышение окладов обошлось команде очередным сокращением численности работников до 122 единиц. Зато в штатах ГПО появилась должность инспектора (видимо, профилактики. - **Ред.-арх.**) с окладом в 150 рублей.

Кроме пожарных в подчинении начальника ГПО находился штат трубочистов, состоявших в труббюро, которое в то время возглавлял инструктор труббюро Полканов.

В декабре 1932 года приказом начальника ГПО личный состав переводился с 12-часового на 24-часовой режим работы.

В приказах за 1933 год обнаружено два документа о проведении курсовой подготовки личного состава. В одном из них, изданном в январе, упомянуто о начале работы двухмесячных курсов, хотя категория обучаемых в нем не упомянута. Вторым, изданным в сентябре, был объявлен выговор за пьянку курсанту пожарно-технических курсов Фролову. Значит, в это время снова проводились подготовительные курсы.

В этом же году в штатах ГПО обнаружены должности двух инструкторов, а в августе 1933 года и должность старшего инспектора. Введение этих должностей, возможно, было связано с обеспечением противопожарной защиты ряда предприятий по договорам. Например, при 2-й части существовал пожарно-охранный караул, охранявший сенопункт Ветка-Пристань (что это за объект, не

совсем понятно. - **Ред.-арх.**), а также строящийся дом для специалистов пединститута. Для обслуживания предприятий «Швейпром», «Водосвет», «Швейник», «Северный кустарь» был назначен пожарный инструктор Поляков. В декабре 1934 года договоры были прекращены, что привело к сокращению с 1 января 1935 года двух должностей инструкторов УПО - Полякова и Смирнова.

Передача ГПО в ведение ГУПО НКВД в 1934 году

В октябре-декабре 1934 года пожарная охрана из ведения Главного управления коммунального хозяйства была передана в ведение ГУПО НКВД. Для личного состава Вологодской ГПО этот факт отмечен некоторыми событиями.

Во-первых, сменой начальников: вместо Усталова начальником УПО стал Живчиков.

Во-вторых, в январе вместо суточного дежурства личный состав был снова переведен на 12-часовой рабочий день с началом смен в 8 и 20 часов.

В-третьих, у водителей отпуска были увеличены до 30 дней, а у рядовых до 21 дня.

Зато появился новый вид наказания - арест.

В 1936 году ЦК СРПО (надо полагать, расшифровывается как «центральный комитет союза работников пожарной охраны». - **Ред.-арх.**) выслал списки норм казенной одежды на 1936 год, утвержденные начальником ГУПО НКВД СССР 2 апреля 1936 года.

В новый перечень спецодежды входило обмундирование и спецодежда. Отныне всему личному составу полагались: фуражка суконная, шинель суконная, шапка-«финка», гимнастерка суконная, фуражка суконная - по 1 шт. на два года, шаровары и гимнастерка летняя - по 1 предмету на один год. Всем работникам пожарной охраны полагались: телогрейка и шаровары на вате, кожаные сапоги, рукавицы - по 1 предмету на два года; начсоставу - плащи брезентовые; рядовому составу - костюмы брезентовые сроком на два года. Тулупы - 3 штуки для постовых; полушубки - 4 штуки на четыре года для шоферов и постовых; валенки - шоферам и постовым; сапоги резиновые - по 2 пары на автоход.

Если сравнивать с объявленным в 1920 году аналогичным перечнем и реальным его обеспечением, то приходится констатировать, что положение изменилось к лучшему незначительно: многие предметы, размещенные в новом списке, в действительности не могли быть обеспечены. Новые нормы обеспечения пожарных обмундированием и спецодеждой на уровне распоряжения были введены, но не найдено документальных подтверждений тому, что личный состав своевре-

менно получал перечисленные единицы, да и получал ли вообще.

В 1936 году в штатах УПО появились новые должности: начальника финчасти и замполитов частей.

Из приказа начальника УПО № 10 от 10 апреля 1937 года «Об объявлении окладов» легко определить штаты УПО на этот период и денежное довольствие как начальствующего, так и рядового состава пожарной охраны города:

- начальник УПО - 1 единица, с окладом в 325 рублей;
- помощник начальника по технической части - 1 единица, с окладом в 300 рублей;
- инспектор - 1 единица, с окладом в 250 рублей;
- начальник финчасти - 1 единица, с окладом в 200 рублей;
- монтер-механик - 1 единица, с окладом в 200 рублей;
- секретарь - 1 единица, с окладом в 150 рублей;
- уборщица - 1 единица, с окладом в 80 рублей;
- начальники команд - 3 единицы, с окладом в 215 рублей;
- политруки - 3 единицы, с окладом в 300 рублей;
- начальники смен - 9 единиц, с окладом в 190 рублей;
- начальники ходов - 18 единиц, с окладом в 105 рублей;
- рядовые 1-й категории - 27 единиц, с окладом в 90 рублей;
- рядовые 2-й категории - 45 единиц, с окладом в 85 рублей;
- телефонисты - 9 единиц, с окладом в 70 рублей;
- старшие шоферы - 3 единицы, с окладом в 185 рублей;
- шоферы автонасосов - 6 единиц, с окладом в 175 рублей;
- шоферы автоцистерн - 9 единиц, с окладом в 160 рублей.

Из этого списка получается, что штат пожарной охраны города в 1937 году составлял 139 единиц, а службу несли в три смены. В этом же приказе было указано, что в 1-й команде было два хода (2 автомобиля), во 2-й - два хода, в 3-й - один ход. Лошадок в командах уже не было.

Штатное расписание 1943 года

Следующее штатное расписание УПО г. Вологды обнаружено в архиве УВД и относится к 1943 году. В нем были указаны следующие должности:

- начальник пожарной охраны города;

- два заместителя, один из них по политической части;
- начальник материального обеспечения;
- начальник финчасти;
- старший инспектор и инспектор профилактики;
- инспектор химической защиты;
- секретарь-машинистка;
- автомеханик;
- два шофера, обслуживающие автотранспорт УПО - два грузовых автомобиля.

Численность личного состава частей команды была различной: в 1-й ГПК - 61 единица, во 2-й - 49, 3-й - 42 единицы.

Названия должностей в командах:

- начальники команд и их заместители по политической части;
- начальники караулов;
- командиры отделений и их помощники;
- рядовые бойцы 1-го и 2-го разрядов;
- шоферы;
- телефонистки.

Число единиц штатного расписания могло быть различным, но всегда кратным 3, что дает основания утверждать, что дежурство в то время было трехсменным.

Вооружение команд: в 1-й ГПК - автоцистерна и два автонасоса, один из них в резерве, во 2-й и 3-й ГПК - по два автонасоса.

Школа младшего начсостава ГПО

При 2-й ГПК появилась школа младшего начсостава ГПО. Начальник команды был одновременно и начальником школы. Точной даты ее организации не обнаружено. Однако из анализа приказов, издаваемых начальником УПО г. Вологды, можно считать, что начало ее деятельности относится к 1938 году.

До этого подготовка командного состава Вологодской ГПО проводилась на краткосрочных курсах, организуемых при одной из пожарных частей: в 1933 году в приказах начальника УПО дважды упомянуто о работе пожарно-технических курсов: в январе и августе, причем у январских даже указана длительность обучения - 2 месяца.

Но основной формой подготовки руководителей пожарной охраны Вологды в те годы были курсы разного срока длительности, работавшие в Архангельске, - в приказах обнаружены многочисленные упоминания о направлении или прибытии и назначении на должности после прохождения подготовки различных начальников.

Как известно, Северный край, а позднее и Северная область были ликвидированы. В 1937 году

появилась Вологодская область, а вместе с ней и областной отдел пожарной охраны. Теперь для подготовки командиров нужно было просить разрядки на курсы, работавшие в другой области. Это, видимо, и заставило руководство Вологодского ОПО организовать независимое обучение у себя в области.

Создание 4-й ГПК

В 1943 году, как уже отмечалось, начальник ОПО Митькин пытался создать в Вологде 4-ю ГПК. 4 сентября по этому поводу было принято решение облисполкома, в котором, со ссылкой на распоряжение Совнархоза РСФСР от 28 августа 1943 года № 546-р, было предложено организовать в г. Вологде 4-ю пожарную команду численностью в 45 единиц. По какой-то причине это решение выполнено не было, и 4-я ГПК в тот год не появилась. Это подтверждает и штатное расписание на 1948 год, поскольку оно мало отличается от предыдущего. Можно отметить лишь, что штат УПО вырос до 16 единиц, при этом штаты 1-й и 3-й ГПК остались без изменения.

Хотя численность 2-й ГПК не изменилась, в штатном расписании появилось много новых должностей: заместители по учебной части и профилактике, два помощника по материальной и строевой части, старшина, бухгалтер, повар, секретарь. На одного человека увеличилось и число шоферов. Связано это было с изменением статуса школы младшего начальствующего состава, которая в это время стала уже межобластной. В архивах обнаружено несколько приказов, которые развертывают картину работы этого учебного заведения. Приказом от 3 февраля 1948 года в межобластную школу было зачислено 25 курсантов, прибывших из пяти областей: Вологодской, Калининской, Карело-Финской, Мурманской и Ярославской. В ходе учебы несколько курсантов по различным причинам были отчислены: кто-то, как водится, за пьянку, несколько человек за плохую успеваемость, некоторые по объективной необходимости - в связи с призывом в армию. *(Здесь нужно отметить, что и сам начальник школы Н. Н. Чистотин оказался не на должной высоте: за пьянку вместе с курсантами он был подвергнут аресту на трое суток. Нагрешил в июне 1948 и замполит школы Н. А. Балаев и был в конце концов уволен за многократные пьянки и связанный с ними прогул. - Ред.-арх.)*

Все предметы, изучаемые в школе в то время, в архивных документах не перечислялись, но оценки по итогам учебы были выставлены по четырем предметам: политподготовке, пожарно-строевой подготовке, пожарно-техническому во-

оружению и пожарной тактике. С отличными оценками по всем предметам закончили школу пять курсантов. Из них две фамилии нам уже знакомы: это были будущие начальники команд г. Вологды Н. К. Краснобаев и Н. И. Тетерин. Приказом об окончании обучения, подписанным 15 ноября 1948 года, курсантам присвоена квалификация «командир отделения пожарной охраны МВД», все выпускники направлялись к местам прежней службы. Таким образом, срок обучения составил 9,5 месяца. Получившим отличные оценки курсантам была объявлена благодарность. Начальник школы Н. Н. Чистотин награжден денежной премией в 300 рублей *(про взыскание, видимо, уже забыли. - Ред.-арх.)*, замполит П. А. Волков - премией в 200 рублей, преподаватель русского языка А. Н. Соколов *(значит, в школе, как и раньше, преподавали русский язык! - Ред.-арх.)* - премией в 150 рублей, преподавателю пожарно-тактической подготовки - помощнику начальника оперативного отделения ОПО Ф. Н. Зубову объявлена благодарность.

Из приказа начальника УПО № 45 от 1 декабря узнаем, что наши отличники получили руководящие должности: Н. И. Тетерин стал заместителем начальника 2-й ГПК по профилактике, Н. К. Краснобаев - помощником начальника по строевой части в той же команде.

С 25 декабря 1948 года был набран новый состав курсантов, и работа школы продолжалась без перерыва. Когда завершилась работа школы, не установлено.

Как изменялась численность пожарной охраны г. Вологды в дальнейшем, данных не обнаружено, хотя известно, что она постепенно росла.

Сначала, в 1949 году, появилась 4-я ГПК по охране поселка Молочное, численность ее составила 15 единиц; а потом и 5-я ГПК по охране Октябрьского поселка города Вологды.

В 1966 году проводилась передача пожарной охраны из ведения местных Советов в непосредственное подчинение МВД. Приказ начальника УВД об утверждении штатов пожарной охраны в архиве обнаружен, однако сам список штатов к приказу не приложен.

Представление о росте численности пожарной охраны города Вологды дает содержание приказа УВД № 049 от 25 апреля 1977 года, которым утверждались штаты вновь организуемой воензированной пожарной охраны города. Этим приказом в Вологде сокращалась профессиональная пожарная охрана общей численностью 319 единиц; в том числе 1-я, 2-я, 3-я и 5-я пожарные части, областной отряд технической службы, учебный пункт, пожарно-техническая выставка и пожарно-техническая станция. Ка-

кова была численность ликвидируемых команд - не указано. 4-я ППЧ в Молочном оставалась профессиональной.

Примеров нарушений дисциплины, дисциплинарной практики начальников ГПО и УПО, также как и фактов добросовестного исполнения своих обязанностей личным составом, в приказах встречено много. Необходимо пополнить их еще некоторыми сведениями.

Гибель П. Ф. Абола при исполнении служебного долга

Приказом НКВД № 36 от 1 февраля 1937 года навечно заносился в списки личного состава 3-й пожарной команды ее начальник Петр Фрицевич Абол, героически погибший 29 декабря 1936 года при тушении пожара в бензохранилище Ошоссдор УНКВД. Подробности происшествия в приказе не указаны. Ветеран пожарной охраны Д. И. Тербков, вспоминая об этой трагедии, утверждал, что Абол, прибыв на пожар, пошел в разведку со стволом в руках. Когда он открыл дверь в горящее помещение бензохранилища, произошел взрыв. От полученных ожогов Абол скончался.

Это единственный в истории пожарной охраны Вологды установленный случай гибели пожарного работника при исполнении служебного долга. И если в приказе Наркома внутренних дел смерть П. Ф. Абола признана героической, то таковой мы ее и должны воспринимать и помнить о нем как о герое.

Впервые фамилия Абола в архивах пожарной охраны встречена в 1921 году. В том году Петр Фрицевич писал заявление старшему брандмейстеру Ушакову с просьбой предоставить ему квартиру. Под заявлением подпись: «Рядовой 3-го участка Абол». Документ привлек внимание редактора-архивиста не только необычностью фамилии, но и крайней неграмотностью автора.

В именном списке личного состава команды за 1923 год находим запись: «Абол Петр Фрицевич - рядовой 1-й категории. Работает с 23 апреля 1921 года. С 1 июня 1921 год трубный кучер. С марта 1922 года рядовой 2-й категории, с 1 июня 1923 - рядовой 1-й категории». (Повышение категории предусматривало и повышение должностного оклада. - **Ред.-арх.**). В 1923 году фамилия Абол уже значится в списках слушателей шестимесячных курсов по подготовке инструкторов и брандмейстеров пожарной охраны, организованных при 1-й части команды. Большинство слушателей, как и Абол, были малограмотными людьми. Поэтому в программе курсов много времени отводилось изучению грамматики и арифметики. Курсантов сначала учили элементарно необходимому - пи-

сать, читать, считать, а потом уж изучать пожарное дело. В 1925 году Абол - снова слушатель очередных курсов подготовки пожарных работников. После их окончания специально созданная комиссия проводила испытание обучавшихся. Комиссия отнесла Абола к 3-му разряду лиц, признанных «за сотрудников, могущих нести работу как ответственных рядовых исполнителей». В апреле того же 1920 года произошел пожар в двухэтажном жилом доме на ул. Глинковской. При его тушении, как повествует журнал учета травматизма, травмы различной тяжести получили 12 работников команды. В числе пострадавших оказался и Абол, который тогда получил ожоги лица и шеи.

В декабре 1925 года работники команды избирают его своим профсоюзным лидером. Эту общественную нагрузку он совмещает с 1 августа 1926 с исполнением обязанностей старшего смены 3-й части, а с января 1927 - старшего смены 1-й части команды.

В страховом свидетельстве работников пожарной команды на 1927 - 1928 годы указано, что Абол - помощник брандмейстера 1-й части, что его возраст 30 лет и застрахован он на 1000 рублей. Эту должность он занимал до 1930 года. В июне 1931 Абол после окончания очередных пожарно-технических курсов, теперь уже в Архангельске, был назначен на должность начальника 2-й части, а с февраля 1933 - первым помощником начальника 1-й части. С января 1935 и до трагической смерти он работал в должности начальника 3-й части.

В ряде документов, относящихся к 1933 году - протоколах производственных совещаний, общих собраний команды, Абол упоминается как секретарь партячейки и член редколлегии стенной газеты команды. И то, и другое свидетельствует о том, что Абол пользовался авторитетом у личного состава команды.

Известно также, что супруга его, Мария Федоровна, длительное время работала в пожарной охране диспетчером. Воспитывали они двоих детей: Владимира и Петра.

Еще один пример героических действий пожарных обнаружен в приказе начальника УПО № 104 от 25 декабря 1958 года, ниже цитируется часть документа.

«19 декабря 1958 года, в 18 часов 45 минут, в доме № 20 по улице Карла Маркса возник пожар. К моменту прибытия пожарных отделений 1-й ГПК горело в квартире Никитиных, огонь распространялся в соседние комнаты и коридор. В комнатах и коридоре было сильно задымлено. В помещении коридора и смежной комнате находились 70-летняя старушка - няня Варламова и дети Никитиных: Саша двух лет и Женя пяти лет. До прибытия пожарной команды граждан-

ские лица пытались проникнуть в помещение и спасти находящихся там детей. Им удалось сломать дощатую перегородку и вытащить старушку, однако проникнуть в помещение, чтобы спасти детей, никто не смог.

Прибывшее к месту пожара отделение 1-й ГПК на ПМЗ-13 во главе с начальником караула Теребковым сразу оценило сложившееся положение. Услышав, что в помещении находятся дети, боец Ганичев, исполнявший обязанности командира отделения, проник в помещение и, несмотря на едкий дым и подступавшее пламя, вынес обоих детей, тем самым спас им жизнь. Одновременно был введен первый ствол, которым умело работал боец Новосельцев. Быстро и бесперебойно обеспечивал подачу воды шофер т. Старков.

Приказываю:

За самоотверженность, смелость, отвагу и проявление инициативы бойца 1-й ГПК Ганичева А. Н. наградить Почетной грамотой УПО Вологодского горисполкома и представить к награждению медалью «За отвагу на пожаре».

Наградить Почетной грамотой УПО Вологодского горисполкома: бойца 1-й ГПК Новосельцева П. А., шофера 1-й ГПК Старкова Н. А.

Объявить благодарность: начальнику караула 1-й ГПК т. Теребкову Д. И.

С приказом ознакомить весь личный состав ГПО Вологодского горисполкома.

Начальник УПО Вологодского горисполкома Иванов».

По какой-то причине представленный к медали А. Н. Ганичев так и не стал первым обладателем почетной награды. Ветеран пожарной охраны А. А. Першанова, работавшая в то время секретарем УПО, утверждает, что сразу после этого герой дважды попадал в вытрезвитель. Служба пожарного была и остается работой высокой степени риска и является стрессогенным фактором, и, несмотря на любые дисциплинарные проработки или, напротив, героические поступки, мужчины время от времени снимают стресс уж кто как привык. Возможно, что так нехотая случившиеся два путешествия Ганичева в вытрезвитель и послужили причиной того, что материалы о награждении его медалью «За отвагу на пожаре» не оформлялись. Видимо, руководители сочли, что увлекающийся спиртными напитками работник не достоин высокой награды. Однако в дополнение к грамоте приказом начальника УПО № 105 от 27 декабря Ганичев был повышен в должности и назначен командиром отделения.

...А вот Б. М. Воеводский, ровно через год совершивший аналогичный поступок, такой награды оказался достоин. Читаем приказ № 90 от 12 декабря 1959 года: «В 12 часов 35 минут 4 де-

кабря 1959 года от детской шалости с огнем возник пожар в квартире гр-на Бабаевского по улице Пушкинской, дом 33. Огнем быстро охватило комнату, кухню, и огонь стал быстро распространяться по коридору, возникла угроза 2-му этажу. В результате быстрого прибытия и принятия правильного решения после проведенной разведки и введенного ствола пожар был ликвидирован, а двое детей, застигнутых в дыму, были спасены командиром отделения Воеводским Б. М.

За правильное принятое решение в тушении пожара и спасение детей Бабаевских Жени и Наташи приказываю:

За проявленную инициативу, правильное решение по тушению пожара и смелые действия наградить Почетной грамотой УПО Вологодского горисполкома:

Чистотина Владислава Владимировича - начальника караула 1-й ГПК;

Дьячкова Дмитрия Ивановича - шофера 1-й ГПК;

Чудинова Александра Дмитриевича - пом. командира отделения 1-й ГПК;

Большакова Александра Васильевича - начальника караула 2-й ГПК, инструктора ГДЗС.

За спасение детей на пожаре, проявленную смелость, отвагу командира отделения 1-й ГПК Бориса Михайловича Воеводского представить к награде медалью за спасение людей на пожаре (название медали товарищи, писавшие приказ, забыли. - **Ред.-арх.**), выдать Почетную грамоту УПО Волгорисполкома, снять взыскание-выговор, объявленный приказом от 22 апреля 1959 года № 3».

Далее приказом были сняты взыскания и объявлены благодарности еще нескольким работникам.

При таком изложении действий пожарных при ликвидации пожара, как это сделано в приказе, никак не удастся избавиться от мысли, что спасение детей произошло случайно. Получается, что о детях заранее никто не знал и не стремился к их спасению. Пожарные поощрялись, в первую очередь, за тушение, а не за спасение, хотя по значимости человеческие жизни всегда стояли дороже материальных ценностей. Как бы то ни было, но Б. М. Воеводский - первый работник пожарной охраны г. Вологды, награжденный медалью «За отвагу на пожаре», и, надо полагать, получил он ее заслуженно. Почет ему за это и уважение.

Ветераны пожарной охраны

О чем еще необходимо вспомнить в этом разделе? Конечно же, о ветеранах пожарной охраны. О тех, кто своим долготелым трудом обеспечивал предупреждение и тушение пожаров.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЛОГДЫ И ОБЛАСТИ

Список этот оказался довольно большим. Хотя по закону к ветеранам относятся все, отработавшие в организации более 20 лет, мной перечислены лишь отдавшие работе в пожарной охране 30 и более лет.

Если взять за основу 30-летний стаж работы в пожарной охране, то список ветеранов сразу сократится с 85 до 30 человек. Однако может ли стаж работы быть единственным показателем заслуженности человека? Конечно же, нет. Ведь в этом списке не оказалось ни Воеводского, ни тем более Ганичева, которые спасли человеческие жизни, что в советское время считалось самой большой ценностью. У каждого работника из приведенного списка тоже разные заслуги перед пожарной охраной. Взять, например, Д. И. Тербкова: за сорокалетний срок службы у него было много наград за успешное тушение пожаров, хорошо проведенное соревнование по пожарно-прикладному спорту, положительные результаты работы по итогам соцсоревнования и другие достижения. Его сын принес в центр пропаганды полевую сумку, в которой оказалось более десятка почетных грамот, врученных в разные годы Тербкову. В то же время неоднократно встречались и приказы о его наказании за те или иные упущения.

Другой пример. В архиве была встречена фамилия Филатова, который первоначально претендовал на звание первого водителя пожарного автомобиля в Вологде. По этой причине многие факты с упоминанием его фамилии брались на заметку. В результате оказалось, что это был один из самых недисциплинированных работников, который более пяти раз наказывался за пьянку на службе, причем дважды получил взыскания за то, что по причине глубокого алкогольного опьянения не был способен даже сесть за руль. Однако, каждый раз получив взыскание и «последнее», как водится, предупреждение, продолжал работать. Однажды все-таки терпение одного из начальников ГПО лопнуло, и Филатов был уволен. Казалось бы, совсем. Но не тут-то было. Буквально через несколько месяцев Филатов вновь оказался водителем пожарного автомобиля, и общий стаж его работы в пожарной охране таким вот образом превысил 10 лет. Что же заставляло начальников держать такого работника - то ли высокий профессионализм, то ли недостаток профессионально подготовленных кадров, - можно лишь гадать. Но, судя по приказам, все-таки недостатка в работниках не было: за эти 10 лет уволены и приняты не один десяток водителей. Остается более вероятным первое предположение.

Таблица № 2

Ф.И.О.	Год рождения	Стаж	Последняя должность
Савин Владимир Васильевич	1891 год	1921 - 1956 гг.	начальник ГПК
Тербков Дмитрий Иванович	1911 год	1930 - 1971 гг.	начальник ГПК
Барашов Семен Алексеевич	1909 год	1930 - 1970 гг.	начальник караула
Лохов Павел Анатольевич	1909 год	1930 - 1965 гг.	начальник ГПК
Барышев Павел Виссарионович	1902 год	1930 - 1961 гг.	и.о. нач. ГПК
Соловьев Василий Сергеевич	1910 год	1930 - 1960 гг.	зам. начальника гор. УПО
Клинчева Анна Антоновна	1907 год	1932 - 1963 гг.	телефонистка
Челнокова Елизавета Андреевна	1910 год	1933 - 1966 гг.	ст. диспетчер
Дуганов Алексей Федорович	1911 год	1934 - 1970 гг.	шофер
Шишигин Василий Николаевич	1905 год	1934 - 1962 гг.	шофер
Пазгалов Петр Иванович	1907 год	1937 - 1967 гг.	пом. командира отделения
Котик Анна Павловна	1908 год	1938 - 1975 гг.	диспетчер
Лебедев Николай Александрович	1909 год	1938 - 1969 гг.	инспектор гор. УПО
Александрова Зоя Павловна	1918 год	1939 - 1973 гг.	старший телефонист
Сорокин Алексей Васильевич	1909 год	1939 - 1969 гг.	командир отделения
Абрамов Павел Александрович	1911 год	1940 - 1971 гг.	шофер
Тюляева Елизавета Александровна	1922 год	1941 - 1972 гг.	диспетчер
Юрикова Лидия Павловна	1924 год	1942 - 1979 гг.	диспетчер
Першанова Апполинария Акиндиновна	1925 год	1942 - 1977 гг.	секретарь
Сазонова Нина Петровна	1921 год	1942 - 1970 гг.	диспетчер
Майоров Павел Васильевич	1918 год	1942 - 1975 гг.	командир отделения
Морозов Николай Николаевич	1928 год	1944 - 1980 гг.	шофер
Питеров Борис Васильевич	1928 год	1947 - 1977 гг.	шофер
Копьев Николай Александрович	1932 год	1948 - 1992 гг.	шофер
Сивеев Валентин Алексеевич	1922 год	1950 - 1982 гг.	шофер
Самсонов Сергей Александрович	1931 год	1951 - 1993 гг.	начальник караула
Балашов Александр Александрович	1925 год	1951 - 1985 гг.	начальник караула
Кузнецов Алексей Васильевич	1935 год	1954 - 1994 гг.	шофер
Вахрушев Алексей Иванович	1931 год	1956 - 1991 гг.	пожарный
Бубякин Василий Александрович	1933 год	1964 - 1994 гг.	шофер

Орудия и средства борьбы с огнем

Орудия и средства борьбы с огнем XIX века

Для того чтобы оценить, как жители города Вологды боролись с огнем в XIX веке, необходимо знать, какие средства борьбы имелись в их распоряжении. Первые упоминания о пожарных инструментах в протоколах городской думы встречаются уже в конце XVIII века, хотя конкретные их наименования не были указаны.

Пожарные инструменты

В 1804 году впервые встречено название одного из основных пожарных инструментов - пожарная труба, а в 1820 указано и количество - 8 штук.

Названия и количество труб с годами изменялось:

- до 1860 года было до 6 больших труб с медным коробом, 1 средняя труба, 4 малых;
- после 1860 года появились 2 московских трубы большого калибра, 2 ручных машинки большого калибра, 1 малого калибра;
- с 1887 года вся эта техника куда-то исчезла, а вместо нее появились 3 машинки с рукавами, 2 водоподъемных насоса и 3 гидропульта.

Можно подвергать сомнению достоверность представляемых отчетов, но тем не менее они дают достаточно наглядное представление о развитии пожарной техники, в то время как сами названия дают лишь косвенное представление об их производительности. Большая труба, по логике, должна иметь большую производительность, чем средняя.

Воду к месту пожара в то время доставляли бочками, количество которых в команде в разные годы менялось от четырех (в 1827 году) до десяти (в 1860 и последующие годы). Для этих же целей использовали и чаны, которые появились в 1860 году. Объемы этих емкостей в документах не указаны.

Кроме перечисленного, в распоряжении пожарных имелось еще немало количество всякого другого различного инструмента: лестницы складные, большие и малые в одно колено; войлочные щиты, парусы; багры большие и малые, крюки волоковые и закидные, кошки с веревками; подхваты, топоры; ломы; ведра железные и кожаные; лопаты железные и деревянные; шары сигнальные, фонари сигнальные и вывозные. Количество некоторых из них измерялось единицами: парусов от 4 до 8, щитов от 5 до 12, а количество самого подручного инструмента - топоров, ломов, лопат - десятками. О назначении некоторых можно только догадываться только по названию предметов.

Для доставки всего этого инструмента использовались ходы: трубные, бочечные, багровые, зимние и летние. Без лошадей в то время доставить все это хозяйство к месту пожара было невозможно, поэтому в разные годы в команде находилось от 12 до 33 лошадей, в отчетах их иногда делили на коренных и пристяжных, что может свидетельствовать о том, что в повозку запрягали не одну, а пару или тройку лошадей.

Изготовление и ремонт пожарных инструментов

Пожарные инструменты во время тушения пожаров часто ломались или терялись. Поэтому ежегодно дума была вынуждена выделять средства на ремонт имеющихся и приобретение новых инструментов. Протоколы думы пестрят записями об оплате различным исполнителям за изготовление и ремонт пожарных инструментов: рукавов, багров, ухватов, топоров, ломов, крюков и т.д. В 1820 году была даже построена специальная «изба для

Гидропульт-ведро.

деланья пожарных инструментов», - видимо, кузница.

В середине XIX века изготовлением пожарных инструментов стала заниматься и ремесленная управа.

В феврале 1849 года ремесленная управа сообщила думе о ценах «на сделанье пожарных инструментов». Например, большой чан для воды 1,75 аршина (1,2 м) в диаметре и высотой 1,5 аршина (1 м) с железными обручами, крашенный масляной краской, снаружи зеленой, внутри белой, - стоил 6 рублей (*кстати, о цвете пожарных инструментов: дважды в протоколах думы упоминалось, что пожарные инструменты в те годы красились в зеленый, а не в красный цвет, как это делается сейчас. - Ред.-арх.*); 5 железных ведер с дужками стоили 5 рублей, 5 деревянных ведер - 1 рубль 25 копеек; ушат с железными обручами - 60 копеек; лестницы деревянные различной величины - от 15 до 20 рублей. Было даже предложение изготовить пожарную трубу, на которое от полиции был получен отказ.

Многие инструменты и принадлежности к ним приобретались в Московском или Санкт-Петербургском пожарных депо, которые длительное время и были их основными изготовителями. Пожарные бочки, специальные хода, выдвижные лестницы, рукава и другие принадлежности поступали из Москвы или Санкт-Петербурга. Пожарные трубы приобретались значительно реже. Происходило это, во-первых, потому, что срок службы их был установлен в 20 лет, во-вторых, стоили они довольно дорого.

Приобретение труб для города

Обнаружено несколько фактов приобретения труб для города.

- В 1810 году городской голова приобрел в Москве 1 большую и 2 малых заливных трубы.

- В 1828 году в Санкт-Петербургском пожарном депо было куплено для губернии 11 труб, в том числе для города Вологды 2 трубы и 2 машинки.

- В 1855 году было приобретено сразу 8 труб: из них 3 средней величины, 1 малой и 4 ручные машинки.

- В 1875 году куплены новые пожарные трубы (количество их, к сожалению, не указано), а также водоподъемный насос и «гидрофор» (*что это была за техника, можно только догадываться. - Ред.-арх.*).

- В 1886 году городской голова предложил думе приобрести паровой насос, который он видел в Москве. Дума с этим предложением согласилась, однако приобретение экзотической новинки в тот год не состоялось.

- В 1890 году думе было доложено, что «Общество взаимного страхования от огня» на свои средства купило на заводе Густава Листа конноприводную пожарную трубу.

Одновременно от представителя завода поступило в адрес городской управы предложение заменить эту трубу на двухцилиндровую паровую машину, которая в это время была в наличии на заводе. При том было указано, что она может подавать в минуту до 60 ведер воды (если емкость ведра составляла 10 литров, то производительность ее должна была быть не менее 600 литров в минуту). Длина струи достигает 17 сажен (35 м), при ней в наличии 100 сажен рукавов (210 м).

Дума с предложением завода, несмотря на возражения отдельных ее членов, согласилась и просила «Общество взаимного страхования от огня» изыскать деньги на доплату разницы в стоимости трубы и паровой машины. К сожалению, денег у общества не нашлось, и паровую машину в тот год не купили. В 1894 году «Общество взаимного страхования от огня» нашло средства и приняло решение о приобретении в Лондоне паровой пожарной трубы, но на этот раз ее на заводе не оказалось в наличии. Поэтому было принято решение «*купить 3 ручных трубы, но более сильных и лучшей конструкции, чем имевшиеся в городе.*»

Таким образом, все попытки приобретения для пожарной команды паровой пожарной машины в XIX веке окончились неудачно.

Встреченные в архивных документах разнообразные названия пожарных труб: «большая», «средняя», «малая», «ручная машинка» и т.п. - мало что говорят об их технических возможностях - производительности и создаваемом напоре. Некоторые данные по этому вопросу обнаружены в книге «Пожарное дело в СССР». Авторы ее утверждают, что производительность заливных труб была следующая: большой трубы - 18 ведер в минуту, средней - 15 ведер в минуту, малой - 12 ведер в минуту (соответственно 216, 180 и 144 литра в минуту). Из всего этого видно, что все они, даже самая большая, были способны обеспечить работу не более одного ствола «Б» по сегодняшней классификации (200 л/мин. при диаметре sprays 13 мм). Поэтому для обеспечения длины струи при небольшом напоре у труб меньшей производительности диаметры sprays ствола в то время были значительно меньшими - 10 и даже 8 мм.

В 1890 году в протоколах думы упомянуто о приобретении трубы производительностью 40-50 ведер в минуту. Называлась она уже «конноприводная труба». Каким образом лошадь приводила в действие этот механизм, можно лишь догадываться. Ее производительность - 40-50 ведер (400-500 литров) в минуту - могла обеспечить работу современного

ствола «А». Несмотря на это достоинство, на пожары ее брандмейстеры почему-то не вывозили. *(По некоторым соображениям, для приведения ее в действие лошадь должна была ходить вокруг насоса по кругу. Поскольку площадь у места пожара всегда ограничена, привести ее в действие было крайне затруднительно. - Ред.-арх.).*

Упоминая о пожарных трубах, нельзя не отметить, что в городе трубы были не только в пожарной команде, но и в ряде других организаций: в тюремном замке, приказе общественного призрения и даже у частных лиц - конечно, не рядовых граждан и не для охраны личного имущества, а у владельцев каких-то производственных предприятий.

Содержание пожарных инструментов

В материалах думы обнаружена инструкция, которая относилась к 1860 году и называлась «*Наставление - как содержать пожарные трубы во всегдашней исправности и как смазывать принадлежащие к ним поливные и забирные рукава и как сохранять оные от порчи*».

Ниже приводятся некоторые выдержки из этого документа, вызывающие определенный интерес.

- Первый пункт инструкции требовал, чтобы пожарные инструменты хранились *«летом под навесом, где на них не мог действовать солнечный жар, а зимой - в тепле, чтобы вода не могла замерзнуть»*.

- Вторым пунктом требовалось, чтобы *«внутренности стаканов (надо полагать, цилиндров. - Ред.-арх.) после каждого действия смазывать квашеным или жидким салом»*.

- Третий пункт дает представление об устройстве пожарных труб с коробами, которые длительное время были на вооружении команды. *«Пожарные трубы, имеющие короба, действуют двояко: или посредством забирных рукавов, или же наливкою воды в короб. Тогда кран должен быть завернут ключом для действия короба, без сего же и не может действовать. Примечание: при действии забирных рукавов наблюдать, чтобы завинчен оный был плотно, иначе действие будет слабое и неуспешное»*.

Из этого описания можно предположить, что такие трубы можно было использовать для перекачки воды, наливая в них воду от другой трубы, а короб использовать как промежуточную емкость.

Рукава для подачи воды от пожарных труб изготавливались первоначально из кожи. Они требовали тщательного ухода, но все равно быстро выходили из строя. Поэтому брандмейстеры вынуждены были постоянно обращаться к местным мастерам с просьбой их отремонтировать или изгото-

вить новые, а думу просить заплатить за эту работу.

Рукава шились из кожи высокого качества, тройным швом, и далеко не любой мастер мог выполнить такую работу качественно. В протоколах думы на протяжении многих лет упоминались фамилии мастеров - сначала Соболева, потом Березина.

Смазка кожаных рукавов производилась специальной смесью, для приготовления которой брандмейстеры в большом количестве получали чистый деготь пудами, а сало говяжье и желтый воск - фунтами. Особо тщательной смазки требовали новые рукава. Смазку проводили три раза с интервалом через сутки, после чего рукава вывешивали на вольном воздухе, но не на солнце. После каждого использования смазку проводили вновь. Смазку повторяли через каждые три месяца, даже если рукав в это время вообще не использовался. В упомянутой выше инструкции по уходу за рукавами указано, что *«поливные рукава обшиваются парусиной, а забирные рукава парусиной не обшиваются»*. Однако вологодские мастера парусиной поливные рукава, видимо, не обшивали вообще, так как об использовании парусины для этих целей ни разу ни в одном документе не упомянуто.

В расписании цен на пожарные инструменты, которые изготавливались в Санкт-Петербургском пожарном депо, относящемся к 1859 году, указаны расценки как на пеньковые, так и на «резинковые» рукава *(надо полагать, так называли рукава, покрытые внутри резиной. - Ред.-арх.)*. Из этой информации можно сделать вывод, что такие рукава в то время уже промышленностью выпускались и находились в эксплуатации. Однако в Вологде о пеньковых рукавах впервые упомянуто только в 1890 году. В тот год дума рассматривала предложение одной из фирм, изготавливавшей такую продукцию, приобрести их по цене более дешевой, чем рукава кожаные. Решено было купить 4 пеньковых рукава и провести испытания - *«действительно ли они так хороши, как рекламировала их фирма-изготовитель?»*

В 1892 году обнаружено известие о приобретении новых «резинковых» и пеньковых рукавов. Можно считать, что с того времени эти рукава начали вытеснять кожаные, хотя последние еще какое-то время продолжали использоваться для нужд пожарной команды.

История пожарных лошадей

Доставка пожарных инструментов от места их хранения до пожара в XIX веке, как известно, осуществлялась на лошадях. Где же городские власти брали лошадей для этих целей?

Из протоколов городской думы за 1804 год узнаем, что лошадей нанимали на ежегодных торгах за определенную плату у жителей города. При этом тем, кто просил за свои услуги меньшую сумму, и отдавалось право на выполнение этой работы. В тот год возка пожарных инструментов, находящихся при полиции, была отдана купцу Деметьеву за 145 рублей, при съезде дома 1-й части - крестьянину Корину за 127 рублей, при съезде дома 2-й части - крестьянину Наумову за 118 рублей, при съезде дома 3-й части - купцу Масленникову за 135 рублей. *(В те годы пожарные инструменты хранились в четырех местах города: при трех съездных домах и при полиции. - Ред.-арх.)* В договоре владельцам лошадей было поставлено условие: «Чтобы каждому возить инструменты на трех лошадях с потребной упряжью и во всегодичное время оных лошадей содержать на собственном корму, чтобы во время пожарного случая медлительности не было». Однако медлительность в доставке пожарных инструментов, видимо, все же имела место.

В 1804 году дума рассматривала очередное сообщение городской полиции, в котором последняя предлагала лошадей для возки пожарных инструментов содержать непосредственно у съездных домов. Дума предложение полиции доложила губернатору, поясняя, что в этом случае расходы на содержание лошадей возрастут до 1500 рублей, тогда как по смете на эти нужды выделено всего 400 рублей. Губернатор поддержал думу, поэтому лошади продолжали находиться у домов их владельцев.

То, что доставка пожарных инструментов нанимаемыми у жителей города лошадьми слишком медлительна, понимали не только в полиции. В 1808 году городской думе поступило предписание, но теперь от Комитета по выравниванию городских повинностей, - «приобрести для возки пожарных инструментов 12 лошадей», но выполнено оно не было.

В 1810 году тот же вопрос перед думой ставил и брандмейстер Назаревский. В том году за возку их от здания полиции было выплачено 1250 рублей, от 1-й части - 1050 рублей, от 2-й части - 829 рублей, от 3-й части - 899 рублей. Чем была вызвана такая разница в суммах, нигде не упомянуто.

Указанные суммы, видимо, не окупали расходов на содержание лошадей, и жителям города такая работа стала в конце концов невыгодна. Вплоть до 1820 года лошади для возки инструментов по-прежнему нанимались на торгах. В документах 1823 года обнаружена докладная думы губернатору о том, что на торги из жителей города никто не прибыл и за эту работу так и не взялся. Губернатор принял решение возложить содер-

жание лошадей для возки пожарных инструментов на полицию, при этом сметой было дополнительно, специально для этих целей, выделено 3200 рублей в год. Где полиция находила лошадей, где они размещались - в протоколах думы ни разу не сказано. Однако квартальный надзиратель Волоцкой в течение последующих нескольких лет ежемесячно получал в думе деньги на содержание 16 пожарных лошадей. Указанная сумма - 3200 рублей, затрачиваемая на содержание 16 лошадей, была значительно меньше суммы 4028 рублей, которая затрачивалась в 1820 году на наем 12 лошадей.

Так продолжалось до 1828 года, когда, наконец, думой были куплены 20 пожарных лошадей и нанято 12 человек пожарных кучеров для ухода за ними.

После ознакомления с протоколами думы за 1828 - 1929 годы, содержащими многочисленные записи о расходах на содержание лошадей, становится понятно, почему дума долгие годы избегала приобретать лошадей под свою ответственность. Кроме расходов на покупку лошадей, нужно было построить и конюшни для их размещения, значительных расходов требовали оплата труда пожарных кучеров (1440 рублей в год), приобретение сена и овса на прокорм лошадей, соломы на подстилку, покупка сбруи, щеток, скребниц, наем коновала. Теперь один из гласных думы вынужден был постоянно заниматься этими вопросами.

Число лошадей в пожарном обозе менялось. С 1835 по 1845 год содержались уже не 20, а снова 16 лошадей. Таким их число, видимо, оставалось до 1853 года.

В 1853 году штатное расписание пожарной команды изменилось. Число пожарных лошадей возросло до 30 единиц. Поэтому в 1854 году проводилась большая работа по замене лошадей: выбраковке старых и приобретению новых. В тот год только с Грязовецкой ярмарки было привезено 15 животных. При этом гласному, ехавшему на ярмарку, было дано задание: «Купите лошадей возрастом от 4 до 6 лет, крепких, здоровых, годных для возки пожарных инструментов». Вопрос о масти не ставился. В тот год отмечались и другие факты приобретения лошадей, и к концу 1854 года их число стало соответствовать штатному.

В материалах 1860 года впервые упомянуто о распределении лошадей по пожарным частям. Из 30 лошадей 13 размещались в первой, 8 - во второй и 9 - в третьей части.

В дальнейшем замена лошадей проводилась систематически, так как срок службы их был определен в 8 лет. Но часто животных выбраковывали и досрочно. Поводом для этого служили сла-

бость ног, плохие резвость, обучаемость, управляемость, прикус, различные заболевания. В 1880 году, например, засвидетельствован факт, когда лошадь перестала подчиняться служителю и «понесла» так, что сбила с ног женщину, которая при этом получила травму. В 1886 году пожарный служитель Скворцов скончался в больнице от болезни, полученной при ушибе его лошадей. Конечно, таких лошадей сразу же выбраковывали.

В источниках 1873 года приведены данные о содержании пожарной команды. В том году на содержание лошадей было затрачено 2696 рублей, личного состава команды - 3239 рублей. Получается, что содержание лошадей составляло до 45% от всех расходов на команду.

В том же 1873 году обнаружена первая официальная оценка состояния пожарного обоза и пожарных лошадей.

Комиссия по наблюдению за состоянием пожарного обоза, созданная из гласных думы, при проверке отмечала, что «...относительно поездки и содержания лошадей, как в теле, так и в чистоте не остается желать лучшего». За это комиссия просила думу объявить полицмейстеру «чувствительную благодарность». Помещения для содержания лошадей комиссией были признаны «вполне хороши и просторны». Видимо, благодарность, которую хотели объявить полицмейстеру члены комиссии, была заработана. Полицмейстер, на должности которого был в то время Суворов, добросовестно следил за состоянием лошадей. Обнаружено два его приказа, изданных в 1872 году по этому вопросу, в приказе №181 от 29 июля отмечено: «При осмотре пожарных лошадей 2-й части нашел их в отличном состоянии вследствие заботливости унтера-брандмейстера Орлова, за что предписываю зав. счетной части Полиэктву выдать Орлову 1 рубль серебром». Чуть позднее, в приказе №193 того же года: «Озаботившись сохранением пожарного обоза и сбережением лошадей, предписываю и.д. вологодского брандмейстера Чирве, чтобы о практических занятиях в составе обоза или проминках лошадей докладывать мне».

Однако совсем не все пожарные служители ухаживали за лошадьми так же, как унтер-брандмейстер Орлов. В ноябре 1894 года Городская управа ставила перед думой вопрос об участии полиции в приеме и увольнении пожарных служителей. В качестве довода приводился пример, когда «по вине пожарного служителя 2-го участка, пьяницы (фамилия не указана. - **Ред.-арх.**), пожарные лошади были раньше времени выведены из строя. Пожарного же служителя, вместо увольнения, переводят из одного участка в другой, а материальной ответственности за причиненный ущерб

никто не несет». Управа просила установить такой порядок, когда виновника в плохом уходе за лошадьми наказывали бы материально.

В начале XIX века пожаров в городе было не так много, поэтому лошади, нанятые для возки пожарных инструментов, в основном бездействовали. Чтобы они не застаивались и не жирели, им требовалась проминка. Это соблазняло многих владельцев лошадей, нанятых на торгах для возки инструментов, использовать их в других целях. В 1810 году, 25 апреля, губернатор предписывал думе «вызвать владельцев лошадей, нанятых для возки пожарных инструментов, и предупредить их, чтобы лошадей держали при своих домах и на другие цели не использовали», - это была его реакция на факты использования пожарных лошадей для почтовых развозов.

Остальные относящиеся к XIX веку факты использования пожарных лошадей не по назначению связаны с должностным лицом - полицмейстером. В декабре 1872 года своим приказом уже знакомый нам полицмейстер Суворов предписывал: «и.д. брандмейстера Чирве сделать распоряжение, чтобы от каждой части, по примеру прошлого года, были высылаемы полицейские и пожарные чины для разъезда по городу, особенно по глухим улицам и окраинам города. Объезду включить в обязанность забирать всех шатающихся пьяных и доставлять их в ближайшую часть». (Вот откуда идут корни совместного патрулирования работников милиции и пожарной охраны! - **Ред.-арх.**).

2 октября 1879 года, по заявлению гласного Неелова, дума рассматривала вопрос об использовании двух пожарных лошадей для развозов полицмейстера по городу. Неелов предлагать выдавать полицмейстеру по 30 рублей ежемесячно для найма им лошадей или купить для него двух лошадей для развозов по городу, но запретить использовать для этого пожарных лошадей. Дума тогда решила «новых лошадей не покупать, а выбрать двух из числа имеющихся, но других не брать».

В июле 1881 года этот вопрос обсуждался вновь. Вопрос стоял сразу и о полицмейстере, который использовал всех пожарных лошадей, а не двух, как это было разрешено думой, и о брандмейстере Одинцове, который был замечен гласными думы в деревне Кобылино на пожарной лошади, запряженной в телегу. Решение думы: «Полицмейстера, как человека нового, предупредить. О поведении брандмейстера Одинцова, который на замечания гласного ответил грубостью, доложить губернатору». После этого факта Одинцов был уволен.

В отношении права полицмейстера использо-

вать пожарных лошадей для развозов по городу решения думы были противоречивы.

Например, в декабре 1881 года, ссылаясь на пункт 7 «Устава пожарного» и решение Правительствующего Сената от 27 ноября 1873 года за № 6911, который запретил использование пожарных лошадей на другие цели, дума решила изъять у полицмейстера двух пожарных лошадей для развозов по городу.

В апреле 1882 года полицмейстер обратился в думу с ходатайством, в котором, ссылаясь на необходимость развозов по городу для устройства маневров и обучения часто меняющегося личного состава пожарной команды, просил разрешить использование пожарных лошадей. В этот раз дума разрешила это делать, забыв про требования «Устава пожарного». В книге приказов полицмейстера за 1898 год обнаружена еще одна запись с поручением к брандмейстеру *«назначить и содержать при 1-м участке дежурных лошадей: днем - 1, вечером - 2-х. Лошади должны быть оседланы и готовы по первому требованию дежурного околоточного надзирателя для экстраординарных поручений»*. Таких фактов, надо полагать, было намного больше, чем документально зафиксированное количество, и носили они постоянный характер.

Организация тушения пожаров

В одном из протоколов думы за 1804 год обнаружены некоторые сведения об организации тушения пожаров в городе в те годы. В этом документе к полиции была высказана претензия: *«Если бы она до пожара лучше выполняла свои обязанности и заранее давала задания жителям города, то на пожаре порядка было бы больше»*. Из этого высказывания и ряда других можно предполагать, что общепринятый порядок тушения был следующий: каждый житель, обнаруживший пожар, должен был бежать к одной из церквей, чтобы колоколами подать общую тревогу в городе. По этому сигналу хозяева лошадей, нанятых для возки пожарных инструментов, должны были прибыть к месту хранения инструментов, запрячь лошадей и доставить инструменты к месту пожара.

Доставка воды к пожарным трубам осуществлялась бочками, чанами, ведрами - всеми силами жителей города. Они же занимались и качанием пожарных труб, работой с пожарными стволами, разборкой строительных конструкций, защитой соседних зданий или их сносом. При большом количестве участников тушения его результат действительно зависел от распорядительности организаторов тушения. Этим организатором в те годы

была полиция и ее руководитель - полицмейстер. Поэтому, если между жителями заранее были определены обязанности в случае пожара, когда каждый знал заранее, чем именно он должен заниматься, то порядка на пожаре было действительно больше.

Организация тушения пожаров с созданием пожарной команды

Как известно, в 1830 году, почти сразу после создания пожарной команды, над съезжими домами были устроены каланчи, на которых стали стоять часовые из числа пожарных служителей. А с 1845 года в городе появился еще один часовой «для наблюдения за пожарными случаями», который находился на колокольне Спасо-Всеградской церкви. Зачем понадобился четвертый часовой? Может быть, колокольня церкви была выше и видно с нее было дальше, а колокола - значительно мощнее, чем на пожарных каланчах. При таком распределении часовых выше вероятность своевременного обнаружения пожаров, оповещения всех частей пожарного обоза и в результате более быстрого прибытия его на пожар. Поэтому к тушению пожаров стали приступать значительно раньше. Однако население привлекалось для помощи по-прежнему. Что могли сделать на пожаре двенадцать пожарных служителей и один унтер-офицер? - доставить к месту пожара пожарные инструменты, приготовить их к работе, проложить забирной и поливной рукава, работать со стволами. Притом кто-то из них еще должен был еще и присматривать за лошадьми. Поэтому такие трудоемкие работы, как заполнение бочек водой у реки или водоема, качание пожарных труб непосредственно у места пожара и еще немало других необходимостей пожарные служители выполнить не могли физически. Для этих работ в первую очередь привлекались наиболее организованная рабочая сила: полицейские служители и солдаты внутреннего гарнизонного батальона, во вторую очередь - трудоспособное население.

Анализируя имевшиеся в те годы средства борьбы с огнем, нельзя не отметить, что основные из них - пожарные трубы - были разнообразны по устройству и производительности; забирные и поливные рукава имели разный диаметр, что не позволяло вышедший из строя рукав заменить другим во время работы. Количество рукавов было по одному на трубу, реже - по два, и такое малое количество не позволяло подавать воду на значительное расстояние. Поэтому, если даже водоем находился недалеко от места пожара, воду к трубам все равно приходилось подносить или подвозить, что называется, «руками». Не очень совер-

шенны были и другие средства пожаротушения. Все это вызывало, без сомнения, большие трудности в борьбе с огнем.

Пожары

Однако, несмотря на все затруднения, пожары в городе все же тушились, и чаще всего успешно.

В июле 1826 года в доме купца Кокарева произошел пожар. В думе после него появились три документа. Первый - 28 июля от брандмейстера, который просил отремонтировать большое число пожарных инструментов, изломанных и утерянных при тушении. Вторым был указ Вологодского губернского правления от 17 августа, который предписывал думе «к существующим в городе пожарным инструментам приобрести дополнительно две трубы, такие же, как налицо состоят, и сверх еще четыре ручных, да два паруса величиной 5х10 аршин». А 1 сентября поступило еще одно указание губернского правления: «Для выдачи действовавшим во время бывшего в доме купца Кокарева пожара военным служащим и полицейской команды выделить 60 рублей, по 30 рублей на каждую команду». Это могло означать, что пожар был ликвидирован успешно.

Просьбы брандмейстеров о ремонте пожарных инструментов, изломанных и утраченных при пожарах, встречаются в протоколах думы почти ежегодно, а в некоторые годы и неоднократно. При этом, как правило, упоминался только хозяин того дома, в котором произошел пожар, это дает основание полагать, что распространение огня на соседние строения не допускалось. То же подтверждают и отчетные данные о пожарах, происходивших в 80-90-х годах XIX столетия, обнаруженные в архиве.

Известны три факта значительных пожаров, происшедших в XIX веке.

Первый - в 1848, при котором огнем было уничтожено 45 зданий.

Второй - в 1870, при котором были уничтожены строения, принадлежащие 6 хозяевам в пределах одного квартала.

Пожар, происшедший в ночь с 18 на 19 августа 1886 года, тоже можно отнести к крупным хотя бы по сумме причиненного ущерба - более 150 тысяч рублей. Автор заметки, помещенной в газете «Губернские новости» № 36, красноречиво рассказывал о буйстве огня и о роли начальника губернии как руководителя тушения пожара. Последний не только лично проверил, все ли люди покинули гостиницу «Славянскую», но и собственным примером показывал жителям города, как нужно работать с пожарной трубой, призывал их принять участие в тушении пожара. Автор горест-

но отмечал, что «безучастное отношение присутствовавшей на пожаре публики было поразительным. Несмотря на личное убеждение начальника губернии и других должностных лиц принять участие в тушении пожара и спасении имущества, никто и пальцем не шевельнул, продолжая лишь любоваться зрелищем или мешать действиям полиции и пожарных». Не забыл автор отметить, что «личный состав пожарной команды и полиция сделали все, что только в силах сделать человек при наибольшем напряжении физических сил. Дым, невыносимый жар, а вместе с тем дождь и ветер слепили глаза, прохватывали все тело. Но, несмотря на это, энергия их не прекращалась ни на минуту».

Примерные действия полиции и пожарной команды были оценены купцом Веденевым, содержанием соседней со сгоревшим домом гостиницы, который на другой день представил начальнику губернии 100 рублей для раздачи наградами полиции и пожарным.

Проблемы при пожаротушении

В 1853 году штат пожарной команды увеличился, соответственно возросли и возможности пожарной команды в тушении пожаров. Но без привлечения к тушению пожаров населения дело по-прежнему не обходилось. Однако желающих работать на пожарах было не так уж много. Подтверждается это следующим.

В ноябре 1872 года думой обсуждалось заявление гласного Шарова, в котором он пытался проанализировать действенность работы пожарной команды и ее влияние на снижение убытков от происходящих пожаров. При этом он обращал внимание на то, что «при пожарах постоянно наблюдается недостаток в организованных рабочих силах, особо, когда для прекращения огня требуется прибегать к ломке зданий. И гнуснее всего, этот же недостаток чувствуется и при накачивании воды из пожарных труб, и в самой доставке воды на место пожара». Этот недостаток Шаров предлагал ликвидировать за счет привлечения добровольных охотников тушения пожаров, а для повышения заинтересованности и активности последних «гарантировать им возмещение порчи платья или увечья известным гонораром».

По результатам обсуждения в 1873 году была создана комиссия по наблюдению за состоянием пожарного обоза, которую позднее стали называть «пожарной комиссией». Она проводила значительную работу не только по контролю за состоянием пожарного обоза, но и по организации пожаротушения. Подробнее о работе комиссии рассказано в другом разделе.

В 1880 году 31 января полицмейстер докладывал думе, что «...при пожаре в доме крестьянина Сошникова 24 января из-за недостатка рабочих-качалыщиков были серьезные затруднения в водоснабжении, когда трубы должны были прекращать свое действие на продолжительное время». Полицмейстер считал своей обязанностью представить на рассмотрение думы вопрос об увеличении числа направляемых на пожар нижних воинских чинов, так как пятидесяти человек для охраны имущества и качания воды недостаточно. Ответное постановление думы было очень похоже на знакомые нам решения городских райисполкомов «О мерах по ...». Дума решила:

«Просить Начальника губернии войти в сношение с Воинским Начальником, чтобы наряд воинских чинов, посылаемых на пожары, был увеличен;

Городской управе поручить оформить письменные соглашения с водовозами города Вологды об обязательной доставке воды на место пожара;

Поручить Полицмейстеру, с учетом его поездки в Санкт-Петербург, выяснить, была ли заказана в 1876 году складная лестница и сделана ли она, если сделана, то получить, а сверх того осмотреть подвижную печку для разогревания рукавов на пожаре и выяснить ее стоимость на предмет покупки».

Можно отметить, что переписка по поводу увеличения числа воинских чинов, прибывающих на пожар, продолжалась весь год. От воинского начальника думой было получено два письма, в которых он объяснял, почему не может увеличить число высылаемых на пожар нижних воинских чинов, указывая конкретно, в каких видах нарядов они задействованы.

По второму вопросу решение было подготовлено заранее: полицмейстер годом раньше собирал всех водовозов города и получил их согласие на доставку воды на пожары. Эта доставка продолжалась в течение всех последующих лет, несмотря на то, что в команде на вооружении было 10 пожарных бочек. Водовозы получали за каждую доставленную на пожар бочку по 50 копеек, и, видимо, это была неплохая плата, потому что договором они не пренебрегали. А в некоторых документах 90-х годов отмечалось, что водовозы стояли у пожарных труб «в очередь», так что перебоя с доставкой воды на пожары не было.

В 1880 году по докладу пожарной комиссии думой было принято еще одно постановление, в котором, кроме мер по предупреждению пожаров, был и такой пункт: «Поручить Городской управе представить думе свои соображения об устройстве речных спусков более пологих и где окажется наиболее необходимым для пожарных целей.

*Снять на план протекающие в черте города реки, на коих можно было бы получить воду в пожарных случаях». (Сегодня это можно было бы читать так: «составить справочник водоисточников в городе». - **Ред.-арх.**).*

Видимо, недостаток качальщиков на пожарах наблюдался во все годы без исключения, особенно если в городе на момент пожара отсутствовали войска. В 1885 году член пожарной комиссии, гласный думы Лоцилов предлагал следующий выход из создавшегося положения: «поручить Городской управе сформировать рабочую артель для чистки улиц и площадей от снега и качания воды на пожарах».

В 1872 году председатель Вологодского уездного земского собрания В. Д. Волоцкой просил думу разрешить одной из городских частей выезжать на пожары в селения, стоящие не более пяти верст от городской заставы. Дума выразила свое согласие с этим предложением в принципе, но поставила условие, чтобы земское собрание взяло на себя треть расходов на содержание команды. У земского собрания таких средств не оказалось, и попытка утверждения первого расписания выезда пожарных города в сельскую местность не состоялась. Зато в 1894 году дума согласилась с прошением Семеновского волостного правления и мнением пожарной комиссии о необходимости выездов пожарного обоза в деревни Выпрягово, Завраг и Короснитье, которые образуют одно село Прилуки. Финансовая сторона проблемы решилась просто: дума предложила взыскивать на содержание пожарного обоза с каждого из 423 человек жителей по 20 копеек в год.

До 1872 года в разные годы состояние пожарного обоза проверяли, кроме брандмейстера, впрямую обязанного этим заниматься, и должностные лица полиции: частный пристав, квартальный надзиратель, полицмейстер. С 1872 года к регулярным проверкам подключилась специально созданная комиссия из гласных думы, о которой уже упоминалось. В архивных документах обнаружены факты проверки команды и более высокими чинами, и не только города, но и губернии.

17 июня 1884 года городской голова совместно с членами городской управы и полицмейстером провели учебную тревогу пожарному обозу.

*«По данному сигналу (читай: сигнал учебной тревоги. - **Ред.-арх.**) провели осмотр пожарного обоза. При этом 1-я часть явилась к зданию Присутственных мест (в нем как раз и располагались городская управа и полицейское управление. - **Ред.-арх.**) через 4 минуты, 2-я - через 7 минут, 3-я - через 11 минут.*

Все трубы подавали воду на крышу здания Присутственных мест. Все было нормально.

Только в 1-й части 1-й рукав, в 3-й части - 2-й рукав пропускают воду, что требует ремонтной работы, немедленно исполненной».

В октябре 1892 года дума обсуждала предложение губернатора, который с 27 по 29 мая 1892 года осматривал пожарный обоз и предложил устранить выявленные им недостатки. Замечания главы касались многих вопросов: отсутствия багрового хода во 2-м участке, маломощности пожарных труб, недостаточной величины пожарных лестниц, нехватки рукавов, пожарных бочек.

Дума, прикинув необходимые расходы на устранение замечаний губернатора, нашла их совершенно невыполнимыми и из-за отсутствия средств поручила управе подготовить мотивированный ответ. Ответ готовил гласный думы П. А. Лоцилов - член пожарной комиссии. Лоцилов ряд предложений губернатора отверг, с некоторыми согласился, заодно подверг критике подготовку пожарных. Он писал: *«В пожарной команде не только эволюциям и упражнениям, но даже простым приемам обхождения с трубами и рукавами люди ниже не обучаются».* Лоцилов был удивлен: *«Зачем на пожаре нужен верховой, вместо него можно было бы вывозить одну бочку лишнюю. Еще одну бочку можно бы вывозить, если бы полицмейстер не использовал лошадь для разъездов по городу, да еще кучер у него из пожарных».*

В 1895 году Лоцилов еще раз ставит вопрос о подготовке пожарных. В этот раз он представил на рассмотрение думы заявление, в котором обращал внимание на то, что *«за пожарной частью наблюдают и полиция и Городское управление. Однако первая считает своей обязанностью требовать ремонта пожарных инструментов, а вторая - их отремонтировать. А что поломка зависит от неумения пожарного, никого не волнует и за происходящие пожары никто не отвечает. Пожарные вербуются из людей не только малоопытных, но и порочных. Неумелый, необученный пожарный приносит не только вред хозяину, где произошел пожар, но и страховому обществу».* В заключение Лоцилов предлагал вновь возбудить ходатайство о выводе пожарной команды из подчинения полиции. После совещания дума решила поручить городской управе всесторонне проработать вопрос об утверждении в городе Вологде общественной пожарной команды взамен полицейской и доложить о результатах думе.

Как дальше развивались события (это была уже третья попытка преобразования полицейской команды в общественную), документально подтвержденных данных в архиве не обнаружено, но факт заключался в том, что пожарная команда в очередной раз осталась при полиции.

В августе 1895 года Лоцилов, уже в должности начальника над действительными членами Вологодской вольной пожарной дружины, обратился в думу с очередной инициативой: он просил думу отдать дружине участок земли - бывшее выгонное поле, с целью его благоустройства и устройства места отдыха горожан. На этом Лоцилов собирался заработать деньги, необходимые для материального обеспечения дружинников: приобретения обмундирования, новой техники и даже строительства нового здания пожарного депо.

Таким образом, с 1895 года у пожарной команды в лице добровольцев наконец появился реальный помощник в тушении пожаров. И, как обнаружено в конспекте брандмейстера Тимофеева в конце 1899 года, брандмейстер на этих добровольцев рассчитывал совершенно всерьез. То что добровольцы были реальной силой в тушении пожаров, подтверждает и приказ полицмейстера от 10 декабря 1902 года: *«Объявляется настоящий приказ по полиции, чтобы полицейские нижние чины, находящиеся на постах в городе, а также остающиеся во время пожара на каланчах обязательно производили сигналы во время пожара в имеющиеся у них ревуны-рожки, так как вследствие недостаточности существующих сигналов члены команды ДПО не могут своевременно и в достаточном количестве прибывать к месту пожара».* Подробнее о добровольных пожарных дружинах - в отдельном разделе.

Телефон как средство оповещения о пожарах

Точной даты появления телефона в Вологде установить не удалось. Однако в протоколе думы от 18 декабря 1881 года обнаружено прошение полицмейстера о выделении средств на установку столбов и натягивание проволоки для установки в его квартире телефона с линией от полицейского управления. Выходит, что какой-то вид телефонной связи в городе уже был.

В декабре 1897 года на заседании думы снова обсуждался вопрос о телефоне. Разбирались заявления 13 человек, гласных думы, недовольных действиями губернатора в расходовании средств страхового общества на внедрение телефонов в городе. Дело в том, что в том же году на собрании Общества взаимного страхования от огня было принято решение об установке на ряде улиц города извещателей ручной пожарной сигнализации для вызова пожарной команды. Губернатор убедил правление общества израсходовать эти деньги на приобретение оборудования и монтаж телефонов в учреждениях и на квартирах граждан. При этом он убеждал, что телефоны в равной степени могут служить и для вызова пожарной ко-

манды. 13 гласных думы считали, что расходы на телефонизацию должны быть в этом случае взяты на себя всем городским обществом, т.е. настаивали на включении их в городской бюджет. В архивах не сохранилось документов, указывающих, на чьи конкретно деньги была в конце концов смонтирована телефонная станция в городе. Однако в 1898 году 30 октября дума рассматривала ходатайство губернатора по просьбе полицмейстера об установке уже пяти телефонов: по одному в каждом из трех полицейских участков, одного в полицейском управлении и одного на квартире полицмейстера.

С установкой телефонов между участками связь значительно упрощалась, а значение флажковой связи между отдельными частями пожарного обозначения стало снижаться. Однако дежурные на каланчах еще долгие годы будут оставаться и наблюдать за возникновением пожаров в городе.

Орудия и средства борьбы с огнем XX века

В начале XX века в находящейся на вооружении команды пожарной техники стали происходить некоторые изменения.

С третьей попытки управой все же была приобретена паровая пожарная труба (машина). Об этом узнаем из февральского 1912 года письма от акционерного общества «Лангензиппен и К» следующего содержания.

«Милостивые государи!

Ссылаясь на отношение управы от 19 ноября п. г. за № 6520 о принятии доставленной нами паровой трубы, при сем имеем честь препроводить выписку открытых счетов управы на сумму 5287 руб. 82 коп., каковую покорнейше просим Вас проверить и исправность подтвердить...

С совершеннейшим почтением

Акционерное общество «Лангензиппен и К» по доверенности: ...» (Подпись неразборчива. Письмо продавца покупателю-должнику, а сколько почти-тельных слов! - Ред.-арх.).

Из других писем и документов выясняется, что городская управа планировала для расчетов с фирмой за трубу взять кредит в банке. Но кредит управе не дали, и фирма вынуждена была еще неоднократно столь же вежливо напоминать управе о ее долге.

Из документов следует, что сама машина стоила 3880 рублей, рукава - 744 рубля, гидрант - 362 рубля. Технические характеристики установленного на машине насоса нигде не упомянуты. Но стоимость рукавов диаметром 3 дюйма в 1908 году была 2 рубля 50 копеек за сажень. Если даже за три года стоимость рукавов выросла в 2 раза, то на 744 рубля их можно было купить 150 сажен

или более 300 метров. Для подачи воды на такое расстояние насос должен создавать значительное, как минимум 7 атмосфер, давление.

Но пожарной команде с трубой не везло: спустя три года, в 1915 году, паровая машина вышла из строя, в огневой коробке прогорели колосники. Восстановление ее стоило больших трудов и длилось полгода. Несмотря на неоднократные поломки, она еще после этого долго служила пожарным Вологды в борьбе с огнем.

Обнаружен еще один документ - «Ведомость о состоянии пожарных инструментов за 1911 год». О состоянии инструментов в ведомости, правда, ни слова не сказано, но наименование и количество их перечислено. Кроме паровой трубы в команде имелось 6 ручных пожарных труб, одна из них конноприводная, два насоса неизвестной конструкции. Одна труба и насос хранились в цейхгаузе (*в переводе - арсенал, пушечный дом, а по сути склад для хранения резервного оборудования. - Ред.-арх.*).

Для вывоза пожарных инструментов к месту пожара в 1-й части команды было 10 ходов, во 2-й - 7, в 3-й - 6 ходов, из них бочечных соответственно: в 1-й - 4, 2-й и 3-й - по 3 хода.

Значительно больше в команде стало выкидных рукавов: в 1-й части - 19 штук, во 2-й - 15, в 3-й - 18. Из отчета городского головы известно, что за 1905 - 1908 годы была проведена замена 200 сажен (420 м) старых рукавов новыми, прорезиненными, двойной ткани. Значительное количество их было приобретено вместе с паровой трубой. О кожаных рукавах уже не упоминается. Надо полагать, что они уже вышли из обращения, так как не могли выдерживать высоких давлений, да и изготовление их было трудоемким и дорогим, тем более что конкурирующие фирмы-изготовители новых рукавов наперебой предлагали свою продукцию. Во 2-й и 3-й частях было по 10 штук «колоношных рукавов». В названии их можно усмотреть и их назначение - подавать воду от пожарных колонок, установленных на городском водопроводе.

Появились в частях и пожарные катушки. Какое число рукавов на них наматывалось, неизвестно, но в 1-й части для их вывоза имелись специальные летний и зимний хода.

Число лестниц в частях достигало 12 штук: из них 2 выдвижных трехколенных, 2 просто выдвижных, видимо двухколенных, 2 приставных, 6 штурмовых.

Новыми предметами в команде были утюг для заклеивания пожарных рукавов, три ацетиленовых фонаря и лампочка для отогревания (*что ею приходилось отогревать и как она работала, можно только догадываться. Например, это могла быть какая-то лампа, работающая на керо-*

сине или бензине, которую использовали для отогревания рукавов после пожара, - аналог современной паяльной лампы. - **Ред.-арх.**)

В акте, составленном брандмейстером по результатам испытания фонарей, указано, что ночью с их помощью можно читать газету на расстоянии 20 сажен (42 метров).

В 1904 году в Вологде была пущена в эксплуатацию городская электрическая станция.

Первая электрическая лампочка в команде была установлена почему-то на каланче.

Потом появились электрические звонки, сигнальные лампочки. Однако помещения по-прежнему освещались керосиновыми приборами, состоявшими, как и прежде, на учете: 6 фонарей, 6 висячих ламп, 13 керосиновых факелов.

В ведомости не упомянуты парусы, багры, ухваты. Возможно, что при тушении пожаров ими уже не пользовались.

Данные о пожарной технике, оборудовании и организации тушения в советский период

Как уже упоминалось выше, в 1919 году проводилось переподчинение пожарной команды. В составленном при этом акте передачи перечислено все имевшееся на ее вооружении оборудование и инвентарь, который с некоторыми сокращениями приводится ниже.

Оборудование и инвентарь

- В 1-й части в летний обоз входили: паровая машина на четырехколесном рессорном дышло-вом ходу; трубный, багровый и 3 бочечных хода. Все вывозились на четырехколесных парных дышловых (значит, в них запрягали как минимум двух лошадей) повозках.

- Во 2-й части летний обоз состоял из трубного и 3 бочечных ходов, вывозимых на четырехколесных парных дышловых повозках, и одного колоночного, вывозимого на одиночной четырехколесной рессорной повозке.

- В 3-й части обоз состоял из трубного, багрового и 2 бочечных ходов, вывозимых на четырехколесных парных дышловых повозках, и одного колоночного, вывозимого на одиночной четырехколесной рессорной повозке.

В зимнем обозе все хода сохранялись и вывозились совершенно таким же количеством лошадей. Однако паровая труба в обозе 1-й части почему-то не упомянута, а дополнительно указан запасной трубный ход с трубой Матвеевского. Последнее вызывает недоумение. Неужели зимой паровую трубу не вывозили на пожар?

Кроме перечисленного, в частях также имелись:

- в 1-й части - выездной двухколесный полурессорный шарабан, рабочая рессорная четырехколесная качка, зимние водовозные дровни. В цейхгаузе же были злополучная конноприводная труба и 3 трубы разных марок;

- во 2-й части - запасной трубный ход, двухколесная водовозка, водовозные дровни, рабочие дроги;

- в 3-й части - запасной бочечный и трубный летние хода, зимний трубный, рессорная четырехколесная качка, двое рабочих дровен, четырехколесная водовозка.

Можно отметить, что число ходов, даже с учетом запасных, в сравнении с 1911 годом стало на 3 единицы меньше.

Для вывоза всего упомянутого оборудования в команде в 1919 году было 38 лошадей. В акте были даже указаны их возраст, рост и стоимость, которая колебалась от 55 до 600 рублей.

Указаны в акте размеры и количество выкидных рукавов.

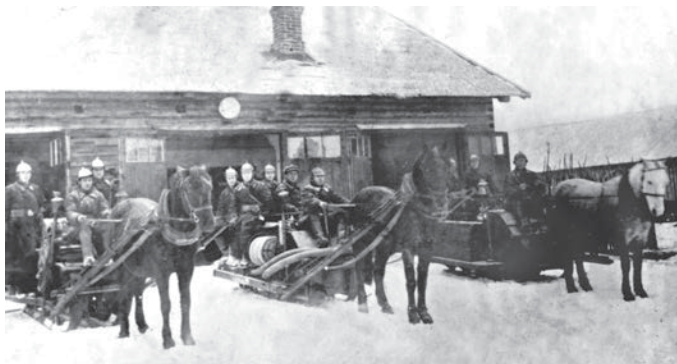
- В 1-й части прорезиненных, двойной ткани, диаметром 2,5 дюйма (63 мм) по 10 сажен длиной (21 метр) с гайками «Шторц», в количестве 10 штук, всего 210 метров. Таких же диаметром 1,75 дюйма (44 мм) - 10 штук, тоже 210 м. В цейхгаузе 120 аршин (84 метра) резиновых рукавов для гидропультов.

- Во 2-й части находилось 15 штук рукавов прорезиненных, двойной ткани, диаметром 2,5 дюйма, длиной 10 сажен, всего 315 м.

- В 3-й части - 12 рукавов диаметром 2,5 дюйма прорезиненных, двойной ткани, длиной 10 сажен, всего 240 метров. Плюс к этому указан рукавчик с коленом для накачки воды в бочку.

Перечислить все упомянутое в акте оборудование затруднительно из-за большого количества (более 200 наименований) предметов. Можно лишь отметить, что среди пожарного оборудования появилось несколько новых названий: дымовая маска Кенига, вуаль Винклера, ножницы для резки электропроводов, резиновые перчатки.

Что собой представляет «маска Кенига», находим в контрольной работе курсанта Петра Смирнова в 1923 году: *«Дымовая маска Кенига с мехом и рукавом для качания воздуха»*. Похожий агрегат, который мы называем «шланговый противогаз», имеется в Вологодском центре пропаганды, однако воздух к маске у него накачивается не мехом, а ручным воздушным насосом. Если назначение и примерное устройство «маски Кенига» установить удалось, то для чего служила «вуаль Винклера», можно только догадываться. Ясно одно: это были средства защиты органов дыхания, прототипы кислородно-изолирующих противогазов.

Боевой расчет 1-й ГПК, 1918 год.

В данном акте впервые точно указано название ходов - «парный дышловый». Это отмечает все предположения, что для вывоза пожарного оборудования в команде использовались тройки лошадей. Скорости в прибытии на пожар третья лошадь прибавила бы едва ли, а вот расходы на их содержание возросли бы значительно. Кроме того, для проезда тройки нужны более широкие дороги, да и кучеру управлять тройкой сложнее, особенно у места пожара.

Вооружение пожарной команды с 1919 по 1928 год

На основании архивных документов сделана попытка проследить, как изменялось вооружение пожарной команды в последующие годы. Отчетных данных по этому поводу в архиве пожарной охраны с 1919 по 1928 год обнаружено очень много, и перечисление их заняло бы много места. Поэтому в книгу включены тематические обобщения по отдельным предметам.

Пожарная техника

Паровая труба

К ней, в первую очередь, следует отнести паровую пожарную трубу, которая продолжала находиться в боевом расчете 1-й части. Мощность парового двигателя этой трубы составляла 12 л.с., создаваемое насосом давление 9 атм. Производительность, к сожалению, не указана, но, видимо, не менее ранее указанных 600 литров в минуту. В 1922 году она вышла из строя и потребовала капитального ремонта. В 1926 она была передана в 3-ю часть. В том же году Ушакову удалось приобрести еще паровую трубу, находившуюся на одном из лесозаводов, обменяв на 4 ручные. Так в списке оборудования 3-й части команды появилась дополнительная паровая труба. Но при рабочем расчете оставалась из них только одна, вторая же находилась в резерве.

Мотопомпа

С 1920 года в списках оборудования команды значится мотопомпа, но уже в 1924 около ее наименования в отчетах в скобках появилась отметка «без помпы». Похоже, что насос с нее был установлен на один из автомобилей, появившихся в команде.

Автотяга

К автотяге Ушаков обратил свое внимание в 1922 году: в июле специально созданная комиссия осматривала автомобиль «Мисс» с двигателем мощностью 18 л.с. на предмет возможности его использования в команде. Определили, что для этого машине необходим капитальный ремонт. Стоимость самого авто оценили в 200 тысяч рублей, ремонта - в 150 тысяч рублей, сроки ремонта установили в 1,5-2 месяца. Возможно, что тогда проведен ремонт не был, так как в документации автомобиль так и не появился ни в 1922 году, ни в 1923. Вновь «Мисс» упомянут в описи оборудования, составленной на 1 декабря 1924 года, но в этом документе автомобиль помечен уже как легковой.

Несмотря на неурядицы с «Мисс», в списках команды в 1922 году появились фамилии двух шоферов - Шильниковского и Веселова, причем в сентябре Ушаков ходатайствовал перед горисполкомом о предоставлении Шильниковскому квартиры.

В переписке, относящейся к 1923 году, упомянуты марки еще двух автомобилей, появившихся в команде. 20 ноября автотранспортная контора направила в горисполком письмо, в котором жаловалась, что переданный команде автомобиль «Фиат» по назначению не используется и стоит на улице, и просила автомобиль вернуть. В другом письме, направленном в декабре по этому же вопросу, упоминались уже два автомобиля: «Фиат» и «Итола». При этом указывалось, что автомобиль «Итола» используется по назначению, т.е. приспособлен для целей пожаротушения, а «Фиат» - нет. Одновременно указывалось, что команда не платит арендную плату за обе машины. Об автомобиле «Мисс» в этом письме не упомянуто, и где он в это время находился, неизвестно.

В описи оборудования на 1 декабря 1924 года упомянуты уже три находящихся в команде на тот период автомобиля: «Лоренс Дитрих», «Мерседес» и снова объявившийся «Мисс».

По описанию Смирнова, выполнявшего контрольную работу при учебе на курсах, автомобиль «Лоренс Дитрих» использовался для вывоза ручного насоса фирмы «Густав Лист» диаметром 1,75 дюйма, выдвигной и штурмовой лестниц, двух багров, огнетушителя «Богатырь», дымовой «маски Кенига», резиновых перчаток и другого оборудо-

дования. А вот куда девался автомобиль «Итола», ранее упоминавшийся в письме автотранспортной конторы, непонятно.

По описанию Смирнова, это была самодельная автоцистерна с железным баком емкостью 750-800 литров, на которой также вывозилась машина «Лангенциппен» и катушка с 2,5-дюймовыми рукавами. Но что именно обозначалось словом «машина», можно лишь гадать: если «Лангенциппеном» был ручной пожарный насос, то зачем была нужна катушка с рукавами большого диаметра? Катушка наводит на мысль, что насос приводился в действие от двигателя автомобиля, тем более, что в описи оборудования, находившегося в команде, значились два автомобильных насоса; к тому же и помпа с мотопомпы к этому времени тоже исчезла и вполне могла оказаться на автомобиле.

Не исключено, оборудование с «Итоль» было представлено на «Мерседес» - ведь все машины приспособлялись для пожарных целей своими силами.

В отчете на 1 сентября 1926 года в команде находились все четыре ранее упоминавшихся автомобиля.

В 1927 - 1928 годах снова упоминаются только три автомобиля. При этом наличие их в части со-

всем не означало нахождения их в боевом расчете. Как правило, в расчете находились два автомобиля, остальные из-за неисправности или по другим причинам оставались в резерве. Кроме того, в штатах команды находилось в основном четыре шофера и два машиниста, и работали они в две смены даже в те времена, когда команда переходила на трехсменное дежурство.

Несмотря на то, что автомобили были старые, изношенные, крайне ненадежные и поддержание их в боевой готовности стоило брандмейстеру и шоферам больших усилий, они все же значительно усиливали возможности команды в борьбе с огнем: уже не нужно было вывозить на пожар большое количество ручных труб, искать качальщиков для приведения их в действие. Автомобиль «Итола» с цистерной 750-800 л и навесным насосом был немного похож по возможностям в подаче воды на выпускаемую в наше время автоцистерну ПМГ-19.

Механические лестницы

К новым техническим средствам, которое появилось в команде, следует отнести механическую лестницу. Учитывая, что в отчете за 1921 год она

Личный состав и пожарные автомобили 1-й части ГПК, 1925 - 1926 годы.

Огнетушитель, 1913 год.

не значилась, а впервые упомянута в отчете за 1 квартал 1923 года, можно считать, что и приобретена она была в промежутке между этими датами. Краткую характеристику механической лестницы указывает тот же Смирнов. Описывая 1-ю пожарную часть, он пишет: «Около конюшни находится навес, там стоят 2 хода. Мехлестница трехколенная, 9 сажень (это почти 19 м. - **Ред.-арх.**), на нее назначается 7 человек ставить. Она вывозится по случаю открытых пожаров». Судя по этому описанию, можно предположить, что лестница была установлена на конном ходу и приводилась в действие с помощью ручной лебедки - иначе зачем нужны 7 человек боевого расчета?

Ручные пожарные трубы

Несмотря на появление в команде новых орудий для борьбы с огнем, ручные пожарные трубы оставались по-прежнему в эксплуатации. К ветеранам среди пожарного оборудования можно отнести конноприводную трубу, которая находилась в команде не менее 25 лет, только использовалась ли она при тушении, неизвестно: найти на месте пожара свободное место, где могла бы ходить по кругу лошадь, проблематично.

В описи пожарного оборудования в команде по-прежнему значились ручные трубы фирм «Лангеншипен», «Густав Лист», Трауэра, Матвеевского, Волковского, «ручная с железным коробом», просто «поливная», насос «Челенж».

Ранее в тексте приводились данные о производительности ручных пожарных труб, использовавшихся в XIX веке. В акте проверки противопожарного состояния главных механических мастерских (в наше время вагоноремонтный завод. - **Ред.-арх.**) Лавров указал наличие пожарной техники и производительность некоторых из насосов.

Про насос «Челенж» указано, что при 30 оборотах поршня выбрасывается 16 ведер (какой емкости было ведро у Лаврова, неизвестно. - **Ред.-арх.**) за минуту. Насос «Густав Лист» при 40 подъемах поршня выбрасывает 11 ведер в минуту. Ручная машина № 3 - 8 ведер в минуту.

В справочнике по вопросам пожарной охраны, изданном в 1941 году, обнаружено описание насосов завода «Красный факел» и «Челенж». Про насос «Красный факел» указано, что производительность старой конструкции при диаметре цилиндров 88 мм и числе качаний 80-90 в минуту была 121-135 л/мин., нового, с диаметрами цилиндров 100 мм, при таком же числе качаний - 175-200 л/мин.

Насос «Челенж» отличался от остальных тем, что поршень в нем был установлен не вертикально, а горизонтально, и движения поршня в любую сторону были рабочими, за счет этого он имел более высокую производительность. У насоса старой конструкции были два размера цилиндров: 127 и 152 мм. Первый при 80-90 качаниях имел производительность 234-264 л/мин. Производительность второго насоса, так же как и нового, выпускаемого заводом «Красный факел», с диаметром цилиндров 120 мм, в справочнике не указана.

Насос «Челенж».

Количество и названия ходов

Количество и названия ходов, находящихся в боевом расчете и в резерве, менялись.

В 1919 году в команде было 17 ходов. В каждой части было по одному трубному и колоночному ходу, в 1-й части - один багровый ход. Бочечных ходов насчитывалось в 1-й части - 3, во 2-й части - 3, в 3-й части - 2. Кроме этого, в 1-й и 2-й частях было по одному запасному ходу.

В 1924 году появились новые названия ходов: «трубно-линеечный», «трубно-колоночный» (*надо полагать, названия ходам давались с учетом вывозимого на них основного пожарного оборудования. - Ред.-арх.*), а общее число их стало уже 16. В отчете за 1925 год указано 12 ходов, за 1926 - 14 ходов, в 1927 - только 7.

Последняя цифра может быть столь же недосягаемой, как и 6 ходов, указанных в отчете 1922 года. Сомнение эти цифры вызывают потому, что в ноябре 1921 года в команде было 48 лошадей, в 1925 - 25, 1928 - 28. В первые годы советской власти едва ли в резерве могли содержать столько лошадей, не используя их на боевой работе.

Рукава

Рукава в команде использовались диаметром 2,5 и 1,75 дюйма, прорезиненные и пеньковые. Для гидропультов использовались резиновые рукава.

Количество рукавов ежегодно менялось и, как правило, увеличивалось. Если в 1919 их число достигало 1170 м, то в 1927 - 1620 м, а 1928 - 1830 м. Однако в отчетах и докладах брандмейстер Ушаков постоянно ссылаясь на недостаток рукавов и неудовлетворительное их состояние. (*Такую оценку рукавам дают начальники частей и в наше время: рукавов всегда будет не хватать, а состояние их всегда вызывать недовольство проверяющих. - Ред.-арх.*)

Водопровод

С появлением в Вологде водопровода возможности пожарной команды значительно возросли. Названия «колоношный ход», «колоношные рукава» говорят о том, что пожарные рассчитывали на его использование. Имевшееся в нем давление для подачи воды было достаточным даже без ручных пожарных труб. Известно, что в 1919 г. число пожарных колонок, установленных на водопроводе, составляло 215 штук. Из них на территории, обслуживаемой 1-й частью, - 97, 2-й - 74, 3-й - 44.

Заботы о состоянии водопроводных колонок уже всюду одолевали брандмейстеров. Так же как и мы

в наше время, они проводили проверки их исправности и отмечали многочисленные недочеты в их состоянии: *«Заржавел винт, сорван винт, нет стендера, не работает винт, провалился колодец, нет указателя»* - и так далее, все до боли знакомое. Предложения по устранению выявленных недостатков выдавались заведующему водопроводно-электрической станцией, которого в 1920 году стали называть «заведующий водопроводно-электрического подотдела». В октябре 1920 в адрес этого руководителя Ушаков направил письмо следующего содержания: *«Ввиду того, что водопровод в ночное время бывает закрыт, а с места пожара требовать дать воду затрачивается много времени, то предлагаю каждый раз при сообщении о пожаре по указанному адресу давать воду и чтобы это указание выполнялось незамедлительно»*.

В акте обследования пожарной команды Вологды, проведенной Лавровым в 1928 году, последний так характеризует водоснабжение г. Вологды: *«В целом по городу водопровод потерял свою боеспособность, так как при испытании его в центральных районах города пожарные колонки давали струи для тушения двухэтажного дома, ближе к окраине может быть использован только для подачи воды. (Характеристика не очень конкретная. - Ред.-арх.)* Всех колонок 183, из них 69 неисправны, или 38% (*сорваны крышки, отсутствуют указатели, сорваны червяки*). Систематического осмотра не ведется, последний - в марте месяце». А ведь в 1919 году колонок было 215 штук! Получается, что за 9 лет число их убавилось на 32 штуки.

В отчете за 1-ю четверть 1923 года обнаружены данные о различном пожарном оборудовании, имевшемся на вооружении ведомственных команд.

Команда «Рупвода»

В команде «Рупвода» (*надо полагать, этот была прабабушка команды «водников», как мы ее называли в свое время. - Ред.-арх.*) по штату в том году было 22 единицы, на самом же деле укомплектовано 5. На вооружении находились 2 парохода, 20 бочек, 5 ручных труб и 300 сажен выкидных рукавов. Что за «пароходы» были в команде, в отчете не уточнено, но по штату в них полагалось иметь до 19 единиц, укомплектовано было 13. ДПД по штату подразумевалось 30, налицо было превышение - 60 членов. Эту команду возглавлял какое-то время бывший заведующий пожарным подотделом Грот. В декабре 1922 года он вернул брандмейстеру Ушакову взятый в аренду стендер - исходя из этого, можно полагать, что в 1922 году команда уже существовала.

Железнодорожная наемная команда

Железнодорожная наемная команда имела штат в 18 единиц и была укомплектована полностью. В пожарном железнодорожном поезде на вооружении находилась паровая пожарная машина, 5 ручных труб, насос «Челенж», одна выдвижная лестница и 7 сажен рукавов. *(Здесь, видимо, допущена ошибка, при паровой машине не могло быть такого количества рукавов. - Ред.-арх.)*

Команда железнодорожных мастерских

Команда железнодорожных мастерских имела штаты 20 человек, укомплектована полностью, ДПД - 40 человек. Вооружение команды в документах того времени не указано.

В отчете за 1925 - 1926 годы команда «Рупвода» уже не упоминается. Видимо, она была сокращена. Отмечены в отчете только две железнодорожные команды, там же впервые упомянуто количество находящихся на вооружении рукавов: в пожарном поезде - 2000 м, в команде мастерских - 2720 м.

В 1926 году Лавров в составе комиссии участвовал в проверке противопожарного состояния главных железнодорожных мастерских. В акте проверки указан штат команды и полностью перечислено ее вооружение: паровая машина системы «Людви́г Смит» была установлена в электроцехе, насос «Челенж», «Густав Лист», ручная машина № 3, новая «Красный факел» - все находилось в пожарном депо.

В отчете в ЦПО (центральный пожарный отдел) за 1927 - 1928 годы Лавров о команде «Рупвода» не упоминает. Однако, кроме железнодорожных команд, он упомянул о наличии еще двух ведомственных подразделений: на лесозаводе № 1 - штатных 3 единицы, ДПД - 27 человек; на предприятии «Волкирпич» - штатная 1 единица, ДПД - 13 человек.

О количестве пожарного оборудования документ не говорит, но ручные трубы, скорее всего, были в каждой команде. Можно предположить, что перечень ведомственных подразделений в городе перечисленными выше организациями не заканчивался.

Работа пожарной команды в первые годы советской власти

Уже приводились цифры о количестве пожаров и выездах команды в досоветский период XX века. Ушаков в своем докладе указывал эти цифры до 1925 года, они и приводятся далее.

В 1918 году было 87 выездов, из них на:

- пожары - 51;
- горение сажы - 25;
- ложные вызовы - 11.

В 1919 году было 165 выездов, из них на:

- пожары - 81;
- горение сажы - 50;
- ложные вызовы - 34.

В 1920 году было 198 выездов, из них на:

- пожары - 115;
- горение сажы - 58;
- ложные вызовы - 25.

В 1921 году было 189 выездов, из них на:

- пожары - 85;
- горение сажы - 69;
- ложные вызовы - 35.

В 1922 году было 195 выездов, из них на:

- пожары - 62;
- горение сажы - 81;
- ложные вызовы - 52.

В 1923 году было 166 выездов, из них на:

- пожары - 53;
- горение сажы - 67;
- ложные вызовы - 46.

В 1924 году был 181 выезд, из них на:

- пожары - 64;
- горение сажы - 73;
- ложные вызовы - 44.

В 1925 году был 171 выезд, из них на:

- пожары - 58;
- горение сажы - 54;
- ложные вызовы - 54.

Если вернуться к данным о выездах команды в начале XX века, то получается, что в первое десятилетие число их выросло до 100, во второе, к 1920 году, уже до 198 и далее продолжало оставаться примерно на том же уровне. При этом наблюдается рост как числа пожаров, так и количество ложных выездов. Если вспомнить, что сообщение о пожаре давали постовые на каланче, а по телефону принимались уже телефонистками, то рост их числа может говорить о плохой подготовке тех и других к выполнению возложенных обязанностей.

Анализ боевой работы команды

В архивных документах обнаружен своего рода анализ боевой работы команды.

С октября 1923 по октябрь 1924 года *(почему-то не с начала года. - Ред.-арх.)* команда на тушение пожаров выезжала 64 раза.

При этом

- в октябре - 4 раза;
- ноябре - 6;
- декабре - 6;
- январе - 8;

- феврале - 6;
- марте - 11;
- апреле - 5;
- мае - 6;
- июне - 2;
- июле - 2;
- августе - 6;
- сентябре - 2.

За этот период на горение сажи команда выезжала 82 раза, по ложным вызовам - 43, за город - 3; всего 193 выезда. Открытых пожаров зафиксировано 21, внутренних - 46, верховых - 32. При этом по телефону поступил 101 вызов, а с каланчи - 80 (в отчете не уточняются критерии «открытых» и «верховых» пожаров. - **Ред.-арх.**). В районе 1-й части команды случилось за этот период 33 пожара и 35 загораний сажи, в районе 2-й части соответственно - 19 и 38, в районе 3-й части - 12 и 9.

Аналогичные данные обнаружены за период с октября 1924 по октябрь 1925 года. При этом на пожары было совершено 53 выезда, на загорание сажи - 62, для оказания помощи при несчастных случаях - 10, ложных вызовов было 43. Открытых пожаров - 21, внутренних - 42, верховых - 51. (Подписавший этот анализ тов. Полканов был или не в ладах с математикой, или по-своему толковал понятия «верховой» и «открытый» пожар, так как число дифференцированных видов пожаров больше их общего числа. - **Ред.-арх.**)

В районе выезда 1-й части был 21 выезд на пожар, 37 на загорание сажи, 23 ложных вызова.

В районе 2-й соответственно 17 - 19 - 12. В районе 3-й - 8 - 6 - 8.

По телефону поступило 75 вызовов, с каланчи - 91.

Как видим, в тот год именно с каланчи поступило более половины всех вызовов команды. Хотя пост на каланче всегда считался самым ответственным, но одновременно он служил и местом отбывания наказаний за различные провинности. Возможно, поэтому и оказывалось много ложных выездов.

В анализе приведена еще одна цифра: затрачено на ликвидацию пожаров 73 рабочих часа, горения сажи - 24 часа, на ложные вызовы - 23 часа.

Учения

Ранее уже упоминалось о проведении брандмейстером учений как о способе подготовки пожарных к работе на пожарах. Обнаружено еще несколько документов, подтверждающих, что учения проводились и для проверки боевой готовности команды. (Приводимые далее многочисленные цифровые показатели носят специфически про-

фессиональный характер и обычным читателем воспринимаются трудно, но они характеризуют подготовленность команды. - **Ред.-арх.**)

Первый из них - акт от 11 октября 1920 года, составленный по результатам проверки команды. Учения на объекте «Дом Революции» проводили помощник губвоенкома Иванов, комендант г. Вологды Тумин, зав. городским пожарным подотделом Грот, член коллегии ПСО (пожарно-страховой отдел) Копылов, председатель Лукьяновской ДПД Грот (здесь - брат заведующего пожарным подотделом). В акте отмечено, что команда прибыла через 5 минут, воду дала через 1 минуты 30 секунд, а через 2 минуты обеспечила подачу воды от колонки через тройник еще на 3 ствола. Комиссия отметила хорошую подготовку команды, умение и энергичность в исполнении обязанностей.

В акте проверки команды от 24 ноября 1920 года (учения на объекте «оружейная мастерская», адрес мастерской не указан) отмечено лишь время прибытия команды к месту вызова: 1-я часть прибыла через 3 минуты, 2-я и 3-я - через 7 минут. Рабочие же самой мастерской показали полное незнание своих обязанностей и неумение ориентироваться в сложной обстановке.

В том же 1920 году работники местной тарифно-нормировочной комиссии проверили быстроту выездов команды на пожар путем учебных тревог. Проверка установила, что 1-я часть выехала за ворота через 40 секунд, 2-я - через 1 минуту, 3-я - через 1 минуту 30 секунд. По результатам проверки комиссия предложила выписать пожарным премии за быстроту выезда.

Штаты, нормы времени и оплата труда

Руководители пожарной охраны страны и профсоюзные лидеры искали способы заинтересовать работников в достижении хороших показателей в работе. Разрабатывались различные системы оплаты труда.

Сверху поступило «Положение об успешном снабжении членов профсоюза за сверхмерный труд». На основании этого документа было разработано «Временное положение о премировании работников пожарной охраны». Система была предложена довольно сложная. Например, норма закладки обоза для подвесной сбруи составляла 45 секунд с выводом из стойла с хода, из других помещений - 70 секунд, для простой сбруи - 90 секунд. С выводом из других помещений без выкатки ходов - 2 минуты, с выкаткой ходов - 3 минуты. Насколько реальны были эти нормы, завышены или же, наоборот, занижены - сегодня, в ориентированное на совершенно другое техниче-

кое обеспечение безлошадное время, сориентироваться уже сложно.

Вот еще один документ, который был составлен комиссией под руководством Лаврова по результатам проверки команды в 1928 году, когда снова проводились проверочные учения, на этот раз объектом стал театр. По условию учебной задачи в театре во время спектакля находились зрители. В акте отмечены различные цифры выполнения упражнений, не совсем нам понятные. Например, указано, что «1-я часть - труба и бочка - выехали через 1 мин. 10 сек., 2-я часть - через 2 мин., 3-я часть - через 3,5 мин. Прибытие к месту учения: авто через 6 минут, труба - через 6 минут 15 секунд, 1-я бочка - через 6,5 минут, 2-я бочка - через 7,5 минут. При этом авто и конный обоз ехали разными улицами. 2-я часть прибыла через 13 минут 14 секунд; 1-я повозка 3-й части прибыла через 11 минут, остальные - через 12 минут». Далее сообщается, что «запряжка в 1-й части была проведена за 1 мин. 10 сек., 2-й - за 55 сек., 3-й - за 1 мин. 10 сек.», что «в пути следования 1-я часть находилась 5,5 мин., 2-я - 10 мин., 3-я - 9 мин.». При этом расстояние измеряется не в метрах, а очень странным и, прямо скажем, совершенно непрофессиональным способом - «кварталами»: «ход 1-й части 4 квартала, 2-й части 7-8 кварталов, 3-й - 5 кварталов. Ход частей средний (удовлетворительный). (Театр располагался в начале сегодняшней улицы Калинина. - **Ред.-арх.**). Первая струя воды была подана через 5 мин., вооружение которой при наличии двух работников потребовало 4 мин.»

Далее были отмечены ошибки РТП (руководителя тушения пожара): «К тушению приступили, не проведя эвакуации зрителей, насосы были установлены вблизи горящего здания и могли пострадать при реальном пожаре, стволы внутрь здания подавались через главный вход, что могло помешать эвакуации зрителей» и др. Отмечено также, что во время тревоги прибыло 95 человек (вот это да! - **Ред.-арх.**) членов ДПД.

Внедрение новой техники

В связи с тем, что последние документы в архиве пожарной охраны относятся к 1928 - 1929 годам, данные о внедрении новой техники в пожарной команде в последующие годы обнаружены обрывочные, по ним трудно восстановить полную картину. Например, начальник городской пожарной охраны Жарков в апреле 1929 года докладывал, что личный состав команды работал на две смены, а в штатах было 4 шофера в 1-й части и 2 машиниста в 3-й. Можно предположить, что в расчете в это время было два автомобиля и одна

паровая машина, хотя по документам в наличии проведено три автомобиля и две паровых машины.

На 1 октября 1930 года обстановка меняется. В штатах уже 9 шоферов и ни одного машиниста. Значит, число автомобилей в боевом расчете увеличилось, а паровые машины из боевого расчета исключены. Это и неудивительно, так как одна паровая машина была приобретена в 1911 году, дата рождения второй паровой машины неизвестна, но вряд ли она была намного моложе первой. Предложение о замене паровой машины автомобилем исходило от Жаркова, в своем выступлении даже назвавшего марку автомобиля, на который предлагалось установить коловратный насос. Это был снова «Мисс», но то ли самое таинственно исчезавшее авто, о котором упоминалось ранее, или другая машина, неизвестно. Сам же Жарков идею в жизнь и претворил. Судя по тому, что в штатах значилось 9 телефонистов, дежурство было трехсменным. Следовательно, при 9 шоферах в расчете было три автомобиля.

Снятие лошадей с боевого расчета

Далее до 1937 года информации о наличии и марках пожарных автомобилей не встречено. В приказе № 10 от 10 апреля 1937 года «Об объявлении окладов личному составу» упомянуты 3 должности старших шоферов, 6 шоферов на автонасосах и 9 на автоцистернах. При этом указано, что в 1-й части было два хода, во 2-й - два хода, в 3-й - один ход. Из этих цифр легко определить, что в 1937 году в частях было как минимум 5 автомобилей, и лошади для доставки пожарного оборудования вряд ли оставались необходимыми. А если вспомнить, что последнее задокументированное упоминание о плохом уходе за лошадьми встречено в приказах начальника ГПО за 1934 год, то можно смело утверждать, что именно в этот промежуток времени лошади и были сняты с боевого расчета в команде.

Пожарные автомобили

В штатах пожарных частей области на 1943 год указано их вооружение:

- в 1-й части были 1 автонасос, 1 автоцистерна с насосом, 1 автонасос в резерве;
- во 2-й и 3-й частях - по 2 автонасоса;
- при УПО были легковой и 2 грузовых автомобиля.

Конкретные марки пожарных автомобилей стали упоминаться только в приказах за 1946 - 1952 годы. Из них узнаем, что в это время на вооружении команд находились автонасосы АМО, ГАЗ-АА,

ЗИС-5, ЗИС-11, автоцистерна ЯГ-6. Характеристика их, так же как и время поступления на вооружение команды, в приказах не упомянуты.

В справочнике по вопросам пожарной безопасности обнаружены некоторые подробности о пожарных автомобилях.

«Автонасос ЗИС-11 монтируется на шасси завода им. Сталина, грузоподъемность 3 тонны, с мотором мощностью 73 л.с. при 2300 об. в мин. Для гарантии бесперебойного действия двигателя требуется наличие двух систем питания, состоящих из двух карбюраторов (одного действующего и резервного) с двойной подачей бензина к ним - принудительно и самотеком. Кроме того, требуется двойная система зажигания: от магнето и от батареи. Емкость баков с горючим 120 л: один бак помещен под сиденьем шофера, второй - в кузове. Охлаждение двигателя водяное, принудительное с циркуляцией от специального насоса. В систему этой циркуляции включена при помощи двух труб рубашка пожарного насоса. Таким образом, двигатель летом получает дополнительное охлаждение, зимой насос предохраняется от замерзания.

Дополнительная коробка передач, устанавливаемая на шасси, позволяет работать двигателю или на задний мост, или на насос.

Пожарный насос, смонтированный сзади шасси, представляет собой двухступенчатый центробежный насос производительностью около 1200 литров в минуту, при полной высоте подачи воды 80 м вод. столба. Для образования вакуума и подсосывания воды служит вакуум-аппарат в виде малого ротационного шибера насоса. Для возможности управления сзади машины находится рычаг, связанный с дисками сцепления автомобиля, и рычаг для управления газом.

Насос должен создавать, при длине выкидного рукава в 20 м, давления, указанные в таблице: при диаметре sprыска 16 мм - 14 атм., 20 мм - 12 атм., 24 мм - 10,5 атм., 28 мм - 9 атм.

Кузов автонасоса имеет две продольные скамьи для пожарных, по шесть мест с каждой стороны. В сиденьях устроены ящики для инвентаря. Между спинками сидений скрыт сварной бак из листовой стали емкостью 360 литров. Бак соединен двумя трубами, снабженными вентилями, с всасывающим штуцером насоса корпусом насоса (после 1-й ступени давления). Назначение бака - обеспечить подачу ствола первой помощи или обеспечить забор воды в случае порчи вакуум-аппарата».

В перечень специального пожарного оборудования входило 28 наименований. В их числе задняя катушка на 160 м рукавов диаметром 76 мм, 2 катушки боковых для 80 м рукавов диаметром

Боевой расчет 1-й ГПК на автомобиле ЗИС-11.

50 мм каждая. Рукава и стволы были снабжены гайками «Рота» (мы привыкли писать это слово как «Ротт». - **Ред.-арх.**). Кроме привычных нам предметов, на пожары вывозились два огнетушителя, факелы «балансирующие» (это были керосиновые факелы, которые имели приспособление по типу «ваньки-встаньки», помогающие сохранять вертикальное положение. - **Ред.-арх.**), прожектор переносной с кабелем на катушке, фонарь ветровой («летучая мышь»), фонари электрические нагрудные аккумуляторные, колокол-сигнал (газовую сирену, видимо, еще не придумали. - **Ред.-арх.**), пеногенератор производительностью 1000 л/мин, порошок для пеногенератора - 100 кг.

На базе грузовых автомобилей Горьковского автозавода ГАЗ-АА и ГАЗ-ААА, как указано в справочнике, к 1941 году выпускались два пожарных автомобиля. При одной и той же мощности двигателя 40 л.с. ГАЗ-ААА имел три оси и большую грузоподъемность: 2,75 тонны против 1,5 тонн у ГАЗ-АА. Это позволило установить на шасси цистерну емкостью 900 литров, что делало автомобиль скорее автоцистерной, чем насосом. Насос на обеих машинах был тот же, что и на ЗИС-11, но при меньшей мощности двигателя производительность его была 900 л/мин. при 80 м водяного столба. Бак первой помощи на ГАЗ-АА был объемом в 150 л. Число мест для личного состава составляло 6 единиц - по 3 с каждой стороны.

Московским заводом пожарных автомашин в то время выпускались три типа автоцистерн: два на шасси ЗИС-5 с емкостью цистерн 2000 и 3000 литров и двухступенчатым центробежным насосом (место установки насоса не указано. - **Ред.-арх.**). Боевой расчет на первой был 6, на второй - 7 человек.

Третья цистерна выпускалась на шасси ЯГ-10. Емкость цистерны 4500 литров, насос трехступенчатый Сумского завода производительностью 3000 (!) л/мин. при высоте подачи 60 м.

Упомянутые характеристики автонасосов на шасси ГАЗ-АА и ЗИС-5, имевшиеся в вологодской команде, к этому времени не изменились, а вот характеристика автоцистерны на шасси ЯГ-6 была, конечно же, другой.

Ветеран вологодской пожарной команды Н. А. Копьев, длительное время работавший водителем, утверждает, что ЯГ-6 - это поливо-моечная машина, переоборудованная заводом для целей пожаротушения.

Про пожарные автомобили на шасси АМО в справочнике Голубева почему-то вообще не упомянуто. Можно предположить, что к этому времени выпуск их был уже прекращен.

В 1951 году в 1-ю ГПК поступил новый автонасос ГАЗ-51. Насос у него был установлен впереди двигателя, и он уже имел кабину для личного состава.

Полная расстановка пожарных автомобилей по командам города встречена только в документах, относящихся к 1952 году.

В приказе о закреплении старших водителей за каждым автомобилем упомянуто, что в 1-й части было три автомобиля: ПМГ-5, ПМГ-6, ЯГ-6; во 2-й - ПМЗ-8 и АМО; в 3-й - ПМГ-5.

В марте 1953 года поступил новый автонасос ПМЗ-10, а в сентябре 1955 с Прилуцкого завода доставлена автоцистерна ПМЗ-13. В октябре 1956 года в приказе упомянуто о наличии еще двух марок автомобилей: ПМГ-19 и ПМГ-21.

В 1957 году второй автомобиль марки ПМЗ-17 появился в боевом расчете 3-й ГПК.

В 1958 году в 3-ю ГПК поступила еще одна новая автоцистерна на шасси МАЗ-205, которая значительно усилила возможности дежурного караула: 5 тонн воды, привозимые ею, часто выручали

Автонасос ПМГ-1 на шасси ГАЗ-АА.

пожарных при отсутствии гидрантов у места пожара.

В 1961 году в боевом расчете 1-й части были автоцистерна ПМЗ-13 и автонасосы ПМЗ-18 и ПМГ-20, во 2-й части - автоцистерна ПМЗ-27 и автонасос ПМГ-21, в 3-й - автоцистерна МАЗ-205 и автонасос ПМЗ-10, в 4-й - автонасос ПМГ-12, в 5-й - автоцистерна ПМЗ-17.

За каждым автомобилем было закреплено по четыре водителя. Всего в тот год в штатах пожарной команды было уже 43 водителя.

* * *

В дальнейшем замена стареющей техники проводилась систематически, но не так быстро, как хотелось бы руководителям гарнизона и частей. Хотя Вологодский гарнизон обновлял технику чаще, чем другие, все равно автомобили служили много дольше нормативного срока. Их постоянно приходилось ремонтировать, часто разыскивая необходимые запчасти по различным автотранспортным организациям.

Впрочем, новой техники в пожарных командах не хватает всегда. Эта ситуация продолжается и по сей день, если и не в вологодской пожарной команде, то в районах без сомнения. Морально и физически устаревшая техника, в почтенном возрасте до 20-30 лет от роду, сменившая за рабочую биографию не одних хозяев и практически списанная, удерживается в боеготовности исключительно силами преданных работе шоферов и местных умельцев.

Газодымозащитная служба

К техническим средствам борьбы с огнем следует отнести и кислородно-изолирующие противогазы. Хотя в изданном 24 ноября 1947 года приказе начальника УПО № 121 марка противогаза не указана, приказом определялся порядок создания самого отделения газодымозащитной службы. Отделения ГДЗС создавались при 1-й ГПК, для этого из других команд в 1-ю переводилось несколько человек. Видимо, не все пожарные 1-й команды смогли пройти медкомиссию, устанавливавшую физическую пригодность к работе в противогазах, поэтому пожарных, недостающих для создания полноценного звена, брали в других командах. Таким образом, в каждый караул 1-й команды было подобрано по четыре человека, получивших противогазы. В состав отделения вошли и начальники команд: Теревков, Чистотин, Юриков. Этим же приказом определялся порядок подготовки отделения ГДЗС к работе. Поэтому 1947 год можно считать годом появления в гарнизоне газодымозащитной службы.

В упомянутом выше справочнике Голубева ука-

Учебно-тренировочные занятия
на автонасосе ПМЗ-10.

зано, что к 1941 году для газодымозащитной службы пожарной охраны выпускалось два типа противогазов - КИП-3 и КИП-5. Первый имел в конструкции серьезный недостаток - маска с дыхательным мешком соединялась одной дыхательной трубкой, что затрудняло полную очистку вдыхаемого воздуха от остатков углекислоты. Для устранения этого недостатка у КИП-5 маска с дыхательным мешком соединялась уже двумя трубками. В остальном устройство обоих противогазов было одинаковым. До 1947 года КИП-3 вряд ли дожил, и, надо полагать, наши вологодские газодымозащитники имели уже противогазы КИП-5.

* * *

В дальнейшем гарнизон пожарной охраны Вологды менялся. Появлялись новые, более современные автомобили, другие технические средства, росла штатная численность, создавались новые подразделения. Военизированная пожарная охрана сменила профессиональную. Об этом разговор позднее.

Приложение

«Расписание цен на пожарные инструменты, по которым могут быть изготовляемы в Санкт-Петербургском пожарном депо с утверждения г. Обер-Полицмейстера 11 августа 1859 года.

1. Большая труба с принадлежностями без хода - 353 рубля 75 копеек.

Принадлежности к ней:

- рукавов кожаных забирных в 1,75 вершка длиной 4 аршина - 2 шт.;
- поливных в 1,75 вершка длиной 7 сажень - 2 шт.;
- стволов медных - 2 шт.

К этой трубе летний ход на деревянных осях с принадлежностью - 114 рублей, на железных осях - 145 рублей.

2. Средняя труба с принадлежностями без хода - 220 рублей.

Принадлежности к ней:

- кожаных рукавов забирных 1,5 вершка длиной 4 аршина - 1 шт.;
- поливных 1,5 вершка длиной 5 сажень - 2 шт.;
- ствол медный - 1 шт.

К этой трубе летний ход на деревянных осях без крыльев - 80 рублей, на железных осях с крыльями - 126 рублей, зимний ход - 23 рубля, летний ход с крыльями на деревянных осях - 96 рублей.

3. Большая чугунная труба по Берлинской системе с принадлежностью без хода - 250 руб.

Принадлежности к ней:

- поливных рукавов по 7 сажень - 2 шт.;
- забирной в 4 аршина - 1 шт.;
- ствол медный - 1 шт.

К этой трубе летний ход на деревянных осях - 105 рублей, на железных осях - 145 рублей.

4. Средняя чугунная труба по Берлинской системе с принадлежностями без хода - 170 рублей.

Принадлежности к ней:

- рукавов поливных по 5 сажень - 2 шт.;
- забирных в 4 аршина - 1 шт.;
- ствол медный - 1 шт.

5. Квартальная труба с коробом и краном без хода - 125 рублей.

Принадлежности к ней:

- кожаных рукавов забирных в 3 аршина - 1 шт.;
- поливных в 10 аршин - 1 шт.;
- ствол медный - 1 шт.

6. Квартальная труба с коробом, но без крана и без хода - 110 рублей.

Принадлежности к ней:

- поливной рукав в 10 аршин - 1 шт.;
- ствол медный - 1.

7. Большая ручная машинка с принадлежностями - 87 рублей.

Принадлежности к ней:

- кожаный рукав забирной диаметром 1,25 вершка, длиной 4 аршина - 1 шт.;
- поливной - 1,25 вершка, длиной 5 аршин - 2 шт.;
- ствол медный - 1 шт.

8. Малая ручная машинка с принадлежностями - 45 рублей.

Принадлежности к ней:

- кожаный рукав забирной диаметром 1,25 вершка, длиной 3 аршина - 1 шт.;
- поливной диаметром 2,25 вершка, длиной 5 аршин - 1 шт.

9. Насос с принадлежностями без хода - 231 рубль.

Принадлежности к нему:

- забирной рукав диаметром 1,5 вершка - 2 шт.;

- поливной рукав на 5 сажень - 2 шт.;
- медная криулина - 1 шт.;
- решетка - 1 шт.

10. Летний ход на железных осях с бочкой - 150 рублей;

на деревянных осях - 116 рублей;

зимний ход к насосу без бочки - 35 рублей.

11. Теплый медный чан без хода - 35 рублей;
к нему летний ход на деревянных осях - 116 рублей;

на железных осях - 146 рублей;

зимний ход - 23 рубля.

12. Бочки:

пожарная на летнем ходу с деревянными осями на 30 ведер - 115 рублей;

с железными осями на 60 ведер - 142 рубля, к ней зимний ход - 23 рубля;

поливная на 2-х колесах с деревянной осью - 81 рубль; на железной оси - 105 рублей;

таковая же в виде ящика с цинком - 115 рублей, без цинка - 105 рублей.

13. Багровый ход:

летний на железных осях - 142 рубля;

на деревянных осях - 112 рублей;

зимний - 43 рубля.

14. Линейки:

летняя на деревянных осях - 215 рублей;

на железных осях - 250 рублей.

15. Рукава:

кожаные к большой и средней трубам поливные за сажень диаметром 1,5 вершка - 6 рублей;

забирные за аршин к большой трубе диаметром 1,75 вершка - 3 рубля;

к средней трубе диаметром 1,5 вершка - 3 рубля;

к насосу - поливные за сажень диаметром 1,65 вершка - 6 рублей;

забирные за аршин диаметром 0,75 вершка - 5 рублей».

Далее перечислена стоимость различных диаметров рукавов поливных и забирных к различным машинам, различные винты (соединительные гайки. - **Ред.-арх.**), решетки (всасывающие сетки. - **Ред.-арх.**) к заборным рукавам, гайки к стволам, спрыски, медные криулины (что это такое, можно только гадать. - **Ред.-арх.**).

«Лестницы:

• резервная четырехколенная - (стоимость не указана. - **Ред.-арх.**);

• выдвигная трехколенная - 133 рубля;

• двухколенная - 50 рублей;

• простая 2 сажени - 45 рублей;

• двухколесная по системе Вильямова Розе - 175 рублей».

Далее перечислены стоимость войлочных большого и малого завесов, спускной веревки в 12 сажень, багра, вил, топора, лома, ведер.

«...Сверх перечисленного по желанию заказчика могут быть отпускаемы резинковые и пеньковые рукава.

Резинковые рукава за фунт и за сажень:

• Диаметр 1 дюйм - 55 копеек, 3 рубля;

• 1,25 дюйма - 65 копеек, 4 рубля 50 копеек;

• 1,5 дюйма - 75 копеек, 5 рублей 25 копеек;

• 1,75 дюйма - 85 копеек, 6 рублей;

• 2 дюйма - 95 копеек; 6 рублей 65 копеек;

• 2,5 дюйма - 1 рубль 15 копеек, 8 рублей 5 копеек.

Пеньковые рукава за аршин:

• Диаметр 1 дюйм - 85 копеек.

• 1,25 - 1,5 - 1,75 - 2 дюйма - 1 рубль;

• 2,25 - 2,5 - 2,75 - 3 дюйма - 1 рубль 20 копеек;

• 3,25 - 3,5 - 3,75 - 4 дюйма - 1 рубль 70 копеек».

Примечание от редактора-архивиста

Данное расписание интересно не столько стоимостью, сколько перечнем выпускаемого в то время пожарного оборудования и особенно рукавов. Получается, что пеньковые и «резинковые» рукава - надо полагать, прототип прорезиненных, - выпускались уже в 1859 году или, быть может, даже раньше.

* * *

Употребленные в процитированном тексте размеры в современных единицах измерения имеют следующие соотношения:

• вершок - 4,445 см;

• аршин - 0,711 м;

• сажень - 2,133 м;

• дюйм - 2,540 см;

• фунт - 0,409 кг.

О зданиях для пожарной охраны

Первое упоминание о местах, где в городе Вологде хранились пожарные инструменты, было найдено в протоколах заседаний городской думы за 1791 год. Этим местом были здания съезжих домов, которые располагались в каждой из трех частей города. «Съезжими» называли здания, в которых размещались частные приставы со своими канцеляриями и другие административные органы города.

В 1810 году здания съезжих домов были выстроены вновь. Для размещения пожарных инструментов к ним были пристроены теплые помещения - «трубные избы». Размеры их не упомянуты, но известно, что в них были окно, печь, полати и лавки.

Длительное время в городе было еще одно место, при котором также хранились пожарные инструменты, - «при полиции». Имелось в виду зда-

ние, где располагался полицмейстер города, однако в каких конкретно помещениях инструменты размещались, ни разу в архивных документах не упомянуто. В 1808 году комитет по выравниванию городских повинностей предложил думе купить для возки пожарных инструментов 12 лошадей. Для их размещения при съезжих домах предполагалось построить конюшни. Однако ни того, ни другого в то время сделано не было.

В 1820 году в городе было построено новое здание - «изба для деланья пожарных инструментов». Скорее всего, это была обыкновенная кузница, в которой ковали багры, ухваты, волоковые крюки и тому подобное нужное для работы пожарных желез.

В 1828 году, как уже рассказывалось выше, для пожарной команды были куплены 20 лошадей, а для ухода за ними нанято 12 рабочих. В 1829 году в команде появились унтер-офицер и 12 пожарных служителей. В протоколах думы за 1828 год обнаружены записи о проведенных ремонтах в съезжих домах, что дает основание полагать, что трубные избы готовились для размещения лошадей и людей.

В 1830 году в думу поступило от губернатора письмо, в котором он предлагал *«немедленно приступить к устройству каланчи съезжего дома первой части для сообщения частей в случае пожара»*. В качестве средств связи между дозорными трех частей предлагалось изготовить три сигнальных флага размером 1х0,5 аршина и приобрести три больших круглых фонаря, окрашенных краской.

В том же 1830 году каланчи над зданиями съезжих домов были построены во 2-й и 3-й частях города.

К 1845 году здания съезжих домов и помещения, в которых размещались пожарные служители и лошади, стали приходить в ветхость. Встал вопрос о новом строительстве. Из губернского правления в думу в 1848 году поступил указ о составлении проектов и смет на возведение трех каменных съезжих домов. Однако строительство зданий затягивалось. Поэтому начиная с 1849 года думе для размещения полицейской и пожарной команд, инструментов и лошадей сначала 1-й части, а затем 3-й и 2-й, пришлось арендовать помещения у жителей города.

Продолжалась такая практика до 1858 года.

Началом строительства новых зданий для пожарной охраны можно считать 1854 год, когда дума перечислила Вологодской губернской строительной комиссии 15 тысяч рублей на эти цели. В 1855 году было освоено 12758 рублей. Намечалось к исполнению на 1856 год 4610 рублей. Не-

смотря на то, что думой деньги на строительство были выделены, работы по какой-то причине не проводились. Годом окончания строительства можно считать 1858 год - в тот год в июне были проведены расчеты с подрядчиком, а в декабре выделены деньги на устранение недоделок. В 1860 году уже проводился ряд работ по ремонту полов и окраске крыш.

Здания строились каменными и одноэтажными. Над каждым была возведена двухэтажная каланча. Для пожарной команды в основном здании выделялось две комнаты.

Рядом были выстроены трубные избы и конюшни. Как в комнатах основного здания, так и в трубных избах были устроены «голландские» и «русские» печи. Родные русские печи служили не только для обогрева помещений, но и для приготовления пищи. Из этого следует, что те и другие помещения служили для проживания пожарных служителей.

В 1872 году при думе создана из гласных комиссия по наблюдению за пожарным обозом. Осмотрев состояние обоза и служебных помещений, комиссия обнаружила, что каланчи на зданиях съезжих домов не выполняют своего назначения: с каланчи 1-й части плохо видна каланча 2-й и вовсе не видно каланчу 3-й части, и наоборот. Поэтому было принято решение увеличить высоту каланчей первой и третьей частей. В первой части эта работа была выполнена в 1873 году, а в третьей - в 1876 году.

В последующие годы неоднократно проводился ремонт существующих помещений, где располагались пожарные служители и лошади: подводились новые бревна в основания зданий трубных изб, менялись полы, рамы, кровля, перекладывались печи, строились новые навесы для сена. Однако существенных изменений в зданиях внесено не было, и к началу XX века они остались в первоначальном виде.

Добровольное пожарное общество вынашивало идею о строительстве нового здания пожарного депо для размещения пожарной техники добровольной пожарной дружины. В 1898 году думой даже был решен вопрос об отводе земли для этих целей, но по какой-то причине депо тогда построено не было.

Следующие данные о состоянии пожарных депо встречены в документах, относящихся к сентябрю 1919 года, когда пожарная команда из ведения отдела внутреннего управления губисполкома передавалась в подчинение отдела местного хозяйства горисполкома.

Тогда комиссия отмечала, что *«конюшни во всех частях находятся в блестящем положении, т.е. в чистоте. Что же касается помещений самих пожарных, то они невозможно грязны. Необходи-*

мо хотя бы побелить стены в 3-м участке, поправить пол, а также кровати пришли в полную негодность».

Когда были электрифицированы эти здания - не установлено, но в том же 1919 году брандмейстер Ушаков уже подал заявку с просьбой отремонтировать электрическую сигнализацию (надо полагать, все-таки электрические звонки. - **Ред.-арх.**) на каланчах. В марте 1919 года Ушаков просил установить на его квартире телефон. В том же году начальник пожарной охраны ходатайствовал в горисполкоме о передаче кузницы Девяткова в ведение команды для организации ремонта в ней постоянно ломающихся колес для пожарных повозок.

К 1923 году обстановка со зданиями изменилась мало. В письме, переданном Лаврову, Ушаков просил решить вопрос о ремонте зданий пожарных депо: «В настоящее время трубные и конюшни покосились, крыши текут, полы проваливаются, люди живут в грязных непобеленных казармах, на рваных матрацах без одеял и постельного белья». Письмо датировано 10 августа 1923 года.

В архиве обнаружена опись недвижимого иму-

щества, составленная 1 декабря 1924 года. В ней указаны следующие данные о строениях, занимаемых пожарной командой.

«Площадь земельных участков 1-й части - 484, 2-й - 324, 3-й - 720 сажень кв.

Дома каменные во всех частях одинаковые, крытые железом, пл. 49 саж. кв., объем 81,7 саж. куб., износ 50%.

Каланчи: в 1-й части трехэтажная, во 2-й - двухэтажная, в 3-й - четырехэтажная.

Конюшни: в 1-й и 2-й частях бревенчатые, крытые тесом, с двумя воротами, пл. 24 саж. кв., износ 75%, то же в 3-й части.

Трубные: бревенчатые, крытые тесом, с тремя воротами, площадью 31,5 сажень кв., износ всех одинаковый - 75%.

Цейхгаузы: бревенчатые, крытые тесом, с двумя дверями, размерами 4х3 сажени, износ 50%.

Навесы: в 1-й части дощатый, крытый железом, размером 5х6 сажень, износ 50%, во 2-й крытый тесом - 3,5х1,75 сажень, износ 80% и 5х2,75 сажень, износ 75%.

Уборные в 1-й и 2-й частях - 2,5х2,5, износ 25%, в 3-й - 2,5х1,75 сажень».

Здание 1-й ГПК г. Вологды, вид с ул. Пушкинской.

Боевой расчет ДПД у здания 2-й ГПК. 1925 год.

В графах, относящихся к 2-й части, сделана отметка: «передано добровольной пожарной дружине» со ссылкой на акт от 1 декабря 1924 года. Следовательно, с 1 декабря 1924 года 2-я часть была передана ДПД.

Кроме этого пожарным были отданы (частично или полностью - неизвестно. - **Ред.-арх.**) здание на ул. Володарского, дом 16, занимаемое пожарным подотделом, общежитиями комсостава команды, и Володарского, 13, находившиеся рядом со зданием 1-й части, где размещался комсостав и старослужащие 1-й части. О ремонте этих зданий Ушаков ходатайствовал перед руководством ГОМХ в марте 1923 года.

В описи этого же имущества на 1 сентября 1926 года указаны адреса расположения частей: «1-я находилась на ул. Володарского, 11, 2-я на ул. М.Архангельской, 3-я на ул. Чернышевского». Все данные прежней описи повторяются. Новым оказалось только здание трубной 3-й части, построенное в 1925 году: «бревенчатое, крытое железом, размером 12х5 сажен, с 6-ю воротами». Указана его стоимость - 11000 рублей. Одновременно был сделан новый забор, который обошелся казне в 150 рублей.

В архиве обнаружено несколько документов об этом строительстве, которые свидетельствуют, что 27 мая 1925 года состоялось заседание президиума губисполкома, который разрешил строительство новой трубной в 3-й части, на что выделялось 10000 рублей. В архивном деле имеется чертеж, по которому, видимо, предлагал строить Ушаков. В соответствии с чертежом трубная должна была размещаться под одной крышей с конюшней, к этому же зданию намечалось пристроить башню для сушки рукавов и занятий ПСП (спортивный городок. - **Ред.-арх.**). Но построена была одна трубная, конюшня еще не один год фигурировала в числе ветхих зданий, требующих замены. Строительные работы выполнял комбинат с непонятным названием. 26 октября комиссия вынуждена была принять здание трубной с многочисленными недоделками. Сумма затрат выросла до 14286 рублей. Был ли проведен планировавшийся ремонт основного здания части - в акте не отмечено.

Здесь следует вспомнить, что руководители пожарной охраны города и губернии Ушаков и Лавров начиная с 1922 года неоднократно выходили с предложениями перед руководством города и гу-

бернии о строительстве нового здания пожарного депо для размещения в нем 1-й и 2-й частей. Было выбрано место, составлен проект сметной стоимостью 180 тысяч рублей, даже выделялись деньги на его строительство в сумме 21 тысячи рублей (данные из письма Лаврова заведующему губместхоза от 23 декабря 1925 года), но аварийное состояние многих строений пожарных частей заставило отказаться от этого мероприятия. Решили сначала залатать дыры, а потом уж думать о новом депо.

Дыр оказалось много. На их латание ушли годы.

В 1926 году проводились работы по строительству новой трубной в 1-й части. В одном из писем 1926 года Ушаков обращался к руководству завода ВРЗ с просьбой изготовить две ребристые печи для отопления новой трубной, а в январе 1927 года просил разрешения вывезти мусор от трубной 1-й части на болото.

В 1928 году губернский пожарный инспектор Лавров по заданию ЦПО составил акт обследования пожарных частей. О состоянии конюшен и трубных указано следующее:

«В 1-й и 2-й частях конюшни и трубные помещаются в одном здании и построены: в 1-й части в 1926 году, во 2-й - в 1927 году. Трубная в 3-й части построена в 1925 году. Конюшня в 3-й части отстоит отдельно от трубной, ветхая и не соответствует своему назначению. Трубным-конюшням в 1-й и 3-й необходим технический осмотр и производство ремонта. В 1-й части трубная не достроена, не сделан пол. Дворы частей в 3-й не полностью, во 2-й и весь не мощены. В 1-й части в цехгаузе хранится бензин и керосин. Водопровода в частях нет».

В докладе о работе пожарной охраны за 1-й квартал 1929 года начальник ГПО Жарков так характеризовал состояние зданий: *«Здания частей капитально отремонтированы, как 2-й, так и 3-й части. 1-я будет отремонтирована в этом сезоне. Помещения для обоза построены новые и находятся в удовлетворительном состоянии, за исключением 3-й части, где конюшня находится отдельно от трубной и последняя в ветхом состоянии. В этом году мыслится пристроить к трубной 3-й части».*

Сравнивая эти данные с фотографиями, имеющимися в центре пропаганды, довольно сложно представить, как выглядели эти здания в натуре. Когда и какие произошли изменения в использовании зданий - данных не обнаружено.

В имеющихся в управлении кадров приказах начальника ГПО, начинающихся с 1930 года, данные о состоянии зданий очень скудные, поэтому когда и какие проводились работы - установить не удалось. Известно, что водопровод в

1-й части появился в 1932 году, об устройстве водопровода во 2-й части речь шла уже в 1935 году.

В 1934 году в приказах начальника УПО в последний раз упомянуто о плохом присмотре за скармливанием сена лошадям. В штатном расписании, составленном в 1937 году, в командах было 7 ходов, все на автотяге. Получается, что к этому времени конюшни могли использоваться по другому назначению, а сараи для сена вообще стали не нужны. Ветеран пожарной охраны А. А. Першанова утверждает, что к ее приходу в команду в 1942 году личный состав дежурных караулов размещался в зданиях, где находилась и пожарная техника, - как раз в помещениях бывших конюшен, ставших с 1937 года ненужными. Основные же, кирпичные, здания использовались во 2-й и 3-й частях как жилые помещения для личного состава; в 1-й часть помещений основного здания использовалась для служебных помещений УПО, остальные под жилье. Для этих же целей на территории 3-й части были построены два деревянных дома на 2 и 4 квартиры. Две семьи проживали в здании, где размещались гаражи.

На территории второй части также было построено деревянное здание на две семьи.

Со слов той же Першановой, после войны, в 1947 или 1948 году, - точно она не помнит, - во 2-й части над кирпичным зданием был надстроен второй этаж (странно, что в XIX веке, когда впервые возникла мысль расширить площадь служебных помещений 2-й части за счет надстройки второго этажа, губернский архитектор не разрешил сделать этого, сославшись на слабость фундаментов. - **Ред.-арх.**). Работы выполнялись пленными немцами.

Новое здание для 4-й по счету пожарной команды № 5 на улице Лечебной было возведено в начале шестидесятых годов, а для трех существовавших ранее команд возможность замены отслуживших свой срок помещений появились еще позднее.

1-я команда справилась с новосельем в 1966 году. Этому, наверное, очень поспособствовало то обстоятельство, что место, где она находилась, понадобилось для строительства нового здания обкома партии, поэтому стройка нового депо продвигалась довольно быстро.

В 1966 году автор этих строк, прибыв в Вологду, уже обживал кабинет на 2-м этаже нового трехэтажного здания пожарного депо на 6 автомобилей. В здании, кроме служебных помещений, было 6 просторных квартир. На третьем этаже располагался клуб, который служил местом проведения различных совещаний, собраний и других меро-

приятий, проводившихся не только пожарными, но и всеми подразделениями УВД. Таких помещений в городе в то время было немного.

Здание для 3-й части на улице Гиляровского строилось мучительно долго. Став начальником отделения ГПН г. Вологды в 1972 году, автор этих строк получил задание от начальника ОПО А. Н. Котта принять все меры к строительству нового здания пожарного депо для 3-й части. За четыре года работы в должности с большим трудом удалось только заложить его фундамент. Потом строительство было «заморожено». К моменту возобновления строительства фундаменты успели развалиться. Пришлось начинать все сначала. Новоселье в этом здании праздновала уже не 3-я ППЧ, а 7-я ВПЧ.

Долго решался - а точнее сказать, не решался вовсе - горисполкомом вопрос и о строительстве нового здания для 2-й ППЧ. При привязке оптико-механического завода в проект его строительства было включено и здание пожарного депо, которое, по замыслу начальника ОПО А. Н. Котта, должно было стать местом дислокации 2-й ППЧ. Было отведено место для его строительства и даже начата закладка фундаментов. Потом в управлении архитектуры вдруг вспомнили, что рядом с этим местом должна находиться дорожная развязка с моста через железную дорогу. Строительство прекратили, но планировавшаяся развязка впоследствии так и не появилась - ограничились лишь съездом с моста в сторону улицы Мира. Место для возведения нового пожарного депо отвели на улице Гагарина, там, где сегодня находится здание 8-й ВПЧ. Место было неудачным, так как находилось рядом со зданием 5-й ППЧ и было удалено от основных объектов района, куда, как правило, должна

была выезжать часть по вызовам. Строилось оно несколько быстрее, но профессиональная пожарная охрана в городе к этому времени перестала существовать, и новое здание обживала уже 8-я СВПЧ.

Здание бывшей 2-й ППЧ впоследствии отремонтировали, но уже для будущей 20-й СВПЧ. Как говорится, быстро только сказка сказывается, а пожарные депо строятся очень медленно. Город начал расширяться в сторону Пошехонского шоссе - сегодняшний район Бывалово. Встал вопрос о строительстве в нем пожарного депо. Начинали решать этот вопрос в 1979 - 1980 годах, закончили в новом столетии и даже тысячелетии.

Некоторым исключением из этих правил, пожалуй, стало строительство депо для пожарной команды деревообрабатывающего завода на улице Элеваторной, завода «Электротехмаш», ГПЗ-23. Руководство строительного треста «Вологдасельстрой» решило во включенном в проект строительства ДОКа здании пожарного депо устроить мастерские по ремонту техники, а вместо трехэтажного жилого корпуса пожарного депо построить пятиэтажное общежитие для рабочих. Построили его довольно быстро. Поэтому, когда вместо ведомственной пожарной охраны на предприятии стала создаваться 58-я профессиональная пожарная часть, задачей руководства ОПО (а может, уже УПО. - **Ред.-арх.**) было вернуть уже существующие здания.

Завод «Электротехмаш» относился к оборонному ведомству, поэтому все вопросы на нем решались хоть и не так споро, как хотелось бы, но все же быстрее, чем принято. Всего-то 8 лет. Строительство депо началось в 1976, а закончено в 1984 году.

Вместе со строительством ГПЗ-23 было построено и пожарное депо, в котором разместилась позднее 57-я ППЧ по охране данного предприятия.

При согласовании проекта строительства завода инспектор ОПО М. Т. Дурандин явно поскромничал, «привязав» одноэтажное здание депо на три автомобиля к дореволюционной каланче. Сколько потом было затрачено трудов, пролито пота рядовых пожарных и офицеров Вологодского гарнизона для того, чтобы расширить материальную базу для пожарной охраны: построить помещения для учебного пункта, рукавной базы, базы ГДЗС, складских помещений. С большим трудом, с нарушениями финансовой и трудовой дисциплины они все же были построены и служат памятником всем пожарным Вологодского гарнизона - и начальникам и рядовым, вложившим свой труд и энтузиазм в их возведение.

«Пожар в Вологде». Художник Леонид Соколов.

О работе по предупреждению пожаров

Пожары в летописи города

Известно, что Вологда за свою историю пережила множество пожаров.

В летописи города обнаружено значительное их число с различными последствиями.

- 1335 год. Большой пожар. Сгорела укрепленная часть города.
- 1472 год. Сгорела большая часть города.
- 1481 год. Сильный пожар. Выгорела укрепленная часть города.
- 1613 год, 22 сентября. Польские и литовские люди с черкесами, казаками и русскими ворами и город, и посады выжгли до основания.
- 1660 год, 29 сентября. Все лавки погорели внутри города, а также и Гостиный двор погорел.
- 1698 год, 2 июня. Большой пожар в Вологде. Сгорел 31 дом и церковь Николая Чудотворца, что «на извести». Сгорели купола и крыша на Софийском соборе и соборной колокольне.
- 1759 год. Сильный пожар. Сгорели магистрат, канцелярия, Гостиный двор, много домов. Ущерб 50 тысяч рублей.
- 1773 год, 12 мая. Ужасный пожар в г. Вологде. Сгорела Воеводская канцелярия с архивом, 300 домов, 24 предприятия. Ущерб 250 тысяч рублей.
- 1848 год, 2 июня. Пожаром уничтожено 45 зданий.
- 1920 год, 1 августа, в 2 часа дня. В результате поджога произошел пожар на кожевенном заводе. Огнем уничтожено 180 жилых домов, 242 хозяйственные постройки.

Противопожарные указы

Одни пожары развивались до крупных размеров, другие жителям города удавалось своевременно ликвидировать. Постоянная угроза возникновения пожаров заставляла руководителей города и губернии вместе с городским обществом принимать меры к организации в городе пожарной охраны: приобретать и содержать пожарные инструменты, выделять помещения для их хранения, нанимать лошадей для их перевозки и т.д. Эти же пожары вынуждали жителей города принимать меры к их предупреждению.

В годы советской власти декрет «О государственных мерах борьбы с огнем» принято было считать чуть ли не первым документом, направленным на

предупреждение пожаров. Оказывается, мы лукавили, предавая забвению все то, что было сделано в этом вопросе нашими предками. На самом деле Елизаров и его помощники, готовившие декрет, лишь обобщили опыт предыдущих поколений.

• Изданный 30 апреля 1649 года «Наказ о Градском благочинии» был одним из документов, которым определялись мероприятия по борьбе с пожарами, в том числе и по их предупреждению. Мероприятий было немного: *«чтоб ныне весною, и во все лето, в осень в ведренные, в жаркие дни, изб и мылен никто не топил, и ввечеру поздно с огнем никто не сидел»* и несколько аналогичных.

• В 1728 году в изданном императором Петром II указе «О смотрении строения в городах и сбережении от пожаров» можно обнаружить уже ряд мероприятий, которыми определялись меры, называемые нами сегодня «мерами капитального характера»: о расстояниях между строениями, о порядке устройства печей, о своевременном контроле за их исправным состоянием и ремонтом.

• В 1832 году был издан «Устав пожарный», который в последующем неоднократно переиздавался. «Устав пожарный» 1842 года издания обнаружен в отделе редких книг областной библиотеки и приводится ниже. При его чтении бросается в глаза, что почти у каждого пункта внизу сделана ссылка на ранее изданный документ. Таким образом, почти все пункты устава уже ранее издавались в других указах, и он как бы является обобщением этих документов.

Устав был довольно объемным документом, которым определялся порядок устройства пожарной части в городах и селениях, предусматривались меры предосторожности от пожаров в городах, селениях, жилищах, организация тушения пожаров, порядок установления причин пожаров, возмещения ущерба, привлечения виновных к ответственности.

Впоследствии этот документ неоднократно переиздавался, дополнялся новыми мероприятиями, которые подсказывал опыт борьбы с происходившими пожарами.

Кроме царских указов, министрами и другими должностными лицами государства также направлялись в губернии различные документы с предложениями о мероприятиях по предупреждению пожаров. Можно критиковать перечень и содержание предлагавшегося, однако эти документы соответствовали тому уровню познания опасности источников возникновения пожаров, который существовал в те годы. Другое дело, как изданные законы или другие законодательные акты доходили до исполнителей и выполнялись губернаторами, городскими думами, другими должностными лицами, жителями городов, сел, деревень.

Меры по предупреждению пожаров

Очистка дымоходов

Так как пожары часто происходили от горения сажи в дымоходах печей, то очистка дымоходов с давних времен была одной из основных мер по их предупреждению. Как этот вопрос решался в городе Вологде, можно судить по протоколам думы уже за 1791 год. В протоколе от 18 января обнаружено указание Вологодской управы благочиния «о присылке на место находящихся в 2-х частях сего города трубочистов Я. Ваганова со товарищи в немедленном времени других». Сколько «товарищей» было у Я. Ваганова, не указано, но 27 января того же года дума слушала «рапорт ремесленного головы А. Богородского, при котором представлен регистр из 3-х человек цеховых на сей год в трубочисты». Трубочисты думой были направлены в управу благочиния. Надо полагать, именно она в то время занималась контролем и организацией чистки в городе дымоходов печей от сажи. Была ли чистка от сажи одним из видов трудовой повинности, или же за эту работу предоставлялась оплата - в протоколах не упомянуто.

В 1807 году в протоколе от 7 февраля обнаружена еще одна запись о трубочистах.

«Слушали сообщение из Вологодской городской полиции о присылке в онюю на 1807 год для чистки труб трубочистов в самоскорейшем времени.

Приказали: означенных трубочистов потребное количество десять человек из мещан истребовать от мещанского сборщика».

В этом тексте уже конкретно указано, что трубочистов было 10 человек и что находились они в ведении полиции. В документах за 1810 год впервые обнаружено, что контролировал работу трубочистов брандмейстер Назаревский. Известны его просьбы к думе: укомплектовать должности трубочистов, обеспечить их необходимыми для работы инструментами. Однако в последующие годы не обнаружено ни одного факта, подтверждающего причастность брандмейстеров к осуществлению контроля за работой трубочистов. В дальнейшем число трубочистов в Вологде менялось. Например, с 1826 по 1830 год думой содержалось 6 трубочистов. Подконтрольность же их полиции по-прежнему сохранялась. Это подтверждают неоднократные обращения руководителей полиции в думу: например, в 1847 году частный пристав 3-й части рапортом просил думу об увольнении двух трубочистов, которые не исполняли своих обязанностей не только по просьбе жителей 3-й части города, но и по приказу частного пристава. Дума решила «вызвать упомянутых в рапорте трубочистов и стро-

го предупредить, чтобы обязанности свои выполняли, иначе жалованья они получать не будут». Для этого был установлен следующий порядок учета работы трубочистов: они должны были представить свидетельства от домохозяев о чистке труб, а частный пристав должен был проконтролировать это и известить думу о том, можно ли им выдавать зарплату.

Получается, что жители города за работу в их доме трубочистов денег не платили. Несмотря на это, ответственность жителей за своевременную очистку дымоходов оставалась, что подтверждает следующий факт: 4 марта 1847 года полиция «препроводила в думу» 3 рубля штрафных денег, «взысканных с Вологодского мещанина Грачева за прошедшую 28 февраля тревогу от выкинутия из трубы огня по несвоевременном чистении дымовых труб в доме его».

В 1851 году по смете дума выделила 274 рубля на содержание 8 трубочистов. Если сделать некоторые подсчеты, то можно убедиться, что зарплата трубочистов в месяц была менее 3 рублей. Видимо, поэтому назначаемые думой работники не дорожили этим местом и пьянствовали. На их пьянство жаловался думе Назаревский в 1810 году, на этот же порок жаловался полицмейстер в 1851 году: думой обсуждался его рапорт о том, что «выделенные думой трубочисты своим делом не занимаются, а пьянствуют, отчего трубы в казенных заведениях и частных домах остаются не очищенными». Дума на этот раз была более строга. Два трубочиста были уволены, а остальные, которые, по мнению думы, «могут быть терпимы», строго предупреждены.

С 1860 по 1867 год по смете выделялось 144 рубля на содержание уже только трех трубочистов в год. Такому числу людей едва ли можно было выполнить весь объем работ по очистке дымоходов в городе. Не удивительно, что в 1880 году члены пожарной комиссии в своем докладе поставили перед думой вопрос о том, что в городе не хватает печников и трубочистов. В тот год было принято постановление, которым дума обязала ремесленную управу организовать цех по их подготовке, а городскую управу и полицмейстера - осуществить контроль за чисткой труб.

Долго ли ремесленная управа занималась подготовкой печников и трубочистов и были ли они востребованы городским обществом, данных не найдено. Видимо, нет, так как в 1894 году обнаружено еще одно упоминание о трубочистах. В тот год очистка дымовых труб в городе на торгах была отдана одному печнику за 50 рублей в год.

Странная тенденция столетия: при росте числа домов и соответственно печей в городе число трубочистов с 10 сократилось до одного.

Контроль за легкогорючими веществами и материалами

Вторым мероприятием по предупреждению пожаров, которое решалось городскими властями в XIX веке, был контроль за наличием и хранением в городе легкогорючих веществ и материалов.

В первой половине XIX века количество таких материалов было незначительным, и в это время осуществлялась лишь проверка их провоза через город. Подтверждением этому можно считать представленный в октябре 1847 года *«рапорт смотрителя для сбора с провозимого через город Вологду смолы, скипидара и прочих материалов Рыбникова, который представил полученные с купца Швецова за провоз 8 бочек скипидарных выварков в доход города 1 рубль 15 копеек серебром»*.

В 1849 году обнаружен еще один рапорт смотрителя за провозом через город *«скипидара, пеку, смолы и скипидарных выварков»* мещанина Немидова, который представил выверку прихода денег в пользу города.

Что было главным в обязанностях этого смотрителя - взимание денег за провоз огнеопасных материалов или же контроль за хранением их в городе - сказать затруднительно, но ясно, что появление таких материалов в городе контролировалось.

Во второй половине XIX века количество потребляемых, а следовательно, и хранимых в городе огнеопасных материалов стало возрастать. Эту тенденцию можно проследить хотя бы по количеству горючих смесей, употребляемых для освещения города.

В начале века для уличного освещения города использовалось *«в 50-ти фонарях свечи и масло постное»*, а контроль за фонарями был возложен на полицию. В 1860 году для освещения города стали использовать уже спиртосодержащую жидкость, которая состояла из спирта и скипидара. При этом спирта в 220 фонарях было израсходовано 115 ведер, а скипидара 20 ведер.

В 1866 году в 300 фонарях для освещения было израсходовано 854 ведра спиртосодержащей жидкости. С 1867 года для этих целей стали использовать шандарин, а с 1871 года - керосин, причем керосина в тот год было использовано для уличного освещения 498 ведер, а вместе с расходом его в учреждениях - 791 пуд.

В 1894 году в 441 фонаре уличного освещения было израсходовано уже 1006 пудов керосина. Если к этому прибавить его расход в учреждениях и в жилых домах, то цифра будет еще значительнее.

То ли из-за возросшего количества огнеопасных жидкостей, которые стали использовать в фона-

рях для освещения улиц, то ли по другой причине, но все-таки в 1858 году думой была введена должность «смотрителя за освещением города». Затем у него появился помощник, а чуть позднее - целая команда рабочих. В 1876 году, например, рабочих было уже пять человек. Подчинялись ли они полиции, неизвестно.

Помещения для хранения горючих веществ

Еще в 1871 году членами комиссии по рассмотрению росписи доходов и расходов было отмечено, что использование шандарина для освещения города не только дороже керосина, но и опаснее, так как неоднократно наблюдались возгорания не только самих ламп в фонарях, но и столбов, на которых они были установлены. Поэтому дума предложила городской управе для заправки ламп уличного освещения вместо шандарина использовать керосин. Для этого управе пришлось покупать для светильников новые горелки (*устройство их, видимо, чем-то отличалось для различных видов горючих жидкостей. - Ред.-арх.*). В этом же году думой рассматривался вопрос об устройстве специальных складских помещений для хранения легкогорючих жидкостей и материалов за пределами города. К сожалению, вопрос остался нерешенным, так как помещение, которое предлагалось использовать под склад, оказалось слишком ветхим.

В документах 1875 года обнаружено указание губернатора городской управе - *«оказать содействие полиции по наблюдению за торговлей горючими и быстровоспламеняющимися веществами»*. В письме отмечено, что *«в некоторых лавках усмотрено их хранение вопреки правил, а в одной из них замечен человек со свечой»*. (*Видимо, существовали уже единые общегосударственные требования, но, к сожалению, не указано, кем нарушитель был замечен: брандмейстером, частным приставом или кем-то еще. - Ред.-арх.*). По рекомендации думы городская управа нашла помещения для хранения таких материалов, а думой были утверждены расценки за хранение: керосина и шандарина по 5 копеек, смолы и дегтя - по 3 копейки за пуд.

В протоколах заседаний при полицмейстере за 1876 - 1878 годы обнаружены записи о рассмотрении актов, составленных разными должностными лицами полиции: частным приставом, помощником частного пристава, квартальным надзирателем. Поводом для составления актов были выявленные факты хранения жителями города различных горючих материалов - смолы, пека, битума - в различных хозяйственных строениях под

навесами, в амбарах, во дворах. В актах перечислены и приняты к нарушителям меры: обнаруженные материалы, как правило, тут же вывозились на склад для хранения с взиманием установленной платы. Туда же отправлялись на хранение даже те материалы, которые обнаруживались на повозках на постоянных дворах. Какое нес наказание нарушитель, не указано, но в протоколах отмечалось, что акты направлялись следователю словесного суда для формального следствия.

За 1896 год обнаружен еще один документ по этому вопросу. Полицмейстер, обращая внимание на то, что многие продавцы горючих жидкостей хранят в лавках большое число бочек с керосином, скипидаром и т.п., просил думу определить нормы хранения каждого из этих веществ. Дума постановила: дегтя в лавках хранить не более 40 пудов, а смолы - 20 пудов, скипидара - 5 пудов. Количество хранимого керосина думой почему-то не указано.

Сенные сараи при постоянных дворах

В 1874 - 1875 годах дума несколько раз возвращалась к вопросу о нормах устройства сенных сараев при постоянных дворах, имевшихся в городе.

На одном из заседаний думы в 1873 году полицмейстер отметил, что «2 пожара в последние годы были особенно разрушительными. Первый, в августе 1870 года близ церкви Спаса Всемилостивого, где сгорели здания почти всего квартала, и последний, случившийся в 1873 году в сарае постоянного двора крестьянина Ширикова. Разрушительное действие этих пожаров стоит отнести к существовавшим постоянным дворам, где при больших деревянных сараях и значительных складах сена дворы давали пищу огню, препятствовали быстрому его тушению». Во избежание на будущее опустошительного действия огня полицмейстер выразил мнение, чтобы «в центре и в скученных местах Вологды разрешить к постройке постоянные дворы не иначе как каменные с железной крышей или по крайней мере на каменных столбах, но тоже с железной крышей». Полицмейстер признавал необходимым «воспретить держателям постоянных дворов иметь на сараях губительные склады сена, ограничив при самом необходимом пропорцию от 100 до 200 пудов».

Далее события разворачивались следующим образом.

Ходатайство думы по данному вопросу было направлено губернатору, последний же отправил его в губернское правление. Губернское правление, признавая правильность поставленного вопроса, переправило его в Москву. Через некоторое время из Москвы пришел ответ, что дума вправе сама

определять требования к жителям по предупреждению пожаров. Дума поручила городской управе высказать свои соображения по этому вопросу. Окончательное решение было принято уже в 1875 году, и оно несколько не совпадало с предложениями полицмейстера.

Выглядело оно уже так:

«а) Для предупреждения пожаров в центре города и скученных местах сараи для хранения сена строить каменные, а деревянные только в каменных столбах, но с железною крышей в обоих случаях.

б) В свободно застроенных и удаленных от центра постоянных дворах дозволяется строить деревянные сараи при постоянных дворах с разрывами в 6 сажень (сажень - 2,13 м) от деревянных построек разного рода.

в) Существующие постоянные дворы оставить до обветшания. Количество сена в них ограничить не более 500 пудов».

Этот документ является примером нормотворчества для любого российского города в XIX веке. В те годы городская дума была уже законодательным органом, и подобные вопросы были в ее ведении.

По инициативе полицмейстера был издан нормативный документ, определяющий порядок устройства складов сена при постоянных дворах. Выполнялся ли он в дальнейшем - это уже другой вопрос.

22 августа 1872 года думой рассматривалось заявление мещанина Якова Юшина, который просил «разрешить устроить пристройку к существующему дому, о 4-х окнах, нового о 7-ми окнах». В решении думы по этому вопросу записано:

«1. чтобы высота дома до начала крыши была не выше 4-х сажень (8,5 м);

2. чтобы в доме было не менее 2-х каменных лестниц;

3. чтобы при печах были коренные дымовые трубы на собственном фундаменте с кирпичными разделками от деревянных стен, полов и перегородок».

При этом в документе сделана ссылка на 316 статью «Устава строительного» и ряд примечаний к ней. Кто подготовил эти условия - архитектор или другое лицо, не указано.

Запрет курения в торговых рядах

20 апреля 1871 года дума рассматривала предложение городского головы, который предлагал полицмейстеру «запретить курение табаку на галереях в торговых рядах в предупреждение могущего быть пожара».

Хотя правила, существовавшие в те годы, запрещали курение только в складах, где хранятся

минеральные масла, петролеум, керосин и другие легкогорючие вещества, голова считал, что запретить курение нужно везде. К такому выводу он пришел после пожара, происшедшего в лавке крестьянина Беспалова от непотушенного окурка, несмотря на то, что пожар удалось успешно ликвидировать.

В ноябре 1879 года дума рассматривала вопрос «О мерах предосторожности против пожаров». Это была реакция думы на циркуляр губернатора, направленный на основании указания Министерства внутренних дел, определявший меры по недопущению пожаров в весенне-летний период.

В отчете городской управы за 1886 год отмечено, что «к числу пожарных улучшений относится также расчистка 8 прудов с устройством платформ для подъезда и устройство брандмауэра на Ярмарочном доме».

С 1872 года, когда была создана комиссия по наблюдению за пожарным обозом, количество вопросов, рассматриваемых думой, увеличилось, причем не только о состоянии обоза, но и о предупреждении пожаров.

Все эти факты говорят о том, что вопросами предупреждения пожаров в Вологде в XIX веке городские и губернские власти занимались. Так же как и в других городах страны, в Вологде готовились постановления, обязательные для выполнения всеми жителями города. Решения руководства города постепенно дополнялись новыми требованиями и стали прототипом сегодняшних норм и правил пожарной безопасности. При этом контроль за их выполнением возлагался на полицмейстера. В то же время не обнаружено ни одного документа, который бы подтверждал причастность брандмейстера к законотворческой работе по предупреждению пожаров.

Профилактика пожаров

Кто же в полиции занимался профилактической работой?

Ранее уже приводились примеры участия частных приставов и квартальных надзирателей в этой работе. Еще один пример.

В материалах 1880 года обнаружен акт, составленный приставом 3-й части по результатам проверки здания старого театра (купца Смирнова) в 3-й части города Вологды по улице Архангельской перед началом театрального сезона. Результат проверки - «допустить представления в театре, но ограничить впуск зрителей на ярусы до исправления неисправностей в печах».

Не был причастен брандмейстер и к расследованию пожаров. Это подтверждается следующими примерами.

8 февраля 1872 года на заседании у полицмейстера рассматривался материал «о происшедшем в 3-м часу пополудни 31 декабря 1871 года загорания сажки в доме купца Сорокина, занимаемом гостиницей «Москва». В постановлении данного заседания записано, что дознание проведено плохо, и его материалы возвращены приставу 1-й части для устранения недостатков.

8 апреля 1872 года на заседании у полицмейстера рассматривались материалы по пожару, происшедшему 5 марта снова в здании гостиницы «Москва». Пожар произошел от лопнувшего на чердаке лежня. На нем, видимо, лежал горизонтальный дымоход, от которого и произошел пожар. Пожар действиями пожарной команды был своевременно ликвидирован. При слушании дела полицмейстер вспомнил, что «в этом доме уже было выкидывание огня из трубы из-за несвоевременности их чистки» (пример приведен ранее). В протоколе заседания записано решение: «Так как пожар произошел не от постороннего зажигательства, а от треснувшего лежня на чердаке, то поручить приставу 1-й части обязать купца Сорокина, чтобы на будущее время чистка труб в означенном доме проводилась своевременно, иначе будет подвергнут законной ответственности».

В деле вологодского полицмейстера за 1875 - 1878 годы обнаружен протокол осмотра места пожара, происшедшего 19 февраля 1878 года, в 10-м часу вечера, в здании Семинарского корпуса.

Пожар произошел на втором этаже здания в спальне «от воспламенения конца потолочной балки, находящейся в близком соприкосновении с печной трубой. Ущерб - 600 рублей». Осмотр проводился полицмейстером Суворовым вместе с губернским инженером-архитектором статским советником Шильдкнехтом. После осмотра было предложено провести вскрытие перекрытия у всех печей и проверить, имеются ли у них разделки.

В связи с тем, что никаких документов, определяющих функциональные обязанности как брандмейстера, так и пожарной команды в целом, не обнаружено, можно лишь предполагать, что такие задачи перед пожарной командой в то время не ставились и предупреждением пожаров брандмейстер и личный состав не занимались.

О работе по предупреждению пожаров в настоящее время судят по количеству пожаров, возникающих в городе, районе, области. Каковы были эти показатели в XIX веке?

Занимавшаяся в 1973 - 1974 годах сбором материалов по истории пожарной охраны сотрудник пожарной выставки Зверева обнаружила в архиве данные о пожарах за 1876 - 1891 годы, которые свела в таблицу 3.

Данные о пожарах в г. Вологде

Таблица № 3

Годы	Ущерб	Причины пожара		
		от мастерства	от соседних строений	от неисправностей печей и труб
1876	1 - 118 руб.	-	-	-
1878	-	-	-	-
1879	1 - 5 руб.	1 - 5 руб.	-	-
1880	1 - 2217 руб.	-	-	1 - 2 217 руб.
1881	-	-	-	-
1882	1 - 25 руб.	1 - 25 руб.	-	-
1883	-	-	-	-
1884	2 - 752 руб.	1 - 33 руб.	2 - 78 руб.	-
1885	8 - 1 962 руб.	-	3 - 201 руб.	-
1886	6 - 366 руб.	1 - 40 руб.	1 - 2 440 руб.	-
1887	3 - 294 руб.	-	-	1 - 100 руб.
1888	1 - 10 руб.	1 - 340 руб.	-	-
1889	2 - 99 руб.	-	-	-
1890	1 - 1004 руб.	-	1 - 40 руб.	-
1891	2 - 72 руб.	1 - 12 руб.	2 - 50 руб.	-

Примечание: первая цифра обозначает количество пожаров, вторая - сумму ущерба. Названия двух причин не совсем понятны: что такое «от мастерства» и от «соседних строений», можно только догадываться.

Работа по предупреждению пожаров в начале XX века

Изменилась ли работа по предупреждению пожаров в начале XX века? Стал ли участвовать в работе по предупреждению пожаров брандмейстер? Определенного ответа на эти вопросы найти не удалось. Авторы книг, изучавших историю пожарной охраны Рязанской и Псковской областей, этот вопрос обошли стороной. Однозначного ответа во встреченных документах также не найдено. Например, в функциональных обязанностях старшего брандмейстера Костромской команды в 1914 году о профилактике пожаров ни сказано ни слова. В упомянутом выше анализе работы Таганрогской команды этого тоже нет.

Читаем приказ вологодского полицмейстера № 131 от 18 марта 1902 года:

«По случаю наступающего праздника Св. Пасхи производится усиленная топка печей кухонных, в особенности в пекарнях, кондитерских и колбасных заведениях, приготовляющих съестные припасы для продажи. Поэтому в предупреждение частых пожаров предлагаю приставам г. Волог-

ды обязать владельцев домов осмотреть и очистить дымоходные трубы». Далее - о санитарном состоянии этих учреждений. О привлечении к этой работе брандмейстера в приказе ни слова.

В то же время в статистических отчетах полиции за 1904 - 1910 годы, составленных частными приставами, сделано примечание, в котором указано, что меры по предупреждению пожаров принимались пожарной командой, ДПО при содействии полиции.

Среди брандмейстеров Вологды в начале века работал несколько месяцев прибывший из Санкт-Петербурга Лебедев, у которого на штампе для деловых бумаг было указано «брандмейстер-инструктор». Слово «инструктор» в наше время связано с названием должности человека, занимающегося предупреждением пожаров. Что обозначало в названии должности у Лебедева - ответа не найдено.

Независимо от участия брандмейстера, работой по предупреждению пожаров в городе в начале века в той или иной мере занимались городская дума, городская управа, полиция, добровольное пожарное общество.

Показатели противопожарной профилактики в начале XX века

Из статистических отчетов, составляемых полицией за год, находим, что в 1904 году в городе Вологде с населением 38629 человек произошло 16 пожаров с ущербом 58065 рублей.

В районе 1-го участка Вологды произошло в тот год три пожара с ущербом 11060 рублей. Причинами их были: неосторожность - 2, поджог - 1. Один из пожаров был крупный: *«В ночь на 3-е августа на улице Галкинской в доме крестьянина Титова конюшня сгорела до основания и повреждено здание, занимаемое красильным заведением. Причина - поджог, ущерб 11 тысяч рублей. Сгоревшее было застраховано».*

В районе 2-го участка произошло

- зимой - 3 пожара с ущербом 6005 рублей;
- весной - 1 с ущербом 15000 рублей, уничтожено 4 здания;
- летом - 2, ущерб 21500 рублей;
- осенью - 1 с ущербом 600 рублей, уничтожен двор.

Крупный - один пожар: *«В ночь на 19 мая 1904 года у дворянина А. П. Лихарева на Громовской улице по неизвестной причине уничтожены: дом, флигель, каретник, конюшня. Убыток 15000 рублей».*

В районе 3-го участка произошло:

- в зимние месяцы - 3 пожара с ущербом 6005 рублей;
- весной - 1 с ущербом 3900 рублей;

- в летние месяцы - 2 с ущербом 21500 рублей;
- осенью пожаров не было.

Причины: печи - 1, неосторожность - 1, поджог - 1, другие - 2.

По данным из отчета полиции за 1910 год, в тот год в городе проживало 43 655 человек. Число же пожаров достигло уже 25, а ущерб - 223 тысяч рублей. Огнем уничтожено 35 зданий. Если по участкам пожары распределились почти поровну, то по временам года крайне неравномерно:

- зимой - 3 пожара с ущербом 4560 рублей;
- весной - 1 с ущербом 64900 рублей;
- летом - 1 с ущербом 2560 рублей;
- осенью - 19 с ущербом 151000 рублей, при этом были уничтожены 29 зданий. Уж тут пожарным пришлось поработать!

Ниже перечислены крупные пожары.

• 9 марта на Гостинодворской пл. сгорел дом Гусева, где помещался магазин, а также электротheater «Модерн». Ущерб 64900 рублей.

• В ночь на 2 сентября от поджога на Фрязиновской и Андреевской улице сгорели 2 дома со всеми постройками. Ущерб 85000 рублей.

• 25 октября от поджога сгорели 2 амбара на кожевенном заводе купца Бурлова на Фрязиновской набережной. Ущерб 30000 рублей.

• 25 октября от поджога произошел пожар на Малопетровской улице, от которого сгорели 3 дома с постройками. Ущерб 32000 рублей.

Причинами пожаров послужили: *«от дурного устройства труб - 1, неосторожность - 4, поджоги - 18, другие - 2».* (В наше время ни один начальник милиции не рискнул бы указать в отчете причиной 18 пожаров поджог. - **Ред.-арх.**.)

Отчет брандмейстера Ушакова

Обстановку с пожарами в городе в начале XX века характеризует отчет брандмейстера Ушакова за 1905 - 1925 годы. В нем указаны цифры выездов команды на пожары, на горение или очистку сажки, ложные вызовы. Данных об ущербе от пожаров у Ушакова или не было, или они его не интересовали.

Вот указанные Ушаковым цифры выездов вологодской команды на пожары и горение сажки по годам в досоветский период:

- 1905 год: 14 - 17;
- 1906 год: 24 - 10;
- 1907 год: 27 - 15;
- 1908 год: 29 - 14;
- 1909 год: 33 - 29;
- 1910 год: 58 - 20;
- 1911 год: 44 - 22;
- 1912 год: 44 - 22;

1913 год: 42 - 16;

1915 год: 46 - 20;

1916 год: 39 - 67;

1917 год: 77 - 45.

За 12 лет число пожаров в городе имело постоянную тенденцию к росту и увеличилось в три раза.

В приведенной выше статистике не разъяснено, были ли выезды на горение сажки по тревоге или же это было плановое выжигание сажки, которое проводилось с согласия команды и под ее контролем за определенную плату.

Как известно, 17 апреля 1918 года Лениным был подписан декрет «Об организации государственных мер борьбы с огнем». Эту дату мы 80 лет подряд отмечали как день рождения советской пожарной охраны. При этом постоянно утверждали, что главным в работе пожарных стало предупреждение пожаров.

Инспекторы по профилактике

В архиве пожарной охраны Вологодской губернии обнаружено значительное количество документов, подтверждающих, что в масштабах Российской Федерации принимались руководящие указания по организации работы по предупреждению пожаров в городах и сельской местности.

Первый из них, датированный 1920 годом, назывался «Нормы зарплат профессиональных пожарных команд РСФСР». В нем перечислены должности, которые вводились в пожарной охране страны. Среди них несколько должностей, которые были прямо нацелены на профилактическую работу. Первая должность называлась «старшие инспектора при пожарных подотделах ВСНХ, губернских и уездных совнархозах».

На них возлагались следующие обязанности:

а. наблюдение за данным районом города, уезда, губернии;

б. утверждение планов пожарной охраны и противопожарного оборудования, разработанных пожарными инспекторами;

в. производство осмотров как городов, так и предприятий, требующих особо серьезного пожарного и противопожарного оборудования;

г. руководство деятельностью районных пожарных инспекторов и инструкторов.

Должности замещаются лицами с высшим техническим, средним или пожарно-техническим образованием и имеющими практический опыт работы не менее 3 лет». (Желание хорошее, но где их взять? - **Ред.-арх.**.)

Для них устанавливались следующие оклады: при стаже работы в должности до 1 года - 1980 рублей, 2 года - 2020 рублей, 3 года - 2110 рублей.

Второй, указанной в «Нормах», была должность «инспектора районов при ВСНХ», которые были обязаны:

а. обследовать и осматривать предприятия, учреждения и пр. объекты по поручению ст. инспекторов;

б. составлять проекты, планы противопожарных мероприятий и пожарной охраны, оборудование их, а также сметы;

в. наблюдать за работой пожарных инструкторов своего района и исправностью противопожарного оборудования на местах;

г. являются ответственными за постановку дела пожарной охраны своего района.

Замещаются лицами со средним техническим образованием или специальной пожарно-технической подготовкой».

Им устанавливались следующие оклады: при стаже до 1 года - 1390 рублей, 2 года - 1590 рублей, 3 года - 1790 рублей.

Третьей была упомянута должность «инструктора при ВСНХ городов, губерний и уездных совнархозах, которые являются ближайшими помощниками районных пожарных инспекторов». Обязанности аналогичны перечисленным выше.

Можно обратить внимание на то, что в обязанностях брандмайоров и брандмейстеров ни слова о проведении ими профилактической работы не сказано.

Указы, постановления, инструкции

Второй документ - Постановление СТО (Совета труда и обороны) от 8 мая 1921 года, подписанное Лениным, о создании троек по борьбе с пожарами и инструкции, чем они должны были заниматься.

Следующим документом было указание ЦПО ГУКХ от 30 ноября 1922 года, которым предлагалось широко развернуть среди населения пропаганду, направленную на предупреждение пожаров, с использованием газет, выступлений с популярными лекциями, организации отделов в музеях, выставок и т.п. Все изданные материалы (их копии) предлагалось посылать в Главное управление коммунального хозяйства.

Письмом за подписью председателя Всероссийского ЦИК Калинина от 19 июля 1926 года предлагалось завершить организацию ГПН путем образования управлений пожарной охраны в губернских, краевых центрах.

К этому же 1926 году относятся «Резолюции, принятые 2-й Всероссийской пожарно-технической конференцией». Из них следует, что на конференции обсуждались многие вопросы: положение об органах пожарного надзора, межведом-

ственных совещаниях, о ВДПО, об изменении формы одежды командного и рядового состава пожарной охраны, о производстве пожарного инвентаря и контроле за таковым, о пожарно-техническом образовании и литературе, о работе пожарного техникума и др.

В 1927 году поступило Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1927 года «Об утверждении Положения об органах Госпожнадзора в РСФСР». Этим документом утверждена структура управления пожарной охраной страны. На Госпожнадзор была возложена задача разрабатывать мероприятия по предупреждению и тушению пожаров, осуществлять контроль за пожарной охраной коммунальных, ведомственных, общественных пожарных организаций. Работникам Госпожнадзора было предоставлено право составления актов на нарушителей правил пожарной безопасности.

Обнаружены также неоднократные указания ГУКХ НКВД по вопросам обеспечения пожарной безопасности населенных пунктов, отдельных объектов, повышения готовности пожарных команд.

Поступали иногда и ведомственные приказы. Например, приказ ВСНХ № 170 от 4 мая 1922 года предлагал «сместись с местными органами пожарного надзора и провести под их руководством осмотры предприятий, принять исчерпывающие меры по устранению недостатков», а приказом № 230 от 30 апреля 1923 года председатель ВСНХ Богданов запрещал сокращать объектовые пожарные команды без согласования с местным пожарным надзором.

Губернские власти реагировали на поступившие указания и издавали соответствующие постановления, которыми дублировались поступившие документы, иногда таковые принимались по собственной инициативе (*точнее, наверное, сказать по инициативе зав. пожарным подотделом Лаврова. - Ред.-арх.*). В них определялся перечень мероприятий на весенне-летний период или утверждались правила пожарной безопасности для тех или иных объектов. Из-за большого объема указанных документов цитирование их в книге затруднительно.

Организация работы по предупреждению пожаров

Предпринята попытка проследить, как была организована работа по предупреждению пожаров в городе Вологде.

Как уже упоминалось ранее, руководство пожарной охраной в стране в первые годы советской власти находилось в ведении пожарно-страхово-

го отдела ВСНХ. В Вологодской губернии при губернском СНХ также существовал пожарно-страховой отдел, который должен был организовывать профилактическую работу в губернии и в том числе в Вологде. Профилактика осуществлялась через брандмейстера вологодской пожарной команды Ушакова, которому давались различные указания по тем или иным вопросам служебной деятельности. Например, в сентябре 1919 года Ушаков получил следующее указание: *«По поручению пожарного подотдела ВСНХ необходимо срочно осмотреть с противопожарной точки зрения склады, магазины, заводы, мастерские военного ведомства, расположенные в Вологде. Ввиду того, что пожарный подотдел находится еще в организационном периоде и пока никаких технических сил не имеет, просим провести осмотр начальника пожарной команды Ушакова»*. Как Ушаков выполнил это указание, данных не встречено.

Упомянутый выше пожарный подотдел начали создавать в конце 1919 года. В январе 1920 года заведующим его был назначен Э. В. Грот

В отчете о проделанной работе за 1920 год Э. В. Грот так формулировал задачи, стоящие перед подотделом:

«1. Общее руководство пожарным делом и работа о лучшей постановке его в соответствии с государственными и губернскими планами пожарной охраны;

2. Содействие образованию новых и развитие существующих пожарных организаций, оборудования;

3. Организация систематических осмотров пожарного состояния города, заводов, складов и т.д.;

4. Разработка проектов обязательных постановлений по пожарному делу местного значения;

5. Пожарный подотдел устраивает лекции по пожарному делу и проводит другие мероприятия противопожарного характера».

По штату в подотделе в 1920 году предусматривалось иметь 7 единиц. Однако были укомплектованы только должности заведующего и конторщика. Поэтому больших успехов на поприще предупреждения пожаров в тот год подотдел совершить никак не мог: деятельность сводилась в основном к передаче указаний, поступивших сверху, брандмейстеру команды, к личному участию заведующего подотделом в проверке противопожарного состояния ряда объектов города, к организации в конце 1920 года работы трубчатого отделения.

Профилактическая работа в первые годы советской власти велась преимущественно в двух направлениях: проверка противопожарного состояния и контроль за противопожарным состоянием жилых домов.

Проверка противопожарного состояния

При проверке противопожарного состояния различных объектов города практиковалось комиссионное их обследование. *(Для чего на один объект собиралось сразу несколько руководителей пожарной охраны, не совсем понятно: то ли это была одна из форм обучения, то ли деления на всех ответственности за допущенные промахи? - Ред.-арх.)* Например, военно-аптекарский магазин в 1920 году проверяли Грот, Ушаков и Феофанов. От администрации присутствовал зав. магазином. В акте предложено к выполнению 7 мероприятий.

Дом революции, или «Народный дом», как его еще в то время называли, проверяли в июне 1920 года заведующий пожарным подотделом Э. В. Грот, брандмейстер пожарной команды В. И. Ушаков, заведующий городским подотделом сооружений Крючков, начальник городской ДПД Степанов, начальник лужьяновской ДПД К. В. Грот *(для чего приглашались три последних товарища, не совсем понятно. - Ред.-арх.)*, заведующий Домом революции Бернгард. Проблем было выявлено множество, и замечаний, соответственно, сделано не меньше. При этом по характеру предлагаемых руководству Дома революции капитальных и режимных мероприятий можно судить о том, что в то время по зданиям клубов существовали специальные нормы и правила.

В архивах встречены еще несколько актов проверки Дома революции в последующие годы. Комиссии иногда состояли из 10 человек, вплоть до военкома и представителей ВЧК. О неудовлетворительном противопожарном состоянии объекта делались представления в вышестоящие организации.

В театре для контроля за соблюдением противопожарного режима выставлялся пост из работников пожарной команды. *(Постовые в театрах и кинотеатрах выставлялись и много позднее. Например, в архиве 1932 года отмечено, что на этот пост они ходили в боевой одежде с поясом и в каске. Пост этот, видимо, был почетен, так как в порядке наказания брандмейстер лишал права нести эту службу. - Ред.-арх.)* За эти дежурства театр платил пожарной команде некоторую сумму. В получении этих денег были заинтересована и пожарная дружина города, что приводило иногда к конфликтным ситуациям между руководством команды и ДПД.

Обнаружены и другие документы, свидетельствующие о проведении профилактической работы в городе. Например, в отчете пожарного подотдела за 1 четверть 1923 года указано количество проведенных проверок противопожарного состояния различных объектов: «по 18 объектов в месяц и 55 за квартал», без указания их наимено-

вания. В отчете за 1924 - 1925 годы указано, что с 3 июля по 6 октября 1925 года осмотрено комиссией ГОМХ значительное количество различных печей: «русских», «утермарковских» и т.п., а также дымоходов прямых - 1252, с «боровами» - 168.

Контроль за противопожарным состоянием жилых домов

К второму направлению пожарного надзора можно отнести организацию контроля за противопожарным состоянием жилых домов и, в первую очередь, имевшимся в них печным отоплением. Печное отопление, неправильное устройство и эксплуатация печей в те годы были распространенной причиной пожаров. Например,

- за 1921 год по этой причине произошло 34 пожара;
- с 1 октября 1923 по 1 октября 1924 года - 26 пожаров;
- с 1 октября 1928 по 1 апреля 1929 года - 42 пожара.

Поэтому проверка состояния печей, их своевременный ремонт, обучение лиц правильной эксплуатации были, конечно же, главными профилактическими мероприятиями.

В первые годы советской власти печники и трубочисты находились в подчинении строительного подотдела.

В январе 1921 года от заведующего коммунальным отделом в адрес заведующего пожарным подотделом поступило указание срочно приступить к организации артели трубочистов. Решение этого вопроса, видимо, обдумывалось несколько раньше, так как еще в октябре 1920 года Грот от имени коммунального отдела горисполкома направил письмо в губпродком с просьбой отпустить для вновь формируемого трубочистного отделения при пожарном подотделе обмундирования на 20 человек. Для его изготовления потребуется 400 аршин ткани, а также необходимы валенки, сапоги, шлемы, ватные брюки (*количество их не указано, но, видимо, по 20 шт. - Ред.-арх.*) и т.д. Возглавлял трубочистное отделение заведующий печным отделением Бобылев.

Здесь можно отметить, что еще долгие годы ремонт печей и очистка дымоходов от сажи будет находиться в ведении пожарной команды, создавая конкуренцию ДПО, которые неоднократно пытались взять этот вид работ под свое начало, чем надеялись пополнить свой бюджет. В 1926 - 1927 годах Ушаков даже считал возможным проведение этих работ силами печников как ГПК, так и ДПО, что, по его мнению, было даже полезным: добровольные пожарные отряды, создавая конкуренцию, заставляли снижать расценки и улучшать качество работ, проводимых печниками ГПК.

Видимо, для устранения этой самой конкуренции, принципиально недопустимой в стране Советов, 14 февраля 1928 года было разработано и утверждено «Положение о труббюро при городской пожарной охране». Заведующий труббюро подчинялся начальнику ГПО, контроль за работой печников и трубочистов возлагался на инструктора, содержащегося за счет труббюро.

Массовые проверки жилых домов в городе

Проведением профилактической работой в те годы должны были заниматься не только руководители пожарной охраны. В функциональных обязанностях работников пожарной команды, разработанных в 1921 году, в разделе «Общие положения» наряду с задачами по тушению пожаров, спасанию людей и имущества граждан от огня имеется указание и об участии личного состава в работе по предупреждению пожаров. Одной из форм такого привлечения личного состава к предупреждению пожаров стали массовые проверки жилых домов в городе.

В материалах, относящихся к 1927 году, обнаружено несколько документов, из которых следует, что 3 июня по инициативе редакции «Красного Севера» в здании редакции проводилось совещание, на которое были приглашены: от ГПК - Кононов, от Союза коммунальных работников - Абол, от пожарной дружины - Ястребов и Воропанов, от губернского ОКХ - Лавров, от губстраха - Березин. Решался вопрос о проведении «пожарной трехдневки». Инициатива была одобрена, и вопрос этот был поднят на более высокий уровень.

15 июня 1927 года этот же вопрос «О проведении кампании противопожарных мероприятий» решался уже на Президиуме Вологодского городского совета. Постановили: «С 25 июня по 1 июля провести смотр, для его проведения создать комиссию из следующих товарищей ...». Комиссия заседала 21 и 22 июня. Было решено осмотреть 81 квартал, для чего привлечь 50 членов ДПД и 20 человек работников пожарной команды, свободных от дежурства.

Был составлен план проверки кварталов. В газете было опубликовано обращение «К жителям города», в котором предлагалось всем жителям города принять участие в проводимой противопожарной пятидневке.

14 июля комиссия подводила итоги проведенной работы. Оказалось, что пятидневка переросла в двенадцатидневку, за время работы которой проведена проверка 1500 домовладений. 332 дома в городе признаны неблагополучными, в 50 домах неисправные печи опечатаны.

Указанное мероприятие понравилось. В архиве

обнаружено письмо, датированное 1929 годом, которое было направлено губернским начальником пожарной охраны Лавровым в адрес Вологодского городского отдела коммунального хозяйства. В данном письме он предлагал при подготовке к летнему периоду 1929 года организовать в мае «неделю пожарника». Для ее проведения привлечь работников пожарной охраны города, членов добровольных пожарных дружин, широкие слои трудящихся.

Несколько раньше, еще 10 апреля, готовясь к данному мероприятию, Лавров проводил совещание с начсоставом пожарной охраны города по подготовке к летнему периоду 1929 года. На совещание были приглашены начальник ГПО Жарков, его помощник Кононов, брандмейстеры Воробьев и Усталов, инструктор труббюро Полканов.

5 июня 1929 года состоялось общее собрание личного состава команды с вопросом о проведении уже двухнедельного «дня пожарника». В решении собрания предлагалось всем работникам команд, свободным от дежурства, принять участие в проверках. Отчетов о результатах данного мероприятия в архиве не встречено.

Учет пожаров

На кого возлагался учет происшедших пожаров до 1925 года, не установлено, но постановлением губисполкома от 12 августа 1925 года «Об учете всех пожаров» отчетность такого рода возлагалась на губстрах и его агентов. В архиве имеются документы, подтверждающие, что в 1927 году учет всех пожаров по-прежнему осуществлял губстрах.

Дознанием по пожарам работники пожарной охраны в те годы не занимались, поэтому причины пожаров во многих случаях оставались неустановленными. В ряде отчетных документов о работе пожарной охраны можно найти информацию о причинах пожаров.

В отчете Вологодского городского пожарного подотдела за 1921 год причинами пожаров названы:

- неисправность труб и печей - 34;
- неосторожность - 10;
- детская шалость - 4;
- поджоги - 2;
- молния - 1;
- 124 - причины неизвестны.

В отчете за период с октября 1923 по октябрь 1924 года:

- неисправность печей и дымоходов - 26;
- неосторожность с огнем - 23;
- поджоги - 6;
- взрывы - 2;
- неисправность электропроводки - 1;

- причины 92 пожаров не указаны.

В докладе начальника ГПО Жаркова о работе по предупреждению и тушению пожаров за период с 1.09 1928 года по 1.04.1929 года:

- неисправность отопления - 42;
- неосторожность - 8;
- короткие замыкания - 3;
- детская шалость - 2;
- лампы - 1;
- прочие (видимо, тоже не установленные. -

Ред.-арх.) - 7.

Кроме работников городской пожарной охраны, профилактикой пожаров в городе занимались работники губернского пожарного подотдела, позднее переименованного в пожарную инспекцию. Без сомнения, этим же занимались и руководители различных ведомственных пожарных организаций, имевшихся в городе на объектах: железнодорожной станции, мастерских по ремонту вагонов, пивзаводе, лесозаводе № 7, кожзаводе и др.

Привлечение к административной ответственности

До 1927 года работники пожарной охраны для привлечения нарушителей правил пожарной безопасности к административной ответственности обращались за помощью к работникам милиции. В 1927 году Положением о Госпожнадзоре им было предоставлено право самостоятельно составлять протоколы о нарушении правил.

В 1928 году получена инструкция о порядке дознания органами ГПН по делам о нарушении правил пожарной безопасности, утвержденная НКВД 14 мая 1928 года. Видимо, этим документом и определялся порядок оформления документов на нарушителей. Составив протокол, работники пожарной охраны направляли его в административную комиссию горисполкома для принятия по нему решения.

В докладе Жаркова о работе ГПО за 1928 год отмечено, что к административной ответственности за отчетный период было привлечено 8 человек. За пожары направлено в ГАО 18 дел о наложении штрафов. (Что такое «ГАО», в документе никак не расшифровывается, возможно, что эта аббревиатура обозначает «городской административный отдел». - **Ред.-арх.**)

В деле за 1936 год обнаружено значительное количество протоколов, составленных работниками ГПО на заранее отпечатанном бланке, причем протоколы составлялись не только инспекторским составом, но и помощниками начальника команды № 2 - видимо, круг лиц, имеющих право их составления, был расширен. Решения административной комиссии оказались различными: штра-

фы от 5 до 30 рублей, иногда нарушитель привлекался к исправительным работам на срок до 30 дней.

Соцсоревнование

После ликвидации Вологодской губернии и включения ее в состав Северного края руководящие указания в адрес начальника Вологодского ГПО стали поступать из ОПО УНКВД Северного края, которые ориентировали Вологду на выполнение различных мероприятий, в том числе и профилактического характера. Например, 20 июня 1932 года поступил приказ № 11: «О соревновании с Н.-Городским краевым пожарным управлением». В условиях соревнований было 16 пунктов. Среди них:

- сплошное обследование объектов;
- 3 раза в год обследование новостроек;
- 100% очистка дымоходов от сажи;
- проведение ремонта 75% неисправных печей;
- четырехразовая проверка всех культурно-зрелищных учреждений;
- охват соцсоревнованием всех команд, смен и отдельных работников и др.

А чуть позже поступило еще одно письмо от 28 июня 1932 года «О проведении конкурса на лучшую постановку пожарной охраны».

Как было организовано выполнение этих указаний - данных в архивах не обнаружено, но, видимо, не столь уж и плохо, так как в 1934 году ОПО УНКВД Северного края был издан приказ № 6 «О присуждении Красного знамени пожарной охране г. Вологды за лучшее проведение массовых мероприятий как по городам, так и по сельской местности в 1933 и 1 квартале 1934 года». Это был отнюдь не единичный случай: соревнования между гарнизонами стали носить регулярный характер.

11 июля 1935 года на общем собрании работников пожарной охраны города снова обсуждались условия смотра-конкурса между работниками пожарной охраны Вологды и Архангельска. В 1938 году представители УПО г. Вологды выезжали в Ярославль для заключения договора о соцсоревновании.

Однако руководство ОПО нацеливало своих подчиненных не только на организацию соревнования.

Сезонная противопожарная подготовка объектов

В мае 1936 года поступили указания ОПО УНКВД Северного края «О подготовке школ к новому учебному году», «О подготовке к зиме» и ряд других.

В этот же год два обзора поступили из ГУПО НКВД. Первый пришел из отдела Госпожнадзора под названием «О положительном методе проверки жилых домов в Ленинграде бригадным методом». *(А в семидесятых годах прошлого столетия работники ГУПО нам предлагали этот метод как новую форму работы ГПН! - Ред.-арх.)* Второй - из политотдела ГУПО, его разделы именовались «О внедрении стахановских методов в работу по предупреждению пожаров», «О ежовском *(Ежов здесь - инспектор Госпожнадзора Ленинграда, а не начальник НКВД, - Ред.-арх.)* методе проверки жилых домов». Обзоры были объемными как по количеству листов текста, так и по числу предлагаемых мероприятий. Руководители Вологодской ГПО, конечно же, пытались их выполнить. Они ориентировали на выполнение этих указаний не только инспекторский состав УПО, но и весь личный состав пожарной охраны города, к этому же на собраниях настойчиво призывал личный состав команды инспектор пожарной охраны ВС НКВД Пакулев. Что была за должность у Пакулева, не совсем понятно, но можно предполагать, что он обслуживал какую-то территорию, на которой находилась и Вологда. Наверное, это был аналог районного пожарного инспектора нашего времени. Возможно, по предложениям Пакулева работников команды направляли в сельскую местность для проведения профилактической работы.

Должность инспектора в штате пожарной команды

Должности инспектора, инструктора до 1930 года встречались только в штатах пожарного подотдела, существовавшего до 1926 года, или труббюро. Видимо, обязанностью этих работников была организация работы печников и трубочистов - наблюдением за порядком в их работе инструкторы вносили свой вклад в дело предупреждения пожаров.

В штатах пожарной команды должность инспектора впервые встречена в 1931 году.

В 1932 - 1934 годах обнаружены должности старшего инспектора и двух инспекторов. Вводились они за счет ряда объектов: предприятий «Швейпром», «Водосвет», «Швейник», «Северный кустарь», которые обслуживались инспекторами по договорам. В конце 1934 года две из них были сокращены. В дальнейшем должности инспекторов то вводились в штаты УПО, то вновь сокращались. С 1939 по 1942 год такие должности появились в штатах отдельных команд. В 1943 и 1944 годах должности инспектора в командах снова не обнаружено. В 1948 году в команде № 2 обнаружена должность заместителя начальника ГПК по профилактике.

Каковы были функциональные обязанности инспекторов в те годы, на какие конкретно объекты была ориентирована их работа, данных не встречено. Надо полагать, в первую очередь на промышленные предприятия, здания с массовым пребыванием людей, объекты торговли и т.п. Старший инспектор УПО, без сомнения, отвечал за организацию профилактической работы в городе. Подтверждением этому служит, например, приказ № 18 от 19 июня 1934 года, который гласит: «Для получения задания на день профилактической работы приказываю помощникам начальников частей, свободным от дежурства, являться к 9 часам утра в УПО к старшему инспектору Соловьеву».

Для контроля за противопожарным состоянием мест с массовым пребыванием людей - клубов, кинотеатров, красных уголков - приказом № 27 от 21 августа 1934 года устанавливалось дежурство командного состава.

Поощрения и взыскания

Работа личного состава по предупреждению пожаров оценивалась в основном при подведении итогов соцсоревнования. Однако так было не всегда. Например, приказом начальника УПО № 11 от 4 мая 1936 года «за добросовестное исполнение служебных обязанностей при проведении профилактической работы, хорошие показатели и дисциплинированность» были награждены 12 человек. Среди них три человека - путевкой в дом отдыха, два - костюмами, один - брюками, один - материалом на костюм. Среди награжденных были, конечно, не только инспектора.

Отмечены факты и другого порядка: в 1933 году пожарный инспектор по промышленности В. Д. Хрусталева за неаккуратное посещение предприятий был переведен в рядовые.

Здесь уместно будет вспомнить и о результатах проверки в 1938 году работы Вологодской ГПО комиссией вновь организованного ОПО УНКВД. В приказе начальника УНКВД по результатам проверки отмечено: «Профилактическая работа личного состава по городу пущена на самотек. Качество профилактической работы личного состава не контролируется. Население города вокруг вопросов профилактической работы не мобилизовано. ДПД в городе бездействует. (О ДПО ни слова. Видимо, о нем уже забыли. - **Ред.-арх.**). Дежурство членов ДПД не организовано и к профилактической работе не привлекается». За упущения в работе были наказаны ряд руководителей: начальник УПО и его заместитель, два замполита, начальник 2-й ГПК. При этом последний как раз за упущения в профилактической работе.

Как повлиял этот приказ на улучшение профилактической работы в областном центре, сказать сложно. Но контроль за работой инспекторов усилили.

В 1940 году приказом № 76 от 13 сентября инспектору профилактики Пазгалову объявлен строгий выговор за очковтирательство. Имеются подобные факты и в последующие годы.

К повышению ответственности за проводимую профилактическую работу призывал еще один приказ - № 40 от 6 апреля 1948 года:

«На основании циркуляра ГУПО МВД СССР № 405 приказываю:

1. Профилактическую работу на закрепленных объектах проводить со всей ответственностью с оформлением документов.

2. В случае пожара на объекте проводить детальную проверку с целью вскрытия причины пожара и достаточности профилактической работы.

3. Виновных за пожары и загорания привлекать к ответственности.

4. Разъяснить личному составу об ответственности за проводимую профилактическую работу».

Если в первые годы советской власти для мобилизации личного состава на работу по предупреждению пожаров организовывали «дни пожарника», то в дальнейшем перешли на более длительный период и стали организовывать «противопожарные месячники». При этом достигали значительных результатов. Например, приказ начальника ГПО № 43 от 27 марта 1941 года утверждал, что «В проводимом противопожарном месячнике по Вологде личный состав пожарной охраны проделал огромную работу в деле внедрения мер и правил пожарной безопасности среди населения города, используя новые методы пропаганды и агитации». (Жаль, не указано какие! - **Ред.-арх.**). При этом 4 человека поощрялись деньгами в сумме 100 рублей, 6 человек - по 50 рублей и 6 - по 25 рублей. Среди награжденных оказались начальник 2-й ГПК Артемьев и инспектор ГПО Епечурин. Остальными награжденными были начальники караулов и отделений, шоферы, бойцы, курсанты школы МНС. Это еще раз подтверждает, что к профилактической работе привлекался весь состав пожарной охраны.

Для достойной встречи революционного праздника - 31-й годовщины Октябрьской революции проводился очередной противопожарный месячник. В приказе о поощрении личного состава по его результатам отмечалось, что за время месячника «проведено 3232 обследования (каких объектов конкретно, не указано. - **Ред.-арх.**), 1086 бесед с охватом 5390 человек. Приведено в образцо-

вое состояние 89 объектов и 805 домов. (Мне, как практическому работнику, эта цифра кажется явно завышенной. Возможно, что повышение показательных норм есть результат отсутствия общего понятия «образцовый объект». - **Ред.-арх.**). Горимость резко снижена». Приказом поощрялись:

- коллектив 1-й ГПК, занявший 1-е место в соревновании, - переходящим Красным знаменем;
- 18 человек занесены в Книгу почета с вручением им по 100 рублей;
- 12 человек награждены Почетной грамотой и деньгами (по 75 рублей);
- 4 человека из начсостава награждены деньгами (по 100 и 150 рублей).

Несмотря на поощрения за проведенную работу, личный состав в проверке жилого сектора участвовал крайне неохотно или делал это формально. В качестве выхода из обременительной для всех ситуации было разрешено личному составу ходить на проверку жилого сектора в рабочее время.

Приказом № 49 от 23 августа 1949 года «Об усилении профилактической работы в жилых домах» начальникам команд предлагалось «с 1 сентября по графику планировать выход личного состава по три восьмичасовых рабочих дня в месяц за счет одной дежурной смены, при этом осуществлять постоянный контроль за работой, добиваться образцового противопожарного состояния жилых домов». Но и этот порядок имел определенные недостатки. Ушедший на проверку боец, уж если у него в кармане оказывались деньги, по дороге заглядывал в магазин. Купив емкость со спиртным, он или сразу прикладывался к ней, или, что еще хуже, приносил ее в караул и устраивал маленький «сабантуй». По поводу последствий этой печальной традиции обнаружено несколько приказов о наказании пожарных за пьянку во время профилактической работы. Вместо приведения жилого сектора в образцовое состояние начальник ГПК получал рост числа нарушителей дисциплины.

Выход из замкнутого круга все же нашелся: женщины давно выручали пожарную охрану в трудную минуту - принятые на должности бойцов, они выполняли обязанности постовых, комендантов, делопроизводителей и, конечно же, почти идеальных инспекторов профилактики. Так же поступили и в этот раз. В приказах за 1948 год обнаружено 25 женщин, принятых на должности бойцов ГПО. В трех командах довольно трудно изобрести обязанности, которые они могли бы выполнять без выездов на пожары - коменданты, секретари-машинистки, уборщицы. Большая часть женщин-«бойцов», конечно же, принималась для проверки жилого сектора города.

Все вышесказанное подтверждает, что формы и методы профилактической работы с годами накапливались, изменялись, совершенствовались.

Например, указания из Москвы о проведении различных мероприятий по подготовке населенных пунктов к весенне-летнему пожароопасному периоду встречены в документах губернского Правления, относящихся еще к 1815 году, - это мероприятие дошло до наших дней. В архивных документах, приближающихся к нашим дням вплотную, можно найти ежегодные решения облисполкома, райисполкомов о мероприятиях по подготовке не только к весенне-летнему, но и к осенне-зимнему периодам.

Упомянутые выше «трехдневки пожарника» переросли в «месячники пожарной безопасности». Потом появились смотры-конкурсы пожарной безопасности, которые стали проводиться не только по конкретным территориям, но и по отдельным отраслям. Смотры-конкурсы широко использовались не только для привлечения работников пожарной охраны и рабочих конкретных предприятий, но и всего населения к работе по предупреждению пожаров.

Широко рекламируемые в наши дни пожарно-технические комиссии на промышленных предприятиях придуманы были тоже задолго до нас: в Вологде при городской думе такая комиссия появилась еще в 1872 году.

Всего на пару лет позднее были узаконены городской думой «добровольные охотники тушения пожаров». Созданные сначала лишь для борьбы с возникшими пожарами, к концу XIX - началу XX века они стали основной силой, занимающейся предупреждением пожаров.

Поэтому можно однозначно утверждать: все, что мы, курсанты ЛПТУ, в начале 60-х годов изучали об организации профилактической работы, было придумано и опробовано предыдущими поколениями пожарных работников.

К 60-м годам все объекты города приказами руководителей пожарной охраны закреплялись за конкретными работниками, которые должны были не менее двух раз в год проверить его противопожарное состояние: провести детальную проверку с составлением предписания Госпожнадзора и контрольную. Практиковались также оперативные проверки по отдельным вопросам пожарной безопасности.

Поскольку Вологда была областным центром и в ней располагался областной отдел пожарной охраны, его работники оказывали большую помощь в организации профилактической работы на его объектах. Наиболее важные объекты закреплялись за руководителями и наиболее подготовленными работниками. Здание обкома партии и

облисполкома, например, традиционно закреплялись за начальником ОПО. Остальные закреплялись по усмотрению начальника. Например, за автором, после перевода на службу в областной отдел пожарной охраны, были закреплены несколько значимых в Вологде объектов: льнокомбинат, ТЭЦ, деревообрабатывающий комбинат, судоремонтный завод, овчинно-меховая фабрика, завод «Северный коммунар», ликеро-водочный завод.

Время проверки противопожарного состояния объектов определялось графиком или планом работы. Часто проверки приурочивались к праздничным датам - Первомайским или Октябрьским праздникам и были одним из пунктов подготовки к этим праздникам.

Проверке подвергались состояние зданий и помещений, имевшаяся пожарная техника и оборудование, средства связи, водоснабжение, готовность боевых расчетов ДПД, знание работниками действий на случай пожара, наличие графиков дежурств администрации и членов ДПД, многие другие вопросы.

Организация профилактической работы в ОПО

Несколько слов об организации профилактической работы в ОПО.

Кроме закрепления конкретных объектов, в функциональные обязанности каждого сотрудника ОПО входила организация профилактической работы по отдельным отраслям народного хозяйства.

За мной, редактором этого раздела и архивистом, например, были отрасли и объекты, связанные с заготовкой и переработкой древесины и льнопродукции: объединение «Вологдалеспром», управление лесного хозяйства, Сухонский и Сокольский ЦБК, Сокольский тарно-мебельный комбинат и другие объекты этой отрасли, а также Вологодский льнотрест со всеми льнозаводами, которые в то время были почти в каждом районе.

Кроме этого, у каждого сотрудника было в обязанностях одно из направлений профилактической работы: учет и анализ пожаров; контроль и организация работы по расследованию причин их возникновения, привлечение к ответственности виновных лиц; организация работы по контролю за новостройками в ходе проектирования и строительства и др. Автору этих строк, например, были поручены учет и внедрение пожарной автоматики. С 1969 года МВД стали ежегодно издаваться директивы министра внутренних дел, которыми определялись основные направления деятельности пожарной охраны. Начальник главка Ф. В. Обу-

хов защитил на основе пожарной автоматики кандидатскую диссертацию и всячески пропагандировал ее внедрение, рассчитывая за счет ее внедрения добиться снижения числа пожаров и убытков от них. Я был исполнителем его идеи в нашей области.

Кое-что в этом направлении было сделано. Заведен тщательный учет внедренных установок, составлялись по всем отраслям ежегодные планы их внедрения, стала обязательной ежегодная отчетность по их выполнению. Мы даже имели несколько примеров успешного срабатывания систем автоматики, которые пропагандировали на совещаниях и конференциях, в информационных письмах среди своих работников и руководителей предприятий. Особенно широко эта работа была поставлена в Череповце и на его крупнейших объектах: металлургическом комбинате, азотно-туковым и химическом заводах.

Каждый сотрудник отвечал за организацию профилактической работы в нескольких закрепленных районах. Поэтому основная деятельность работников ОПО проходила в командировках. В связи с тем, что количество работников ОПО было в те годы еще малочисленным, пребывание в командировках в те годы доходило до 130-150 дней в году. Позднее, с ростом численности аппарата, количество командировок начало сокращаться. Но направления деятельности областного отдела в основном оставались без изменения, получая лишь некоторую корректировку в связи с оперативной обстановкой.

Общественные пожарные формирования города Вологды

К таким формированиям можно отнести комиссию по наблюдению за состоянием пожарного обоза, которую впоследствии стали называть «пожарной комиссией», добровольных охотников тушения пожаров, Добровольное пожарное общество.

Комиссия по наблюдению за состоянием пожарного обоза была создана 28 ноября 1872 года из гласных городской думы. Аналогичные комиссии из гласных думы создавались и ранее: по рассмотрению росписи доходов и расходов (бюджетная комиссия), по контролю за деятельностью городского банка, санитарная и т.п.

Комиссия по наблюдению за состоянием пожарного обоза была создана впервые. Поводом к ее созданию послужило письмо гласного думы И. А. Шарова, обратившего внимание гласных думы на то, «что никто не анализирует производительность расходов, затрачиваемых на содержание городского хозяйства, в том числе пожарного обоза и всей пожарной части». Шаров считал, что

«...пожарная часть далеко не соответствует своему назначению, и это происходит оттого, что на приведение ее в должный порядок необходимо к ней соответствующее внимание». Насколько пожарный обоз удовлетворяет насущным противопожарным потребностям, Шаров предлагал проанализировать соответствующим лицам, но долго своим считал указать на «постоянный недостаток в организованных рабочих силах, особенно когда для прекращения пожаров требуется прибегать к ломке зданий и что, гнуснее всего, при накачивании воды из пожарных труб и в самой доставке воды к месту пожара». Деньги на улучшение обоза, по мнению Шарова, всегда можно найти, так как не всегда расходуются те средства, которые отпускаются по смете. Кроме того, определенную помощь всегда могут оказать страховые общества. «А рабочая сила есть в среде общества. Есть деятели, которые охотно будут помогать в ликвидации пожаров. Нужно только систематически готовить их к делу и гарантировать порчу платья и их труд известным гонораром».

Дума отреагировала на это письмо созданием комиссии «для исследования пожарной части в настоящем ее виде и для изыскания средств на улучшение и содержание ее на будущее время».

Первым в списке комиссии был, конечно же, Иван Андреевич Шаров, вторым - Павел Апполонович Лоцилов, и еще ряд гласных, всего 12 человек. Тринадцатым был городской голова, который по существующему тогда положению был председателем всех комиссий. Фамилия Лоцилова мной названа потому, что он единственный человек, который избирался членом пожарной комиссии до конца столетия, и его фамилия очень часто встречалась в протоколах думы не только тогда, когда решались пожарные вопросы, но и во многих других.

Члены комиссии по наблюдению за состоянием пожарного обоза, или «пожарной комиссии», как ее стали называть в протоколах думы, довольно активно взялись за порученное дело. Об этом можно судить по обширному докладу пожарной комиссии думе 23 марта 1873 года, отчету комиссии о работе 12 марта 1875 года, а также по данным, обнаруженным в протоколах от 15 марта, 22 августа, 30 июля 1873 года, 25 июля 1874 года и др.

На следующий же день после избирания члены комиссии, пригласив полицмейстера, подвергли тщательному осмотру и проверке состояние пожарного обоза: пожарных труб, лошадей, количество и качество пожарных инструментов, состояние помещений для пожарных служителей и лошадей. Если состоянием пожарных труб, лошадей и помещениями, где они располагались, члены

комиссии были довольны, то помещениями для пожарных служителей были неудовлетворительны - они оказались сыры.

Много замечаний членами комиссии было сделано по состоянию пожарных инструментов, после осмотра которых они пришли к заключению, что «в таком виде пожарный обоз дальше существовать не может. Во всех трех частях 27 топоров, но совершенно непригодных для работы, ломов всего 5, коротких и неудобных, лестниц 3, но они очень тяжелы, войлочных щитов совсем нет» и т.д. Осмотрев наблюдательные каланчи, члены комиссии убедились, что они не достигают нужной высоты: «Они так низки, что с каланчи 1-й части едва видно каланчу 2-й части, а 3-ю часть уже не видно. Каланча 1-й части не видна ни с каланчи 2-й части, ни с каланчи 3-й части».

Было признано, что состав команды, к сожалению, крайне недостаточен.

Можно отметить, что члены комиссии не ограничились лишь выявлением недостатков в пожарном обозе. Ими были приняты меры к их устранению. Было тут же решено через одного из членов комиссии, А. В. Сорокина, заказать в Московских механических мастерских образцовые топоры, ломы и багры и по этим образцам изготовить достаточное количество инструментов. Брандмейстеру было поручено заказать опытному мастеру запасные стволы, а управе - немедленно оплатить эти расходы. В помещениях для пожарных служителей была установлена дополнительно металлическая печь для обогрева и просушки помещений. Для своевременной смены часовых куплены часы. По предложению комиссии в смету расходов на 1873 год была включена необходимая сумма на выполнение надстройки на каланче 1-й части. Комиссия обратилась с просьбой к страховым обществам, а от имени губернатора к министру внутренних дел - с просьбой о помощи и отпуске 15 тысяч рублей на улучшение пожарной части.

Одновременно некоторые члены комиссии занялись разработкой вопроса об организации пожарной общества. Цель общества - помогать жителям города при тушении пожаров с помощью добровольных охотников, по примеру уже существующих в некоторых городах России, например, в Пскове, Витебске, Осташкове и др. Для этого решения связались с некоторыми обществами с просьбой выслать их устав.

По предложению гласного думы Лоцилова обратились к правлению Московско-Вологодской железной дороги об использовании водопровода у ж/д станции для тушения пожаров.

В 1875 году полномочия гласных думы заканчивались. В связи с этим члены пожарной комиссии представили думе отчет о проделанной рабо-

те, который рассматривался на ее заседании в марте 1875 года. В протоколе заседания думы отмечено, что *«заботливостью и стараниями комиссии были приобретены новые пожарные трубы, водоподъемный насос и гидрофорг с пожарными рукавами, положены на рессоры 4 летних хода под трубы и бочки, сделаны 4 новых бочки, 3 брандстволы и многие другие приобретения. По мысли пожарной комиссии близ вокзала железной дороги устроены от водопроводных труб пожарные краны, существенно необходимые для снабжения в пожарных случаях водою 1-й части города Вологды»*.

Дума благодарила всех членов комиссии *«за усердные и многопользные труды их по улучшению пожарной части Вологды»*. Дума нашла необходимым *«для продолжения и развития этого весьма полезного дела для Вологды иметь на будущее время пожарную комиссию»* и выбрала в оную 9 старых членов.

Таким образом, пожарная комиссия превратилась в постоянно действующую и просуществовала до 1917 года.

Перечислить все мероприятия, проведенные членами пожарной комиссии почти за 30 лет ее существования, затруднительно. Можно лишь отметить, что члены пожарной комиссии не только постоянно контролировали состояние пожарного обоза, расходование средств, выделенных на его содержание, но и занимались многими другими вопросами, связанными как с предупреждением пожаров, так и с их тушением. Комиссия была арбитром в решении многих вопросов, которые рассматривались на заседаниях думы, сама готовила многие постановления по пожарным вопросам. В 1896 году даже была утверждена специальная инструкция пожарной комиссии, в которой были определены ее права и обязанности по контролю за пожарным обозом.

Большой заслугой пожарной комиссии можно считать материальную и моральную поддержку *«добровольных охотников тушения пожаров»*.

В смету расходов на 1874 год по инициативе комиссии были включены 100 рублей на поощрение 10 охотников тушения пожаров, притом деньги им выдавались поквартально в зависимости от активности в явке на пожары. В 1875 году на совместном заседании городской управы и пожарной комиссии отмечалось, что *«...некоторые охотники тушения пожаров, как лично усмотрено самими членами комиссии, постоянною явкою на пожары и энергичными действиями на оных весьма много способствовали тушению пожаров, поэтому заслуживают особого вознаграждения со стороны общества»*. Одновременно отмечалось, что три человека: И. Одинцов, Л. Яковлев, К. Зна-

менский, не входивших в число 10 добровольных охотников, так же активно участвовали в тушении пожаров, поэтому комиссия ходатайствовала перед начальником губернии, в канцелярии которого они работали, выразить им благодарность и напечатать об их усердии в *«Губернских ведомостях»*.

В отчете городской думы за 1875 год отмечено: *«Для более успешного действия пожарной команды в потребных случаях и усиления команды существовало в 1875 году 20 частных лиц, изъявивших добровольное желание способствовать в тушении пожаров. На заготовку им в отчетном году обуви и рукавиц, независимо от кафтанов, израсходовано 160 рублей. Причем в их числе находятся два человека, не получающих определенного вознаграждения, ни одежды, ни обуви из городских сумм»*. В 1876 году добровольных охотников тушения пожаров было по-прежнему 20 человек, трое из которых не получали никакого вознаграждения. В 1877 году число добровольцев уменьшилось до 10 человек.

О существовании подобных организаций *«добровольных охотников тушения пожаров»* в последующие годы в материалах думы данных в архиве больше не встречено. Однако, даже исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод, что такой вид общественных пожарных формирований, каким многие годы в нашей стране были добровольные пожарные дружины, появился уже в XIX веке.

Пожарное общество

Желание некоторых членов пожарной комиссии заняться созданием в Вологде пожарного общества высказывалось еще в 1873 году, однако тогда оно еще не было создано.

Новая попытка создания пожарного общества была предпринята в 1880 году. В архиве по этому вопросу обнаружено отдельное дело, в котором собран ряд документов, позволяющих считать, что общество в тот год действительно пытались создать.

Первый документ, подтверждающий это намерение, - письмо губернатора городскому голове, которому предлагалось обсудить на заседании думы замечания министра внутренних дел по проекту устава пожарного общества. После обсуждения устав предлагалось вернуть министру на утверждение. Однако дума рассматривать замечания по проекту отказалась, сославшись на то, что не имеет к данному проекту никакого отношения.

Второй документ - протокол избрания А. Н. Нелова начальником над действительными членами пожарного общества.

Еще несколько документов подтверждают, что А. Н. Нееловым как начальником общества были предприняты некоторые шаги к передаче пожарной команды города Вологды из ведения полиции пожарному обществу.

Неелов побывал в Казани, где познакомился с образцовым, по его мнению, состоянием пожарной команды города, находящейся на содержании Пожарного общества. Вернувшись в Вологду, он стал убеждать в необходимости добиться такого же уровня пожарной охраны в Вологде. Уже от имени пожарной комиссии им был поставлен вопрос о передаче пожарной команды в ведение общества. Дума, в принципе одобряя решение пожарной комиссии, для принятия окончательного решения направила письмо в Казань с просьбой направить соответствующие документы по этому вопросу. В ответ был выслан устав Пожарного общества города Казани и инструкция брандмейстеру. Затем, уже в 1882 году, был запрошен устав Пожарного общества города Смоленска.

Деятельность общества, видимо, не реализовалась, и других попыток преобразования команды в общественную Нееловым не предпринималось: ведь содержание команды требовало значительных средств даже в том случае, если бы обязанности пожарных служителей стали выполнять добровольцы. На содержание лошадей, приобретение и ремонт пожарных инструментов, пожарных труб и других необходимых средств требовались значительные суммы. Таких денег у общества не могло быть, так как и само общество не было юридически узаконено по существующему тогда порядку.

Через несколько лет, в 1892 году, член пожарной комиссии Лоцилов побывал представителем страхового общества на съезде страховых и пожарных деятелей России, проходившем в 1892 году в Санкт-Петербурге. Вернувшись из поездки, он снова ставит перед думой вопрос о создании в городе Вологде вольного пожарного общества. Лоцилов, как уже отмечалось, был гласным думы и членом пожарной комиссии с 1872 года и не мог не знать о существовании в городе пожарного общества, если бы оно действительно было создано.

«Пожарный календарь»

Имеется еще один документ - «Пожарный календарь», изданный в 1905 году, в котором указаны данные о пожарных организациях по всем губерниям России на тот период.

В Вологодской губернии (территория ее, правда, не совпадает с сегодняшней) в то время имелось 3 пожарных команды и 4 пожарных обще-

ства. В их числе Вологодское пожарное общество, устав которого утвержден 5 февраля 1897 года. Датой открытия общества указано 30 апреля 1895 года. Председателем правления был С. М. Рынин, члены правления - Ф. Н. Овечкин, П. К. Горбунов, Н. И. Филатов, Г. Я. Пинус. Начальником команды указан Лоцилов (это значит, что он к тому времени исполнял эту должность как минимум уже 10 лет). Его помощниками указаны Шишкарев, цейхмейстер Смолин. Казначей - А. В. Парменов. Праздник общества установлен 9 мая. Указанные фамилии, видимо, относились к 1905 году.

В 1892 году состоялся съезд страховых и пожарных деятелей. При его подготовке был сделан во все губернии запрос о наличии и состоянии пожарных команд и пожарных обществ: наличие зданий, техники, инструментов, личного состава. Поэтому, если бы в городе такое общество к этому времени уже существовало, о нем бы было сообщено в Санкт-Петербург и данные об этом вошли бы в упомянутый «Пожарный календарь». Это еще раз подтверждает, что в 1880 году добровольное пожарное общество в г. Вологде так и не было создано.

Данные о деятельности Пожарного общества

В документах городской думы обнаружены некоторые данные о деятельности общества и П. А. Лоцилова как начальника дружины.

17 августа 1895 года начальник над действительными членами Вологодской вольной пожарной дружины статский советник Павел Апполонович Лоцилов письмом от 2 августа 1895 года просил думу отдать дружине (*странно, что просит не председатель правления общества, а начальник дружины. - Ред.-арх.*) участок земли, ранее занимаемый лагерем внутреннего батальона, на котором дружина намерена устроить место для гуляний, проведения музыкальных, вокальных, литературных вечеров. Для этого предполагалось поле осушить, поставить изгородь, приспособить для катания на велосипедах, посадить деревья, поставить буфет.

Дума решила землю отдать дружине в безвозмездное пользование.

1 июля 1896 года в постановлении думы указано, что в этот день рассматривалось еще одно заявление начальника над вологодской пожарной дружиной П. А. Лоцилова о желании открыть гулянье с буфетом на выгонном поле, где раньше был лагерь военного батальона. В буфете подразумевались и крепкие напитки, управа с этим в принципе была согласна, но передала просьбу на

рассмотрение думы (видимо, на продажу таких напитков требовалось разрешение думы. - **Ред.-арх.**). Дума постановила разрешить вольной пожарной дружине открыть буфет с продажей крепких напитков в 3-м участке города Вологды, где открывается народное гулянье.

4 декабря 1898 года думе доложено прошение Вологодского пожарного общества от 15 октября 1898 года об отводе земли для постройки пожарного депо и денежного пособия на скорейший приезд к пожару членов пожарной дружины на извозчиках. Решили: ходатайство ДПО передать финансовой и ревизионной комиссии совместно с городской управой.

В этом же году на заседании думы решался вопрос об отдаче в аренду здания театра. В постановлении отмечено: «*Вознаграждение вольной пожарной дружины в городе Вологде, являющейся в числе дежурных в каждый театральный спектакль на случай немедленного исправления противопожарных обязанностей, производить из доходов театра 100 рублей в год*».

В обнаруженном конспекте брандмейстера Попова о совместных действиях полиции и пожарной команды при тушении пожара с использованием водопроводной колонки для подачи воды в числе действующих лиц упоминаются и члены пожарной дружины.

* * *

Даже эти короткие факты, обнаруженные в документах городской думы, говорят о том, что пожарная дружина на этот раз была организацией действующей. Число членов общества достигало 130 человек. Несколько позднее обнаружены другие источники - отчеты Вологодского добровольного пожарного общества за 1899, 1901, 1903, 1905 год (*странно, что отчеты только за нечетные годы!* - **Ред.-арх.**), которые подтверждают и дополняют все вышеизложенное. Эти документы отпечатаны типографским способом и находятся в отделе редких книг областной библиотеки им. Бабушкина.

О дате создания добровольного пожарного общества

Изучая эти документы, хотелось точно установить дату создания добровольного пожарного общества. В отчете за 1899 год указано, что «Общество открыло свои действия 30 апреля 1895 года», эту дату мы уже встречали ранее в другом источнике.

В отчете за 1901 год указано: «9 мая исполнилось 6 лет существования нашего Пожарного общества». В отчете за 1903 год на 1-й странице указаны уже две даты: «Год основания - X-й, откры-

тия действий - IX-й». В отчете за 1905 год указано: «Год основания - XII-й, открытия действий - X-й». Получается, что руководители общества сами не могли определить, какую дату взять за основу. Сначала к дате основания общества они относили 1893 год. Вероятно, в том году член городской думы П. А. Лоцилов, после участия в 1892 году в работе Российского съезда пожарных и страховых деятелей, собрал организационный комитет, который и приступил к созданию общества. 30 апреля 1895 года, скорее всего, произошло организационное собрание членов общества, на котором и было принято решение о его создании. Юридически общество было утверждено только в 1897 году, когда министром внутренних дел был подписан устав общества. Тем не менее в 1895 году общество уже действительно начало свою деятельность, о чем говорят обращения Лоцилова в думу с просьбами об открытии гуляний на выгонном поле, ставшем позднее загородным садом общества. К 1899 году, судя по отчетам, общество превратилось в работоспособную организацию, помощника городской пожарной команды.

К этому времени общество состояло из:

- 22 пожизненных членов-жертвователей;
- 23 членов-жертвователей;
- 21 действительного члена;
- 63 членов-охотников.

(*Не совсем понятно, по каким признакам делились эти группы.* - **Ред.-арх.**).

Возглавляло общество правление, состоявшее из:

- двух председателей, один из которых был почетный;
- четырех членов;
- двух кандидатов;
- начальника команды;
- цейхмейстера.

При выборах правления, видимо, соблюдалась демократия, так как в нем вместе с почетным председателем - камергером Высочайшего Двора графом А. А. Мусиным-Пушкиным, купеческим сыном Ф. Н. Овечкиным был и частный повар С. Г. Заплатин.

Работа ДПО

Главной задачей общества было содержание вольной пожарной команды, в которой в 1899 году состояло 90 человек. Возглавляли команду начальник с помощником. Команда делилась на три отряда: лазальщиков, трубников и охранителей. Каждый отряд возглавлялся начальником и одним или двумя помощниками. В отряде лазальщиков было 26 человек, трубников - 31, в отряде охранителей - 23 человека.

Вооружение команды составляли:

- пожарная труба со всеми принадлежностями и 90 аршин пожарных рукавов;
- летний и зимний хода для пожарной трубы;
- 35 водовозных бочек, 20 летних и 12 зимних ходов к ним;
- летний и зимний багровые хода.

Инструменты к багровому ходу:

- выдвигная двухколенная механическая лестница - 1;
- легкие ручные лестницы с крючьями - 6;
- французский ключ - 1;
- 2 железных лома и 2 молотка для разборки железных крыш;
- 4 багра, 2 кирки, лестница, молот, пила.

(Невольно возникают два вопроса: какое нужно иметь помещение для того, чтобы все перечисленное выше хранить, и на чем все это доставлялось к месту пожара? - Ред.-арх.)

Чтобы дружинники не портили свое платье при работе на пожарах, для них были приобретены:

- 97 бушлатов темно-синего сукна;
- 135 летних блуз из непромокаемого холста;
- 25 медных касок;
- 61 форменная фуражка для лазальщиков;
- 69 для трубников;
- 38 для охранителей;

а также:

- 90 поясных ремней с медными бляхами;
- 16 топоров в кожаных чехлах;
- 1 пояс с карабином;
- 4 поясных фонаря;
- 2 веревки с карабинами;
- 2 кожаных фартука для брандстволитов;
- 4 пары кожаных рукавиц;
- 1 аппарат для дыхания при работе в дыму (!- Ред.-арх.).

Чтобы отличать дружинников на пожаре от других граждан, имелись 138 металлических нагрудных знаков и 188 нумерных. Кроме этого, полагались еще и «наворотные» *(надо полагать, крепившиеся на воротах, калитках домов. - Ред.-арх.)*, значки для обозначения квартир чинов команды в количестве 138 штук, отрядные значки-знамена - 3 шт., флаги о сборе команды - 3 шт., двухтонные *(надо полагать, двухтональные. - Ред.-арх.)* рожки - 4 шт.

Все это приобреталось для того, чтобы дружинники могли выполнять свою работу на пожаре. И нужно отметить, что этими предметами пользовались. В отчете перечислены все 13 происшедших в городе пожаров и причины плохого, когда такое случалось, прибытия дружинников на пожар. Кроме пожаров как таковых, произошло еще 19 различных тревог, из них 3 ложных, и 8 вызовов на горение сажки. Средняя явка дружинников по тревоге составила 24 человека.

За 1901 год добровольная команда участвовала в тушении 18 пожаров, произошедших в городе, и 33 раза была вызывалась по тревоге по различным причинам. При этом средним числом на пожар собиралось до 27 человек.

За 1903 год добровольцы участвовали в тушении 22 пожаров. Кроме того, имели место 16 случаев горения сажки в трубах и 7 ложных тревог.

В отчете за 1905 год перечислены 12 пожаров и 17 случаев горения сажки в дымоходах. Однако ни размеры пожаров, ни характер повреждения объектов горения, ни ущерб, ни степень участия добровольцев в тушении в этом отчете уже не упомянуты. Создается впечатление, что составителям отчета подобные вопросы стали мало интересны.

Финансовое положение ДПО

Никакого документа о состоянии финансов к отчету о работе общества за 1899 год не приложено. Указано лишь, что *«изыскание источников дохода, как для удовлетворения текущих нужд общества, так и для уплаты долгов, состоявших за обществом за прежнее время, было главными вопросами заседаний правления»*, которых, кстати сказать, произошло 15. Благодаря принятым мерам все долги общества к 1 января 1899 года были уплачены. Зато к 1 января 1901 года в кассе общества значилось наличными деньгами уже 1278 рублей.

Откуда поступали деньги в кассу?

За 1901 год поступило:

- членских взносов от членов-жертвователей и действительных - 105 рублей;
- пособие от Российского пожарного общества на вооружение и обмундирование команды - 300 рублей;
- от местного общества взаимного страхования - 394 рубля, из них 60 специально на награду чинам команды;
- чистого остатка от спектакля, данного в пользу общества Попечительством народных развлечений, - 115 рублей;
- разных сумм по устройству гуляний в загородном саду - 183 рубля;
- за траву (!- Ред.-арх.), сданную в аренду в саду, - 10 рублей;
- за дежурство в театре во время спектаклей - 50 рублей и др.

Всего в кассу общества поступило 1244 рубля.

Израсходовано же за год было 883 рубля:

- самым значительным - 256 рублей - был расход на изготовление суконных бушлатов для членов команды и веревок для оцепления места пожара;
- 110 рублей израсходовано на оплату извозчикам за доставку дружинников к месту пожара;

• 316 рублей - за оплату помещений цейхгауза, страхование имущества, жалование служащим и сторожу.

На 1 января 1902 года осталось 1638 рублей, которые были зачислены в запасной капитал.

В 1903 году поступил в приход 1251 рубль.

Из них:

• 594 рубля - пособие от общества взаимного страхования от огня;

• 219 рублей чистого остатка от спектакля;

• 195 рублей членских взносов от членов-жертвователей;

• 50 рублей от дежурств в театре и т.д.

Израсходовано же 807 рублей, из них:

• 162 рубля на обмундирование и вооружение членов команды;

• 120 рублей - письмоводителю;

• 115 рублей - сторожу;

• 115 рублей - на наем возчиков для прибытия членов команды на пожары и т.д.

К 1 января 1906 года, несмотря на различные расходы, капитал общества выражался в существенной сумме 3279 рублей.

Все эти факты подтверждают, что в этот раз добровольное пожарное общество было действительно создано и оказывало серьезную помощь пожарной команде.

О том, что в течение первых двух десятилетий XX века добровольное пожарное общество и добровольная дружина г. Вологды продолжали свою работу, имеется несколько документов.

1. Удостоверение, выданное Полканову 17 октября 1916 года, свидетельствует, что он являлся членом правления добровольного пожарного общества и исполнял обязанности зав. артелью трубочистов.

2. В июне 1917 года председателем правления Вологодского ДПО Овечкиным выдано Полканову свидетельство, в котором указано, что он с 29 апреля 1912 по 6 июня 1917 года состоял на службе в Вологодском ДПО, а в пожарной дружине - с 1894 года.

3. В деле Полканова при описании трудовой деятельности указано: «С 1894 по 1912 год - кадровый дружинник. В добровольной пожарной команде прошел путь от рядового до помощника начальника команды».

4. В письме, направленном в 1926 году в адрес Президиума губисполкома, с ходатайством об оставлении Воропанова А. Н. в должности начальника ДПД указано, что в ДПД он состоит с 1911 года. До 1922 года находился в отряде лазальщиков.

Многие другие будущие брандмейстеры вологодской пожарной команды начинали свою пожар-

ную биографию также в пожарной дружине и пожарном обществе.

Оркестр ДПО

В заседании 26 апреля 1899 года «общее собрание признало в принципе желательным устроить при Обществе оркестр и поручило Правлению изыскать средства к заведению инструментов и по нахождении таковых взять на себя постановку этого дела». О том, что это задание общего собрания было выполнено, говорит тот факт, что 3 июля 1899 года члены Вологодского ДПО под звуки собственного оркестра восторженно приветствовали Его Императорское Высочество Великого князя Владимира Александровича, проезжавшего в тот день через Вологду.

Оркестр состоял из капельмейстера, 8-15 мальчиков-учеников и наемных музыкантов. Обучение музыке мальчиков, которые полностью содержались на средства общества, обходилось в 5 рублей в месяц. Оркестр содержался на средства Комитета попечительства о народной трезвости, который отпустил в 1903 году 1000 рублей, и на деньги, заработанные игрой в Александровском саду летом, в театре зимой и из частных заработков.

Всего оркестр в 1903 году сумел заработать в фонд ДПО 4028 рублей, израсходован же был 3631

Члены ДПО, награжденные бронзовым знаком Императорского пожарного общества.
Первый слева - Н. ПОЛКАНОВ.

рубль. Несмотря на убыточность оркестра, основным фактором, который заставлял правление общества заниматься его содержанием, была реклама, которую, без сомнения, он делал обществу. Однако в 1905 году Комитет попечительства народной трезвости отказал в субсидии оркестру и изъявил желание принять его со всем имуществом и музыкальной школой в свое ведение. На экстренном собрании общества 17 июня было решено содержание оркестра с 1 июля 1905 года прекратить.

Трубочистный отдел

Общее собрание членов общества, состоявшееся 16 ноября 1904 года, поручило правлению создать трубочистный отдел, который открылся с 1 января 1905 года. Отчитываясь за 1905 год, правление было вынуждено признать, что, проведя за год очистку 2230 топок, отдел принес обществу 35 рублей убытка.

Строительство здания пожарного депо

Еще одной постоянной заботой правления общества было строительство здания пожарного депо. По поручению общего собрания от 14 сентября 1898 года правление обратилось к думе с просьбой о выделении участка земли для строительства. Из двух предложенных участков была выбрана площадка между церковью Александра Невского и зданием губернских присутственных мест. Однако строительство затягивалось. Несмотря на решения общих собраний страхователей от 20 августа 1896 года и 22 сентября 1897 года о выделении средств на строительство депо, в отчете за 1901 год правление лишь еще только ожидало поступления 2000 рублей. В отчете за 1903 год правление докладывало, что пыталось взять у МВД ссуду в сумме 10000 рублей, однако городская дума в ходатайстве по какой-то причине отказала. Так этот вопрос и не был решен.

ДПО в годы советской власти

При советской власти количество общественных пожарных формирований убавилось. Исчезла городская дума, а вместе с ней и пожарная комиссия. Однако добровольное пожарное общество и его дружина продолжали действовать, что подтверждается многочисленными документами, которые обнаружены в архиве и приводятся ниже.

Протокол общего собрания Вологодского добровольного пожарного общества от 28 апреля 1920 года. В президиуме собрания уже знакомые нам лица: председатель Ф. Ф. Феофанов, секретарь В. И. Ушаков, в повестке собрания несколько вопросов:

- Доклад о состоянии пожарного общества (докладчик т. Овечкин Ф.Н.).
- Выборы временного исполнительного комитета, председателя и двух членов, начальника команды, начальника хозяйственной части.
- Выборы помощника начальника команды, начальников отрядов.
- Вопрос о регистрации общества по новому положению.

На собрании присутствовали 29 из 44 членов общества, в их числе члены коллегии пожарно-страхового отдела Ф. Ф. Феофанов и Ф. А. Копылов, заведующий городским пожарным подотделом Э. В. Грот, ст. брандмейстер пожарной команды В. И. Ушаков, председатель правления общества Ф. Н. Овечкин, члены правления А. А. Девятков, М. П. Бобров, П. И. Шишкарев, Степанов, Фадеев, Кузнецов и ряд других лиц.

В результате выборов председателем правления остался Овечкин, начальником добровольной пожарной команды стал В. И. Ушаков, заведующим хозяйством - Кузнецов, председателем дружины - Ф. А. Копылов, членами исполнительного комитета - П. Д. Шишкарев, П. И. Степанов, пом. начальника команды - П. Д. Шишкарев.

На этом собрании Феофановым был сделан доклад об организации общегосударственной пожарной охраны республики и, в частности, об организации добровольной пожарной охраны. Зав. подотделом Э. В. Грот рассказал о происходящих в стране пожарах и обрисовал роль добровольцев в борьбе с ними. Делегатом на съезд пожарных и страховых деятелей, который должен был состояться 5 мая 1920 года, избран А. В. Парменов (*почему-то именно Парменов ездил на все предыдущие съезды добровольного общества. - Ред.-арх.*). К протоколу прилагался список членов ДПД.

В смете расходов на 1 квартал 1920 года на содержание городской пожарной команды согласно нормам ПСО ВСНХ предусматривались средства и на содержание ДПД:

- п. 8. Обмундирование ДПД и повинностных (?- *Ред.-арх.*) дружин - 10333 рублей;
- п. 9. На усиленное питание ДПД после пожаров и учений - 6290 рублей;
- п. 10. Оплата проезда членов ДПД на пожары и учения - 168,5 рубля (*Пусть маленькая, но заинтересованность. - Ред.-арх.*).

В том же 1920 году Э. В. Грот просил коменданта города выдать пропуска членам ДПД на право хождения по городу после часа ночи, а в декабре 1920 года в заявке в ЦПО писал: «Прошу отпустить 50 штук фуражек и 50 нагрудных значков для профессиональной и добровольной пожарной команд».

В архивах обнаружено несколько писем, относящихся к 1920 - 1921 годам, в которых выявлен ряд фактов о деятельности общества и ДПД:

- Об установке пожарного поста на колокольне храма Христа Спасителя. В XIX веке, как известно, такой пост был, и когда его ликвидировали - до или при советской власти, неизвестно. Добровольцы просили заведующего пожарным подотделом об установке такого поста из состава команды. Хотя такое решение зав. подотделом было согласовано с губ.ЧК и отдано распоряжение старшему брандмейстеру команды об установке поста, последний его не выполнил, сославшись на малочисленность личного состава.

- В январе 1921 года исполком ДПД просил пожарный подотдел передать трубочистное дело ДПД.

- 10 марта 1921 года поступила телеграмма главкома труда в губернский пожарный подотдел о том, что члены добровольных пожарных дружин освобождаются от всех видов трудовой повинности.

- В марте 1921 года зав. городским пожарным подотделом просил исполком ДПО представить отчет о работе общества за 1921 года.

- 28 марта 1921 года исполком ДПД вошел с ходатайством в губернский подотдел с просьбой установить сигнализацию для оповещения членов ДПД. К письму прилагалась смета затрат на установку звонков на квартирах членов ДПД.

- В мае 1921 года исполком ДПД просил губком предоставить брезент или другую ткань для пошива боевой одежды и кожаную обувь членам ДПД, так как компенсации за испорченную одежду члены ДПД не получают.

- В июле 1921 года горком РКСМ просил утвердить прилагаемый список членов РКСМ, желающих вступить в пожарный отряд. Подписал письмо ответственный секретарь Волоцкой. В ответе на это письмо предлагалось список членов РКСМ представить на рассмотрение и утверждение исполкома ДПД.

- Два письма из горисполкома и пожарного подотдела, в которых у исполкома ДПД просили сообщить, сколько денег израсходовано членами ДПД на наем извозчиков.

Данные из журнала заседаний исполкома Вологодской ДПД от 10 августа 1921 года:

«Об организации систематического осмотра города.

Постановили: город разбить на районы с тем, чтобы обследование города проводить членам ДПД с начальником дружины. Обследование заводов, складов, фабрик проводить через особые комиссии с участием представителей пожарного дела.

Общий надзор за выполнением строительных правил возложить на начальника дружины т. Степанова. Установление действенного надзора за выполнением обязательных постановлений возложить на т. Дружинникова.

(Этот документ подтверждает, что добровольцы не только помогали пожарной команде в тушении пожаров, но в равной степени ориентировались и на их предупреждение. - Ред.-арх.).

В декабре 1921 года возникла конфликтная ситуация: члены ДПД претендовали на право несения службы в Доме революции, а помощник брандмейстера 1-й части команды Репин этому препятствовал, отстраняя дружинников от дежурства и полагая, что нести его должны работники команды. *(За дежурство проводилась отдельная плата, и пожарные были не прочь во время дежурства заработать лишний рубль. - Ред.-арх.).* Ушаков занял позицию в интересах команды, а не ДПД. В 1921 году списках членов «ДПД-город» (названа так, видимо, потому, чтобы не путать ее с другими объектовыми ДПД. - Ред.-арх.) обнаружено 97 фамилий.

В 1922 году произошло два события, связанных с деятельностью ДПО и ДПД.

В мае отмечался очередной день рождения пожарной дружины. В один день проводились два мероприятия: парад личного состава дружины и пожарной команды на площади Революции и торжественное собрание членов добровольного пожарного общества. Рассказ об этом мероприятии изложен далее в отдельном разделе.

Из отчета Вологодского подотдела за 1 четверть 1923 года: *«Сведения о наличии дружин в городе: основная городская ДПД численностью по штату 100 чел., налично - 140, ДПД Рупвода соответственно - 30 и 64, железнодорожная (ДПД железнодорожного узла) - 52 и 52, железнодорожных мастерских (сегодняшнего завода ВРЗ) - 40 и 40».*

Обнаружено несколько документов, посвященных конфликту, возникшему между начальником ДПД Степановым и работниками команды. Конфликт с помощником брандмейстера Репиным чуть не закончился рукоприкладством. Заместитель Ушакова Архаров был недоволен тем, что Степанов самовольно навесил себе знаки отличия, равные должности старшего брандмейстера команды. Затем Степанов чем-то еще не угодил и Ушакову. Последний написал представление в горкомунотдел, в котором нелестно характеризовал Степанова, отметив, что он *«неуживчив, непостоянен, обладает длинным языком, распускает слухи о ком угодно и о чем угодно, испортил отношения с многими работниками команды»*, в связи с чем предлагал освободить Степанова от должности начальника дружины. Письмо пошло дальше.

Горисполком предложил исполкому дружины переизбрать начальника дружины. 1 июня на собрании ДПД начальником дружины был избран В. В. Загребин, который через некоторое время уступил это место Воропанову.

Протокол заседания исполкома Вологодской ДПД от 5 декабря 1923 года, на котором рассматривались вопросы:

1. Распределение обязанностей. Избраны: председателем исполкома Голубев М.Я., товарищем председателя Парменов А.В., секретарем Верейкин П.И., казначеем Шишкарев.

2. Бывшего председателя исполкома Овечкина благодарить за долголетний труд на благо общества и избрать его почетным членом исполкома.

3. Устройство сигнализации для сбора ДПД поручить Воропанову.

4. О трубочистном деле: просить губком передать трубочистное дело от пожарного подотдела добровольному пожарному обществу, возложив заведование им т. Верейкину.

5. Просить различные организации о материальной помощи дружине, для чего открыть счет в банке.

6. Ходатайствовать об отдаче дежурства в театре дружине».

Член ДПД А. Н. ВОРОПАНОВ.

В 1925 году начальник ДПД Воропанов по какой-то причине перестал соответствовать требованиям, предъявляемым к гражданину РСФСР. По поводу возвращения ему прав гражданства обнаружено несколько документов. В письме, направленном Ушаковым в Президиум губисполкома с ходатайством об оставлении А. Н. Воропанова в должности начальника ДПД, указано, что в ДПД он состоит с 1911 года, до 1922 года находился в отряде лазальщиков, в 1922 году награжден горисполкомом похвальным листом, в 1922 году был избран начальником ДПД и постоянно работает по укреплению связи с пожарной командой, при сокращении 2-й части взял на себя все заботы о поддержании ее в должной боевой готовности, постоянно следит за исполнением членами ДПД своих обязанностей.

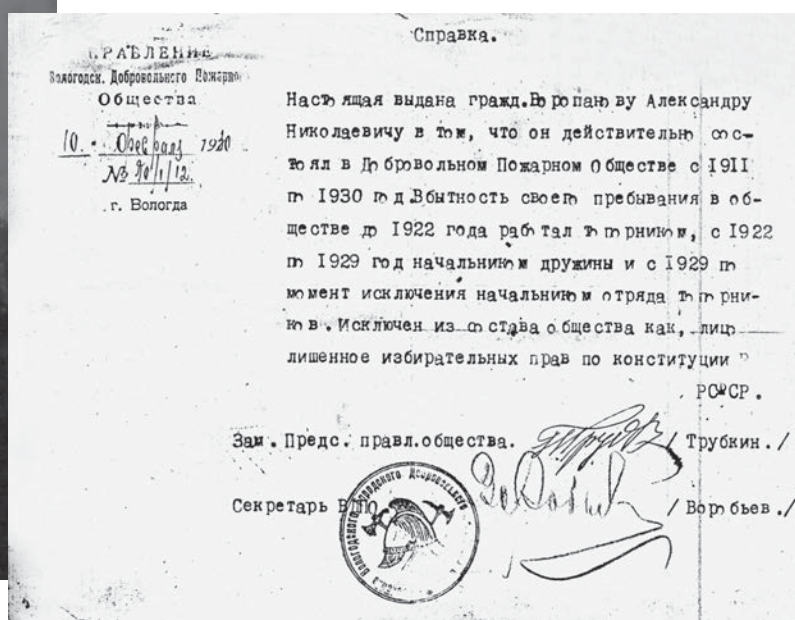
К письму приложена выписка из протокола заседания исполкома ДПД от 18 февраля 1925 года: «Постановили: 1. Ходатайствовать перед губисполкомом о восстановлении т. Воропанова в правах гражданства». По этому же вопросу состоялось общее собрание городской ДПД. В протоколе собрания решение: просить губисполком разрешить т. Воропанову занимать выборные должности без права решающего голоса. Собрание закончили пением Интернационала.

Отчет ДПД о работе за 1924 - 1925 годы:

«На 1 октября 1925 года в дружине было 81 человек членов и 14 кандидатов в члены ДПД. Исключено за непосещаемость 62 человека, из них 29 студентов рабфака. Проведено 5 общих собраний, 25 заседаний исполкома.

Приход денежных средств:

в качестве пособия от ГОМХ поступило 4378 рублей, за проданный навоз - 35 рублей, постой

чужих лошадей - 7 рублей, дежурство в театре - 492 рубля, штрафных - 4 рубля, разных - 114 рублей, за трубочистные работы - 1761 рубль; всего - 6793 руб.

Расход:

зарплата служащих - 1656 рублей, обмундирование - 1013 рублей, содержание лошадей - 421 рубль, ковка их - 111 рублей, ремонт обоза - 143 рубля, телефон - 204 рубля, приобретение флага - 117 рублей, зарплата трубочистам - 1462 рубля, страховка их - 281 рубль.

Согласно решению общего собрания ДПД от 20 октября 1924 года с 1 декабря открыта 2-я пожарная часть, на содержание которой губоместхоз отпустил 5000 рублей, дружине было передано 6 лошадей и обоз, состоящий из 5 летних ходов и 4 зимних. Летний ход находился в плохом состоянии, который был членами ДПД отремонтирован. Была также восстановлена сигнализация. Потом было передано еще 2 лошади, выбракованные в других частях. У членов ДПД было установлено 10 телефонных аппаратов, до Фрязиново была проведена новая линия.

Работа ДПД:

дружина вызывалась на 45 бывших в городе пожаров. Для ликвидации их затрачено 1893 часа. Несли дежурство при депо, на которые затрачено 4554 часа, простояли на каланче 1520 часов, стояли с 9 часов вечера до 6 утра. Проведено 20 учебных сборов, на которые затрачено 2311 часов, охрану театра 4480 часов.

В 1922 - 1923 годах суммарная численность участников, явившихся на все сборы, была 1383 чел., затраченное ими время 4229 часов.

Отряд топорников насчитывает 33 чел., трубников - 39 чел., охраны - 9 чел.

В дружине состоят (перечислены фамилии только ветеранов. - **Ред.-арх.**) Парменов А. В. с 1895 года; Овечкин Ф. Н. и Кузнецов В. Ф. с 1893 года; Широков В. Н. с 1900 года; Холодов А. А. с 1903 года; Пушкин В. С. с 1904 года; Юрьев А. А. с 1910 года; Живчиков К. А., Грот К. В., Воропанов А. Н. с 1911 года (далее шел еще значительный перечень фамилий. - **Ред.-арх.**). Председатель исполкома Ястребов, начальник ДПД Воропанов, цейхмейстер Живчиков».

Трубочистное дело 24 декабря 1923 года было снова передано дружине.

В деле № 947 обнаружены два документа: инструкция о льготах ДПД, относящаяся к 1925 году, и циркуляр об упрощении регистрации ДПД от 1 апреля 1926 года.

В деле № 955 «О ДПД» имеется циркулярное письмо за 1926 год, отправленное всем страховым агентам. При нем губстрах (странно, почему этими вопросами занималась эта организация. - **Ред.-**

арх.) препровождал уставы пожарных дружин, устав пожарного общества и инструкции внутреннего устройства ДПО. Одновременно предлагал проверить все дружины, составить анкету по форме, выявить состав инвентаря, провести собрания, ознакомить с уставом, дружины вновь зарегистрировать и т.д. Письмо предлагало установить и премии за выезды на пожар: до 2 верст - 3 рубля, более 3 верст - 5 рублей. (Можно предположить, что старые уставы ДПД и ДПО кем-то не устроили московских руководителей и они были переизданы вновь. - **Ред.-арх.**)

В августе 1926 года решался вопрос о финансировании ДПД на 1927 год. Лавров, губернский пожарный инспектор, предлагал число лошадей в ДПД сократить с 8 до 5, содержать 6 штатных работников: старшего депо, четырех конюхов и монтера. Оставить 2 хода: трубно-бочечный и бочечный. На их содержание оставить 10 тысяч рублей.

На это предложение исполком ДПД ответил, что дружина отказывается эксплуатировать пожарное депо 2-й части в количестве 6 человек постоянного состава и 5 лошадей за 10000 рублей, предусмотренных сметой на 1926 - 1927 годы. Дружинной была составлена смета на содержание 10 человек постоянного состава и 10 лошадей, на содержание которых у ГОМХ дружина просила 17000 рублей. ГОМХ с этим требованием не согласился, мотивируя отказ тем, что в аварийном здании конюшни нельзя содержать такое количество животных.

На собрании по этому поводу было решено отказаться и от содержания труббюро: «ДПД старалось выполнять работы за умеренную плату, однако с нею постоянно конкурируют частные трубочисты, часто не имеющие удостоверений на право работ. В результате деньги за выполненные работы граждане не носят в кассу и их приходится собирать по домам. С этим не согласны, да и помещение, которое занимает труббюро, просят освободить. Предисполкома Ястребов этой работой занимается бесплатно». Просили труботдел с 1 октября 1926 года закрыть.

23 сентября 1926 года Лавров докладывал зав. подотделом городского хозяйства о том, что «ДПД отказалась от содержания 2-й части пожарной команды, а равно и трубочистного дела», и предлагал «2-ю часть не закрывать, а передать в виде резерва профессиональной команде, с выдачей таковой того пособия, которое было запланировано ДПД, - 10000 рублей. Этих денег хватит на содержание того штата лошадей, которое планировалось при содержании ДПД». Порядок содержания 2-й части предлагал определить Ушакову.

В деле № 1387 обнаружен еще ряд документов о ДПД. В ноябре 1926 года в письме в губоместхоз исполком ДПД сообщал, что трубочистный отдел ДПД не ликвидирован и продолжает проводить работы, которыми безвозмездно руководит т. Ястребов. Удостоверения печникам выдаются за подписью т. Лаврова.

3 декабря 1926 года состоялось объединенное заседание губоместхоза и городской ДПД по организации трубочистного дела в городе Вологде. На заседании присутствовали заместитель заведующего ГОМХ Смирнов, губернский пожарный инспектор Лавров, старший брандмейстер Ушаков, пожарный инструктор Полканов, предисполкома ДПД Константинов, начальник ДПД Воропанов, член исполкома Ястребов, член ДПД Седелкин.

Воропанов сообщил, что ДПД не отказывается вести трубочистное дело, так как помещение для этого выделено и Ястребов согласен на безвозмездную работу. Ушаков же считал, что противоречий в работе нет, а работы по предупреждению пожаров хватит всем - и работникам команды, и ДПД. Присутствующие поддержали предложение Воропанова и Ушакова и решили оставить по одному делу две организации, а в поиске заказчиков проявить инициативу. А чтобы впредь не возникало противоречий, вопрос передать на рассмотрение Президиума горсовета.

В докладе о состоянии пожарного дела в Вологде в 1927 году Лавров указывал, что городская ДПД

Пожарный колокол.

насчитывает 100 членов, что дружина деятельна, явка по тревоге удовлетворительная, а для оповещения членов ДПД установлено 25 телефонов. На содержание ДПД отпущено 1500 рублей, что, конечно, мало. Имеется две ведомственные команды: пожарный поезд, штат которого 21 человек, и 42 члена ДПД, команда при главных железнодорожных мастерских штатной численностью 13 человек, членов ДПД 46 человек.

В протоколе совещания начсостава пожарных команд города от 4 июля 1928 года указано, что начальник ДПД т. Воропанов делал доклад о работе ДПД. Было решено для улучшения подготовки организовать проведение своих занятий с дружинниками, а при 1-й части провести их стажировку.

В приказе об организации тушения пожаров в городе утверждается, что начальник ДПД Воропанов является вторым помощником РТП, а помощник начальника ДПД Парменов - начальником тыла.

К этому же времени относится и протокол общего собрания городской ДПД, на котором разбирался инцидент, возникший между инструктором команды Верейкиным (*ранее его фамилия уже упоминалась среди членов ДПД. - Ред.-арх.*) и дружинниками, несшими службу в театре: Верейкин вместе с прибывшим и.о. брандмейстера Кононовым распили бутылку водки, после чего стали проверять несение службы членами ДПД, четверо из которых находилось тогда на дежурстве. Члены ДПД были крайне недовольны таким способом контроля за их деятельностью и обратились с жалобой на работников команды. Общее собрание ДПД решило просить горком и горсовет о снятии Верейкина с должности и в дальнейшем более не допускать до административных должностей.

В акте по результатам обследования пожарных частей в 1928 году, которое делал Лавров по заданию ЦПО, указано, что оповещение ДПД проводится по телефонам и колоколами с пожарных каланчей.

Состав ДПД при команде - 100 человек, дружина существует с 1895 года, своего обоза не содержит, явка удовлетворительная - 65%, форма имеется не у всех. Средствами на содержание ДПД служат выделяемое по смете пособие в сумме 1500 рублей, а также доходы от лодочной станции и дежурства в театре.

В акте комиссии, составленном в 1928 году по результатам проверки боевой готовности пожарной команды, указано, что во время учебной тревоги на театр по тревоге прибыло 95 членов ДПД. (*Вот это боеготовность! - Ред.-арх.*)

В 1929 году Жарков в отчете о работе пожарной охраны указывал, что в дружине состоит

84 человека, из них 25 имеют телефоны для оповещения. На передвижение ДПД при пожаре отпущено 500 рублей и 1000 рублей на пособие. Доход дают работа на лодочной станции и в театре. В августе 1928 года организовано ДПО, но помощи особой пока нет. При железнодорожных мастерских имеется ДПД и 245 членов ДПО.

На крупных предприятиях имеются ДПД в количестве:

- «Красный пахарь» - 24 человека;
- спиртзавод - 23;
- кожзавод - 11;
- лесозавод - 27;
- водосвет - 15;
- пивзавод - 15;
- кирпичный завод - 13;
- госпароходство - 38 членов ДПД и 1 пожарный инструктор.

С 1923 о работе ДПО не вспоминалось, как будто такой организации и не было вообще.

ДПО до и после революции

Главной задачей ДПО до революции было поддержание моральной и материальной заинтересованности жителей города, входивших в состав дружины, в борьбе с пожарами. В состав общества, кроме дружинников, входили члены-жертвователи, которые материально поддерживали общество, и почетные члены, входившие в него для повышения авторитета общества.

После революции все жители города стали равно бедными, и основным жертвователем для материальной поддержки дружины теперь оказался горисполком. Функции руководства ДПО постепенно начали выполнять руководители дружины, а ей пришлось самостоятельно зарабатывать себе на форму и остальное снаряжение. Зато от ДПО дружине достался управленческий аппарат с многочисленными названиями должностей.

Подписание договора о соцсоревновании между ДПО Вологды и Архангельска. 1935 год.

Часть II

Пожарная охрана городов Вологодской области

Однако говорить о том, что в начале 30-х годов ДПО перестало существовать вообще, было бы несправедливо. Возможно, со стороны руководства ЦПО и местных органов пожарной охраны имело место ослабление внимания к этой организации. Это привело к тому, что созданием пожарных обществ и дружин в сельской местности стал заниматься Госстрах, посылая в 1926 году на места новые уставы ДПО и дружин и призывая местные органы активнее вовлекать население в эту работу.

В то же время нельзя не заметить, что вопрос о работе ДПД и ДПО обсуждался на 2-й пожарно-технической конференции, которая проходила в Москве в 1926 году, - в материалах конференции этому вопросу посвящен отдельный раздел. Возможно, выполняя решения конференции или другие указания, направленные на места, в 1929 году Жарков снова вспоминает о работе ДПО и начинает заниматься вовлечением в их число работников некоторых предприятий.

В приказах начальника УПО г. Вологды с 1930 по 1947 год также несколько раз упоминалась должность председателя ДПО. В центре противопожарной пропаганды имеется грамота, которой был награжден член ДПД Александр Васильевич Парменов «за ударную работу по борьбе с пожарами и работу по дружине». Подписали грамоту председатель общества, начальник ДПД и секретарь, но фамилии этих людей, к сожалению, не расшифрованы. На грамоте имеется дата - 30 апреля 1933 года.

Одним из приказов начальника УПО г. Вологды за апрель 1947 года, посвященным 29-й годовщине пожарной охраны, председатель ДПО Усов и 6 человек его подчиненных были награждены денежной премией. Несколько позднее обнаружен приказ начальника УПО, которым личному составу запрещалось проводить зарядку огнетушителей непосредственно в командах, так как эта работа должна проводиться в мастерских ДПО. Тут, видимо, имела место борьба и за качество проводимых работ, и за устранение конкурентов.

Все эти факты говорят о том, что такая общественная пожарная организация в Вологде в то время наличествовала и определенную работу проводила.

В 1960 году руководство пожарной охраны страны сочло, что ДПО умерло совсем, и решило его деятельность не возрождать, а создавать общество вновь. И долгие годы потом мы праздновали создание ДПО как новой молодой пожарной организации, рожденной в послевоенный период, совершенно забыв о ее богатой предыдущей истории.

Вологодская область, как известно, была создана в 1937 году. В ее состав вошла часть районов, входивших в состав Вологодской и Новгородской губерний, территории которых ранее называлась уездами. Хотя указы по вопросам пожарной безопасности императора, министров внутренних дел и других должностных лиц государства направлялись в основном во все губернии, выполнялись они по-разному. Это зависело и от понимания важности проблемы губернаторами и их ближайшими подчиненными, которые отсылали в уезды соответствующие указы, от исполнительности самих уездных начальников и от финансовых возможностей городской казны.

Поэтому и организация борьбы с пожарами в разных уездных городах была различной, что подтверждают и обнаруженные в архиве материалы.

Данные о штатах пожарной охраны области

Районные пожарные инспекторы

Из приказов начальника УНКВД Вологодской области узнаем, что в каждом из районов области в 1938 году имелись районные отделения (РО) НКВД, в штате которых были должности районных пожарных инспекторов (РПИ). В ряде районов существовали старшие пожарные инспектора. Подчиняясь непосредственно начальнику РО, они исполняли все указания областного отдела, отданные им непосредственно или через начальника областного управления НКВД.

С какого конкретно времени появилась должность райпожинспектора в районах, точно не установлено. Можно предположить две даты. Первая - в 1929 году, когда вместо уездов и волостей Вологодская губерния была разделена на районы и сельские советы. Вторая - в 1934 году, когда пожарная охрана была передана в подчинение вновь созданного Наркомата внутренних дел СССР, при котором организовано Главное управление пожарной охраны.

Численный состав пожарных инспекторов в районах с годами изменялся в связи с изменением административно-территориального деления области и по другим причинам. Например, в 1943 году три района, входившие в Вологодскую область, из ее состава были переданы в Ко-

стромскую, соответственно изменилось и число РПИ.

В 1954 году, например, в области был 41 район. При этом в 29 районах имелись пожарные инспекторы, а в 12 - старшие.

В 1956 году в Череповце была утверждена инспекция Госпожнадзора в количестве двух единиц. В 1963 году ее штат возрос до четырех единиц. В том же году была создана инспекция ГПН в Сокольском районе, численностью три единицы.

1967 год отмечен значительным ростом численности работников Госпожнадзора. В тот год в городах Череповце и Соколе были созданы отделы, а в 13 районах - инспекции ГПН.

В 1969 году отделение ГПН было создано в Вологде, а в 1976 году, в связи с разделением города на два района, отделения появились в каждом из его районов. В этом же году отделения были созданы в Великоустюгском и Череповецком районах.

В 1977 году, в связи с военизацией пожарной охраны Вологды, в каждом из районов областного центра были созданы СВПЧ, на которые была возложена работа по организации пожарного надзора в городе. Отделения ГПН были ликвидированы.

К 1980 году инспекции не были организованы только в четырех районах: Вашкинском, Сямженском, Усть-Кубинском и Чагодощенском.

Точную численность работников Госпожнадзора, имевшихся в области к 1980 году, определить затруднительно, так как в штаты отделов и отделений включались оперативные дежурные и работники штабов пожаротушения. Последние, хотя и привлекались иногда для проведения профилактической работы, к работникам ГПН прямого отношения не имели. Общая численность инспекторского состава Госпожнадзора к этому времени превышала 80 единиц.

Суммы денежного содержания районных пожарных инспекторов в 30-40-е годы в архиве не обнаружены, но оклад начальника ОПО в 1937 году составлял 700 рублей, соответственно у инспекторов он был, конечно, меньше. За выслугу лет им, как и всем работникам пожарной охраны, делались процентные надбавки. Их обеспечивали форменным обмундированием, для передвижения по району закрепляли за ними лошадей. Выдавалось и табельное оружие, причем разных систем.

Было ли личное оружие на самом деле столь уж необходимо работникам пожарной охраны в повседневной работе, сказать сложно, а вот происшествий, связанных с его неправильным хранением и использованием, оказалось достаточ-

но: то инспектора оставляли его в общественном туалете, то забывали дома, из-за чего оно попадало в руки посторонних людей или детей, то кто-нибудь в пьяном виде устраивал из него показательную стрельбу, то в ходе пьяной драки затевал перестрелку с работниками милиции. Взысканий, наложенных приказами УНКВД на районных пожарных инспекторов за хранение оружия, обнаружено немало.

В начале 60-х годов, когда автор этих строк начинал свою трудовую деятельность, личное оружие за райпожинспекторами также закреплялось, но для постоянного ношения не выдавалось.

В конце 30-х годов райпожинспекторам стали присваивать воинские звания, а с 1943 года они стали носить погоны.

Размер денежного содержания райпожинспекторов впервые встречен в приказах за 1960 год. В тот год он составлял 850 рублей у старших инспекторов и 800 рублей у инспекторов, работающих в городах. В сельской местности оклады были еще ниже. Потолок звания по должности у старшего инспектора был «старший лейтенант», у инспектора - «лейтенант». Офицерские звания присваивались при наличии соответствующего образования. В 1963 году на областном совещании можно было встретить не одного райпожинспектора с погонами старшины.

В 1962 году после проведенной денежной реформы суммы окладов уменьшились на порядок. У начальника инспекции оклад составлял 110 рублей, старшего инспектора - 85 рублей, инспектора - 80 рублей. Позднее, когда работникам МВД стали доплачивать за звание, денежное вознаграждение несколько повысилось.

Лошадь оставалась средством передвижения по району до конца 50-х - начала 60-х годов. Приказом, утвержденным в 1962 году начальником УВД, за райпожинспекторами в области было закреплено 9 лошадей. Имелось несколько лошадей и в Чагодощенском РОМ, где в 1962 году я начал свою службу в должности старшего РПС. С разрешения начальника я в зимнее время неоднократно использовал именно это живое средство передвижения.

Мотоциклы, хоть и стали к этому времени поступать на смену лошадкам, не добавили оперативности и не принесли большого облегчения: дороги в большинстве районов были в таком состоянии, что проехать по ним на автотранспорте было возможно лишь 2-3 месяца в году. Ездить на мотоцикле в дождь и мороз мог только молодой начинающий инспектор, которому еще не жалко своего здоровья. Работники постарше предпочитали попутный транспорт либо велосипед, а то и пеший ход.

Транспортное средство с крышей над головой и отопителем в кабине для работников Госпожнадзора появится вместо мотоцикла много позднее.

Первые подробные сведения о численности команд, имевшихся в Вологодской области, относятся к 1943 году. В приказах УНКВД обнаружен штат городских пожарных команд, утвержденный 23 февраля 1943 года Госштатной комиссией при СНК СССР.

Выглядит он следующим образом.

Штаты городских пожарных команд

- Управление пожарной охраны г. Вологды - 17 единиц, автотранспорт: легковой автомобиль - 1, грузовой 1,5 т - 1, грузовой 3 т - 1;
 - 1-я городская пожарная часть - 61 единица, вооружение: автонасос - 1, автоцистерна с насосом - 1; резерв: автонасос - 1;
 - 2-я городская пожарная часть: школа мл. начсостава ГПО - 49 единиц; вооружение: автонасосов - 2;
 - 3-я городская пожарная часть - 42 единицы; вооружение: автонасосов - 2.
- Конкретное название должностей и их количество упомянуты в другом разделе.

Штаты пожарных частей райцентров области

ГПК г. Череповца

Общий штат ГПК - 55 единиц, в том числе:

- начальник городской пожарной охраны, он же начальник ГПК - 1;
- заместителей - 2 (по политической и оперативно-технической части);
- инструктор профилактики - 1;
- начальников караула - 3;
- командиров отделений - 6;
- шоферов - 7;
- телефонистов - 3;
- бойцов - 28;
- бухгалтер - 1;
- делопроизводитель - 1;
- электромонтер - 1;
- уборщица - 1.

Вооружение:

- автонасосов - 2;
- резерв: автонасос - 1;
- мотопомпа - 1;
- грузовой автомобиль 1,5 т - 1.

ГПК райцентров области

Данные о штатах пожарных команд и пожарной технике, имевшейся на вооружении других команд области, сведены в таблице № 4.

Если вспомнить, что в 1943 году в области был 41 район, то оказывается, что в ряде райцентров не было не только пожарных команд, но даже платных начальников ДПД.

Однако работники областного отдела пожарной охраны контролировали не только подразделения городских пожарных команд, но и ведомственную пожарную охрану. Количество и точная численность этих подразделений, к сожалению, не обнаружены. Многие из ведомственных пожарных команд, принятых после 1966 года в подчинение ОПО, в то время еще не были организованы. Но ряд ведомственных команд существовал уже и в 1943 году.

Например, в Соколе и ряде других мест существовали команды по охране целлюлозно-бумажных и других предприятий деревообработки.

В Чагодощенском районе находились три стеклозавода, которые охранялись подразделениями ПСО (пожарно-сторожевой охраны). В 1962 году начальник ПСО Чагодощенского стеклозавода П. И. Загустин вспоминал, что численность пожарной команды по охране завода, созданной в 30-х годах, была 72 единицы. В 1962 году она составляла 28 единиц.

В этом же районе были ведомственные команды небольшой численности на торфопредприятиях в поселках Дедово Поле и Зыбулино.

В Вологде и Великом Устюге имелись команды по охране судоремонтных заводов и мест стоянки судов в зимнее время.

Во время проверки лесосоцеха Тотемского ЛПХ работники ПСО вспоминали, что когда-то численность ее была более 50 человек. Были и другие ведомственные команды, неизвестные автору.

В делах приказов начальника УВД обнаружены документы, относящиеся к 1948 - 1949 годам, в том числе и штат городских пожарных команд, имевшихся к тому времени в области, с названиями должностей, но без указания имеющейся на их вооружении пожарной техники.

Сравнивая его с приведенной ранее таблицей, можно отметить, что изменилось как число команд, так и их численность.

Новые команды появились в Соколе - численностью 32 ед., Красавине - 16 ед., поселке Молочное - 15 ед.

На 11 единиц выросла численность Великоустюгской ГПК, на 2 - Устюженской. Зато Ковжинская и Кич.-Городецкая команды потеряли по 3 ед.

В райцентрах Бабушкинского, Вашкинского,

Наименование ГПК	Вооружение				Личный состав								
	Автомобиль	Автонасос	Могопомпа	К.-боч. ход	Штаты	Нач., зам.	Нач. кар.	Ком. отд.	Шоферы	Бойцы	Инструктор	Телефонист	Лошадей
Андомская		-	1	2	13	1	-	-	3	6	-	-	
Б.-Судская			1	1	10	1	-	-	3	6	-	-	
Белозерская		1	2	-	21	1-1	3	-	3	13	-	-	3
Бабаевская		1	2	2	21	1-1	3	-	3	13	-	-	2
Великоустюгская	1 груз. а/м.		2	2	44	1-1	3	-	3	24	1	3	2
Вытегорская		1	1	2	21	1-1	3	-	3	13	-	-	2
К.-Городецкая	1 груз. а/м.	-	1	1	13	1	-	3	3	6	-	-	2
Грязовецкая		1	1	1	21	1-1	3	-	3	13	-	2	
Кирилловская	а/ц. б/насоса	1	1	2	21	1-1	3	-	3	-	-	2	
Кадуйская			1	2	10	1	-	-	3	6	-	-	2
Ковжинская		1	1	2	13	1	-	3	3	-	-	-	1
Мяксинская ДПД		-	1	2	4	1	-	-	3	-	-	-	2
Никольская ГПК		-	1	2	16	1-1	-	3	3	8	-	-	2
Кадниковская		-	1	2	13	1	-	3	-	9	-	-	4
Петриневская		-	1	2	10	1	-	3	-	6	-	-	2
Пришекснинская	1 груз. а/м	-	1	2	13	1	-	3	3	6	-	-	2
Тотемская	1 груз. а/м	-	1	2	16	1-1	-	3	3	8	-	-	2
Устюженская	1 груз. а/м	1	2	1	25	1-1	3	3	3	14	-	-	2
Чагодощенская		-	1	1	13	1	-	3	3	6	-	-	1
Оштинская ДПД		-	1	2	4	1	-	-	-	-	-	-	2
Шольская ДПД		-	1	2	4	1	-	-	3	-	-	-	-
Вожегодская ДПД		-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-
Верховажская ДПД		-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-
Харовская ДПД		-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-

Кубинского, Нюксенского, Рослятинского, Уломского, Усть-Алексеевского, Усть-Кубинского, Чарозерского районов появились платные начальники ДПД.

Если сосчитать число всех упомянутых в этом списке районов, то можно заметить, что в трех из 41 района и в этом году штатных работников пожарной охраны не оказалось.

В 1966 году началась работа по передаче пожарных команд из ведения местных советов, ряда министерств и ведомств в МВД. Обнаружен приказ начальника УВД об утверждении штатов пожарных команд области. Однако самих штатов к приказу почему-то не приложено и данные о численности пожарной охраны области в этом году отсутствуют.

Последний приказ № 0178, в котором перечислена штатная численность всех команд области,

был издан в 1979 году. В нем указаны штаты профессиональной пожарной охраны области.

Штаты профессиональной пожарной охраны области

- Отряд ППО г. Великий Устюг численностью 19 ед.;
- отряд ППО г. Череповца - 17 ед.;
- а также:
- ППЧ-4 по охране п. Молочное численностью 15 ед.;
- ППЧ-6 по охране г. Череповца - 45 ед.;
- ППЧ-8 - 38 ед.;
- ППЧ-11 с. Анненский Мост - 6 ед.;
- ППЧ-12 г. Бабаево - 24 ед.;
- ППЧ-13 с. им. Бабушкина - 7 ед.;
- ППЧ-14 г. Белозерска - 24 ед.;

- ППЧ-15 п. Борисово-Суда - 6 ед.;
- ППЧ-16 г. Великий Устюг - 30 ед.;
- ППЧ-17 с. Верховажье - 7 ед.;
- ППЧ-18 п. Вожега - 12 ед.;
- ППЧ-20 г. Вытегры - 25 ед.;
- ППЧ-21 г. Грязовца - 26 ед.;
- ППЧ-22 с. Зубово - 6 ед.;
- ППЧ-23 г. Кадникова - 11 ед.;
- ППЧ-24 г. Кириллова - 20 ед.;
- ППЧ-25 г. Красавино - 15 ед.;
- ППЧ-26 с. Кич.-Городок - 11 ед., склад № 1 - 8 ед.;

- ППЧ-27 с. Кубенское - 7 ед., склад № 2 - 8 ед.;
 - ППЧ-29 с. Липин Бор - 7 ед.;
 - ППЧ-30 г. Череповца - 26 ед.;
 - ППЧ-31 г. Никольска - 20 ед.;
 - ППЧ-32 с. Нюксеница - 7 ед.;
 - ППЧ-33 г. Сокола - 37 ед.;
 - ППЧ-34 п. Сазоново - 13 ед.;
 - ППЧ-35 с. Сямжа - 7 ед.;
 - ППЧ-36 с. Тарнога - 7 ед.;
 - ППЧ-37 г. Тотьмы - 25 ед.;
 - ППЧ-38 г. Устюжны - 24 ед.;
 - ППЧ-39 с. Устье - 7 ед.;
 - ППЧ-40 п. Кадуй - 8 ед.;
 - ППЧ-41 г. Харовска - 29 ед.;
 - ППЧ-42 п. Чебсара - 6 ед.;
 - ППЧ-43 с. Шуйское - 7 ед.;
 - ППЧ-44 п. Шексна - 14 ед.;
 - ППЧ-46 г. Вологды - 6 ед.;
 - ППЧ-54 г. Вологды - 14 ед.;
 - ППЧ-55 п. Кузино - 11 ед.;
 - ППЧ-59 г. Череповца - 39 ед.;
- Всего по штатам ППО 782 единицы.

Из них:

- в учебных заведениях - 11 ед.;
- аппарат по руководству ППО - 31 ед.;
- личный состав подразделений - 701 ед.;
- централизованная бухгалтерия - 8 ед.;
- ВПЧ-9 - 31 ед.

Ведомственная пожарная охрана

- ППЧ-7 по охране спичечной фабрики - 55 ед.;
- ППЧ-19 по охране Вохтогского ДСК - 46 ед.;
- ППЧ-28 по охране Кадуйской ГРЭС - 64 ед.;
- ППЧ-45 по охране Харовского ЛДК - 32 ед.;
- ППЧ-47 по охране Сухонской перевалочной базы - 10 ед.;
- ППЧ-48 по охране Сухонского молочного комбината - 12 ед.;
- ППЧ-49 по охране Череповецкой сплавконторы - 17 ед.;
- ППЧ-50 по охране Судского ДСК - 15 ед.;
- ППЧ-51 по охране Сокольского ЛДК - 36 ед.;
- ППЧ-52 по охране Сокольского ЦБК - 65 ед.;

- ППЧ-53 по охране Сухонского ЦБК - 48 ед.;
- ППЧ-56 по охране Андогской бумажной фабрики - 6 ед.;
- ППЧ-57 по охране Вологодского ГПЗ - 66 ед.;
- ППЧ-58 по охране Шекснинского завода ДВП - 33 ед.;
- отряд ППО п. Шексна - 16 ед.

Численность всех объектовых частей ППО составляла 545 единиц.

В области, кроме подразделений ППО, к этому времени имелись также подразделения ВПО, к которым относится 1-й отряд по охране Череповецких металлургического, азотно-тукового и химического заводов, численность которого составляла 205 единиц.

В Вологде в это время были две СВПЧ и ряд других подразделений ВПО, общей численностью 231 единица.

Несмотря на то, что большинство ведомственных команд было принято МВД, некоторые из них все же остались в подчинении министерств и ведомств. Оставались ведомственными команды по охране льнокомбинатов, ряда объектов железной дороги, речного флота и некоторых других. Хотя они и не подчинялись непосредственно ОПО, но профилактический надзор за объектами личным составом команд осуществлялся постоянно и не менее качественно.

В приведенных цифрах штатной численности не указано, какие из них относились непосредственно к составу дежурных караулов, а какие к составу профилактических групп. В практической же деятельности такое разделение зачастую существовало условно, ибо и те, и другие занимались как профилактической, так и боевой работой. На крупные и затяжные пожары привлекался весь личный состав. Однако следует отметить, что численность профилактических групп постепенно возрастала.

В 1977 году, например, число инспекторов только в городских отрядах и частях ППО превышало 40 человек. В объектовых частях их численность была еще больше.

К концу 70-х годов изменились не только число команд и их штатная численность, но и техническая оснащенность. Ушли в прошлое трубно-бочечные хода с ручными пожарными насосами. Не стало в командах и основной движущей силы - лошадей, многие годы верой и правдой служивших пожарной охране. На смену им пришли новые, как мы раньше с воодушевлением их называли, «современные» автомобили.

В каждой части теперь, как правило, имелось, не менее двух пожарных автоцистерн на шасси повышенной проходимости - ГАЗ-66, ЗИЛ-157, ЗИЛ-131, Урал-373, значительно реже на шасси

ЗИЛ-130. Предпочтение отдавалось именно автоцистернам, так как с пожарным водоснабжением даже в крупных городах всегда были проблемы. Подвоз воды часто был единственным способом тушения пожара. В Вологде по этой причине долгое время не выводился из боевого расчета МАЗ-205 только потому, что емкость его цистерны составляла 4 кубометра.

В крупных гарнизонах началось внедрение различных специальных автомобилей.

Например, в 1977 году на вооружении караулов СВПЧ-6 были две автоцистерны: АЦ-40-375 и АЦ-40-130, насосная станция ПНС-110(131), рукавный автомобиль АР-2(131), автомобиль связи и освещения АСО-5(66). В резерве находились еще две автоцистерны: АЦ-40(131) и АЦ-40(130), а также АПТ-8Т-311М.

В 7-й ВПЧ в боевом расчете и в резерве было четыре автоцистерны на шасси разных марок, причем одна из них на шасси МАЗ-205.

В СВПЧ-8 на вооружении были четыре автоцистерны на шасси Урал и ЗИЛ и лестница АЛ-30.

В ВПЧ-9 было четыре автоцистерны на шасси разных марок и две специальных: АТ-3(131) и АШ-4(452).

Различной была техника и в других пожарных частях области. Причем если в городах Вологде и Череповце она еще как-то заменялась, то в райцентрах большинство пожарных автомобилей находились на вооружении до 20 лет. ПМГ-6, ПМГ-19 в те годы можно было встретить не только в колхозных ДПД, но и в ППЧ.

* * *

Такова общая картина сил и средств, которыми располагала пожарная охрана области к 1980 году - к тому времени, когда руководство ею стало осуществлять вновь созданное управление пожарной охраны.

Органы управления ПО Вологодской губернии, области

В начале XIX века брандмейстер г. Вологды подчинялся городской думе и все хозяйственные вопросы решал совместно с ней. После создания в 1829 году полицейской пожарной команды он стал подчиняться непосредственно полицмейстеру, однако различного рода хозяйственные вопросы по-прежнему решал с думой, а с 1872 года, после создания городской управы, в основном уже с ней. С 1904 по 1917 год команда снова подчинялась непосредственно городской управе. Наличие каких-либо специальных органов управления пожарной охраной губернии не установлено.

В первые годы после установления в России со-

ветской власти пожарное дело в стране находилось в ведении пожарно-страхового отдела, подчиненного Всероссийскому Совету народного хозяйства. В Вологодской губернии соответственно был губернский пожарно-страховой отдел (ПСО). О существовании ПСО в г. Вологде и уездах губернии данных не обнаружено.

В 1918 году, когда пожарную команду Вологды возглавил Ушаков, она находилась в подчинении отдела внутреннего управления губисполкома.

В сентябре 1919 года председатель губисполкома предложил горисполкому принять команду в подчинение, чем опередил решения центральных органов власти по этому вопросу. С октября 1919 года команда перешла в подчинение подотдела благоустройства отдела местного хозяйства горисполкома. Одновременно брандмейстер Ушаков стал получать указания и из губернского ПСО, которые тоже должен был выполнять. С этого времени в управлении пожарной командой началось «двоевластие».

12 июля 1920 года издан декрет СНК № 100 «О сосредоточении пожарного дела в НКВД», на основании которого пожарное дело из ВСНХ передавалось в НКВД, где был создан центральный пожарный отдел (ЦПО) в составе Главного управления коммунального хозяйства (ГУКХ).

11 сентября была издана и подписана инструкция НКВД и председателя СНК, которой предлагалось в двухнедельный срок передать пожарное дело в ведение Главного управления коммунального хозяйства НКВД.

В Вологодской губернии выполнение этого указания затянулось на многие месяцы. Как указывал в одной из своих докладных Д. А. Лавров, первый заведующий вновь созданным при губ. ОКХ пожарным подотделом, разделительная комиссия была создана только 2 декабря 1920 года. Входившие в ее состав представители губернского отдела коммунального хозяйства просили передать из ПСО одну треть его бывшего личного состава - 7-8 единиц. Штат губернского ПСО составлял 77 единиц, укомплектовано к моменту раздела - 26. Но в пожарный подотдел было выделено только 3 единицы: зав. подотделом, инструктор и машинистка. 19 мая 1921 года в подотдел было добавлено еще 4 единицы, одну из которых тут же отобрали, - и это была самая большая численность губернского пожарного подотдела, и не только его.

Пожарные подотделы в то время были созданы не только в уездах, но и в волостях.

В ноябре 1921 года в соответствии с отчетом в губернии наличествовало 6 уездных и 135 волостных подотделов со значительным штатом работников. Например, в Тотемском уезде штат составлял 37 единиц, из них 10 человек в пожарной ко-

манде, в Грязовецком - 40 единиц, из них 17 в команде и т.д.

Вызывают удивление указанные в отчетах сроки создания этих подотделов: Вологодского волостного - 21 марта 1921 года, Грязовецкого уездного - 12 июня 1919 года, Тотемского уездного - 15 февраля 1919 года, Вологодского городского - в ноябре 1919 года. Чем руководствовались местные органы советской власти при их создании - остается загадкой. *(Можно предположить, что ранее было издано еще какое-то аналогичное указание. - Ред.-арх.)*.

Заведующий губернским пожарным подотделом Дмитрий Антонович Лавров в 1921 и начале 1922 года предпринимает несколько попыток к увеличению штатной численности пожарного подотдела. В октябре 1921 года он просит у руководителей губ. ОКХ дополнительно 6 штатных единиц для введения должностей заведующего отделением, архитектора-специалиста, землемера, техника, техника-корреспондента, заведующего складом пожарных снарядов *(можно удивляться названию просимых должностей и лишь догадываться об их реальных функциональных обязанностях. - Ред.-арх.)*. Затем Лавров составляет проект штатов подотдела численностью 16 человек. Получив отказ, 4 февраля 1922 год пишет о своем несогласии с этим решением и «ввиду остроты момента» просит, на его взгляд, крайне ограниченный, но жизненно необходимый штат в 10 человек. Получив очередной отказ, 14 марта Лавров просит оставить хотя бы четыре должности.

Заведующий губернским пожарным подотделом пытается плыть против течения.

Дело в том, что распоряжением ВЦИК от 18 декабря 1921 года, напечатанном в газете «Известия», противопожарные организации были сняты с государственного снабжения и отнесены на счет местных средств, которых в Вологодской губернии не хватало. Поэтому по губернии пошла волна указаний о сокращении расходов на все, что можно было сократить, и режим экономии коснулся и штатов пожарной охраны.

26 января 1922 года Лавров телеграфировал в Центральный пожарный отдел Главного управления коммунального хозяйства НКВД: «За неимением местных средств, штаты команд сокращаются до минимума». Аналогичные «слезные» телеграммы в начале 1922 года Лавров посылал в ЦПО еще дважды. Ответы были лаконичны: «Вопрос о переводе пожарной охраны на государственные средства не решен».

Ради справедливости следует отметить, что сокращение коснулось не только пожарной охраны. Например, 14 марта на заседании президиума губисполкома решался вопрос о сокращении шта-

тов губкоммунотдела. Решено было оставить 7 единиц, в уездных отделах - 10. С целью сокращения штатов рассматривался также вопрос о слиянии губернского и городского отделов в одно учреждение, однако это решение почему-то выполнено не было.

Приказом № 54 от 16 марта 1922 года в губкоммунотделе было утверждено 6 подотделов, в их числе и пожарный подотдел, в котором было оставлено 3 единицы.

В апреле 1922 года Лавров в очередном послании в ЦПО докладывал: «Из-за отсутствия средств ликвидированы волостные подотделы, штаты городских и губернского подотдела сокращены. Из-за отсутствия средств несвоевременно выдается зарплата, не выдается обмундирование» и т.д.

В мае подготовлено еще одно письмо - теперь уже в адрес народного комиссара финансов и НКВД - с просьбой об увеличении финансирования на содержание пожарной охраны губернии.

В мае 1922 года ЦПО ГУКХ наконец-то ответил циркулярным письмом, в котором излагал максимально допустимые нормы сокращения пожарных организаций для сохранения боеспособности пожарных команд. В органах пожарного надзора штат пожарных подотделов указывался в количестве не менее трех человек. При уездных коммунотделах пожарные подотделы предлагалось преобразовать в секции при подотделах благоустройства. Допускалось совмещение должностей брандмайоров и брандмейстеров с должностями заведующих подотделов. Сокращение личного состава команд допускалось только в исключительных случаях. Из-за недостатка лошадей рекомендовалось переходить на автотягу и предпринимать меры к созданию пожарных команд на крупных предприятиях.

В отчете за 1922 год Лавров указывает, что в пожарном подотделе осталось только две единицы...

В марте 1923 года вновь рассматривался вопрос о слиянии губернского и городского коммунальных отделов. При этом Лавров вновь делал предложения, но уже более скромные, по организации единого органа руководства пожарной охраной губернии и города. Предложения Лаврова сводились к организации отдела (или подотдела), состоящего из заведующего, двух районных инспекторов (предполагалось губернию разбить на две зоны по три уезда в каждой), одного городского инструктора и делопроизводителя.

В приказе по губернскому коммунальному отделу от 19 июля 1923 года это предложение учтено не было, и штат губернского пожарного подотдела указан состоящим из трех единиц.

В 1924 году все же произошло слияние губернского коммунального отдела с ГСНХ в одно учреждение, которое стало именоваться Вологодским отделом местного хозяйства (ВОМХ). В приказе № 1 от 4 февраля 1924 года, которым утверждалась его структура, находим в подотделе промышленности и транспорта слова «часть пожарная» и далее наименование должностей:

- п. 16: инспектор - должность вакантная,
- п. 17: инструктор - Феофанов Ф. Ф.

В этом же приказе находим и знакомую нам фамилию Д. А. Лаврова, назначенного почему-то на должность делопроизводителя. Чуть позднее, приказом по ВОМХ № 5, Лавров переводится на аналогичную должность уже в жилищное отделение. Приказом № 34 от 14 апреля 1924 года Лавров зачисляется на должность делопроизводителя промышленного отдела с оплатой по 10-му разряду. При вакантной должности инспектора, оплата по которой проводилась по 16-17 разряду, содержание бывшего заведующего пожарным подотделом Лаврова на должности делопроизводителя вызывает крайнее недоумение, объяснения которому не обнаружено. Остается предположить, что его за что-то таким образом наказывали или же сэкономили фонд зарплаты.

В докладной в ЦПО от 9 марта 1925 года указано, что «структура органа, осуществляющего пожарную охрану губернии, выражается в существовании при подотделе промышленно-строительном пожарной инспекции при одном штатном инструкторе. В уездах губернии специальных пожарных органов нет, и пожарная охрана лежит на обязанности уездных исполкомов».

Несмотря на эти перестановки, отчет в ЦПО о состоянии пожарной охраны губернии за 1924 - 1925 годы подписал губернский пожарный инспектор Д. А. Лавров. В графе отчета «наименование органа, осуществляющего надзор» им указана «пожарная инспекция», а «наименование должностного лица, ее возглавляющего», «пожарный инспектор». Численность инспекции составляла два человека: инспектор отвечает за губернию, инструктор - за город.

В 1926 году из ЦПО в ГОМХ поступило указание Президиума ЦИК от 19 июля, которым предлагалось «завершить организацию Госпожнадзора путем образования управлений пожарной охраны, где они еще не организованы. Усилить пожарную охрану...». Но указание руководством губернии выполнено не было: управление пожарной охраны не создано, а штат пожарных работников в ГОМХ остался без изменения.

В 1926 году должности пожарного инспектора и инструктора входили в состав инструкторской части губернского коммунального отдела.

В 1927 году было разработано и 18 июля утверждено постановлением ЦИК и СНК РСФСР «Положение об органах Госпожнадзора в РСФСР».

В Вологодской губернии этот документ обсуждался на заседании президиума губернского исполкома только 26 июля 1928 года (*Вот это оперативность! - Ред.-арх.*), Президиум исполкома постановил утвердить и ввести в действие «Положение о Госпожнадзоре в Вологодской губернии». Им предлагалось «общее управление пожарным делом в губернии возложить на отдел коммунального хозяйства (ГОКХ) под непосредственным руководством Губернского исполкома через начальника пожарной охраны губернии, губернского пожарного инспектора, подчиненного заведующему ГОМХ. ... Управление пожарным делом в г. Вологде возложить на городской отдел коммунального хозяйства под непосредственным руководством городского Совета и осуществляется через начальника пожарной охраны города, который подчиняется заведующему городским отделом коммунального хозяйства и начальнику пожарной охраны губернии. ... Примечание: начальник пожарной охраны города является одновременно и начальником городской пожарной команды».

В уездах управление пожарным делом возлагалось на уездные отделы коммунального хозяйства и начальников пожарной охраны уезда. Назначение на должности начальников пожарной охраны проводилось соответствующими исполкомами. Кандидатуры городских и уездных начальников пожарной охраны подлежали согласованию с губернским отделом коммунального хозяйства.

Утверждение Д. А. Лаврова начальником пожарной охраны губернии состоялось только 13 декабря 1928 года на заседании Президиума Вологодского губисполкома.

Какое влияние оказали эти документы на улучшение пожарного дела в губернии - сказать сложно, однако права работников пожарной охраны расширились: теперь они могли самостоятельно составлять протоколы о нарушении правил пожарной безопасности, которые затем передавались для принятия решения административным комиссиям исполкомов.

Структура управления пожарной охраной Вологодской губернии оставалась такой до 1929 года. В этом году на территории Вологодской губернии был создан Вологодский округ, вошедший в состав Северного края. В том же году территория Вологодского округа была разделена на 14 районов, которые вошли в состав того же края. Поэтому руководство пожарной охраной перешло в ведение отдела (управления) пожарной охраны Северного края. Сведения о деятельности его имеются самые незначительные.

Дмитрий Антонович Лавров

В архиве Вологодской области имеется личное дело первого заведующего губернским пожарным подотделом Дмитрия Антоновича Лаврова, которое так и не было выдано для ознакомления работниками архива, сославшимися на ведомственные инструкции. Однако из ряда других источников удалось выяснить, что родился Дмитрий Антонович в 1882 году, имел «низшее образование», специальной подготовки пожарному делу не проходил и в отчетах называл себя «пожарным практиком».

О трудовой его деятельности известно следующее: с 1897 по 1904 год работал истцом в канцелярии земских начальников 5 и 6 участков в Верховажском посаде Вельского уезда; с 1908 по 1911 год - письмоводителем в Верховажском упрощенном общественном управлении, с 3 марта 1911 года работал пожарно-страховым агентом губернского земства.

С этой последней даты Лавров и отсчитывал свой стаж пожарного работника. С 1 сентября 1919 по 20 февраля 1921 года он занимал должность пожарно-страхового инспектора при губсовнархозе. С 20 февраля 1921 по 1 ноября 1923 года возглавлял пожарный подотдел ГОМХ.

В дальнейшем названия его должностей неоднократно менялись и в большинстве докумен-

Дмитрий Антонович ЛАВРОВ, 1931 год.

тов Лавров именовал себя «губернским пожарным инспектором». В связи с ликвидацией Вологодской губернии структура управления пожарной охраной изменилась, и достойного места в ней для Лаврова, видимо, не нашлось. Обнаружены документы, подтверждающие, что с 1930 по 1936 год он работал в Соколе начальником пожарной охраны бумажной фабрики им. Куйбышева.

В 1918 году было проведено новое административное деление, в результате которого в составе Вологодской губернии осталось 6 уездов: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский, Каргопольский и Лальский. Вот на этой территории Лавров и его подчиненные должны были контролировать и организовывать выполнение противопожарных мероприятий.

Обстановка с пожарами в Вологодской губернии после революции была, мягко говоря, неблагоприятной. В подтверждение можно привести несколько цифр, обнаруженных в отчетах и докладах Лаврова.

По его данным, в губернии произошло:

- в 1913 году - 250 пожаров;
- в 1914 году - 190;
- в 1915 году - 187;
- в 1916 году - 153,
- в 1917 году - 131 (*...Какая приятная для руководителей губернии статистика! - Ред.-арх.*).

В послереволюционный период статистика начала меняться не в лучшую сторону:

- в 1918 году произошло уже 192 пожара;
- с 1919 по 1922 год данные не приведены;
- в 1922 году - 174;
- в 1923 году - 403;
- с октября 1923 по октябрь 1924 года - 557;
- с октября 1924 по октябрь 1925 года - 446 пожаров. (*Если учесть, что территория губернии значительно уменьшилась, статистика станет еще более удручающей. - Ред.-арх.*).

Насколько достоверны приведенные им цифры - сказать сложно, т.к. в другом докладе цифры происшедших пожаров вдруг изменились:

- в 1925 - 1926 году произошло 844 пожара; сгорело 1254 двора, ущерб составил 418 тысяч рублей;
- в 1926 - 1927 году произошло 1012 пожаров, сгорело 1635 дворов, ущерб - 1400 тысяч рублей;
- в 1927 - 1928 году произошло 933 пожара, сгорело 1250 дворов, ущерб - 776 тысяч рублей.

Не совпадают с указанными выше и некоторые цифры, приведенные Лавровым в очередном отчете со ссылкой на данные Губстраха. По этим данным, в 1926 - 1927 году произошло 962 пожара, сгорело 1597 дворов, ущерб составил 1252361 рубль, в 1927 - 1928 году - 901 пожар, сгорело 1180

дворов, ущерб - 606870 рублей. Можно удивляться расхождению цифр, но в некоторых отчетах суммы ущерба приводились по две цифры: по оценочной стоимости, например, 163 тысячи рублей, а по действительной - 108 тысяч.

О сложной обстановке с пожарами в губернии говорят и другие факты. В отчете за 1925 - 1926 год приведены примеры крупных пожаров, которыми уничтожено в д. Котряково Грязовецкого уезда 104 строения, в д. Панкратово Лежской волости - 163 строения, в д. Ефоново Лежской волости - 106 строений, в д. Пеново Биряковской волости - 236 строений, в д. Боярское - 92 строения и т. д.

За время работы Лаврова в должности заведующего пожарным подотделом пожарной инспекции вместе с ним работало большое число сотрудников, исполнявших в основном должности инструкторов: Котов, Шишкарев, Рогачевский, Полканов, Феофанов, Воробьев, Верейкин. Сроки их работы были различны, на инструкторских должностях люди не задерживались. (Рогачевский, например, работал всего с 19 июля до 24 сентября 1923 года. - **Ред.-арх.**). Несмотря на текучесть кадров, пожарный подотдел и пожарная инспекция постоянно, в пределах имевшихся у них возможностей, контролировали «постановку пожарного дела» в губернии:

- пожарный подотдел и пожарная инспекция готовили обязательные постановления губисполкома о мерах пожарной безопасности - как общие по ряду вопросов, так и конкретные по проблематике, например, по складам ЛВЖ и ГЖ, о предупреждении пожаров от печей. Постановления публиковались в губернской газете «Красный Север»;

- готовили доклады, с которыми выступал Лавров на различных проводимых в губернии мероприятиях, съездах и совещаниях;

- исполняя поступающие из ЦПО указания, готовили запросы и указания в уезды;

- разрабатывали материалы для проведения агитации и пропаганды среди населения, готовили обращения, листовки;

- проводили проверки противопожарного состояния промышленных предприятий, учреждений культуры, здравоохранения, образования и других объектов, находящихся в городе и в губернии, составляли акты их проверки, контролировали выполнение этих актов, делали представления в адрес вышестоящих организаций;

- проверяли готовность пожарных команд, наличие и состояние пожарной техники и инвентаря, лошадей, помещений для их размещения в г. Вологде и уездах, проводили учения;

- выезжали на тушение возникающих пожаров, давали оценку действий лиц, руководивших тушением;

- собирали отчеты с уездов, готовили отчеты в ЦПО (несколько удивляют сроки, за который эти отчеты составлялись: не с начала года, а, например, с марта по март или с октября по октябрь следующего года, иногда за несколько месяцев. - **Ред.-арх.**).

У инструкторов, постоянно находившихся в командировках, работы хватало.

Например, инструктор Воробьев в декабре 1925 года выезжал в Грязовец. Срок командировки - 8 дней. За это время он совместно с начальником ДПД (странно, что не с руководителем пожарной команды, которая в городе существовала. - **Ред.-арх.**) проверил противопожарное состояние ряда объектов с составлением актов; состояние здания, лошадей, техники в пожарной команде, провел учебную тревогу ДПД (опять почему-то не команды. - **Ред.-арх.**), провел собрание с членами ДПД (при этом отмечено, что по тревоге за пять с половиной минут собралось из 100 членов ДПД 51 человек. Вот это оперативность! - **Ред.-арх.**). По результатам проверки Воробьев подготовил представление, которое позже было обсуждено на заседании президиума Грязовецкого уездного исполкома, и составил обстоятельную докладную заведующему ГОМХ. От имени последнего Воробьев направил в Грязовецкий горисполком указание о принятии мер к выполнению выявленных проверкой недостатков.

Сравнивая перечисленные мероприятия, которые проводились Воробьевым в командировке, с тем, что делали мы уже в наше время, можно уверенно утверждать, что сегодняшние инспекторы учились у своих предшественников, во многом повторяя их действия.

Оценивая Лаврова как работника пожарной охраны, можно отметить следующее. Несмотря на «низшее» образование и отсутствие специальной подготовки, доклады Лавров писал обширные и грамотные, пожарную обстановку в населенных пунктах губернии оценивал объективно, подробно определял задачи по улучшению пожарной безопасности как перед работниками пожарной охраны, так и местными властными структурами (в те годы это определялось формулировкой «на постановку пожарного дела». - **Ред.-арх.**). Не менее грамотно готовились руководителем и конспекты по проведению учений, справки по проверке боеготовности Вологодской пожарной команды, оценки действий ее на реальных пожарах, представляемые в ЦПО отчеты.

Хотя Лавров занимал должность старшего среди работников пожарной охраны губернии, зарплата его была отнюдь не самой большой. Об этом свидетельствует заявление от 30 октября 1928 года, написанное Лавровым своему начальнику:

в нем объяснялось, что оклад его составляет 100 рублей, а положенное по должности служебное обмундирование не выдается с 1926 года. Для сравнения: у начальника пожарной охраны города оклад составлял в те годы 115 рублей, а у начальника пожарной охраны треста «Вологдалес» - 120 рублей, хотя объем работы у последнего был значительно меньше, а льгот больше. В связи с тем, что Лаврову предложено место начальника пожарной охраны треста, он и просил повысить ему оклад до 125 рублей.

После того как Вологда перестала быть административным центром губернии, не стало и органа, в котором длительное время работал Лавров, - губернского коммунального отдела. Какие обстоятельства повлияли на его дальнейший выбор, мы не знаем, но с 1930 по 1936 год Лавров уже работал начальником пожарной охраны целлюлозно-бумажного комбината им. Свердлова, расположенного в Соколе. Оттуда же и вышел на пенсию.

Штаты и кадры областного отдела пожарной охраны

Ниже приводятся данные о структуре управления пожарной охраной Вологодской области. Областной отдел пожарной охраны как орган по управлению пожарной охраной и организации профилактической работы был создан в составе управления НКВД Вологодской области в связи с ее образованием в сентябре 1937 года.

Приказ об утверждении штатов не обнаружен, однако первый его начальник был назначен на должность с 1 декабря 1937 года. В том же году была укомплектована еще одна должность - старшего инспектора оперативной группы. Основной состав отдела был укомплектован в 1938 году и, судя по названиям должностей, был значительным. В приказах начальника УНКВД за 1938 год в ОПО упомянуты должности заместителя начальника отдела, начальника финансового отделения, старшего бухгалтера, бухгалтера, инспектора политотдела, старшего инспектора группы материального обеспечения, экспедитора-кладовщика, начальника склада, инспектора по кадрам, просто инспектора, инспектора для поручений, машинистки, шофера.

Полное штатное расписание ОПО обнаружено только в приказах за 1941 год:

- начальник отдела;
- заместитель начальника отдела;
- заместитель начальника отдела по политической части;
- политаппарат (старший инспектор);
- начальник отделения профилактики, 2 старших инспектора и 1 инспектор профилактики;

- начальник отделения службы и подготовки, 1 старший инспектор и 1 инспектор отделения;
- старший инспектор по организационно-мобилизационной работе;
- старший автотехник группы материально-технического обеспечения, заведующий складом;
- секретарь, машинистка, 2 вахтера, обслуживающая работница.

Всего 19 единиц.

В последующие годы штат ОПО неоднократно менялся. В 1943 году его состав уменьшился на две должности вахтеров и зав. складом. Зато дополнительно была введена должность инспектора в отделение службы и подготовки. В 1946 году численность не изменилась, однако должность инспектора из службы была передана в отделение профилактики. В 1954 году в отделе не стало машинистки, а в 1956 были сокращены должности заместителя по политической части и начальников отделений. В 1960 году в штате ОПО упразднили и секретаря, а общая численность сократилась до 11 единиц и такой оставалась до 1965 года, когда впервые за многие годы в штат была введена должность старшего инспектора по мобилизационной работе.

В начале 1966 года в штате ОПО 13 единиц: начальник, его заместитель, 5 старших инспекторов, 5 инспекторов, секретарь.

В 1966 году в соответствии с постановлением № 654 СМ СССР от 3 мая 1966 года городская пожарная охрана из ведения местных Советов и ряда министерств была передана в подчинение МВД, в связи с чем численность областного аппарата снова стала увеличиваться.

Приказом № 01 от 13 января 1967 года в штат ОПО были введены 3 должности начальников отделений, 1 старший инспектор, 2 инженера, 3 дежурных по городу, старший бухгалтер и ревизор.

В 1969 году в Вологде создается отделение Госпожнадзора численностью 6 единиц, которому и передается часть должностей из ОПО, и приказом № 067 от 25 июня 1969 года штат был утвержден численностью в 20 единиц: начальник отдела, заместитель, в отделениях: госпожнадзора - 3 единицы, службы и подготовки - 6, оргстроевом - 4, финчасти - 3, канцелярии - 2. Однако в том же году приказом № 73 от 1 июля утверждена штатная расстановка численностью уже 22 единицы.

В дальнейшем колебания в численности отдела продолжались, причем разобраться в причинах принимаемых решений достаточно сложно. Например, в ноябре 1973 года приказом № 0154 при ОПО создается централизованная бухгалтерия, численность которой выросла с 3 до 8 единиц, однако в штат отдела входили не все должности, а численность отдела была всего 19 единиц.

В том же 1975 году приказом № 0155 в отделе создается еще одно отделение - гражданской обороны и мобилизационной работы общей численностью в 4 единицы.

В 1976 году в ОПО появляются сразу два новых подразделения. Приказом № 020 создается штаб пожаротушения ВПО в составе трех помощников начальника штаба, а приказом № 030 от 6 марта - отделение пожарной техники и средств связи. Этим же приказом оперативные дежурные из отделения ГПН переводятся в отделение службы и подготовки. Надо полагать, это был очередной шаг к созданию областного штаба пожаротушения.

В том же 1976 году приказом № 0194 от 1 декабря штат ОПО объявлен численностью в 27 единиц. В него входили начальник отдела, его заместитель и 5 отделений численностью: ГПН - 4 единицы, службы и подготовки - 5, техники и средств связи - 4, гражданской обороны и мобработки - 4, оргстроевое - 3, канцелярия - 2, финансовая часть - 3.

В таком составе отдел пожарной охраны просуществовал до 1980 года, когда он был преобразован в управление.

Начальники отдела пожарной охраны

Федор Захарович Горбачев

Первым начальником отдела пожарной охраны УНКВД по Вологодской области был Федор Захарович Горбачев, назначенный исполнять эту должность временно с 1 декабря 1937 года (*почти во всех приказах тех лет в формулировках о приеме указывалось «назначается временно исполнять должность...».* - **Ред.-арх.**).

Горбачев был командирован НКВД и прибыл из Москвы. Местного работника пожарной охраны, достойного этой должности, в Вологде не нашлось. Судя по надбавкам к окладу (у начальника ОПО он был 700 рублей, а Горбачев получал 1330 рублей), работал он уже более 10 лет и необходимые знания имел - опыту соответствовали и денежные компенсации. Хотя на должности начальника ОПО Горбачев проработал чуть более полугодя, он оставил значительный след в жизни пожарной охраны области и многих ее работников, что иллюстрируют изданные во время его работы приказы начальника УНКВД.

28 января 1938 года был подготовлен и издан приказ по Вологодской области № 53 «Об усилении пожарно-профилактической работы в области и качественном улучшении следственной работы по делам о пожарах», в котором определены одиннадцать не слишком конкретных мероприятий типа «принять решительные меры к снижению горимости в районе, мобилизовать внимание обществен-

ности, проводить тщательное расследование пожаров» и т.п. В заключение все начальники районных отделов предупреждались о персональной ответственности за работу районных пожарных инспекторов (РПИ) по предупреждению пожаров.

К марту 1938 года состав ОПО оказался в основном укомплектован, поэтому другим приказом было проведено закрепление районов за каждым из принятых сотрудников для конкретного руководства в них пожарной охраной.

С 11 по 16 марта проведено 1-е областное совещание и занятия с районными пожарными инспекторами.

В марте была проведена проверка служебной деятельности УПО Вологды. По ее результатам был подготовлен обширный приказ № 185 от 2 апреля 1938 года, в котором отмечались многочисленные недостатки в организации политико-воспитательной работы (на первом месте отмечалось незнание личным составом руководителей страны, таких как Молотов и Ежов), низкая дисциплина среди личного состава, некачественное проведение с ними занятий, неисправность пожарной техники, плохая организация профилактической работы и т.д.

По результатам проверки начальнику УПО Кузнецову объявлен строгий выговор, его помощник Соловьев и начальник 2-й ГПК арестованы на 5 суток, наказаны политруки всех трех частей. Все руководители пожарной охраны города были предупреждены о предании суду, если ими не будут приняты решительные меры к устранению недостатков. Далее следовал большой перечень мероприятий, направленных на повышение показателей:

- качества профилактической работы с использованием рейдов, бригадных обследований, печати, радио;
- боевой готовности дежурных караулов;
- эффективности проводимой с личным составом политико-воспитательной работы за достижение отличных показателей в служебной деятельности, за звание «часть без единого проступка».

В приказе № 194 от 9 апреля 1938 года «О мероприятиях по подготовке к празднику 1 Мая» вновь предлагался большой перечень мероприятий по недопущению пожаров. С 15 до 25 апреля предлагалось провести проверку всех промышленных предприятий, МТС, колхозов, а с 25 - их контрольную проверку, уже с привлечением виновных в невыполнении предложенных мероприятий, вплоть до предания суду. (*Каким же расторопным должен был быть РПИ, чтобы этот приказ выполнить... Зато не выполнившие его сразу же оказывались «под колпаком», и при необходимости либо недобром желанием отдать под суд можно было любого инспектора. К сожалению, такая же практика при издании приказов оставалась и в*

наше время. Готовящие приказ сотрудники и подписывающие его начальники не всегда задумывались о том, кто и как этот приказ будет исполнять. - **Ред.-арх.**)

В апреле на места был направлен циркуляр ОПО «О подготовке к празднованию XX годовщины пожарной охраны». В восьми пунктах циркуляра на двух страницах подробно изложены рекомендуемые к проведению мероприятия.

В мае издан еще один приказ - № 295 «О нечетком выполнении приказа № 53 от 28.01.38 года», уже упомянутого ранее, что подтверждало, что предлагаемые в нем мероприятия не были реальными.

Несколько позднее по результатам проверок издан ряд приказов о наказании работников пожарной охраны. Например, 20 июня приказом начальника УНКВД райпожинспектор Борисово-Судского РО за коллективные пьянки и присвоение казенных денег предан суду военного трибунала, а начальник ГПК арестован на 10 суток. 19 июля по результатам проверок работы опять последовали наказания: начальник Грязовецкой ГПК арестован на 5 суток, райпожинспектору объявлен строгий выговор; райпожинспектор Великоустюгского РО арестован на 10 суток, другим работникам объявлены выговоры.

При чтении этих документов создается впечатление, что Горбачев был послан в Вологду именно для того, чтобы организовать работу областного отдела: показать подчиненным, какие нужно проводить мероприятия, как грамотно готовить документы, как осуществлять спрос с подчиненных и т. д. Длительная деятельность его на этом посту, видимо, даже и не планировалась: 27 июня 1938 года Горбачев был вызван в Москву, а с 27 июля уже исключен из списков отдела пожарной охраны.

Несмотря на кратковременное пребывание в должности, деятельность Горбачева была отмечена наградой: к юбилею пожарной охраны страны приказом начальника УНКВД Горбачев в числе других работников пожарной охраны был награжден серебряным портсигаром и окладом денежного содержания.

Однако сменившие Горбачева на посту начальника ОПО руководители «политику жесткой руки» не продолжили. Ни назначенный с 11 августа 1938 года временно исполнять обязанности начальника ОПО Всеволод Федорович Куксинский, ни сменивший его 7 января 1939 года Моисей Нусьевич Бакман обилием изданных приказов не отличились.

Всеволод Федорович Куксинский

О Куксинском известно лишь, что он прибыл в Вологду в апреле 1938 года из УНКВД Ленинградской области и был назначен сначала на долж-

ность инспектора, а через несколько дней - уже старшего инспектора по подготовке личного состава. За время исполнения им должности начальника ОПО обнаружен один приказ начальника УНКВД, которым был уволен начальник УПО г. Вологды К. О. Кузнецов «за невозможностью дальнейшего использования». Этим же приказом временно исполнять освободившуюся должность назначался Василий Григорьевич Никитин - заместитель начальника УПО г. Вологды.

Принимал ли участие в подготовке этого приказа сам Куксинский - неизвестно. В ОПО он проработал до 1940 года, и с должности начальника отделения в мае был переведен в УГБ. Однако в 1941 году его фамилия вновь обнаружена в списках личного состава ОПО, но уже снова в должности начальника отделения.

Моисей Нусьевич Бакман

Моисей Нусьевич Бакман был назначен начальником ОПО с 7 января 1939 года. В справке, приложенной к приказу, указано, что до этого он работал начальником УПО Днепропетровской области, стаж его работы составлял на момент нового назначения 17 лет, был женат и имел одного ребенка. За какую провинность Бакман был понижен в должности, в справке не уточняется. В Вологде Бакман также не задержался - с 1 августа был отозван в Москву.

Административное наследие Бакмана на посту начальника ОПО неизвестно. Сохранился лишь единственный значимый для пожарной охраны области приказ - № 327 от 5 августа 1939 года, которым подводились итоги первых областных пожарно-спортивных соревнований частей городской пожарной охраны. Состоялись эти состязания в июле и, без сомнения, по инициативе Бакмана. Число участников и виды выполняемых упражнений в приказе никак не развернуты, указаны лишь победители в командном зачете и фамилии награждаемых спортсменов. Первое место в них заняла команда 2-й ГПК, второе - 1-й ГПК. Третьей оказалась команда Череповецкой ГПК. Так что июль 1939 года можно считать датой проведения первых областных соревнований по пожарно-прикладному спорту.

Федор Иванович Митькин

Дела Бакман передал Федору Ивановичу Митькину, только что закончившему курсы усовершенствования начсостава ВПО НКВД, командированному отделом кадров НКВД и назначенному на должность с 20 июня 1939 года.

Митькин стал первым начальником отдела пожарной охраны, который исполнял эту должность несколько лет - до июня 1944 года. В 1939 году

его звание упомянуто как «воентехник I ранга», в 1944 оно звучит уже иначе - «капитан государственной безопасности».

Звания сотрудников ОПО в те годы представляли собой довольно пеструю палитру, и приказы демонстрируют большое многообразие наименований должностей. У некоторых служащих указаны звания в исчислении 1940 года: у старшего инспектора Полякова - «воентехник I ранга», инспектора Дурандина - «воентехник II ранга», у начальника отделения профилактики Таранина звание вообще не указано. В штатном расписании ОПО в 1941 году у замполита указано звание «политрук», у старшего инспектора Тоцакова - «автотехник», у старшего инспектора Мартынова - «сержант госбезопасности». В 1943 году у сотрудников ОПО появились новые варианты званий: «техник-лейтенант», «капитан-инженер», у начальника с заместителем - «капитан» и «старший лейтенант госбезопасности», осталось и звание «автотехник».

За годы руководства Митькиным ОПО можно отметить несколько значительных событий в жизни пожарной охраны области.

В сентябре 1940 года были проведены 2-е областные пожарно-спортивные соревнования, в которых приняло участие уже 8 команд. Первое место в этот раз заняли пожарные Череповецкой ГПК, которым была вручена премия 500 рублей. Победителям в личном зачете были вручены несколько премий: одна премия в 150 рублей, две - по 100 рублей и четыре по 75 рублей. В том же году были проведены трехмесячные курсы по подготовке районных пожарных инспекторов.

Одним из достижений Митькина можно считать военизацию в 1943 году пожарной команды по охране Сокольского ЦБК. Штат ее в том году составлял 116 единиц.

4 сентября 1943 года Вологодский облисполком, ссылаясь на распоряжение Совнархоза РСФСР от 28 августа 1943 года № 546-р.с, принял решение об организации в г. Вологде 4-й ГПК численностью в 45 единиц. По неизвестной причине решение это не было выполнено, и 4-й команды в г. Вологде в те годы не появилось.

Положительно Митькину удалось решить вопрос и о создании Сокольской городской пожарной команды. 7 июля из ГУПО поступило письмо, в котором сообщалось, что штатной комиссией СНК СССР 16 июня утверждена ее численность - 32 единицы. А вот вопрос о военизации пожарной охраны города Вологды Митькину решить не удалось. В ответе ГУПО от 10 октября 1944 года, поступившем в адрес уже нового начальника ОПО Никитина, сообщалось, что военизировать пожарную охрану г. Вологды нет возможности из-за от-

сутствия средств. В этом вопросе Митькин, видимо, перестарался. Он запросил штатную численность ВПО города в 201 единицу, а штат ОПО - 44 единицы! Видимо, Федор Иванович рассчитывал создать УПО. Отрицательным был ответ ГУПО и на попытку военизировать пожарную охрану Сокольского целлюлозного завода им. Свердлова.

Василий Григорьевич Никитин

Митькина на посту начальника ОПО в 1944 году сменил Василий Григорьевич Никитин. Удалось обнаружить его личное дело и полностью восстановить послужной список.

Родился он в 1903 году. В 1915 году закончил семилетнюю школу. После окончания школы батрачил у помещика, работал в хозяйстве отца. С 1925 по 1927 год служил в Красной Армии. Службу в пожарной охране начал в 1927 году в Астрахани в должности рядового пожарного. С 1932 года исполнял командные должности помощника начальника команды, помощника начальника пожарной охраны Астрахани. В 1936 его направляют в Ленинград на учебу на пятнадцатимесячные курсы усовершенствования командного состава НКВД. После их окончания в 1938 году он возвращается в Астрахань, но ненадолго.

В сентябре 1938 года его переводят в Вологду на должность заместителя начальника УПО г. Вологды. В ноябре 1938 года он уже и.о. начальника УПО г. Вологды. С декабря 1939 работает в областном отделе заместителем, а с 1 апреля 1944 года - уже начальником областного отдела. Обязанности начальника ОПО исполнял до 1956 года. За это время с 21 ноября 1953 по 3 ноября 1954 года отзывался в Москву, где закончил Высшие пожарно-технические курсы.

За время службы ему присваивались звания: в 1942 году - воентехник I ранга, в 1943 - старший лейтенант, в 1944 - капитан, 1949 - майор. Дважды, в 1952 и 1955 годах, в Москву направлялись аттестации на присвоение звания подполковника, но по каким-то причинам оно присвоено Никитину не было. Его служба отмечена орденом Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флота», а также грамотами, денежными премиями и благодарностями. В течение 7 лет он был депутатом городского Совета. Характеристики, составляемые на Никитина его начальниками, всегда были положительными: *«Идеологически устойчив, морально выдержан, дисциплинирован, в быту скромн, организаторскими способностями владеет, на запросы подчиненных отзывчив, требователен к нарушителям дисциплины, к недостаткам непри-*

Численность отдела постоянно уменьшалась. В 1947 году даже была предпринята попытка объединить отдел с городским управлением. С этой целью был издан приказ № 4 от 7 января, который по какой-то причине не был выполнен. Проводились, как и в предыдущие годы, проверки работы низового аппарата, по их результатам готовились приказы; намечались мероприятия по улучшению профилактической работы на объектах УМВД и других министерств и ведомств.

Проводились соревнования среди пожарных: в 1947 году по стрельбе, в 1948 - по лыжам и пожарно-прикладным видам спорта. На базе 2-й ГПК осуществлялась подготовка младшего командного состава пожарной охраны, курсы по переподготовке районных пожарных инспекторов. В марте 1951 года подготовлен обширный - на 15 листах - анализ деятельности подразделений пожарной охраны области по всем направлениям. В июне того же года утверждено расписание выездов подразделений пожарной охраны областного центра (*практиковались ли подобные расписания до того - данных не встречено. - Ред.-арх.*).

Обстановка с пожарами в области постоянно менялась. Их количество и ущерб от них то снижались, то возрастали. В первом случае готовились приказы о поощрении работников пожарной охраны, во втором - об их наказании. Обнаружено несколько фактов крупных пожаров, повлиявших на службу руководителей ОПО. Приказом от 19 июля 1949 года «О пожаре на Сокольском лесозаводе № 40» за недостатки, выявленные при организации профилактической работы и боевой готовности команды, Никитин был предупрежден, а его заместитель Копылов подвергнут аресту на 10 суток. Ряд других работников пожарной команды были отданы под суд. Никитин получил выговор за пожар в здании Сокольской ГПК. Начальник команды и начальник караула были отданы под суд.

Случались, видимо, и другие крупные пожары, имевшие неприятный резонанс для работников пожарной охраны.

Что именно послужило поводом к увольнению Никитина с должности начальника отдела, выяснить так и не удалось. Если бы инициатором этого оказался начальник УВД, то вряд ли он незадолго до увольнения подписал бы подчиненному положительную аттестацию на присвоение звания подполковника. Может быть, Никитин не понравился работникам ГУПО, проводившим проверку работы ОПО по административной практике. Ветераны вспоминают о крупном пожаре, происшедшем в Вологде на пуговичной фабрике, при этом ЧП погибли две работницы, что могло послужить поводом к оргвыводам в отношении начальника

ОПО. Так или иначе, но в архиве обнаружено ходатайство руководства УВД перед ГУПО о переводе Никитина на аналогичную должность в другую область. Несколько позднее был издан приказ о переводе его на должность заместителя начальника ХОЗО.

В. С. Воробьев

Сменивший Никитина в мае 1956 года на посту начальника ОПО майор В.С. Воробьев был командирован из Архангельска. Он возглавлял отдел до 1960 года. Данных, подтверждающих какие-либо его успехи на служебном поприще, в приказах УВД не обнаружено. Приказы о сокращении должностей райпожинспекторов в одних районах и введении их в других мало что говорят о направлении деятельности начальника ОПО Воробьева.

Носов

С февраля по октябрь 1960 года начальником ОПО был подполковник Носов.

Документальных подтверждений его деятельности также не обнаружено. Не оставил он следа и в памяти ветеранов.

Николай Алексеевич Копылов

В октябре 1960 года на должность начальника ОПО был назначен капитан Николай Алексеевич Копылов - он был первым из местных работников пожарной охраны, кому была доверена такая ответственная должность.

Николай Алексеевич Копылов родился 9 июля 1916 года в семье рабочего. Отец его, Алексей Николаевич, работал машинистом землечерпалки, мать была домохозяйкой. У Копылова были две сестры - Софья и Лидия и брат Владимир. До службы в РККА Николай Алексеевич успел закончить 7 классов, поработать киномехаником в клубе, трактористом, слесарем.

Служба в армии из-за болезни оказалась непродолжительной - с 1 сентября по 22 декабря 1937 года. Вернувшись после службы в армии домой, снова слесарил.

Служба в пожарной охране началась 26 ноября 1939 года в Ковжинском районном отделении в должности пожарного инспектора. Закончив двухмесячные курсы, до 1944 года продолжал трудиться в этом же районе, набираясь практического опыта. В сентябре 1944 года был назначен на должность инспектора в областной отдел пожарной охраны, а 1 июня 1945 года - старшего инспектора отделения профилактики. С 11 июня 1946 - заместитель начальника отделения ГПН. В янва-

ре 1949 года Николай Копылов закончил восьмимесячные курсы ВПО МВД СССР и в апреле 1949 года назначен начальником оперативного отделения ОПО. С 1952 по 1960 года исполняет обязанности заместителя, а с 1960 по декабрь 1961 - начальника ОПО.

Это был первый начальник областного отдела пожарной охраны, не присланный из другого города. Поработал на этой должности недолго, так как 2 декабря 1961 года при следовании на пожар ему стало плохо, а врачи больницы скорой помощи, в которую он был доставлен, помочь уже ничем не смогли.

Судя по характеристикам, обнаруженным в его личном деле, Копылов был неплохим работником. В документах отмечались его политическая грамотность, моральная устойчивость, большой профессиональный опыт, дисциплинированность, требовательность к себе и подчиненным, исполнительность и аккуратность, хорошая строевая выправка, тактичность в общении с товарищами по службе, авторитет в областных организациях. В аттестации, составленной командиром дивизиона на курсах ВПО, отмечено трудолюбие в изучении наук, авторитет среди товарищей, серьезность и деловитость, опрятность, выносливость при выполнении работ на пожаре. В аттестате об окончании курсов значилось 9 отличных и 6 хороших оценок.

В 1951 году Копылов заочно закончил 10 классов средней школы, а в 1952 экстерном сдал экзамены за полный курс ЛПТУ с оценками «отлично» по всем специальным дисциплинам и «хорошо» по основам марксизма-ленинизма. Звание «младший техник-лейтенант» ему было присвоено 16 июня 1943 года, «майор технической службы» - 28 ноября 1960 года.

Его труд отмечен медалями: «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флота». За выслугу лет в органах внутренних дел Николай Алексеевич Копылов в 1951 году награжден медалью «За боевые заслуги», а 1956 году - «За безупречную службу» II степени. Заработал он также две денежные премии и пять благодарностей.

Но не обошлось и без взысканий. В 1940 году за недостатки в оперативно-следственной работе Копылов получил выговор, в 1949 году за пожар с большим материальным ущербом на Сокольском лесозаводе подвергнут аресту на 10 суток.

В связи с небольшим сроком исполнения Копыловым должности начальника ОПО значительных успехов в деятельности пожарной охраны области за этот период времени обнаружить не удалось.

Местные корифеи, работавшие в отделе, были, видимо, согласны занять неожиданно освободившееся место начальника. Однако в УПО МВД

РСФСР предполагали иначе, предложив руководству области назначить на должность начальника областного отдела пожарной охраны майора Анатолия Никифоровича Котта. После всех согласований в начале января 1962 года стройный, молодой и никому в Вологде не знакомый майор Котт прибыл к новому месту службы.

Анатолий Никифорович Котт

Родился Анатолий Никифорович Котт 21 апреля 1929 года в городе Осипенко (позднее переименованном в Бердянск) Запорожской области. В годы войны вместе с матерью уезжал в эвакуацию в город Копейск, где, несмотря на молодость, работал на заводе рабочим.

В 1944 году вернулся на родину, окончил 8 классов средней школы и в 1947 году поступил в Харьковское пожарно-техническое училище МВД СССР. После окончания училища в 1950 году был направлен на службу в УПО Челябинской области, где назначен помощником начальника 10-й отдельной пожарной команды ОПО города Златоуста, а с марта 1954 - заместителем начальника 9-й ОВПК. В мае 1954 его назначают старшим инспектором группы подготовки ОПО Златоуста. В это же время Котт заканчивает 9 и 10 классы средней школы и в 1955 году поступает на Высшие пожарно-технические курсы МВД СССР. Закончив их в 1957 году, возвращается в Златоуст уже на должность заместителя начальника отряда ВПО. В апреле 1961 года его назначают начальником этого же отряда.

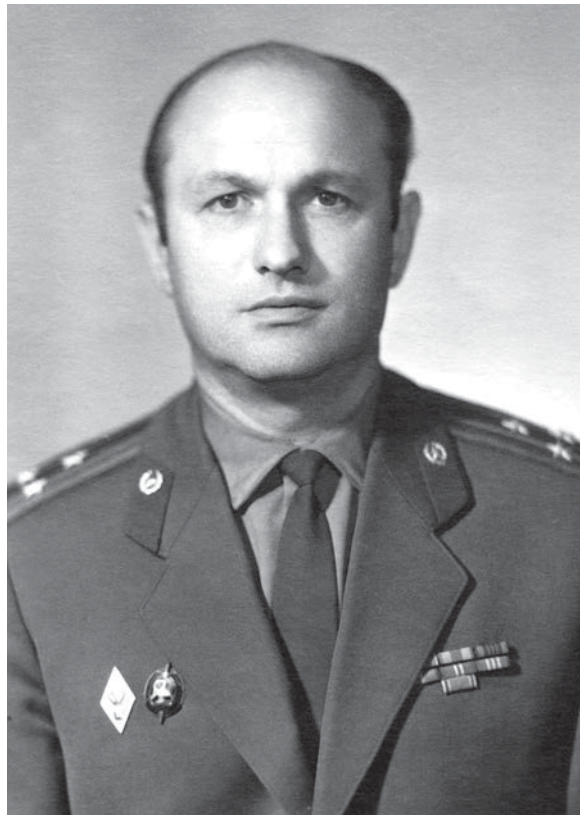
Аттестация, составленная в 1959 году на Котта как на заместителя начальника отряда, удостоверяет, что *«Котт А.Н. имеет хорошую специальную подготовку, ... хорошо разбирается в вопросах промышленного и гражданского проектирования. Имеет хорошие методические навыки в подготовке личного состава. Требователен к себе и подчиненным. Среди личного состава пользуется хорошим авторитетом. Умеет правильно организовать службу и профилактическую работу личного состава частей. Сам правильно организует и проводит профилактический надзор на закрепленных объектах...»* - и далее в том же духе на целой странице печатного текста.

В аттестации 1961 года, составленной уже на Котта - начальника отряда, отмечено, что в возглавляемом им отряде два караула и 11 отделений стали отличными, а одна из частей отряда заняла по боевой подготовке 2-е место среди частей области.

Имея столь позитивные характеристики на кандидата в начальники ОПО, представителям УПО МВД РСФСР было нетрудно получить согласие

вологодских руководителей УВД и области о назначении Котта на эту должность. Однако Вологодская область не очень радушно встретила очередного руководящего «чужака».

Первый год его деятельности в новой должности был отмечен значительным ростом как количества пожаров, так и материального ущерба от них. Была ли это стандартная тактика (о подобной очковтирательской практике собирания в общую отчетную кучу всех, даже незначительных загораний вновь назначенными начальниками с иронией говорили на совещаниях и курсах переподготовки работники ГУПО. - **Ред.-арх.**), или же так себя проявляла не поддающаяся управлению истинная действительность, сказать уже трудно. Так или иначе, но областной комитет КПСС остался недоволен результатами работы нового начальника ОПО и в начале 1963 года на заседании бюро объявил коммунисту тов. Котту А. Н. выговор с занесением в учетную карточку. Пришлось Котту принимать самые решительные меры к улучшению профилактической работы на объектах народного хозяйства и в срочном порядке повышать боевую готовность дежурных караулов. К началу 1964 года, как отмечено в одной из очередных характеристик, количество пожаров было снижено на 32%, а ущерб - на 39%. Партийное взыскание было снято.

Анатолий Никифорович КОТТ,
начальник ОПО г. Вологды. Фото из личного дела.

А сколько еще подобных колебаний было в показателях работы пожарной охраны области, сколько разных заслушиваний и взысканий пришлось пережить начальнику ОПО за почти 20 лет работы на этой должности... Если постараться вспомнить, с чего Котт начинал руководство и что сумел после себя оставить, можно без преувеличения сказать, что пожарная охрана области за годы его управления значительно выросла - как численно, так и по технической оснащенности и боеготовности.

Точных цифр количества личного состава команд области, относящихся к 1962 году, не обнаружено. Известно лишь, что штат пожарной охраны области в 1943 году составлял 565 единиц и что в каждом из 38 районов был собственный пожарный инспектор.

К 1950 году в области организовано четыре новые команды: в городах Соколе и Красавино, в поселке Молочное и селе Шуйское, общий штат команд составлял 73 единицы. В 10 райцентрах дополнительно были введены платные должности начальников ДПД.

Данных о существенном изменении штатов пожарных команд к 1960 году не обнаружено - видимо, они оставались на уровне 1950 года.

К концу 1979 года штат пожарной охраны области достиг 1763 единиц, из них 782 - местно-бюджетных, 545 - профессиональной пожарной охраны объектов, 436 - военизированной. Штат ОПО вырос с 13 до 27 единиц. В его подчинении появились новые структурные подразделения: техническая часть, штаб пожаротушения, ЦППС, испытательная пожарная лаборатория, учебный пункт, пожарно-техническая выставка. Пожарную охрану Череповца возглавлял отдел пожарной охраны, в трех районах были созданы отделения, в 15 - инспекции Госпожнадзора. Старшие инспекторы оставались только в шести районах.

...А сколько пожарных частей за эти годы переехало в новые здания, получило новые пожарные автомобили, рукава, противогазы, другое оборудование, сколько пожарных получило новые квартиры! Значительно укрепилась материальная база пожарной охраны в сельской местности.

Отчеты тех лет, к сожалению, не сохранились. Однако в аттестации Котта 1969 года на соответствие должности начальника ОПО упомянуто, что «за 2 последних года в сельской местности построено 52 пожарных депо, хозяйствами приобретено 22 пожарных автомобиля и 88 мотопомп».

По воспоминаниям ветерана областного управления пожарной охраны А. Н. Разгуляева, к

концу 70-х годов в сельской местности было более 250 ДПД, имевших на вооружении пожарные автомобили и утепленные пожарные депо для их размещения.

Но далеко не все достижения пожарной охраны области напрямую зависели от деятельности начальника ОПО: не прими правительство постановление № 654 от 3 мая 1966 года о передаче пожарной охраны местных Советов и ряда ведомств в подчинение МВД, вряд ли удалось бы начальнику ОПО значительно укрепить аппарат Госпожнадзора. Решение о строительстве на территории области крупных предприятий принималось без его участия. Зато появление новых пожарных частей ППО и ВПО по охране этих предприятий, новых зданий для их размещения и т.п. - это уже результат непосредственной работы аппарата ОПО и лично его начальника.

Формы и методы работы с подчиненными, руководителями предприятий и организаций, населением придуманы до Котта. Соцсоревнование среди личного состава, месячники пожарной безопасности, конкурсы, совещания, семинары, слеты - все эти приемы организации работы использовались и его предшественниками. Достоинство нового начальника ОПО заключалось в планомерной, упорной настойчивости, с которой им проводилась в жизнь практика для достижения главной цели: улучшения противопожарного состояния объектов и населенных пунктов, повышения готовности личного состава к борьбе с огнем.

Автор этого очерка как человек, начавший в 1962 году трудовую деятельность в пожарной охране под руководством Котта, и как участник многих проводимых им мероприятий, готов привести пример.

В начале 1963 года на областном совещании работников Госпожнадзора и начальников пожарных частей начальником ОПО было объявлено, что основным показателем работы в социалистическом соревновании между инспекторами в текущем году будет строительство пожарных депо для сельских ДПД. Тому хозяйству, где появится депо, в порядке поощрения будет выделен пожарный автомобиль.

Благодаря помощи начальника Чагодощенской районной пожарной команды А. И. Коженкова силами работников команды к концу года было построено депо в колхозе «Аврора». Котт не обманул: в 1964 году колхозу был выделен бесплатно пожарный автомобиль. После этого прецедента руководители двух других колхозов района - «Дружба» и «Вперед к коммунизму» - уже легче поддались на агитацию по поводу строительства депо. В следующем году в районе по-

явились еще два депо, а чуть позднее - соответственно и два пожарных автомобиля. А три автомобиля на селе - это уже неплохая материальная база для повышения готовности ДПД к ликвидации возможных пожаров.

Много внимания А. Н. Котт уделял развитию пожарно-прикладного спорта, рассматривая его как способ повышения профессионального мастерства пожарных. Для этого проводились внутрикомандные, гарнизонные и областные соревнования. Команда области начала участвовать в зональных соревнованиях, а в 1972 году Вологда впервые стала местом проведения зональных соревнований, подготовка к которым позволила улучшить материальную базу для занятий по пожарно-прикладному спорту. Проведение соревнований на центральном стадионе города «Динамо» повышало не только мастерство спортсменов-пожарных, но и авторитет пожарной охраны среди населения.

Постоянное внимание уделялось и подготовке кадров в специальных пожарных учебных заведениях. Выпускники ПТУ и ВПТШ постоянно укрепляли ряды руководителей пожарной охраны, областного аппарата.

Не все работники ОПО и частей Вологодского гарнизона с охотой начинали свое участие в организуемой Коттом художественной самодеятельности. Многие отсеялись. Однако оставшиеся увлеклись творчеством и в течение ряда лет успешно конкурировали в проводимых на первенство УВД смотрах-конкурсах художественной самодеятельности, неоднократно занимая призовые места. Сегодня бывшие участники самодеятельности с большой теплотой вспоминают об этих днях.

...А конкурсы кулинарного мастерства, которые в течение ряда лет проводились по предложению Анатолия Никифоровича к дню 8 Марта! В нем участвовали большинство женщин, которые старались поразить своих сослуживцев новыми блюдами: салатами, соленьями, пирогами, печеньем... Вина для подъема настроения не требовалось - оно и так было хорошим.

Не остались пожарные в стороне и от проведения модных в те годы конкурсов «А ну-ка, парни!». Только задачи на этих конкурсах моим коллегам ставились не развлекательные, а профессиональные. Все эти мероприятия проводились для достижения одной задачи - сплочения коллектива и укрепления дисциплины.

Для многих пожарных А. Н. Котт был не только начальником, но и воспитателем. Приведу еще один пример, которому был свидетелем.

В 1963 году Котт приехал в Чагодощенский район, где я работал пожарным инспектором,

для оказания практической помощи молодому специалисту. Проверив три стеклозавода, закрыл на одном из них два объекта. Наложив пломбы, уехал в Устюженский район, оставив меня за своего представителя. Представитель оказался слаб характером и под давлением местных авторитетов (директора завода В. И. Дятко, члена бюро РК КПСС и руководителей райисполкома) пломбы снял. Прекращение работы склада готовой продукции грозило остановкой всего завода. Позвонив на другой день и узнав, что я пломбы снял, Анатолий Никифорович, вздохнув, сказал: «Эх ты... А я-то на тебя рассчитывал». На меня эти слова подействовали больше, чем длинная нотация или выговор. Когда через год я опечатал мазутохранилище на этом же заводе, то не снял пломбы до тех пор, пока 16-квартирный дом, находившийся с нарушением требуемых разрывов от соседствующего склада, не был перенесен на другое место. И на этот раз никакие авторитеты не смогли изменить моего решения.

Позднее на одном из совещаний Котт объяснял нам, молодым сотрудникам, политику разумного компромисса: как, отстаивая профессиональные требования, не оказаться при том раздавленным административным катком ОК КПСС и облисполкома. Идеологические работники частенько, в стремлении выполнить планы области по строительству и отрапортовать, заставляли работников Госпожнадзора принимать объекты с недоделками. При этом давались многочисленные обещания о содействии, которые забывались тут же, как только объект принимался в эксплуатацию.

Можно вспомнить и привести множество фактов, характеризующих Котта не только как грамотного начальника, но и как умного, культурного, воспитанного человека и просто хорошего товарища.

В 1980 году статус областного отдела пожарной охраны стараниями А. Н. Котта и его заместителя В. И. Боровкова был изменен. Приказом от 15 мая 1980 года вместо отдела в составе УВД было организовано управление пожарной охраны. 4 июля 1980 года Котт был назначен начальником УПО.

Так последний начальник отдела стал первым начальником управления пожарной охраны

Заместители начальников ОПО

Значительный вклад в результаты работы областного отдела пожарной охраны вносили заместители начальников. За время существования этой структуры управления пожарной охраны об-

ласти - с 1937 по 1980 год - их сменилось значительное число.

Первым заместителем начальника ОПО с 1 марта 1938 года был назначен Борис Иванович Пименов. Судя по его званию - «младший лейтенант государственной безопасности», он был не из числа профессиональных пожарных. Однако это не помешало ему исполнять эту должность как минимум два года.

С 3 декабря 1939 года на эту должность был назначен В. Г. Никитин, в 1944 году ставший начальником ОПО. Кому уступил кресло Никитин - данных не обнаружено, но в 1946 и 1947 годах заместителем начальника был инженер-капитан Попов, а в 1948 году в приказе об утверждении штатного расписания ОПО заместителем начальника уже упомянут В. С. Адамов.

Его ли в 1952 году на посту заместителя начальника сменил Н. А. Копылов - неизвестно. Последний исполнял эту должность довольно продолжительное время, пока в 1960 году не был назначен на должность начальника ОПО.

С 1960 по 1961 год заместителем начальника ОПО был А. А. Соколов, с декабря 1961 по 1965 год - инженер-капитан Н. Н. Щаблов, с 1965 по 1969 - инженер-капитан В. М. Губин, с 1969 по 1979 год - инженер-майор В. И. Боровков.

Кроме заместителя по техническим вопросам в штатах ОПО значительное время значились еще и заместители по политической части. Когда именно была введена в штатное расписание такая должность, данных не обнаружено, но должности политруков в пожарных частях встречены уже в архиве 1936 года. При создании ОПО сначала имелась должность старшего инспектора по политической части. Должность же заместителя по политической части впервые встречена только в 1941 году. Исполнял ее тогда А. П. Фролов. С 1943 по 1948 год замполитом был Прыгаев, а с 1948 по 1956 год - Б. С. Вайсман.

В 1956 году должность замполитов в ОПО была сокращена.

Заместители начальников ОПО и частей, без сомнения, проводили значительную работу по воспитанию личного состава, организации учебного процесса, поддержанию дисциплины и порядка в частях. Они были обязательными председателями или членами различных комиссий по подведению итогов смотров, соревнований, конкурсов. Хорошему замполиту работы в частях тоже хватало. Однако назначались они с согласия или по рекомендации партийных органов и в большинстве случаев были далеко не профессионалами в пожарном деле. Партийные органы очень часто использовали их на работах, далеких от непосредственного воспитания пожарных: они направлялись в основ-

ном для организации работ - посевных, по заготовке сена, уборке урожая, заготовке леса, на сплаве и т.п. Причем эти командировки длились иногда месяцами. Не удивительно, что начальники почти никогда не оставляли их вместо себя, уходя в отпуск или уезжая в командировку. Возможно, именно этот фактор хронической несостыковки с непосредственными обязанностями пожаротушения и повлиял на сокращение таких должностей в ОПО.

Ветераны отдела пожарной охраны

Каковы бы ни были начальники отдела пожарной охраны, основная тяжесть работы областного аппарата выполнялась все же личным составом - именно эти люди в первую очередь выезжали в командировки с проверками, готовили документы, совещания, семинары, проводили соревнования, выезжали на пожары, получали за них взыскания и т.д.

Сложно вспомнить и упомянуть всех, кто за 40 с лишним лет занимал различные должности в областном отделе. Список этот оказался бы очень большим. Однако о некоторых из тех, кто первым пришел в областной отдел пожарной охраны, следует вспомнить.

Первым после начальника сотрудником ОПО был старший инспектор оперативного отделения Александр Иванович Губкин, назначенный на должность с 26 декабря 1937 года. 11 января 1938 года на должность старшего инспектора по политической работе принят А. И. Русов. А 23 января 1938 года укомплектовано сразу несколько должностей: старшим инспектором группы материального обеспечения назначен В. И. Смирнов, инспектором оперативного отделения - выпускник Харьковского техникума И. П. Ефименко, экспедитором-кладовщиком - Б. А. Зайцев, инспектором для поручений - Кузьмина.

С 1 марта назначен заместителем начальника ОПО Б. И. Пименов.

Еще большая группа работников была принята в ОПО приказом от 19 марта 1938 года. На должность старшего инспектора по подготовке временно назначен начальник Череповецкой ГПК Тиганэ. Инспектором оперативного отделения стали два выпускника Ленинградского пожарного техникума В. И. Мартынов и Г. И. Таранник, инспектором группы материального снабжения - Никаноров, машинисткой ОПО - Янгосорова, шофером Фомин, бухгалтером - К. В. Петрова, начальником склада - Меньшиков.

В дальнейшем состав ОПО менялся постоянно. Одни приходили и, поработав какое-то время, уходили. Кто-то увольнялся сам, кого-то увольняли начальники. Другие, которых оказалось совсем

немного, посвятили этой работе всю свою жизнь. Личные дела этих сотрудников в архиве УВД за давностью лет уже уничтожены. Поэтому данные о ветеранах обнаружены скудные.

Михаил Тимофеевич Дурандин

Первым в списке ветеранов следует назвать Михаила Тимофеевича Дурандина, который после окончания пожарно-технических курсов ВПО в 1939 году был назначен на должность инспектора ОПО. В 1944 году был мобилизован в ряды Советской Армии. После войны вернулся снова в ряды пожарных. Некоторое время работал пожарным инспектором Сокольского района, возглавлял инспекцию ВПО в ОМЗ УВД области.

Потом снова пришел в ОПО, длительное время отвечал за новое строительство на территории области, курировал закрепленные районы, помогал молодым сотрудникам словом и делом. В 60-е и последующие годы руководство ГУПО стало повышать требования к специальному образованию сотрудников, особенно областных аппаратов. Учиться дальше Михаил Тимофеевич не пошел, поэтому на пенсию ушел с должности инспектора в звании капитана.

Александр Дмитриевич Соколов

Послужной список Александра Дмитриевича Соколова значительно длиннее. В пожарную охрану Вологды принят в августе 1931 года бойцом 3-й части. После окончания пожарно-технических курсов в Архангельске в 1933 году стал работать инспектором УПО г. Вологды, потом на различных должностях в частях команды. В сентябре 1939 года был снова направлен на курсы ВПО, но уже в Ленинград. В апреле 1940 года после окончания курсов был назначен инспектором ОПО. Через два месяца направлен в Череповец начальником ГПК. Когда вернулся в ОПО вновь - точно неизвестно, но в 1943 году Соколов снова в штате ОПО на должности инспектора и в звании младшего лейтенанта.

Известно, что А. Д. Соколов - участник Великой Отечественной войны. Но когда призывался в армию - до 1943 года или после - не установлено. Впоследствии Соколов занимал в ОПО различные должности, работая в основном по линии Госпожнадзора. На пенсию вышел с должности начальника отделения ГПН, подполковником.

Павел Степанович Рябинин

Павел Степанович Рябинин начал службу в пожарной охране на одном из предприятий Ленинграда. После окончания 11-месячных курсов при

Ленинградском ЛПТУ в 1936, а может, в 1937 году был направлен работать райпожинспектором в Устюженский район (точной даты супруга Рябина не вспомнить не смогла, но район в то время еще входил в состав Ленинградской области). Потом переведен старшим инспектором в Череповецкий район. В 1943 году (может быть, и несколько раньше) переведен в областной отдел, где и работал на различных должностях до 1960 года. На пенсию ему «помогли» уйти после крупного пожара, происшедшего в Белозерске и связанного с гибелью людей - в школьном интернате погибло несколько девочек. Ему, как куратору района, были предъявлены претензии в плохой организации профилактической работы. После этого Рябинин длительное время работал начальником ПСО льнокомбината.

Николай Федорович Морозов

Николай Федорович Морозов начал трудовую деятельность в пожарной охране Вологды в 1939 году, помощником начальника УПО по политической части. В списках сотрудников ОПО его фамилия обнаружена в 1943 году. В отделе работал в основном на политико-воспитательной и кадровой работе. На пенсию вышел с должности старшего инспектора в звании капитана.

Иринарх Анатольевич Соболев

Иринарх Анатольевич Соболев пришел в ОПО в 1948 году. В течение всей службы занимался кадровой работой. Закончил службу в 1970 году начальником организационно-строевого отделения, подполковником.

Константин Васильевич Туляков

Константин Васильевич Туляков службу в пожарной охране начал после войны. Сначала работал пожарным инспектором Лежского района. Точной даты прихода его в ОПО не установлено. Ветераны пожарной охраны считают, что это было в 1948 - 1949 годах. Как технически грамотный человек (в войну он был водителем тяжелого танка КВ, воевал под Ленинградом) отвечал в отделе за контроль и поддержание в исправном состоянии специальной пожарной техники и за подготовку водительского состава. В течение многих лет избирался секретарем партийной организации ОПО. На пенсию вышел с должности старшего инспектора в звании майора. Будучи уже пенсионером, многие годы оставался внештатным преподавателем учебного пункта, постоянным участником сборов, проводимых с водительским составом.

* * *

При явной специализации каждого из сотрудников отдела все они были кураторами районов и поэтому были вынуждены заниматься многими общими для областного отдела вопросами - профилактики пожаров, службы, пожаротушения, воспитательной, кадровой работы. Хотя они и не имели пожарно-технического образования, каждого из перечисленных ветеранов можно без преувеличения называть специалистом пожарной охраны. Именно эти люди были наставниками выпускников ПТУ - молодых лейтенантов, пришедших в отдел в начале 60-х и в последующие годы: В. И. Боровкова, В. Н. Сергеева, А. Н. Разгуляева, В. В. Макарова, А. В. Труфанова и других, составивших позднее костяк отдела и ставших в будущем его руководителями.

Сотрудники УВД и ОПО, награжденные медалями «За выслугу лет» и знаком «Лучшему работнику пожарной охраны». 1968 год. 1-й ряд: 2-й слева - начальник ОПО А. Н. КОТТ, 3-й слева - начальник отделения ГПН ОПО А. Д. СОКОЛОВ, 4-й слева - начальник оргстроевого отделения И. А. СОБОЛЕВ;
2-й ряд: 1-й слева - начальник отделения службы и подготовки ОПО В. И. БОРОВКОВ;
3-й ряд: 2-й слева - старший инспектор ОГПН В. Н. СЕРГЕЕВ, 5-й слева - инспектор ОГПН М. Т. ДУРАНДИН.

Государственная противопожарная служба Вологодской области

В 2009 году пожарная охрана России отмечает свое 360-летие. Придание Дню пожарной охраны статуса общегосударственного праздника - дань общественного признания и уважения благородной профессии огнеборцев.

В 2002 году Государственная противопожарная служба стала неотъемлемой частью Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Вопросы обеспечения безопасности области стало решать Главное управление МЧС России по Вологодской области, куда вошли все струк-

турные подразделения противопожарной службы. Возглавляет Главное управление генерал-майор Василий Васильевич Екимовский. Пожарные части приобрели новый статус аварийно-спасательных формирований и начали выполнять более широкий спектр задач, а сами пожарные приобрели вторую профессию - спасатель.

В настоящее время Государственная противопожарная служба Вологодской области подразделяется на федеральную и областную. Федеральная ППС включает в себя аппарат Главного управления МЧС области с территориальными

Торжественное построение сотрудников Государственной противопожарной службы Вологодской области.

*Командно-штабные учения. Череповец, 2004 год.
Первый справа А. П. ЧУПРИЯН, начальник СЗРЦ МЧС
России; второй справа В. В. ЕКИМОВСКИЙ,
начальник ГУ МЧС России по Вологодской области.*

подразделениями государственного пожарного надзора (ГПН), производственно-технический центр (ПТЦ), центр управления силами (ЦУС) и испытательную пожарную лабораторию (ИПЛ), а также семь крупных отрядов, расположенных в Череповце, Вологде, Соколе, Кириллове, Бабаеве, Великом Устюге и Тотьме. Федеральные по-

жарные части созданы также в городах и районных центрах области. В Вологде образовано государственное учреждение «Противопожарная служба Вологодской области», охватывающее еще 98 пожарных частей по охране районов области. В подразделениях ГПС Вологодской области ежесуточно на боевом дежурстве находятся 163 отделения на основных пожарных автомобилях и 14 единиц специальной техники с численностью боевых расчетов в 370 человек, из них 178 газодымозащитников. В настоящее время закончилось реформирование Государственной противопожарной службы, и основная задача, стоящая перед сотрудниками, - стать настоящими пожарными-спасателями, в любой ситуации оказывающими помощь людям, попавшим в беду.

Обеспечение пожарной безопасности является одним из важных факторов стабильности социально-экономического развития региона, поэтому Государственная противопожарная служба находит понимание и поддержку со стороны Правительства области. Решение этой непростой задачи является предметом постоянного внимания. В июне 2008 года в Правительстве области про-

*На торжественной церемонии открытия жилого дома для сотрудников ГПС в Вологде на Пошехонском шоссе
Губернатор В. Е. ПОЗГАЛЕВ, начальник управления кадровой работы ГУ МЧС России по Вологодской области
В. Г. ДОРОГОВ, первый заместитель начальника ГУ МЧС России
по Вологодской области (по ГПС) В. Г. ПЕРВУНИН.*

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

шло совещание по вопросу обеспечения пожарной безопасности населенных пунктов, которое провел Губернатор области Вячеслав Евгеньевич Позгалев.

Губернатор сделал серьезное предупреждение органам власти, к полномочиям которых относится обеспечение первичных мер пожарной безопасности, подметив: «Получается, что на различные ярмарки и фестивали средства находятся, а на замену электропроводки денег нет. Вот и выходит, что по большинству показателей, характеризующих защищенность от пожаров населенных пунктов, мы находимся на одном из последних мест в округе, при том, что наши спасатели, напротив, одни из лучших. Спасать людей мы научились, а вот предупреждать возгорания - нет».

Контролирует деятельность Государственной противопожарной службы первый заместитель Губернатора области Виктор Владимирович Рябишин. Вопросы пожарной безопасности систематически рассматриваются на комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Правительства области, которую он возглавляет. Комиссия осуществляет межведомственную координацию деятельности департаментов и управлений Правительства области, органов самоуправления муниципальных образований, ведомств, предприятий и учреждений по вопросам пожарной безопасности; в соответствии с ее решениями разрабатывает мероприятия, направленные на укрепление взаимодействия территориальных структур федеральных органов

Крупномасштабные учения на комбинате «Онега». Начальник службы пожаротушения Н. А. БРАУН докладывает начальнику УГПС И. А. СВИЛЕВУ, первому заместителю Губернатора А. Н. ПЛЕХАНОВУ о ходе учений. 2000 год.

В. В. РЯБИШИН - первый заместитель Губернатора области, председатель комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Правительства Вологодской области.

исполнительной власти, органов исполнительной власти и органов самоуправления муниципальных образований области, предприятий, учреждений по вопросам профилактики пожаров и снижения тяжести их последствий. На заседаниях комиссии рассматриваются наиболее острые и проблемные вопросы противопожарной защиты, заслушиваются руководители организаций и органов самоуправления муниципальных образований области, предприятий. Решения комиссии являются действенным рычагом в деле укрепления пожарной безопасности на территории области.

В 2008 году первый заместитель Губернатора области В. В. Рябишин ввел в практику еженедельные слушания председателей районных КЧС и ПБ по вопросам обеспечения пожарной безопасности соответствующих муниципальных районов. На них решаются проблемы обеспечения противопожарного водоснабжения населенных пунктов районов, рассматривается состояние добровольных пожарных дружин и пути повышения эффективности их функционирования, оценивается противопожарное состояние объектов здравоохранения, культуры, образования, социальной сферы.

Хорошей традицией стало ежегодное проведение крупномасштабных учений, на которых, в соответствии с распоряжениями Губернатора, отрабатываются вопросы предупреждения и тушения пожаров.

Регулярно проходят учения по тушению пожаров, в 2008 году в Великом Устюге они прошли на высоком уровне. В этом же году крупные учения прошли на Череповецкой спичечной фабрике и комбинате «Балтика», где присутствовали руководители областных учреждений и органов самоуправления муниципальных образований области. Именно учения позволяют демонстрировать элементы противопожарной защиты, приемы и способы тушения пожаров, новые образцы пожарной техники, оборудования, огнетушащие средства; выявлять проблемные вопросы и отрабатывать элементы взаимодействия пожарных подразделений с органами власти, службами жизнеобеспечения. Во время учений нередко решаются вопросы приобретения новых образцов пожарной техники и оборудования.

Крупномасштабные учения на Сокольском ЦБК.

Судья соревнований по ППС В. И. Яким (крайний слева).

Пожарно-тактические учения на Вологодской нефтебазе.

Преодоление 100-метровой полосы с препятствиями.

Старт этапа - подъем по выдвигающей лестнице.

Управление организации пожаротушения

История управления организации пожаротушения уходит к 1941 году, когда в штатах областного отдела пожарной охраны впервые появилось отделение службы и подготовки. В послевоенные годы оно было исключено из штатов отдела и возвращено вновь только в 1967 году. В 1981 году отделение реорганизовано в отдел службы и подготовки, который 1 октября 2003 года получил статус управления.

Сегодня в состав управления организации пожаротушения входят два отдела: отдел организации тушения пожаров и аварийно-спасательных работ и отдел организации службы и подготовки пожарно-спасательных и аварийно-спасательных формирований.

Главной задачей управления является подготовка личного состава пожарных частей к работе в экстремальных ситуациях. Теоретическое изучение основ пожарного дела в классе регулярно подтверждается практическим выполнением упражнений по пожарно-строевой подготовке и пожарно-тактическими занятиями на местности.

Тренировка пожарных.

Учения по тушению воздушного судна в аэропорту.

Большое значение в этой работе принадлежит и занятиям по различным видам спорта. Физической подготовке пожарных придавалось большое значение во все времена.

В конце 30-х годов прошлого столетия для повышения уровня подготовки пожарных стали проводить соревнования по выполнению отдельных упражнений - так появился пожарно-прикладной спорт.

Первые областные соревнования по ППС были проведены в Вологодской области в 1938 году. Значительный толчок его развитию дали первые зональные соревнования, проведенные в Вологде в 1972 г., когда наша команда оказалась далеко не лидером. После этих соревнований на работу в ОПО был приглашен один из ведущих спортсменов рязанской команды А. А. Петровицкий, который стал отвечать за организацию спортивной работы в области. За годы его работы команда из года в год повышала показатели на зональных

Игорь СИНИЦЫН - чемпион мира по ППС.

соревнованиях, добиваясь в отдельных упражнениях даже призовых мест. Сам же Петровицкий в 1983 году стал первым в Вологодской области мастером по пожарно-прикладному спорту. Много усилий для развития спорта среди пожарных внесли работники отдела службы и подготовки В. В. Макаров, Ю. Е. Варнаков, В. И. Яким.

В последние годы спортивное направление курировал заместитель начальника УПО В. А. Самойлов, который неоднократно становился основным организатором проведения различных соревнований в нашей области.

Сегодня управлением организации пожаротушения для подготовки пожарных используются различные виды соревнований. В конкурсе на звание «Лучший пожарный» в 2006 году победил старший пожарный ПЧ-19 8-го отряда ГПС М. С. Бушмаков, а в 2007 году - пожарный ПЧ-31 18-го отряда ГПС А. А. Зубов. Оба в соревнованиях на звание «Лучший пожарный Северо-Западного федерального округа» заняли вторые места. В соревнованиях в зачет спартакиады среди подразделений Главного управления в 2006 году стала ПЧ-16 по охране Череповецкой ГРЭС, а в 2007 году - команда 5-го отряда ГПС по охране г. Череповца. На всероссийских зональных соревнованиях по пожарно-прикладному и спасательному спорту команда Главного управления по Вологодской области находится в тройке лидеров, а в спартакиаде среди органов правопорядка и безопасности Вологодской области команда Главного управления призовые места занимает постоянно.

Довольно успешно выступают вологодские пожарные и в состязаниях более высокого уровня: на первенство СЗРЦ и даже МЧС России. Здесь нельзя не отметить успехи Игоря Синицына, который стал мастером спорта по легкой атлетике и пожарно-прикладному спорту, а в сентябре 2002 года - чемпионом мира по ППС.

Созданная для проведения соревнований база позволила Вологде трижды стать местом проведения зональных соревнований пожарных и спасателей. В 1992 году здесь проходил Кубок России по пожарно-прикладному спорту. В 2003 году Вологда встречала участников соревнований на Кубок федерации по ППС России, посвященных памяти В. М. Максимчука, генерал-майора, бывшего председателя федерации пожарно-прикладного спорта и деятельного организатора пожарной охраны, получившего звание «Герой России» за участие в ликвидации последствий чернобыльской аварии.

В 2008 году в Вологде проводились Всероссийские зональные соревнования по спасательному спорту, в которых команда вологодских спасателей заняла 1-е место.

Подъем по штурмовой лестнице на башню.

Судейская бригада на параде, посвященном открытию соревнований по пожарно-прикладному спорту, 2006 год.

Петр I приветствует участников соревнований 2006 года по пожарно-прикладному спорту.

Автомобили и водители к соревнованиям по скоростному маневрированию готовы.

А. И. КОРЕПИН, начальник УМТО ГУ МЧС России по Вологодской области, вручает награды победителям соревнований по скоростному маневрированию.

Водители отвечают на теоретические вопросы на соревнованиях по скоростному маневрированию.

Все соревнования проводились на высоком уровне, руководители команд и сами участники благодарили организаторов за создание благоприятных условий как для соревнований, так и для проживания.

Значительный вклад в работу управления вносят и сегодняшние его сотрудники: начальник УОП Д. В. Карлович, начальник отдела организации службы и подготовки А. Н. Владыкин, заместитель начальника отдела организации пожаротушения С. В. Блинов, главный специалист отдела организации пожаротушения Н. С. Шилов.

Управление материально-технического обеспечения

Как только в Вологодской губернии появились первые пожарные команды, сразу же встал вопрос о создании материально-технической базы, необходимой для успешной работы команд: кто-то должен был содержать помещения для личного состава и лошадей и приобретать инструменты для борьбы с огнем. В XX веке с внедрением новых видов пожарной техники задача несколько упростилась, но необходимость обеспечивать работоспособность личного состава и техники осталась. Занимались этим во все времена специально выделенные люди.

В 1937 году в штатах отдела пожарной охраны, судя по названиям должностей, задачами обеспечения была занята половина его состава: начальник финансового отделения, два бухгалтера, старший инспектор группы материального обеспечения, экспедитор-кладовщик, начальник склада. Затем число ответственных за это лиц уменьшилось, так как вопросами снабжения стали заниматься райисполкомы. После передачи пожарных команд из подчинения райисполкомов в ведение Министерства охраны общественного порядка у работников отдела пожарной охраны, отвечающих за готовность пожарной техники, количество обязанностей выросло, и встал вопрос о создании отдельной структуры. Решить его удалось только в 1976 году, когда в штатном расписании ОПО наконец появилось «отделение техники» численностью в 4 единицы, начальником которого был назначен А. В. Труфанов, в 1981 году ставший руководителем вновь организованного отдела. Сегодня великоустюгские пожарные гордятся зданием пожарного депо, но мало кто из них знает, что построено это неординарное в архитектурном отношении здание благодаря исключительной настойчивости Труфанова. Много энергии он отдал и созданию базы ГДЗС, учебного пункта, гаражей и других объектов в области.

Автомобиль АВЦ-22 (22 куб. м воды) для тушения пожаров в безводных районах Вологды.

Сегодня управление материально-технического обеспечения возглавляет Анатолий Иванович Корепин.

Как и много лет назад, сотрудники управления осуществляют функции по обеспечению Главного управления МЧС России по Вологодской области и подчиненных подразделений материально-тех-

ническими средствами, вооружением и техникой. Совместно с учебно-методическим центром они организуют первоначальное обучение и подготовку водительского состава. Для повышения мастерства водителей ежегодно проводятся гарнизонные и областные соревнования по скоростному маневрированию на пожарных автомобилях. Управлением налажено взаимодействие с ГИБДД по вопросам регистрации автомобильного транспорта подразделений Главного управления и своевременного прохождения техосмотра.

Под эгидой УМТО работают конкурсная и аукционная комиссии по организации закупок материальных средств, комиссия по рационализаторской работе и внедрению передового опыта.

На базе производственно-технического центра ежегодно производятся работы по ремонту техники, оборудования, средств связи; на отдельном рукавном посту организована работа по ремонту и испытанию пожарных рукавов. В целях пропаганды пожарного дела ведется работа по поиску и реставрации старой пожарной техники и оборудования.

Для эффективного тушения пожаров успешно применяются специализированные автомобили:

Ежегодная встреча ветеранов пожарной охраны. Вологда, 2008 год.

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

АВЦ-22 (22 куб. м воды) - для тушения пожаров в безводных районах города; КС-4517 с гребенкой - для тушения пожаров на нефтебазах; автомобиль дымоудаления - установка смонтирована с прицепа на шасси полноприводного автомобиля «Газель», что позволяет работать на месте пожаров и аварий более маневренно.

Совместно с производственно-техническим центром управлением подготовлена материально-техническая база для проведения соревнований по пожарно-спасательному спорту.

За последние годы наряду с решением текущих вопросов усилиями УМТО построены здания ПЧ-25 в Соколе, ПЧ-16 в Кириллове, пожарной части в Зашекснинском районе г. Череповца; возведен служебный жилой дом для сотрудников Главного управления в Вологде, ведется строительство федерального научного учебно-спасательного центра «Вытегра» МЧС России в Вытегорском районе на Онежском озере.

Для соблюдения единства и точности измерений усилиями управления создана собственная метрологическая служба для поверки средств измерения давления. С этой целью приобретен электронный калибратор давления фирмы «WIKA», а Государственным НИИ Министерства обороны РФ для деятельности метрологической службы выдана лицензия на право поверки и ремонта манометрового оборудования, применяемого в дыхательных аппаратах и насосах пожарных автомобилей.

Сотрудниками управления реализуется совместный план мероприятий по развитию материально-технической базы пожарных и спасательных сил на территории Вологодской области на 2007 - 2011 годы, утвержденный протоколом между МЧС

России и Правительством Вологодской области о реализации мероприятий, направленных на повышение безопасности жизнедеятельности населения Вологодской области. В соответствии с этим документом для нужд Федеральной противопожарной службы планируются поставки пожарной техники, пожарно-технического вооружения, средств связи и защиты органов дыхания, боевой одежды пожарных, обмундирования. Областная составляющая плана выделена в отдельную областную целевую программу, принятую постановлением Законодательного Собрания области в 2007 году.

УМТО оказывает помощь руководителям подразделений в укомплектовании оборудованием и инструкциями уголков по охране труда и технике безопасности и стендов на постах ТО в пожарных частях. Осуществляется постоянный контроль за объектами гостехнадзора в структурных подразделениях Главного управления и производственно-технического центра (подъемные механизмы, компрессорное оборудование, сосуды, работающие под давлением, отопительные котлы). Комиссией Главного управления проводятся периодические испытания автомобильных лестниц и автомобильных коленчатых подъемников.

Финансово-экономическое управление

Важнейшим структурным подразделением Главного управления МЧС России по Вологодской области является финансово-экономическое управление, возглавляемое Галиной Ивановной Шаровой - грамотным, коммуникабельным и целеустремленным специалистом. Под ее умелым руководством сплоченный и очень дружный коллектив

Коллектив финансово-экономического управления ГУ МЧС России по Вологодской области.

Коллектив управления кадров, воспитательной работы, профессиональной подготовки и психологического обеспечения ГУ МЧС России по Вологодской области.

ФЭУ на протяжении уже 20 лет достигает высоких результатов в своей деятельности. Несмотря на то, что финансисты не тушат пожары, их успехи отмечены правительственными наградами: нагрудными знаками МЧС России «За заслуги» награждены Г. И. Шарова, М. В. Русакова, М. В. Стряпчева; О. Л. Некрасова награждена медалью МЧС России «За отличие в службе» III степени.

На протяжении всей своей трудовой деятельности подают блестящий пример молодым специалистам и передают им свой бесценный опыт Н. А. Тихонова, Л. П. Бережная, С. В. Костюрина, Т. И. Пахолкова. Эти целеустремленные, трудолюбивые женщины - инициативные и добросовестные работники, пользующиеся заслуженным авторитетом. Их неиссякаемый оптимизм и доброта создают в коллективе атмосферу уюта и душевного тепла.

Управление кадров

«Управление кадров, воспитательной работы, профессиональной подготовки и психологического обеспечения Главного управления МЧС России по Вологодской области» - какое длинное наименование! Мы предпочитаем говорить кратко - «кадры» - небольшое и емкое слово. Расхожие фразы: «Кадры - фундамент безопасности!», «Кадры решают всё!» - верны, но в то же время понятие несет и

более широкий смысл, за которым видны жизнь и труд каждого конкретного человека.

На самом деле «кадры» - это мы, работающие в пожарной охране, все вместе и в то же время каждый из нас в отдельности. У любого, посвятившего себя этой профессии, есть имя, фамилия, должность, дата рождения и многое другое. Порядком именно в этой сфере занимаются кадровики - люди, первыми встречающие входящих на работу в пожарную охрану, и последние, кто провожает ветеранов на заслуженный отдых.

Кадровый аппарат - это подразделение, обеспечивающее решение основной задачи пожарной охраны - предотвращение пожаров и борьбу с огнем. Становление и закрепление людей в пожарной охране, создание устойчивого профессионального ядра, обеспечение законности и защита личного состава - вот основные задачи кадровой службы.

Работа с кадрами начинается задолго до непосредственного оформления на службу: поиск достойных людей, их отбор, проведение специальных проверок, прохождение медицинской комиссии. И только потом - прием на работу, обучение, переподготовка, назначение на новые, более высокие должности, присвоение званий и многое, многое другое, что есть в нашей службе и что называется кадровым сопровождением. Конечно, это и пенсия, которая поначалу кажется очень далёкой,

но наступает слишком быстро. Организация встреч, открытки к праздникам, подарки, а иногда и своевременный телефонный звонок ветеранам - тоже кадровая работа.

Никто не знает про конкретного человека больше, чем сотрудник отдела, которому известно о нас практически все. Сейфы с личными делами - святая святых: там собраны, хранятся и охраняются человеческие жизни, судьбы сотрудников, ступени их профессионального роста: представления, аттестации, служебные проверки, контракты, рапорта - все то, что отражает наши служебные достижения, а иногда и неудачи.

И хотя кадровый аппарат внешне совсем не на переднем огненном крае, этих людей наверняка знает весь личный состав, а ветеранов кадровой службы помнят. Спокойные, рассудительные, справедливые учителя и наставники - профессионалы своего дела, обладающие непререкаемым авторитетом: Александр Витальевич Криворотов, заместитель начальника управления кадровой, воспитательной работы и профессиональной подготовки, начальник отдела кадров, прослуживший в кадровом аппарате 23 года; Виктор Евгеньевич Огинский, руководивший организационно-строевым отделением 20 лет; первый начальник управления кадров в пожарной охране, прошедший путь от курсанта Ленинградского пожарно-технического училища МВД СССР до начальника управления - полковник внутренней службы Вячеслав Алексеевич Крутиков, сумевший объединить и создать атмосферу доверия и открытости внутри коллектива и подразделений области.

Кадровый аппарат, как и любое подразделение, изменяется: в него приходят работать новые люди. Часто это уже заслуженные сотрудники, проработавшие в пожарной охране много лет на различных должностях: Андрей Валентинович Шишигин - бессменный организатор служебной подготовки в подразделениях пожарной охраны на протяжении многих лет; Елена Валентиновна Браун - приказов о назначении и присвоении званий, которые она готовит, с нетерпением ждет каждый сотрудник в области.

Профессионально работает и более молодое поколение: Дмитрий Владимирович Кисельников, в настоящее время заместитель начальника управления кадров, начальник отдела кадров и профессиональной подготовки; Александр Николаевич Угрюмов - старший инспектор по особым поручениям отдела кадров и профессиональной подготовки; воспитатели и психологи Михаил Александрович Ишков и Татьяна Валентиновна Мухина, проводящие большую работу с личным составом и ветеранами.

И, конечно же, полковник внутренней службы

Владимир Геннадьевич Дорогов, начальник управления кадров и воспитательной работы, под руководством которого управление кадров успешно справилось с поставленными задачами в сложный период реформирования пожарной охраны, продолжает совершенствовать работу с личным составом, достойно сохраняет и умножает традиции.

За образцовое исполнение обязанностей и достигнутые высокие результаты в службе управление кадров по итогам работы за 2007 год было признано лучшим в системе МЧС России во всей стране.

Государственный пожарный надзор

Тема пожарной безопасности в России актуальна во все времена. От беды не застрахован никто. Горят жилые дома и производственные объекты, различные учреждения и сельхозстроения, машины и техника, леса и сухая трава... Все это заставляло власти и в XIX, и в XX, и в XXI веках принимать меры по предупреждению пожаров и усилению контроля за их выполнением. Для этих целей во вновь созданной в 1937 году Вологодской области был организован отдел пожарной охраны. В штаты его вначале были введены должности инспекторов, а в 1941 году - отделение профилактики в составе четырех единиц. В 1956 году из-за сокращения численности ОПО это отделение было сокращено и вновь создано только в 1967 году. В 1981 году, когда ОПО было преобразовано в УПО, в штатах появился отдел Государственного пожарного надзора. Несмотря на изменение названий, самих структур и их численности, задача этого подразделения оставалась неизменной - организация и контроль за выполнением мероприятий, направленных на предупреждение пожаров и создание условий для их успешной ликвидации. Для многих сотрудников пожарный надзор стал школой и ступенькой к более высокой должности.

Вильгельм Михайлович Губин, дослужившийся до начальника факультета заочного обучения Московской академии ГПС, начинал свою служебную деятельность в госпожнадзоре ОПО. Он прошел путь от инспектора госпожнадзора Тотемского района до заместителя начальника ОПО, курировавшего ГПН. Нельзя не вспомнить ветеранов пожарного надзора, таких как Александр Николаевич Разгуляев, Евгений Иванович Сергиенко, Иван Петрович Пахотин, Вадим Владимирович Шилов. Сотрудники Управления ГПН помнят и о безвременно ушедшем Сергее Алексеевиче Болтушине.

О современной работе УГПН рассказывает главный государственный инспектор Вологодской об-

*Александр Вячеславович БЕЛЫХ -
главный государственный инспектор
Вологодской области по пожарному надзору.*

ласти по пожарному надзору Александр Вячеславович Бельх:

- Государственные инспекторы по пожарному надзору занимаются предупреждением пожаров и решают одну общегосударственную проблему пожарной безопасности городов и сел, различных отраслей экономики и отдельных предприятий, учреждений и организаций. Конечная цель работы инспекторов ГПН - снижение количества пожаров, предотвращение гибели людей и сведение к минимуму суммы материального ущерба. Немного статистики: за последние пять лет на территории Вологодской области зарегистрировано 9550 пожаров, при которых погибли 1256 и травмированы 517 человек, спасены при ликвидации пожаров 5024 человека. Большая часть пожаров произошла по причине неосторожного обращения с огнем. Чаще всего горит жилой сектор - 68% от общего количества возгораний.

Наибольший эффект для снижения количества пожаров имеют целенаправленные пожарно-профилактические мероприятия. У нас разработан целый комплекс плановых операций, которые проводятся ежегодно. Для предупреждения самых

Сотрудники Управления государственного пожарного надзора и отдела ГПН г. Вологды ГУ МЧС России по Вологодской области на параде, посвященном Дню пожарной охраны России.

многочисленных пожаров - в жилом секторе - проходит операция «Жилище», в ходе которой инспекторы ГПН не только проверяют дома и выявляют неисправные печи и участки электросетей, но и проводят разъяснительную работу и обучение населения. Информация о тех, кто не в состоянии устранить нарушения своими силами (а это, как правило, одинокие пожилые люди), передается главам муниципалитетов по договору о содействии. Перед Днем Победы проводится операция «Ветеран», во время которой обследуются жилые дома ветеранов войны и труда, а предписания о нарушениях передаются в те службы, которые обязаны помогать пожилым людям. Данная проблема скорее социальная, нежели техническая: у социально незащищенных категорий людей нет финансовых средств на то, чтобы нанять квалифицированного печника или электрика. Люди вынуждены как-то выживать: просить соседей и знакомых отремонтировать печь или заменить электропроводку. Но подобные дружеские услуги далеко не всегда бывают профессионально и грамотно выполненными, из-за чего и возникают пожары, зачастую связанные с гибелью людей.

С приходом летних каникул служба пожарного надзора начинает обследование мест детского отдыха. В загородных лагерях не только контролируется соблюдение мер пожарной безопасности, но и проводится пропагандистская работа с детьми с демонстрацией пожарной техники, снаряжения, оборудования, устраиваются различные игры, эстафеты и викторины. Кроме того, в летний период реализуется операция «Школа» - масштабная проверка готовности учебных заведений к учебному году.

Г. В. ЦОКУРОВ, заместитель начальника отдела государственного пожарного надзора по Череповецкому району, учит пользоваться огнетушителем детей в оздоровительном лагере «Янтарь».

Эвакуацию в 13-й школе г. Вологды проводит старший инспектор ОГПН г. Вологды Е. М. ШЕСТУНИНА.

Ежегодно проводится большое количество внеплановых проверок. Страшный пожар в наркологической больнице Москвы с гибелью 45 человек и в доме престарелых станицы Камышеватская Краснодарского края, где огонь унес жизнь 63 человек, послужили сигналом к ужесточению контроля за соблюдением требований пожарной безопасности в наркологических и психиатрических лечебных учреждениях, связанных с круглосуточным пребыванием в них людей. В нашей области расположены 24 подобных объекта, и все были тщательно обследованы. Тщательной проверке подверглись также гостиницы, дома культуры, общежития, интернаты, ночные клубы, досуговые центры и другие объекты, связанные с массовым пребыванием людей. Профилактические мероприятия в большинстве случаев помогают избежать беды, поскольку многие из обнаруженных нарушений своевременно устраняются и вероятность возникновения пожара уменьшается. С населением ведется информационно-разъяснительная работа, осуществляется контроль за проведением мероприятий, направленных на повышение уровня противопожарной защиты, и многое другое - это вклад сотрудников ГПН в дело пожарной безопасности. Всего в области трудится 194 государственных инспектора.

В 2006 году по инициативе УГПН в областной закон «О нормативах расходных потребностей» была включена строка, касающаяся обеспечения первичных мер пожарной безопасности. В соответствии с этим документом на каждого жителя Вологодчины из бюджета области ежегодно выделяется определенная сумма денежных средств; в 2008 году она составила 19 рублей. Эти деньги поступают во все муниципальные образования и рассчитаны на выполнение мероприятий, которые

будут способствовать тушению пожаров на данной территории. Главы муниципалитетов, используя эти финансы, могут приводить в порядок старые или строить новые пожарные водоемы, содержать в порядке подъезды к ним, приобретать первичные средства пожаротушения, создавать добровольные пожарные команды и дружины. Эти же средства расходуются на обучение населения мерам пожарной безопасности, пропаганду пожарно-технических знаний и на обеспечение средствами СМИ информационно-просветительских кампаний по противопожарной тематике.

При непосредственном участии ГПН осуществлялась разработка областного закона № 593 «О пожарной безопасности», принятого в 2007 году. В этот важный документ удалось заложить норматив личного состава ГПС, дислоцируемого на территории области. Расчет таков: одна штатная единица личного состава, участвующая в тушении пожара, приходится на каждые 650 человек городского населения и на 400 - сельского. Эти цифры в среднем выше, чем в целом по стране. Кстати, федеральным законодательством данный норматив уже упразднен, и численность пожарной охраны определяется исключительно из возможностей конкретного региона. Тем не менее принятие закона позволило перевести небольшие пожарные части, находящиеся на балансе муниципалитетов (а их на Вологодчине 55), на финансирование из областного бюджета. Это значит, что численность пожарной охраны увеличилась. Но это произошло только в сельской местности - т.е. там, где пожарные подразделения, находящиеся, как правило, в отдаленных поселках и селах, призваны обеспечивать тушение пожаров до прибытия основных сил из районного центра. Теперь в этих точках постоянно дежурят пожарный и водитель, и есть уверенность, что машина всегда готова выехать к месту возгорания. И уже никому не удастся списать факт неприбытия на пожар на «форс-мажорные обстоятельства», будь то отсутствие бензина или неисправность техники, - а такое в практике ранее случалось из-за недостаточного финансирования подразделений из местных бюджетов.

Пожарная безопасность учреждений образования и здравоохранения в области до последнего времени не отвечала современным требованиям, но на сегодняшний день ситуация в школах и больницах кардинально изменилась. Чтобы исправить положение, нам удалось добиться принятия областных целевых программ по укреплению пожарной безопасности этих учреждений, с общим объемом финансирования порядка 378 миллионов рублей. За счет оборудования современными системами автоматической пожарной сигнализации и

оповещения и комплектации первичными средствами пожаротушения уменьшается количество нарушений правил пожарной безопасности.

От сотрудников госпожнадзора требуется не только постоянное повышение квалификации в области своей работы, но и развитие в себе своеобразного «шестого чувства» - профессионального чутья на пожарную опасность, основанного на знаниях, опыте, широком кругозоре и информированности. Надо понимать, что визиту пожарного инспектора рады далеко не все, будь то простой гражданин, руководитель предприятия или владелец торговой точки. Многие требования проверяющего считаются необоснованными, завышенными или напрасными. Но замечания - отнюдь не личные амбиции инспектора, а требования, обоснованные государственными стандартами, нормами и правилами, которые охватывают вопросы эксплуатации предприятий, учебных заведений, складов и магазинов, административных зданий и жилых домов.

Общегосударственные нормативные акты в области пожарной безопасности на сегодняшний день пересматриваются. В июле 2008 года подписан Федеральный закон № 123 «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». МЧС России ведет активную законотворческую работу, направленную на урегулирование законодательства в вопросах обеспечения защиты населения от пожаров и других чрезвычайных происшествий.

Существенных результатов добиваются сотрудники Управления государственного пожарного надзора: начальник отдела дознания и административной практики Сергей Николаевич Двойнишников, заместитель начальника отдела надзора за обеспечением пожарной безопасности на объектах градостроительной деятельности Сергей Николаевич Шишов, старший инженер отдела организации госпожнадзора Татьяна Александровна Смирнова.

Устанавливает причину пожара А. В. ЛУКЬЯНЧЕНКО - начальник отделения государственного пожарного надзора по Кадуйскому району.

Лучшим подразделением ГПН в Вологодской области признан отдел госпожнадзора Кадуйского района. Лучшим сотрудником стал начальник отдела ГПН по Кадуйскому району Александр Васильевич Лукьянченко.

Наиболее высокие показатели в работе демонстрируют старший инспектор ОГПН г. Вологды Елена Михайловна Шестунина, инспектор ОГПН по Кадуйскому району Ольга Владимировна Румянцева, старший инспектор ОГПН по Вологодскому району Светлана Петровна Неклюдова. Грамотно проводят дознание по делам о пожарах дознаватели Сергей Петрович Суслов из Череповца и Сергей Чоршанбеевич Джураев из Устюжны.

ЦУС

Пожар - беда для погорельцев, опасная работа для пожарных и страшное «зрелище» для тех, кто смотрит на него со стороны. Однако мало кто знает, что все «роли» на пожаре четко расписаны. Здесь есть «режиссер», который руководит действиями пожарных, старающихся сделать все возможное, чтоб не допустить разгула стихии. Все происходящее должно вести к жестко запланированному «финалу» - скорейшему тушению очага возгорания. Общее руководство пожаротушением на Вологодчине осуществляет Центр управления силами Федеральной противопожарной службы по Вологодской области (ЦУС).

ЦУС - молодая служба, созданная в 2005 году для более оперативного реагирования на пожары в области. Она осуществляет руководство подразделениями всех видов пожарной охраны и объединяет в себе шесть подразделений: службу оперативного обеспечения, транспортного обеспечения, службу пожаротушения, базу мобилизационной готовности, объектовое подразделение по охране памятников федерального значения и непосредственно сам центр управления.

«Сердце» Центра

- Служба оперативного обеспечения, - поднимает трубку диспетчер Ольга Теренина. На столе перед ней несколько телефонов - все подписаны, но трель каждого аппарата Ольга Николаевна за десять лет работы научилась определять на слух. Вместе с радиотелефонистом она принимает все звонки о пожарах на территории Вологды и Вологодского района. Диспетчер должен по звонку сориентироваться в ситуации, уточнить у звонившего информацию о пожаре и передать ее в соответствующую пожарную часть. А далее уже начинает руководить действиями подразделений, контролирует время выезда и прибытия машины.

Начальник службы пожаротушения С. А. Якимов, диспетчеры О. Н. ТЕРЕНИНА и В. В. КАЛИНИНА.

После того, как непосредственно на месте будет определен ранг пожара, диспетчер решает вопрос о привлечении дополнительных сил и средств.

- Все пожары в зависимости от сложности делятся на четыре ранга. По первому выезжают два отделения части в своем районе. По пожарам второго ранга и выше, в тушении которых задействовано больше машин, спецтехники, специалисты работают непосредственно через диспетчеров, - объясняет Ольга Теренина. - Если нужно вызвать «скорую», милицию, специалистов электросетей или водоканала для поднятия давления воды в сети - этим также занимается диспетчер.

С пожарными подразделениями диспетчеры работают взаимосвязанно. Владеть информацией о том, куда направляются автомобили части, контролировать, в какой район совершается вызов, записывать данные сезонных проверок, проводимых специалистами частей, - все это тоже работа диспетчеров.

Служба оперативного обеспечения - «сердце» пожарной охраны: именно отсюда поступают все сигналы о пожарах. В день случается по несколько десятков звонков. Особенно «жаркие» для диспетчеров и пожарных дни приходятся на конец мая, когда начинается повсеместный пал травы. В такое время фиксируется до 80 вызовов в день. Случаются и ложные вызовы.

- Мы должны отправить машину на вызов в любом случае. И в это время где-то может случиться серьезный пожар. Пока бойцы развернутся, приедут к месту реального возгорания, будут потеряны драгоценные минуты, - отметила Ольга Теренина.

Ритм работы диспетчера напряженный, это реальная помощь людям, зачастую не знающим, что делать в сложившейся ситуации: диспетчер и ус-

покоит, и посоветует, что в первую очередь необходимо предпринять. Не очень часто, но все же случается, что люди после приезда пожарных снова набирают «01» - уже для того, чтобы поблагодарить за своевременную помощь.

Служба пожаротушения

Если служба оперативного обеспечения - «сердце» пожарной охраны, то служба пожаротушения (СПТ) - «мозг», который координирует руководство тушением пожаров по области. Это оперативный дежурный гарнизон, сотрудники которого выезжают на пожары и руководят процессом их тушения. В Вологде работают семь пожарных частей. Город разделен на районы выезда, распределенные таким образом, чтобы первыми по сообщению на место возгорания прибывали закрепленные подразделения пожарной части.

В штате службы числятся десять человек, работающие в четыре смены, каждая из которых ответственна за собственное направление работы. Одна из них отвечает за состояние оборудования газодымозащитной службы (исправность противогазов, дыхательных аппаратов) по области. Другая - за противопожарное водоснабжение области: состояние водоисточников, гидрантов и подъездов к ним. Третья отвечает за учебную подготовку каждой части. Четвертая - за пожарно-техническое вооружение машин. На каждый пожар города выезжают по два человека из СПТ. Если пожар происходит в области, формируется специальная группа, которая направляется к месту возгорания, чтобы разобраться в его причинах. Кроме того, в Вологде, Череповце, Устюжне, Тотме и Великом Устюге расположено пять опорных пунктов по тушению крупных пожаров.

Оперативный дежурный СПТ Дмитрий Норков

Д. А. НОРКОВ - заместитель начальника службы пожаротушения, начальник дежурной смены.

Н. А. БРАУН, возглавлявший службу пожаротушения с 1994 по 2004 год.

до сих пор помнит первый пожар, на который попал после армии, еще в качестве стажера.

- Горела сауна в жилом доме на Пошехонском шоссе. Подтаскиваю дымосос к этой сауне, а оттуда - вспышка. Думал, придется рапорт об увольнении писать, - вспоминает Дмитрий. Сейчас у него за плечами богатый опыт по тушению пожаров и медаль «За отвагу на пожаре» после спасения людей в одном из вологодских общежитий, и сегодня он рассказывает о своей работе спокойно. - Когда поступает сигнал о пожаре, переодеваемся в боевую одежду, выезжаем и начинаем руководить. Приезжает 8-10 машин - нужно распределить их работу. С людьми работаем. Стоит дом, весь в дыму. Звенит два пожарных заходят, у них с собой две маски запасные есть. На двух человек надевают маски, выводят на свежий воздух. Самое страшное при пожарах - паника. Приезжаешь, со всех этажей крики... У большинства дети. Иногда грудные, на которых маску не наденешь... Как правило, если пострадавшие вовремя набирают «01», пожар удается ликвидировать достаточно быстро и без тяжелых последствий.

В работе пожарных встречаются и трудности, которых могло бы не быть, и на их преодоление уходит драгоценное время.

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ

- ...Перекрытые лестничные клетки в бывших общежитиях, загороженные проезды во дворах, пробки на дорогах в часы пик. И не только, - отметил начальник СПТ Сергей Якимов. Ему и его коллегам приходилось выезжать не только на тушение пожаров, но и спасать утопающих из проруби, доставать упавших в колодец. - Лишь кошек с деревьев принципиально не снимаем. Задействуешь для спасения животных пожарную лестницу, а в это время пожар где-то случится.

Открыв очередную сводку, Сергей Александрович показал реальные итоги работы службы: по сравнению с аналогичным периодом прошлого года гибель людей на пожарах снизилась на 6%, снижение количества пожаров - на 7,7%. Сухие цифры на бумаге в реальности обозначают несколько спасенных жизней.

Спецчасть

Несмотря на то, что в Вологде расположено несколько пожарных частей, одна из них - СПЧ-9 - считается специализированной частью по тушению крупных пожаров и ликвидации аварий.

- Спецчасть уникальна тем, что на ее базе имеются техника и оборудование, каких больше нет в области, - рассказывает старший инженер Алексей Крылов. - Она оснащена пожарно-спасательным автомобилем, который можно использовать одновременно и для тушения пожаров, и для спасательных работ, - комбинированная машина, в которой предусмотрены не только насосы для подачи воды и пены, но и аварийно-спасательный инструмент - как ручной, так и автоматизированный для работы, к примеру, на месте ДТП. Имеется автомобиль УКС (универсальная компрессорная станция), с помощью которого можно заправлять баллоны воздухом, - он необходим для работы пожарных в непригодной для дыхания среде; есть автомобиль газодымозащитной службы. В спецчасти наготове несколько специальных костюмов, в которых можно работать в агрессивной среде, наполненной ядовитыми веществами. Есть автокран для ликвидации последствий аварий, связанных с ДТП или разрушением объектов. Имеется так называемый «Куб жизни» - ПСУ (прыжково-спасательное устройство) и специальное полотно для спасения людей с высоты.

Как отметил замначальника части Роман Прокутин, пожарные спецчасти работают не только в области, но и за ее пределами на сложных объектах. К примеру, 10 человек в прошлом году принимали участие в ликвидации мазутного пятна на Онежском озере. Пожарная часть № 9 - единственная в городе - аттестована для выполнения аварийно-спасательных работ и имеет статус спаса-

9-я специализированная часть по тушению крупных пожаров г. Вологды.

тельной: преимущественное количество личного состава имеют удостоверение спасателей РФ и спасателей третьего класса. Всего здесь работает около 40 человек. Одни из «старейших» специалистов - водитель Сергей Шаматрин, более 20 лет работающий в пожарной охране, почти столько же времени работает пожарным и Александр Михайлов.

Когда риск - профессия

Внимания заслуживает каждое подразделение ЦУС: и объектовое подразделение по охране памятника федерального значения «Кирилло-Белозерский монастырь», и служба транспортного обеспечения, которая производит закупки горюче-смазочных, строительных и других материалов для всех пожарных частей области, и база мобилиза-

Начальник ЦУС ФПС по Вологодской области Г. Б. КРЫЛОВ (слева, в боевке).

ционной готовности, на которой хранятся средства НЗ и имущество на случай различных чрезвычайных ситуаций. Объединяет все подразделения Центра одно - стремление свести к минимуму возможность возникновения и распространения пожаров в области и сократить убытки от них.

Отработав более тридцати лет в пожарной охране, начальник ЦУС все так же любит свою работу, требующую самоотдачи, внутренней силы, умения быстро принимать верные решения.

- Эта работа связана с оказанием помощи людям. Может быть, она не самая престижная, зато очень нужная. В ней есть свои радости и сложности, тем она и интересна, - объяснил Геннадий Крылов.

В рядах пожарных текучесть кадров - явление достаточно редкое. «Наша служба так же, как и та, о которой поется в песне, и опасна, и трудна. Но мы в нее влюблены, несмотря на то, что она сопряжена с риском», - говорят пожарные.

Испытательная пожарная лаборатория

Пожарно-испытательная станция сформирована при отделе пожарной охраны УВД Вологодского облисполкома в 1965 году. Появление ее было продиктовано самой жизнью, так как в ту пору в УВД и ОПО не имелось специалистов-экспертов пожарного дела, способных давать квалифицированные и объективные заключения по причинам пожаров. Решение о создании станции обусловлено необходимостью применения научного подхода к исследованию пожаров в условиях развития промышленного потенциала области.

С окончанием строительства в 1966 году пожарного депо ГПК-1 по ул. Калинина (ныне ПЧ-6) станция разместилась на его втором этаже, заняв два помещения, а начальник станции В. А. Полетаев проживал на третьем. В одном из помещений оборудовали фотолабораторию, в другом предполагалось разместить оборудование для проведения опытов и исследований.

1968 год. В штате станции семь человек: старший инженер, инженер, техник и четыре водителя. В распоряжение станции передана автомашина «ГАЗ-69», дежурившая круглосуточно. Составлен график дежурства сотрудников станции в нерабочее время на дому. Осуществлено 62 выезда на пожары (из них 24 - в районы области). Кроме выездов, производились экспертизы по исследованным пожарам, материалам уголовных дел и вещественным доказательствам. За 1968 год было подготовлено 50 соответствующих заключений.

По инициативе начальника ОПО А. Н. Котта и под непосредственным руководством В. А. Поле-

таева, прошедшего стажировку на базе Ленинградской ПТС, были проведены первые эксперименты и исследования: опыты по горению технологической щепы на Сокольском ЦБК, по возникновению и распространению горения в кабельных туннелях на ЧМК. Результаты исследований на ЦБК использованы при разработке требований СНИП.

Станция сменила свое название и стала называться пожарно-технической станцией (ПТС).

1971 - 1972 годы. Личный состав ПТС включает шесть штатных единиц: начальник ПТС В. А. Казаков, старший инженер и четыре инженера.

Инженерами ПТС выполнены исследования по темам: «Изучение пожарной опасности цеха лаков и красок на Вологодском лесохимическом заводе», «Исследование применения полиакриламида для целей пожаротушения»; проводилась работа для нужд областного гарнизона пожарной охраны: анализы смачивателя, химвсасывателя и пенообразователей; изданы информационные письма о пожарах в автомобилях; на животноводческих фермах исследованы пожароопасные характеристики светильников АБШО-03-1x20, паяльной лампы ПП-58, в которой по результатам была изменена конструкция нагревательного клапана, зачастую приводившего к пожарам.

1977 год. ПТС начала именоваться ИПЛ, начальником назначен И. П. Пахотин. Начальник ИПЛ, старший мастер Н. В. Мормина и Н. А. Головяшкин, сменивший на научном поприще Пахотина после его назначения на должность заместителя

Н. А. ГОЛОВЯШКИН - начальник ИПЛ. 1991 год.

начальника УПО УВД ВО, закладывали базовый фундамент лаборатории: с их приходом стремительными темпами стала приумножаться исследовательская и испытательная база ИПЛ.

1979 год. В ИПЛ исследована пожарная опасность в производстве этилбензола и крупнотоннажного аммиака и разработаны рекомендации по предупреждению пожаров и взрывов на череповецкой «азотке». Тематическая работа по исследованию пожарной опасности зернотоков и зерносушильных комплексов КЭС-10Ш и КЭС-20Ш была отмечена ГУПО МВД СССР. Много сил отдано исследованию причин пожаров в животноводческих комплексах. Под методическим руководством ВНИИПО сотрудниками лаборатории было выполнено около десятка научно-исследовательских и тематических работ, успешно разрабатывались рекомендации и методики. Справочник по расследованию пожаров, в 1980 году подготовленный И. П. Пахотиным при содействии инженера ИПЛ Н. А. Головяшкина, по сей день используется сотрудниками ГПН в городах и районах области для исследования пожаров.

1982 - 1985 годы. Выполнена работа по расследованию пожаров от электротехнических причин; изучена и проанализирована пожарная опасность электрических звонков, производимых различными заводами страны. Решая эту задачу, сотрудники лаборатории сами изготовили и апробировали соответствующую установку.

1991 год. Под руководством начальника ИПЛ Н. А. Головяшкина исследована актуальная в то время тема по изучению пожарной опасности технологического процесса уборки, складирования и хранения льнотресты.

В ходе экспериментальных испытаний изучены пожароопасные характеристики печей для бань-саун и электрорадиаторов, выпускаемых в то время заводом «Дормаш», разработаны рекомендации по снижению пожарной опасности нагревательных элементов «слотерм» Санкт-Петербургского завода слоистых пластиков.

1996 год. Сотрудниками ИПЛ изучены пожароопасные характеристики электросушилок ЭСБИК-1, электрокопильни УК-10, выпускаемых Вологодским ОМЗ; масляных электрообогревателей, выпускаемых ТОО «Вологдарайагропромэнерго» и Вологодским электромеханическим заводом. Исследования выполнялись под руководством начальника сектора ИПЛ А. П. Кузнецова, который в настоящее время является начальником лаборатории.

1999 год. Лабораторией производились поисковые разработки по условиям применения брезентов в качестве средств спасения людей на пожарах, проводились натурные испытания новых марок огнетушителей.

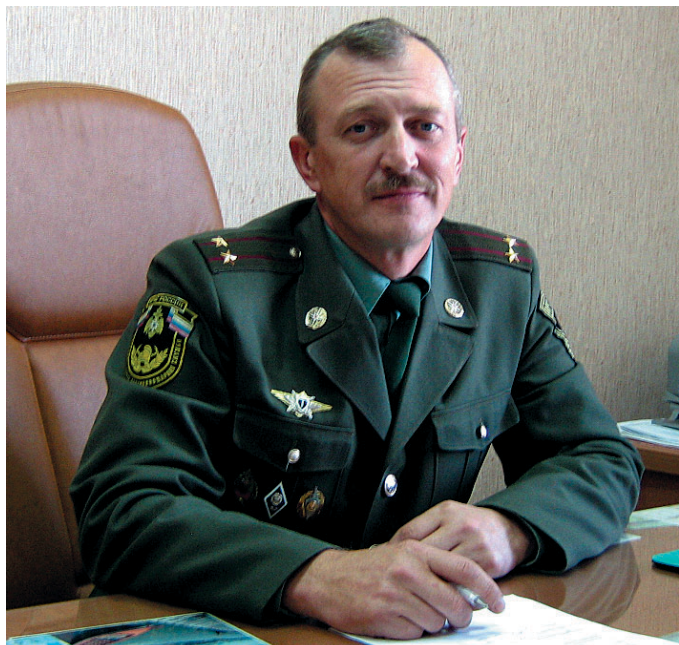
* * *

Вскоре руководством Управления государственной противопожарной службы Вологодской области было принято решение о сосредоточении усилий на освоении современных исследовательских методик и подготовке ИПЛ к аккредитации в Системе сертификации в области пожарной безопасности. В ходе подготовки к аккредитации сотрудниками лаборатории была проделана титаническая работа по подготовке личного состава, оборудования и документации. В соответствии с требуемыми нормами аттестованы действующие установки ИПЛ: по испытанию растворов пенообразователя, по оценке пожарной опасности электрических звонков в аварийном режиме их работы, по определению группы трудногорючих веществ и материалов, по проверке кабелей, проводов и шнуров на нераспространение горения, по определению группы огнезащитной эффективности защитных средств для древесины.

В 1999 году под руководством начальника ИПЛ А. Ф. Тихомирова лаборатория успешно прошла стадию аккредитации в качестве независимой, технически компетентной испытательной лаборатории и получила лицензию на право проведения испытания веществ, материалов, изделий и конструкций на соответствие требованиям пожарной безопасности.

Сотрудник ИПЛ А. Ф. ТИХОМИРОВ проводит изъятие проб древесины на наличие ЛВЖ/ГЖ.

А. П. КУЗНЕЦОВ - начальник ГУ «Судебно-экспертное учреждение ФПС «Испытательная пожарная лаборатория» по Вологодской области». 2008 год.

В новом тысячелетии осуществился переход пожарной охраны в систему МЧС. К этому периоду сотрудники ИПЛ пришли с собственными достижениями. В лаборатории трудится высокооб-

разованный творческий коллектив, практически все сотрудники имеют высшее техническое образование. Лаборатория базируется в пяти помещениях общей площадью 120 кв. м. Приобретение оргтехники позволило сотрудникам лаборатории значительно повысить производительность труда, сократить время подготовки документов, улучшить качество их оформления. В настоящее время в ИПЛ имеются три персональных компьютера, печатающее и сканирующие устройства. Был проведен большой объем работы по обустройству кабинетов, помещений химической, физической лаборатории, фотомастерской. Систематизированы техническая библиотека и собственный музей вещественных доказательств.

Инженеры ИПЛ участвуют в подготовке и проведении рейдов по проверке организаций, реализующих продукцию, подлежащую обязательной сертификации в области пожарной безопасности. Организована систематическая работа по сбору информации о предприятиях области. Расширился перечень продукции, испытываемой лабораторией. В 2001 году сотрудниками ИПЛ была аттестована и запущена в действие установка по испытанию тканей на воспламеняемость. В перечень вошли теплогенерирующие аппараты: отопительные, отопительно-варочные с водяным контуром на твердом топливе.

Сотрудники испытательной пожарной лаборатории. 2008 год.

В историческом зале выставки.

Экспозиция, рассказывающая о работе пожарных.

Макет пожарного катера.

Макет пожарного автомобиля «АМО».

В 2002 году ИПЛ успешно осуществила подготовку и переаккредитовалась. Экспертом ССПБ стал А. С. Королев - первый специалист, аттестованный на право проведения работ по сертификации веществ и материалов. Благодаря привлеченным финансовым средствам в 2002 году на базе ВНИПО прошел обучение начальник сектора ИПЛ С. В. Соколов, а гарнизон получил новый метод оценки качества огнезащитной обработки деревянных конструкций с помощью прибора ПМП-1. Сотрудники лаборатории отслеживают оперативную обстановку с пожарами, выезжают на место пожара и проводят исследование. Заключение о причинах возникновения пожаров и по исследованию вещественных доказательств, выполненные сотрудниками ИПЛ, высоко ценятся следственными органами.

Значительные изменения произошли в апреле 2006 года. Испытательная пожарная лаборатория преобразована в ГУ «Судебно-экспертное учреждение ФПС «Испытательная пожарная лаборатория» по Вологодской области».

Увеличился штат сотрудников лаборатории. Введен круглосуточный режим службы экспертов и водителей. На месте пожара эксперты производят видеосъемку. Фотоснимки делают цифровым фотоаппаратом, что значительно облегчает работу по производству фототаблиц. В 2007 году куплена новая установка для испытаний ЛВЖ и ГЖ - газовый хроматограф «Кристалл-2000» и автомобиль «Судебно-экспертная лаборатория», оснащенный новейшим оборудованием для производства экспертиз.

Пожарно-техническая выставка

Заметным событием в жизни Вологды начала 70-х годов стало открытие постоянно действующей пожарно-технической выставки.

Уже при ее организации определилась главная задача - сделать выставку центром обучения рабочих, служащих, учащихся, домохозяек правилам пожарной безопасности и грамотным действиям при возникновении пожара. Сотрудники, работавшие над оформлением стендов, думали о популяризации пожарного дела и пропаганде трудовых и боевых традиций пожарной охраны. Общая экспозиция состояла из 5 разделов: исторического, «Служба и подготовка», «Деятельность ВДПО», «Госпожнадзор», «Пожарная техника и связь».

Все вместе - красочные стенды и действующие макеты - выполнены на высоком художественном уровне.

Это заслуга и работников выставки и пожарных частей, и специалистов Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР. Успех выставки - успех ее художников А. Соколова и А. Лёзина,

*Оперативное совещание работников и сотрудников
Управления пожарной охраны. 1983 год.*

*Ручная пожарная труба фирмы «Лангеншипен»,
начало XX века.*

*А. А. БАРЫШЕВ, начальник пожарно-технической
выставки, Н. А. БАРАНОВА, методист выставки.*

макетчика В. Груздева, инженеров В. Акинфиева и С. Мурахина, инспектора областного отдела пожарной охраны А. Чистякова и начальника 1-й ППЧ г. Вологды П. Степанова и, конечно, самого первого начальника ПТВ - Ю. Лукачева. Устроители всегда чувствовали серьезное, деловое внимание начальника областного отдела пожарной охраны А. Котта, по инициативе которого выставка и создавалась. Благодаря рекламе - объявлениям в газетах и по радио, красочным буклетам, афишам - стал расти поток посетителей. Посещаемость ПТВ в разные годы составляла в среднем от 600 до 1200 посетителей в месяц. Основной контингент посетителей - рабочие и инженеры, колхозники и специалисты сельского хозяйства, студенты и учащиеся профтехучилищ, служащие эксплуатационно-жилищных контор и школьники. Гости из других городов тоже не обходят выставку своим вниманием: у нас побывали севастопольцы, оренбуржцы, одесситы, пермяки, киевляне, ленинградцы, новосибирцы и жители других городов и регионов. И даже из других государств - Швеции, Кубы, Финляндии.

На выставке регулярно проходили пожарно-технические конференции, учеба личного состава, обучение добровольных пожарных формирований, слеты добровольных дружин юных пожарных.

Коллектив ПТВ постоянно работал над созданием новых форм обучения населения, пополняя экспозицию новыми макетами, диорамами, экспонатами с пожаров, историческими материалами.

В 1992 году выставка провела свою первую реконструкцию. Руководил ею, к тому времени уже называвшейся Центром передового опыта в пожарной охране, Александр Александрович Барышев.

*Форма одежды пожарных до 1876 года. По порядку:
брандмейстер, помощник брандмейстера, пожарный
в каске, пожарный в кивере, пожарный в берете.*

Полностью были обновлены стенды в большом зале, осуществлена реконструкция макета в историческом зале, озвучены макеты и стенды. До реконструкции каждая экскурсия завершалась показом группам пожарных кинофильмов в выставочном кинозале. К 1992 году фильмы (а их было в фильмотеке около 200) устарели морально и физически, и коллектив Центра сумел решить вопрос о приобретении видеоустановки и создания видеотеки для показа современных фильмов группам посетителей.

Не случайно в последнее время к нам приходят на обучение преподаватели ОБЖ и директора из многих школ города и области, проходящие переподготовку в институте развития образования, учащиеся школ, техникумов, ПТУ и студенты вузов. Макеты «Квартира до и после пожара», «Диорама пожара леса», «Диорама последнего опустошительного пожара Вологды 1 августа 1920 года» - самые популярные экспонаты выставки, вызывающие неизменно живой отклик у посетителей. Отзывы свидетельствуют, что экскурсанты довольны полученными в ходе экскурсий знаниями по пожарной безопасности.

Коллектив выставки уделял большое внимание сбору материалов по истории пожарной охраны Вологды и области. С этой целью было опрошено много ветеранов, просмотрено немало старых книг, газет, архивных материалов, изданы брошюры по истории пожарной охраны. Но, поскольку многие архивные материалы прошлых лет были недоступны, обнаружилось много неточностей и пробелов. А сведениями хотелось располагать проверенными и доказанными. В конце 90-х годов информация стала доступной и архивы раскрыли свои фонды, чем мы не замедлили воспользоваться при подготовке этой книги.

Все добрые дела, которые удавалось сделать коллективу выставки, являются заслугой ветеранов, долгие годы создававших ее авторитет. Это методист центра Н. А. Баранова, отдавшая этой работе 33 года, художник А. Л. Соколов, 29 лет обеспечивавший работу всех ее действующих макетов. Достойной заменой их стали методист С. А. Барышев и художник О. Д. Кулижников.

Дети предупреждают

Пожарные всегда понимали важность профилактической работы с детьми, и крылатое выражение «пожар легче предупредить, чем потушить» в этом случае как никогда актуально. Если перечислить всех, кто проводит эту работу, то получится список на нескольких листах. Преж-

Нина Дмитриевна ЛАВРОВА.

де всего хочется вспомнить Нину Дмитриевну Лаврову - удивительного человека, неутомимую труженицу, счастливую мать, проводившую работу с детьми по пропаганде правил пожарной безопасности.

Дочь первого губернского пожарного инспектора, она имела возможность наблюдать за нелегкими буднями пожарных с детства: девятилетней девочкой оказалась свидетелем опустошительного пожара в заречной части Вологды, а в двенадцать была первой пионеркой Вологды в звене «Пожарный», которым руководил опытный пожарный Максим Александрович Шириков. Он сумел привить детям любовь к пожарному делу, которую Нина Лаврова пронесла через всю жизнь. Впоследствии, работая учителем в разных школах вдали от Вологды, неутомимая учительница создавала там отряды и дружины юных пожарных. Выйдя на пенсию и вернувшись в Вологду, она, пропагандируя основы пожаробезопасного поведения, продолжала работу с детьми в школах и детских садах вплоть до 2000 года. Нина Дмитриевна прожила долгую жизнь - 91 год, и память об этом человеке и ее добрых делах останется в сердцах людей, занимающихся пропагандой пожарных знаний среди детей.

Ежегодно в Вологде подводятся итоги областного конкурса детского рисунка по противопожарной тематике. Его организаторами выступают Вологодское областное отделение общественной организации ВДПО (Всероссийское добровольное пожарное общество), Управление государственного пожарного надзора и департамент образования. Рисунки сопровождаются стихами, призывами и правилами пожарной безопасности. На конкурс поступают работы, выполненные

ГАРНИЗОНЫ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ

Дети в гостях у пожарных.

в самых разнообразных техниках: рисунок, аппликация, вышивка, лепка из пластилина, глины и соленого теста, мозаика. Пятый год подряд школьники Вологодской области принимают участие во Всероссийском конкурсе детского рисунка противопожарной тематики. В 2007 году работы ребят из Вологодской области были по достоинству отмечены организаторами: впервые за четыре года существования конкурса юные вологжане заняли три третьих места в разных возрастных номинациях. Победителями оказались коллективные работы: плакат учеников 3 «А» класса школы № 5 г. Вологды, плакат, нарисованный двумя четырнадцатилетними девочками из Огарковской СОШ, и кроссворд в виде пожарной машины, вырезан-

Ребята сбивают мяч струей воды под руководством пожарных.

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ный из дерева под руководством воспитателей мальчиками из социального приюта для детей села Кичменгский Городок.

Не первый год подряд в парке культуры и отдыха ветеранов труда проходит социальная акция «МЧС России. Мы первыми приходим на помощь». Спасатели и пожарные демонстрируют возможности специальной техники и оборудования. Взрослые и дети с радостью участвуют в различных конкурсах: рисунка на асфальте, пожарной эстафете, надевании по нормативам времени боевой одежды пожарного.

Набегавшись и наигравшись в конкурсах, ребятня с огромным удовольствием уплетает за обе щеки гречневую «Кашу от МЧС».

Во всех пожарных частях области проходят Дни открытых дверей, когда дети приходят в гости к пожарным. Не только мальчишки, но и девчонки с удовольствием примеряют «боевки», рассматривают технику, снаряжение и оборудование огнеборцев. Но больше всего детям нравится участвовать в пожарной эстафете и сбивать мяч струей воды.

Традиционным стало проведение областных соревнований по пожарно-прикладному спорту среди юных пожарных. Ежегодно в этих увлекательных состязаниях принимают участие лучшие команды из Вологды, Череповца, Сокола, Тотьмы, Шексны, Сямжи, Устюжны, Никольска, Грязовца, Вытегры, Кириллова. На долю детей выпадают нелегкие испытания: они, как и взрослые пожарные, преодолевают стометровую полосу препятствий и штурмуют учебную башню. А сплоченность команды проверяется в пожарной эстафете. Несомненными лидерами несколько лет подряд становятся сокольские и вологодские юные пожарные. Все победители награждены денежными премиями, средства на которые предоставляются одним из основных организаторов соревнований - Вологодским областным отделением ВДПО (Всероссийского добровольного пожарного общества).

Соревнуются юные пожарные.

Не только мальчишки, но и девчонки с удовольствием примеряют боевую одежду пожарных.

Гарнизон пожарной охраны Вологды

Вологда входит в число исторических городов Русского Севера. Ее неповторимый облик складывался более восьми столетий. Исторические здания города соседствуют с современной архитектурой. К сожалению, деревянные дома, составляющие особое обаяние города, разрушаются не только от времени, но и от огня. Проблема сохранения старой Вологды беспокоит и вологжан, и администрацию города, и, конечно же, противопожарную службу.

Вологодские огнеборцы вписали немало героических страниц в историю пожарной охраны Вологды. До 1977 года гарнизон пожарной охраны города Вологды состоял из пяти профессиональных пожарных частей (ПЧ №№ 1, 2, 3, 4, 5) и ряда ведомственных пожарных команд. В 1977 году профессиональная пожарная охрана была заменена военизированной и созданы 6 и 8 СВПЧ с подчиненными им соответственно 7 и 20 ВПЧ. На базе 5 ППЧ была создана 9 ВПЧТС.

В 1990 году после реорганизации штатов отдела пожарной охраны УВД Волоблисполкома создан 4 отряд военизированной пожарной охраны УПО УВД Вологодского облисполкома по охране Вологды. В то время отряду были подчинены военизированные пожарные части: ВПЧ-6, ВПЧ-7, ВПЧ-8, ВПЧ-20.

После реорганизации в 1993 году 4 отряду УГПС УВД Вологодской области стали подчиняться ВПЧ-6, ВПЧ-7, ВПЧ-8, ВПЧ-20, ВПЧ-23, отдельный пост ВПЧ-23, ВПЧ-24, 4 профессиональная пожарная часть (ППЧ). Год спустя отряду передана в подчинение ППЧ-46, расположенная в поселке Прилуки. С 20 февраля 1995 года пожарная часть № 4 в поселке Молочное переименована в ПЧ-50 4 отряда УГПС УВД Вологодской области.

Статус юридического лица отряд пожарной охраны № 4 УГПС УВД Вологодской области получил в соответствии с приказом УГПС УВД Вологодской области от 23 декабря 1997 года № 293. До 2003 года отряд осуществлял функции как по тушению, так и по предупреждению пожаров в городе. После реорганизации в 2003 году отдел ГПН по охране г. Вологды выведен из состава

Ежегодно на площади Революции города Вологды проходит парад пожарной техники, посвященный Дню пожарной охраны России.

Смотр пожарной техники проводит министр МЧС России С. К. ШОЙГУ.

Учения на Вологодской нефтебазе.

4 отряда в подчинение Главного управления МЧС России по Вологодской области.

С 1 января 2005 года после очередной реорганизации в соответствии с приказом Главного управления по делам ГОЧС по Вологодской области от 31.12.2004 г. № 609 вновь образован 4 отряд ГПС по охране г. Вологды Главного управления МЧС России по Вологодской области. Отряду подчинены ПЧ-6 с отдельным постом, ПЧ-7, ПЧ-8, ПЧ-20, ПЧ-23 с отдельным постом, ПЧ-46, ПЧ-50.

С 1 января 2009 года 4 отряд ГПС преобразован в первый отряд Федеральной противопожарной службы. Таким образом, на базе 4 отряда создан территориальный гарнизон пожарной охраны № 1, включающий в себя пожарные части Вологды, Вологодского, Грязовецкого и Междуреченского районов.

Личный состав ПЧ-7 на автомобиле на шасси АМО.

Начальники 4 отряда ГПС

Первым начальником 4 отряда военизированной пожарной охраны УВД Вологодской области стал Игорь Анатольевич Свилев, назначенный на эту должность 19 ноября 1990 года. И. А. Свилев, руководивший отрядом пять лет, прошел путь от начальника караула 4 военизированной пожарной части по охране Череповецкого металлургического завода до начальника Управления государственной противопожарной службы - первого заместителя начальника Главного управления ГОЧС Вологодской области. Награжден медалями «За безупречную службу» III, II, I степени, знаком «Лучшему работнику пожарной охраны», знаком внутренних войск МВД России и знаком «За отличие в службе» II степени.

И. А. Свилева сменил на посту Николай Викентьевич Морковкин, прошедший путь от инженера отдела пожарной охраны УВД Вологодской области до начальника 4 отряда военизированной пожарной охраны УПО УВД Вологодской области и возглавлявший отряд № 4 с 1 июня 1995 года по 5 апреля 1998 года.

Н. В. Морковкин награжден медалями «За безупречную службу» III, II, I степени, нагрудным знаком «За отличную службу в МВД».

Сергей Александрович Кулев был начальником 4 отряда УГПС УВД Вологодской области с 5 апреля 1998 года по 1 октября 2003 года. Пять лет возглавлял отдел ГПН по охране г. Вологды. В настоящее время - начальник ГУ «Противопожарная служба Вологодской области». Награжден медалью «За безупречную службу» III степени, нагрудным знаком МЧС России «За заслуги».

В настоящее время отрядом руководит Олег

Начальник 4-го отряда ГПС по охране города Вологды О. И. ПЕРЕВЯЗКИН - руководитель учений на нефтебазе.

Тушение пожара.

Игоревич Перевязкин, прошедший все ступени карьерной лестницы от должности простого пожарного 8-й пожарной части. После окончания Ивановского пожарно-технического училища назначен начальником караула 6-й пожарной части, потом стал заместителем начальника службы пожаротушения. Награжден медалями «За безупречную службу» III и II степени.

Герои пожарной охраны

Александр Вениаминович Шарапов

17 декабря 2006 года в пятиэтажном доме-общежитии по ул. Гагарина, 37-а начался пожар: горела комната на третьем этаже, создавалась угроза распространения огня и на вышерасположенные этажи. Пути эвакуации жильцов оказались отрезанными. Быстро оценив обстановку, Шарапов отдал распоряжение пожарным начать тушение горящей комнаты, а сам в составе звена ГДЗС принял меры по спасению людей с 3-го этажа. Личным составом, участвующим в ликвидации пожара, было эвакуировано 47 человек, в том числе шесть детей. Александр Шарапов лично спас семь человек, из них двух детей. За самоотверженные действия, проявленные при спасении людей, Александр Вениаминович Шарапов, помощник начальника караула 8-й пожарной части, награжден медалью «За отвагу на пожаре».

Виктор Владимирович Зимин

17 декабря 2006 года, около трех часов ночи, вспыхнул пожар в пятиэтажном общежитии по ул. Гагарина. На момент прибытия пожарных огонь всю хозяйничал в одной из комнат третьего этажа, заполнив густым дымом верхние этажи. Пути эвакуации жильцов оказались отрезанными. Люди просили о помощи. Поднявшись на четвертый этаж горящего здания, Зимин стал проверять жилые комнаты, где могли находиться люди. Задымление общего коридора было настолько сильным, что без средств индивидуальной защиты органов дыхания выйти из помещений оказалось невозможно. С риском для собственной жизни В. В. Зимин неоднократно поднимался на этаж для спасения пострадавших и, отдавая им свою маску, выводил на свежий воздух. В одной из наиболее задымленных комнат Зимин обнаружил трех человек, в их числе пожилую женщину, находившуюся в бессознательном состоянии. Зимину пришлось выносить ее на руках. Самому Зимину, отравившемуся продуктами горения, работниками «скорой» была ока-

зана медицинская помощь. Виктор Владимирович Зимин, помощник начальника караула 20-й пожарной части, награжден медалью «За отвагу на пожаре» МЧС России.

Андрей Олегович Шохин и Алексей Вениаминович Каранин

10 марта 2005 года на ул. Пирогова г. Вологды загорелся подвал пятиэтажного жилого дома. На момент прибытия первого подразделения из окон подвала вырывался открытый огонь, лестничные клетки были задымлены, а от жильцов дома поступило сообщение, что в подвале находятся люди. В ходе проведения спасательных работ, затруднявшихся высокой температурой и сильным задымлением, Андрей Олегович Шохин и Алексей Вениаминович Каранин, проявляя героизм и мужество, нашли и спасли трех человек, находившихся в горящем подвале в бессознательном состоянии. Прибывшими в дальнейшем пожарными подразделениями была организована эвакуация людей и дымоудаление из лестничных клеток и подвального помещения. Оказана медицинская и психологическая помощь пяти пожилым жильцам дома.

А. О. ШОХИН и А. В. КАРАНИН награждены медалями МЧС России «За отвагу на пожаре».

Алексей ЯРОШ показывает детям снаряжение.

Пожар был ликвидирован в кратчайшие сроки. Начальник караула ПЧ-6 Андрей Олегович Шохин и старший пожарный ПЧ-6 Алексей Вениаминович Каранин награждены медалями МЧС России «За отвагу на пожаре».

Александр Львович Малозёмов

1 января 2007 года Александр Львович Малозёмов, поздно вечером проезжая по улице Карла Маркса на личном автомобиле, увидел, что из-под кровли жилого одноэтажного деревянного частного дома идет густой дым. Малозёмов сообщил о возгорании на пульт службы «01», а сам попытался проникнуть в дом через входную дверь, но сделать это ему не удалось, так как уже полыхало крыльцо. Разбив стекло, он проник в дом через окно. В задымленных комнатах он обнаружил двух мужчин и двух женщин, уже находившихся в бессознательном состоянии. Беспомощных жильцов пришлось вытаскивать на свежий воздух через окно по одному, при этом пожарный получил множественные ранения и порезы от разбитого стекла. Спасенным и спасателю была вовремя оказана

на медицинская помощь. За умелые действия в условиях, сопряженных с риском для жизни, за мужество, проявленное при проведении работ по спасению людей на пожаре, Александр Львович Малозёмов, старший инструктор по вождению пожарной машины, водитель 6 ПЧ, награжден медалью «За спасение погибавших».

Алексей Вячеславович Ярош

Прапорщик внутренней службы Алексей Вячеславович Ярош служит в ГПС Вологодской области с 9 ноября 1993 года. В должности командира отделения 6-й пожарной части 4 отряда государственной противопожарной службы по охране города Вологды состоит с 1 декабря 2005 года.

В октябре 1998 года ночью произошел пожар в пятиэтажном жилом доме. Благодаря героическим действиям личного состава пожарных расчетов гибели людей удалось избежать. За спасение людей на этом пожаре А. В. Ярош награжден медалью «За спасение погибавших». 15 лет службы в пожарной охране Александр Ярош посвятил спасению человеческих жизней и тушению большого количества пожаров, за что не раз получал медали - «За спасение погибавших» и «За отличие в службе». 29 апреля 2008 года первый заместитель министра МЧС Руслан Цаликов согласно указу Президента вручил нашему земляку медаль заслуженного спасателя Российской Федерации.

Соревнования по скоростному маневрированию

Соревнования - это не только повышение профессионального мастерства водителей пожарных автомобилей. Это и отработка взаимодействия в работе команды, требующей от каждого точнейшего расчета усилий и умения согласовывать свои действия с требованиями момента, и возможность каждой пожарной части доказать свою готовность к управлению техникой.

Ежегодно в районе Старого аэропорта проводятся гарнизонные соревнования по скоростному маневрированию на пожарных автомобилях.

Соревнования проходят в два этапа. Первая часть - теоретическая, определяющая уровень теоретической подготовки участников. Сюда входит знание правил дорожного движения, положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, правил оказания доврачебной медицинской помощи пострадавшим при ДТП. Но наиболее зрелищна, конечно, вторая часть - практи-

Ежегодные соревнования водителей по скоростному маневрированию.

ческая, которая проводится на специально оборудованной площадке. Участники соревнований выполняют практические упражнения: «восьмерку», «коридор», «бокс», «змейку», въезд на стоянку, эстафету, «тоннельные ворота», «водоём».

Победители соревнований:

- 2005 год - Валерий Николаевич Хаустов, водитель 6 пожарной части;
- 2006 год - Владимир Николаевич Васильев, водитель 23 пожарной части;
- 2007 год - Николай Александрович Шаньков, водитель 46 пожарной части;
- 2008 год - Владимир Анатольевич Юрпенский, водитель 50 пожарной части.

Заместитель начальника 4 ОГПС А. С. БОЧКИН проводит оперативное совещание с сотрудниками госпожнадзора В. В. КУСТОВЫМ, А. А. АВДЕЕВЫМ.

Ветераны пожарной охраны

Неоценимый вклад в становление и развитие 4 отряда внесли не только руководители, но и рядовые служащие. Для некоторых отряд послужил стартом для дальнейшей службы, кто-то, наоборот, приходил и, поработав какое-то время, уходил с опасной и тяжелой работы. Одни увольнялись сами, иных увольняли начальники. Другие, которых оказалось совсем немного, посвятили этой работе всю свою жизнь и даже выйдя на пенсию продолжают работать в системе пожарной безопасности и не теряют связи с пожарной охраной.

Большой вклад в развитие и становление пожарной службы 4 отряда внесли ветераны пожарной охраны: Игорь Анатольевич Свилев, Николай Викентьевич Морковкин, Владимир Вадимович Кустов, Николай Евгеньевич Пахолков, Сергей Иванович Губкин, Владимир Михайлович Шумилов, Сергей Владимирович Белов.

Надежда Александровна Добровольская

Собственный автомобиль для вологжанки Надежды Александровны Добровольской никогда не был предметом мечтаний. Не хотела садиться за руль вовсе не потому, что к женщине за рулем в те времена относились весьма настороженно и скептически. Просто в суровые военные годы она, будучи молоденькой хрупкой девушкой, насиделась за баранкой так, что воспоминаний хватает и поныне. Причем водить ей довелось не трофейный кабриолет, а тяжелую пожарную машину.

В 1941 году Надежда закончила десятилетку. Но мечтам о продолжении образования не суждено было сбыться - 22 июня для всей страны началась иная жизнь. В первые дни войны отец, вологодский пожарный, уходя на фронт, устроил дочь в пожарную часть телефонисткой. В начале 1942 года ее по направлению военкомата отослали на шоферские курсы: мужчины и парни уже давно отправились на войну, и им на смену в тылу приходили молоденькие девчонки. Так в восемнадцать лет Надежда Александровна получила водительские права и села за баранку. Более трех лет вывозила огнеборцев, таких же, как она, девчонок, на пожары. Вологда горела тогда много и часто: город был деревянный. А пожарных частей было всего три: одна недалеко от места, где сейчас стоит памятник 800-летию Вологды, вторая - на улице Урицкого (там сейчас гостиница областного правительства), третья - на Чернышевского. И только семь автомашин несли службу по охране города от «красного петуха» - больше никакой техники не было.

Н. А. ДОБРОВОЛЬСКАЯ - водитель пожарного автомобиля в годы войны.

В части на Чернышевского было две машины, «хозяйкой» одной из них была Надя. В ту пору транспорта на городских улицах было мало: машины ездили только военные, да и то не часто, а лошади все были отправлены поближе к фронту.

Жили бойцы пожарной части на казарменном положении, так что нередко приходилось нести вахту на пожарной каланче, высматривая над домами и деревьями новое загорание. Вернувшись с очередного пожара, вместе со всеми Надежда вытаскивала на просушку мокрые рукава, затем снова их сворачивала, закручивала, затаскивала в машину - труд слишком тяжелый для девичьих рук. Впрочем, и сама служба не была рассчитана на них, восемнадцати-двадцатилетних вологодских красавиц военной поры. Но они справлялись. Даже если на глазах были слезы.

- Помню, горел большой деревянный дом, - вспоминает Надежда Александровна. - Когда мы туда примчались, огонь уже полыхал повсюду. А нам, уставшим от недосыпания, постоянной тревоги, даже рукава на гидрант не удалось накрутить. Здание горит, а мы стоим в стороне и плачем от бессилия и от сознания того, что ничем помочь и ничего сделать не в состоянии...

Воспоминания о тех годах у Надежды Александровны не только с привкусом горечи. Случались в те суровые времена и радости. Маленькие и большие. Тогда, на нелегкой пожарной службе, она встретила свою будущую судьбу: в 1944 году за баранку второго пожарного автомобиля части по-

садили молодого симпатичного паренька, присланного с лесозаготовок в помощь девочкам. Саша, Александр Александрович, стал ее мужем.

Есть у Надежды Александровны талисман - обгорелая икона с ликом Николая Чудотворца. Ее она нашла, будучи первоклассницей. Раскопала на пепелище первого в своей жизни пожара, на который отправилась вслед за отцом-пожарным. После того как огонь был потушен, вологодская ребятня обычно искала уцелевшие игрушки, тряпочки для одежды куклам. Вот тогда-то и подобрала восьмилетняя Надюша «картинку с дяденькой». Подобрала на счастье. Потому что кто как не святой оберегал ее, одну из первых на Вологодчине женщину-водителя пожарного автомобиля, в схватках с «красным петухом» и просто в жизни...

Лидия Федоровна Рябинина

Лидия Федоровна Рябинина (Соколова) - первая женщина-офицер в пожарной охране города Вологды. Она пришла в пожарную часть в 1940 году в качестве бойца. В годы войны Лидия Федоровна работала в пожарной охране сначала бойцом, затем командиром отделения. Была направлена в школу младшего командного состава в г. Свердловск, после окончания которой вернулась в Вологду, в ОПО, с воинским званием младшего техника-лейтенанта. После войны работала инспектором госпожнадзора до 1950 года. С 1960 года и до выхода на пенсию работала диспетчером в пожарных частях города.

Мы встретились с ветераном пожарной охраны Лидией Федоровной Рябининой. На тот момент ей было 86 лет.

- Лидия Федоровна, расскажите нам, пожалуйста, о себе, о военных годах. Как вам, молодой девчонке, удавалось выполнять сложную мужскую работу?

- Родилась я в Вологодском районе, в деревне Васюнино (недалеко от поселка Надеево). Позднее семья переехала в Вологду. Еще до войны в 1940 году пришла я работать в пожарную охрану в качестве бойца. Работа понравилась. Осталась. Была спортсменка, все удавалось легко. Но началась война, и работать стало тяжелее. Мужчины ушли на фронт. Остались мы - девчонки и мобилизованные старички - охранять город от пожаров. Вологда тогда была деревянная. Пожаров случилось много. Работали на казарменном положении, через сутки.

- Значит, вы были причислены к военным? Получали фронтовой паек, те же фронтовые «100 грамм»?

- Нет! Что вы! Мы не считались военными, мы ведь работали в тылу, и нам никаких пайков не

полагалось. Например, когда дежурили в Вологодском кремле на колокольне, вместе с нами стояли зенитчицы с оружием. Они наблюдали за небом, мы за городом. Они как фронтовики получали продовольственный паек, а мы ничего не получали, и оружия у нас не было. Вот так. Да и после окончания войны они были названы участниками войны и получили все льготы, а мы остались участниками тыла, и льгот никаких нам не полагалось.

Л. Ф. РЯБИНИНА - первая в Вологодской области женщина-офицер пожарной охраны.

- Страшно было? Ведь немцы не раз облетали город, бомбили железную дорогу?

- Налеты были в Вологде не так часто, а вот в Свердловске Ворошиловградской области, куда меня направили на учебу, вот там - да, страшно-вато было. Танки по городу, бомбардировки - город горел сплошным заревом. Нароботались мы тогда там, практика стопроцентная. Жили в бараках.

- Из архивных данных мы узнали, что вы в свободное время здесь, в Вологде, ходили в госпиталь, помогали раненым. Это правда?

- Ходили, но не все, а только мы пятером: я, Соколова, Смирнова, Грушина и Струкова, в самом начале войны. Медсестер тогда не хватало, нас и отправили на курсы медицинской подготовки. Сшили нам белые халаты и отправили нас в госпиталь в помощь. С медикаментами было трудно. Нам скажут: «Отдирайте повязки у раненых», а раны загноились, и повязки все присохли. А раненые - мальчишки, да и наш возраст 19 лет, мы у них повязки отдираем, они плачут от боли, а мы плачем от жалости к ним. Потом, в скором времени, медсестер стало больше и с медикаментами получше, и нас и освободили от этого задания. Мы помогали пожарным инспекторам проверять частный жилой сектор. Пожарные инспектора работали и до войны, и после войны. Они выполняли свою работу очень ответственно.

- Лидия Федоровна, а какой пожар вам запомнился надолго?

- Тот, от которого чуть не ослепла. Поступил сигнал «Горит склад!». Подъезжаем - видим корич-

невый дым. Цвет насторожил - необычный какой-то, да и запах странный. Ищем очаг горения, а огня как такового и нет. Мы поливаем, а дым еще больше - глаза щиплет и носоглотку дерет, сил нет! Потом заведующий складом бежит и кричит: «Не надо водой тушить, это химия!» Чуть не поотравились все, а могли бы и погибнуть. На складе этом, как позже выяснилось, хранились небольшие по размеру мешочки с химией, они были сделаны специально для солдат. Капнешь в специальное отверстие воды или снега - вещество дает реакцию, выделяет тепло. Вставит солдат пару таких мешочков во внутренние карманы и согревается в зимнюю стужу. А на складе крыша подтекала, вот и накапало, мешочки эти взрываться стали, отсюда и коричневый дым. А у нас ведь ни противогазов, ни специальных средств защиты от химии не было. Долго я глаза свои лечила - как они долго потом болели и гноились, даже проколы делали. Слава Богу, что все обошлось.

- А после окончания войны кем работали?

- Пожарным инспектором по области, до 1950 года. Ходила с проверками в здания МВД, КГБ, выезжала в Вологодский район.

Муж Лидии Федоровны, Павел Степанович Рябинин, отработал в пожарной охране 25 лет. До войны закончил Ленинградское пожарное училище. Был направлен в Устюжну, потом переведен в Череповец. Стал начальником райпожинспекции. В 1944 году был переведен в Вологду, где после войны и познакомился с будущей женой.

В годы войны Лидия Федоровна подорвала здоровье, обморозившись зимой на пожарах. После замужества долго лечилась, восстанавливая силы. И через пять лет родила дочь. Еще через год - вторую, а потом еще одну, и так за четыре года родила трех дочерей. Сейчас род Рябининых продолжают четыре внука, одна внучка и один правнук.

Активная и всегда очень подвижная, Лидия Федоровна и в конкурсах художественной самодеятельности участвовала: в хоре пела и с частушками плясала под гармонь. Участвовала в областных соревнованиях по лыжному спорту с забегом на 3 км, когда ей было 49 лет! И заняла 3-е призовое место - получила грамоту и талон на продукты.

В родительском комитете была в целом 15 лет. Девять из этих пятнадцати водила детей в походы в Дудинское, Молочное, Кирики-Улиты, ходили и с ночевками. На костре вместе готовили еду, пели песни, играли, было весело. Дети Лидию Федоровну очень любили.

- Лидия Федоровна, а как сейчас жизнь? Что волнует, что радует, чем интересуетесь?

- Жить сейчас можно. В магазинах есть все. Да только пенсии маленькие. Не люблю, когда в сред-

ствах массовой информации, по телевизору и в печати, коверкают пожарную терминологию. Когда пожарные рукава «шлангами» называют. Когда слово «спасательная веревка» на «канат» заменяют. И очень обидно слышать, когда неопытные и глупые люди говорят про пожарных: «Опять без воды приехали!» - сразу встаю на защиту пожарных. Очень интересует жизнь современных пожарных - какая теперь техника, какое пожарно-техническое вооружение, какие у пожарных проблемы, какие успехи. Обо всем я узнаю из журнала «Пожарное дело» и из бесед с инспекторами ГПН управления, которые меня изредка навещают. Но хотелось бы пообщаться с пожарными лично.

- Не жалеете о выбранной профессии?

- Нет! Никогда! Я горжусь тем, что работала в пожарной охране всю свою жизнь.

- А правительственные награды вы имеете?

...И Лидия Федоровна вынесла две коробки, в них были ордена и медали ее и мужа: «Отличник-пожарный», орден Красной Звезды, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За боевые заслуги», «Наше дело правое, мы победили!», «В ознаменование 30-й годовщины Советской Армии и Флота 1918-1948 гг.», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда» и другие награды.

Ирина Васильевна Перешивалова

В Вологодском гарнизоне пожарной охраны говорили, что младший инспектор ПЧ-7 прапорщик Перешивалова работает лучше иных офицеров-мужчин. Хотя ничего героического и исключительного в ее работе нет - каждодневная проверка жилых домов, составление предписаний и протоколов. По образованию Ирина Васильевна - медик, раньше вела борьбу за жизнь людей. А потом из-за маленького сына ей пришлось найти работу рядом с домом, так на лесохимическом заводе она впервые столкнулась с пожарной профилактикой. Через некоторое время примерила военную форму и стала предупреждать пожары на подшипниковом заводе.

До сих пор в школах микрорайона вспоминают уроки ОБЖ «учителя» Перешиваловой, а в детских садиках спрашивают, когда она придет со своими раскладными картинками. В какой-то момент ей показалось, что сын остается без материнского присмотра, и это заставило молодую женщину перейти на более спокойную работу. Так Ирина Васильевна стала диспетчером ПЧ-23. Но без живого общения с людьми работа не удовлетворяла, и Ирина Васильевна вернулась обратно в профилактику, уже в ПЧ-7.

Этого принципиального младшего инспектора

знали даже в кабинетах городской администрации. Однажды, не побоявшись ответственности, инспектор Перешивалова из-за плачевного состояния «закрела» общежитие овчинно-меховой фабрики. Люди сидели без света одиннадцать дней, так как домоуправление не принимало никаких мер, но упрямый пожарный инспектор стояла на своем. Разгневанные женщины с детьми пошли к мэру города. Своей стойкостью Перешивалова все же добилась выполнения требований госпожнадзора. А когда инспекторы ПЧ-7 запретили эксплуатацию жилого дома на ул. Прокатова, жильцы, зная, что и тут не обошлось без участия инспектора госпожнадзора, стали звонить Перешиваловой домой. Люди ругались, кричали и обещали поселиться у нее на квартире.

В общем, профилактика - не самая легкая профессия. Пожарному инспектору приходится общаться с разными людьми. Один не вполне здоровый человек устроил в своей квартире настоящий склад: комната была завалена хламом до потолка, в который упирались верхушки давно осыпавшихся выброшенных новогодних елок. Тревогу забили соседи. Команде во главе с сантехниками домоуправления пришлось силой прорываться в квартиру, мужички даже выпили для храбрости, потому что зайти в это жилище было страшно...

Конечно, женщине в погонах бывает гораздо тяжелее, чем мужчине. Но Ирина Васильевна ни на минуту не пожалела о своем приходе в пожарную охрану.

Династии огнеборцев

До начала Великой Отечественной войны в пожарной охране работали целые семейные династии. Фамилии Муравьевых и Шестериковых, Чистотиных и Юриковых, Большаковых, Краснобаевых, Пазгаловых в пожарной охране воспринимаются как символы наследования профессии.

Династия Чистотиных: Константин - начальник караула, Геннадий и Михаил - шоферы, Елизавета - телефонистка, ее муж П. А. Лохов - начальник караула. Двоюродные: Н. Н. Чистотин - инспектор УПО, Михаил Чистотин - боец, сестра Вера - рядовая, ее муж Н. Е. Перцев - начальник снабжения, Надежда - рядовая, ее муж Д. Теревков - начальник части, Парасковья - рядовая, позднее пришел в пожарную охрану Вячеслав Чистотин - шофер.

Династия Юриковых: Евгений Николаевич - начальник УПО в военные годы, Валентин Николаевич - начальник УПО, жена Лидия Павловна - диспетчер.

Династия Большаковых: Александр Васильевич

- начальник караула, его жена Зинаида Ивановна - диспетчер, сын Александр Александрович, его жена Наталья - диспетчер.

Династия Краснобаевых: Николай Константинович - начальник части, жена его Анна Николаевна - диспетчер, брат Александр Константинович - начальник караула, брат Анатолий Константинович - командир отделения.

Династия Пазгаловых: отец, сын и сноха и другие родственники.

Ограниченный объем книги не позволяет рассказать обо всех семьях, хотя каждая из них имеет свою родовую историю и опыт нелегкой работы огнеборца.

Александр Иринархович Соболев

Основатель династии пожарных Соболевых - подполковник внутренней службы Иринарх Анатольевич Соболев (1921 - 1970 гг.), фронтовик. В 1943 году после тяжелого ранения был демобилизован. Служил в Сокольском районе, затем был переведен в ОПО УВД на должность начальника отдела кадров. В 1970 году вышел в отставку по состоянию здоровья и в том же году скоропостижно скончался.

- Я горжусь, что до сих пор отца вспоминают теплыми словами те, кто его знал, - говорит его сын Александр Иринархович Соболев, майор внутренней службы, продолживший дело своего отца.

С 1968 по 1971 год Александр Иринархович учился в Ленинградском пожарно-техническом училище МВД СССР. После его окончания служил в Мурманской области в составе первого спецуправления ГУПО МВД СССР. Работал на предприятии «Нерпа», осуществляющем ремонт атомных подводных лодок. Так как в училище ремонту подводок не учили, дело постигал прямо на месте, и все получалось. В 1978 году перевелся на службу в УПО УВД Вологодской области и работал на разных должностях - от оперативного дежурного до начальника учебного пункта.

- Больше всего мне запомнился пожар, происшедший 27 февраля 1987 года на газонаполнительной станции, расположенной на Ленинградском шоссе. Не успел я вернуться домой после работы, как позвонил диспетчер: «Машина у подъезда». Подъехав к месту пожара, я увидел целую цепочку папах. Рукавной линии не хватило, пришлось потребовать помощи - выскочил какой-то подполковник, и мы с ним нарастили рукавную линию. Баллоны взрывались, из них вылетали вентили. Я до сих пор отчетливо помню, как мы с подполковником внутренней службы А. А. Чистяковым создали эстакаду из взорвавшихся баллонов и вместе с личным составом укрывались за

ней от взрывов. Во время тушения пожара на ГНС диспетчеры «01» устали отвечать жильцам района ПЗ, что эвакуации не будет. Мы выстояли.

Александр Иринархович закончил службу с выслугой 27 лет в должности главного специалиста отдела службы и подготовки УПО УВД.

- Я ушел, но мой сын, Алексей Александрович Соболев, продолжает нашу династию, - говорит он. - Конечно, сыну никаких красивых историй о спасении людей и профессиональной отваге пожарных я не рассказывал. Но он рос в этой атмосфере, с младенческих лет постоянно видел вокруг пожарные машины. И когда в праздники собирались семьями, говорили мы волей-неволей о работе. Специально в свою профессию я его не тащил, но сын все-таки стал пожарным, а после службы в армии к профессии просто прирос. Я горд, когда бойцы пожарной охраны говорят, что с Алексеем Соболевым пойдут в любой огонь, зная, что он не бросит в трудной ситуации. Я, как профессионал пожарного дела, понимаю: работа огнеборцев - всегда командная и спасают людей все вместе, и очень важно чувствовать в товарище опору. На моей памяти случай, когда сын спас на пожаре ребенка. Уверен, что сын займет достойное место в династии пожарных - офицеров Соболевых.

Музей 8-й пожарной части

История создания музея пожарной части возникла в начале 80-х годов: совершенно случайно в руки попали старые фотографии и кое-какие документы. Автор этой статьи, Ю. Козлов, начал собирать собственный архив: фотографировал сослуживцев из частей на пожарах, на учениях и в быту, фиксировал крупные пожары, собирал и литературно обрабатывал пожарный фольклор и парадоксальные случаи. Фрагменты воспоминаний Юрия Козлова представлены в мемуарном разделе книги.

...В 1987 году меня перевели в другую часть, и восстановление исторического архива «заглохло». На новом месте работа продолжилась, но уже на основе материалов ВПЧТС-9. Даже успел начать записи в историческом формуляре и вклеил туда несколько фотографий. Встречался со стариками-ветеранами. Вместе с машиной я был переведен в СВПЧ-8. Сначала отцы-командиры без особого восторга восприняли идею создания музея части. Но позже заместитель начальника части В. И. Шаравин и старший инспектор В. В. Гусев ею заинтересовались.

«Колеса провернулись» с переходом в часть А. В. Желтова. В 1997 году началась перестройка помещений части и была встроена комната для размещения в ней музея. В его обустройстве принимали

участие все без исключения работники части. За короткое время были перестроены стены, оконные проемы, двери, освещение - работы хватало каждому. И пока личный состав пилил, строгал, месил раствор, таскал кирпичи и доски, начальник части А. В. Желтов заказал штандарт части. Эскиз штандарта родился не сразу: пришлось копаться в исторических материалах о старой русской армии и сидеть в библиотеках - ведь знамени предстояло стать символом части, предметом почитания и уважения. Выяснилось, что наша пожарная команда создана во время правления Николая I, в 1829 году. Раз ходы были на конной тяге, значит, наши пращурьы были и кавалеристами. Так и появился на свет эскиз штандарта, который объединил в себе исторический материал и символику пожарной охраны. Полотнище штандарта искусно вышили мастерицы со строчевышивальной фабрики. Наконец все трудности остались позади. 16 апреля 1998 года часть была построена на плацу, и заместитель начальника 4-го отряда А. С. Бочкин вручил нам наш штандарт. В старой армии существовала традиция прибавления знамен на древки. Начинал этот ритуал старший из присутствующих начальников, за ним шли офицеры части и лучшие рядовые - момент торжественный для всей части. И руководство, и рядовые одинаково радовались и переживали.

Теперь в нашем музее заняло место и знамя от

министра внутренних дел, врученное нам за успехи в службе в честь 70-летия советской милиции, а к нему добавлена и Почетная грамота от министра. На видном месте - картина художника А. Соколова, на которой изображено старое здание части. На стенах разместились стенды. На одном из них - фотографии личного состава, служившего в нашей славной части. Есть стенд, где объемно выполнен район выезда части, - его помогал делать сержант А. В. Губинский. Особое место занимают фотографии начала XX века. В разработке - стенд, где будут помещены отдельно фотографии бывших начальников части. Среди экспонатов - старый брандспойт, каски различных типов и годов изготовления, награды ушедшего на пенсию старшего водителя прапорщика Н. А. Гришина и Почетная грамота, врученная ему от министра. Молодежь, приходя на службу, сразу же знакомится с историей части: важно, чтобы не прерывалась связь времен.

Большую помощь в создании и становлении музея оказала Нина Алексеевна Баранова. С ее помощью были обнаружены яркие документы, которые легли в основу исторического формуляра ПЧ-8, бывшей СВПЧ-8, бывшей ППЧ-2, бывшей ГПК-2, бывшей Вологодской добровольной пожарной дружины, бывшего 2-го участка Вологодской пожарной команды.

На учениях пожарные используют спецтехнику и теплоотражательные костюмы.

Гарнизон пожарной охраны Череповца

Город Череповец основан в ноябре 1777 года и является крупным промышленным центром не только Вологодской области, но и всего Северо-Западного региона. Основная отрасль промышленности - металлургия, которая составляет 81% от общего объема производства. Градообразующими предприятиями Череповца являются ОАО «Северсталь», выпускающее прокат, сталь, чугун и другую металлопродукцию, и АО «Северсталь-метиз», производящее калибровочную сталь, стальную проволоку, канаты, гвозди и т.д. Химическая промышленность составляет 13% от общего объема. Ее основу составляют ОАО «Череповецкий «Азот», выпускающий аммиак, нитроудобрения, аммоний; ОАО «Аммофос», производящий серную кислоту, сложные минеральные удобрения, аммофос и нитроаммофос. Машиностроение и металлообработка составляют 0,52% всего объема производства. Все эти предприятия являются пожароопасными, на них в обязательном порядке создается пожарная охрана. Поэтому история огнеборцев Череповца неразрывно связана с предприятиями города металлургов. В настоящее время в Череповце создан второй отряд Федеральной противопожарной службы, которому подчинены пожарные части не только Череповца, но и Череповецкого, Шекснинского и Кадуйского районов.

Вехи истории Череповецкой пожарной команды

Фактов из истории пожарной команды г. Череповца в архивах удалось обнаружить сравнительно немного. Основным источником их служат финансовые документы. В смете расходов Череповецкой городской думы на 1833 год, утвержденной новгородским губернатором, предусматривалось выделение средств «на починку пожарных инструментов и на смазку оных и на ковку лошадей - 120 рублей; на отопление помещений - 31 рубль 50 копеек; на фураж 3-м пожарным лошадям - 409 рублей». В другом деле с названием «Настольный регистр городской Думы для записи прихода и расхода денег за 1833 г.» находим следующий отчет: «10 апреля. Выдано по рапорту пожарного старосты Подшивалова мещанину Василию Елагину за переставку им пожарных инструментов и трубы, которые находятся на зимних роспусках, на летние и за наливку им трех пожарных бочек с подвозом воды с реки Ягорба - 15 рублей. 12 апреля. Выдано мещанину Маркову за по-

правку им печи в пожарном сарае - 3 рубля 50 копеек. 15 апреля. Выдано по рапорту пожарного старосты Подшивалова купцу 3-й гильдии Красильникову за купленный для смазки пожарных инструментов разный материал: дегтю 2 пуда, говяжьего сала 8 фунтов, воску желтого, сала медвежьего... - 28 рублей» и т. д. Исходя из этих записей, можно говорить о том, что в 1833 году в Череповце для борьбы с пожарами имелись водолитные трубы и другие пожарные инструменты, утепленное (с печью) помещение для их хранения, 3 лошади для возки пожарных инструментов и был пожарный староста Подшивалов, который, видимо, за всем хозяйством и наблюдал. Поэтому можно считать, что уже в 1833 году в Череповце были все составляющие, по которым мы сегодня определяем наличие в городе пожарной команды.

Анализируя данные в обнаруженных в архиве сметах доходов и расходов г. Череповца на 1874, 1875, 1881, 1883, 1899, 1903, 1908, 1912, 1913 годы, можно сделать некоторые выводы о состоянии в нем пожарной команды в XIX - начале XX века.

О руководителях пожарной команды

Название должностного лица, отвечавшего сначала за состояние пожарных инструментов, а затем и всей команды, менялось: в 1833 году его именовали «пожарным старостой», в 1875 - «смотрителем пожарного обоза», а в скобках уточняли - «брандмейстер». Начиная с 1899 года должность указана уже определенно - «брандмейстер». С годами менялось и годовое денежное содержание брандмейстера: в 1875 г. - 200 рублей, с 1883 по 1899 г. - 300 рублей, в 1912 г. - 520 рублей. В смете на 1883 г. в примечании впервые упомянуты основные обязанности начальника пожарной команды: «наблюдает за инструментами, распоряжается на пожарах, перекладка инструментов», а в 1899 году сметой предусматривались расходы на отопление и освещение брандмейстерской квартиры, что можно рассматривать как льготу для повышения заинтересованности в выполнении им своих обязанностей.

О штатной численности команды

Впервые штаты команды обнаружены в отчетном документе, относящемся к 1875 году. В том году у смотрителя пожарного обоза был помощник с окладом 100 рублей в год и шесть пожарных служителей. В 1881 году помощника смотрителя пожарного обоза называли «старостой», установив ему оклад 144 рубля в год, а на оплату двух конюхов и трех каланчовых предусматривалось 600

рублей. В 1883 году годовое содержание старосты при пожарном обозе составляло 168 рублей, шести конюхов - 792 рубля, трех сторожей-каланчовых - 395 рублей. При этом суммы выплат летом были больше, чем зимой, - видимо, учитывалась степень нагрузки. Еще 150 рублей было выплачено погонщикам обывательских лошадей за участие в тушении 5 пожаров. На обмундирование дежурных было израсходовано 685 рублей. При небольшом штате команды сумма по тем временам довольно приличная. Кроме этого, в том году предусматривался еще один вид расходов - «вознаграждение пожарной команде за время пожаров и смотров, перекладку пожарных инструментов».

В 1899 году численность личного состава пожарной команды составляла 11 единиц. На содержание всей пожарной команды на год было выделено 3174 рубля 7 копеек.

В 1903 году в команде было 14 человек: брендмейстер, его помощник, 8 конюхов и 4 каланчовых. В летнее время прибавлялось еще 3 рабочих. Большую помощь в ликвидации пожаров оказывали члены добровольного пожарного общества, которых, как указано в отчете, прибывало на пожар от 150 до 200 человек.

В ведомости об устройстве пожарной команды за 1909 год указано, что в штате команды было 20 человек.

В 1912 году в штат команды входили брендмейстер, 8 конюхов, 4 каланчовых и 3 рабочих при обозе. Кроме того, предусматривалось выделение 216 рублей на наем 3 временных рабочих при обозе и 50 рублей на вознаграждение вольным рабочим, участвующим в тушении пожаров. 175 рублей выделялось на оплату обывательских лошадей, принимающих участие в возке воды на пожар.

В 1915 году постоянный состав команды составлял 16 человек. На содержание всей пожарной команды был отпущен 9171 рубль.

О зданиях

В приложении к смете на 1874 год при расчете потребного количества дров указано, что в «пожарной избе» имеется две «русских» и две «голландских» печи. На основании этого можно утверждать, что в пожарном строении было несколько отапливаемых помещений.

В смете 1885 года записано в расход 2074 рубля на устройство навеса площадью 36 кв. метров для пожарных инструментов, а в 1894 году 2574 рубля потрачено на строительство каменного здания водокачки.

В смете расходов на 1899 год в раздел «содержание пожарной команды» включены:

- каменная водокачка на Торговой площади (*видимо, считали, что водокачка родственная служба. - Ред.-арх.*);

- каменное здание, занимаемое пожарными инструментами;

- изба при конюшне (квартира брендмейстера);

- конюшня, навес и бак при обозе;

- помещения, занимаемые пожарными служителями.

О размерах некоторых из этих помещений говорит число установленных в них печей: в каменном сарае «2 голландских» печи, в помещении для пожарных служителей - «4 русских» и «4 голландских» печи; из чего можно заключить, что служители занимали несколько помещений; в квартире брендмейстера - «1 голландская» печь.

В отчете за 1912 год в разделе «На счет баланса к 1 января 1913 г.» указаны даты постройки отдельных зданий города и приобретения различных предметов, в том числе и для пожарной команды. Из него узнаем, что здание под названием «каменный пожарный сарай» строилось два года. В 1889 году за 36 рублей 50 копеек был составлен его проект. В 1890 году на постройку депо израсходовано 3242 рубля, в 1891 - 3281 рубль 65 копеек. Получается, что в конце XIX - начале XX века пожарная команда занимала несколько зданий.

О пожарных инструментах

В документах XIX века пожарные инструменты упоминались вообще без их поименного перечисления. Отдельно учитывались лишь трубы.

Полный перечень инструментов, имевшихся в команде, встречен впервые в документе «Ведомости о состоянии пожарной части в г. Череповец за 1903 г.». При этом указано число инструментов: пожарных труб - 10, кожаных рукавов 15/24/3 (*что именно обозначали эти числа, написанные дробью одно под другим, можно лишь догадываться, одновременно удивляясь тому, что рукава до сих пор были кожаные. - Ред.-арх.*), гидропультов - 2, ходов летних на металлических осях - 25, на деревянных - 12, ходов зимних - 31, бочек - 25, багров - 20, ухватов - 8, лестниц - 18, парусов - 4, лопат - 30, ломов - 13, топоров - 25. Анализируя этот перечень, остается удивляться большому количеству имевшихся ходов: 37 летних и 31 зимний! Большой же сарай требовался для хранения такого имущества, и сколько нужно иметь лошадей, чтобы вывезти его к месту пожара!

В другом перечне пожарных инструментов и инвентаря встречен впервые насос «Ниагара» для накачивания воды в бочки, приобретенный в 1907 году, а также в списке перечислялись: 4 висячих хомута, 11 чугунных кормушек для лошадей, 1030

бурлацких ложек, 100 штук деревянных чашек... Перечисленные предметы вызывают недоумение: зачем нужно столько ложек и чашек? Почему кормушки для лошадей, которые всегда делали деревянными, вдруг стали чугунными? Но финансовые документы тех лет ответов не содержат.

О лошадях

В 1833 году при пожарной команде имелось для возки пожарных инструментов 3 лошади, в 1875 - 4, в 1903 - 7, в 1909 - 8. Такого количества лошадей было явно недостаточно. Лошадей нанимали у жителей города, которым оплачивали участие в тушении пожара. Например, в 1875 году в смете расходов на год предусматривалось 390 рублей на наем для пожарного обоза 6 обывательских лошадей, и в скобках уточнено, что каждая пара нанимается за 130 рублей в год по контракту. Использовали животную тягловую силу в основном для доставки бочками воды к месту пожара. Однако даже при найме обывательских лошадей их было явно недостаточно для одновременной доставки к месту пожара всех имевшихся ходов.

Добровольное пожарное общество

В 1915 году в Череповце с населением уже в 90 тысяч человек отмечало 50-летие «Общество взаимного страхования от огня имуществ», организованное в 1865 году. В него входило 653 добровольных страхователя. За 50 лет своего существования общество выдвло городскому самоуправлению 40 тысяч рублей на строительство пожарного депо и устройство водопровода.

В 1885 году был утвержден Устав Вольного пожарного общества г. Череповца. Для введения его в действие был избран Учредительный совет из гласных думы: Н. В. Волкова, А. И. Подшивалова и К. У. Цветкова. Однако открыто общество было лишь в 1893 году.

Пожарная команда в годы советской власти

В первые годы советской власти существовала Череповецкая губерния. При губернском отделе коммунального хозяйства был пожарный подотдел, возглавляемый В. И. Вишняковым, в подчинении которого находилась и череповецкая пожарная команда, которой руководил брандмейстер Г. В. Васильев. Их трудами в 1927 году было построено новое пожарное депо по адресу: ул. Коммунистов, д. 35. В нем и по сей день располагается ПЧ-14.

В 1922 году в отчете Череповецкого губисполкома 12 губернскому съезду Советов упоминает-

ся, что на содержание череповецкой пожарной команды с численностью 37 человек личного состава при 8 лошадях выделяется в год 11 тысяч 649 рублей золотом. Штат команды было решено увеличить на 13 человек. На этот период в городе телефонной связи не было, и на мачте, установленной на крыше здания, поднимались разноцветные шары: зеленый сигнализировал, что в городе спокойно, красный оповещал о пожаре. При двух православных церквях были созданы вольные пожарные дружины из числа верующих. В каждом жилом квартале города на ночь назначался дежурный из числа жителей.

В 1932 году на вооружении пожарной охраны находились две мотопомпы «Рено», автонасос «АМО», автонасос ПМГ-1. Еще один полученный автонасос применения не нашел и был продан маслозаводу. В этом же году для связи был приобретен аппарат «Морзе», но из-за нехватки денег не был установлен и не использовался. В период с 1929 по 1934 год начальником городской пожарной охраны был И. Федин, с 5 ноября по 10 декабря 1934 года - Волков.

В 1937 году личный состав городской пожарной команды (ГПК) состоял из 42 человек. Начальником ГПК был Г. И. Тигане.

В 1941 году штат работников ГПК составлял 55 человек. На вооружении находилось 6 автонасосов, 40 ручных насосов и 4 мотопомпы. Из средств пожарного водоснабжения в городе имелось 64 гидранта, было обустроено 5 подъездов к реке Шексне и 12 искусственных водоемов. С 13 ноября 1941 года поставлена в боевой расчет автомашин «ЯГ-6». В период с 1937 по 13 мая 1943 года начальниками ГПК работали Верегин, Юриков, Усанов, А. Д. Соколов, И. А. Алексеев.

Начальники ГПК с 1943 по 1963 год:

- Иван Васильевич Сусин - с 13 мая 1943 по 15 апреля 1953 года;
- Василий Георгиевич Панин - с 15 апреля 1953 по ноябрь 1955 года;
- Александр Георгиевич Судаков - с ноября 1955 по август 1957 года;
- Александр Павлович Диев - с 15 ноября 1957 по 22 ноября 1958 года;
- Владислав Акиндинович Коженков - с 22 декабря 1958 по 7 января 1961 года;
- Михаил Иванович Углов - с 7 января 1961 по 10 августа 1962 года;
- Николай Иванович Попов - с 10 августа 1962 по 15 сентября 1963 года;
- Иван Федорович Заварин - с 15 сентября 1963 года.

В 1948 году для охраны объектов строительного треста «Череповецметаллургстрой» организована пожарно-сторожевая охрана численностью 45 человек, возглавляемая Котловым.

В 1949 году на территории деревообрабатывающего комбината начато строительство нового здания пожарного депо, в которое и переехала пожарно-сторожевая охрана треста в 1951 году (в настоящее время в этом помещении базируется ПЧ-15).

21 ноября 1956 года принято решение о создании в Череповце 2-й городской пожарной команды штатной численностью в 22 единицы. Первым ее начальником был назначен Борис Григорьевич Рыжов. В 1959 году было начато строительство пожарного депо для ее размещения, в настоящее время в этом здании на ул. Фабричной располагается база ГДЗС.

В 1962 году приказом начальника ОПО УВД № 60 от 8 августа 1962 года в Череповце был организован городской отдел пожарной охраны. Первым его начальником был назначен Александр Васильевич Земсков, работавший на этой должности до 5 сентября 1963 года, его сменил Николай Иванович Попов, до этого работавший начальником ГПК-1.

В 1965 году в соответствии с приказом начальника ОПО УООП ВО городской отдел пожарной охраны переименован в городской отряд пожарной охраны штатной численностью 17 человек, а 23 декабря 1966 года 2-я команда штатной численностью 36 человек была переименована в ППЧ-7 по охране г. Череповца.

С 1 января 1967 года городской отряд пожарной охраны в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 344 от 3 мая 1966 года был упразднен. Взамен организован отдел госпожнадзора г. Череповца и Череповецкого района. В его подчинении находились 5 городских, 4 районных и 3 ведомственных пожарных части.

В 1971 году с 4 января в гарнизоне города появилась первая военизированная часть по охране азотно-тукового завода, начальником которой был сначала А. М. Ганжинов, затем В. С. Толстов.

27 июня 1972 года благодаря трудам начальника отдела госпожнадзора г. Череповца Б. И. Саламатина и сменившего его В. Д. Сухарева было завершено и сдано в эксплуатацию здание пожарного депо ППЧ-58 (ЧМЗ) по адресу: ул. Комарова, 12, на 3-м этаже которого с 30 июня 1972 года разместился отдел госпожнадзора.

В 1973 году был организован отряд пожарной охраны, начальником которого назначен Михаил Александрович Подволоцкий, работавший до этого начальником ППЧ-6.

В 1974 г. ППЧ-7 переезжает в помещение пожарного депо спичечной фабрики на ул. Моченкова, 19, где сейчас располагается ПЧ-13. Первым ее начальником был назначен А. П. Кульманов.

В сентябре 1975 года организован отряд № 1 по охране промышленных объектов ЧМК и ЧСПЗ в составе ПЧ-3, ПЧ-4, и ПЧ-5, которым руководит

Б. И. Саламатин. В том же году организуется ВПЧ-2 по охране химического завода, которую возглавил В. П. Житов.

11 мая 1982 года был издан приказ о военизации пожарных частей. Вместо ППЧ-6 была создана самостоятельная военизированная пожарная часть № 14. Первым начальником СВПЧ-14 был назначен капитан внутренней службы Виктор Николаевич Тарасов. Для оказания помощи в подборе кадров в должности начальника ППЧ-6 на весь период создания СВПЧ-14 оставалась Нинель Павловна Соловьева. В том же году пожарные части по охране азотно-тукового и химического заводов были объединены в отряд ВПО, который возглавил Н. И. Лесихин. С этого года профессиональная пожарная охрана была реорганизована в военизированную, что положительно повлияло на боеготовность пожарной охраны города. Впоследствии в Череповце был создан отдел пожарной охраны УВД Череповецкого горисполкома.

С 10 августа 1991 года ОПО УВД Череповецкого горисполкома был реорганизован в 5 отряд ПАСС УВД Волоблисполкома.

До 2008 года гарнизон пожарной охраны г. Череповца состоял из двух отрядов: отряда № 1, охраняющего объекты ОАО «Северсталь», и отряда № 5 по охране города Череповца.

ОГПС-5

С декабря 1990 по октябрь 2003 года руководил подразделениями пожарной охраны г. Череповца Александр Николаевич Дмитриев.

С 1 января 2005 года на должность начальника 5 отряда ГПС по охране г. Череповца назначен Виктор Николаевич Четвергов, который в 2009 году возглавил 2-й отряд ФПС.

Офицерский состав Череповецкого гарнизона на учениях. Склад ГСМ ОАО «Северсталь», 27 марта 2008 года.

*В качестве посредника на боевом участке -
С. С. ГУСЕВ, начальник ПЧ-12 ОГПС-5.*

ОГПС-5 до 2009 года включал 6 частей: ПЧ-14 и ПЧ-15, охраняющие Центральный микрорайон, ПЧ-12, расположенную в Зареченском районе, ПЧ-13 - в Северном, ПЧ-1, дислоцированную на территории ОАО «Азот», ПЧ-2 - на территории ОАО «Аммофос».

Силами Череповецкого гарнизона пожарной охраны проводятся регулярные пожарно-тактические учения на промышленных объектах, в которых участвуют все пожарные части города и районов.

На учениях задействуется весь офицерский состав Череповецкого гарнизона пожарной охраны, как сотрудники 5-го отряда, так и офицеры, охра-

няющие «Северсталь». На учениях отлаживается взаимодействие всех служб города, происходит отработка боевых действий, пожарные изучают особенности пожароопасных объектов на практике, дается оценка действиям представителей объекта.

Для проведения учений и анализа их результативности назначаются специальные посредники, которые оценивают действия руководителей, непосредственно задействованных на учениях.

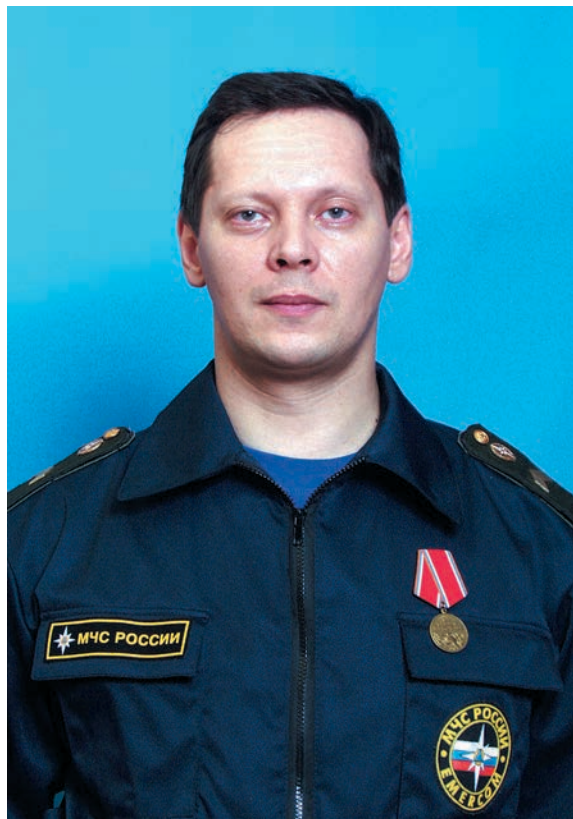
Череповецкие огнеборцы, хорошо подготовленные профессионалы, готовы прийти людям на помощь в любую минуту. Все они - спасатели, борющиеся за человеческие жизни. Несколько череповчан награждены медалями «За отвагу на пожаре», в их числе командир отделения ПЧ-15 О. В. Цветков и помощник начальника караула ПЧ-14 А. В. Чегодаев.

28 февраля 2005 года утром в жилом доме № 21 по ул. Строителей на пятом этаже начался пожар. О. В. Цветков, оказавшийся во внеслужебное время рядом с местом ЧП, увидел на балконе женщину, звавшую на помощь. Проникнуть в квартиру через лестничную площадку было уже невозможно, пожарный смог попасть в горящее помещение только с четвертого этажа через соседний балкон. Женщина была уже без сознания. Цветков оказал пострадавшей неотложную помощь и, приведя в чувство, эвакуировал по автолестнице в безопасное место.

По представлению ГУ МЧС России по Вологодской области Олег Владимирович Цветков за про-

ОАО «Северсталь». Сотрудники пожарной охраны Череповца на гарнизонных учениях.

*О. В. ЦВЕТКОВ, командир отделения ПЧ-15
ОГПС-5 по охране г. Череповца.*

*А. В. ЧЕГОДАЕВ, помощник начальника
караула ПЧ-14 ОГПС-5.*

явленные мужество и героизм при спасении людей на пожаре был награжден медалью МЧС России «За отвагу на пожаре».

6 сентября 2005 года на центральный пункт пожарной связи поступил вызов на пожар, случившийся в жилом доме на Московском проспекте. К моменту прибытия пожарного расчета трехкомнатная квартира уже полыхала открытым пламенем, из густого дыма кричала, прося о помощи, женщина с грудным ребенком на руках. Еще бы минута - и трагедия закончилась бы смертельным прыжком жертвы с высоты четвертого этажа. Помощник начальника караула ПЧ-14 А. В. Чегодаев, быстро поднявшись по трехколенной лестнице, принял младенца из рук отчаявшийся матери и спустился с ним вниз, после чего вторым заходом эвакуировал женщину и передал ее в руки бригады скорой помощи.

Благодаря грамотным и решительным действиям и ребенок, и мать были спасены. Александр Васильевич Чегодаев за проявленные мужество и героизм при спасении людей на пожаре награжден медалью МЧС России «За отвагу на пожаре».

На Доску почета ОГПС-5, кроме фотографий награжденных героев, помещены и фотоснимки лучших людей отряда: диспетчера ЦППС Л. В.

Журкиной, старшего помощника начальника дежурной смены СПТ А. Б. Зябликова, начальника караула ПЧ-13 И. Н. Ткаченко, помощника начальника караула ПЧ-12 М. В. Жирохова. Второй год подряд лучшим начальником части Череповца признается С. С. Гусев - начальник ПЧ-12, отработавший в пожарной охране 20 лет и прошедший все ступеньки профессионального роста, под его руководством часть показывает отличные результаты по профессиональной подготовке.

ПЧ-12

На протяжении последних пяти лет ПЧ-12 остается лучшим подразделением отряда по итогам конкурса профессионального мастерства. В этом достижении прослеживается несомненная заслуга М. К. Сяркинена, работавшего начальником части с 1977 по 2001 год, а традиция сохранения высокого уровня этого конкурса продолжается усилиями С. С. Гусева.

ПЧ-12 охраняет самый большой район города - Первомайский. В районе выезда части нет промышленных объектов, в основном жилые дома, преимущественно повышенной этажности, муниципальные здания школ, больниц, магазины. По

Личный состав ПЧ-12 ОГПС-5. В центре - бывший начальник части Михаил Карлович СЯРКИНЕН.

статистике возгораний в Вологодской области, в жилом секторе происходит около 70% от общего количества пожаров, так что сотрудники ПЧ-12 без работы никогда не остаются. Немало на их счету и спасенных человеческих жизней.

ПЧ-2

Пожарная часть ОАО «Аммофос» образована в 1974 году. О ее работе рассказывает начальник ПЧ-2 Юрий Валентинович Веселов:

- Я возглавляю эту часть с 2004 года. За этот период самое серьезное возгорание было на СКП в феврале 2006 года. Тогда загорелась шихта, подаваемая по галерее в печное отделение. Работали по повышенному номеру, с привлечением сил Череповецкого гарнизона. Испытание огнем и погодными условиями прошли и люди, и техника. Температура воздуха в тот день была минус 28 градусов. Огонь бушевал и рвал-

Идет проливка места пожара.

ся по галерее в печное отделение, но благодаря грамотным действиям пожарной дружины предприятия и персонала печного отделения загорание было благополучно ликвидировано. Кстати, лишь пожарная техника ПЧ-2 не дала сбой в этих экстремальных условиях. На сегодняшний день техника ПЧ-2 - одна из самых обновленных в Череповецком гарнизоне.

Мы ежедневно выезжаем в дозоры. Пожарный автомобиль проезжает по всей территории, про-

Ю. В. ВЕСЕЛОВ - начальник ПЧ-2 ОГПС-5.

Пожарные ПЧ-2 на учениях на ОАО «Аммофос».

веряя участки, закрепленные на этот день, и контролирует пожарную безопасность. На ведение огневых работ выходят инспекторы, когда есть необходимость, привлекаются силы части, и мы выезжаем. Пожарный автомобиль фактически целыми рабочими днями дежурит на определенном объекте.

Большое значение придаем профилактике, проверке водоснабжения, пожарных гидрантов на территории ОАО «Аммофос».

Два раза в год, весной и летом, проводим проверку пожарных гидрантов. Раз в три года к нам приезжают пожарные комиссии из Вологды с тотальным обследованием всего предприятия, а мы уже помогаем специалистам устранить недочеты. Вновь принятые работники проходят у нас технический минимум: все электросварщики и газорезчики, которые непосредственно работают на огневых работах, подтверждают здесь свой допуск на право выполнения работ.

Руководство завода оказывает нам большое внимание: сделан косметический ремонт здания пожарного депо и административно-бытового корпуса, мебель заменяется на более современную. Часть оснащена оргтехникой, все необходимое и для работы, и для отдыха личного состава есть. Планируется расширение и ремонт спортивного зала - это крайне важно для физической подготовки личного состава, ведь наша пожарная часть постоянно участвует в учениях местного, городского, областного уровней.

Самая большая нагрузка на пожарных ложится в жаркие летние дни, когда частенько происходит возгорание серы. Сера загорается на машинах, которые ее развозят, на дорогах, на местах складирования. Очаги загорания локальны, но если их запустить, то озеро этого голубого огня может разлиться, выделяя при этом токсичные газы. Поэтому важно сразу приступить к тушению подручными средствами, не забывая вызвать пожарную команду. Вовремя вызванная пожарная команда доставит вам незабываемые минуты... Ведь известно, что человек может бесконечно смотреть на огонь, на воду, и на то, как работает другой человек, - и это всё вместе можно увидеть на пожаре.

Мы работаем на производстве, где есть объекты, которые находятся под разными видами энергии, - это и электричество, и газовые трубопроводы, паропроводы. Очень важно не лезть туда, куда не надо. Если сторит какое-то оборудование - это не так страшно, как если погибнет человек. И очень важно, чтобы работник пожарной охраны помнил о своих главных задачах - в первую очередь спасение пострадавших и только после этого ликвидация пожара.

История создания пожарной охраны на Череповецком металлургическом комбинате. ОПС-1

История создания пожарной охраны на комбинате начинается с 11 декабря 1952 года.

Не все знают, что пожарная охрана старше самой «Северстали» на три года: существует с декабря 1952-го. Цеха уже строились, и в одном из них - в недостроенном здании ремонтно-механического цеха - размещалась объединенная пожарная и вооруженная охрана - ОПВВО. Работали в ней тогда 22 человека и машина ПМЗ-9 на шасси ЗИЛ-150 под руководством начальника А. М. Короткова. В январе 1954 года пожарная команда ОПВВО переехала в пожарное депо городской пожарной команды на улицу Коммунистов, 35. В мае 1954 года пожарная команда сменила место дислокации и переехала в пожарное депо вооруженной охраны треста «Череповецметаллургстрой» на улицу Западную, дом 3.

1 марта 1955 года произведена реорганизация ОПВВО, и на базе пожарной охраны создана про-

фессиональная пожарная команда завода (ППК). Начальником был назначен Яков Иванович Иванов, помощником начальника - Василий Архипович Марков. В апреле 1955 года пожарная команда переехала на стоянку в пожарное депо коксохимического цеха.

1 января 1956 года распоряжением управления охраны и спецчастей Министерства черной металлургии СССР № 333/10 от 5 января 1956 года на базе профессиональной пожарной команды была организована объединенная военизированная пожарная команда (ОВПК) в составе двух команд: ВПК-1 по охране металлургического завода и ВПК-2 по охране коксохимического цеха. 22 апреля 1965 года ВПК переехала в центральное пожарное депо у ТЭЦ завода, где сейчас располагается 3-я пожарная часть. Численность личного состава пожарной команды постоянно увеличивалась: с 54 человек в 1957 до 109 штатных единиц в 1962 году.

С первых лет работы пожарной охраны получил развитие и пожарно-прикладной спорт. В 1959 году на территории ВПК-1 строится учебная башня. Личный состав принимает активное участие в спортивной жизни подразделений. Лучшими спортсменами ВПО были А. К. Нестеров, С. Соколов, Сахаров. В 1965 году команда

Череповецкая городская пожарная команда, 1952 год. 1-й ряд (сидят): второй справа - Иван Александрович КАРАБАЕВ, верхний ряд: четвертая справа - Александра Александровна КАРАБАЕВА.

ВПО заняла 1-е место в Ленинграде среди предприятий Ленсовнархоза.

В январе 1965 года ОВПК реорганизована в отряд военизированной пожарной охраны (ОВПО). Начальником ОВПО был назначен Я. И. Иванов, заместителем - В. А. Марков. К апрелю 1966 года на вооружении ОВПО стояло 7 единиц пожарной техники.

В 1966 году отряд военизированной пожарной охраны передан в ведение Министерства охраны общественного порядка, на его базе организованы 9-я профессиональная пожарная часть (ППЧ-9) по охране металлургического завода, численностью 48 человек и 5 единиц пожарной техники (начальник Я. И. Иванов) и 10 профессиональная пожарная часть (ППЧ-10) по охране коксохимического производства, численностью 28 человек и 2 единицы пожарной техники (начальник С. В. Юдин).

17 февраля 1972 года утверждается штатная численность вновь созданной профессиональной пожарной части № 58 в количестве 31 человека и 2 единиц техники.

Профессиональная пожарная охрана металлургического завода просуществовала до августа 1975 года, когда ППЧ-9 реорганизована в ВПЧ-3, а ВПЧ-10 и ВПЧ-4 были переданы в ведение 1-го отряда военизированной пожарной охраны ОПО УВД. С этого времени начинается свою историю 1-й отряд ВПО, который возглавил подполковник внутренней службы Борис Иванович Саламатин.

В. В. ШИЛОВ - первый заместитель начальника ГУ МЧС России по Вологодской области (слева), В. С. ТОЛСТОВ - начальник ОГПС-1.

В сентябре 1975 года на базе ППЧ-58 создается отдельный пост 1-го отряда ВПО, который возглавил старший лейтенант внутренней службы Николай Васильевич Брюшинин. В октябре 1980 года на его базе создается военизированная пожарная часть № 5. Начиная с января 1978 года много лет 1-м отрядом руководил полковник внутренней службы Василий Сергеевич Толстов. По отзывам коллег, это настоящий профессионал, человек чести и служебного долга, за что отмечен множеством наград, в том числе медалью «За отвагу на пожаре», знаком «Заслуженный работник МВД». Прослужив в пожарной охране 45 лет, Василий Сергеевич накануне юбилея с чувством выполненного долга ушел на заслуженный отдых.

Сегодня здесь работают уже не 22 человека, а в десять с лишним раз больше - 230 огнеборцев. Каждый - профессионал своего дела. Фраза: «Прошли огонь, воду и медные трубы» - про этих доблестных людей, понимающих друг друга с полуслова. И каждый день 35 пожарных выходят на круглосуточные дежурства.

Охраняемых объектов за три десятка лет тоже прибавилось. Отряд разделен на 4 части: ПЧ-3 охраняет АГП и доменный цех, ПЧ-4 - КХП, ПЧ-5 - сталеплавильное и прокатное производство, ПЧ-18 - ОАО «ЧСПЗ».

Пожарная охрана «Северстали» полностью укомплектована и оснащена намного лучше, чем городская. Ежедневно в боевом расчете отряда находятся 6 пожарных автоцистерн, 2 специальных автомобиля пенного и порошкового тушения, оперативный штабной автомобиль, пожарная насосная станция, пожарная лестница, пожарный поезд.

Каждый день пожарные инспекторы совершают обходы в цехах, следят за мерами противопожарной безопасности на территории «Северстали», согласовывают с администрацией цехов наряды-допуски на проведение огневых работ, организуют занятия и учения с персоналом. Задачи, которые стоят на сегодняшний день перед пожарной охраной «Северстали» - предупреждение и тушение пожаров, - актуальны как никогда.

По словам начальника отряда Алексея Владимировича Виноградова, сегодня первый отряд государственной противопожарной службы - это слаженный, дружный коллектив профессионалов, настоящих энтузиастов своего дела. Здесь работают отважные и мужественные люди, которые по своему служебному долгу в любых условиях обязаны вступить в схватку с огненной стихией, спасти людей, попавших в беду, уберечь ценности.

Авария на ОАО «Северсталь»

В воскресенье утро 21 ноября 1999 года спокойное несение службы гарнизоном Череповца было прервано сообщением о пожаре на коксохимпроизводстве ОАО «Северсталь». В 4 часа 15 минут в результате неисправности в работе тушильного вагона при приеме кокса из печи произошло попадание раскаленного кокса на ленточный транспортер. В нарушение существующей инструкции, меры, рекомендуемые для таких случаев, в достаточной степени приняты не были, и примерно в 500 метрах от места попадания произошло возгорание транспортерной ленты. Только спустя час сигнал о происшествии поступил на пульт диспетчера ОГПС-1.

Заводчане пытались самостоятельно потушить очаг возгорания, в итоге прибывшим пожарным пришлось работать в условиях высокой температуры и крайней задымленности. Однако и в сложившейся ситуации пожарные сработали оперативно.

*Авария на пятой домне ОАО «Северсталь».
Январь 2008 года.*

Очаг пожара был уже локализован, но случилось непредвиденное: шестеро пожарных ПЧ-4 готовы были спуститься с семиметровой высоты,

Ликвидация аварии на пятой домне ОАО «Северсталь». Январь 2008 года.

когда подверженный огню участок железобетонной галереи, протяженностью около 165 м, неожиданно рухнул вместе с людьми, раздавив обломками стоявшие внизу пожарные машины и два железобетонных вагона. В одной из трех поврежденных машин получил тяжелые травмы водитель ПЧ-1 ОГПС-5. Только по счастливой случайности никто не погиб. Все 7 человек находились на излечении в травматологическом отделении МСЧ ОАО «Северсталь».

ПЧ-3

Третья пожарная часть охраняет наибольшую территорию комбината. Это доменное и агломерационное производства и подразделения для жизнеобеспечения ОАО «Северсталь». Сложное энергетическое производство связано с использованием и хранением большого количества смазочных, пропиточных и других горючих жидкостей. С точки зрения противопожарной ситуации огонь, искры, печи, гидравлика, разливы масла - взрывоопасное, требующее постоянного контроля и внимания производство. На комбинате вопросы пожарной безопасности решают не только огнеборцы, но и собственная служба охраны - благодаря бдительности ее сотрудников на комбинате не встретишь случайных людей, поэтому и вероятность возникновения пожаров практически сведена к минимуму. Пожаров немного, они оперативно пресекаются в начальной стадии. Обстановка в районе обслуживания 3-й пожарной части достаточно спокойная и стабильная.

Подразделение ПЧ-3 полностью содержится за счет предприятия, его руководители относятся к пожарным внимательно. Закуплена дорогая пожарная автотехника: лестница, пятитонный «КамАЗ», комплект боевой одежды, пожарные рукава и пожарно-техническое вооружение.

Многие цеха комбината сегодня оборудованы современными автоматическими противопожарными системами. Помимо этого, администрация «Северстали» выделила для своих огнеборцев необходимые средства для ремонта пожарного оборудования.

При необходимости пожарных ПЧ-3 задействуют и в городской черте. Это происходит, когда пожару объявляется второй и третий, повышенный номер сложности. Прибывают они на вызов своевременно и работают в высшей степени грамотно.

ПЧ-4

Главное качество, отличающее работу пожарных, безусловно, скорость. Возглавляемый майором В. П. Алпатовым дежурный караул в считан-

ные минуты прибывает на пожар и побеждает огонь. Владимир Петрович умеет наладить тесное и максимально быстрое взаимодействие всех бойцов на пожаре.

До сих пор Владимиру Петровичу Алпатову снится, как он летит вниз вместе с падающей галереей коксового цеха 5-й коксовой батареи, - реальные события пожара 21 ноября 1999 года, когда произошло обрушение горящей галереи на стоящие под ней пожарные автомобили. Обошлось без человеческих жертв, хотя машины уже не подлежали восстановлению. Физические качества пожарных и их боевое мастерство оказались крепче техники.

Помощник начальника караула Большаков - спортсмен, неоднократный призер областных соревнований по гиревому спорту. Хватов - прекрасный водитель, на максимальной скорости доставляющий дежурный караул к месту пожара. Благодаря их примеру в службе и все остальные пожарные поддерживают на высшем уровне свои профессиональные навыки.

ПЧ-5

Военизированная пожарная часть № 5 по охране промышленных объектов ОАО «Северсталь» была создана в октябре 1980 года в количестве 39 человек и оснащена 2 автоцистернами. Начальником ВПЧ-5 был назначен Юрий Степанович Заиченко. На плечах команды лежит вся ответственность за противопожарную безопасность сталеплавильного и прокатного производства. Порядок в цехах достигается за счет тщательной противопожарной профилактики, постоянных учебных тренировок и четкой, слаженной работы всех членов команды.

Сотрудники ПЧ-5, проявляя мужество, неоднократно спасали человеческие жизни.

На улице Маяковского, в доме № 10, загорелась квартира на втором этаже. Нетрезвый хозяин заснул настолько крепко, что даже не смог почувствовать, как под ним начал тлеть диван. Некоторое время спустя соседи по площадке с ужасом наблюдали дым из-под двери, который сизым облаком уже окутывал подъезд. Кто-то догадался набрать спасительный номер «01». К счастью, машина 5-й пожарной части, обслуживающая и прилегающую к заводу территорию, подоспела вовремя. В считанные секунды пожарные поставили к окну горящей квартиры трехколенную лестницу, размотали пожарный рукав, проявив при этом невероятную оперативность. Начальник караула Сергей Анатольевич Лосев проник в квартиру через окно, схватил мужчину, находящегося уже в бессознательном состоянии, открыл дверь и вытащил на

Личный состав ПЧ-5 ОГПС-1 г. Череповца, 2008 год.

улицу. Врачи «скорой» оказали пострадавшему медицинскую помощь.

За тушение пожара в кабельном тоннеле обжимного цеха старший пожарный Александр Иванович Альбоха и командир отделения Владимир Валерьевич Зырянов награждены медалями «За отвагу на пожаре».

Ветераны пожарной охраны Череповца

Александр Сергеевич Соколов отслужил водителем в ПЧ-4 по охране Череповецкого металлургического завода 28 лет и был свидетелем ее многочисленных реорганизаций и переустройств.

В жизни Александра Сергеевича было мало праздников, заслуженные награды порой обходили его стороной, но благодаря таким как он пожарная автомобильная техника всегда была в полной боевой готовности, а пожарные водители по примеру Соколова постоянно совершенствовали навыки езды и искренне считали трезвость нормой жизни. Только благодаря высокой сознательности таких как Александр Сергеевич, своими руками перебиравших и совершенствовавших пожарную технику, огнеборцам всегда удавалось с

честью выходить из самых сложных ситуаций при возгораниях, не раз возникавших на тогда еще молодом коксохиме.

Леонид Васильевич Перешивалов более тридцати лет умело управлял автомобилями 4-й пожарной части по охране коксохимического производства ОАО «Северсталь».

Пожар на коксохимическом производстве, как правило, особо сложный: борьба с ним требует от огнеборцев знаний объекта, технологического процесса, свойств горящих химических веществ и максимальной слаженности действий. Леонид Васильевич помнит пожар, случившийся 7 февраля 1986 года. Тогда из-за низкой температуры воздуха и попадания его через неплотную задвижку в газопровод произошел взрыв, повлекший разрушение скрубберов бензольного отделения цеха улавливания химических продуктов № 1. В тушении пожара участвовали силы всех подразделений пожарной охраны города. Была угроза новых взрывов и дальнейшего распространения огня. Все работники части, зная специфическую сложность технологического узла, проявили смелость и героизм. Водитель Перешивалов и его наставник Соколов прибыли тогда на пожар первыми и сразу вступили в битву с огнем. Командир отделения

Н. К. Нестеров, начальник части И. А. Свилев и начальник отряда В. С. Толстов были потом награждены медалями «За отвагу на пожаре».

Оставаться в боевой физической форме Леониду Васильевичу помогают упорные занятия спортом. Кроме традиционного участия в соревнованиях по фигурному вождению автомобиля и пожарно-прикладному спорту, он имеет 1-й разряд по лыжам, завоеванный на областных соревнованиях, и 1-е место по стрельбе.

Леонид Васильевич Перешивалов награжден знаком «Отличник пожарной охраны», имеет две медали I и II степени «За выслугу лет», «200 лет МВД». Но главной своей заслугой он по праву считает подготовку молодого поколения пожарных водителей.

Николай Константинович Нестеров прослужил 32 года только в пожарной охране (а полный трудовой стаж Николая Константиновича - 51 год), сейчас на заслуженном отдыхе. Его пожарный китель украшают многочисленные медали, в том числе «За отвагу на пожаре».

Взрыв 7 февраля 1986 года в бензольно-скрубберном отделении цеха улавливания химических продуктов № 1 разрушил участок газопровода коксового цеха. В тушении пожара участвовали силы всех подразделений пожарной охраны города. За умелые действия и руководство подчиненными командир отделения Николай Нестеров был награжден медалью «За отвагу на пожаре».

Петр Александрович Мальцев проработал 31 год водителем в ПЧ-4. «Иногда выезд на пожар или огневые работы был похож на бой, из которого не знаешь - вернешься ты живым или нет», - вспоминает Петр Александрович. Выручали быстрая реакция и мастерское владение «Уралом-375». В условиях цеха ректификации сырого бензола даже сама пожарная машина может стать источником возгорания. Это все время приходилось учитывать, чтобы в подобном неординарном случае с риском для жизни вырваться на ней за территорию цеха. Выручало также и то, что, будучи в войсках МВД отличным стрелком, Петр всегда точно направлял мощную струю в нижнюю точку очага пожара, что экономило воду и время: ни капли воды или пенообразователя не пропадало даром. Но медаль «За отвагу на пожаре» Мальцев получил за самоотверженное тушение не производственных, а лесных пожаров жарким летом 1972 года, когда горели торфяники.

Яков Иванович Иванов пришел в пожарную охрану города Ленинграда девятнадцатилетним юношей. Лопата, лом, топор, багор, бочки да ведра - вот и вся пожарная техника того времени. А пожары случались часто, то по детской шалости, то по недосмотру, а то и поджигались склады

и строения. Яков Иванович полюбил всей душой свою профессию, которая нужна людям и необходима государству, и вскоре был направлен на курсы младшего командного состава. После окончания курсов работал начальником караула, начальником команд в городах Соколе, Бабаеве, Вологде и Белозерске. Всюду, куда бы его ни направили, Яков Иванович успевал совмещать профессиональную работу с общественной, избирался депутатом в местные Советы. Яков Иванович Иванов, находящийся на боевом посту с 1953 года, проработал в пожарной охране более сорока лет.

Павел Федорович Горячев с 1952 года был зачислен огнеборцем пожарной охраны Череповецкого металлургического комбината. Почти 34 года отслужил Горячев в 4-й пожарной части, охраняющей коксохимпроизводство. Он был бойцом, начальником караула, начальником части. Последние одиннадцать лет до выхода на пенсию в 1986 году занимался пожарно-профилактической работой.

К боевым орденам и медалям, полученным на Великой Отечественной войне, добавились медали «За отвагу на пожаре», «За безупречную службу» III степени, «Ветеран труда».

Анатолий Валентинович Чигин посвятил пожарной охране всю свою трудовую деятельность. После окончания Ленинградского пожарно-технического училища был направлен по распределению в ВПЧ-7 Вологды и назначен на должность начальника караула. С первых дней службы Анатолий активно включился в спортивную жизнь. Выступал на соревнованиях различного уровня по пожарно-прикладному спорту, футболу и другим видам спорта. В 1982 году переехал в Череповец, заступил на должность старшего помощника начальника дежурной смены СПТ.

А. В. Чигин - один из немногих руководителей тушения пожаров Вологодской области, который почти 25 лет посвятил делу спасения людей и тушению пожаров, неся нелегкую службу все годы в суточном дежурстве. На его счету не менее тысячи пожаров, потушенных под его четким руководством, и немало спасенных людей. Анатолий Валентинович в своей работе умело сочетал теоретические знания с практическими навыками. Благодаря своему умению разбираться в людях, оказывать поддержку и помощь сотрудникам не только на службе, но и в сложных жизненных ситуациях он воспитал немало профессиональных и грамотных руководителей, которые до сих пор служат на различных должностях в пожарной охране Череповца.

Анатолий Валентинович, будучи на пенсии по выслуге лет, работает в пожарной охране аэропорта г. Череповца. Все эти годы он, не забывая род-

ной коллектив ОГПС-5, является активным участником команды аппарата отряда по зимнему мини-футболу. Команда с его участием неоднократно занимала первые места по мини-футболу в зимнем первенстве в зачет спартакиады ОГПС-5.

Сергей Николаевич Киринос начал свою службу в пожарной охране в сентябре 1992 года в должности командира отделения ПВПЧ-14 ОВПО-5 ПАСС УВД Вологодской области. В 1993 году он уже начальник караула. Благодаря своему характеру, ответственности, требовательности и принципиальности Сергей Николаевич быстро вывел свой караул на лидирующие позиции в боевой подготовке не только в части, но и в отряде. В 1997 году Сергей Николаевич перешел в службу пожаротушения г. Череповца на должность помощника дежурной смены, а с марта 1998 года и по настоящее время он старший помощник начальника дежурной смены СПТ. Под его руководством и при непосредственном участии потушены сотни пожаров, спасены люди, и это может служить лучшим доказательством того, что человек находится на своем месте.

По отцовским стопам пошел сын Сергея Николаевича, Михаил Сергеевич. В ноябре 2005 года Михаил Сергеевич пришел на службу пожарным в ту же ПЧ-14, где когда-то начинал службу его отец. Он за столь короткий срок проявил себя с самой лучшей стороны в тушении сложных пожаров, ликвидации ЧС на Онежском озере осенью 2007 года. И хотя прошло не так уж много времени, но уже с уверенностью можно сказать, что пожарная охрана Череповца получила в свои ряды достойного сотрудника, который может с честью продолжить дело отца, и, возможно, в скором времени мы можем стать свидетелями становления молодого офицера пожарной охраны.

Бабаевский гарнизон пожарной охраны

Из истории пожарной охраны Бабаевского района

В 1907 году в деревне Пустошка Бабаевского района по инициативе врача местной больницы Ильи Вениаминовича Залькенсона была создана пожарная дружина. Сам ли Залькенсон понял такую необходимость или же осознал ее под влиянием агитации Российского пожарного общества, неизвестно, но доброе начинание нашло поддержку, и продолжателями его дела стали жители деревень Пустошка и Варнакушка Константин Павлович Сахаров и Федор Иванович Журавлев.

Ими в дружину были вовлечены пятьдесят человек. В разбитой на десятки дружине были строго распределены обязанности: каждый член дружины знал, что необходимо делать во время тушения пожара именно ему, и четко представлял свои функции. В том же году было построено и пожарное депо: нижняя часть здания была выложена из известняка, а каланча, где находилась смотровая площадка и повешен колокол, из дерева. Подрядчиком постройки, обошедшейся в 900 рублей, выступил гражданин Фарезов из Вологды. Помещение первого депо сохранилось и по сей день: возле него стоят, как память о былых делах огнеборцев, вековые тополя.

В 1918 году Бабаево, не имея статуса города, существовало лишь как железнодорожная станция. Пожарная охрана в этот период уже существовала, но конкретная дата ее организации точно не установлена. Известно лишь, что в 1918 году, первое - основное - здание пожарной команды располагалось на берегу реки Колпь, в том месте, где сейчас находится опорный пункт милиции. Здание было одноэтажным, деревянным и довольно вместительным: в нем находились помещения для дежурного личного состава, для содержания инвентаря и оборудования, а квартиры, конюшня и сарай для кормов располагались со стороны реки. Пожарное оборудование состояло из пожарного насоса, бочек для воды, пожарных рукавов, шанцевого инструмента. Дежурство велось круглые сутки. В здании всегда поддерживалась чистота и порядок. Пожарные лошади, а их было четыре, - красивые, упитанные, всегда ухоженные выносливые животные; надраенные до блеска медные заклепки на сбруе горели огнем. В момент тревоги лошади по внутреннему коридору проводились в помещение пожарного инвентаря, где и запрягались. Выезд на дорогу осуществлялся для каждой «линейки» отдельно через большие филенчатые ворота. Впереди двигалась «линейка» с пожарной командой. Для оповещения на дуге коренника висел медный колокольчик, подающий сигнал тревоги. Как и сегодня, любой встречный или едущий в попутном направлении, услышав сигнал, был обязан уступить дорогу.

Часть здания стояла на сваях и со временем разрушалась - осыпались размываемые водой стены, и потому на улице Советской было начато возведение нового здания пожарной части, которое завершилось в начале 30-х годов. Новое депо выстроили тоже из дерева, но уже двухэтажным. К тому времени на вооружении уже имелись пожарные автомашины, и для выезда было построено трое больших ворот. В настоящий момент это здание уже снесено.

Первым начальником пожарной охраны Бабаевского района советского периода был польский революционер Казимир Семенович Славинский, приехавший в Бабаево в 1918 году. В 1937 году Славинского арестовали, и больше в Бабаево он не вернулся. В настоящее время он реабилитирован.

Некоторые данные о Бабаевской пожарной команде обнаружены в архиве УВД. Относятся они к февралю 1943 года, когда Госштатной комиссией при СНК СССР были утверждены штаты пожарных команд Вологодской области. Из него узнаем, что в то время в Бабаевской пожарной команде на вооружении находились 1 автотасос, 2 мотопомпы и 2 конно-бочечных хода. Личный состав команды состоял из начальника, его заместителя, трех начальников караула, 13 бойцов и трех шоферов. В карауле было по шесть человек при трехсменном дежурстве. Для возки пожарного инструмента имелись две лошади. Наличие в штатном расписании шоферских должностей говорит о том, что в боевом расчете находился и автомобиль.

ОГПС № 6

Тушением пожаров в Бабаевском районе до 2009 года занимался ОГПС № 6 под командованием Алексея Южакова. В структуру отряда входили две пожарные части - ПЧ-57 (г. Бабаево) и ПЧ-28 (с. Борисово-Суда).

*А. Н. ЮЖАКОВ - начальник 6-го отряда
ФПС г. Бабаево.*

Сотрудники отдела государственного пожарного надзора по Бабаевскому району.

На пожары в городе выезжают два пожарных автомобиля, в сельские поселения - один. Еще три пожарных автомобиля остаются в резерве. На постоянном дежурстве в отряде находятся шесть человек: два водителя, начальник караула, командир отделения, двое пожарных. Разработана четкая система оперативного реагирования на любой вызов по чрезвычайной ситуации. Противопожарная служба имеет непрерывную связь с дежурными РОВД, скорой помощи, сантехниками, электриками ЖКХ, спасателями. В штате противопожарной службы четыре диспетчера. Руководителем отряда разработан план привлечения сил и средств на тушение пожаров, карта водоисточников города, определены границы выезда пожарных частей в радиусе 40 километров. Все это позволяет видеть картину конкретно необходимых действий по каждому происшествию и успешно ликвидировать пожары. Пожарные машины рассчитаны на водоизмещение в объеме 2,5 и 4 кубометра воды («КрАЗ» - 8 кубометров). Имея карту водоисточников, пожарные знают, куда ехать, чтобы заправить машину водой. Это существенно сокращает время ликвидации пожара.

В тушении пожаров всегда помогают добровольные пожарные дружины (ДПД). В них входят люди, которые помимо основной своей работы при чрезвычайных ситуациях приходят на помощь. ДПД на сегодняшний день созданы практически во всех сельских поселениях на коллективных предприятиях, в г. Бабаево это ДПД леспромхоза и КС-2.

Общее руководство пожарной охраной района осуществляли:

с 1962 по 1971 г. - Василий Сергеевич Толстов;
с 1971 по 1982 г. - Константин Николаевич Уханов;

с 1982 по 1985 г. - Гурий Александрович Дьяков;

с 1985 по 1998 г. - Василий Валентинович Иванов;

с 1998 и по настоящее время - Алексей Николаевич Южаков.

В 2002 году пожарная охрана вышла из-под контроля ведомства МВД. Согласно указу Президента России семь лет назад она стала напрямую подчиняться Министерству по ликвидации чрезвычайных ситуаций (МЧС). В результате пожарную охрану поделили по двум направлениям, выделив из государственной противопожарной службы отдельно государственный пожарный надзор, в функции которого входит профилактика пожаров и их расследование.

Сегодня в состав отдела ГПН входят начальник отдела госпожнадзора Александр Викторович Добряков, заместитель начальника отдела госпожнад-

зора Дмитрий Вересов, доцент Александр Махонин и инспектор Андрей Фадеев. К их обязанностям относится проверка противопожарной безопасности в различных организациях, выдача заключений на установку газовых котлов и колонок, проверка состояния электропроводки в жилых домах и организациях, выдача справок людям, у которых сгорели документы.

Кроме этого, служба госпожнадзора определяет размер ущерба, причиненного пожарами, находит и наказывает виновников пожаров.

ПЧ-57

В 1966 году пожарные команды из ведения местных Советов и отдельных ведомств стали передаваться в ведение МВД. Начальником вновь организуемой ППЧ-12 по охране г. Бабаево назначается Александр Гаврилович Ипатов, который до этого исполнял обязанности начальника Бабаевской ГППК (городской профессиональной пожарной команды). Штат команды не упомянут, но вместе с ним на должности начальников караула назначались А. Я. Барченков и А. В. Козлов. В приказе начальника УВД за 1979 год штат Бабаевской ППЧ-12 утвержден в количестве уже 24 единиц.

В 1996 году, когда Бабаевская ППЧ-12 уже носила новый порядковый номер - ПЧ-57, личный состав и техника переехали в здание завода электронной техники. Ранее это помещение использовалось как цех прогонки микрокалькуляторов. Личный состав своими силами провел реконструкцию здания под боксы для пожарной техники и служебно-бытовые помещения, создав все условия для несения службы, ремонта техники, отдыха личного состава. Оборудован пост технического обслуживания, имеются заточные, сверлильные, токарный станки и сварочный агрегат.

В 1999 году Бабаевским леспромхозом был передан пожарной части автомобиль «КрАЗ-255», который мастера переоборудовали в пожарный автомобиль, установив на него емкость 8,5 куб. м, насос НШН-600 и оборудовав стационарным стволом. Этот автомобиль уже десять лет используется в тушении пожаров на безводных участках города и района.

С 2001 года ПЧ-57 возглавляет начальник части майор внутренней службы Е. Ш. Ибраев, работоспособный, ответственный сотрудник. За тушение сложных пожаров неоднократно поощрялся начальником ГУ МЧС России по Вологодской области, главой администрации Бабаевского муниципального района.

В 2005 году на базе ПЧ-57 создана ЕДС (единая диспетчерская служба), за счет средств администрации Бабаевского муниципального рай-

Бабаевские пожарные на учениях.

она приняты на работу 5 диспетчеров. В 2007 году они были введены в штат ПЧ-57.

Личный состав пожарной части принимает участие в областных соревнованиях по профессиональному мастерству. В 2004 году водитель ПЧ-57 Н. А. Филинцев занял первое место по профподготовке. Начальник караула А. В. Ботов на протяжении многих лет показывает хорошие результаты на областных соревнованиях, является лучшим начальником караула отряда.

ПЧ-28

Предшественницей сегодняшней ПЧ-28 является Борисово-Судская пожарная команда, которая ранее носила статус районной пожарной команды.

В 1943 году ее штат составлял 10 единиц (начальник, три шофера, шесть бойцов). На вооружении имелись мотопомпа и конно-бочечный ход. Лошадей по штату не полагалось, поэтому доставка на пожар пожарного оборудования была постоянной проблемой, приходилось организовывать дежурство при депо лошадей различных организаций.

В 1967 году начальником ППЧ-15 по охране с. Борисово-Суда был назначен Гладин, до этого исполнявший обязанности начальника Борисово-Судской районной пожарной команды. В штатах, утвержденных начальником УВД, в 1979 году было уже только шесть единиц. Пожарное вооружение команды не указано.

В 2007 году начальником ПЧ-28 стал майор внутренней службы Виктор Анатольевич Аверин,

который, наладив тесные взаимоотношения с администрацией поселка и руководителями предприятий, создал в части дружный, слаженный коллектив. В. А. Аверин успешно справляется с тушением пожаров, возникающих в границах выезда пожарной части.

- Дружный, дисциплинированный, работоспособный коллектив, - рассказывает начальник пожарной охраны района Алексей Южаков. - Всегда придут на помощь, в любой обстановке не теряют выдержки и действуют оперативно. Особо хочется отметить Ермека Ибраева, заместителя начальника ОГПС № 6. Вся работа по организации тушения пожаров в городе и районе возложена фактически на него. Нельзя не сказать слов благодарности в адрес нашего опытного водителя И. Апатьева, начальника караула А. Ботова - нашего спортсмена, который три года подряд успешно выступал в областных соревнованиях по пожарной спецподготовке. В части имеется свой спортзал. Пожарные обязаны два раза в год сдавать нормативы по физической подготовке. Своими руками пожарные сделали кухню, комнату отдыха и диспетчерскую - уютно и красиво, совсем по-домашнему. Созданы условия для подготовки школьников к различным соревнованиям: полоса препятствий, подача воды, теория пожарной подготовки - чему можем, тому и стараемся обучить подрастающее поколение.

В 2009 году в г. Бабаево сформирован гарнизон пожарной охраны № 6, расположенный в пределах административно-территориальных границ Бабаевского, Устюженского, Чагодощенского районов.

Пожарная охрана Бабушкинского района

История развития 20-го отряда ГПС

В 1918 году решением коллегии народного хозяйства при Тотемском исполкоме на территории с. Леденьга (нынче село им. Бабушкина) была организована пожарная дружина.

В 1958 году распоряжением Бабушкинского районного совета пожарная дружина преобразована в районную пожарную команду (РПК), и тогда же были приняты на работу четыре водителя (пожарных в то время в штате еще не существовало). Назначен начальник РПК.

В 1967 году решением УВД Вологодской области была организована профессиональная пожарная часть № 13 (ППЧ-13) в составе начальника части и восьмерых водителей, пожарных по-прежнему не было. ГПН функционировал силами двух человек, а в боевом расчете стояли две пожарные автомашины.

В 1987 году в связи с переездом в новое здание произошло расширение ППЧ-13 и увеличение штатной численности: были наконец приняты в штат и пожарные в количестве четырех человек. На боевое дежурство теперь заступали водитель, пожарный и командир отделения.

В 1994 году была сформирована пожарная часть в селе Рослятино в составе начальника части, пя-

В. А. ПОТЫЛИЦЫН, начальник ОГПС-20 по охране Бабушкинского района.

терых водителей и четырех пожарных. В боевом расчете находились одна машина, водитель и пожарный; вторая пожарная машина стояла наготове к выезду в резерве. На территории района был организован отдельный пожарный отряд (ОПО-20), в состав которого входили ПЧ-13, ПЧ-53 и инспекция госпожнадзора.

В 1995 году ПЧ-13 переименована в ПЧ-58 и доукомплектована личным составом до двух отделений и была введена должность начальника караула. В боевой расчет стали заступать два отделения на двух пожарных автомобилях и был выделен один резервный пожарный автомобиль. На должность начальника отряда пришел Дмитрий Валентинович Южаков, трагически погибший в 2006 году.

В 2001 году на расстоянии 110 км от райцентра, на территории Подболотного сельского совета, организована еще одна малочисленная пожарная часть - ПЧ-77. Часть была дислоцирована в приспособленном кирпичном здании пункта технического обслуживания тракторов колхоза «Знамя Ленина». В это же время ОПО-20 переименован в ОГПС-20 по охране Бабушкинского района со штатной численностью 50 человек. Руководит гарнизоном пожарной охраны Бабушкинского района Владимир Алексеевич Потылицын.

В настоящее время в пожарном отряде достигнута стабильность в кадрах. Старший водитель ПЧ-58 Николай Владимирович Ворошилов работает в пожарной охране уже 23 года - ветеран, скоро выйдет на пенсию по льготному стажу, 8 человек отработали в данном подразделении более 15 лет, и 9 человек - более 10 лет.

Д. В. ЮЖАКОВ, начальник ОГПС-20 с 1995 по 2006 год (слева).

Н. В. ВОРОШИЛОВ, старший водитель ПЧ-58.

В 2007 году произошло расширение государственной пожарной охраны района - организованы три отдельных пожарных поста в удаленных точках территории: в деревне Тиманова Гора, селе Миньково, селе Воскресенское, которые также входят в состав 20 отряда ГПС МЧС РФ ВО по охране Бабушкинского района.

Из воспоминаний бывшего начальника ППЧ-13 Леонида Павловича Выдрина

«...Я отработал в пожарной охране 13 лет. Работать было трудно. Устойчивой телефонной связи еще не существовало, квартиры сотрудников не были телефонизированы. Чаще на пожар выезжал один шофер. Здание пожарной части было ветхое, условий для работы не было. Оповещение жителей села о пожаре производилось колоколом, установленным на крыше здания. На вооружении пожарной части имелись ручной пожарный насос, мотопомпа М-600, пожарная машина ПМГ-21. В штате - 4 водителя и начальник. Все водители - люди опытные, с большим стажем работы. Хочется отметить добросовестное отношение к труду И. Н. Шананина, Б. И. Мельникова, С. И. Холмогорова, А. А. Холмогорова и других, ныне уже покойных, работников пожарной охраны: И. В. Шеркунова, Н. М. Мезенева, В. А. Николаева, В. П. Кускова.

Очень большое внимание со стороны исполкома сельского совета и лично его председателя П. П. Мальцева уделялось содержанию подъездных путей к реке и водоемам. В зимний период с появлением прочного льда на реке мы ежедневно при смене дежурства ездили по льду от проруби к проруби, проверяя их очистку. В настоящее время даже подъезды к реке отсутствуют, и уж далеко не везде имеются проруби. А раньше выделялась техника из организаций для очистки подъездов - тогда вопро-

сы пожарной безопасности были на постоянном контроле сельского совета. Практически на каждом заседании исполкома слушали мой отчет о проделанной работе.

Мы проводили большую профилактическую работу с населением. За каждым шофером закреплялось по две-три улицы села с целью наблюдения за правилами пожарной безопасности в этих домах. На долю начальника пожарной части ложилась ответственность за состояние объектов народного хозяйства и социальной сферы в райцентре и поселке Юрманга. В годы моей работы в селе было устроено много водоемов. В те годы строго следили за тем, чтобы участки под застройку отводились с соблюдением существующих по нормам противопожарных разрывов. К сожалению, в последнее время территории этих разрывов застроены сараями, банями, гаражами и другими подсобными постройками.

Наша пожарная часть выезжала на тушение пожаров в том числе и на периферию. Отчетливо помню день, когда горел льнозавод в селе Миньково. Весь коллектив был в сборе, проходили занятия по материальной части. Звонок - за две минуты собрались в путь. Мороз крепчал. Пожар огромной силы тушили 11 часов без перерыва. Машину установили на реке. Поступило указание начальника РОВД Н. С. Козлова и заместителя П. Н. Куваева во что бы то ни стало отстоять машинное отделение. Ценой больших усилий требование руководства района мы выполнили. Валенки и одежда уже обледенели - чтобы не обморозить ноги, обмотали их паклей. Несмотря на подобные ситуации, мои коллеги никогда не теряли силы духа и не отчаивались - все были молоды, энергичны, верили в лучшую жизнь...

За годы многое изменилось. Сейчас пожарная часть размещается в новом здании, для работы созданы все условия: имеются дежурная комната и комната отдыха, мастерская по ремонту пожарного оборудования. Пожарная часть оснащена новой современной пожарной техникой, автомашинами с высокой проходимостью. На них установлены более вместительные емкости с водой и более мощные насосы, с производительностью 2400 литров в минуту. Установлены лафетные стволы. Укомплектован штат работников части: вместо одного шофера, как было в 60-е годы, в смене по 5-6 человек, что улучшает работу по тушению пожара».

Ветераны пожарной охраны Бабушкинского района

Борис Иванович Мельников

В апреле 1958 года Б. И. Мельников приглашается водителем в только что организованную пожарную команду. Предстояло создать материаль-

ную базу и познать специфику работы, однако вращение в новое дело у Бориса Ивановича произошло быстро, в мае уже дали автомашину ПМГ-21, а вскоре пожарную часть оснастили и мотопомпой. Команда обслуживала весь район и в случае необходимости выезжала за пределы села. Водители дежурили сутками. Сначала работали втроем, потом в штат добавили еще одну единицу.

- Никогда не забыть страшную картину пожара в Минькове. Горел льнозавод, - рассказывает Борис Иванович. - Для организации тушения пожара выехало все районное руководство и начальник милиции Н. С. Козлов. Морозная погода, температура за минус 30. Пожар возник от искры, воспламенилась льняная пыль, огонь перекинулся на кучи льнотресты - тушили более 10 часов. Удалось отстоять машинное отделение и спасти льнотресту, что лежала на улице. Все население Минькова принимало участие в тушении пожара, работала мотопомпа, воду брали из реки Сямжи. Крепко же нам тогда досталось: одежда и обувь были сырые - на тридцатиградусном-то морозе, промокнув до нитки, обледенели...

В трудовой книжке Мельникова записаны и благодарности, и награждение денежной премией за работу по тушению пожара на Миньковском льнозаводе. Но это было не единственное серьезное ЧП в его пожарной биографии. Борис Иванович вспомнил пожар с большим материальным ущербом в межколхозной строительной организации. Ночью загорелся гараж. Неописуемое зрелище: вся техника заправлена, поблизости большой запас горюче-смазочных материалов. Огонь бушевал на территории мастерских безудержно - работали две пожарные машины, но технику спасти не удалось.

Работа пожарной команды - это чисто мужская работа. Чтобы встать на пути огня, зачастую рискуя жизнью, необходимо иметь мужество и решительность. В трудовой книжке Бориса Ивановича - общий трудовой стаж 51 год (более чем двойной стаж, необходимый для начисления пенсии), из них 18 с половиной лет отдано работе в пожарной охране, работе честной, добросовестной, со знанием дела и ответственностью.

Михаил Михайлович Юркин

Михаил Михайлович начал свой путь в пожарной охране с рядовой должности - «боец-пожарный». Освоить специфику работы помогли курсы спецподготовки на учебном пункте в Вологде. Руководство пожарной части, уже через год оценив быстро накопленный профессиональный опыт и тягу к автомобилям, переводит молодого бойца на более ответственную должность водителя пожарного автомобиля.

Михаил Михайлович работает уже 15-й год, являясь примером и наставником для молодых кадров профессиональной пожарной охраны района. Неоднократно поощрялся руководством 20 отряда ГПС и Главного управления противопожарной службы области за профессионализм и высочайшее чувство ответственности.

Александр Анатольевич Литвинов

Александр Анатольевич Литвинов работает в пожарной части с 1994 года, в настоящее время - водителем пожарного автомобиля.

Работа в пожарной охране, как известно, трудна, опасна и ответственна, она позволяет узнать истинную суть человека: кто-то при тушении пожара всеми силами помогает пожарным, а кто-то и пальцем не пошевелит. У пожарных есть свой внутренний «моральный кодекс»: при командной работе, связанной с жизненными рисками, высоко ценится надежность человека, стоящего за тобой спиной. Александр Анатольевич Литвинов - один из тех, кому доверяют.

Андрей Васильевич Поздеев

Андрей Васильевич Поздеев - водитель пожарного автомобиля и специалист высокого профессионального уровня, ответственно относящийся к вопросам поддержания пожарных автомобилей в боевом состоянии. Он не только выдвигает рационализаторские предложения, но и сам претворяет их в жизнь. А. В. Поздеев неоднократно участвовал в областных соревнованиях водителей пожарных автомобилей, а в 2006 году занял второе место и был награжден ценным подарком от Главного управления МЧС России по Вологодской области.

А. В. ПОЗДЕЕВ, водитель ПЧ-58.

Пожарная охрана Белозерского района

Из истории пожарной охраны г. Белозерска

Впервые Белоозеро - один из древних городов области, расположенный на южном берегу Белого озера, по которому проходит Волго-Балтийский водный путь, упоминается в «Повести временных лет» в 862 году.

В областном архиве обнаружена переписка, датируемая 1820 - 1828 годами, между должностными лицами - белозерским городским головой, городничим, новгородским губернатором по поводу приобретения для г. Белозерска пожарных труб, помещений для их хранения, лошадей для их доставки и рабочих по уходу за ними. К 1828 году эти вопросы были решены, что дает основание считать 1828 год годом создания Белозерской штатной пожарной команды.

С годами численность лошадей и ухаживавших за ними рабочих изменялась незначительно. В 1892 году было всего пять лошадей для достав-

ки инструментов и столько же рабочих. В 1910 г. штат команды, руководил которой уже брандмейстер, составлял шесть человек.

Здания, в которых располагались пожарные инструменты, рабочие и лошади, приходили в ветхость, поэтому неоднократно ремонтировались. В 1872 году в смете расходов городской думой предусматривались 858 рублей для выполнения работ по устройству пожарного сарая с каланчой. В 1894 году вновь выделены 350 рублей для перестройки каланчи над пожарным сараем и приспособления помещений под пожарный обоз. В 1910 году опять проводились работы по его перестройке. Видимо, именно в результате этих перестроек это здание и стало двухэтажным, с пожарной каланчой и с жилыми помещениями - таким на улице Егорьевской, ныне улица Фрунзе, и видели его жители города в начале XX века. Дежурство на каланче, служившей наблюдательным пунктом, осуществлялось в любую погоду круглосуточно. Время ежечасно отбивалось в колокол. Для оповещения городского населения о возникновении пожара звон каланчового колокола дополнял набат церковных колоколов. Город в то время делился на четыре части: первая часть - Афанасьевский край, вторая - Заломовка, или Залужье, третья -

Белозерск. С фотографии А. П. Шевякова.

Центральная и четвертая часть - Ильинский край. Чтобы оповестить население, в какой именно части города возник пожар, на каланче вывешивались шары. Один шар обозначал первую часть города, два - вторую и т.д. В указанном направлении и следовало для тушения пожара население Белозерска. Каланча просуществовала до декабря 1967 года и была разобрана из-за ветхости.

Кроме штатной пожарной охраны, создавались и добровольные пожарные дружины со своим транспортом, инвентарем и обязательной явкой для участия в тушении пожара, собиравшиеся по кварталам из населения города.

Транспортом для выезда команды на пожар служил конный ход. Кони были битюжской породы, сильные и упитанные. Экипажем служили дроги, а в зимнее время - сани с площадкой, на которых возили бочки с водой емкостью 40-50 ведер, пожарные ручные насосы и другой пожарный инвентарь. Экипажи и бочки окрашивались в серый и красный цвета, конская сбруя имела медные украшения. К дугам прикреплялись колокольчики. Бойцы одевались в парусиновые спецовки, на головах - медные каски. Начальник в форменной одежде ехал на пожар на передней повозке, с которой металлическим прутом подавался сигнал, требующий освободить путь от транспорта и пешеходов. Основными водоемами служили тальцы, Казенка в валу, пруд в Заломовке и колодец у Торговой площади.

Личному составу пожарной команды кроме основной службы вменялось в обязанность зажигать вечером и гасить утром керосиновые фонари, освещающие в ночное время улицы города.

В октябре 1937 года пожарная команда переехала в здание бывшей церкви Иоанна Богослова по улице Дзержинского, 20-а.

Из воспоминаний Николая Ивановича Ефимова

«Я работал в пожарной команде г. Белозерска с 1936 года. На вооружении пожарной команды в то время было две мотопомпы - одна большая, на колесах (ее возила лошадь), вторая маленькая, ее возили на ходу. Лошадей было шестеро. Их кормила и чистила каждая смена. Чистили от пыли, а если лошадь запачкается в грязи, то и мыли ее теплой водой. В конюшне стоял большой котел, его топили и тут же заряжали огнетушители. По субботам проводилась генеральная уборка: надраивали до блеска все медные предметы, стволы, каски, колокола, все ходы чистили и слегка протирали керосином. С чистотой было очень строго, грязный ход или лошадь в помещение не ставились. И дисциплина в то время была на высо-

ком уровне. Если бойцу требовалось выбыть из города в свободное время, он обязательно должен был поставить в известность начальника. Регулярно проводились занятия по спецподготовке, политзанятия и общая подготовка. В октябре 1937 года пожарная команда переехала в здание с каланчей по ул. Дзержинского. На новом месте был выставлен пост, дежурили по два часа, независимо от погоды. Почти все бойцы жили в одном месте - в двухэтажном доме около больницы (напротив пожарной части). По тревоге все как один вмиг собирались, и каждый успевал быть на своем ходу вовремя. На втором этаже здания пожарной команды располагался богатый музей старого вооружения.

Первая машина в оснащении пожарной команды появилась в 1937 году. В то время было очень трудно найти шофера, но у нас служил моторист по фамилии Сулима-Самойло, он и стал первым шофером пожарной машины. Очень трудно было работать с техникой тех лет. В 1937 году горело здание редакции. Рядом - Госбанк. Надо было не только потушить здание редакции, но и здание Госбанка спасти. Со стороны огня здание Госбанка защищали брезентом, который непрерывно поливали водой. Сколько наших бойцов пострадало на том пожаре...»

В 1967 году пожарная команда г. Белозерска именовалась уже профессиональной пожарной

С. Ю. ИВАНОВ, заместитель начальника ОГПС-7,
начальник ПЧ-60.

частью № 14, которая в 1995 году была переименована в пожарную часть № 60. В 1994 - 1995 годах была создана газодымозащитная служба. Пожарная часть до 2000 года дислоцировалась в здании по ул. Дзержинского, откуда переехала в здание по ул. Ленина, 56.

Личный состав Белозерской пожарной охраны

В Белозерской пожарной охране немало достойных людей - немногословных, не бросающих слов на ветер и грамотно выполняющих свои служебные обязанности.

В 1989 году в пожарную охрану Белозерского района на должность инспектора ГПН после окончания Ивановского пожарно-технического училища пришел Анатолий Иванович Уваров и через несколько лет был назначен начальником отряда ГПС по охране Белозерского района.

С должности инспектора ГПН в 1995 году начал свою карьеру и Сергей Юрьевич Иванов, по служебной лестнице он поднялся до начальника отделения госпожнадзора по Белозерскому району, а в 2007 году перешел на должность заместителя начальника отряда, он же - начальник ПЧ-60 по охране г. Белозерска.

18 лет работает в пожарной охране Белозерска командир отделения Виктор Владимирович Алипов. За время работы выполнял обязанности и рядового пожарного, и начальника караула, и мастера ГДЗС. Сейчас он является наставником молодежи. Прислушиваются молодые пожарные

А. И. УВАРОВ, начальник ОГПС-7 по охране
Белозерского района.

Белозерские пожарные на учениях по тушению
лесных и торфяных пожаров.

Личный состав ПЧ-60.

Слева направо: А. В. ШИБАЕВ, А. В. АВЕРИЧЕВ, Д. А. ЛЕВИТСКИЙ, А. Г. ГЛАДЫШЕВ, Ю. К. КОТОВ.

и к мнению Сергея Алексеевича Кузнецова, отработавшего в пожарной охране 17 лет: грамотный специалист в 2001 году был переведен на должность командира отделения, а с 2002 года работает в должности начальника караула.

Восемь лет руководит пожарной частью № 64 в лесном поселке Zubovo Зоя Васильевна Родина. В части идеальный порядок, проведен капитальный ремонт пожарной машины «ЗИЛ-131», документы всегда в порядке - службой Зои Родиной довольны. Женщина она умная, добрая, но мужской коллектив держит крепко. Женщине быть пожарным, руководить мужчинами, конечно же, непросто.

- Работа ответственная, - рассказывает Зоя Васильевна. - Покоя нет ни днем, ни ночью. Я никогда и не собиралась пожарным быть. Двадцать лет работала экономистом в колхозе, растила вместе с мужем двоих сыновей. А затем жизнь деревни резко изменилась: заработков в колхозе не стало. Как раз тогда и предложили занять должность начальника пожарной части. Платили зарплату, пусть и небольшую, зато вовремя, а для семьи в тот момент это было самым важным. Думала, ненадолго. Боялась вначале, что знаний не хватит. Училась сама, учили инспектора из Белозерска. Много сил пришлось приложить, чтобы наладить работу части. Здание отремонтировали, технику. Почти половину личного состава пришлось сменить из-за профессионального несоответствия. Много времени ушло на приведение в порядок документации. Зато сейчас на коллектив могу положиться во всем.

Пожарная охрана Вашкинского района

Из истории пожарной охраны Вашкинского района

9 мая 1902 года, в день местного приходского праздника, было отпраздновано трехлетие Вашкинской добровольной пожарной дружины со дня ее открытия, т.е. 9 мая 1899 года.

«Вестник Новгородского земства» за 1899 год подробно рассказывает об этом событии:

«Учредители дружины, крестьяне с Вашек, расположенного по Вытегорскому тракту, в 50 верстах от г. Кириллова, в конце марта месяца текущего года составили приговор о желаниии своем иметь пожарную дружину. Приговор этот и был представлен ими через местного земского начальника на рассмотрение Новгородского губернатора. В апреле последовало от губернатора разрешение на открытие дружины; а 9 мая Вашкинская Пожарная Дружина была открыта. ... Старо-

стой пожарной дружины был единогласно избран молодой крестьянин села Вашек П. И. Качалов.

По открытии дружины правление сразу же... обратилось с ходатайствами за пособием и содействием к разным лицам и учреждениям, в том числе и к губернской земской управе. Последняя немедленно ходатайство правления дружины удовлетворила, т.е. дала безвозмездно пособия 50 руб., за половинную стоимость пожарную трубу в 140 руб. и 50 руб. на устройство обоза. Эта прибавка к собранной сумме с членов пожарной дружины и некоторых частных лиц сразу же поставила дружину на ноги.

В настоящее время дружина кроме пожарной трубы имеет очень прочные и легкие на железном ходу дроги с сиденьем для кучера и другими приспособлениями, как то: для лестниц, багров, ведер и прочее. Дубовая бочка, топоры, ломы и прочие пожарные инструменты также имеются налицо. Пожарный сарай... предполагается начать строить нынешней же осенью, будет теплый и наверху с каланчой».

Тринадцатого сентября того же года Вашкинская дружина получила знамя работы кирилловских золотошвеек: «Знамя шелковое двухстороннее, середина белая, поля голубые. На знамени с одной стороны на середине вышиты золотой канителью инициалы В.П.Д., с другой гербы Новгородской губернии и Кирилловского уезда. Поля знамени вышиты с обеих сторон белой канителью».

ППЧ-29

В документах 1943 года, устанавливающих штатное расписание пожарных команд области, о команде в селе Липин Бор не упоминается. Но в 1967 году в ППЧ-29 было обозначено 7 штатных единиц: начальник, инструктор и 5 шоферов. Пожарное депо располагалось на ул. Смирнова, у пешеходного перехода через реку Боровку. На вооружении пожарных находилась одна пожарная машина на шасси «ГАЗ-51». С 1967 по 1970 год начальником ППЧ-29 работал Алексей Павлович Архипов.

В 1970 году штат ППЧ-29 насчитывал 6 человек: начальник, пожарный инспектор и 4 водителя. В боевом расчете находились 2 пожарных автомобиля ПМГ-6 и ПМГ-19. Здание нового пожарного депо было построено в 1970 году силами самих пожарных части.

В 1978 г. в штатное расписание части были введены 4 единицы пожарных. Теперь в дежурный караул выходило по 2 человека.

С 1995 года начальником части был назначен Сергей Михайлович Петров, до него на данной должности был Иван Сергеевич Кузнецов.

На данный момент здание пожарной части расположено в п. Заречном, ул. Механизаторов, дом 13.

Пожарное депо с. Липин Бор, 1950-1951 годы.
В центре - райпожинспектор, старший лейтенант
внутренней службы В. В. ОСТРЕЦОВ.

Личный состав ПЧ-29

Николай Константинович Титов, ветеран пожарной команды, водитель пожарного автомобиля с 1970 года, проработал в пожарной охране в общей сложности 27 лет.

Сергей Васильевич Смирнов много лет работает в коллективе ПЧ-29, имея квалификацию «пожарный-спасатель». Эту специальность в коллективе 29-й пожарной части защитили 9 человек. Выезжая на место пожара, С. В. Смирнов всегда принимает правильное решение в самых сложных ситуациях. Он уделяет большое внимание росту профессионального мастерства, ежегодно состязается со своими коллегами-огнеборцами из других районов: С. В. Смирнов - участник ежегодных областных смотров профессионального мастерства.

Заслуживают уважения и остальные члены коллектива: огнеборцы Владимир Анатольевич Цегельный, Алексей Викторович Королев и Илья Александрович Кокарев. Каждый из них прекрасно разбирается в технике и бережно относится к ее эксплуатации.

Павел Валентинович Сметанин прошел первоначальное обучение в учебно-методическом центре по ГО и ЧС России по Вологодской области и уже сейчас старается повышать профессиональный уровень.

Успешно трудится водителем Юрий Дмитриевич Рыбичев - ответственный человек, любящий

Личный состав ПЧ-29 по охране села Липин Бор.

Пожарные ПЧ-29 Н. А. ЛЕЩЕВ и П. В. СМЕТАНИН проверяют пожарно-техническое вооружение.

и всегда содержащий в должном порядке технику.

Всю свою работу пожарная команда строит в контакте с сотрудниками отделения госпожнадзора. Силами службы ОГПН ведется большая разъяснительная работа среди населения, на ее ответственности проверки противопожарного

состояния объектов, ею расследуются и причины пожаров. С марта 2007 года ее возглавил Сергей Анатольевич Сухотин, почти 15 лет отработавший старшим участковым уполномоченным по охране общественного порядка РОВД. В своей деятельности ему нередко доводилось сталкиваться и с вопросами противопожарной безопасности.

Леонид Михайлович Яковлев

*Схитрил бы я, да шибко не умею.
Соврал бы я, да складно не могу.
Возьму и снова рот открою,
Скажу, как есть, начистоту.
Пусть понимают люди,
Как им надо, -
Я грех чужой на душу не возьму...*

За период работы в пожарной части капитан внутренней службы Леонид Михайлович Яковлев участвовал в ликвидации 162 пожаров и в 55 случаях являлся непосредственным руководителем тушения пожара - смелым, находчивым, умеющим сплотить людей и организовать работу противопожарных формирований. При расследовании пожаров Л. М. Яковлев всегда стремился установить истинную причину их возникновения и настоящих виновников. По 92 пожарам им состав-

4-й караул ПЧ-29 по охране с. Липин Бор в составе:
И. А. КОКАРЕВ, А. А. ИВАНОВ, А. В. КОРОЛЕВ, В. А. ЦЕГЕЛЬНЫЙ.

лены материалы об отказе в возбуждении уголовного дела, и ни одно постановление прокурором района не было отменено.

Леонид Михайлович Яковлев оставил добрый след на родной земле. У многих бывших коллег он остался в памяти не только как грамотный, дисциплинированный сотрудник, но и как талантливый, интересный человек.

Леонид Михайлович после армии учился в Ленинградской средней специальной школе милиции. По распределению был направлен в уголовный розыск Вожегодского РОВД. По итогам 1981 года Леонид Михайлович был признан лучшим сыщиком области. Переехав на родину, Л. М. Яковлев с 1987 по 1995 год служил в инспекции госпожнадзора Вашкинского РОВД на должности старшего инспектора ПЧ-29 и исполнял обязанности начальника пожарной части.

За свою деятельность Л. М. Яковлев был награжден медалями «За 10 лет», «За 15 лет», «За 20 лет безупречной службы».

Леонид Михайлович был разносторонне талан-

тливым человеком. В свободное от службы время он писал стихи и, в качестве внештатного корреспондента, материалы для районной вожегодской газеты «Борьба». Его стихи, рассказы, очерки, фельетоны всегда находили живой отклик в сердцах читателей, а многие публикации можно было видеть и в областной газете «Красный Север». Рассказы «Дикий случай» и «ЧП» напечатаны в книге «В огне брода нет», выпущенной к 175-летию Вологодской пожарной охраны. Леонид Михайлович увлекался и резьбой по дереву и был отмечен дипломом оргкомитета выставки народных умельцев, проходившей в районном краеведческом музее.

Леонида Михайловича уже нет среди нас, но остались его газетные публикации и записи в семейном архиве. Его сын, Алексей Яковлев, мечтает издать книгу с рассказами и стихами своего отца.

*Проходят годы, весны пролетают
И на току токуют глухари.
Весну я жду, ее всегда встречаю
В лесу или на берегу реки.*

Тушение огня.

Пожарная охрана Верховажского района

Из истории пожарной охраны в Верховажском районе

В Верховажском музее упоминаются некоторые факты из истории пожарного дела в Посаде (так раньше называлось село Верховажье), относившемся к Вельскому уезду Вологодской губернии.

Строительство земских уездов велось в таком порядке, что дома стояли вплотную целыми линиями, иногда и по два ряда. Когда случались пожары, то выгорали целые деревни. В 1871 году началась организация пожарно-страхового дела, введение обязательного и добровольного страхования, помогавшего жителям сел и городов быстро восстанавливаться после пожаров. В 1885 году решением Вельского уездного земства было предложено строить селения по плану, соблюдая норму: не менее 25 саженей от двора до двора.

Верховажский Посад увеличивался, в селении строились дома, фабрики, торговые лавки, мастерские, церкви по обоим берегам реки Ваги. Росту строительства способствовал и сильный пожар, уничтоживший более половины Вельского Посада, после чего многие жители переселились в Верховажский Посад.

В 1877 году появились пожарные старосты и обывательные караулы. Караулы учреждались на ночное время и усиливались в воскресные и праздничные дни. Староста должен был расписать всех жителей по числу дворов наблюдать за исправностью печей и за исполнением предосторожностей от пожаров, обязать к мерам по их тушению и побуждать обывателей к немедленным исправлениям замеченных неисправностей. Каждый обыватель земства, обративший внимание на какую-либо неисправность, в тот же час обязан был доложить о ней пожарному старосте в полицейской управе, который был обязан записать в книгах о нарушении и отдать соответствующее распоряжение по его устранению. Селяне близлежащих деревень по первому вызову обязаны были явиться на пожар с заступами, метлами, ведрами и другим инструментом и оставаться на месте возгорания, пока пожар не потушат. Обязанность содержать караулы относилась ко всем обывателям, имеющим в селении дома, лавки, фабрики и другую подобную недвижимость, к какому бы ведомству они ни принадлежали и какого бы звания ни были.

В 1896 - 1897 годах были выделены пособия на устройство заград и противопожарных водоемов,

на возведение глино-соломенных крыш. Выдавались ссуды и на перенос построек на плановые места. С помощью такого подхода удалось в значительной мере предотвратить большой всплеск пожаров в 90-е годы XIX века. Активно действовали и страховые агенты, которых в Вологодской губернии действовало пять человек. В их обязанности входил и поиск новых идей по улучшению противопожарного состояния построек и тушению пожаров.

К сожалению, не сохранилось данных, когда именно была создана первая пожарная команда в селе Верховажье в XX веке. До наших дней дошли лишь несколько фотографий да воспоминания ветеранов части, служивших в ней в 50-е годы. По сохранившимся книгам приказов можно с уверенностью сказать, что, несмотря на малый коллектив - всего четыре человека - и столь же малое техническое вооружение, пожарные работали со всей ответственностью и пониманием.

В конце 1919 - начале 1920 годов из трудоспособного населения создавались добровольные пожарные дружины, на вооружении которых были ручные пожарные насосы на повозках, содержащиеся в пожарных сараях. Под навесами хранился необходимый инвентарь: багры, ухваты, ломы. Около сарая подвешивали колокол или кусок железа (рельс, отвал от плуга и т.д.) и при обнаружении огня ударяли о подвешенный предмет обрезком железа. Население собиралось на тушение пожара. Для доставки к месту пожара воды из близлежащих водоисточников использовались бочки и ведра. Нормативных документов, определяющих предупреждение и тушение пожаров, не существовало, противопожарные меры носили стихийный характер. С июня 1920 года пожарная охрана была передана под управление Наркомата внутренних дел. С 1927 года ответственность за принятие противопожарных мер охраны объектов была возложена на руководителей этих объектов. Это постановление Совнаркома дало старт созданию объектовых ДПД. Инициативы коснулись и сельской местности.

В 1934 году в селе Верховажье, на пересечении улиц Первомайской и Стебенева, где в настоящее время построено здание Верховажского РОВД, было построено пожарное депо и создана добровольная пожарная дружина из числа проживающих поблизости мужчин. Был назначен освобожденный начальник ДПД.

На вооружении ДПД длительное время были ручные пожарные насосы, бочки с водой на повозках и лошади, закрепленные за депо. Лишь в начале пятидесятых годов прошлого столетия в ДПД были поставлены на вооружение переносные мотопомпы М-600 - двигатели с центробежным

насосом, работающим на бензине. Эти мотопомпы с успехом применялись для тушения возникающих пожаров в селе Верховажье, в других населенных пунктах их в то время не было. В конце пятидесятых годов на базе Верховажского пожарного депо организуется районная пожарная команда во главе с начальником Верещагиным. На вооружение РПК поступает первый пожарный автомобиль ПМГ-19 на шасси ГАЗ-63 с центробежным насосом ПН-20. Набирается штат водителей - 5 человек: В. П. Гулин, А. Ф. Николичев, А. Е. Дертишников, В. А. Коротаяевский, Н. П. Шерстников. Организуется круглосуточное дежурство водителей в караульном помещении у телефона. По распоряжению райисполкома составляется график, в соответствии с которым на дежурство в помощь водителю руководители организаций выделяли людей.

В феврале 1965 года колхоз им. Ленина купил пожарный автомобиль ПМГ-19. Но решением райисполкома машина на время обкатки была передана в пожарное депо села Верховажье, и, пока личный состав производил ее обкатку, на пожар эта машина выезжала как резервная. В июне 1965 года автомобиль был по акту передан колхозу.

В 1967 году РПК была передана в непосредствен-

ное подчинение отделу пожарной охраны и переименована в профессиональную пожарную часть № 17, а финансирование с районного бюджетного уровня было переведено на областной, что значительно улучшило снабжение обмундированием и запчастями. До 1969 года начальником ППЧ-17 был Александр Вениаминович Кобылин. В 1969 году его на этом посту сменил Валерий Павлович Абросимов. После В. П. Абросимова начальником части непродолжительное время был В. Ф. Платов, а затем его на этом посту сменил в 1984 году Н. П. Полежаев. Полежаева сменил в 1989 году снова А. В. Кобылин.

В 1974 году на вооружение Верховажской ППЧ поступила автоцистерна на базе ГАЗ-66 с центробежным насосом ПН-30. ПМГ-19 сняли с вооружения и переоборудовали в транспортный автомобиль.

В начале 70-х годов начали строить новое пожарное депо. Много сил и энергии в эту стройку вложили начальник милиции Г. И. Загоскин и все работники части. В 1980 году пожарная часть переехала в новое здание, состоявшее поначалу из четырех боксов. Остальные помещения и кабинеты, существующие и по сей день, пристраивались позднее. Инспекция госпожнадзора, начальником которой был А. С. Антипов, в то вре-

Пожарные ПЧ-67, личный состав ОГПС-3 и отделения ГПН по Верховажскому району.

В. А. ШИШКИН, начальник ОГПС-3 по охране Верховажского района.

мя входила в штаты РОВД и располагалась, соответственно, в его здании.

В 1981 году штат водителей увеличили до 9 человек, а количество автомобилей - до 4 единиц. Дежурство осуществлялось посменно двумя водителями на двух автомашинах, две находились в резерве.

С 1983 года на вооружение ППЧ-17 села Верховажье стали поступать автомашины АЦ-40/130/63Б, увеличив боеспособность пожарных в случаях отсутствия водоисточников возле объектов пожаров.

В мае 1992 года ППЧ-17 была реорганизована в пожарно-спасательный отряд № 10. Начальником отряда был назначен А. А. Черныш, а с сентября 1992 года - А. С. Антипьев. Инспекция госпожнадзора перешла из РОВД в пожарную часть. В сентябре 1992 года в штат отряда ввели должности пожарных в количестве четырех человек, а с 9 марта 1993 года штат увеличили еще на четыре человека. Караул теперь состоял из 6 человек: 2 водителей, начальника караула, командира отделения и 2 пожарных. 16 июня 1993 года штатное расписание увеличили еще на 8 человек и выделили штатную единицу инженера. В этом же году ПСО-10 переименовали в ПЧ-17, начальником части был назначен А. Д. Макурин и введены еще две должности инспекторов. С 1990 по 2004 год в должности инструктора

работала Т. А. Шевченко, единственная женщина в пожарной охране района.

В 1995 году пожарную часть № 17 переименовали в пожарную часть № 67.

В 2002 году благодаря усилиям главы Чушевицкой сельской администрации А. Ф. Сабодош удалось открыть пожарную часть в селе Чушевицы. В настоящее время это пожарная часть № 81 ОГПС-3 МЧС Вологодской области. Ее штат состоит из начальника части и 5 водителей, один из которых в должности старшего водителя.

С передачей в систему МЧС пожарным были переданы функции по ведению спасательных работ. Коллектив ПЧ-67 был обучен и аттестован. Получено специальное оборудование - гидравлический аварийно-спасательный инструмент «Спрут». Верховажскими спасателями он применяется в основном при ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий.

Ежегодно представители ПЧ-67 участвуют в областных соревнованиях и в учениях газодымозащитной службы среди водителей, пожарных, командиров отделений, начальников караулов и показывают стабильно неплохие результаты.

3-й отряд государственной противопожарной службы по охране Верховажского района возглавляет подполковник В. А. Шишкин.

Заместителем начальника отряда, начальником ПЧ-67 является Г. А. Бельченков. Должность бригадира водителей занимает А. В. Самылов. Отделением госпожнадзора по Верховажскому району руководит В. В. Попов. Инспектором ОГПН является П. Н. Шишов, дознавателем ОГПН А. С. Шутов.

Великоустюгский гарнизон пожарной охраны

Великоустюгский район славен своей историей, удивительными памятниками архитектуры и природными ландшафтами. Этот древний город, ведущий свое начало с 1147 года, - ровесник Вологды. Многочисленные туристы приезжают сюда, чтобы посмотреть красивейшую набережную реки Сухоны, Троице-Гледенский монастырь, местечко Опоки. Изделиями великоустюгских мастеров чернения по серебру и шемогодской резьбы любуются и поныне. Устюжане остались в веках как храбрые воины, неутомимые мореходы, землепроходцы, среди которых Семен Дежнёв, Ерофей Хабаров, Владимир Атласов. А тот факт, что и Дед Мороз проживает ныне в Великом Устюге, известен теперь даже за рубежом. Люди здесь основательные и крепкие духом - надежные, умелые, смекалистые, по-северному немногословные. Эти качества свойственны и пожарным Великоустюг-

Купола Прокопьевского собора г. Великий Устюг.

Великий Устюг - родина Деда Мороза.

ского гарнизона пожарной охраны, выполняющим свой долг без суеты и со знанием дела.

На территории района расположено 40 пожароопасных и взрывопожароопасных объектов, наиболее крупные - Новаторский лесоперерабатывающий комбинат, Великоустюгская нефтебаза, Великоустюгский фанерный комбинат «Новатор», Красавинский льнокомбинат имени В. Грибанова, «Ломоваткалес» и «Полдарсалес».

Из истории Великоустюгской пожарной охраны

Бывший старший инспектор Великоустюгского ГОМ М. Я. Фетин, работая в январе-марте 1965 года в Великоустюгском архиве, собрал фактический материал по истории пожарной охраны города Великий Устюг. Однако собранные материалы были изложены бессистемно и воспринимаются трудно. При подготовке книги была сделана попытка изложить их последовательнее и лаконичнее.

О пожарах

Великий Устюг, как и другие города, неоднократно подвергался опустошительным пожарам. В летописи города отмечено, что с XVI по XX век

каждые 15 лет в городе происходили огненные бедствия, а 16 из них достигли «крупных размеров». До наших дней дошли некоторые даты трагических событий:

- в 1679 г. в городе сгорело 676 домов;
 - в 1699 г. - 694 дома;
 - в 1703 г. полностью сгорели дома на четырех улицах (число сгоревших домов не указано);
 - в 1715 г. во время пожара погибло более 300 человек;
 - в 1772 г. в результате двух пожаров, происшедших 9 апреля и 14 мая, город выгорел полностью;
 - в 1881 г. сгорел жилой дом с амбаром;
 - в отчете за 1882 г. было отмечено два пожара: один с ущербом 7100 рублей, второй - 100 рублей;
 - в 1893 - 1894 гг., 1896 - 1898 гг. случилось по одному пожару;
 - в 1883 - 1885 гг. и 1892 г. имели место по два пожара;
 - в 1891 г. сгорели лен и кудели, хранившиеся в кладовых Вознесенской церкви и принадлежавшие купцу Чебаевскому, ущерб от пожара составил 9600 рублей;
 - в 1885 г. сгорели пять деревянных жилых домов беднейших владельцев, ущерб указан не был;
 - в 1899 г. было три и в 1900 г. - четыре пожара.
- Ущерб от пожаров XIX столетия был различным, но до крупного ни разу не доходил.

Данные о пожарах XX века Фетин или не разыскивал, или, возможно, не нашел. Упомянуты лишь несколько фактов в различные отрезки времени:

- с 1 января по 13 октября 1923 г. в Великом Устюге случился 21 пожар;
- за весь 1925 год произошло 40 пожаров с ущербом 26869 рублей;
- с октября 1928 по 1 июня 1929 г. - 20 пожаров;
- с 1 июля 1929 по май 1930 г. - 47 пожаров;
- за весь 1936 год в городе произошло 56 пожаров, ущерб от которых составил 11400 рублей.

Количество пожаров в городе, как видим, в XX веке быстро росло. Причину этого можно объяснить многими факторами. Однако остается фактом, что в XIX веке, при количестве зданий в городе 1319 и количестве жителей около 10000 человек, происходило только 1-2 пожара, а в 1932 - при 5678 зданиях (рост в 4 раза), населении 29000 человек (рост в 3 раза) число пожаров за неполный год достигло 47 (рост более чем в 20 раз).

Во все времена пожары, независимо от их количества и причиненного ущерба, заставляли руководителей города и всех жителей принимать меры к изготовлению, приобретению и сохранению средств борьбы с пожарами, а позднее - и к созданию пожарной охраны.

О дате организации пожарной команды и ее штатах

По данным Фетина, пожарная команда в Великом Устюге была организована в 1853 году и комплектовалась от военного ведомства. В 1863 году она была передана в ведение городской управы, а в 1887 году снова была подчинена полиции.

Уже в 1870 году город Великий Устюг делился на две части, и обоз команды размещался соответственно в двух местах. В это время в штате 1-й части команды был один старший служитель и 8 вольнонаемных рабочих, во 2-й - старший служитель и 6 рабочих. Число старших служителей с годами не менялось, лишь в 1914 году в 1-й части появился его помощник. До 1912 года не менялось и количество рабочих, в 1913 году штат команды был увеличен до 24 единиц, а рабочих стали называть служителями.

При советской власти численность команды изменялась неоднократно.

В 1919 году штат ее состоял 28 единиц. В отчете начальника губернского УПО Рогачевского от 6 июля 1923 года указана численность команды - 72 единицы. Кроме двух городских пожарных команд, в городе к этому времени была команда Михайловского затона численностью 6 единиц при трехсменном дежурстве и двух лошадей.

В 1926 году изменились названия частей и их численность: 1-я часть стала считаться центральной, ее штат составил 41 единицу; 2-я - резервной, 18 штатных единиц.

В 1930 году штат обеих частей вместе с командой затона составлял 94 единицы. Затем, по данным Фетина, в 1931 году штат 1-й части был передан Госпароходству и на базе команды Михайловского затона была создана команда ВПО штатной численностью 30 единиц.

В 1932 - 1934 гг. штат городской команды составлял 50 единиц, в 1936 - 34 единицы. О штатах команды в последующие годы Фетин не упоминает.

Нужда заставляла заниматься ремонтом пожарной техники и оборудования своими силами. Поэтому при команде были открыты мастерские по их ремонту, а в штате команды появились должности кузнеца, молотобойца и ученика. Та же нужда заставляла губ. УПО заниматься подготовкой как личного состава команд, так и добровольцев. Для этого с января 1924 года при 1-й части были открыты четырехмесячные курсы численностью 30 человек. В последующем такие курсы возобновлялись неоднократно.

Фетиним упомянуты факты, свидетельствующие о кадровой проблеме. В отчете за 1-ю половину 1923 года начальник губ. УПО старший

брандмейстер Рогачевский 6 июля 1923 года пишет: «Большим недостатком в пожарной охране является плохое обеспечение пожарных заработной платой и несвоевременность ее выдачи, отчего происходит частая смена личного состава. Такая текучесть серьезно сказывается на боевой подготовке...» В этом же 1923 году руководители пожарной охраны для ликвидации некомплекта обращались к руководству трудовых лагерей о привлечении лиц, находящихся в них на исправлении, в боевой расчет в качестве пожарных.

Были в команде проблемы и с обеспечением пожарных спецодеждой. В другом докладе Рогачевский заявляет, что ему удалось приобрести летнюю и зимнюю спецодежду, т.е. брезентовые куртки и брюки, а также полушубки, покрытые брезентом: «В настоящее время при выезде на пожары и учения пожарные не имеют сходства с бандой оборванцев».

В материалах Фетина имеется несколько документов, показывающих, как решались при советской власти вопросы социальной защищенности пожарных. В докладной от 21 марта 1923 года заведующий пожарным подотделом Рогачевский просит заведующего губкоммунотделом отметить в 1-й пожарной части 30-летний юбилей работы С. Л. Часовина. 26 марта состоялось заседание специально созданной комиссии, на котором обсуждался порядок празднества, в которое вошли парад пожарных частей города, чествование юбиляра, вручение подарка, товарищеский ужин. Часовин прослужил в 1-й части 31 год, получил на пожарах несколько увечий: переломы ребер, ожоги лица, отчего ему грозила потеря зрения. Медкомиссия признала его инвалидом 3-й группы. Начальник губ. УПО просит «назначить Часовину продолжительную пенсию» и признать его почетным пожарным Великоустюгской пожарной команды. В постановлении президиума Северодвинского губисполкома от 29 июня 1924 г. записано: «Гражданина Часовина Савватия Львовича за 30-летнюю службу непрерывно пожарному делу удостоить званием «Герой труда». Предложить ГОМХ включить гр-на Часовина С. Л. в штат сотрудников пожарной части и выдавать ему пожизненно оклад рядового пожарного - 20 рублей в месяц». (Этот документ свидетельствует, что пенсий в то время еще не было. - **Ред.-арх.**)

О брандмейстерах

Всеми вопросами служебной деятельности отдельных частей Великоустюгской пожарной команды занимались старшие служители. Подчинялись они или уездному исправнику, в то время когда команда входила в штаты полиции, или непосредственно городской управе. Должности брандмейстера в городе не было - о том прямо ука-

зано в ответе городской управы на запрос графа Шереметьева в 1891 году.

При советской власти структура управления народным хозяйством в стране, в том числе и пожарной охраной, неоднократно менялась. До 1923 года этим занимался пожарный подотдел, который в июле 1923 года был преобразован в Управление пожарной охраны, и на должность начальника управления был назначен Рогачевский, а затем Ф. В. Гекинг. В 1926 году ему было присвоено звание «брандмайор», а в 1928 году вручен диплом о награждении золотым нагрудным знаком НКВД. В 1929 году УПО в Великом Устюге было упразднено, после этого Гекинг стал называться «начальником пожарной охраны города».

О пожарной технике

Данные о наличии пожарной техники и оборудования в пожарной команде с 1870 по 1917 год изложены Фетиным в «Табеле о состоянии пожарной части в г. Великий Устюг». Из него узнаем, что в 1870 году для доставки оборудования и инструмента имелось в 1-й части 8 лошадей, во 2-й - 6, в 1885 году их стало 16, в 1913 - 20, в 1917 - 23.

В 1905 году, намного раньше, чем в губернской Вологде, на вооружении команды появилась паровая пожарная труба. Приобретена она была в Бельгии с завода Бедювэ на деньги страхового общества и находилась на вооружении команды до 1919 года. В 1923 году руководителями пожарной охраны города вносились предложения о приобретении новой паровой трубы, но реализованы они не были.

В 1925 году в команде проводилась большая работа по приспособлению автомобилей под пожарные нужды, использовались самые разные попадавшие в город автомобили: фирмы «Опель» 1908 года выпуска, «Дион-Бутон» 1909 года, «Доджи» 1918 года и т.п. В 1926 году на вооружении команды уже имелись автомобили, названия которых удивляют: «автолинейка», «автотрубная цистерна», «автоцентронасосный ход», «автофургонный ход». И все это вместе с конной тягой. В отчете на 1 апреля 1927 года записана следующая находящаяся на вооружении команды техника: автолинейка «Доджи», автонасос «Опель», легковой автомобиль «Дион-Бутон», фургон «Форд», мехлестница «Мерседес», колловратный насос «Мартини», мотопомпа «Нартон». В 1928 году была приобретена новая мотопомпа, в 1936 году в город поступил наконец серийный пожарный автомобиль «АМО-Ф-15».

О зданиях пожарных депо

Найденные Фетиным сведения о зданиях, в которых размещались в Великом Устюге пожарные части, крайне скудны. По его данным, 1-я часть

Строительство нового пожарного депо СВПЧ-19.

первоначально располагалась на улице Покровского в двух зданиях - в кирпичном и деревянном. Деревянное находилось во дворе и предназначалось для пожарного обоза. 2-я часть располагалась на углу улицы Водников и пл. Коммунаров (названия улиц 1966 года).

В годы советской власти руководители пожарной охраны города неоднократно ставили вопрос о строительстве новых зданий для пожарных частей. В 1923 году были составлены проект и смета на строительство нового здания для 2-й части. Однако решение его затянулось на долгие годы. Вопрос о строительстве здания для 1-й части был решен быстрее, так как для размещения 1-й части было переоборудовано бывшее здание складов купца Жилина. А 22 сентября 1928 года президиум Великоустюгского горисполкома утвердил смету расходов в сумме 8400 рублей на возведение 2-го этажа здания 1-й части, что и было в дальнейшем выполнено. Видимо, в этом же здании находилась и 16-я ППЧ, которую автору этих строк приходилось проверять в 70-е годы прошлого столетия.

В докладе Рогачевского за 1923 год записано: «На пожарных каланчах произведено полное оборудование надлежащими сигналами и приспособлениями». Это значит, что каланчи в те годы еще использовались по прямому назначению и основным средством связи между частями оставались сигнальные средства. Но в том же году уже велась переписка с руководством управления пароходства об оплате за установку телефона в команде затона. Из письма ясно, что в 1-й части устанавливается телефонная станция на 12 номеров и что все части будут соединены с ней прямой связью. 6 июля 1923 года Рогачевский уже рапортует в губкоммунотдел, что «для быстроты выезда пожарных команд и для извещения пожарной команды о пожаре в настоящее время окончательно закончена установка специальной пожарной телефонной сети с центральной станцией в 1-й пожарной части, а также на пожарных частях оборудо-

вана электрическая звонковая пожарная сигнализация». То есть о пожарной тревоге личный состав стали оповещать с помощью электрического звонка.

О профилактике пожаров

К предупреждению пожаров, помимо вышестоящих властей в лице губернатора, губернского правления и т.п., принуждали сами происходящие в городе пожары. Фетин подробно изложил указание губернатора городским головам от 29 сентября 1876 года «О вынесении обязательных постановлений о мерах предосторожности против пожаров». В указании рекомендовалось включить в постановление 6 разделов: об устройстве кровель, об устройстве дымоходов и печей, об очистке дымоходов от сажи и осмотре печей, о других мерах предосторожности, о порядке хранения легковоспламеняющихся жидкостей, о ночных караулах (сокращение «ЛВЖ» Фетин, наверное, применил первым или самостоятельно - такого термина при работе с документами XIX века мной ни разу не было встречено. - **Ред.-арх.**). Переписка по этому вопросу велась почти четыре года: городской голова посылал свой труд в Вологду, где его предложения раз за разом рассматривали и возвращали на доработку. И, наконец, в 1880 году постановление было рождено.

В некоторых документах упоминаются мероприятия, которые можно отнести к организации профилактической работы. Например, 7 февраля 1919 года в протоколе заседания технико-инструкторской секции губпожаркома рассматривались вопросы «О пересмотре обязательного постановления по противопожарным мероприятиям от 1915 г.», «О выработке Устава ДПД», «Об организации трубочистных отделов». В протоколе заседания губпожаркома от 5 марта 1919 года обнаружен расчет средств, необходимых на проведение пропаганды и агитации противопожарных мероприятий. Сумма была определена в 12300 рублей.

30 июля 1923 года в Великом Устюге была создана пожарно-техническая комиссия по рассмотрению проектов нового строительства. В докладе от 5 апреля 1924 года начальник губ. УПО Гекиннг ставит перед губкоммунотделом вопрос о создании специальной комиссии из специалистов и проведении поголовного обследования всех объектов и жилых домов.

24 сентября 1928 года Гекиннг представил проект постановления по утверждению положения о господаздоре, 20 марта это постановление было утверждено Президиумом губисполкома. В 1928 году Гекиннг вынес вопрос о противопожарной ох-

ране производственных предприятий, промышленных и торговых складов на заседание Президиума Северодвинского губисполкома. В постановлении президиума предлагалось всем руководителям промышленных предприятий приобрести «Правила противопожарной охраны производственных предприятий, промышленных и торговых складов» № 139-44, утвержденные НКВД 11 апреля 1928 г.». В постановлении контроль за их выполнением возлагался на госпожнадзор.

О добровольном пожарном обществе и добровольных пожарных дружинах

Сложно сказать, что в Великом Устюге появилось раньше - добровольная пожарная дружина или добровольное пожарное общество. В отчете управы за 1887 год указано: «Управой составлен проект, рассмотрен и одобрен Думою об образовании вольной пожарной команды из граждан, изъявивших желание организовать таковую из своих средств. Проект этот представлен по принадлежности к утверждению правительством». Ответ на вопрос, когда в городе было создано добровольное пожарное общество, найден в календаре за 1905 год, изданном Императорским Российским пожарным обществом: «В.-Устюгское (Вологодской губ.) пожарное общество. Устав утвержден 27 сентября 1899 г. Открыто 19 ноября 1899 г. Член с 1903 г. Устав нормальный. Председатель правления М. И. Дербенев. Члены правления: Н. Л. Снурницын, Н. П. Зепалов, А. П. Азов, И. И. Лобанов, цейхм. А. Н. Кушеверский. Начальник дружины М. Г. Ильин. Праздник 14 мая».

В первые годы советской власти деятельность ДПД начинает отделяться от пожарного общества. В планах работы сначала пожаркома, подотдела, потом губ. УПО неоднократно стоит пункт о создании ДПД на различных объектах города. В 1919 году упомянута цифра членов ДПД в городе - 32 человека. В 1929 году число ДПД возросло до 10, а число членов в них уже достигло 284 человек.

Работе с общественностью в те годы придается большое значение. 3 января 1925 года постановлением Президиума Северодвинского губисполкома устанавливается ежегодный праздник «День годовщины ДПД и ДПО», празднование которого намечено в первое воскресенье после 1-го мая. (К этому времени в городе уже забыли, что раньше, как было заявлено в календаре, праздник отмечался 14 мая. - **Ред.-арх.**) С 1926 года в городе организуются месячники проведения противопожарных мероприятий, которые открывались парадами всех пожарных формирований и ДПД города.

О существовании еще одной общественной организации узнаем из письма начальника губ. УПО

Гекинга от 15 октября 1923 года, в котором он сообщал заведующему губкоммунотделом, что организатор пионерских отрядов Вольский предложил Гекингу организовать из пионеров юный пожарный отряд, куда записалось уже 25 человек. Гекинг, в свою очередь, просил разрешения передать для отряда маленькую ручную машинку, остальную технику и пожарные инструменты для отряда он обещал найти своими силами.

В первые годы советской власти начальником губ. УПО Гекингом использовались и другие формы привлечения населения к работе по борьбе с пожарами, в том числе и такие, как пожарные комиссии. Как уже упоминалось, в 1924 году Гекинг предлагал своим руководителям силами пожарной комиссии из специалистов провести сплошную проверку всех объектов и жилых домов. А в 1929 году это предложение им уже занесено в решение Северодвинского окружисполкома.

8 отряд ГПС по охране Великоустюгского района

10 июля 1993 года все пожарные части на территории Великоустюгского района были объединены в 8-й отряд Государственной противопожарной службы (ГПС). С 1999 года отряд возглавляет Владимир Леонидович Гуцев, начавший службу в 1985 году с должности начальника караула 19 СВПЧ, позднее ставший заместителем начальника этой же части, затем - заместителем начальника отряда.

Заместитель начальника отряда по работе с кадрами Николай Анатольевич Евдокимов служит в пожарной охране больше двадцати лет. Начиная свою карьеру инспектором госпожнадзора, затем перешел на кадровую работу.

Тушение пожара в жилом доме, 1994 год.

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

За организацию службы и подготовки в отряде отвечает Алексей Валентинович Попов. Его служба началась сравнительно недавно - в 2001 году, в пожарную охрану он пришел на должность заместителя начальника ПЧ-19, затем стал ее начальником.

ПЧ-19 свою историю ведет от Великоустюгской ГПК, в 1966 году часть стала именоваться ППЧ-16, затем - СВПЧ-19. Пожарные этой части выезжают по повышенному номеру вызова на помощь в Кузино и Усть-Алексеево, радиус выезда части составляет 80 км. Ежедневно на боевое дежурство заступает 12 человек личного состава, в боевом расчете находится 4 автоцистерны и автолестница.

В 2008 году 8-й отряд ГПС составляли 4 пожарные части: ПЧ-19 по охране города Великий Устюг, ПЧ-69 - города Красавино, ПЧ-55 - поселка Кузино, ПЧ-74 - села Усть-Алексеево, отдельный пост по охране вотчины Деда Мороза, отдельные посты по охране с. Благовещенье, п. Полдарса, п. Сусоловка и д. Чернево.

За 2008 год личный состав подразделений 8-го отряда ГПС выезжал по тревоге 1317 раз, было потушено 55 пожаров, спасены 22 человеческих

жизни и материальные ценности на сумму, превышающую 36 миллионов рублей.

В 2009 году на базе ОГПС-8 создан федеральный отряд противопожарной службы № 5, в состав которого вошли пожарные части Великоустюгского, Никольского, Кич.-Городецкого районов.

Великоустюгские огнеборцы с достоинством несут свою нелегкую службу, с честью выполняют служебный и профессиональный долг, рискуя порой собственной жизнью, каждодневной службой подтверждая свое предназначение. Отрядно отметить, что молодое пополнение в рядах пожарной охраны с честью принимает эстафету старших товарищей, каждодневно своими успехами в нелегкой службе подтверждая свою принадлежность к славной плеяде пожарных России.

Достоинно занял место отца в строю огнеборцев командир отделения 19-й пожарной части Максим Сергеевич Бушмаков. По итогам областного конкурса профессионального мастерства в Вологде в 2007 году М. С. Бушмакову присуждено почетное звание «Лучший пожарный Вологодской области», а на конкурсе в Санкт-Петербурге он завоевал 2-е место по Северо-Западному региону МЧС России.

2-й караул СПВЧ-19 г. Великий Устюг.

...Июльской ночью 2007 года на пункт связи 19-й ПЧ поступило сообщение о загорании в восьмиквартирном двухэтажном деревянном жилом доме коммунального типа по улице Пушкина. На место пожара выехал дежурный караул 19-й ПЧ во главе с помощником начальника караула А. С. Шарыповым. Уже горели лестничная клетка и коридор, все этажи было задымлены, пламя вырывалось в чердачное помещение. В окне второго этажа женщина звала на помощь. Было установлено, что в здании находятся еще люди. Шарыпов, используя трехколенную выдвигающую лестницу, эвакуировал женщину, затем через окно 1-го этажа были спасены 40-летний мужчина и 83-летняя пенсионерка. Разбив штурмовой лестницей окно уже на 2-м этаже, А. С. Шарыпов со старшим пожарным сержантом внутренней службы М. С. Бушмаковым обнаружили в коридоре 2-го этажа 88-летнюю женщину в бессознательном состоянии, но с признаками жизни, и, рискуя собственной жизнью, эвакуировали ее при помощи спасательной веревки, проявив при этом мужество и героизм. Пострадавшие были доставлены бригадой скорой помощи в приемное отделение Великоустюгской ЦРБ. В результате грамотных и решительных действий личного состава спасены четыре человека.

За мужество, проявленное при ликвидации пожара и спасении пострадавших, награждены ме-

далию «За отвагу на пожаре» помощник начальника ПЧ-19 старший прапорщик внутренней службы Александр Сергеевич Шарыпов и старший пожарный ПЧ-19 сержант внутренней службы Максим Сергеевич Бушмаков.

* * *

Службу пожарной охраны без преувеличения можно сравнить с пограничной службой. В любую минуту может прозвучать сигнал тревоги. Подразделения пожарной охраны являются самой оперативной службой, одной из первых прибывающей на помощь людям. Нередко чья-то халатность, безалаберность, а иногда и преступные помыслы ставят под угрозу человеческие жизни. И пожарные гибнут при выполнении служебного долга.

3 апреля 1994 года в ППЧ-55 поселка Кузино поступило сообщение о пожаре в жилом доме № 20 по улице Полевой. Прибывший к месту пожара караул приступил к эвакуации жильцов дома и тушению пожара. Работа шла в экстремальных условиях, при сильном задымлении. Пожар был потушен, бойцы сумели воспрепятствовать распространению огня дальше коридора одной квартиры. Двухэтажный жилой дом спасен ценой жизни командира отделения ППЧ-55 А. П. Закусова. Он не думал о себе, оставаясь верным служебному долгу до последнего вздоха, пока не перестало биться сердце.

А. С. ШАРЫПОВ, помощник начальника караула ПЧ-19 по охране г. Великий Устюг.

М. С. БУШМАКОВ, командир отделения ПЧ-19 по охране г. Великий Устюг.

Выезд пожарной техники ПЧ-19.

Затянувшийся отпуск Владимира Журавлева

Владимир Васильевич Журавлев отправился на рыбалку на неблизкую Шарденгу. Подъезжая к остановке Лесной на Борках, увидел густой столб дыма над двухэтажным жилым домом на улице Гледенской и удивился: «Кто это летом среди ночи печку топить надумал?» Подъехав ближе, увидел, что дым идет отнюдь не из трубы, а из слухового окна на чердаке. И ни души вокруг, и в доме тишина - все спят.

Действия Владимира Васильевича, 13 лет отработавшего в пожарной охране, были профессионально правильными. Погнал велосипед к мосту, на пост ГАИ. Пара минут ушла на объяснения и звонок по «01». О пожаре сообщено, он в отпуске... За 13 лет работы в пожарной охране Владимир Васильевич Журавлев бывал во всяких переделках. Он водитель и вроде бы в огонь и не должен идти. Но в здании люди, и, может быть, всё еще спят.

Огонь разгорелся, языки пламени уже выбивались из-под крыши. У дома стояла случайно проезжавшая «скорая». Забежал в коридор первого этажа - тишина. Ни дыма, ни огня здесь еще нет.

Замолотил в дверь первой квартиры - никто не отвечает. Застучал во вторую: «Вставайте! В доме пожар!» Услышал, что за дверью всполошились, окно открывают. Быстрее к третьей двери, но стучать не пришлось. Подоспевший с поста работник ГАИ успел предупредить жильцов, слышно, что вещи в окно уже подают. В других комнатах никого, одна не заселена, дверь открыта - вот и путь к отступлению через окно. Но открыть окно - допустить приток воздуха в горящий дом, а в заселенных комнатах люди в панике, так что двери ему никто не откроет. Решил отступать так, как пришел - через холодный коридор, через входные двери. Открыл двери - и... словно огромным пылесосом втянуло Журавлева в холодный коридор, где уже гудело, устремляясь с первого этажа по лестничному пролету вверх, пламя. В этот огненный смерч, словно в огромную топку, и угодил Владимир Васильевич...

...Мне приходилось не раз быть свидетелем пожара. Положа руку на сердце, честно признаюсь: вид бушующей огненной стихии парализует волю, отказываются служить ноги. Раз пришлось звонить по «01», голос срывается, еле адрес сумел выдать из себя. Это рядом с пожаром, а в огне?!

Пожарная охрана Вожегодского района

Из истории пожарной охраны поселка Вожега

В. В. Журавлева огонь уже давно не выводит из равновесия. Сквозь ревущее пламя устремился к выходной двери, чувствуя, что горит кожа на руках, на лице. Он выскочил бы, если бы не высокий порог, видеть который он, конечно, уже не мог. Запнулся и упал прямо на горящий пол... Сколько лежал, не знает. Сознания не терял, но боль пронизывала все тело, не позволяла двигаться. Впереди увидел голубое небо. Совсем рядом. Чего стоил этот последний рывок к жизни? Он и сам не знает, как удалось ему преодолеть последние метр-полтора.

На улице уже собрались люди. Они увидели, как из огня вывалился человек в горящей одежде, с обгорелым лицом, со страшными, до мяса обгоревшими кистями рук. Горела одежда. Подбежал инспектор ГИБДД, старшина милиции Анатолий Михайлович Волокитин, не стал возиться с пуговицами, захватил куртку вместе с рубахой сзади и сдернул все через голову - это уберегло Журавлева от сильных ожогов на спине. Затем его погрузили в «скорую».

По версии специалистов, расследовавших это ЧП, дело обстояло так. В доме двери не закрываются. Какой-то полночный гуляка зашел в туалет на первом этаже и то ли бросил окурок, то ли специально, из глупого баловства, поднес спичку к бумаге... Огонь вначале по туалетному стояку распространился вверх, на чердак. На втором этаже ни в одной комнате не было жильцов - все на дачах, поэтому никто и не заметил пожара. Пока Владимир Васильевич будил людей, огонь пробился под дверями туалета в холодный коридор, а там - свежая краска, только что проведен ремонт, кстати, после уже бывшего здесь загорания. В считанные секунды коридор объяло пламя.

В больнице В. В. Журавлев пролежал месяц. О том, что перенес, предпочитает не говорить. Только обмолвился:

- Перевязки - из ума вышибает, как больно. - Про лицо шутит: - Даже помолодел. Кожа другая, все морщины исчезли.

Врачи удивляются мужеству этого человека, тому, как он переносил боль. Удивляются силе его организма, сумевшего преодолеть ожоговые травмы без пересадки кожи. Сам Владимир Васильевич говорит:

- Любую боль можно перенести, если настроиться, не раскисать. Чувство юмора здорово помогает, недаром только человек из всех живых существ смеяться может.

За мужество, самоотверженность и отвагу, проявленные при тушении пожара и спасении людей, Владимир Васильевич Журавлев (в настоящее время - ветеран пожарной охраны, находящийся на заслуженном отдыхе) награжден медалью «За спасение погибавших».

Здание Вожегодской пожарной части построено в 1937 году организацией, строившей железнодорожное полотно вторых путей Москва - Архангельск. В том же году была организована пожарная команда численностью в 12 человек, подчинявшаяся этой организации. Техническое оснащение команды состояло из четырех лошадей, ручных насосов и повозок, на которые устанавливались насосы и бочки с водой. По окончании строительства железной дороги команда была расформирована. В пожарном депо, переданном в ведение поселкового совета, находились мотопомпа М-600 и два ручных насоса ПН-100, за исправность оборудования отвечал штатный начальник ДПД. Охрана поселка от пожаров до 6 апреля 1954 года осуществлялась добровольной пожарной дружиной, в которую для несения дежурства из районных организаций выделялось по одному человеку с лошадьёю.

В послевоенный период в Вожеге развернулось бурное строительство жилых домов и объектов народного хозяйства, население быстро разрасталось, что потребовало усиления пожарной охраны. В апреле 1954 года была организована штатная пожарная команда из 12 человек: начальник команды, 3 командира отделений, 4 бойца и 4 водителя. На вооружение поступил пожарный автонасос ПМГ-1; в 1955 году дополнительно выделена автоцистерна ПМГ-6, а в 1959 - автонасос ПМГ-5. В 1962 году в Вожегодскую РПК поступила на вооружение автоцистерна ПМЗ-27.

За весь период истории существования пожарной команды ее численный состав изменялся неоднократно, доходя до 15 человек. В настоящее время в ней работают 11 человек, в штатное расписание введен инспектор профилактики.

В декабре 1966 года команда перешла в ведение Министерства охраны общественного порядка и стала называться ППЧ-18 (18-я профессиональная пожарная часть).

В 1989 году пожарная часть переехала в новое пожарное депо. Большая заслуга в строительстве нового здания тогдашнего начальника инспекции ГПН А. И. Иванова, ныне подполковника в отставке.

В 1980 - 1990 годах район вновь пережил строительный бум. Для защиты от пожаров производственных, сельскохозяйственных, культурно-соци-

Старая пожарная часть. 60-е годы XX века.

альных объектов и жилых домов госпожнадзор настойчиво добивался выполнения противопожарных мероприятий: улучшения противопожарного водоснабжения и устройства противопожарных преград, вел контроль за правильным устройством печного отопления, электроустановок, молниезащиты. Целенаправленные усилия госпожнадзора позволили уменьшить риск возникновения пожаров и распространения огня, повысить эффективность тушения. Регулярно проводились пожарно-тактические учения с привлечением ДПД и соревнования по пожарно-прикладному спорту. На высокий уровень в районе поставлена и агитационно-массовая работа.

В 1992 году пожарная охрана переименована в противопожарную аварийно-спасательную службу. В районе был создан пожарно-спасательный отряд № 11, просуществовавший до 1993 года. В 1995 году 18-я пожарная часть стала 68-й пожарной частью по охране поселка Вожега.

В 2004 году в связи с образованием 83-й пожарной части в деревне Бекетовская Бекетовского сельского поселения организован 25-й отряд ГПС по охране Вожегодского района. Создание надежного коллектива в ПЧ № 68 позволяет сегодня содержать изношенную пожарную технику в постоянной готовности. В настоящее время в боевом расчете в гарнизоне пять пожарных автомобилей и еще три находятся в резерве.

Осенью 2007 года в поселке База Явенгского сельского поселения и деревне Деревенька Ново-

А. А. ТЫСЯЧЕВ, начальник пожарной части в 60-70-х годах XX века.

*Строительство нового пожарного депо.
80-е годы XX века.*

Слободского сельского поселения в штатах ПЧ-68 были созданы отдельные пожарные посты.

Постепенно, но целенаправленно происходит укрепление материальной базы и улучшение условий труда:

- 1987 год - подразделение переехало в новое двухэтажное здание на 4 выезда.
- 1989 год - котельное отопление заменено на электрическое.
- 1985 - 1989 годы - в хозяйства района приобретено 8 новых пожарных автомобилей.
- 1995 год - караулы увеличены до 6 человек.
- 1994 год - в часть поступили АЦ-40/131, оперативно-штабной автомобиль и мотоцикл.
- 1994 год - на автомобилях поставлена радиосвязь, оборудован грузовой автомобиль.
- 1996 год - создана газодымозащитная служба.
- 1996 год - личный состав своими силами проложил теплотрассу, и депо подключено к поселковым теплосетям.
- 1997 год - со станции Вожега переведен в город Харовск пожарный поезд, помогавший пожарной части в борьбе с огнем около 30 лет.

25-й отряд всегда начеку

Сергей Валентинович Антонов, начальник 25-го отряда ГПС по охране Вожегодского района, рассказывает:

- Сотрудниками отделения госпожнадзора проводятся противопожарные обследования объектов. В связи с последними пожарами и массовой гибелью людей на объектах социальной сферы особое внимание уделяется домам престарелых, медицинским и образовательным учреждениям. За нарушение правил пожарной безопасности виновные привлекаются к административной ответственности.

В обеспечении пожарной безопасности в нашем районе много проблем. Необходимо решить ряд таких технических вопросов по укреплению противопожарной защиты зданий и сооружений, как оборудование системами автоматической пожарной сигнализации школ, больниц, домов культуры и других объектов с массовым пребыванием людей, обеспечение их первичными средствами пожаротушения, обработка стоемых конструкций огнезащитным составом и т.п. Крайне важно улучшить противопожарное водоснабжение в районе. Требуется строительство или ремонт пожарных водоисточников в 56 населенных пунктах района. Много в наших деревнях, да и в поселках, старых и ветхих строений, которые нужно сносить. На все эти мероприя-

*С. В. АНТОНОВ, начальник ОГПС-25 по охране
Вожегодского района.*

Слева направо: ст. инспектор ГПН А. В. НАГИБИН, начальник ПЧ-68 А. И. ИВАНОВ, инспектор ГПН С. В. АНТОНОВ. 2002 год.

тия требуются огромные денежные средства.

В связи с передачей полномочий по осуществлению первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов сельским поселениям начали выделяться хоть и мизерные, но средства.

ДПД всегда являлись практически единственной нашей опорой в тушении пожаров на селе. Но пожарных машин в районе остались единицы. Возраст пожарных машин составляет 14-25 лет - техника почти после каждого пожара выходит из строя, а ремонтировать ее нечем. Финансирование службы на протяжении ряда лет недостаточно: деньги выделяются только на бензин и заработную плату личному составу.

Коллектив 25-го отряда ГПС по охране Вожегодского района является сплоченным и боеспособным. Среди работников обеих пожарных ча-

стей всегда видны взаимовыручка и понимание. Значительная часть работников отряда имеет большой опыт в боевой работе, в знании техники и оборудования. Умело руководит своими подчиненными начальник ПЧ-68 поселка Вожега майор внутренней службы А. В. Нагибин. Приехавший в Вожегу осенью 1988 года по распределению после окончания Ленинградского пожарно-технического училища, Алексей Валерьевич за годы службы прошел путь от старшего инспектора до заместителя начальника части. После объединения государственной противопожарной службы с МЧС в районе было образовано управление ГО и ЧС, и А. В. Нагибин стал заместителем начальника по ГПС. В феврале 2006 года сформировано подразделение - 25-й отряд ГПС по охране Вожегодского района. С этого времени и по сей момент А. В. Нагибин

занимает должность заместителя начальника отряда, одновременно являясь начальником пожарной части № 68 п. Вожега. Его общая выслуга в пожарной охране на сегодня - 21 год. Алексей Валерьевич - человек творческий и разносторонне увлеченный. Большой его страстью является резьба по дереву. Работы мастера неоднократно экспонировались на различных районных выставках.

Идут годы, меняются названия подразделения, но задачи пожарной охраны остаются неизменными - профилактика и тушение пожаров. Ежегодно в районе происходило до 60 пожаров. При помощи наших добровольцев из населения потушено немало сложных пожаров, спасены многие человеческие жизни и огромные материальные ценности.

В разных ситуациях при ликвидации пожаров побывали начальники караулов 68-й пожарной части А. А. Тропов, С. Н. Никифоров, А. С. Чирков и С. А. Соколовский. Есть чем поделиться с молодым пополнением командирам отделений С. Н. Суворову, И. Н. Кичеву и А. Н. Воронину, пожарным И. Л. Колину, С. Г. Молодчикову, Д. А. Грушину и Э. С. Пивкову. Большой вклад в поддержание в боевой готовности пожарных ав-

томобилей вносят водители А. Н. Климовский, В. В. Трофимов, А. А. Грушин, С. А. Пантелеев, Н. В. Тропарев, Н. Н. Слуцкий, С. А. Фофанов и А. Г. Зимин. Достаточно неплохо справляются со своими обязанностями и молодые работники - пожарные В. А. Кобонин и Д. Е. Грушин. Старший водитель 68-й пожарной части п. Вожега Э. Е. Тихов трудится в ПЧ-68 уже 24 года. Неоднократно участвовал в тушении сложных и тяжелых пожаров, внес значительный вклад в развитие материально-технической базы пожарной части. На его плечах лежит контроль за состоянием и боеготовностью техники, организация мероприятий по совершенствованию эксплуатации пожарной техники, ведение документации по автотехнике.

ПЧ-83 деревни Бекетовская руководит начальник Н. Е. Пашков. Ответственно и инициативно трудятся водители А. Б. Копытов, Л. В. Дурнев, М. Н. Елин, М. Б. Петров и В. А. Садиков. Большую работу по оборудованию пожарных депо и приведению в боевую готовность пожарной техники провели работники пожарных постов Г. В. Лисицин, А. А. Соколов, А. Н. Романцев, Н. С. Никачев.

Личный состав ПЧ-68 поселка Вожега. 2003 год.

Пожарная охрана Вологодского района

Из истории пожарной охраны Вологодского района

История Кубенской пожарной части уходит корнями в прошлые столетия. Когда случился пожар на Спасо-Каменном острове, первыми пришли на помощь кубенские пожарные, за что и получили благодарность от обители. Назывались они тогда «пожарными добровольцами». Земля в Кубенском всегда была дорогой, дома ставили так близко друг к другу, что хозяйка одного могла, не выходя за порог, угостить пирогом свою соседку, подав его на лопате в окно другого дома. И в случае пожара огонь перекидывался на соседние дома моментально, сгорала порой вся улица, как это случилось в 1915 году, когда огнем было уничтожено 40 домов.

В селе Кубенском в XX веке существовала добровольная пожарная дружина. Вот что вспоминает о своей службе в Кубенской добровольной дружине ветеран А. Н. Аникин.

«Я вступил в пожарную дружину в 1903 году. У каждого из нас были свои обязанности. На дежурство в депо назначались три человека. Если с каланчи дежурный замечал пожар, то немедленно сообщал о нем в пожарное помещение. Ударом в сигнальный колокол объявлялась тревога. При

большом пожаре били в набатный колокол, оповещая народ об опасности. Дежурная смена на лошадях мчалась к месту пожара. Если возникала угроза сильного огня, то для тушения прибывали все члены дружины».

Тяжелые пожары, которые приходилось тушить Ивану Дмитриевичу Борисову, врезались ему в память: «Возник пожар в деревне Деревенцево, недалеко от Кубенского. Горящие головни перекинулись через реку в другую деревню - Погорелово, где дома запылали огнем. Много часов шла борьба с пожаром. Большую помощь оказывали местные жители и соседние пожарные дружины, но полностью потушить пламя не удалось. Слишком мало сил у нас было для борьбы с таким бедствием. Сгорело тогда около 40 домов, в каждой деревне осталось только по два дома. Такой же опасный пожар возник однажды в Кубенском. Загорелся двухэтажный дом. Огонь угрожал перекинуться на соседние строения, и силы дружинников были направлены на то, чтобы не допустить огня на другие постройки: дома обливали водой, закрывали большим брезентом. Пламя отступило, и пожар был побежден».

За опасный труд дружинникам не платили, и только после коллективизации стали начислять трудодни. Не хватало техники, лошадей, насосов, но гордость побед в схватках с огненной стихией, вера и надежда на лучшее у огнеборцев были сполна.

В 1960 году штат пожарной охраны села Кубенского насчитывал всего пять человек. Начальни-

Село Кубенское. XIX век.

А. К. ДЕРЕВЯГИН, начальник ПЧ-27 по охране с. Кубенское, с Красным знаменем 1923 года.

ком был Павел Александрович Полетаев. Долгое время «пожарной каланчой» служила колокольня Троицкого храма - там все время стоял дежурный, который при обнаружении пожара звонил в колокол. А местное население с баграми и ведрами спешило на помощь. Уже позднее появился у пожарных телефон и отпала необходимость постоянно дежурить на колокольне, но колокол, как символ, был установлен рядом с пожарной частью. Начала появляться техника: имелся автосос, а в соседнем амбаре на специальных дровнях стояла мотопомпа с выкидными рукавами. Если пожар случался в зимнее время, то мотопомпа вывозилась дежурной лошадейю на дровнях. Своих лошадей у пожарных не имелось, но зато их было немало на селе. Сельские лошади поочередно несли свою вахту. И праздником стало, когда пожарной части был выделен вездеход, на котором уже имелась цистерна для воды.

Само здание пожарной части было деревянным: одну часть занимал гараж, другую - квартиры, и лишь одна небольшая комната предназначалась для дежурного.

При переезде в новое помещение пожарные среди старых забытых вещей обнаружили потемневшее от времени Красное знамя. На одной стороне было написано: «Вперед на спасение погибающих от огня!», а на другой: «Кубенской добровольной пожарной дружине от Вологодского уездного исполкома. 10/1-1923 года». Пожарные решили узнать, кому же была вручена реликвия. В ходе поисков были найдены ветераны Кубенской добровольной пожарной дружины, которых и пригласили в часть. Иван Дмитриевич Борисов рассказывает историю знамени: «В 1923 году Вологодский уездный исполком объявил конкурс на луч-

шую добровольную пожарную дружину. В конкурсе принимали участие многие окрестные ДПД. По результатам первое место с вручением Красного знамени было присуждено Кубенской дружине». Красное знамя, как символ отваги и мужества дружинников, решено передать 27-й пожарной части на вечное хранение. И старый дружинник А. Н. Аникин вручил знамя начальнику части П.А. Полетаеву.

9-й отряд ГПС

История создания 9-го отряда Государственной противопожарной службы по охране Вологодского района уходит корнями в 60-е годы.

При отделе внутренних дел Вологодского райисполкома было создано отделение государственного пожарного надзора, в обязанности которого входил контроль за соблюдением правил пожарной безопасности и пресечение их нарушений. В 1991 году отделение ГПН преобразовывается в поисково-спасательный отряд (ПСО-12). Начальником назначен Валентин Мануйлович Тиранов. В составе ПСО-12 - пожарная часть № 27 по охране села Кубенское, объектовая пожарная часть № 30 Вологодского лесохимического завода и пожарная часть № 46 по охране Прилуцкого сельского совета.

В 1992 году в связи с расширением городской черты был передан городу лесохимический завод, и в связи с этим охранявшая его часть перешла в подчинение гарнизона города Вологды.

В 1995 году ПСО-12 преобразовывается в отряд Государственной противопожарной службы № 9, начальником его назначается Вячеслав Иванович Салдин. Управление 9 отряда находилось в каменном трехэтажном доме по улице Мира, 15. В функции отряда входила как организация тушения пожаров, так и их профилактика. Для обследования жилого сектора по выявлению нарушений требований пожарной безопасности привлекался и личный состав пожарных частей. За каждым служащим и работником закреплялся определенный район поселка с определенным количеством жилых домов.

В 2000 году в поселке Федотово образована ПЧ-75.

В 2002 году в связи с выходом на пенсию В. И. Салдина начальником отряда назначен его заместитель Сергей Станиславович Клещин, он руководил отрядом до 2005 года. С 2005 до 2009 года 9-м отрядом ГПС МЧС РФ по охране Вологодского района руководил Анатолий Григорьевич Манойлов.

С 1 января 2009 года в связи с реорганизацией

Сотрудники 9-го отряда ГПС и отдела государственного пожарного надзора по Вологодскому району. 2005 год.

отряд прекратил свое существование, пожарные части, входившие в его состав, отнесены к областной противопожарной службе.

ПЧ-27: наши дни

Район выезда ПЧ-27 включает территории от Куркино до Нефедова, то есть 11 сельских поселений.

В 2006 году в спасательном арсенале пожарной части появилось новшество - лодка «Днепр» с двумя мощными моторами и комплектом оборудования: жилеты, круги, фалы, аптечка. Таким образом, в зоне противопожарного контроля огнеборцев оказалось и озеро. В том же году автопарк ПЧ-27 пополнился пассажирским микроавтобусом «Соболь» - при затяжном пожаре на нем подвозят смену караула, благодаря чему пожарный автомобиль не отвлекается от работы по тушению пожара. Автомобиль «ЗИЛ» повышенной проходимости дает возможность отправиться на поиски про-

павших в лесу грибников и ягодников. Спасательный арсенал огнеборцев пополнился специнструментом: домкратами, приспособлениями для разжима и резки металла.

Начальник ПЧ-27 Андрей Константинович Деревягин - депутат Кубенского сельского поселения, что дает ему возможность поднимать профессиональные вопросы в местной администрации. Пока что пожарный автомобиль за 2 млн. рублей - мечта из ряда несбыточных, но средства на обустройство пожарных водоемов в селе Кубенское в бюджете сельского поселения заложены.

С переводом пожарных подразделений в структуру Министерства по чрезвычайным ситуациям на огнеборцев помимо прямых обязанностей пожаротушения легло и выполнение спасательных работ различного характера. Сотрудники ПЧ-27 прошли непростое испытание - аттестацию на квалификацию спасателя, которая имела форму экзамена со всеми присущими ему атрибутами: билетами, комиссией - в нее входили представи-

Тактические учения в ПЧ-27

тели Главного управления МЧС, спасательно-поисковой службы, медицины и, соответственно, нашей службы пожаротушения. Экзамен не был формализован, наоборот, экзаменаторы демонстрировали дотошность и пристрастность. Тем не менее 18 кубенских пожарных получили удостоверения спасателя. ПЧ-27 многократно оказывала помощь населению и коммунальным службам, не связанную с тушением пожаров и проведением аварийно-спасательных работ.

Понятие «спасение» - очень широкое. Во-первых, это жизни людей, сохранность материальных ценностей: зданий, техники. Но нельзя сбрасывать со счетов и просто помощь в ситуациях, когда человек не способен справиться самостоятельно, а у ПЧ-27 такая возможность есть: выехать на ДТП, вытащить машину из кювета, привезти воды в котельную. Например, во время обильных снегопадов проселочные дороги накрыло более чем метровым слоем снега, и деревня Хрипелёво Кубенского сельсовета оказалась отрезанной от «большой земли»: несколько старушек, зимовавших там, остались без продуктов питания - автолавка никак не могла туда пробиться. Местная администрация обратилась за помощью в ПЧ-27. Бойцы пожарной части взяли бортовой «ЗИЛ» и, сколько было возможно, на нем проехали, и потом уже на «Буране» подвезли людям хлеб.

В части создано, подготовлено и официально утверждено звено газодымозащитной службы (ГДЗС). Оно экипировано, проведено обучение. Теперь при выездах на пожары в дежурной машине имеется все необходимое оборудование ГДЗС.

Пожарные ПЧ-27 по охране села Кубенское выезжают на пожар по сигналу тревоги.

Сценарий учений: на пульт дежурного ПЧ-27 села Кубенское поступил тревожный телефонный звонок. Недалеко от села на трассе произошло ДТП - водитель не справился с управлением, и автомобиль, несколько раз перевернувшись, оказался в кювете. В салоне из-за деформации кузова оказались заблокированы люди, пробит бензобак, и большая опасность возгорания. Команда караулу: «На выезд!» В считанные минуты бойцы экипируются, и пожарный «ЗИЛ», взревев всей своей мощью, двинулся к месту происшествия. Там происходит быстрое развертывание по отлаженной схеме действий - каждый знает свои обязанности и место. При помощи бензореза вскрывается крыша помятого автомобиля, пострадавшие эвакуированы, а сама машина заливается пеной во избежание возгорания.

Начальник части А. К. Деревягин дает оценку учениям:

- Чтобы поддерживать общий уровень боеготовности пожарного подразделения, такие учения необходимо проводить постоянно. Сегодня по вводной мы постарались показать пожарно-спасательную операцию в комплексе: с использованием не только средств пожаротушения, но и другого вспомогательного инструмента - в данном случае бензореза, который с легкостью режет металл.

Наша задача - не просто залить огонь, а сделать это как можно оперативнее, с наименьшими материальными потерями для объекта пожара. Но приоритетным является спасение людей, борьба за их жизни при любых обстоятельствах, и только потом - тушение огня. Эффективность действий пожарных обусловлена многими факторами. Большое значение имеет время оповещения, удаленность объекта, мастерство личного состава, доступность водоснабжения. Не секрет, что в иных населенных пунктах отсутствуют или запущены, захламлены пожарные водоемы. Плохие дороги тоже затрудняют нашу работу: при пожаре в деревне Хрипелёво пострадавшего пришлось до трассы везти на пожарной машине - «скорая» подъехать не могла.

Мы спешим на помощь в любом случае, когда речь идет об угрозе жизни человека. Однажды к нам обратился социальный работник села Кубенское, обеспокоенный тем, что при обходе подопечных одна бабушка не открыла дверь, на телефонные звонки не отвечает. Пришлось взламывать входную дверь, и, оказалось, вовремя: немощная старушка упала между кроватью и столом, а встать не смогла. Наше вмешательство помогло медработникам попасть в квартиру пострадавшей.

ПЧ-75

О пожарной части поселка Федотово (ПЧ-75 9 отряда ГПС), ведущей отсчет своей боевой истории с 2000 года, рассказывает начальник ПЧ-75 Н. В. Разживин:

- Почти год ушел на переоборудование и ремонт здания, в котором ранее находилась котельная, и только в 2001 году мы набрали штат и встали на постоянное дежурство. Сейчас в ПЧ-75 12 человек, в смену заступают на сутки по двое. Наша часть охватывает территорию радиусом порядка 20-25 км: Старосельский, Пудегский, Кипеловский сельсоветы и поселок Федотово. В гараже в постоянной готовности находятся две пожарные автомашины, старенькие, но в рабочем состоянии, технику и оборудование латаем собственными руками. В комнате отдыха есть плита для приготовления пищи и телевизор.

У огнеборцев, вошедших под управление МЧС и ставших теперь спасателями, функциональные обязанности расширились: на станции Кушуба обнаружилась течь в цистерне с кислотой - выезжали, в Кипелове тушили загоревшийся электровоз, вытаскивали попавшие в кювет автомашины... Даже помогали хозяевам попасть в закрытые квартиры.

В ходе проводимых нами проверок выявляются такие вопиющие факты пренебрежения правилами, как «жучки» в электропробках, самодельные удлинители и электроприборы, счетчики в безобразном, запущенном состоянии. Владельцев торговых помещений штрафуем за просроченные по годности огнетушители, заваленные запасные выходы...

Народ в поселке ответственный - при малейшем подозрении на возникновение огня, появлении дыма сообщают в часть.

Работа ДПД

Руководители многих хозяйств перепрофилировали ДПД в пожарно-сторожевую службу: понятие «добровольность» уже не вписывается в рамки сегодняшних представлений, уместнее здесь определение «профессионализм».

По словам заместителя начальника отдела ГПН О. В. Шаганова, при учебной тревоге членами ДПД перевыполняются все нормативы. И на реальных пожарах «сельские» иной раз дают фору «городским».

- Самым запоминающимся был пожар в деревне Щукарево Семеновского сельсовета, - рассказывает Шаганов. - Тогда сгорело десять домов. И так невелика была деревенька, а тут вообще осталось три-четыре не тронутых огнем дома. Те-

лефона нет, пока бегали звонить, пожар набирал силу. Наш экипаж тут же выехал, и видим мы в деревне такую картину: полыхают несколько домов, а вокруг них бегают старушки с иконой, что-то голосят. А ветер был сильный и гнал огонь от одного дома к другому. Не поверите, но только старушки закончили свои молитвенные причитания, как ветер развернулся в обратную сторону, и это помогло нам отстоять оставшиеся строения. Не случись этого, не было бы сейчас на карте деревни Щукарево. Мистика! Если бы не видел собственными глазами, как икона ветер повернула, не поверил бы! А сейчас задумываешься. Но - на силы небесные надейся, а сам не плошай.

Насколько оперативно и профессионально работает ДПД, настолько эффективными будут результаты выезда. Структура ДПД сохраняется силами преданных энтузиастов: Н. К. Комаров из Березников и А. П. Новожилов из Нефедова выезжают на пожары по одному. У А. В. Лишенкина из Северной Фермы огромная территория: Макарово, Высоково. Под контролем А. Л. Кропалева находятся дачи на Пошехонском шоссе. В. В. Ермайкин, руководитель хозяйства «Стризнево», ранее возглавлявший местную ДПД, лично выезжает на тушение пожаров - люди по привычке обращаются к нему за помощью. В СПК «Надеево» несут дежурство А. Шушков, В. Наливушкин, С. Семенов, И. Кондратьев, М. Волгин.

В селе Ермаково служба охраны после реорганизации выполняет две функции: и свою непосредственную - под контролем мастерские, гаражи, цеха, и пожарную. Все сотрудники прошли специальную подготовку. На смене дежурят два человека, в случае пожара еще одного вызывают из дома. На вооружении имеются две пожарные машины. Правда, одну - на шасси «ГАЗ-66» - в пору ставить в музей - ей 30 лет, однако же она на ходу и гордо носит на боковой дверце эмблему со словами «Птицефабрика Ермаково». Создание этой структуры - инициатива начальника охранно-пожарной службы А. Н. Калиничева.

Роль ДПД неизмеримо возрастает в связи с бесконечными реформами пожарной службы в целом. То, что техника ДПД выезжает на происшествия, команды находятся в боеготовности, говорит о том, какое значение придают важному делу пожаротушения руководители хозяйств.

Раз в году на берегу реки Тошни, в деревне Новое, царит особая атмосфера, наполненная одновременно духом и соперничества, и товарищества - здесь проходят соревнования добровольных пожарных дружин (ДПД) хозяйств Вологодского района. Традиционный порядок проведения состязаний: осмотр техники, потом - боевое развертыва-

ние, забор воды из водоема и «стрельба» струей воды по условным целям и, наконец, эстафета с полосой препятствий и ликвидация очага возгорания при помощи огнетушителя. Главное в состязаниях - практическая направленность и отработка навыков действий экипажей.

Для нынешних же членов ДПД введены некоторые стимулирующие факторы: добавляется до пяти дней к оплачиваемому отпуску, разработана система премирования за боеспособность. Было бы недальновидным и опрометчивым считать, что пожарная дружина не нужна. Из года в год на этих соревнованиях появляются новые лица, идет смена поколений, приходят молодые, которых захватывает атмосфера товарищества как основа команды.

Вячеслав Иванович Салдин

Интервью И. Сыроежкина, корреспондента газеты «Маяк» (№ 7 от 29 апреля 2003 года)

Вячеслав Иванович прошел по огнеборческой стезе путь от лейтенанта до подполковника. Человек удивительно скромный, о своих коллегах по службе рассказывает с упоением, не скупясь на эпитеты и сугубо положительные характеристики, о себе же говорит мало.

Когда я, зайдя в кабинет, бухнул с порога: «Вячеслав Иванович, мы выбрали вас как ветерана! Хотелось бы материал сопроводить вашими фотографиями: например, после окончания училища...», он, с присущей ему улыбкой, ответил: «А я специальных пожарных заведений не заканчивал. Я - пожарный-самоучка».

- То есть?..

В. И. САЛДИН, начальник ОГПС-9 в 1995 - 2002 годах.

- После школы дорожных мастеров начинал я в Вологде в 1975 году работать в ДРСУ.

- Строитель, а потом вдруг - пожарный?

- Начну с того, что еще в школе появилась у меня мечта - стать юристом.

- Родители повлияли?

- Нет, к этому они отношения не имели: отец умер, когда мне исполнилось 16 лет, семья была большая - кроме меня, еще три брата, и я - старший. Мечта появилась самопроизвольно, без какого-либо вмешательства со стороны.

- Юрист и пожарный - профессии в чем-то близкие, но не в такой степени...

- В Вологодском районе, где я начал работать, оказалось так много однофамильцев, что возникло ощущение: нахожусь в окружении родственников на малой родине. Ведь в Ульяновске, кроме прямой родни, Салдиных больше не было. Подумалось, что судьба распорядилась правильно, раз я породнился с Вологодчиной - буквально «прикипел». Мало найдется деревень, где я не бывал. Кстати, в Вологде имелся филиал юридического института, и здесь моя мечта воплотилась: поступил и позднее успешно закончил. В 1977 году я пришел в Вологодский РОВД со словами: «Хочу у вас работать». А мне в ответ: «В госпожнадзор пойдешь?» Тогда ГПН входил в состав РОВД. Так 1 июля 1977 года стал я инспектором ГПН. Был еще один вопрос: «Район знаешь?» А я же в районе в ДРСУ работал: «Конечно». - «Тогда ноги в руки - и в район». Молодой был, настырный... В Новленском сгорела льносушилка. Приезжаю, рабочие трезвые, руками разводят, не знают, в чем причина. Так махнуть бы: сгорела - и сгорела, но нет, давай докапываться. Заставил разобрать теплогенератор, в топку рабочих загнал, но до причины добрались - шов разошелся, и произошел выброс пламени. Вот так и нарабатывался опыт. Кстати, этот случай рабочие до сих пор вспоминают, за науку благодарят. Или раньше на фермах для тепла вторые ворота закрывали наглухо. А случись пожар - как скот выводить?

- Сейчас руководители сознательнее? Нарушений не допускают?

- Имея большой опыт за плечами, могу сказать, что у разных людей по-разному: и тогда были безответственные, и сейчас есть. Каков человек, таково и отношение.

- Но можно же воздействовать штрафами.

- Да, система штрафных санкций существует. Но я, хоть и был наделен полномочиями, никогда этим не злоупотреблял. Задача - убедить человека в его неправоте, а если «убедить рублем», из-под палки, то это ненадолго. И даже спустя много лет никто обиды на мои штрафы не высказывал. Всегда говорил: «Ликвидировать нару-

шение нужно вам, а не мне». И печальная практика это подтвердила. В конце 70-х в «Прожекторе» на телятнике установили калориферы не по правилам, да в придачу еще электрощит управления расположили на деревянной стене. Говорил руководству, что до добра это не доведет: в телятнике влажность высокая - однажды замкнет. Объяснил - буквально носом ткнул, протокол составил. И спустя некоторое время случилось: загорелось, и именно в том месте, где щиток находился. Телята тогда погибли, начальство сурово наказали, и пошел слух: «С Салдиным спорить нельзя, он всегда окажется прав». Но неужели на таких ошибках горький опыт зарабатывать. Сейчас принципы профилактики сохранились, но вот отношение людей - увы! Раньше своего служебного транспорта катастрофически не хватало: выходишь на дорогу - любой остановится, потому что видит человека в форме. А это значит, что не погулять вышел. Сейчас же машины - со свистом пролетают. Пропало уважение к человеку в погонах.

И просто люди, жители - другие. В пожарной части Кубенского когда-то была только одна машина с водителем и все, - приезжает на пожар, а уж тушат все, кто оказался рядом: и рукава таскают, и воду подают, и погорельцам помогают. Сейчас же зеваки - руки в боки - стоят и еще рекомендации дают: «Вот приехала машина, да и без воды!» Не понимают, что в любом деле своя наука. Первый экипаж - это разведка, обеспечение подъезда к водоему и наладка магистральных линий, чтобы обеспечить бесперебойную работу других машин. С бочки поливать и каждый раз мотаться за водой - это не по науке, отработанной десятилетиями и подтвержденной опытом.

- Вячеслав Иванович, в память западают самые яркие случаи, у вас это - пожары.

- Мне не забыть пожар на газонаполнительной станции под Вологдой, в районе Копрецово - Ватланово, в 80-х, когда два человека погибли, а четверо получили тяжелые травмы. Сижу я тем вечером у телевизора и «Блокаду» смотрю. Вдруг звонок в дверь, дежурный на пороге: «Война идет!» «Конечно, - говорю, - вон по телевизору пушки палят». «Да в окно посмотри!» - кричит. У меня с Панкратова тот район ГНС видно. Глянул - а там и впрямь война: пламя, разрывы. Представляете, когда газовые баллоны рвутся - жуть! Уже на месте видим, что пожарная машина на внутреннем водоеме отрезана огнем - рукава не подать. Приходилось за водой посылать цистерны аж к самолету на Ильюшина. А понаехало городское начальство, «комитетчики» - ЧП! Последние все допытывались: а нет ли здесь руки

вражеской? Анализ показал, что произошла утечка газа из-за неисправности системы оповещения. Автоматика не сработала, и образовалась сильная загазованность. Неисправность электрооборудования привела к искрению и взрыву в помещении.

В такие минуты не задумываешься. В ту ночь молодые парни почти вплотную подходили к горящим баллонам и поливали, поливали. А первоначальная сила взрыва была такова, что стену станции просто передвинуло - выяснилось это, когда уже трупы погибших на пепелище разыскивали.

- Не каждый может это выдержать.

- Это работа, поэтому привыкаешь, хотя самое страшное, когда гибнут дети, - здесь не привыкаешь.

- Вячеслав Иванович, но обычному человеку в таких обстоятельствах, мягко говоря, трудно. Не было ли такого, чтобы сотрудник пожарной охраны после перенесенных потрясений увольнялся?

- Если есть в жизни место экстремальным ситуациям, то должны быть и люди, их ликвидирующие, - логично? Во-вторых, к нам в службу приходят с желанием работать, зная, какие ждут перемены. Так что на моей памяти увольнений по таким мотивам не было. Уходили только те, у кого не складывались отношения в коллективе, кто не способен слаженно действовать в команде. Сейчас же, на мой взгляд, в районном пожарном подразделении коллектив достойный.

- Это и ваша заслуга?

- Может быть.

- А травматизм среди пожарных высокий?

- Риск должен быть оправдан. В «Передовом» горел сеной склад, высота его около десяти метров - молодые ребята ходили по крыше с рукавами, а под ними бушевал огонь. Я их согнал на землю - к чему такой героизм? Все равно сено уже испорчено. В ситуациях важно определить степень необходимости тех или иных действий.

- И где критерий?

- Опасность для людей.

- Вячеслав Иванович, загорания - от спички, окурка, короткого замыкания, молнии, наконец. С чем еще приходилось сталкиваться?

- Сварочные работы. Коварство этой причины в том, что спустя несколько часов после завершения работ случайно упавшая окалинка может спровоцировать пожар. Так было в Погорелове, когда сгорела старая школа. Там система отопления была заморожена, и проводились сварочные работы. Закончили, оставили на хозяйстве сторожа, а тот вечером убежал сериал смотреть. Так школы и не стало. Или в Фофанцеве - сначала набили склад сеном, а потом додумались ворота приваривать.

- Причины пожаров, наверное, определить сложно, ведь огонь уничтожает все?

- Здесь с людьми надо уметь работать, особенно с детьми: не секрет, что их шалости нередко приводят к трагедиям. Приезжаем как-то в Майский, а там сеной склад горит - изнутри, замки на месте. Пораспрашивали жителей - те видели незадолго до пожара бегущих возле ребят. Выяснилось, что забрались они в склад через воздухоотвод и там побаловались со спичками. Или - в Гончарке школа сгорела. Мы несколько дней оттуда не вылезали и школьников опрашивали. Два братца развлекались на чердаке: поджигают вату от матраца и дуют на нее, и такая «комета» получается. Доигрались... Кстати, как бы ни были печальны события в Погорелове и Гончарке, говорят, без этого не построили бы новые школы, хотя на них тогда и средства были.

- С поджогами имели дело?

- Труднодоказуемое деяние, но... В Нефедовском сельсовете муж в отместку не давшей ему на опохмелку жене поджег свой дом. В Беловском сельсовете был такой «шутник» - сам подожжет, а потом сам же бежит пожарных вызывать. Есть такая болезнь - пиромания. Чтобы следы кражи скрыть,

в Ломтево магазин подпалили, но злоумышленников задержали.

- А дети по вашим стопам пошли?

- Сын дознавателем в пожарной охране работает, одна дочь - юрист, помощник судьи. Так что, можно сказать, продолжение следует...

...Непривычно видеть В. И. Салдина в штатском - сейчас он специалист по охране труда районной администрации. Еще долго будут удивляться, глядя на него: «Вячеслав Иванович, почему не в форме?!» И спрашивают. Потому что 25 лет колесил он по районным дорогам как пожарный, всегда оказывался там, где людям плохо, и делал свою работу как профессионал. Хотя сам себя считает самоучкой.

Юрий Дмитриевич Демидов

В 1960 году Юрий Дмитриевич Демидов вернулся из армии и сразу же устроился на работу в пожарную часть села Кубенское, где как раз и нужен был крепкий, физически развитый молодой человек. И делу пожарной охраны он посвятил всю свою трудовую жизнь. Лишь только один раз он чуть было не изменил пожарной службе: уволил-

Ветераны пожарной части села Кубенское.

Гостинный двор и важня (Вытегра, начало XIX века).

ся, ушел работать шофером на машину «скорой помощи», год отработал и понял, что это не его дело. Так и вернулся снова в пожарную часть.

Причиной пожаров в то время чаще всего были керосиновые лампы да керосинки. Юрию Дмитриевичу запомнился случай в деревне Выселки: тогда сгорели пять домов - их не смогли отстоять.

Летом, в 70-е годы, случился пожар на улице Советской: горел большой двухэтажный дом. Куски шифера летели на соседние дома, кто-то пытался выносить из своих домов имущество. Юрий Дмитриевич как раз дежурил в тот день и принимал самое непосредственное участие в тушении пожара. Дом сильно пострадал, его потом всё же разобрали, но соседние, расположенные очень близко, отстояли.

Много было пожаров, которые приходилось тушить Демидову. В один из осенних вечеров 1981 года он не дежурил, уже спать лег, но что-то его беспокоило. Глянул в окно, а там - зарево. В одну минуту собрался и бегом на помощь к своим товарищам. Три дома тогда выгорели дотла. Всегда больно видеть, как гибнут старинные дома нашего села. Прощаясь с Юрием Дмитриевичем, в который раз поразила его неиссякаемой энергии. Рассказ его подтвердил единственное: не жалеет он о прожитом и считает свою работу благородной.

Пожарная охрана Вытегорского района

Из истории Вытегорской пожарной охраны

Дошедшие до дня сегодняшнего архивные сведения об образовании и развитии Вытегорской пожарной охраны невелики. Из документов начала XIX века известно, что в 1810 году в центре города Вытегры, на Торговой площади, вознеслась стройная вышка каменной важни - места для взвешивания купеческого товара. И тогда же было принято решение установить над важней пожарную вышку с грибком смотровой будки. Позднее, в 1817 году, важня была приспособлена под пожарную часть.

17 июня 1896 года к 12 часам пополудни к шлюзу «Св. Сергей» собрались представители городской общины управления и разных ведомств и учреждений: в Вытегру прибыл Великий князь Владимир Александрович в сопровождении тайного советника и других начальствующих лиц. Городской глава Лопарев и члены городского управления встретили гостя. Великий князь побывал на

Пожары былых времен

*Вытегорская пожарная команда. 1906 год.
Фотограф С. М. Прокудин-Горский.*

*Пожарная тревога на пароходе Шексна. 1906 год.
Фотограф С. М. Прокудин-Горский.*

смотре пожарной команды. На время смотра впервые была пущена в действие первая пожарная машина. По окончании торжественного мероприятия начальнику пожарной команды инженеру Е. О. Шульгину и команде была вынесена благодарность за хорошую подготовку.

В 1910 году пожарную команду возглавляло Пожарное общество, у которого имелось шесть лошадей. Отчетные документы тех лет свидетельствуют, что на содержание в обозе одной лошади отпускалось в год 90 кулей сена, 300 пудов соломы, 87 тюков 19 пудов ржаной муки, а всего содержание одной лошади обходилось в год в 70 рублей 20 копеек. Пожарная команда сама обрабатывала поляны для получения кормов.

В 1910 году в казну пожарного общества поступило 2443 рубля от земской управы. Кроме того, на содержание обоза поступило в кредит от добровольных жертвователей А. П. Шаровой - 75 рублей, Л. Н. Крошке - 88 рублей, А. Л. Лепаревой - 58 рублей, М. А. Попова - 36 рублей. Городская дума, рассмотрев отчет о работе пожарного общества и начальника пожарной команды Е. О. Шульца, нашла работу пожарной команды удовлетворительной и выразила благодарность за заботу и труды, полезные для города.

«25 числа 1847 года сгорела наша Вытегра, - сообщалось в олонецких «Губернских ведомостях», - сгоревшие дома стоили более 85000 серебром». Пожар в городе случился в ночь с 24 на 25 августа в прачечной избе при доме чиновника Альбова. При сильном юго-восточном ветре пламя распространялось быстро. Никакие усилия пожарной команды и граждан города не могли остановить пожар, жертвою которого оказались жители 135 домов со всеми службами. Люди остались в самом бедственном положении, без крыши над головой.

Большой пожар 1847 года и случившееся затем мелководье лишили многих горожан капиталов, затраченных на устройство судов, промышленники не могли выполнить данных обязательств, а потеряв последние средства, уже не могли достигнуть прежнего благосостояния, которым Вытегра гордилась по справедливости в минувшее время.

13 июня 1891 года деревня Белый Ручей сделалась жертвой пламени: сгорели тридцать домов, остались без крова и пристанища их жители.

Раздуваемый сильным ветром пожар с близлежащего леса опустошительным ураганом ринулся на деревню. Не успели потушить первое строение, как загорелось второе. Затем огонь под воздействием ветра перекинулся еще на пять домов. Жители бросились спасать свое имущество. Но спасти уже ничего не удалось. Через час пылало 10 домов. Несчастные погорельцы расположились на поле и оплакивали свое горькое положение. Их горе удвоилось, когда из леса пришел скот и некуда было его приютить. Пожар начался в 2 часа пополудни, а в 6 часов вечера уже догорало последнее строение. Жители других деревень, особенно люди зажиточные, оказывали посильную помощь: «инженер Косерь привез два воза хлеба, бабушка Щеголева - один воз платья, местный священник пожертвовал от прихода 225 рублей, городское общество - 600 рублей, прихожане Чесноков, Оленев по 100 рублей, Звягинцева (супруга начальника Вытегорского округа путей сообщения) - 700 рублей». А 26 июня уже было принято решение о постройке членами пожарного комитета новых домов и о выделении денег на эту стройку.

3 апреля 1881 года в деревне Новинки у богатого крестьянина Исаева в мезонине произошел пожар: за полчаса дом объяло пламя, от него загорелось еще пять соседских домов и за 3-4 часа выгорели до основания. Ущерб составил 5-6 тысяч рублей. Пожар был очень сильный, преграждать ему путь собралось около 500 человек. Основными средствами пожаротушения являлись вилы, лопаты, багры.

Покровская церковь в деревне Анхимово (макет выполнен Валерием Магаревым).

Успенская церковь, село Десятинны.

Пожары в Вытегорском районе случались довольно часто и позднее, в XIX-XX веках. Особенно прискорбными были происшествия, при которых в огне погибали люди или уничтожались бесценные памятники архитектуры, как это случилось в деревне Анхимово, когда в 1963 году из-за детской шалости с огнем сгорела многоглавая Покровская Анхимовская церковь, которую называли шедевром обонежского народного зодчества. Построена она была на шесть лет раньше двадцатидвухглавой Преображенской церкви в Кижях.

ОГПС-10

Из всех старых построек Торговой площади Вытегры здание важни сохранилась до нашего времени почти неизменным, утрачена лишь только ее вышка, и по-прежнему функционирует как пожарное депо. В настоящее время на первом этаже расположены автомобильные боксы для стоянки пожарных автомашин, а в пристроенном позднее помещении размещается караул 62-й пожарной части. На втором этаже располагаются

Вытегра, здание ПЧ-62. Пожарные автомобили готовы к выезду.

рабочие кабинеты руководства пожарной части и ОГПС-10, а также учебный класс и рабочие кабинеты отдела Государственного пожарного надзора Вытегорского района. Здание пожарной части расположено в самом центре Вытегры, что позволяет оперативно реагировать на все чрезвычайные ситуации, происходящие на территории города.

На вооружении ПЧ-62 находится пять автоцистерн, и весной 2008 года поступила новая автоцистерна «Урал», емкость для воды у которой составляет 6 кубометров.

На территории Вытегорского района, в селе Анненский Мост, дислоцирована 56-я пожарная часть. На вооружении ПЧ-56 находятся две пожарные автоцистерны. Часть расположена на окраине поселка. Пожарным сложно добираться до объектов, виной тому и неудовлетворительное состояние дорог, и разводной мост через Волго-Балтийский водный путь. В 2007 году для улучшения охраны территории района от пожаров были созданы два отдельных поста ПЧ-62:

- ОП «Мегра» находится в селе Мегра, на расстоянии 45 км от Вытегры; на вооружении отряда - две автоцистерны «ГАЗ-66», само здание отдельного поста - это бывшие колхозные боксы;

- ОП «Мирный» расположен в поселке Мирный, на расстоянии 92 км от Вытегры; на его вооружении также две автоцистерны; в 2008 году был проведен полный ремонт здания.

Численность личного состава 10-го ОГПС составляет в общей сложности 34 человека: ПЧ-62 - 24 единицы, возглавляет часть Николай Васильевич Осинин; ПЧ-56 села Анненский Мост - 10 единиц, начальник части - Галина Александровна Оськина.

В 2008 году обязанности начальника отряда исполнял Виталий Юрьевич Медведев. Личный состав отряда прошел подготовку в учебно-мето-

дическом центре г. Вологды, некоторые работники имеют спортивные разряды. Наиболее ответственно относятся к исполнению своих служебных обязанностей, проявляют инициативу и природную смекалку водители Александр Сергеевич Орлов (ПЧ-62) и Василий Павлович Волков (ПЧ-62), старшие водители Иван Александрович Кузин (ПЧ-62) и Александр Сергеевич Ершов (ПЧ-56). Эти люди, от которых во многом зависит боевая готовность техники, работают в пожарных частях уже несколько лет и умело действуют на пожарах. Штатная численность отдельных постов в п. Мирный и с. Мегра составляет по три человека. Личного состава этих постов не хватает для организации круглосуточного дежурства, поэтому в вечернее и ночное время личный состав несет службу на дому.

Организацию пожаротушения в районе в целом можно считать удовлетворительной. На помощь отряду в случае необходимости приходят добровольные пожарные дружины. Но противопожарное водоснабжение оставляет желать лучшего, особенно в зимний период. «Воды много, а забрать невозможно, - досадуют пожарные. - Деньги поселениям на очистку водоемов выделяются, но не все используют их рационально».

Профилактикой пожаров занимается отдел Государственного пожарного надзора Вытегорского района. Наиболее опытные сотрудники - начальник отдела А. Е. Березин и его заместитель Ф. М. Белоцерковский делятся знаниями и мастерством с недавно пришедшими в пожарный надзор инспекторами.

Коллектив отдела Государственного пожарного надзора и 10-го отряда ГПС Вытегорского района составляют грамотные и добросовестные сотрудники и работники, знатоки своего дела, постоянно повышающие свой профессиональный уровень, осуществляющие государственный пожарный надзор и непосредственно участвующие в борьбе с огнем. Коллектив 10-го отряда ГПС выполняет общую поставленную задачу - предотвращение угрозы жизни и здоровью людей, сохранение имущества от огня.

Ликвидация ЧС на Онежском озере

Пожарные по роду своей службы участвуют в ликвидации различных чрезвычайных ситуаций. Не остались они в стороне и в ноябре 2007 года, когда в акватории Онежского озера выбросило на берег несамоходную баржу, в результате чего произошел выброс мазута. Руководством Главного управления МЧС России было принято решение сформировать сводный спасательный отряд, в состав которого вошли спасатели и пожарные практически со всех районов области.

Личный состав ПЧ-62 по охране г. Вытегры.

*Перед ликвидацией чрезвычайной ситуации.
Ноябрь 2007 года.*

Местные условия не позволили применить традиционную технику для сбора мазута, поэтому основная нагрузка легла на людей. Погода испытывала людей на прочность: температура воздуха до -5°C и пронизывающий штормовой ветер но-

ровили в считанные секунды покрыть пропитанную мазутом и водой одежду ледяной коркой. Но остановить это не могло. Официальная сводка об упорстве и воле людей сообщает сухо: «По состоянию на 17.00 9 ноября берега от мазута очищены, всего с начала работ собрано загрязненного мазутом грунта 74,0 тонны. Из них 46,4 тонны убрано тракторами с фронтальным погрузчиком, 27,6 тонны собрано вручную». В эту цифру вошли десятки тысяч ведер собранного вручную мазута, перенесенных от берега к специально оборудованным амбарам.

В работах было задействовано 143 человека и 28 единиц техники. К работе подключились и добровольцы из числа местных жителей. В дальнейшем группировка сил постоянно наращивалась, и к 9 ноября (на момент завершения работ) уже составляла 348 человек, из них 144 местных жителя работали бок о бок с профессионалами. К утру 10 ноября 2007 года ликвидация последствий чрезвычайной ситуации была завершена: берега Онежского озера от мазута очищены, баржа БН-Т-02 снята с мели и отбуксирована в порт г. Вытегры.

Пожарные вручную собирают выброшенный на берег мазут. 9 ноября 2007 года.

Пожарная охрана Грязовецкого района

Из истории Грязовецкой пожарной команды

В XIX веке во многих городах страны стали создаваться профессиональные пожарные команды. Из анализа архивных документов можно утверждать, что в XIX веке тушение пожаров в Грязовце возлагалось на общественную пожарную команду.

Для тушения пожаров были приобретены пожарные трубы (ручные пожарные насосы), бочки, другие инструменты. В 1855 году труб было 5 штук и столько же бочек. Если в 1839 году отмечалось, что пожарный двор выглядел «как редкость в уездных городах, со всеми удобствами», то к 1859 году здание обветшало и каланча была сломана, а в 1860 году Дума уже решала вопрос о ремонте всего здания пожарного двора. Для доставки пожарных инструментов к месту пожара думой ежегодно приписывались до 24 человек из жителей города. Половина их должна была прибывать на двор с лошадьми и вывозить на них имеющиеся трубы

и бочки к месту пожара, остальные - им помогать. Список утверждался думой и направлялся в полицию, а полиция распределяла горожан для выполнения конкретной работы с трубами, бочками, другими инструментами - говоря сегодняшним языком, составлялось расписание боевого расчета к пожарным инструментам. Обязывались к работе на пожарах и другие жители города - на пожар прибывало по одному трудоспособному человеку от каждого дома с закрепленным для данного квартала видом инвентаря (ведро, топор, швабра, лопата и т.п.). Во главе команды стоял пожарный староста. На него, видимо, и возлагалась обязанность по обслуживанию и смазке пожарных труб и рукавов. Оплаты за труд никто из упомянутых в списках лиц, в том числе и пожарный староста, не получали. Поэтому расходы на содержание такой команды для городского бюджета были минимальными.

28 августа 1839 года городничий - капитан Мерказин провел фальшивую пожарную тревогу, о результатах которой докладывал городническому правлению: *«Выйдя сам на городскую площадь, я, сверх моего ожидания, не мог дожидаться ни одной пожарной лошади, кроме толпы любопытствующих жителей с расспросами,*

Грязовец, 1830 год.

что горит. На спрос, где люди, назначенные к инструментам, и лошади для поднятия оных и возки... получил донесение, что люди разошлись по работам, из коих некоторые уехали по своим делам из города, а лошади - в поле». Городничий отмечал также, что существующая каланча «...совершенно необитаема и не соответствует своей цели, ни на дворе, ни на каланче никто не дежуриет». Были у него и другие претензии, о которых он собирался докладывать думе. Аналогичное мнение по этому поводу высказывал в 1859 году в адрес губернского правления и другой городничий. Сделав нелестную характеристику состояния пожарного двора и инструментов, он жаловался также, что из назначенных думой 24 человек и 12 лошадей на пожар своевременно никто не является, а когда прибывают, «воду возят с ропотом и не хотят чередоваться в ночное время у пожарных инструментов».

Общественная команда, называвшаяся «добровольной», добровольной отнюдь не была - комплектовалась она все-таки принудительно, в приказном порядке, назначенные в нее лица не очень-то спешили на пожар, особенно с лошадьми. Чтобы изменить ситуацию, городничие неоднократно обращались в городскую думу и губернское правление с предложением приобрести хотя бы четырех лошадей для возки пожар-

ных инструментов, а также построить конюшню для их содержания. Уступая настояниям, правление в 1858 году обязало городскую думу приобрести лошадей и нанять рабочих для их обслуживания, разрешив израсходовать на эти цели 400 рублей. Однако дума, явно избегая забот, этот указ не выполнила.

В 1860 году в составе полиции появились две команды: полицейская из пяти человек и пожарная из четырех служителей. Обе комплектовались от военного ведомства и содержались за счет городского бюджета. Собственные лошади у команды по-прежнему отсутствовали, так что порядок тушения пожаров в городе вряд ли изменился. Уже в 1863 году штатная команда была ликвидирована, и вся тяжесть работы по борьбе с пожарами вновь легла на плечи жителей города. Лишь в 1895 году городской Думой вновь было принято постановление, согласно которому стали наниматься четыре пожарных и шесть рабочих при пожарном депо.

Исходя из этих сведений, можно считать, что в 1895 году в городе Грязовце снова появилась штатная пожарная команда. Наличие в составе ее рабочих подтверждает, что лошади для возки инструментов думой все же были приобретены. С этого времени пожарную команду города Грязовца можно называть профессиональной.

Грязовецкая пожарная команда. 1936 - 1937 годы.

История Грязовецкой добровольной пожарной дружины

Один из организаторов и членов добровольной пожарной дружины, Корнилий Иванович Смуров, рассказал, что дружина в городе была организована в 1904 году. В состав входили жители из местного населения разных специальностей: портные, столяры, плотники - всего 120 человек, не считая отряда «потешных» (60 человек учащихся школ 14-16 лет), которые сначала обучались грамотному тушению пожаров и лишь потом переводились в отряды взрослых. Дружина делилась на отряды: топорников, трубников, охранников (куда входили и дети), водоснабжателей. На приобретение инвентаря небольшую сумму денег отпускала городская дума, но этих средств не хватало, поэтому инвентарь, обмундирование и спасательные средства приобретало на членские взносы само общество. На пополнение инвентаря шли средства, собранные на спектаклях и вечерах танцев. Добровольная пожарная дружина входила в состав Пожарного общества.

Общество избирало своих почетных членов, которые оказывали обществу небольшую, в меру личных своих возможностей, материальную помощь. Таким был, например, врач А. А. Бранников, которого, когда пришло время, члены дружины и похоронили.

В распоряжении дружины имелось пять пожарных лошадей, а во время тушения пожаров част-

Билет члена Добровольного пожарного общества А. Г. Носкова.

ные лица, имеющие лошадей, давали их для подвоза воды, за это им платили по 3 рубля, а за подвозку дров - по 1 рублю. Члены дружины еженедельно занимались с отрядом, состоящим из 25 человек, - знакомили с устройством машин и приемами их использования. Кроме машин и лошадей, в числе инструмента имелись венские лестницы с крюками, выдвигаемые лестницы, багры, брезенты. При дружине работала собственная скорая помощь из медработников и сестер, имеющих знак отличия «Красный Крест»: С. А. Добротин, К. А. Зайцев, О. А. Смурова. Медицинские сестры проходили учебу при больнице, и при пожаре в

Добровольная пожарная дружина в с. Юношеское.

городе или деревне сестра с санитарной сумкой могла оказать помощь как пострадавшему дружиннику, так и жильцу горящего дома. Так как с членами дружины постоянно проводились занятия и репетиции, то во время пожаров все как один были отважны, помогали друг другу, следили, чтобы не было несчастных случаев.

Добровольная пожарная команда жила дружно. Ежегодно 29 октября справлялась годовщина со дня образования, на торжество приглашались пожарные деятели как из Вологды, так и из уезда. Празднование открывалось парадом на площади, в котором принимали участие добровольная дружина, профессиональная команда и детский пожарный отряд. В городском театре труппой Унарпроса устраивался спектакль - удачно выбранная, рисующая долг и подвиг пожарного драматическая пьеса «Брандмейстер». Зал был украшен плакатами: «Пожарные - ваши друзья в минуту несчастья». Праздник заканчивался сбором пожертвований в пользу Поволжья. 18 лет добровольная пожарная команда деятельно отстаивала от безжалостного «красного петуха» народное добро.

Грязовецкая пожарная команда в советское время

Численность пожарной команды города Грязовца в годы советской власти неоднократно менялась. В 1921 году в штатах ее было 17 человек, в 1924 - 1925 гг. - 6 человек, в 1926 - 1928 гг. - 8 человек. На вооружении команды находилось несколько ручных пожарных насосов, для доставки которых имелось три лошади.

Первый пожарный автомобиль появился в Грязовце в 1936 году, позднее добавился еще один. Пожарное депо располагалось на Первомайской улице, дом 55. Весь нижний этаж занимала пожарная команда, наверху во время войны находились кабинеты и зал техникума механизации. В двухэтажной пристройке ютилось семейное общежитие пожарных, где проживали семьи К. Изюмова, Н. Бурьшева, Ф. Бодунова, Д. Фомичева, А. М. Капустина, П. Коновалова, Староверова, Колесова, Морозова. В жилой пристройке был большой коридор, вверху и внизу жило по пять семей на этаже. Жили очень дружно, никогда не ссорились.

Во время войны в пожарной команде дежурили два караула. Начальником команды был Белов, политруком - Капустина, начальниками караулов - Киселев и Бурьшев. В распоряжении были две машины и мотопомпы. Во время войны, в 1941 - 1943 годах, пожаров не допускалось - были только загорания, которые быстро ликвидировались без ущерба для хозяйства и людей. Начальник команды Белов остался в памяти пожарной части

как очень требовательный человек. С населением проводилась большая профилактическая работа: печное отопление во всем городе не позволяло пренебрегать профилактикой, и бойцы пожарной охраны - каждый на своем участке - следили за исправностью печей и подъездов к водоемам.

Галина Александровна Капустина

В годы Великой Отечественной войны мужчины-пожарные уходили на фронт, их заменили молодые девчонки, на плечи которых легла вся тяжесть борьбы с огнем. Это время памятно Галине Александровне Капустиной, бывшему политруку Грязовецкой пожарной охраны в годы войны:

«Из нашей семьи трое работали в Грязовецкой пожарной охране. Отец мой, Капустин Александр Николаевич, проработал рядовым бойцом 9 лет, брат Александр - 2 года, в 1942 году ушел на фронт и год спустя был убит в возрасте 26 лет под Ленинградом.

До войны я работала в школе учителем начальных классов. В первый год войны я не имела возможности работать с грудным ребенком на руках. В мае 1942 года мне предложили должность заместителя начальника пожарной охраны Грязовца,

Г. А. КАПУСТИНА,
замполит пожарной части в 1942 - 1944 гг.

а в 1945 году перевели на комсомольскую работу. Мне, учительнице, было неудобно работать в пожарной охране. Но шла война, кто-то должен был обеспечивать прочный тыл. На беседе у начальника РО НКВД (тогда пожарная охрана была в ведении НКВД) я поняла, что должность заместителя начальника политчасти жизненно необходима: многие бойцы - Барышев Николай, Капустин Александр, В. Анисимов - ушли на фронт, остались только пожилые мужчины, и нужно было укрепить пожарную команду молодыми кадрами. В пожарную охрану пришли молодые женщины, их было шесть человек, и они ни в чем не уступали мужчинам по боевой подготовке.

Поначалу девчата обучались прямо в караулах среди мужчин, затем их объединили в женское отделение. В женской команде большое внимание уделялось изучению и применению пожарной техники: по нескольку раз днем и ночью объявлялась тревога с целью тренировки и прочного закрепления навыков. Начальники караулов Серов, Староверов, Фомичев и другие тренировали бойцов, на пожары мы выезжали быстро и организованно, тушили их быстро, не допуская серьезного ущерба. Нужно заметить, что проводилась большая профилактическая работа по предупреждению пожаров: все бойцы закреплялись за объектами и жильем фондом, отчитывались о проделанной работе и соревновались между собой. В зимнее время тщательно проверяли отопительные приборы, водоемы и подьезды.

Мне, как политруку, приходилось заниматься политико-массовой и воспитательной работой, проводить беседы на темы культурного и морального облика советского человека. Воспитывала бойцов на примерах пожарных осажденного Ленинграда, проводила политинформации о положении на фронтах Великой Отечественной войны. Перед праздниками девчата готовили небольшие концерты, на которые приглашались члены семей. Выпускали стенгазеты, отражающие жизнь пожарной охраны. Политруков городских пожарных охран области часто вызвали на семинары в Вологду. Наш непосредственный руководитель - заместитель начальника по политчасти ОПО области старший политрук т. Плеханов - очень многому научил нас. На семинарах читались интересные лекции, мы обменивались опытом работы. Много полезного мы услышали на семинарах и от старшего инструктора ОПО т. Морозова. Бывая на местах, он спокойно и обстоятельно объяснял, что и как необходимо делать. Более активными и передовыми командами были череповецкая - Павлова, вологодские 1, 2 и 3 команды - Затеищикова, Шишуриной, Сусин, Великий Устюг - Силинский, Грязовец - Капустина, Устюжна - Сорокин».

11-й отряд ГПС по охране Грязовецкого района

11-й отряд Государственной противопожарной службы по охране Грязовецкого района совместно с другими противопожарными формированиями охраняет район общей площадью 5028 кв. км, с населением более 39000 человек. Отряд, именовавшийся поначалу ОПО-11, был организован в 1992 году.

С 1992 по 1998 год отрядом руководил Валерий Иванович Паутов, а с 1998 по 2003 год нелегкий, но ответственный груз руководства отрядом лег на плечи Николая Александровича Купецкого, в бытность которого начальником отряд оставался высокоорганизованным профессиональным подразделением по тушению пожаров, в том числе и сложных. Так, в январе 2002 года произошла авария на железной дороге, на перегоне у станции Стеблево. В течение двадцати четырех часов личный и руководящий состав 63-й пожарной части работал на тушении пожара, возникшего при сходе с рельсов железнодорожного состава с мазутом.

В состав отряда до 2009 года входили 61-я пожарная часть, расположенная в поселке Вохтога, и 63-я пожарная часть, базирующаяся в Грязовце, с общим вооружением в 7 единиц основной пожарной техники и 1 специальной.

61-я пожарная часть 11-го отряда ГПС, коллектив которой выполняет задачи по охране и профи-

Н. А. КУПЕЦКИЙ, начальник ОГПС-11
в 1998 - 2003 годах.

Личный состав ПЧ-63 по охране г. Грязовца.

лактике пожаров на Монзенском деревообрабатывающем комбинате, крупнейшем предприятии района по обработке древесины, расположена в п. Вохтога Грязовецкого района. Благодаря слаженной работе всего коллектива отряда тушится в среднем в год 67 пожаров и спасается 17 человек.

В 2002 году отряд занял 2-е место во второй группе смотра-конкурса на звание «Лучший отряд, часть ГПС УВД Вологодской области». В 2003 году в том же конкурсе занял уже 1-е место.

Огнеборцы отряда занимаются тушением пожаров и обучением населения правилам пожарной безопасности. Регулярно проводятся соревнования среди личного состава. В 2007 году лучшим водителем стал Юрий Александрович Кольцов, лучшим пожарным - командир отделения Алексей Владимирович Кузнецов.

Благодаря честному и добросовестному труду начальника 63-й пожарной части Валентины Палладьевны Карабасовой и старшего водителя Владимира Евгеньевича Касаткина пожарная

техника, несмотря на свой весьма почтенный возраст - большая часть автомобилей отслужила свыше 30 лет - работает безотказно. Высокое мастерство и профессионализм коллектива водителей пожарных частей сформировались также благодаря усилиям Владимира Евгеньевича Касаткина, начавшего свою трудовую деятельность в отряде с ноября 1987 года. Из коллектива водителей особо хочется отметить Владимира Валентиновича Ерыкова, отработавшего в 63-й пожарной части 36 лет. Находясь на заслуженном отдыхе, Владимир Валентинович и сегодня активно интересуется работой части.

В 2007 году в состав Грязовецкого гарнизона пожарной охраны вошла пожарная часть по охране сливоналивной эстакады НК «Рос-Ойл» на станции Бакланка, созданной под эгидой ВОО ВДПО, ее начальником назначен В. И. Паутов.

В 2009 году в связи с реорганизацией 11-й отряд ГПС как штатная структура прекратил свое существование.

Валентина Палладьевна Карабасова

В январе 2002 года профессиональная ПЧ-63 первой прибыла на железнодорожную аварию под Грязовцем. О ликвидации пожара на железной дороге, который телевидение показало на всю страну, начальник пожарной части Валентина Палладьевна Карабасова говорит как об обычной работе:

- Хорошо, что погода была морозная, и топливо, вылившееся из цистерн, не взорвалось. Наши ребята - 19 человек, 5 единиц техники работали целые сутки. Провели шесть пенных атак. Израсходовали тонну специального пенообразователя - обычно столько нам хватает на полтора года... А потом еще целую неделю отмывали от мазута и копоти технику и снаряжение.

Женщины, управляющие пожарными частями, не слишком типичное явление. Военизированные части возглавляют исключительно мужчины, и только профессиональные - иногда женщины. У начальника этой части нет отдельного кабинета. Хотя, казалось бы, чего проще: взмахни рукой, и подчиненные, которые за Карабасову и в огонь и в воду, возведут любую перегородку - хоть пятой степени огнестойкости, хоть шестой. Но Валентина Палладьевна живет одной жизнью с вверенной ей пожарной частью, и ее рабочее место не только у рабочего стола. Оно всюду: в учебном классе, в гаражных боксах, во время крупных пожаров - возле работающего караула... В этой не-

В. П. КАРАБАСОВА, начальник ПЧ-63 по охране г. Грязовца.

заурядной женщине угадывается деятельная натура, которой до всего есть дело, и все, что положено, необходимо сделать тщательно и аккуратно. В борьбе с огнем мелочей не бывает.

Поле деятельности Валентины Палладьевны огромно: ее пожарная часть выезжает на все возгорания в Грязовце и на пожары в районе. В случае надобности часть готова помочь вохтожским пожарным и даже южным соседям - ярославцам. Кроме того, пожарные должны заниматься профилактикой даже в нерабочее время. Валентина Палладьевна показывает интересующимся комнату отдыха с узкими, заправленными темными одеялами кушетками и объясняет бытовой распорядок:

- Находящимся на дежурстве разрешается отдыхать только с 11 вечера до 6 утра. Причем снимать можно только сапоги. А днем - учеба. Да и работать приходится много: строим, ремонтируем, красим, убираем, стираем - все сами. Телевизор и тот смотреть разрешено только в определенные часы. Ко всему относимся очень бережно. Нашему автомобилю тридцать лет, а он как новенький.

Валентине Палладьевне, пришедшей в пожарную охрану работать инструктором более 25 лет назад и из них уже 15 лет работающей начальником части, когда-то приходилось и самой стоять на пожарах «со стволом». Сегодняшние мечты начальника части прозаичны и хозяйственны: о повышении зарплаты пожарным, об учебно-тренировочной башне, о дымокамере.

- Есть у нас, конечно, для учений приспособленный под дымокамеру вагончик, но хочется настоящую. Ведь самое трудное - работать в задымленных помещениях, а от навыков, опыта зависит чья-то жизнь.

К работе в Министерстве чрезвычайных ситуаций, куда ныне пожарных передало Министерство внутренних дел, начальник части относится с юмором:

- Спасателями и раньше работать приходилось. Помню, в квартире без присмотра остался девятимесячный ребенок - мать случайно захлопнула дверь. Пришлось проникать в квартиру через балкон... Кошек снимать с деревьев тоже доводилось - у нас есть тридцатиметровая автолестница. Или как-то летом женщина к нам обратилась: у нее свинья упала в канализационный колодец, метра четыре глубиной. Визгу было много, слышало полгорода, свинью спасли...

Отряд, в который вместе с пожарной частью, расположенной в Вохтоге, входит 63-я пожарная часть, занял второе место в соревновании за звание «Лучший профессиональный пожарный отряд области».

Пожарная охрана Кадуйского района

История пожарной охраны Кадуйского района

Стихийные бедствия и неосторожное обращение с огнем, вызывавшие пожары, столетиями были бичом деревянной России. Выгорали кварталы городов, деревни, леса. В 1870 году в Новгородской губернии, в составе которой была тогда и Кадуйская местность, произошел 471 пожар и сгорело 2272 строения. Пик возгораний выпал на октябрь - 82 пожара, меньше было в декабре - всего 14. Большой урон пришелся на июнь-июль, когда в огне пострадало 951 строение. 3 августа того же года в деревне Балмасово Боровской волости сгорело 32 крестьянских двора. Кузницы, бани и риги покрывались соломой - в Череповецком уезде 35%, а в Белозерском около 8% избяных крыш обустривались именно таким способом. Земства уже тогда активно пропагандировали практику Швеции и Финляндии - покрывать крыши дранкой или лучинами из осины и ели.

В крупных селах и деревнях, а также в удаленных от дорог уголках Череповецкого и Белозерского уездов первые вольно-пожарные дружины создавались в конце XIX - начале XX века. Известно, что в 1912 году были организованы ВПД Шик-

ше-Островская Георгиевской волости и Александровская Барановской волости Белозерского уезда. В Череповецком уезде их насчитывалось 14 на 32 волости.

Для борьбы с пожарами сельские крестьянские общества скидывались всем миром на покупку инвентаря, строили пожарные сараи, копали водоемы посреди деревень, если рядом не было реки. Большую роль в создании вольных пожарных дружин сыграло Русское страховое общество, которое страховало жилища и отчисляло определенный процент на обеспечение противопожарной безопасности на местах. После революции 1917 года этот опыт переняли в Росгосстрахе, и 15% из средств страхования в 20-30-е годы выделялось на постройку депо, покупку инструментов, огнетушителей и ручных водяных помп, которые в то время называли «пожарными машинами». Одна из первых ручных пожарных машин в Кадуйском районе появилась у Андогской участковой больницы, которая в 1921 году переехала в усадьбу Демидова, в село Дмитриевское. В дальнейшем ее использовали для тушения пожаров во всем Никановском сельсовете.

При волостных исполнительных комитетах (ВИКах) с 1918 года членами Советов избирались в том числе и председатели коммунальных комиссий, которые наряду с другими обязанностями возглавляли добровольную пожарную дружину (ДПД) округа и назывались волостными пожарными старостами.

Ликвидация пожара в деревне Барановская.

При заводах в 20-30-е годы были созданы полупрофессиональные пожарные команды, дежурившие посменно и круглосуточно, а работники их назывались «сторожами». В 20-е годы самая крупная заводская пожарная команда была на Андогской бумажной фабрике Кадуйской волости, в ней насчитывалось 25 человек. В ее распоряжении имелись три ручных насоса, а во всех цехах - огнетушители и водопроводные краны. При районировании фабрика отошла к Абакановскому району. Аналогичная пожарная команда существовала и на Кадуйском лесопильном (шпалорезном) заводе топливно-лесного отдела СЖД, который располагался за железнодорожной линией. После образования района завод являлся единственным крупным функционирующим и градообразующим предприятием в районе. Но наличие команды не спасло его от пожара. Весной 1928 года завод сгорел дотла, а с ним и открытый к 10-летию Октября заводской клуб с жилыми постройками. Отстояли у огненной стихии лишь три барака для проживания рабочих из дальних деревень.

1 октября 1927 года на одном из первых заседаний райисполкома утвержден райпожсовет во главе с начальником РАО (районного административного отдела) Масленниковым. В его состав вошли техник исполкома Филиппов, райизбач Бормусов, страхагент и председатель Заозерской пожарной дружины. Райпожсовет существовал до мая 1928 года. Средств на противопожарные мероприятия не выделялось ни копейки, как и ни на что другое, так как небольшой бюджет района был рассчитан лишь на выплату зарплат работникам исполкома и бюджетникам. В мае 1928 года была создана сеть ДПД, каждая из которых должна была обслуживать по 300 дворов, с радиусом выезда до 5 км. Первые покупки на бюджетные средства состоялись в конце 1928 - начале 1929 года, когда для райцентра были приобретены два гидропульта и одна пожарная машина, а для двух больниц и фельдшерских пунктов - десять огнетушителей системы «Богатырь». В том же 1929 году, в качестве премии за успешное распределение госзайма среди населения, приобретены машины для Андогской больницы и Барановского сельсовета, а также для Петухского и Мазского сельсоветов - как условие для организации там сельских пожарных обществ. К 1930 году системой ДПД была охвачена большая часть населения района. Перед властью встала задача оформить добровольные пожарные дружины, установить контроль и наблюдение за их деятельностью. Руководил этой работой начальник РАО, бывший одновременно и райпожстаростой.

ДПД, организованные в деревнях Нижние, Куракино, Рыконец, Ворон, поселке Уйта и других,

начали строить пожарные депо, приобретать ручные пожарные машины за счет средств самообложения граждан, для тех же целей просили у райисполкома передать сараи, конфискованные в бывших помещичьих усадьбах.

В 1930 году райпожстароста обратился в президиум райисполкома с пожеланием о введении штатной должности райпожинструктора, который бы основательно занимался вопросами противопожарной безопасности в районе. Но средств не оказалось, хотя была создана райкомиссия по борьбе с лесными пожарами во главе с райпожстаростой Сениным.

В 1930 году в райцентре был организован Кадуйский пожарный пост из трех человек под руководством И. В. Морозова. В ведении поста не было ни техники, ни лошадей, ни помещения. Дежурство несли у телефона при райисполкоме. Личный состав жил в мезонине бывшего Дома крестьянина (ныне улица Комсомольская, по соседству со зданием столовой № 1). Для доставки воды к месту пожара по очереди привлекались лошади с бочками воды из соседних колхозов.

В начале 1931 года административный отдел РИКа был упразднен, большая часть его функций перешла к образованному районному отделению милиции НКВД, начальник которого С. Ефимов 6 февраля 1931 был утвержден райпожстаростой, а с 1 марта 1931 года для улучшения работы пожарной охраны введена должность райпожинспектора, на которую утвержден тов. Цветков. Была создана межведомственная комиссия для реорганизации пожарной охраны в районе и улучшения ее деятельности. С этой целью организовано районное Добровольное пожарное общество (РДПО) во главе с начальником милиции.

При пожарных депо по району было установлено круглосуточное дежурство. За неявку на него

Первая пожарная машина в поселке Кадуй.

Кадуйские огнеборцы. 1932 год.

или на пожар граждане наказывались штрафом и даже принудительными работами по месту жительства на срок до 15 суток. Не успела организоваться в середине 30-х годов Кадуйская МТС, как предприятию были даны предписания о срочном принятии противопожарных мер: приобрести машины и не менее десяти огнетушителей, построить сарай.

В эти же годы принимались и меры по усилению пожарной охраны: была проведена обязатель-

Начальник части М. В. БАСКОВ на пожарной лошади. 1938 год.

ная очистка лесов и лесосек от захламления, стали ежегодными месячниками чистоты. Предприятия, учреждения, школы наводили порядок на своей территории. Добровольцы ремонтировали инвентарь, обоз и депо, за каждым из которых закреплялась лошадь. С руководством СЖД и станции Кадуй был согласован вопрос об использовании запасной магистрали водонапорной башни. Активно работала комиссия из представителей милиции, коммунального хозяйства и Госсаннадзора, которая регулярно проводила подворный обход в Кадуе и нещадно штрафовала граждан, которые захламляли дворы, нарушали противопожарную безопасность, разводили антисанитарию во дворах и возле них, наказывая штрафом до 100 рублей (около среднемесячной зарплаты). Штрафовали граждан и за то, что те замораживали огнетушители. Трех человек хватало для поддержания чистоты и мер противопожарной безопасности в райцентре.

3 марта 1936 года начальником пожарной охраны района был назначен Михаил Васильевич Басков, проработавший на этой должности до 1949 года. Райисполком выделил для оснащения пожарной охраны 1200 рублей, на которые были куплены две лошади и две повозки.

24 декабря 1936 года были утверждены смета и штат пожарной охраны на 1937 год, на текущие расходы и содержание 12 штатных единиц было выделено 28896 рублей. В 1937 году УПО Ленинградской области, куда в то время входил Кадуй, выделило средства на строительство пожарного депо. В 1938 году депо было построено, 7 ноября 1938 года начальник, три командира отделения, шесть бойцов и техника разместились в новом помещении. Оснащена команда была ручными насосами на телегах. В 1940 году на вооружение команды поступила пожарная мотопомпа, произведен ремонт артезианского колодца и депо райцентра. Для содержания лошадей пожарная охрана Кадуя имела во временном пользовании 10 га сенокосных угодий. Перед войной бюджет райпожкоманды составил 61,4 тысячи рублей. Строились новые пожарные депо в крупных колхозах. При подсчете суммарных показателей соцсоревнования среди колхозов учитывалось и состояние противопожарной безопасности. Весной 1941 года среди ДПД был объявлен конкурс по организации, подготовке и «снижению горимости и убыточности от пожаров» с вручением переходящего Красного знамени.

С наступлением Великой Отечественной войны в район вместе с воинскими частями прибыла воинская пожарная команда. Все бойцы районной части были отправлены на фронт, остался один Басков, который был назначен райпожинспектором.

Кадуйские пожарные у нового депо. 1946 год.

В 1944 году М. В. Басков вновь был назначен начальником и сформировал часть заново. В составе пожарной охраны из мужчин были три старика, а девять человек бойцов составляли женщины. В 1945 году для части выделен автомобиль, который был переоборудован своими силами в пожарную автоцистерну. В 1949 году Баскова перевели на работу в поселок Шексна, а команду принял назначенный начальником Григорий Фадеевич Плющов. В составе одной дежурной смены находилось три человека: старший смены, боец, шофер.

Учения на Череповецкой ГРЭС. Кадуй, 2000 год.

16 июля 1952 года пожарную часть принял вновь назначенный начальник Николай Федорович Астанов. К этому времени в РПК работали водители Н. В. Кавардин, А. А. Белокуров, В. М. Быков. В смены заступали бойцы А. Я. Александров, Н. П. Бродшев, С. Н. Осипов, Ф. К. Мельников, П. П. Билизин, П. А. Соколов.

С 29 августа по 28 июня 1961 года пожарную команду возглавил Иван Федорович Заварин. В эти годы в дополнение к имевшемуся пожарному автомобилю на шасси «ГАЗ-АА» добавлен автомобиль на шасси «ЗИС-5». В соответствии с указанием МВД было произведено сокращение штатной численности команды: оставлены водители, три командира отделения и инструктор профилактики, должности бойцов были сокращены.

В 1962 году медалью «За отвагу на пожаре» были награждены работницы колхоза «Победа» Кадуйского района Парасковья Ивановна Корнилова и Палагея Степановна Елесина.

С 1961 по 1969 и с 1976 по 1977 год обязанности начальника исполнял Илья Михайлович Скрябин.

В 1967 году Кадуйская РПК стала именоваться ПЧ-28.

С 1973 по 1984 год обязанности начальника ПЧ-28 неоднократно исполнял Евгений Александрович Семин - бывший инспектор Кадуйского РОВД.

В 1978 году ППЧ-28 вновь переименовали, присвоив ей название ППЧ-40.

В 1989 году начальником ППЧ-40 назначен Вадим Лысаков, которого в декабре 1989 сменил И. Б. Шитов. В 1991 году начальником части стала Т. А. Сизова.

В 1991 году был создан ПСО-15 по охране Кадуйского района, в который вошла ППЧ-40. 12 июля 1993 года начальником ПСО-15 назначен А. А. Пахарев. В этом же году создается ППЧ-2 по охране поселка Хохлово, и вновь созданный ОПО-12 стал охранять Кадуйский район. В 1994 году начальником ППЧ-40 назначена Л. Климова.

В 1995 году в штатное расписание части ввели должность инспектора и назначили на нее Н. В. Широкова, который в ноябре 1996 года становится старшим инспектором. В начале 1997 года начальник ОПО-12 А. А. Пахарев уходит в РОВД Кадуйского района. Исполняющим обязанности начальника ОПО-12 становится Н. В. Широков, в марте 1998 года на пост начальника отряда заступает А. В. Скородумов, который успешно переводит личный состав из пожарной части по охране поселка Хохлово в Кадуй, на прежнем месте остаются только дежурные водители. В Кадуе создается газодымозащитная служба. В этом же году на должность инспектора ОПО-12 назначен А. В. Лукьянченко. А. В. Скородумов уходит в

Сотрудники противопожарной службы Кадуйского района.

1999 году на пенсию, предварительно добившись введения аттестованной должности начальника ПЧ-40, на которую был назначен начальник караула ПЧ-16 С. В. Блинов. Начальником 12-го ОГПС вновь становится А. А. Пахарев, но в 2001 году он уходит на пенсию. В июле 2001 года на должность начальника ПЧ-40 назначен Ю. А. Пафунин.

В 2002 году инспектором А. В. Лукьянченко проведены первые соревнования среди ДЮП (дружин юных пожарных). В следующем, 2003 году на территории Кадуйского района были проведены областные соревнования «Школа безопасности». При проведении соревнований произошло одновременно четыре реальных загорания в различных местах Кадуйского района, однако офицер УГПС И. А. Шашерин и начальник ОГПН по Кадуйскому району А. В. Лукьянченко сумели обеспечить проведение соревнований.

В 2007 начальник ОГПН по Кадуйскому району

Матчевая встреча по пожарно-прикладному спорту в честь памяти мастера спорта С. Голоухова. Кадуй, 2005 год.

Коллектив ПЧ-16 по охране Череповецкой ГРЭС. 1996 год.

А. В. Лукьянченко занесен на Доску почета по итогам работы 2006 года. Отделение ГПН по Кадуйскому району по итогам работы этого года стало лучшим отделением Вологодской области.

ПЧ-16 по охране Череповецкой ГРЭС

Пожарная часть по охране поселка Кадуй называлась ППЧ-28 до 1978 года, когда ей был присвоен номер 40. На строящейся Череповецкой ГРЭС организована пожарная часть, которой был присвоен номер 28. На должность начальника был назначен В. П. Красновский. В течение 1978 года укомплектовывался штат новой пожарной части: два старших инструктора, шесть инструкторов, четыре начальника караула и командир отделения. В 1982 году на базе ППЧ-28 была создана ВПЧ-16 по охране Череповецкой ГРЭС. С 15 апреля 1982 года ее возглавлял В. А. Смирнов, с 1986 - А. В. Скородумов, с 1988 года - В. А. Якимов, с 2006 года - В. В. Вершинин. На базе этой части неоднократно проводились областные соревнования по пожарно-прикладному спорту, посвященные памяти Сергея Голоухова, и на протяжении многих лет она оставалась лучшей в Вологодской области.

В 2007 году ПЧ-16 по охране Череповецкой ГРЭС была сокращена и на данный момент является частной организацией ООО «Центр 911», а диспетчерская служба «01» переводится в 12-й ОГПС по охране Кадуйского района.

Бойцы «Центра 911» поднимаются на кровлю для ликвидации загорания.

Кирилловский гарнизон пожарной охраны

Из истории пожарной охраны Кирилловского района

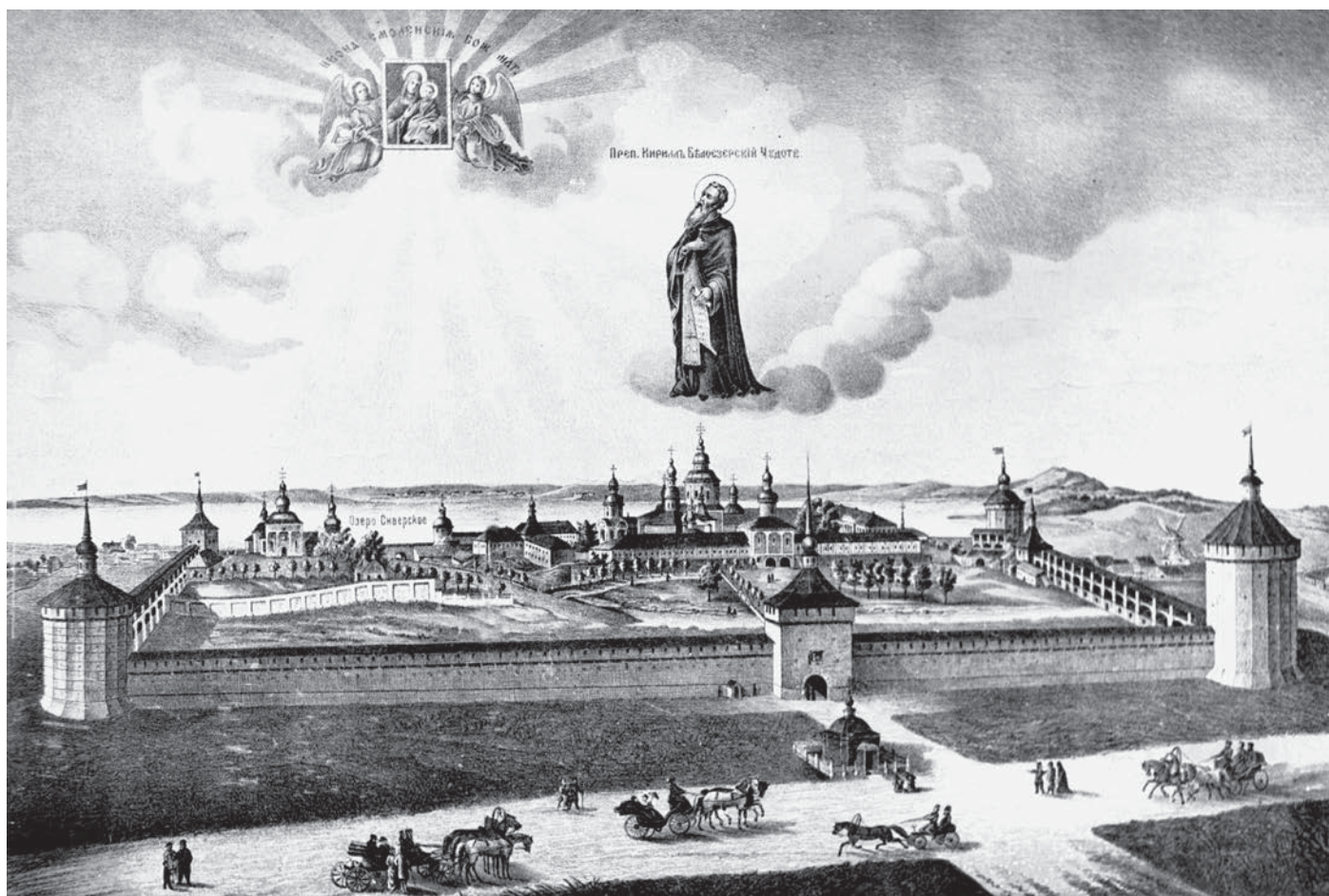
С давних пор кирилловская земля привлекает к себе любителей старины. Кирилло-Белозерский монастырь стал очагом христианской культуры и центром хозяйственной жизни Русского Севера. Не менее известен своей историей и архитектурой, фресками Дионисия Ферапонтов монастырь, включенный в Свод памятников всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Немало хранит тайн и Горицкий монастырь на Шексне, слывший местом заточения знатных русских женщин. Представляет интерес и Северо-Двинская водная система, включающая череду старинных каналов и живописных озер.

Первые сведения о создании пожарной охраны в Кириллове обнаружены в архивных документах, датированных 1904 годом. В Кирилло-Белозер-

ском музее-заповеднике имеется «Вестник Новгородского земства» от 1 декабря 1904 года, в котором опубликована статья об открытии пожарной избы в г. Кириллове. В те годы общество возглавлял В. С. Штурман. У добровольного пожарного общества было свое знамя. Располагалась пожарная изба на улице Набережной и была самым высоким зданием в городе.

«21-го октября текущего года Кирилловское Добровольное Пожарное Общество торжественно отпраздновало открытие своей пожарной избы. К 12 часам дня в избе, состоящей из просторного зала с двумя комнатами и помещениями для машин, собралась вся дружина и разместилась в строевом порядке со своими начальниками во главе и с многочисленными представителями всех слоев местного общества. ... По окончании молебна состоялось освящение знамени, к которому дружинники поочередно прикладывались, давая как бы обет чтить его и верно служить делу, эмблему которого оно составляет.

Затем председатель общества В. С. Штурман изложил задачи открытой пожарной избы: «...Пусть в обществе много пожарных машин, но не в исправном состоянии, много членов, но не

Кирилло-Белозерский монастырь.

знающих точно своих обязанностей на пожарах, - дело нисколько не обеспечено, и огненная стихия мало поддастся его влиянию. Такое состояние общества мало отличается от толпы на пожарах. Около горящего здания стоит невообразимый хаос, крик, шум, гам, бесплодная суета, и в результате вместо взаимного содействия получается помеха друг другу, а убытки от пожарного бедствия прямо возрастают не только от действия огня, но и от неразумного отношения толпы к спасаемому его якобы имуществу. Наоборот, немного хотя бы исправных орудий в руках смелых, ловких, сметливых и сообразительных людей, среди которых тяжелей труд на пожарах надлежаще распределен, и можете быть уверенными, что обций наш враг - огонь - нам не столь страшен, что мы одолеем разрушительную его силу, а потеря имущества будет доведена до возможного минимума. Но такое образцовое состояние общества создается лишь путем продолжительной и умелой подготовки при благоприятствующей обстановке. А подготовка требуется весьма сложная и многосторонняя. Работа начинается прежде всего с деления дружины на отдельные группы и отряды. Вполне сформированная дружина состоит обычно из пяти отрядов: трубников, водоснабжателей, лазальщиков, топорников и охранителей. Обязанности каждой группы соответствуют их названиям. При небольшом же, сравнительно с количеством машин, числе членов дружины, последняя, как в нашем обществе, делится лишь на три отряда: трубники, лазальщики и охранители; и в этом случае трубники имеют функции, кроме работы с машинами, и заботу о снабжении их на пожарах водою, а лазальщики, кроме работы с ухватами, баграми, лестницами и т.п., действуют также в необходимых случаях топорами. Руководство отрядами лежит на избираемых ими же начальниках, которые и готовят отряды в умении обращаться с орудиями согласно их назначению, быстро производить небольшие исправления на пожарах и т.д.». Произнесенный за Государя Императора первый тост подхвачен дружиной восторженным «ура», а хор певчих исполнил народный гимн. Во время угощения дружины и гостей были исполнены прекрасно хором несколько номеров пения, а оркестром балалаечников несколько пьес».

Становление пожарной службы

Долгое время Кирилловский район охранялся пожарной частью, располагавшейся в доме № 117 по улице Гагарина. Здание было выстроено в XIX веке, о чем свидетельствует надпись на стропиле кровли - «1865 год».

Городская пожарная команда. 1956 год.

Городская пожарная команда. Кириллов, 60-е годы XX века.

Личный состав ПЧ-24 г. Кириллова. 1989 год.

Данных о численности команды и ее вооружении в XIX - начале XX века не обнаружено. В архиве УВД в приказах НКВД найдены документы, относящиеся к 1943 году, которые свидетельствуют о том, что штат команды в том году составлял 21 единицу - начальник команды, его заместитель, три начальника караула и 13 бойцов. На вооружении команды была автоцистерна, но без насоса, мотопомпа, два конно-бочечных хода и две лошади. В 1977 году в штате команды были 24 единицы.

В апреле 1994 в селе Талицы на базе межхозяйственной команды создана профессиональная пожарная часть № 8. Тогда же был создан 21-й отряд по охране Кирилловского района. Первым руководителем отряда был назначен М. П. Махин. Представлен отряд был уже двумя пожарными частями: ППЧ-24 по охране г. Кириллова и ППЧ-8 по охране Талицкого сельсовета.

Это были уже профессионально подготовленные специалисты пожарного дела. В ППЧ-24 на вооружении три автомобиля: две автоцистерны на шасси «ЗИЛ-130» и автоцистерна повышенной проходимости на базе «ЗИЛ-131». Штатная численность составляла 27 человек, в боевой расчет караула входило 6 человек. На вооружении ПЧ-54 со штатной численностью 10 человек - два автомобиля: АЦ-40(131) и АЦ-30(53), боевой расчет на сутки - 2 человека.

В 1995 году в соответствии с приказом УВД ВО № 45 от 20 февраля 1995 года профессиональная пожарная часть в селе Талицы переименована в пожарную часть № 54, а пожарная часть в Кириллове получила номер 66. Два года спустя в жизни огнеборцев произошло значительное событие: пожарная часть и отряд переехали в новое кирпичное двухэтажное здание - на этом месте ранее располагалось деревянное здание ВДПО и деревянные хозяйственные постройки. Прежнее здание уже не отвечало потребностям пожарных, а в новом, благоустроенном имеются водопровод, центральное отопление и канализация.

Кирилловский район отличается от других районов не только обилием памятников архитектуры, красивой природой, но и своей территорией. Расстояние до самой крайней точки - сто двадцать километров. Есть поселок Чаронда, до которого добраться можно зимой только по льду, а летом - на лодке. Часть поселка Совза, созданного для поддержки ИТК, находится на территории Архангельской области. Даже в самом Кириллове, окаймленном озерами - Сиверским, Долгим, Лунским и Покровским, один из самых больших вопросов - водоснабжение. Возник парадокс: город «сидит» на воде и в то же время без воды. Шлюзовики сбрасывают уровень воды до двух метров. Осенью пирс у дерев-

Начальник ОГПС-21 С. В. ЛУКЬЯНОВ проверяет боеготовность ферапонтовских добровольцев.

ни Шиляково использовать нельзя - вода уходит до 40 метров. А зимой пожарную машину приходится «загонять» на лед озер, рискуя ее утопить.

В настоящее время в районе имеется несколько пожарных частей: ПЧ-16 по охране Кирилло-Белозерского монастыря-заповедника и г. Кириллова, ПЧ-54 села Талицы, ПЧ-24 села Ферапонтово и два отдельных поста в селе Коварзино и селе Чарозеро. Все коллективы работают слаженно: если происходит выезд на пожар, то все сразу прибывают в часть, тут же выезжают на резервном автомобиле к месту пожара и работают вместе независимо от должности - водители помогают или даже выполняют работу пожарных наравне со штатными бойцами.

Более двадцати лет проработал в пожарной охране бывший начальник ОГПС-21 Сергей Васильевич Лукьянов. Его профессиональный опыт включает работу начальником караула в ВПЧ по охране коксохимического производства Череповецкого металлургического комбината, службу инспектором ГПН Кирилловского района и даже шесть лет следовательской работы в Кирилловском РОВД. Чистая выслуга в органах внутренних дел составила 31 год.

Ветеран пожарной охраны Кирилловского района Н. А. Батулин много лет возглавлял ГПН района и ушел на пенсию с должности начальника вневедомственной охраны. Пользуются законным уважением коллектива ПЧ-66 в настоящее время уже пенсионеры бывшие заместители начальника Н. В. Нахалов, водители Н. А. Сухарев и В. Н. Игнатъев. После ликвидации ПЧ-66 некоторые молодые работники - И. Н. Семенов, В. А. Блинов, Д. А. Першин, И. Н. Макурин и С. Н. Трубников - перешли в новую часть по охране Кирилло-Белозерского монастыря-заповедника. Семейную

Открытие новой пожарной части по охране Кирилло-Белозерского монастыря-заповедника.

династию пожарных по следам отца продолжил Алексей Нахалов, который в настоящее время является начальником караула ПЧ-16. Александр Анатольевич Анисимов несколько лет является начальником отделения госпожнадзора Кирилловского района. В рамках профилактических мероприятий пожарный надзор активно сотрудничает с сотрудниками милиции и всеми заинтересованными ведомствами.

23 января 2008 года возле стен памятника архитектуры состоялось открытие нового здания пожарного депо. В торжественной церемонии приняли участие Губернатор Вячеслав Позгалев, первый заместитель министра МЧС России Руслан Цаликов и член Совета Федерации от Вологодской области Юрий Воробьев.

Идея создания пожарной части для охраны Кирилло-Белозерского монастыря появилась еще в 2001 году, когда гордость Вологодчины, памятник федерального значения посетил Президент России Владимир Путин.

- Как вы собираетесь сохранить монастырь на случай чрезвычайной ситуации? - задал тогда вопрос глава государства. Так был поставлен вопрос реорганизации всей пожарной охраны в Кирилловском районе, было принято решение о расширении зоны охраны: пожарной части по охране Кирилло-Белозерского монастыря-заповедника вменялась охрана и самого города Кириллова, и близлежащих населенных пунктов. Личный состав новой пожарной части был аттестован. Личный

состав ПЧ-66 попал под сокращение - часть людей перешла в новую часть, другие переведены во вновь созданную на базе муниципальной команды часть по охране села Ферапонтово.

Около года возводили двухэтажное здание депо. На его строительство и оснащение пожарной части современным оборудованием было израсходовано из федерального бюджета более 35 млн. рублей. На данный момент в штате 32 сотрудника. Пожарная часть, главный девиз которой «Предотвращение. Спасение. Помощь», оснащена комбинированным автомобилем-цистерной с 17-метровой выдвижной лестницей и автоцистерной высокой проходимости, а также автомобилем первой помощи, оборудованным на базе «Газели». Последний удобен тем, что его габариты позволяют проходить под арочными сводами монастыря и, если потребуются, вести борьбу с огнем уже непосредственно на территории комплекса.

Принимая федеральную ПЧ к работе, первый заместитель министра МЧС России Руслан Цаликов лично осмотрел каждую единицу техники, увидевшим остался доволен и провел совещание со специалистами департаментов Правительства области по открытию в Вытегре научно-учебно-спасательного центра. До 2011 года на северо-западе Вологодчины, в районе Вытегры, на Онежском озере будет построен современный научно-учебно-спасательный центр. Соответствующий план мероприятий был подписан Вячеславом Позгалевым и Русланом Цаликовым.

21-й отряд ГПС охранял район до 2009 года. С 2009 года на базе ГПС-21 создан отряд Федеральной противопожарной службы, и с этого времени Кирилловский гарнизон пожарной охраны включает в себя федеральные пожарные части Кирилловского, Белозерского, Вашкинского и Вытегорского районов.

Автомобиль ПЧ-16 по охране Кирилло-Белозерского монастыря-заповедника.

Пожарная охрана Кичменгско-Городецкого района

Освоение земель по берегам рек Юг и Кичменга насчитывает не одно столетие. Первое письменное упоминание о Кичменгском Городке относится к 1468 году и связано с приходом казанских татар: «...приходили татарове казанские ратью на устюжский уезд на верх Югу реки да взяли городок Кичменгу и огнем сожгли и с людьми...». Конечно же, в то время пожарной охраны не существовало, и жители боролись с огнем как могли.

Настоящая пожарная дружина появилась в этих местах предположительно только в начале XX века - именно это время ознаменовано открытием амбулатории, больницы, двухклассного министерского училища, школы для взрослых. Тогда же было образовано первое Общество потребителей для жителей Городка и ближайших деревень.

На сегодняшний день ведущими в районе являются предприятия по заготовке и переработке древесины и по переработке сельскохозяйственной продукции. В деревнях не потеряны рецепты пивоварения, и это не просто изготовление вкусного хмельного напитка, а сложившийся веками ритуал. С давних пор сохранилось умение украшать вышивкой одежду, скатерти, полотенца.

Одно из главных умений городецких мужиков - умение срубить дом своими руками. У православных верующих района есть действующая церковь Александра Невского, построенная на старом городище в конце XIX века. Жизнь в районе идет своим чередом, с постоянными заботами и проблемами. Много вопросов приходится решать и пожарным района.

До 2009 года Кичменгско-Городецкий район охранял 24-й отряд государственной противопожарной службы, в его состав входили две части - 70-я и 78-я и пожарный пост, расположенный в селе Косково. Долгое время район охраняла одна пожарная часть - ППЧ-26, переименованная в 1995 году в ПЧ-70, которая дислоцируется в Кич. Городке. Пожарная часть располагалась в старом деревянном здании на улице Комсомольской. Но оно пришло в негодность, и руководством УГПС было принято решение о переезде в другое здание, где раньше находились гаражи ДПК. Приобретены новые помещения для пожарного депо за счет средств в равных долях районного бюджета и Управления государственной противопожарной службы.

Сейчас штат части составляет 27 человек личного состава, руководит частью Алексей Васильевич Пищалев. 78-я пожарная часть открыта 1 февраля 2001 года, дислоцирована она в селе Нижний Енангск, начальник части - Владимир Николаевич Усов, личный состав - 10 человек, на

Пожарные ПЧ-70 по охране с. Кичменгский Городок.

А. А. НОВИКОВ, начальник ОГПС-24 по охране Кичменгско-Городецкого района.

вооружении один пожарный автомобиль. Отдельный пожарный пост открыт в ноябре 2007 года в селе Косково, в его состав входит два человека.

Алексей Алексеевич Новиков, пришедший в пожарную охрану в 2004 году на должность дознавателя отдела госпожнадзора, был назначен начальником отряда в августе 2007 года. Алексей Алексеевич рассказывает о работе и проблемах противопожарной службы Кичменгско-Городецкого района:

- Кич.-Городецкий район достаточно большой по площади, занимает 7025 квадратных километров, большая протяженность района и удаленность населенных пунктов от пожарных частей создают сложности при ликвидации загораний, это фактор, существенно влияющий на тушение пожаров. Самый удаленный населенный пункт на восток - поселок Устье-Харюзово, расположенный в 89 км от райцентра, на востоке Кич.-Городецкий район граничит уже с Кировской областью. В 60 км на север расположена деревня Трофимово, куда добраться бывает очень сложно из-за плохого состояния дорог. Эта проблема очень актуальна для сельского района. Асфальтовая дорога имеется только лишь в районном центре - через нее район связан с областным центром. Все остальные дороги - грунтовые, что существенно увеличивает время прибытия пожарных подразделений к месту пожара.

В Кич.-Городецком районе функционируют пять добровольных пожарных дружин: две ДПД в районном центре - ФГУ «Гослесхоз», ФГУ «Сельлесхоз», по одной - в поселке Светица (60 км от райцент-

ра), поселке Югский (17 км) и добровольчество сельского поселения Захарово (25 км). Из-за отсутствия финансирования оснащенность дружин плохая.

Немаловажную роль для успешной борьбы с огнем играет противопожарное водоснабжение, которое возможно охарактеризовать как удовлетворительное. Пожарных гидрантов в Кич.-Городецком районе нет, это сельская местность. Но в наличии водоемы естественные - реки, и искусственные. Под надзором пожарных - предприятия деревообработки, и все индивидуальные предприниматели, занимающиеся заготовкой древесины, в обязательном порядке приобретают мотопомпы, рукава и стволы, а каждая пилорама имеет собственный водоем. На начальной стадии эти предприятия способны потушить загорание самостоятельно.

Пожаров за время моей службы произошло много, особенно запомнился январь 2005 года, когда горел магазин хозяйственных товаров в Кич.Городке. Здание деревянное, выложенное кирпичом, обшитое сверху вагонкой, на окнах располагались

Тушение пожара.

глухие решетки. Загорелось изнутри, пожарным проникнуть внутрь было сложно. В это день был сильный порывистый ветер, температура минус двадцать градусов, техника вышла из строя. У одной автоцистерны отказала электрика, у другой - сломался насос. Воду на тушение забирали с реки Колмы, но задвижки у машины замерзали, поэтому пришлось заезжать в часть и отогревать их. В результате стенки здания сложились как тюльпан. Тушение в общей сложности проводилось около восьми часов. Тем не менее считаю, что гарнизон справляется с поставленными задачами по ликвидации пожаров. Один из главных факторов успешной работы пожарной команды - слаженность действий и понимание друг друга в экстремальной работе. В части много людей, которые не подведут в сложной ситуации.

Владимир Владимирович Протасов работает в ПЧ-70 с ноября 1992 года (в то время ППЧ-26) в должности пожарного. Спокойный и ответственный, он пользуется заслуженным уважением в коллективе, добавляя уверенности в работе и молодой смене.

Виталий Владимирович Митенев пришел в пожарную часть села Кич. Городок в 1979 году (в то время ППЧ-26) на должность начальника части, потом был переведен на должность командира отделения, а в 1993 году - на должность начальника караула. В коллективе пользуется уважением и авторитетом. Караул под его руководством потушил немало пожаров.

Геннадий Михайлович Казаков в пожарную часть принят в 1994 году на должность водителя. К исполнению своих должностных обязанностей относится очень добросовестно, проявляя разумную инициативу при ликвидации пожаров, принимает активное участие в общественной и хозяй-

ственной деятельности части. За успехи в работе в 2001 году переведен на должность старшего водителя.

30 апреля, в свой ежегодный профессиональный праздник, кичменгско-городецкие огнеборцы обязательно вспоминают своих ветеранов, людей, которые хоть и не отмечены медалями и орденами, но много сделали для службы. Это Владимир Васильевич Ворошилов, отработавший пожарным водителем 12 лет; ныне ушедший из жизни Александр Дмитриевич Обухов, стаж работы водителем пожарного автомобиля которого составляет 11 лет; Николай Иванович Тетерин - старший водитель, проработавший десять лет и с этой должности ушедший на заслуженный отдых; старейший работник пожарной охраны Александр Сергеевич Лобанов, ушедший на пенсию в августе 2008 года. В часть он пришел как водитель пожарного автомобиля, был старшим водителем, а последние двенадцать лет - командиром отделения пожарного караула. Обладая богатым профессиональным опытом, он с готовностью делился им с молодыми и за безупречную службу не раз поощрялся руководством отряда и части. Николай Васильевич Аленьевский много лет руководил ПЧ-70, а с ноября 1980 по 2004 год возглавлял отряд.

Борьба с пожарами - это задача работников ОГПС-24, а профилактической работой в районе занимается отдел ГПН, в состав которого входит три человека. Деятельность ГПН обширна и многогранна. Отделом госпожнадзора ведется информационно-разъяснительная работа с населением, осуществляется контроль за проведением мероприятий, направленных на повышение уровня противопожарной защиты объектов и населенных пунктов района.

Ни один пожар в районе не остается без внимания сотрудников ГПН. Дознание и проверки по пожарам, выяснение обстоятельств случившегося, работа с вещественными доказательствами - это сфера деятельности дознавателя ГПН А. С. Лобанова. От сотрудников отдела требуется знание как пожарного дела, так и умение разбираться в юриспруденции и многих других областях. Под надзором в отделе ГПН находится 350 объектов. Одной из трудностей осуществления функций ГПН является удаленность большого количества объектов от места дислокации отдела и плохое качество дорог. Кроме того, большой сложностью в проведении проверок по пожарам является удаленность от областного центра, где находится испытательная пожарная лаборатория, передача в которую материалов проверок и проведение исследований требует больших временных затрат.

Руководит отделом Леонид Анатольевич Патраков, занимающийся осуществлением госпожнад-

Команда юношей из с. Кичменский Городок на соревнованиях ДЮОП. Вологда, 2000 год.
Слева - представитель команды Н. В. АЛЕНЕВСКИЙ.

Сотрудники отдела ГПН
А. С. ЛОБАНОВ, Н. Г. БАРБОЛИН.

зора десять лет. Заместителем начальника отдела ГПН является молодой, перспективный сотрудник Николай Геннадьевич Барболин, который с октября 2003 года был инспектором отдела ГПН и имеет достаточный опыт.

Пожарная охрана Междуреченского района

История становления Междуреченской пожарной охраны

Пожарная охрана Междуречья насчитывает более сотни лет, но проследить нить ее становления удалось лишь с начала 30-х годов, когда во главе добровольной пожарной дружины стал Александр Александрович Клычгин.

Шуйская пожарная охрана. 30-е годы XX века.

В 30-е годы прошлого столетия пожарное депо располагалось в старом ветхом здании по улице Октябрьской, которая в то время носила название Враговская. На вооружении дружины были конные упряжи, телеги с ручными насосами-качками марки «Красный факел», «Знамя труда» и пожарные бочки для подвоза воды.

В середине 30-х годов назрела необходимость строительства нового пожарного депо - более просторного, с жилыми помещениями. И в 1936 году оно было построено. Крышу двухэтажного здания венчала пожарная каланча, на которой пожарные - а летом и мальчишки-подростки - несли круглосуточное дежурство, наблюдая через бинокли как за самим селом Шуйское, так и за окрестными лесами.

После А. А. Клычгина в 1940 году в должность начальника вступил Феодосий Александрович Астахов, который руководил пожарной дружиной до 1955 года - того памятного года, когда произошел пожар в здании райисполкома, в чьем ведении и находилась пожарная дружина.

В конце 40-х годов прошлого века на вооружении пожарной дружины появилась первая машина - «АМО» (полуторка), в кузове которой была установлена мотопомпа МП-1200 и находились пожарные рукава. В это же время появились и переносные мотопомпы, аналоги современных МП-600.

Так как дорог с твердым покрытием в те времена практически не было, то зачастую в распутицу весной и осенью машины застревали порой прямо на самом выезде из пожарного депо. Тогда бойцам приходилось брать переносные мотопомпы, рукава и пешком или на лошадях добираться до места пожара. Лошади исправно несли службу

Строительство пожарного депо. 1935 год.

Боевой расчет Шуйской пожарной команды до 1937 года.

вместе с первыми пожарными машинами до 1955 года.

Большую помощь в тушении пожаров в те времена оказывали и проходящие мимо пароходы. А крупных пожаров на памяти старожилов села Шуйского было много. Горело одновременно и не по одному двухэтажному дому.

На смену первым полуторкам пришел пожар-

ный автомобиль «ГАЗ-51» с насосом ПН-20, а затем появились первая пожарная машина с повышенной проходимостью ПМГ-19 на шасси «ГАЗ-63».

В 1955 году во главе команды стал В. А. Старцев, который с 1951 года прошел путь от пожарного до начальника части. В состав дежурного караула в то время входили водитель и два бойца.

Личный состав ПЧ-43 по охране с. Шуйское.

Пожарная охрана Никольского района

История пожарной охраны Никольского района

30-е годы XX века

В 60-х годах здание пожарного депо перестроили вновь, сделав его одноэтажным и пригодным для постановки пожарных машин. Помимо ПМГ-19, появилась и АЦ-30 на шасси «ГАЗ-66», более проходимая, с большим запасом воды и насосом большей производительности. А в конце 70-х годов появились первая АЦ-40(131).

Много руководителей пожарной охраны Междуреченского района сменилось за прошедшие годы. Вот имена некоторых из них: Исадичев, Ю. Е. Решетов, П. П. Шалегин, Ф. И. Хабаров, В. А. Бороухин, П. В. Носков, В. И. Жарких, С. В. Поздняков. Менялся и количественный состав дежурной смены - к 1982 году он сократился до одного дежурного водителя в карауле.

В 1982 году хозспособом - силами работников пожарной охраны - начато строительство нового пожарного депо. Руководству управления пришлось увеличить штатную численность личного состава. Вместе с водителем стал дежурить и пожарный.

Новое кирпичное здание пожарного депо было завершено в 1987 году благодаря стараниям начальника части П. В. Носкова. В 1993 году численность караула увеличилась до пяти человек: начальник караула, командир отделения, пожарный и два водителя.

В 1994 году начальником части был назначен А. Г. Рыжов, который работал старшим инспектором госпожнадзора. Благодаря его активным стараниям на базе ДПД Междуреченского леспромхоза в 1995 году создана пожарная часть № 71, на вооружении которой были две автоцистерны АЦ-30(66) - одна основная, вторая резервная, с постоянным дежурством водителя и пожарного.

После капитального ремонта гаражей ДПМК-4 в 1997 году ПЧ-43 перебралась в новое, более просторное и комфортабельное депо. Помимо двух основных машин АЦ-40(131) и АЦ-30 (66), появилась возможность поставить в бокс и резервный пожарный автомобиль АЦ-40(130).

На базе пожарного депо ДПД колхоза «Шуйское» в 2000 году создан отдельный пост ПЧ-43 села Старое с постоянным дежурством одного водителя. Старшим водителем этого поста назначен бывший начальник ДПД А. Н. Сошенин.

В 2000 году силами личного состава ПЧ-71 поселка Туровец одно из зданий бывшего холодильного предприятия перестроено под новое пожарное депо. Также проведена реконструкция здания бывшего кормоцеха, расположенного в селе Старое, и теперь в новом пожарное депо есть учебные классы и комната отдыха, складские помещения, мастерская.

Такова краткая и, конечно же, далеко не полная история развития и становления пожарной охраны Междуречья.

Пожарная команда в городе Никольске существовала еще до революции и размещалась в одном здании с почтой. Документальные сведения обнаружены в архивах: в инструкции начальнику Никольского отряда охраны порядка от 29 апреля 1918 года указано: «При народных бедствиях, пожарах обязан немедленно прибыть с отрядом на место происшествия и принимать меры к ликвидации такового...».

В смете расходов Никольского горисполкома на 1928-1929 бюджетный год «пожарная охрана» уже значится отдельным пунктом. Штат был тогда невелик и состоял из начальника, заместителя, шести постоянных рабочих, одного моториста и одного временного рабочего на летний период.

В 1932 году в распоряжении городской пожарной команды было несколько лошадей, два ручных пожарных насоса, бочка с водой, багры, лопаты и прочий инвентарь. Штат команды состоял из 5-6 человек. Потом команда была переведена в кирпичное здание на улице 25 Октября, д. 4. Штат увеличился до 8 человек, были приобретены два ручных пожарных насоса, мотопомпа М-600 и лошади. Именно с этого времени - с 30-х годов прошлого столетия - и сохранились подробные сведения о работе пожарной команды.

Заявка на штатное расписание 1935 года выглядела следующим образом (но неизвестно, насколько она была удовлетворена).

Наименование должности	Количество	Месячный оклад	Годовая сумма зарплаты,	
			руб.	коп.
Никольская пожарная охрана				
1. Нач. пожарной охраны	1	300	3600	
2. Пом. нач. по политчасти	1	300	3600	
3. Нач. ходов	3	675	8100	
4. Рядовых бойцов	12	2400	28800	
5. Мотористов	3	900	10800	
Итого:	20 чел.	4575	54900	
Хлебная надбавка		340	4080	
За выслугу лет 30%		1372-50	10470	
Соцстрах 10,25%		408-94	5627	25
Местком 1%		45-75	549	
Итого испрашивается по Никольской ГПО	20 чел.	6802-19	81020	25

Выписка из протокола № 061/18 заседания Президиума Никольского районного исполнительного комитета от 19 июня 1935 года: «Из средств, отпущенных на приобретение автотасов - 8000 рублей, израсходовать 5000 рублей на приобретение двух лошадей в Вологодской госконюшне или районе. Остаток суммы от проведения курсов использовать на покупку пожарного инвентаря».

Ниже приводится сводка о пожарах 1936 года только лишь за два летних дня - 11-12 августа. Цитируемый документ дает отчетливое представление о напряженности работы пожарной команды.

«Вилегорский р-н: пожар Н. Лупьинской дачи, кварт. 65-67; локализован, стоит охрана. Выгорело 70% болот. Пожар Ношульский, кварт. 3-4, охрана 80 чел., пожар Висянский, кварт. 13-14-15, охрана 60 чел., выгорело 1 330 га.

К.-Городецкий р-н: пожар продолжается с 21.08.1936 г., старые пожарища, кв. 14-15-36-37-38 и с растущим лесом; кв. 13 Мерковской дачи, общая площадь, охваченная огнем, - 2 500 га. Для тушения требуется 600 человек, работает 108 человек. В квартале 7 Шарженской дачи 10/08 возник пожар, огонь беглый, площадь 250 га, локализован, поставлено охраны 25 человек. В квартале 22-61 Андонской дачи 8/08 возник пожар, меры приняты. Дирекция находится на пожаре. 13/08 переводим 8 000 рублей на тушение пожаров, даны директивные установки леспромхозу.

Поступило сообщение ночью на 13/08/36 г.: возник пожар на территории Вохомского леспромхоза на границе с К.-Городецким. Пожар угрожает лесам К.-Городецкого леспромхоза. Мер тушения со стороны Вохмы не принято. Вохомскому леспромхозу и РИКу дана телеграмма 13/08/36 г., также Севтраплесу в Вологде.

Леденгский р-н: пожары локализованы 11/08/36 г.

Тотемский р-н: сообщение 13 июля тов. Умайского: горит в 8 местах, сгорело 2 км эстакады, ледянка со всеми зданиями. При переговорах по прямому проводу с директором ЛПК т. Кучумовым подтверждает 2 км, сгорело 2 здания на ледянке, горит в 4 местах, в т.ч. 4000 га старых гарей. Предложено Кучумову подробно информировать ежедневно. Посылаем 2 уполномоченных из Вологды.

Нюксенский р-н: 30/07 возникло 2 подземных пожара, охвачено 231 га. 31/07 предложено возгорания окружить, о ликвидации пожара сообщений нет, переведено 2000 рублей. 6/08 возникло дополнительно 4 пожара, один из них в Копыловском л/пункте. Площадь неизвестна.

В.-Важский р-н: 4/08-36 г. - пожар в Пежемско-Важской даче кв. 9-10, охвачено 100 га, пожар подземный. Работает 50 человек, требуется 200

человек. Второй пожар в кв. 164 Пежемско-Важской дачи, охвачено 3 га, требуется рабочих 60 человек. Третий в квартале 134 Кулойского отреза, охвачено 300 га, характер пожара повальный, работает 30 человек, требуется 150 человек. Копия телеграммы дана райисполкому.

Никольский р-н: 3/08-36 г. возникли пожары квар. 14-15 на Киниевской даче - старые гары, охватило площадь 1500 га, работают на тушении 15 человек лесной стражи, 80 человек рабочих, нужно 600 чел., отдельные сельсоветы проявляют саботаж, не давая рабочих. Копия телеграммы направлена крайисполкому.

Тотемский р-н: 5/08 по телеграмме Кучумова на наш трехкратный запрос сообщалось - горит 10 точек. На каждый пожар командирован ответственный работник. На тушении работает производственный аппарат, рабочие, колхозники, всего до 100 человек, в основном пожар по старым вырубкам и гарям. В Тотмю командирован тов. Петровский и дана телеграмма с требованием информации тов. Нечаеву и дана директива по линии крайисполкома. 6/08-36 г.: по телеграмме тов. Умайского, сгорел 1-й километр дороги, остальная часть дороги складов отстает, работает 450 человек, один пароход по району, площадь, охваченная пожаром, около 7000 га.

В.Устюг: 1/08 возник пожар в кв. 166 Ерогодской дачи, огонь перешел в 165-159, меры приняты.

Междуреченский р-н: 3/08 горит в 9 кварталах, трех лесопунктах по старым гарям, причина - неосторожное обращение с огнем на сенокосе. Командирован из Вологды 4/08-36 тов. Губенский, в районе введено обязательное трудовое участие, телеграмма 8/08-36 г. - пожар продолжается».

От 40-х годов до наших дней

Во время Великой Отечественной войны всех дееспособных мужчин призвали на фронт, а на работу в пожарную команду направили женщин. Пожарное оборудование не изменилось, женщины в основном занимались профилактикой, наблюдая ночами за светомаскировкой. Начальником команды во время Великой Отечественной войны работал Михаил Васильевич Шашерин. После войны к работе вновь приступили мужчины, возвратившиеся с фронта. Лишь в июне 1947 года в пожарную команду города Никольска прибыла первая пожарная машина-автотас ПМГ-1 на шасси автомобиля «ГАЗ-АА». Автомобиль был открытый, и при выезде на пожары личный состав располагался на боковых скамейках, установленных вне кабины. Запаса воды в машине не было, а для подачи сигнала тревоги был подвешен колокол.

Автоцистерна ПМГ-19 на шасси автомобиля «ГАЗ-63». Пожарная команда Никольска. 1959 год.

В 1954 году поступил второй пожарный автомобиль ПМЗ-2 - автоцистерна на шасси «ЗИС-5» с полутонным запасом воды. Штатная численность личного состава была доведена до 15 человек. Финансирование Никольской городской пожарной команды находилось на местном бюджете. Зарплату получали в горсовете. Формы одежды не было, поэтому обмундирование заказывали в местной швейной мастерской или выдавали материалом.

В 1959 году в городскую пожарную команду поступила автоцистерна ПМГ-19 на шасси автомобиля «ГАЗ-63».

С 1 января 1967 года городская пожарная команда города Никольска была переименована в профессиональную пожарную часть № 31 по охране города Никольска. В то время начальником ППЧ был Александр Александрович Карачев.

В марте 1970 года в пожарную часть поступают автомобили ПМГ-36 на шасси автомобиля «ГАЗ-51» и ПМЗ-42 на шасси автомобиля «ЗИЛ-157», в январе 1973 года АЦПС-40 на шасси автомобиля «ЗИЛ-131».

80-е годы оказались для населения города и

Пожарные ППЧ-31 у автомобиля ПМЗ-27. 1970 год.

района неблагоприятными и трагичными: объектами возникновения пожаров стали Дом культуры, неэксплуатируемое здание районной почты, гостиница «Юг», типография и редакция газеты «Авангард», административные здания Краснополянского сельского совета и совхоза «Никольский», жилые дома. В населенных пунктах велась стремительная постройка объектов промышленности и сельхозпроизводства, соцкультурного быта, жилья. Поэтому перед пожарными встали вопросы усиления профилактической работы на объектах и укрепления материально-технической базы.

В 1988 году в Никольске начато хозяйственным способом строительство пожарного депо: заложен фундамент, завезена часть строительных материалов. В сентябре 1991 инспекция ГПН была выведена из состава районного отдела внутренних дел и переехала в здание пожарной части. Образован пожарно-спасательный отряд № 19 численностью в пять человек, которому была теперь подчинена профессиональная пожарная часть № 31 города Никольска численностью 18 человек.

4 ноября 1992 года штаты ППЧ-31 пополнились четырьмя пожарными. В декабре 1992 года ПЧ-31 получен новый автомобиль АЦ-40(130) 63 «Б». В феврале 1993 года за счет средств районного бюджета приобретен автомобиль АЦ-40(130) 63 «Б». С 10 июня 1993 года ПСО-19 переименован в отряд пожарной охраны №18 УГПС УВД Вологодской области. С этого же числа приказом начальника управления ГПС области образована пожарная часть № 5 штатной численностью в 10 человек по охране деревни Вахнево. Располагалась она в здании правления колхоза им. Пушкина.

В мае 1994 года для ПЧ-5 было приобретено здание, расположенное в деревне Аргуново и принадлежащее колхозу «Счастливый путь», куда и переехали личный состав и техника. Начались работы по реконструкции здания и переоборудованию его под пожарное депо. Был проведен большой объем работ: заменена кровля, выполнена внутренняя и наружная отделка здания, обустроены системы электрооборудования и отопления, возведена учебная башня. На вооружение пожарной части № 5 из ПЧ-31 города Никольска была передана автоцистерна АЦ-40 (131)-137 и из пожарной части города Грязовца пожарная автоцистерна АЦ-30 (66)-184. В феврале 1995 года ПЧ-5 переименована в ПЧ-51 по охране деревни Аргуново.

К октябрю 1996 года Никольское ХСМУ завершило работу по строительству пожарного депо в Никольске для пожарной части № 31. 25 октября личный состав ПЧ-31 вместе с техникой переехал в новое здание. В марте 1997 года введены должности четырех диспетчеров. К этому же времени создана база газодымозащитной службы.

Ветераны Никольской пожарной охраны, личный состав ПЧ-31 и инспекции ГПН. 1997 год.

18 отряд ГПС

С 1 января 2002 года пожарная охрана вошла в состав Министерства по чрезвычайным ситуациям. Основной проблемой остается низкое финансирование службы из областного бюджета: парк пожарных автомобилей изношен на 100%, обновления его не происходит, запасные части для автомобилей не выделяются, пожарные испытывают недостаток пожарно-технического оборудования, пожарных рукавов, средств радиосвязи, вещевого имущества - такова ситуация не только в Никольском районе, но и по всей области. Несмотря на все сложности и трудности, противопожарная служба Никольского района продолжает жить и работать - в основном за счет энтузиазма тех людей, которые болеют душой за порученный им участок работы, полагаясь на свой опыт и знания, получая при этом не соответствующую их труду заработную плату.

До 2009 года численность личного состава отряда составляла 60 человек, в том числе руководство - 3 человека, ПЧ-31 г. Никольска - 32 человека, 51 пожарная часть д. Аргуново - 10 человек, 79 пожарная часть п. Борок - 6 человек и три отдельных поста ПЧ-31 в деревнях Теребаево, Завражье и Полежаево - по 3 человека в каждом.

Малочисленные пожарные части в деревне Аргуново и поселке Борок, где начальниками частей работают Анатолий Николаевич Сорокин и Петр Александрович Рогозин, зарекомендовали себя положительно: население этих и близлежащих населенных пунктов уже оценило присутствие там пожарных, готовых в любой момент прийти на помощь.

ПЧ-31 по охране города Никольска является

центральной и выезжает на тушение всех пожаров, происходящих не только в городе, но и в районе. Возглавляет часть молодой, но уже имеющий необходимый опыт работы Виктор Леонидович Тропин. Начальники караулов части Ю. П. Цыпышев, Л. В. Холодилов, Л. А. Сорокин способны правильно оценить обстановку на пожаре, быстро принять верное решение и грамотно организовать работу подчиненного им личного состава. Большая работа выполняется водителем составом по поддержанию в боевой готовности пожарных автомобилей. Бойцы 31-й пожарной части заняли общее второе место по области в годовой спартакиаде среди производственных коллективов за 2006 год. Водитель Г. Е. Сверчков в соревнованиях по скоростному маневрированию в Вологде занял третье место.

Никольские пожарные на учениях. 2006 год.

Создание диспетчерской службы в районе позволило сократить время реагирования на сообщения, повысить оперативность в решении боевой задачи по тушению пожаров, по решению вопросов служебной деятельности. Первыми получают сообщение о пожаре диспетчеры пункта связи ПЧ-31 Т. Н. Тропина, А. Н. Сверчкова, А. М. Бубнова, Н. А. Коношлева, которые направляют к месту вызова технику и личный состав, поддерживают связь с пожарными подразделениями, привлекают службы города к ликвидации пожаров по требованию руководителя тушения пожара. Благодаря этим женщинам благоустраивается территория части, возделываются клумбы, высаживаются цветы и кустарники по периметру территории, которые будут являться живым ограждением.

Открытие ПЧ-79 в поселке Борок Никольского района. 2001 год.

Тушение пожара никольскими пожарными.

В течение 2007 года пожарными подразделениями совершено 392 оперативных выезда, из них на тушение пожаров - 81 выезд, успешно ликвидировано 38 пожаров, происшедших на территории города и района. При ликвидации пожаров личным составом пожарной охраны спасены 21 человек и материальные ценности на сумму более 7 миллионов рублей.

В течение 2007 года проводились мероприятия по усилению противопожарной службы Никольского района. Из 54 подразделений пожарной охраны, создаваемых в Вологодской области по поручению Губернатора области В. Е. Позгалева, три размещены на никольской земле - в деревнях Теребаево, Завражье и Полежаево. Совместно с администрацией района и главами сельских поселений для них были подобраны помещения и передана пожарная техника. В помещениях проведены ремонты, постепенно приводятся в соответствие предъявляемым требованиям пожарные автомобили. Организована работа подразделений в Теребаево, Завражье, Полежаево. В штатное расписание 18-го отряда ГПС по Никольскому району введено девять единиц личного состава для работы в отдельных постах 31-й пожарной части. Одновременно с созданием отдельных постов комитетом по управлению имуществом администрации района Главному управлению МЧС России по Вологодской области передано здание пожарной части в поселке Борок и пожарный автомобиль. Во всех трех существующих зданиях пожарных частей в течение года силами личного состава проведены косметические ремонты. В январе 2008 года в ПЧ-31 получен новый пожарный автомобиль на шасси автомобиля «Урал» с емкостью для воды 6000 литров.

Личный состав 18 отряда ГПС в течение 2007 года принял активное участие в проводимых Главным управлением МЧС России по Вологодской области соревнованиях и конкурсах профессионального мастерства, где были показаны достойные результаты. В соревнованиях по скоростному маневрированию на пожарных автомобилях водитель ПЧ-31 Г. Е. Сверчков занял 1-е место, команда ОГПС-18 в составе начальника караула 31-й пожарной части Ю. П. Цыпышева, командира отделения Ю. Н. Панова, командира отделения П. В. Карачева, пожарных А. А. Зубова и Д. В. Лукьянова заняла 2-е место в боевом развертывании в областных соревнованиях по пожарно-спасательному спорту. Пожарный ПЧ-31 А. А. Зубов в областном смотре-конкурсе на звание «Лучший пожарный» подразделений ГПС области занял 1-е место, а в региональном смотре-конкурсе в Санкт-Петербурге - почетное 2-е место. 24 апреля на областном смотре-конкурсе среди начальников ка-

А. А. ЗУБОВ, пожарный ПЧ-31, - лучший пожарный 2007 года.

раулов подразделений ГПС начальник караула Ю. П. Цыпышев занял 3-е место.

Пожарные не остаются в стороне и от районных спортивных мероприятий: в 2007 году в соревнованиях по лыжным гонкам заняли 1-е место, в соревнованиях по волейболу - 3-е место, по стрельбе из пневматической винтовки - 2-е место, в соревновании по общей физической подготовке - 2-е место. По результатам соревнований за 2007 год среди производственных коллективов никольские огнеборцы заняли общее 2-е место.

ГПН

Работа госпожнадзора важна, обширна и многогранна. Масштаб выполняемых отделом ГПН по Никольскому району задач определяется не только количеством контролируемых объектов, но и умением четко и грамотно согласовывать свои решения с руководителями организаций, собственниками объектов и арендаторами, отвечающими за пожарную безопасность, с местными органами управления. Поэтому от сотрудников госпожнадзора требуется не только знание «своего» пожарного дела, но и умение разбираться в юриспруденции, строительстве и др. Руководит отделом госпожнадзора Н. В. Сакулин. Сотрудники отдела ГПН по Никольскому району делают все, чтобы неутешительные цифры печальной статистики снижались. Ведется информационно-разъяснительная работа с населением, осуществляется контроль за проведением мероприятий, направленных на повышение уровня противопожарной защиты объектов и населенных пунктов

района. Ежегодно сотрудники отдела организуют для учащихся школ Никольского района соревнования дружин юных пожарных. Инспектору ОГПН Е. А. Корепиной отводится основная роль в организации работы ДЮП и профилактике пожаров из-за неосторожного обращения с огнем детей. Ежегодно растет число участников от Никольского района в областных конкурсах сочинений, детского рисунка на противопожарную тематику.

Помимо прямых служебных обязанностей, сотрудники отдела ГПН принимают активное участие в спортивных и общественных мероприятиях, часто выступают в роли организаторов этих мероприятий.

Заместитель начальника отдела ГПН старший лейтенант внутренней службы А. Н. Васильев начал свою работу в качестве инструктора пожарной профилактики ПЧ-31. Затем - десять лет высокопрофессиональной работы в составе дежурного караула, о чем свидетельствуют многочисленные награды за работу и за победы в соревнованиях по пожарно-прикладному спорту.

Ни один пожар не остался без внимания и реагирования сотрудников госпожнадзора. Дознание и проверки по пожарам, выяснение обстоятельств случившегося, установление причины пожара, работа с вещественными доказательствами и свидетелями - это сфера деятельности дознавателя отдела ГПН В. С. Попова, работающего в тесном контакте со специалистами испытательной пожарной лаборатории.

Инспекторский состав ГПН работает в тесном контакте с сотрудниками надзорных органов: прокуратуры, милиции, энергонадзора, Ростехнадзора.

Александр Александрович Карачев

Александр Александрович Карачев отдал 24 года жизни работе в пожарной части. Родился он в 1929 году в деревне Калинино Никольского района в многодетной семье и с детских лет не боялся никакой работы. Все военные годы он проработал в колхозе, за что в последующие годы был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». В сентябре 1949 года Александра призывают на военную службу. После демобилизации он устраивается на работу в пожарную охрану рядовым бойцом. Дальше - учеба на курсах младшего командного состава, после которой его назначают командиром отделения, а затем начальником караула.

- Когда я пришел работать, коллектив пожарной охраны насчитывал всего девять человек. И в нашем распоряжении была одна автоцистерна и еще ручная пожарная машина, которая перевозилась на лошади. Потом пригнали еще одну ма-

Ветераны Никольской пожарной охраны. 1997 год.

шину из Великого Устюга, и коллектив увеличился сначала до 15, а затем до 19 человек, - вспоминает Александр Карачев.

В 1964 году Александр Александрович был назначен начальником Никольской городской пожарной команды. После реорганизации пожарной охраны в 1967 году он работает начальником ППЧ-31 до 1988 года, а затем еще год - начальником караула. Возглавляемый им коллектив неоднократно становился победителем соревнований среди пожарных частей области. Александр Александрович Карачев поощрялся благодарственными письмами, грамотами и денежными премиями, награжден знаком «Ударник девятой пятилетки», медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Династия Тропиных

Павел Степанович Тропин в 1961 году приехал в Никольск и устроился на работу шофером в отделение скорой помощи. В 1972 году Павла Степановича приглашают на работу в пожарную охрану, где он трудится до 1994 года, до выхода на пенсию. За годы работы - а проработал он в пожарной охране 23 года - Тропин шесть раз избирался депутатом городского совета.

Павел Степанович награжден значками «60 лет пожарной охраны» и «Отличник пожарной охраны», медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», благодарственными письмами и грамотами за хорошие показатели в работе, которые он бережно хранит до сих пор.

Двое сыновей Павла Степановича продолжили дело отца, посвятив себя нелегкой пожарной службе. Михаил Павлович на протяжении уже 26 лет служит на различных должностях в пожарной охране, с 1993 года - в должности начальника 18 отряда ГПС по охране Никольского района, а его брат Владимир Павлович работает водителем в 31 пожарной части по охране города Никольска.

Пожарная охрана Нюксенского района

Нюксенская земля на своем веку навиделась немало страшных пожаров и вдоволь натерпелась от их разрушительной силы. В Нюксенице и в XX веке, и в веке нынешнем были люди, чья профессия - борьба с огнем. До последнего времени (до 2009 года) тушением пожаров на территории района занимались работники и сотрудники ОГПС-13. Каждый день в боевой готовности находятся 32-я пожарная часть по охране села Нюксеница, 44-я пожарная часть по охране села Городишна, а также созданный в сентябре 2007 года

Работа на пожаре.

А. Л. МОКРУШИН, начальник ОГПС-13. 2008 год.

отдельный пожарный пост по охране деревни Брусенец. В коллективе отряда 43 человека, из них 25 - в райцентре. Помогая упорядочить усилия пожарных, работает диспетчерская служба: диспетчер может быстро сориентироваться в обстановке и, если необходимо, выслать дополнительную технику. Ежедневно в боевом расчете по охране района находятся 4 автоцистерны и 10 человек личного состава, из них 3 газодымозащитника.

За 2008 год усилиями пожарных спасено материальных ценностей на сумму 2 миллиона рублей. Совершен 141 выезд (выездом считается выход одной пожарной машины: тушили пожар две машины - фиксируется два выезда), из них - 27 на тушение пожаров, 1 - на ДТП, тушение мусора, костров, травы - 22, на пожарно-тактические учения - 15, на проверки водоисточников - 69. По словам Андрея Львовича Мокрушина, возглавлявшего отряд в последние годы, ложные вызовы - сегодня одна из главных бед.

- Ложные вызовы в последнее время участились. Звонят, как правило, по таксофону, поэтому виновника определить трудно, - а мы каждый раз пытаемся это сделать через ЛТУ. Недавно позвонили из Брусенца, что горит здание администрации... Причем «шутят» не только дети, но и взрослые. Не понимают такие «шутники», что из-за по-

добных случаев нам приходится перепроверять все звонки, связываться с главой поселения, уточнять, действительно ли произошел пожар. А если и в самом деле горит? - счет при пожаре идет на минуты, а нам приходится время затягивать.

По сигналу тревоги на помощь нюксенским пожарным проходит пожарное добровольчество. В составе Нюксенского гарнизона пожарной охраны имеются добровольные пожарные дружины, оснащенные пожарными автомобилями: ДПД сельского поселения Игмасское, ДПД СПК «Коминтерн» сельского поселения Уфтыогское, ДПД сельского поселения Востровское, ДПД сельского поселения Бобровское.

По повышенным номерам выезда для тушения особо сложных пожаров в селе Нюксеница привлекаются силы и средства ведомственной пожарной части Нюксенского линейного производственного управления магистральных газопроводов и пожарного караула нефтеперекачивающей станции «Нюксеница», с круглосуточным дежурством боевых расчетов.

Руководство отряда не раз слышало обвинения в адрес пожарных: мол, плохо работают, не смогли спасти здание, с опозданием приехали да медленно поворачивались... На что А. Л. Мокрушин возразил:

- Ну что ж, люди неосведомленные, глубоко ни во что не вникающие действительно могут так говорить: и тушат, мол, не так, и воду не туда льют, да и вообще непонятно - трезвы ли или под хмельком... Это полное незнание и непонимание специфики работы пожарного расчета. Замечу, что пожарные части и их работа регулярно и достаточно придирчиво проверяется, комиссии из области приезжают специально для того, чтобы выявить недостатки в нашей работе. И, по их вердикту, нарушений правил пожаротушения у нас пока что не было. Наши люди обучены, все нормально сдали зачеты, замечаний по работе не получили. А что касается «под хмельком»... Как-то, услышав такое обвинение, дал одному критикану самому подержать пожарный ствол - так он еле на ногах удержался. На сто процентов своих работников не оправдываю, промашки бывают - работа пожарного сопряжена с повышенным риском, иногда приходится и драмы видеть воочию, пожар - это тот же фронт, на котором и люди, бывает, гибнут. Да что там, нашим бойцам доводится своими руками и покалеченных людей, и обгоревшие уже тела вытаскивать из-под завалов... Но я не сторонник того, чтобы сразу человека, не умеющего отвлекаться от страшных картин и оттого раз-другой «принявшего на грудь» после службы - сразу вон. Можно ведь с ним и поговорить, поубеждать. Пожарные всегда на виду, их

работа связана с риском для жизни, а оплата труда не скажу что велика. Подбор стоящих кадров - дело не одного дня. А в целом ситуация с трудовой дисциплиной отслеживается достаточно жестко, и если уж налицо вопиющие нарушения трудовой дисциплины - с таким человеком расстаемся.

Вспоминает А. Л. Мокрушин не только успешно потушенные пожары:

- Ну как забудешь пожар, который полностью уничтожил здание ЦТНК? Свою трагическую роль здесь сыграла плохая организация водоснабжения и позднее оповещение. Когда мы приехали, уже было понятно, что здание не отстоять. Надо было спасать стоящие рядом строения, что мы и делали. Кстати, наши действия тогда тоже многим были непонятны и вызвали критику, но я уверен: мы сработали правильно. А для того, чтобы избежать подобных пожаров, необходимо наладить контроль за соблюдением правил пожарной безопасности, начиная с уровня сельских поселений.

В Ньюсенском районе такие примеры есть. Удалось хорошо организовать профилактическую работу в Красавинском поселении: специальный

человек контролирует ситуацию - проверяет состояние печей в домах пожилых людей, все тревожные обстоятельства доводит до сведения главы поселения, а тот уже обращается к работникам пожарной охраны. И в результате за два года в поселении не случилось ни одного пожара. К сожалению, в других поселениях подобный контроль наладить пока не удается.

С точки зрения пожарной безопасности к «слабому звену» относится жилой сектор. Начальник ОГПС-13 Мокрушин убежден, что необходима профилактическая работа.

- Как мы уже убедились на примере Красавина, это вполне возможно и особых финансовых затрат не потребует. Если главы поселений не обратят на предупреждение пожаров внимания, ситуация с пожарной безопасностью в жилом секторе не изменится к лучшему никогда. Большие проблемы пока наблюдаются в сельхозпредприятиях. На тех же пилорамах беспорядков много... Несколько лет назад «слабым звеном» считались учреждения образования, сейчас положение там меняется к лучшему. Ну, а о крупных предприя-

Лучший караул ПЧ-32 по охране с. Ньюсеница: А. А. МАКАРЫЧЕВ, В. В. РЯБИНИН, Г. И. ФАДЕЕВ, С. И. ПОПОВ, С. В. РАСКУМАНДРИН. 2008 год.

тиях, вроде КС-15, НПС, и говорить нечего - работа ведется активно, и сами люди заинтересованы в том, чтобы соблюдались правила пожарной безопасности.

Профилактические проверки находятся в ведении госпожнадзора. Занимаются этим и участковые. Если объявляется какая-то профилактическая операция, к примеру, «Жилище», тогда проверка проводится больше. По выявленным нарушениям составляются протоколы, дело может дойти и до штрафов. Эту работу в районе проводит молодой, но грамотный инспектор пожарного надзора А. Г. Фуников, работающий в ГПС с 2003 года.

В пожарной охране Нюксенского района работают добросовестные и ответственные люди. Нельзя не отметить начальников пожарных частей В. В. Раскумандрина и Н. Н. Петрова, отработавших в пожарной охране уже более десяти лет и пользующихся авторитетом как среди личного состава, так и руководства района.

8 лет успешно тушит пожары в Нюксенице начальник караула ПЧ-32 С. В. Раскумандрин. Караул под его руководством в последнее время является лучшим. В этом же карауле несет службы и командир отделения Г. И. Фадеев. Не раз он был отмечен руководством за успехи в службе. Конечно, материально-техническая база пожарной части оставляет желать лучшего. Техника старая, изношенная, и тот факт, что она до сих пор на ходу, заслуга всех водителей, в том числе и Н. А. Кормановского - старшего водителя ПЧ-32, работающего в пожарной охране с 1997 года.

Много преданных своему делу людей работает и в пожарной части села Городищина. Это и пожарный Н. Н. Меледин, стаж работы которого составляет пятнадцать лет, и командир отделения С. И. Шилов, отдавший нелегкой пожарной службе четырнадцать лет. Его сын Николай пошел по стопам отца, выбрал профессию пожарного и уже отвечает за организацию тушения пожаров по всей Вологодской области. Добрые слова говорят мужчины-пожарные и в адрес Н. М. Комаровой - ведущего специалиста группы обслуживания 13-й ОГПС, работающей в ГПС с 1991 года.

Вспоминают сотрудники и ветеранов, ушедших на заслуженный отдых из рядов пожарной охраны Нюксенского района. Много сделал для становления противопожарной службы района начальник отряда Сергей Иванович Чадромцев, покинувший этот пост в 2003 году. До сих пор пользуется авторитетом Анатолий Прохорович Березин, работавший в пожарной охране до 1997 года и ушедший на заслуженный отдых с должности водителя ПЧ-32. Отмечена работа в пожарной охране и ветерана труда Николая Прокопьевича Дьякова - командира отделения ПЧ-44, в ГПС с 1993 года,

А. П. БЕРЕЗИН, водитель ПЧ-32 по охране с. Нюксеница.

ушедшего на заслуженный отдых в 2008 году. Н. П. Дьяков был награжден Почетной грамотой начальника ГУ МЧС России по Вологодской области и Почетной грамотой главы Нюксенского муниципального района.

В 2009 году 13-й отряд в связи с переходом на федеральный бюджет прекратил свое существование. ПЧ-32 получила новый номер - теперь она называется 26-я пожарная часть и относится к 4-му отряду ФПС, базирующемуся в Тотьме. Заботы нюксенских пожарных мало зависят от административных перестановок и переименований: по-прежнему учебные занятия, выезды по тревоге, профилактика пожаров.

- Главное - чтобы соблюдались необходимые меры пожарной безопасности, тогда и выездов на тушение будет меньше, - подытоживает начальник ОГПС-13 А. Л. Мокрушин. - Чтобы в том же частном секторе были под рукой водоисточники. Ведь при возникновении пожара большую роль играют действия людей на самом начальном этапе возгорания. В Тарноге, например, видел, что жители прямо в огородах делают небольшие прудики. Для поливки, конечно, но и на случай пожара пригодятся. А возьмите наше Матвеево... Как-то проехал, убедился: воду взять негде, бочки и те пустые. И, разумеется, нужно регулярно следить за состоянием электропроводки, печей, газового отопления. Вот недавний случай: из-за искр из трубы загорелась крыша. Пожар потушили, но строение нуждается в ремонте. И, само собой, не бросать где попало непотушенные сигареты...

Радует, что в последнее время раздаются у нас не только тревожные звонки, но и благодарные. Люди говорят спасибо пожарным за помощь. Это самая лучшая оценка работы коллектива.

Сокольский гарнизон пожарной охраны

Из истории Сокольской пожарной охраны

Образование пожарной команды фабрики «Сокол»

В мае 1897 года на выкупленных землях обедневшего помещика Охмана лесопромышленником А. Ю. Сурковым был заложен первый камень в фундамент будущей фабрики. Строительством, а позже и управлением занимались приглашенные бельгийцы, и через полтора года на месте будущего промышленного центра заработали первая бумагоделательная машина и шесть варочных котлов. Вокруг фабрики активно строились жилые дома для специалистов и бараки для наемных рабочих. Ввиду пожароопасности производства, частых пожаров на складах с лесосырьем и в рабочем поселке остро стояла необходимость содержания штата специальных рабочих для подвоза пожарного инвентаря и тушения загораний.

На сохранившихся в музее фотографиях фабрики «Сокол», датированных 1907 годом, отчетли-

во видны сплинкерная башня и строение, описываемое как «пожарный сарай». Из скудных архивных данных можно соотнести дату зарождения пожарной охраны будущего города со строительством и пуском фабрики «Сокол». Первое документальное упоминание о Сокольской пожарной охране - приказ по фабрике «Сокол» 1910 года о назначении на должность брандмейстера Ленгауэра Емельяна Ксаверьяновича. Прибывший из Брюсселя Ленгауэр после обучения в пожарной школе руководил пожарной командой фабрики «Сокол» до 1930 года. Пожарным предписывалось охранять бумажную фабрику и жилье людей, на ней работающих. И как по всей России, эта команда оснащалась конными ходами. Средств связи для передачи сообщений о беде тогда почти не было. Тушение осуществлялось «всемирно», для этого использовались трубы, багры, вода из прудов, колодцев, рек. Пожарные водоемы и водопроводы появились много позже.

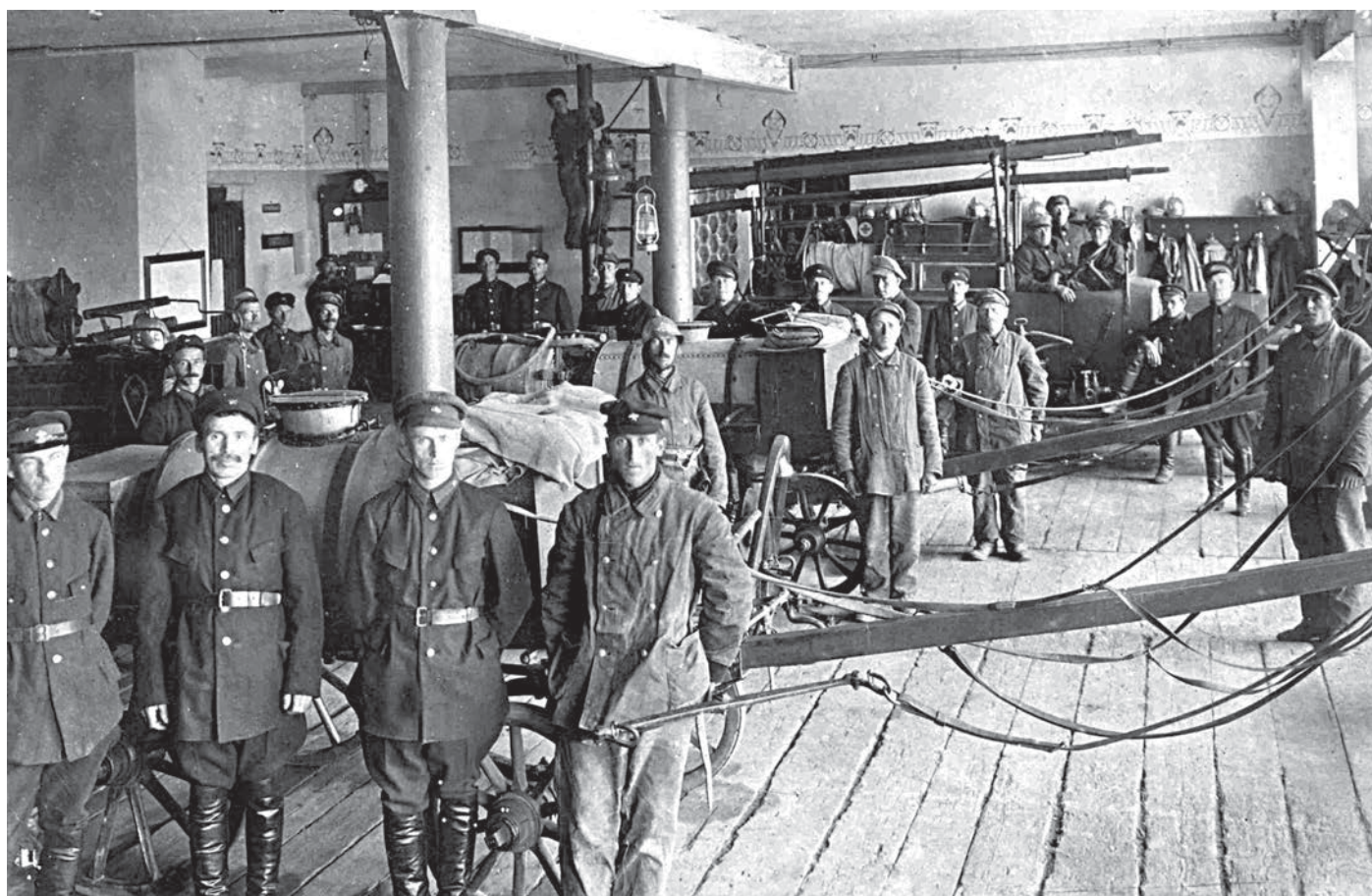
В 1925 году при райисполкоме создается пожарный отдел: было образовано 12 дружин, имелась одна мотопомпа, один насос «Полуляда» и 57 ручных пожарных насосов. В том же году для пожарной команды фабрики «Сокол» построено двухэтажное кирпичное здание (ныне Советская, 20). На первом этаже размещался личный состав команды, а

Пожарная команда бумажной фабрики «Сокол». 1918 - 1923 годы.

Здание пожарной части г. Сокол. 1932 год.

Конный гараж. Сокол, 20-30-е годы XX века.

на втором располагалось общежитие для работников команды. Во дворе была построена высокая каланча со смотровой площадкой. На ней несли круглосуточное дежурство дозорные. Они непрерывно осматривали всю округу города и при обнаружении огня или дыма подавали сигнал тревоги.

На выезде находились телеги с бочками и ручными насосами. В том же здании стояли и дежурные лошади. Повозки с пожарным инвентарем находились внутри депо, оглобли их были закреплены в хомутах, а хомуты - в подвешенном состоянии. Лошади (хорошо надрессированные) находились в конюшне за стеной. По сигналу «Тревога» лошади самостоятельно выбегали к своим повозкам, вставали в оглобли, а голову просовывали в хомуты. Ездовой подтягивал упряжь, усаживался весь боевой расчет и ехали на пожар, звеня колоколом.

В середине 30-х годов в этой пожарной команде появилась первая пожарная машина - «АМО-Ф-15». Эксплуатирование новинки оставалось затруднительным: при городском бездорожье машину постоянно приходилось вытаскивать лошадьми.

Пожарная команда фабрики «Сокол», родоначальница пожарной службы города, была самой мощной по вооруженности и оснащению в то время. В 1930 году Е. К. Ленгауэра на посту брандмейстера сменил переведенный из Вологды Д. А. Лавров. В городе его знали, наверное, все, и не только как авторитетного руководителя и уважаемого человека, но и как обладателя пышных «буденновских» усов (австриец Ленгауэр носил «кайзеровские» усы). Д. А. Лавров проработал в должности начальника пожарной команды до 1940 года.

В 1943 году, ввиду важности охраняемого объекта, на основе пожарной команды фабрики «Сокол» создается отдельная военизированная пожарная команда (ОВПК) со штатом 116 человек. В период Великой Отечественной войны начальниками части работали В. А. Голицин и М. В. Скалкин. В статусе ОВПК команда просуществовала до 1958 года.

Начальником части в течение 12 лет (1952 - 1964) работал М. В. Корнев - требовательный и справедливый руководитель, большой поклонник

Первая пожарная машина «АМО-Ф-15» в г. Соколе. Середина 30-х годов XX века.

И. А. КРАШЕНИНИН, Л. Я. ПРОСКУРЯКОВ.

физкультуры и спорта, к сожалению, преждевременно умерший на этом посту. В 1964 году М. В. Корнева сменил И. А. Крашенинин. Обладающий незаурядным чувством юмора и никогда не унывающий, он завоевал уважение товарищей по работе, еще когда в 1951 году пришел на работу в пожарную команду рядовым молодым бойцом.

С 1987 года начальника ПЧ-52 И. А. Крашенинин сменил С. Н. Голованов, проработавший на этом посту до 1993 года.

ОВПК всегда славилась хорошими спортсменами по пожарно-прикладному и другим видам спорта. Среди них Ю. П. Шихин, Л. А. Мезенцев, К. М. Рябинин, В. Шанаев, В. Ф. Соловьев, Л. И. Зайчиков, А. К. Лебедев и другие.

Образование ведомственных пожарных частей

ПЧ-53

В 1918 году для пожарной команды целлюлозного завода (ныне ООО «Сухонский ЦБК») строится деревянное здание по улице Фрунзе. Но оно сгорает. Вместо него в 1928 году возводится кирпичное. Долгие годы этой пожарной командой руководил А. А. Голинг. С 50-х годов по 1974 год ПЧ-53 по охране Сухонского ЦБЗ руководил М. А. Алексеев. С 1976 по 1986 год начальником был В. Н. Романов. В последующие годы начальниками работали М. П. Кубышкин, С. Н. Фатеева, И. А. Фокичев.

ПЧ-48

Одновременно со строительством молочноконсервного завода в 1924 году строится и деревянное здание пожарной части в поселке завода. Длительное время ее начальником был И. В. Прохоров. В 1972 году построено новое кирпичное здание ПЧ-48, которой вменяется охрана молокозавода и тарно-мебельного комбината. Начальника-

В строю личный состав ПЧ-33. 1954 - 1955 годы.

ми части работали В. Н. Дементьев, А. А. Сапожкова, В. Г. Поршнева, Т. Н. Тиранова, З. Н. Кузнецова, А. С. Кихтянин.

ПЧ-51

При лесопильном заводе (ныне ЗАО «Солдек») пожарная команда долго базировалась на улице Заводской, затем, в 70-е годы, было построено новое деревянное здание на ул. Проходной. Длительное время начальником ПЧ-51 проработал Н. Я. Аленивский. Затем начальниками были А. Ф. Ратников, Н. Н. Давыдова, С. В. Симакова.

ПЧ-47

В 70-х годах на улице Зеленой строится деревянное здание пожарной части № 47 по охране Сухонской лесоперевалочной биржи. Бессменным начальником этой части был М. А. Чалов, проработавший около 30 лет. В начале 90-х его сменил А. А. Масленников.

В конце 70-х годов образуются пожарные команды на 21-м деревообрабатывающем заводе и в воинской части по улице Овражной.

Создание городской пожарной охраны

ПЧ-33

В 1944 году на улице Каляева, дом 6 открывается городская пожарная команда с правами госпожнадзора. К 50-м годам в команде уже имелось два пожарных автомобиля: «ЗИС-5» и бортовая полторка. С 1950 года начальником городской команды становится А. Н. Удалов. В 1952 году строится новое деревянное двухэтажное здание на Базарной площади и парк обновлен автомобилем ПМГ-5 («ГАЗ-51») с открытым кузовом, без цистерны. Через два года получена вторая, с цистерной на 3 тонны. С 1967 года пожарная команда стала называться пожарной частью № 33. В разные годы начальниками части работали Л. Н. Корлякова, А. К. Турыгин, Л. И. Свинкин, Б. А. Румянцев.

Сокольский гарнизон пожарной охраны

ОГПС-14

В 50-е годы при отделе милиции вводится должность инспектора госпожнадзора, на которого возлагается общее руководство пожарными командами. В должности инспектора госпожнадзора в эти годы работали Н. Ф. Шеин, Ю. Зубов, М. Т. Дурандин. В 1963 году создается инспекция госпожнадзора. В 1961 году на должность начальника инспекции был назначен Н. И. Стыхин, ставший в 1967 году начальником отдела ГПН и проработавший на этой должности до 1976 года. Были введены в штат оперативные дежурные (С. С. Комаров,

Н. А. Кузнецов, Л. Н. Клыпенков, Н. А. Бурлаков), которые занимались служебной подготовкой личного состава пожарных частей и пожаротушением. Для обслуживания объектов в сельской местности также введены три инспектора ГПН (Ю. С. Караваев, К. Н. Уханов, Ю. А. Хетагуров), занимавшиеся профилактической работой. Под руководством и при личном участии Н. И. Стыхина построены новые здания пожарных депо для ПЧ-51 (по охране Сокольского ЛДК) и ПЧ-47 (по охране Сухонской лесоперевалочной биржи). Стыхин очень много сделал для пожарной безопасности Сокольского ЦБК и Сухонского ЦБЗ. В 1976 году на должность начальника ОГПН Сокольского ГОВД назначен В. И. Смирнов. При его руководстве построено новое пожарное депо в районе тарно-мебельного комбината. Проработал Смирнов до 1985 года. Его сменил М. Ю. Потапов, проработавший до 1989 года. В 1989 году на должность начальника ОГПН был назначен В. М. Устинов, до этого работавший старшим инспектором ОГПН. В 1990 году ОГПН Сокольского ГОВД был переименован в пожарно-спасательный отряд № 21 УВД Вологодской области. В ПСО-21 вошли пожарные части по охране предприятий города: ППЧ-52, ППЧ-53, ППЧ-51, ППЧ-47, ППЧ-15, ППЧ-48; городская ППЧ-33 и ППЧ-23 в г. Кадникове.

В 1993 году проведена структурная реорганизация пожарной охраны Сокольского района. Пожарно-спасательный отряд № 21 был реорганизован в отряд пожарной охраны № 14. Начальником отряда был назначен В. М. Устинов. Помогали ему двое заместителей - В. В. Попов (по службе и подготовке) и Е. В. Котов (по кадровой и воспитательной работе). В отряд входило отделение госпожнадзора, начальником которого был В. В. Левиков. На основе ППЧ-52 по охране Сокольского ЦБК, сформирована военизированная пожарная часть № 25 по охране г. Сокола; из ППЧ-48 - городская ПЧ-48. В состав ОПО-14 вошли пожарные части № 25, ПЧ-33, ПЧ-48, ПЧ-23 по охране г. Кадникова.

В 1995 году в состав отряда вошла вновь организованная ПЧ-72 по охране села Биряково. Профессиональные пожарные части: ПЧ-53 по охране Сухонского ЦБК, ПЧ-51 по охране Сокольского ЛДК, ПЧ-15 по охране гидролизного завода, ПЧ-47 по охране лесоперевалочной биржи - стали ведомственными. Все части отряда, вместе с ведомственными, входили в состав Сокольского гарнизона пожарной охраны.

В том же году была подготовлена проектная документация и начато строительство нового городского пожарного депо на шесть ходов в центре города. Строительство проходило в трудных условиях недофинансирования. Главой администра-

Крупномасштабные учения на Сокольском ЦБК.

ции района М. В. Зародовым было принято постановление о долевом участии предприятий города Сокола в строительстве новой пожарной части. Сокольская пожарная охрана на свой столетний юбилей сделала себе подарок, сдав в 1999 году в эксплуатацию пожарное депо по ул. Советской. Большой вклад в строительство пожарного депо внесли начальник УГПС УВД Вологодской облас-

ти И. А. Свилев, начальник ОПО-14 В. М. Устинов и начальник ПЧ-25 Н. А. Бурлаков. Активное участие в строительстве принимал и личный состав ОПО-14.

В XXI век пожарная охрана Сокольского района вступила с новым пожарным депо городской ПЧ-25, оснащенной современной пожарной техникой и ПТВ, укомплектованной высокопрофессиональным личным составом. На вооружении: 11 АЦ, 2 АШ, по одной единице АЛ-30, ПНС, АР-2.

С 1 января 2002 года 14-й отряд ГПС, как и все структурные подразделения ГПС, передается из МВД в МЧС России. Принимается программа реформирования пожарной охраны. ПЧ-33 становится объектовой по охране ОАО «Сокольский ЦБК».

С 1 января 2004 года из состава 14-го отряда ГПС выводится отдел ГПН. Назначается начальник ГПН - В. В. Левиков. Отряд переименовывается в управление ГОЧС по Сокольскому району с подчинением ГУ ГОЧС по Вологодской области. Управлению передается подразделение ПСО с начальником Э. М. Лавренко.

В апреле 2004 года уходит на пенсию Н. А. Бурлаков, начальником ПЧ-25 назначается С. Б. Котомин. Начальник ПЧ-33 В. Н. Гомзяков переходит на должность заместителя начальника ГПН. На его место назначается С. Д. Кириллов.

Командно-штабные учения на станции Сухона. 2004 год.

С 1 февраля 2005 года управление ГОЧС по Сокольскому району вновь переименовывается в 14-й отряд ГПС по охране Сокольского района в составе МЧС России. В это же время уходит на пенсию В. М. Устинов, начальником отряда становится А. М. Дерягин, заместителем по службе и подготовке - Н. В. Ефимов. Вводятся новые должности: заместителем начальника отряда - главным бухгалтером назначается Л. Н. Смирнова; по окончании службы В. М. Устинов согласился продолжить трудовую деятельность заместителем начальника отряда по правовому обеспечению.

С 1 апреля 2005 года по программе развоенизации пожарной охраны сокращается аттестованный личный состав и сама ПЧ-48. На ее основе создается отдельный пост ПЧ-25 с гражданским персоналом и начальником, майором внутренней службы А. С. Кихтяниным. Сокращаются аттестованные должности и вводятся гражданские в ПЧ-25 и ПЧ-33.

С 1 ноября 2005 года ликвидируется ПЧ-33, личный состав сокращается. Материальная база передается пожарной команде по охране ОАО «Сокольский ЦБК».

В начале 2006 года правительством пересмотрена программа реформирования пожарной охраны - приостановлена развоенизация отряда. Численность отряда составляет 118 человек, из них аттестованного личного состава осталось 50 человек. В марте 2006 года уходит на пенсию Е. В. Котов. Заместителем начальника отряда по работе с кадрами назначен А. Р. Колыгин. В самостоятельном подразделении ОГПН по Сокольскому району в августе 2006 года уходит на пенсию В. В. Левиков, начальником ОГПН назначается его заместитель В. Н. Гомзяков.

1 июля 2007 года создается отдельный пост ПЧ-25 по охране деревни Воробьево. Штатная численность 14-го отряда ГПС составляет 121 человек.

Личный состав 14-го отряда государственной противопожарной службы по охране Сокольского района уже давно занимает в области лидирующие позиции. Так, ПЧ-25 три года подряд присуждалось звание «Лучшая пожарная часть Вологодской области». В областных соревнованиях газодымозащитных служб сокольские пожарные на протяжении последних 8 лет, кроме 1-го места, других не занимали.

Ежегодно укрепляется и развивается материально-техническая база отряда, создаются хорошие условия для несения службы личному составу, и это дает свои результаты. С районной и городской администрациями достигнуто успешное взаимодействие. Глава района А. М. Ожогин уделяет огромное значение вопросам обеспечения

пожарной безопасности не только в нормативно-правовой деятельности, но и в выделении конкретных финансовых средств, без которых добиться высоких профессиональных результатов было бы сложно.

Руководители ОАО «Сокольский ЦБК», ОАО «Сокольский ДОК», ООО «Сухонский ЦБК», ЗАО «Солдек», где находятся ведомственные пожарные части и чьи подразделения принимают участие в ликвидации всех крупных пожаров в городе Соколе, ответственно относятся к пожарной охране своих предприятий.

Ежесуточно на боевом дежурстве находятся 10 автоцистерн, автолестница, 30 человек личного состава. В случае возникновения крупных пожаров или других чрезвычайных ситуаций к месту вызова прибывают все пожарные подразделения, имеющиеся на территории района, независимо от форм собственности.

В распоряжении 14-го отряда ГПС по охране района - 23 единицы техники. В штате 121 человек. Это одно из лучших в Вологодской области пожарных депо благодаря большой проделанной работе: профессиональной подготовке личного состава, развитию и содержанию на высоком уровне материально-технической базы. По таким показателям оперативного реагирования, как прибытие к месту, локализация и ликвидация чрезвычайных ситуаций, сокольские огнеборцы находятся на второй позиции, уступая только пожарным Вологды.

Огромный вклад в становление сокольской пожарной охраны внесли бывшие начальники пожарной охраны Н. И. Стыхин, В. И. Смирнов, начальники частей И. А. Крашенинин, В. Н. Романов, М. А. Алексеев, Н. Я. Аленинский, А. Ф. Ратников, А. Н. Удалов, М. А. Чалов, Н. А. Бурлаков, А. П. Морозов.

Нелегкую службу наравне с мужчинами несли и женщины - начальники частей: Л. Н. Корлякова, З. Н. Кузнецова, Т. Н. Тиранова, А. А. Сапожкова, С. Н. Фатеева, А. Т. Ильичева, С. В. Симакова, Н. Н. Давыдова, О. Н. Головкина.

Диспетчерская служба г. Сокола занимает лидирующее место в области, в разные годы здесь работали и работают профессионалы своего дела: В. И. Авдюничева, Н. Н. Родичева, Е. Ю. Румянцева, В. М. Устинова, Г. Н. Гончарова, Т. Н. Силинская, Е. С. Голованова, В. К. Орехова, В. А. Новичкова, Т. С. Проворова, А. Н. Курочкина.

Низкий поклон ветеранам пожарной охраны - участникам Великой Отечественной войны А. А. Баранову, Л. И. Зайчикову, А. К. Лебедеву, А. П. Соболихину, А. А. Сарафанову, М. А. Чалову, которые и сегодня не стоят в стороне от общественной жизни.

В начале 2008 года МЧС России принимает программу перевода ГПС в федеральную структуру с параллельным укрупнением. С 1 января 2009 года 14-й отряд ГПС по охране Сокольского района переименовывается в Государственное учреждение «3-й отряд ФПС по Вологодской области», начальником которого назначен А. М. Дерягин. Сокольская пожарная охрана становится межрайонной «штаб-квартирой» шести районов. В ее подчинении пожарные части по охране Усть-Кубинского, Харовского, Вожегодского, Сямженского и Верховажского районов. Штатная численность отряда - 209 человек.

Сокольский пожарный дворец

Город Сокол охраняла ОГПС-14. В составе отряда было три пожарные части, одна из них военизированная. Долгое время отряд размещался в трех маленьких кабинетах здания ГОВД. А пожарная охрана держалась только на объектовых частях. Единственная городская часть была размещена в деревянном здании 1930 года постройки. В 1990 году это здание практически находилось в аварийном состоянии.

В 1993 году город потряс крупный пожар на лесной бирже Сокольского ЦБК, который пришлось укрощать в течение трех суток силами Сокольского и Вологодского гарнизонов пожарной охраны. Слабая материально-техническая база гарнизона, крупные пожары объектов деревообработки заставляли думать о строительстве нового депо, где бы разместилась военизированная часть и личный состав отряда. В 1993 году был заказан проект здания пожарного депо на шесть ходов и отведено место под депо в центре Сокола. Но начать строительство не позволяло сложное экономическое положение. Было принято постановление администрации о долевом участии предприятий в строительстве пожарного депо. Деньги собирали «с миру по нитке», объявляя в местной газете о спонсорских взносах. Типовой проект тщательно изучался, но хотелось необычного, нового, и проект перекраивался снова и снова.

Строительство «пожарного дворца» началось в Соколе в 1995 году. Подрядной организацией была трест-площадка «Соколпромстрой». Дружеские отношения с руководителем «Соколпромстроя» помогли начать строительство «в долг». Спонсорскую помощь оказали Сокольский ЦБК, ДРСУ и

Новое здание ПЧ-25 - «Пожарный дворец», 2006 год.

другие предприятия. Была оказана поддержка и местными организациями. Но основная доля по финансированию выпала на УПС.

Большинство вспомогательных работ легло на плечи пожарных Сокольского пожарного гарнизона. Личный состав работал в свободное от несения службы время с энтузиазмом, не думая о материальном вознаграждении. Новостройку пришлось охранять силами пожарных частей.

Возведение здания закончили в апреле 1999 года, в канун 350-летия пожарной охраны России. Это событие горячо приветствовали все - и сотрудники пожарной охраны, и части. Как и положено, новостройку освятил настоятель здешней церкви, благословив пожарных на их богоугодное дело.

Здание пожарного депо является символом Сокольской пожарной охраны. В депо прекрасно оборудованный, вполне современный гараж, отвечающая всем требованиям база ГДЭС, уютные просторные кабинеты, комната отдыха, закрытый манеж для тренировок по ППС в зимнее время и т.д. Да и в целом сам факт размещения ПЧ-25 и отряда в таком уникальном здании накладывает отпечаток на всю ее деятельность. Если уж здание депо - символ, то, выходит, надо быть его достойным. Это люди понимают сегодня без слов.

Отмечены за отвагу

Отвага и подвиги пожарных Сокольского гарнизона не раз отмечались высокими правительственными наградами.

1972 год - за организацию тушения лесных пожаров награжден медалью «За отвагу на пожаре»

А. В. СМІРНОВ,
командир отделения ПЧ-25 по охране г. Сокола.

начальник ОГПН Сокольского ГОВД майор внутренней службы Николай Иванович Стыхин.

2004 год - за спасение на пожаре матери и ребенка награждены медалью «За отвагу на пожаре» командир отделения 25-й пожарной части прапорщик внутренней службы Александр Валентинович Смирнов и заместитель начальника 48-й пожарной части Владимир Николаевич Давыдов.

В. Н. ТАРАКАНОВ,
водитель ПЧ-72 по охране с. Биряково.

И. В. НИКИТИН,
начальник ПЧ-72 по охране с. Биряково.

2006 год - за спасение девочки и ее отца на пожаре жилого дома в селе Биряково награждены медалью «За отвагу на пожаре» водитель 72-й пожарной части Василий Николаевич Тараканов и начальник 72-й пожарной части Игорь Валентинович Никитин.

В истории пожарной службы города Сокола есть и трагические события, связанные с гибелью пожарных при исполнении служебных обязанностей: 11 октября 1975 года при тушении пожара в цехе ЖБИ Сухонского ЦБЗ погибли пожарные ПЧ-52 Николай Николаевич Кожанов и Алексей Сергеевич Торопилов; 26 августа 1975 года при тушении пожара в деревне Пятино Сокольского района погиб пожарный ПЧ-51 Алфей Николаевич Караваев.

ППЧ-23

С присвоением Кадникову статуса города 25 января 1780 года указом Екатерины II здесь организованы городская управа, полицейский участок, пожарная охрана и другие городские структуры. Музей города располагает архивными материалами о городской пожарной команде лишь с 1910 года.

До 1958 года двухэтажное пожарное депо располагалось на улице Коммунистов. Имелась пожарная каланча, с которой дозорными просматривался весь город. С 1925 по 1956 год начальником городской ПК работал В. А. Кубенский.

В 60-х годах пожарная команда переезжает на улицу К. Маркса, в бывшие склады купца Панова. В складах размещаются пожарные машины, а для работников пожарной команды пристраивается деревянное здание.

В 1967 году пожарной команде по охране города Кадникова присваивается статус пожарной части и номер 23.

В 90-е годы пожарная часть переезжает в здание на улице Механизаторов.

В 1995 году ППЧ-23 включается в состав Сокольского гарнизона пожарной охраны, уже с другим названием - ПЧ-65 по охране города Кадникова. В штате команды 14 газодымозащитников и 9 водителей. Начальниками пожарной команды и части в разные времена были А. Н. Лукичев, А. П. Морозов, И. А. Лебедева, А. Н. Слатышев, В. И. Бушманов. С мая 2005 года ПЧ-65 руководит Р. В. Хрушков.

ВПЧ-25

Николай Александрович Бурлаков

ВПЧ-25 по праву считается одной из лучших в области. Большая заслуга в этом принадлежит Николаю Александровичу Бурлакову. В ПЧ-25 все сделано либо руками подполковника Бурлакова,

либо под его руководством. Без Николая Александровича здание пожарного депо на улице Советской, которое считается одним из лучших не только в Вологодской области, но и на Северо-Западе, не было бы построено. Да и в ВПЧ № 33 он немало потрудился, чтобы помещения были удобными. На стадионе ЦБК построена пожарная учебная башня для тренировок и соревнований по пожарно-прикладным видам спорта.

В 1970 году Николай Александрович пришел в пожарную часть № 52 (Сокольский ЦБК). Был водителем, затем аттестовался на оперативного дежурного. В 1993 году при создании военизированной пожарной команды майор Бурлаков становится ее начальником.

Труд пожарного нелегок. И не только потому, что опасен. Есть и другие нюансы.

- Как и все, я занимался пожарно-профилактической работой на предприятиях и в организациях, - вспоминает Н. А. Бурлаков. - Встречались руководители, специалисты, не согласные с предъявленными требованиями. К ним применялись меры административного воздействия. Многим это не нравилось. Но это - наша работа. Когда работал в ПЧ-52, многие приходили к нам с мыслью: «Лишь бы не работать» - судимые, алиментщики, «летуны», просто случайные люди. Тогда было четыре дежурных отряда, а дежурных офицеров три. Так что поработать удалось со всеми. В 1993 году при формировании ВПЧ-25 набрали молодых крепких ребят со средним образованием, не имеющих в жизни проступков. Работа пожарного стала престижной, существовала даже очередь для приема на работу в часть.

Николай Александрович Бурлаков награжден тремя медалями «За безупречную службу», имеет звание «Лучший пожарный», «Лучший работник МВД».

Часть обязанностей, которые раньше пожарные считали обычной работой, сейчас переданы спасателям после реорганизации по подчиненности пожарной охраны из МВД в МЧС. Сегодня для сокольских огнеборцев главное - сохранить нарабатанный потенциал и не потерять мастерства.

Отдел ГПН

Огромное значение в обеспечении пожарной безопасности имеет отдел Государственного пожарного надзора по Сокольскому району. Эта служба - специальный вид государственной надзорной деятельности. В обязанности Государственного пожарного надзора входят мероприятия по контролю за соблюдением правил пожарной безопасности на объектах (территориях и помещениях) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также на объектах силовых структур, в административных зданиях и поме-

щениях некоммерческих организаций, детских садов, школ и других объектах. Госпожнадзор наделен правами применения административных мер в отношении правонарушителей в части нарушения правил пожарной безопасности в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации. Госпожнадзор проводит дознание по происшедшим пожарам, устанавливаются его причины, потерпевшие, ущерб от пожара, виновные.

В ГПН Сокольского района сложился сплоченный офицерский коллектив во главе с начальником отдела ГПН Владимиром Николаевичем Гомзяковым (стаж службы более 20 лет). В. Н. Гомзяков пришел в пожарную охрану после окончания Ивановского пожарно-технического училища. Начал с рядового инспектора, далее - старший инспектор и начальник ПЧ № 33. Несколько лет работал в милиции, имеет медаль «За отличие в службе МВД» III степени.

Более 15 лет служит Александр Сергеевич Дойников, ныне заместитель начальника отдела ГПН, принимающий прямое участие в решении самых сложных вопросов службы и воспитывающий молодое поколение. Александр Константинович Кошкин - начальник отделения дознания пришел в госпожнадзор с «гражданки». Его стихия - рассмотрение материалов по возникновению пожаров. Главный специалист отдела Сергей Николаевич Штумф отвечает за лицензирование, курирует объекты социальной сферы, организует работу инспекторов ГПН. Старший инспектор Галина Николаевна Оленичева наравне с мужчинами делит тяготы и лишения службы, а это и ночные подъемы на пожар, и проведение дознания, и работа с далеко не благоприятным контингентом правонарушителей.

Пожарная охрана Сямженского района

Становление пожарной охраны Сямженского района

Сямженский район - один из самых маленьких районов на территории области, граничит с Вожегодским, Верховажским, Тотемским, Сокольским и Харовским районами. Протяженность с запада на восток равна 75 км, с севера на юг 65 км. На его территории расположено 168 населенных пунктов. Население района тоже невелико - составляет чуть больше 10000 человек (в областном центре - 308000 человек). Основные пожароопасные объекты - 6 автозаправочных станций и 13 деревообрабатывающих предприятий.

Слева направо: Ю. В. ЖИГАЛОВ, зам.начальника ОГПС-23, А. С. КЕЛЛЕР, начальник отделения ГПН по Сямженскому району, В. М. ГОЛУБЕВ, начальник ОГПС-23.

Пожарная команда в Сямженском районе существует несколько десятков лет. Точных данных об образовании пожарной части нет в связи с тем, что Сямженский район несколько раз расформировывался и преобразовывался, и исторические документы затерялись в архивах Харовского района. Известно, что первоначально пожарная команда располагалась в деревянном здании на ул. Советской и что на ее вооружении в 1960 году находился автонасос ПМГ-20, к которому прицепляли бочку с водой, в 1961 году его сменила автоцистерна ПМГ-19.

В 1967 году команда получила новое название - ППЧ-35. В начале 70-х годов пожарная часть отмечала новоселье, так как въехала в новое деревянное депо на два автомобиля, на вооружение ее поступили два автомобиля ПМГ-19, а штат возрос до 11 единиц.

В 1988 году для ППЧ-35 было построено кирпичное здание, в котором пожарная часть и находится до настоящего времени, со стоянкой на четыре автоцистерны. Водители дежурили по два

Подача воды на тушение пожара.

человека в смену, на происходившие пожары выезжали по одному. Вплоть до 1993 года численность личного состава не возрастала. Руководили профессиональной пожарной частью начальник и инструктор противопожарной профилактики. Предупреждением и расследованием пожаров занимались инспекторы госпожнадзора из РОВД Сямженского района. В 1991 году инспекторский состав ГПН вывели из штата РОВД и зачислили в штат УГПС, с этого времени инспекторы стали находиться непосредственно в пожарной части.

В 1993 году постановлением Губернатора Вологодской области численность личного состава пожарной части была увеличена до 4 пожарных, а в 1994 году в штат добавилось еще 8 человек: 4 командира отделения и 4 начальника караула.

В 1999 году образовалась ПЧ-76 в поселке Шокша, на вооружении которой находится 2 автоцистерны и 6 человек личного состава.

В 2003 году здание ПЧ-35 освятил отец Михаил, настоятель храма Воскресения Христова, и даровал в часть икону «Неопалимая Купина».

В 2007 году численность пожарных вновь возросла: на базе трех добровольных пожарных дружин были созданы отдельные посты 35-й пожарной части. До 2009 года в отряде ГПС по охране Сямженского района имелись две пожарные части: ПЧ-35 и ПЧ-76, а также три отдельных поста ПЧ-35. Общая численность личного состава насчитывала 35 человек. На вооружении сямженской пожарной охраны находилось 12 единиц пожарной техники.

До 2009 года отрядом государственной противопожарной службы Сямженского района руководил Валерий Михайлович Голубев, отдавший нелегкой пожарной службе 24 года. Валерий Михайлович пользуется заслуженным авторитетом и в родном районе, и в Вологде.

Пожары в Сямженском районе ежегодно уничтожают десятки жилых домов, строений, гектаров леса, гибнут люди. Особенно запомнилось работникам пожарной охраны 25 мая 1999 года, когда в результате пожара в деревне Курьяновская Двиницкого сельсовета было полностью уничтожено 14 домов. Сигнал о загорании жилого дома поступил на пульт связи части в 15 часов 40 минут. Населенный пункт расположен в 45 километрах от Сямжи. Из-за сухой жаркой погоды и сильного ветра огонь стремительно распространился на соседние строения и дома. Пожарный автомобиль добровольной пожарной дружины колхоза «Волна», расположенного в 9 километрах от Курьяновской, не был заправлен бензином и не прибыл на тушение пожара.

Заместитель начальника отряда Юрий Витальевич Жигалов, тушивший этот пожар, вспоминает:

- Мы прибыли на одной машине, личного состава было всего четыре человека, уже горели че-

тыре дома и загоралась кровля пятого. Установили цистерну на водоем, подали ствол. Но сил и средств было недостаточно, поэтому запросили помощь. Телефона в деревне не оказалось, звонили из соседней. На всю Курьяновскую только один водоем, воду брали даже из силосной траншеи и заболоченной местности. Был организован сбор по тревоге личного состава ПЧ-35. Позднее на помощь прибыли пожарные из Сокола, Харовска, Верховажья. Выехала насосная станция из Вологды, но ее вернули. Всего было задействовано 15 автоцистерн. Это был самый серьезный пожар в истории Сямженского района.

Не всегда успешное тушение пожаров зависит только от мастерства пожарных. Если населенный пункт находится от райцентра на большом расстоянии, то пожарные при всем своем желании не смогут прибыть через пять минут и потушить огонь в начальной стадии. Однако большая часть пожаров на территории Сямженского района успешно ликвидируется работниками пожарных частей и населением.

В частях Сямженской пожарной охраны несут службу добросовестные и ответственные люди: заместитель начальника отряда Ю. В. Жигалов, сотрудники госпожнадзора А. С. Келлер и П. Н. Бутенин, начальник ПЧ-35 А. А. Сундуков, начальники караулов Ю. Д. Косарев, проработавший в пожарной охране без малого 25 лет, А. Н. Власов, А. Ю. Груздев, командир отделения А. В. Муравьев, водители Е. С. Сундуков, С. Н. Хомутинников, А. А. Неуступов, В. В. Румянцев, Ю. Н. Табаков, А. Н. Малышев, Ю. Н. Бачин, Е. А. Стариков, Н. В. Сергушев.

Работают в пожарной охране и женщины, отлично справляясь со своими служебными обязанностями: заместитель начальника ПЧ-35 Н. А. Котова и начальник ПЧ-76 Н. А. Молокова. Длитель-

Личный состав ПЧ-35 по охране с. Сямжи.

Пожар в Сямженском районе.

ное время отработали водителями в части наши ветераны, которые сейчас находятся на заслуженном отдыхе: А. И. Челпанов, Д. Д. Попов, Н. Ф. Курочкин, Н. И. Косарев. В пожарных частях Сямженского района делается все, чтобы, как можно быстрее прибыв на место пожара, активно и эффективно вести борьбу с огнем.

С 2009 года отряд прекратил свое существование, а пожарные части вошли в состав Сокольского гарнизона пожарной охраны.

Пожарная охрана Тарногского района

Из истории пожарной охраны Тарногского района

В селе Тарногский Городок новое пожарное депо появилось в 1936 году - одноэтажное деревянное здание располагалось на возвышенности в сторону деревни Вахнево, в отдалении от других построек. В то время многих улиц еще не существовало, здания того времени были деревянные, высотой до двух этажей, кирпичных зданий не было вообще.

Пожарное депо было оснащено двухцилиндровым ручным насосом СМ-2 с одним заборным рукавом и двумя напорными. Насос приводился в работу тремя бойцами с каждой стороны. Производительность такого инструмента была мала, а физической силы приходилось применять много. И еще имелась на вооружении пожарная мотопомпа М-600 с одноцилиндровым двигателем внутреннего сгорания, с производительностью 600 литров в минуту. Зимой насос и мотопомпа ставились на сани-дровни, а летом на дроги - четырехколес-

ную повозку, запряженную одной лошадейю. Лошадь содержали здесь же, в пожарном депо, в пристроенной к зданию конюшне. Пожарные сами ухаживали за ней и заготавливали сено, но через два года лошадь пришлось вернуть в колхоз Шибеньгский Погост из-за нехватки времени и средств.

Ответственным за исправность пожарной техники был начальник депо Анатолий Прокопьевич Томиловский, ему помогал районный пожарный инспектор Тарногского РОВД Михаил Иванович Другов. Дежурство осуществлялось всеми районными организациями на общественных началах, от каждой организации выделялись человек и лошадь. Дежурный находился на каланче, построенной у пожарного депо. Когда случался пожар, он звонил в колокол. Однажды в результате сильной грозы и при прямом попадании молнии в колокол пожарная каланча была разрушена. Затем в пожарном депо появилась прицепная мотопомпа ММ-1200, которую вывозили, прицепляя к автомобилю, выделяемому организациями села.

В 1956 году появилась районная пожарная команда. Тогда и был куплен за счет средств, собранных с организаций района, пожарный автомобиль на шасси «ЗИС-5», поступивший в Тарногский райсоюз, оснащенный насосом ПН-20 (производительность 20 литров в секунду) и другим пожарным оборудованием. В штат команды добавили трех шоферов, ими работали В. В. Евсеев, И. В. Ульяновский, П. И. Сипин.

В 1959 году область выделила для райцентра пожарную машину ПМГ-19, а старую ЗИС-5 передали в Заборский сельсовет.

В 1960 году на вооружение команды поступил новый автомобиль ПМГ-19, и штат шоферов увеличился до пяти человек.

В 1963 году район занял призовое место в обла-

Караул на тушении пожара.

стных соревнованиях на лучшую ДПД колхоза и получил первую премию - пожарный автомобиль и 300 рублей. Автомобиль был передан для поощрения активистов колхозной ДПД.

В 1967 году пожарную команду переименовали в профессиональную пожарную часть (ППЧ-36).

21 декабря 1968 года в пожарную часть пришел работать на должность начальника части Иван Петрович Пахотин, а прежний руководитель Анатолий Прокопьевич Томиловский по собственному желанию перешел работать водителем.

Иван Петрович Пахотин раньше и не помышлял о работе в пожарной охране. Как и его отец, после службы в армии стал лесником. Однако в лесу пожары вспыхивали в то время частенько, там он и столкнулся с всепоглощающей стихией огня, работая бок о бок с пожарными. И когда его пригласили в райисполком и предложили возглавить местную пожарную команду, долго не раздумывал. В его подчинении были пять водителей да две пожарные машины ПМГ-19. Зимой, во время пурги, с большим трудом машина добиралась в отдаленные колхозы. Навстречу выезжал трактор и тащил пожарную машину до места трагедии. А там огонь тушить помогали добровольцы.

- В каждом населенном пункте была добровольная пожарная дружина. Они встречали, показывали дорогу и работали ствольщиками. Мы их регулярно вызывали в райцентр на учебу, учили раскатывать рукава. И делалось это все бесплатно, потому что люди понимали, какую беду может натворить огонь, - вспоминает Иван Петрович. - В пожарной части был заведен порядок: отдежурил сутки, а вторые ждешь звонка дома.

Чтобы быстрее приезжать на место пожара, Иван Петрович провел домой «не положенные» по статусу телефоны всем шоферам. Согласование строительства нового пожарного депо тоже легло на его плечи: современное здание 36-й части построено при его активном участии.

В 1976 году по решению Тарногского райисполкома были выделены средства на постройку нового кирпичного здания пожарной части. Строительный материал подвозили после дежурства на бортовой машине ППЧ-36 со станции Костылево шоферы пожарной части А. П. Томиловский, В. И. Савинский, А. А. Коробицын, А. А. Трофимов, М. А. Клепиков.

В июле 1978 года состоялось открытие нового здания, в котором и поныне располагается пожарная часть № 36. Отдел пожарной охраны Вологодской области выделил пожарные автомобили на шасси «ГАЗ-66», «ЗИЛ-157», «ЗИЛ-130», штат увеличился до 9 человек, дежурство осуществлялось двумя шоферами.

В 1980 году ППЧ-36 усилиями всего коллектива вышла по показателям на первое место по Вологодской области среди малочисленных пожарных частей. Было вручено переходящее Красное знамя и Почетная грамота.

В 1983 году в часть поступили два новых автомобиля на шасси «ЗИЛ-131» и «ГАЗ-66», старые переданы в колхозы «Красный луч» и «Родина».

В 1989 году прибавились две штатные единицы: старшего инспектора госпожнадзора, на которую был назначен С. Н. Пекур, и должность инструктора по профилактике, на которую поступила Т. И. Бурцева.

1 июля 1993 года в районе появилась вторая пожарная часть - № 6 в поселке Айга, и создан 19-й отряд пожарной охраны. ППЧ-36 затем переименовали в ПЧ-52. Личный состав - 5 человек водителей и 4 человека пожарных - были приняты на работу из депо. Начальником ПЧ-52 был назначен М. А. Бакшеев. В пожарной части № 36 села Тарногский Городок введены новые должности - начальник караула и командир отделения, а штат увеличился на 8 человек.

В 1995 году была выполнена работа по расширению помещений гаража, пристроен дополнительный бокс для стоянки оперативного автомобиля. В штат отряда введена третья офицерская должность - инспектора госпожнадзора, на нее 13 июня 1995 года был принят А. И. Корепанов. В 1997 году с 13 января начальник ОПО-19 В. Н. Данилов вышел на заслуженный отдых, и на эту должность назначен А. И. Корепанов.

С 29 декабря 1997 года заступил на службу инспектором госпожнадзора старший лейтенант внутренней службы В. Н. Нечаев, а в 1999 году была

А. И. КОРЕПАНОВ, начальник ОГПС-19, с супругой на праздновании Дня Победы. 9 мая 2007 года.

2-й караул ПЧ-36 на соревнованиях в г. Соколе.

введена офицерская должность начальника ПЧ-36, на которую он и был назначен. В том же году во время стажировки в Вологде он спас на пожаре двух малолетних детей, за что получил благодарность от главы города Вологды А. С. Якуничева.

В 1998 году силами личного состава 36-й пожарной части было построено новое административное здание.

В 2000 году в 36-й пожарной части создана ГДЗС, появились необходимые для работы дыхательные аппараты АСВ-2 в количестве 6 штук. Для наполнения рабочих баллонов дыхательных аппаратов получен дожимающий компрессор КДК-10. Служба ГДЗС в отряде насчитывает 16 газодымозащитников. В настоящее время аппараты заменены на более совершенные АП «Омега», установлен современный компрессор. Запущена в эксплуатацию дымокамера для проведения тренировок газодымозащитников в непригодной для дыхания среде. 16 человек аттестовано на квалификацию «Спасатель Российской Федерации».

В декабре 2007 года в селе Красное Заборского сельского поселения открылся отдельный пост пожарной части № 36. На боевое дежурство поставлен автомобиль АЦ-30 (66), на службу приняты два водителя.

В 2008 году введена в эксплуатацию кирпичная пристройка, в которой удобно разместились учебный класс, наполнительный пункт ГДЗС и санитарно-бытовые помещения. В настоящее время в штате пожарной охраны района состоит 38 человек, на вооружении в частях находятся три автомобиля АЦ-40(131), три АЦ-30(66). В отряде и отделении ГПН имеются два легковых и два грузовых автомобиля.

Личный состав ПЧ-36 по охране с. Тарногский Городок. 2007 год.

Развод караулов ПЧ-36.

Пожарные-ветераны Тарногского района

На счету пожарных Тарногского района имеется много славных дел - спасенные дома, имущество, техника и жизни людей.

Валентин Николаевич Данилов пришел на службу в пожарную охрану на должность инспектора госпожнадзора Харовского РОВД в 1975 году. В 1978 году руководством областного отдела пожарной охраны за успехи в службе был переведен начальником инспекции госпожнадзора Тарногского РОВД. В Тарногском районе работал долгое время, в 1997 году ушел на заслуженный отдых с должности начальника отряда ГПС.

В. Н. Данилов прошел в пожарной охране путь от младшего лейтенанта до подполковника внутренней службы. За время своей работы Валентин Николаевич провел большую работу по предупреждению пожаров в районе, легко находил общий язык с руководителями хозяйств, начальниками добровольных-пожарных дружин. Немалая его заслуга была в создании пожарной части поселка Айга и в приобретении пожарной техники, пожарно-технического вооружения. Многократно поощрялся за успехи в службе. Приказом МВД РФ награжден знаком «Лучший работник пожарной охраны». Награжден также меда-

лями «За безупречную службу» III, II, I степени, медалью «Ветеран труда», дипломом «Лучший по профессии».

Иван Петрович Пахотин пришел на работу в 36-ю пожарную часть в декабре 1968 года. Выб-

Династия Пахотиных. В центре И. П. ПАХОТИН с правнуком Егоркой, его дочь В. И. КОСТРИКОВА, внуки Семен и Петр КОСТРИКОВЫ.

рав профессию пожарного, Иван Петрович 25 лет проработал начальником ПЧ-36 села Тарногский Городок. За свой труд многократно поощрялся: знаками «Отличник пожарной охраны» и «Лучший работник пожарной охраны», медалью «Ветеран труда».

Остался в памяти ветерана пожар в деревянном общежитии ПМК-19, на котором он спас людей, за что получил медаль «За отвагу на пожаре». К приезду пожарных крыша дома уже вовсю полыхала, пламя пробиралось внутрь дома. Иван Петрович вспоминает:

- Мы провели боевое развертывание, ствол я передал бойцу пожарной дружины ПМК и пошел в разведку, противогаров тогда и в помине не было. Забежал в коридор, стены уже горят, все двери в комнаты были открыты, кроме одной. Выбил дверь и сразу же обнаружил молодую женщину, находившуюся в бессознательном состоянии. Вытащил ее, а она, очнувшись, спрашивает: «А где Саша?» Подумал я, что это ребенок, и вернулся в горевший дом. Нашел там здорового мужика и потащил его к выходу. В этот момент перекрытие в коридоре рухнуло. Как только мы перевалились через окно, рухнул потолок и в комнате.

Иван Петрович Пахотин - родоначальник семейной династии пожарных. Старшая дочь Валентина, практически всю жизнь прослужившая диспетчером пожарной части, живет в Вологде. Оба внука Ивана Петровича, Семен и Петр Костриковы, продолжили семейную традицию и тушат пожары в Вологде. Недавно прошли аттестацию на пожарного-спасателя.

Иван Георгиевич Шишкин 18 лет отработал водителем в ПЧ-36. Личный состав всегда уважал и ценил его качества при выполнении любого задания. Он старался передать все свои знания молодым работникам, неоднократно поощрялся благодарностями и премиями.

Виталий Николаевич Шишелов пришел в пожарную охрану в 1958 году и по 1995 год был в ее рядах. В 1993 году по личному желанию был переведен начальником караула. За период работы зарекомендовал себя только с положительной стороны. Накопленный годами опыт передавал молодому поколению, сотрудникам части. Активно участвовал в ремонте техники, а также в профилактической работе среди населения. За свой труд неоднократно был награжден благодарностями, премиями и грамотами, в 1969 году поощрен нагрудным знаком «Отличник пожарной охраны», в 1986 награжден медалью «Ветеран труда».

Михаил Иванович Другов - участник войны, воевал на Карельском, Сталинградском, Юго-

Западном фронтах, за мужество и отвагу награжден двумя орденами Отечественной войны и 15 медалями. В пожарную охрану пришел работать после демобилизации в 1946 году, на должность районного пожарного инспектора. В 1970 году по состоянию здоровья и по выслуге лет ушел на заслуженный отдых. Ввиду болезни стал инвалидом I группы и в 1993 году скончался.

Анатолий Прокопьевич Томиловский в 1943 году был призван в ряды Советской Армии и до февраля 1946 года проходил службу в 73-й танковой бригаде на Дальнем Востоке. За боевые заслуги Анатолию Прокопьевичу вручены орден Отечественной войны II степени и медаль за освобождение Северной Кореи. 15 мая 1950 года был принят на работу на должность начальника ДПД села Тарногский Городок. Принимал активное участие в предупреждении пожаров и их тушении. 1 апреля 1958 года назначен начальником Тарногской районной пожарной команды. 16 июня 1959 года стал работать шофером и закреплен за полученной из отдела пожарной машины. 1 января 1967 года назначен на должность начальника 36-й пожарной части села Тарногский Городок. Перед пенсией Анатолий Прокопьевич перешел работать на пожарную машину шофером.

Пожарная охрана Тотемского района

Из истории Тотемской пожарной охраны

За свою историю Тотьма помнит немало крупных пожаров. В 1743 году вместе с прочими городскими постройками сгорела деревянная крепость и соборные храмы в ней. 14 июня 1815 года пожаром было истреблено две трети города. От пожара, возникшего 7 июня 1843 года от неосторожности при топчении печи в доме купца Ивана Кузнецова, в северо-западной части города сгорело 143 дома, два деревянных моста и обгорело три каменных церкви, в том числе пострадал и Богоявленский собор. Убытки, понесенные казной, обществом и частными лицами, достигли 108842 рублей. В XIX веке в Кокшенгском Спасо-Преображенском приходе от удара молнии вспыхнул холодный деревянный храм - памятник северного народного зодчества, построенный в 1683 году: сгорело все имущество, церковный архив и другие документы, а также обгорел каменный храм.

Образование городского пожарного общества

В Тотьме, не богатом средствами городе, городская пожарная команда была небольшой и состояла всего лишь из трех человек. Тушением пожара, как правило, занимались сами граждане, явившиеся на пожар. При этом не было ни единства, ни порядка в противопожарных действиях, и, кроме того, ощущался недостаток в рабочей силе. В тушении пожаров и охране имущества принимал участие и местный военный гарнизон. Но с 1900 года, с упразднением гарнизонной службы в Тотьме, город лишился и этой помощи. Ввиду столь плачевного состояния городских противопожарных средств мещанин Шилов в конце 1900 года подал в городскую думу докладную записку с предложением учредить в городе Вольную пожарную дружину. Его заявление заслушали на заседании городской думы. «С основанием дружины, - говорилось в записке, - город будет обнесен известным числом людей, обязательно участвующих в тушении пожара, подчиненных выработанным правилам для Вольных дружин, благодаря которым на пожарах будет соблюдаться возможный порядок и правильное распределение обязаннос-

тей дружинников. И так будет не столь ощутителен беспорядок, какой бывает на наших пожарах...» Городская дума, не отрицая полезности учреждения Вольной пожарной дружины, однако принимая во внимание, что подобные учреждения имеют частный характер, разрешила учредить в городе пожарное общество. Это решение было утверждено вологодским губернатором. Он подписал резолюцию губернского правления об учреждении общества с целью тушения и противопожарных действий в пределах Тотьмы. Добровольное пожарное общество было разрешено к открытию 6 июня 1902 года.

Тотемское пожарное общество, возникшее в начале XX века, имело свой устав, согласно которому ему предоставлялось право набирать пожарную команду, иметь особый отдел трубочистов для очистки труб и дымоходов, приобретать недвижимое имущество, а также содержать хор музыки и устраивать гулянья, балы, концерты и спектакли с разрешением и соблюдением правил. Общество могло иметь знамя, которое бы выносилось в случае осмотров и парадов, и свою печать. В состав общества входили охотники, жертвователи, почетные и действительные члены. «Охотниками» могли стать лишь лица мужского пола, которые принимали непосредственное участие в тушении по-

Тотьма. Рыночная площадь.

жаров. Другие члены общества - жертвователи (ими были не только мужчины, но и женщины) - не действовали сами на пожарах, а вносили денежное или иное полезное пожертвование, размер которого определялся собранием. Неуплата взноса в срок приводила к снятию ответственного лица с должности и переименованию в охотники. Лица, принесшие большую пользу для общества, становились пожизненными почетными членами.

Пожарное общество управлялось общим собранием членов и правлением. Собрания созывались правлением по его собственному усмотрению, по требованию ревизионной комиссии или по распоряжению губернатора. На них рассматривали и утверждали денежные отчеты за истекший год, издавали инструкции, избирали почетных членов и решали текущие вопросы. Так, во время общего собрания членов Тотемского городского пожарного общества 8 апреля 1907 года было принято постановление «установить праздник, днем которого назначить воскресенье перед 14 июня». В состав правления входили председатель и не менее двух членов, которые избирались из действительных членов общества.

Главной частью общества была пожарная команда. Инвентарь и инструменты общества хранились в пожарном сарае - этот факт установлен на основе обнаруженной в Тотемском архиве фотографии. Единственным видом пожарной связи была каланча, пожар с которой можно было обнаружить только уже по зареву. Николай Иванович Крылов (1941 года рождения) рассказал нам: «Я много раз слышал от старожил, что каланча находилась в центре города, где сейчас расположен магазин «Гарант». Каланча - это вышка, на вершине которой имелась небольшая будка. Там дежурил пожарный. Он внимательно следил, и если замечал зареву от пожара, то сразу же сообщал команде». В распоряжении команды были лошадь и колесный ход, на котором возили деревянную бочку, окованную железом и вмещавшую до 35 ведер воды. Также на пожар брали приставную лестницу, топоры, парусиновые ведра, пожарную трубу с выкидным и наборным рукавами, спасательную веревку с карабином, ломовой крюк с цепью и аппараты для работы в дыму. Для пожарных служителей была установлена определенная форма: каждый имел медную каску с гребнем, суконную фуражку, бушлат и шаровары из черного сукна, пеньковые или кожаные пояса, нарукавные перчатки.

В отчете о составе и деятельности дружины общества говорится, что к началу 1905 года она включала четыре отряда: лазальщиков, трубников, водоснабжателей и отряд охраны. Всего в состав дружины входило 64 человека, а к 1906 году

их количество сократилось до 58. Уменьшилась численность водоснабжателей (в 1905 г. их было 8 рядовых, а в 1906 уже только 5 человек) и отряда охраны (в 1905 г. - 16 рядовых, а в 1906 - 10); но одновременно пополнились ряды лазальщиков (в 1905 - 12 рядовых, в 1906 - 18) и трубников (в 1905 - 18 рядовых, в 1906 - 23). Для членов команды проводили специальные учения пожарному делу. Например, летом 1904 года было проведено 8 занятий, а в 1906 с отрядами лазальщиков и трубников под присмотром начальника проводились репетиции.

В начале XX века по сравнению с другими периодами количество пожаров было невелико: в 1904 году произошло всего 4 пожара, а в 1906 - 5. В тушении трех из них участвовали дружинники.

У первого пожарного общества было много трудностей. Главная забота - изыскание денежных средств, необходимых для лучшего снаряжения команды общества и пожарного обоза. Ставили даже вопрос о закрытии общества, но правление старалось найти разные способы решения проблем. В «Отчете о деятельности Тотемского городского пожарного общества за 1906 г.» записано: *«...привлечение большого числа действительных членов и членов-жертвователей. Были напечатаны пригласительные письма, которые вместе с отчетами и уставом Общества и разосланы зажиточным гражданам г. Тотьма (22 человека), не состоящим членами Общества. Но из этих лиц никто не вступил в члены Общества»*. Затем правление обращалось с просьбой о пособиях к страховым обществам: «Северному», «Якорь» и «Первому Российскому» и в Вологодскую губернаторскую земскую управу. Обществу в пособиях отказали, мотивируя отказ тем, что *«не в состоянии удовлетворять просьбы о пособиях вольных пожарных обществ»*. По докладу Вологодской губернской земской управы, губернское земское собрание на последней очередной сессии (8 декабря 1906) приняло решение *«...выдать Тотемскому городскому пожарному обществу единовременное пособие на сумму 278 руб. 73 коп.»*.

К сожалению, история умалчивает, какова была судьба Тотемского городского пожарного общества до конца 20-х годов, так как архивные данные, кроме нескольких фотографий, не сохранились.

Борьба с пожарами в сельской местности

В конце XIX века чиновники стали задумываться о пожарной обстановке в сельской местности, так как местные жители не соблюдали меры предосторожности и не умели быстро организовываться на тушение пожара. В 1893 году Вологод-

ским губернским земским собранием для местных жителей были составлены «Обязательные постановления о мерах предосторожности от пожаров, о тушении их и о постройках в селениях». Согласно этому постановлению, уездные земские управы должны были составлять по соглашению с местным земским начальством или чиновником по крестьянским делам планы по устройству селений, которые затем утверждал губернатор. При восстановлении сгоревших селений рекомендовалось устраиваемые заново дома располагать в одну, две и более линий либо квадратами; улицы протягивать прямые, правильные и широкие. Селения должны были устраиваться при водоемах, а если поблизости нет ни рек, ни озер, то требовалось загодя выкапывать колодцы - по одному на каждые восемь дворов или же иметь запруды. Общественные, торговые и промышленные заведения настоятельно рекомендовалось отделять от прочих строений определенным интервалом. Для каждого крестьянского двора отводилось место - в ширину четырнадцать и в длину до шестидесяти саженей. Запрещалось засаживать хвойными деревьями как проулки, так и огороды, так как эти породы моментально воспламеняются. Если же постройки в селе возводились без разрешения волостного правления, то по распоряжению правления они самим хозяином и разбирались.

В 1912 году в Тотемском уезде были только две сельские пожарные дружины - одна в Шуйской волости, вторая, Великодворская, - в Никольской волости. В 1913 году был составлен устав сельской пожарной дружины. Уездная управа разрешала дружинам, находящимся в местах, где есть земские станции, брать со станций лошадей для доставки на пожары инструментов. В каждом селении должен был быть избран пожарный староста сроком на три года, а в многолюдных селе-

Тотемская пожарная команда. 1927 год.

Церковь Воскресения на Варницах.

ниях избирались ему и помощники. Пожарные старосты решали, кому с каким инструментом приходиться на пожар. Лица, не исполнявшие их требований во время тушения пожаров, или же если лицо не прибыло на пожар без уважительной причины, привлекались к ответственности. Пожарные старосты следили, чтобы все пожарные инструменты как были исправны, так и вообще имелись в наличии. В каждой деревне были оборудованы специальные навесы, где хранился противопожарный инвентарь: топоры, лопаты, вилы, багры, ухваты. Средством пожарной связи мог являться колокол или любой металлический предмет, ударами по которому можно подать звуковой сигнал пожарной тревоги. Участие в тушении пожара принимали все жители деревни или поселка: одни прибегали с топорами, другие с лопатами, третьи с баграми. Подача воды на пожар осуществлялась ведрами - воду набирали или из реки, или из колодцев. Люди вставали в две

цепочки: по одной передавались ведра с водой, а по другой ведра возвращались уже пустые. Чтобы остановить распространение огня, нередко выносили иконы и с ними обходили горящий дом или всю деревню, читая молитвы. Иконы брали разные: «Матерь Божия Казанская», «Водосвятная», «Неопалимая Купина».

Вспоминает уроженка деревни Ярцево Вожбалевского сельсовета Валентина Александровна Шихова (1931 года рождения): «Чтобы успокоить огонь, старушки молились и обходили горящий дом с иконами. После этого их клали вдали от домов, в ту сторону, в которую хотели, чтобы подул ветер. Однажды в войну был огромный пожар, горела деревня Гридинская. Моя мама, Совкова Александра Николаевна, прижав к груди «Неопалимую Купину» и «Водосвятную» иконы, обходила деревню и одновременно произносила молитву «Украти, Господи, пожар». После этого ветер подул на поля. Пять изб сгорело, но остальные дома сохранились...» Односельчане всегда относились к погорельцам с сочувствием и состраданием, оказывая им всевозможную помощь: помогали обустраиваться на новом месте, делились одеждой, продуктами, домашней утварью.

Развитие пожарной службы с 40-х годов до 2000 года

Когда началась Великая Отечественная война, мужчины ушли на фронт. Работать пожарными остались те, кто по каким-то причинам не смог воевать. Людей не хватало. Из жителей города выбирались дежурные по кварталам, которые ходили по улицам и следили за порядком. Если замечали пожар, то сообщали в пожарную часть.

После окончания войны положение пожарной охраны несколько не улучшилось: финансирование по-прежнему оставалось плохим, не хватало средств для приобретения пожарной техники, было мало людей. Даже в конце 50-х годов инспектор государственного пожарного надзора Симон Яковлевич Шашерин (работал с 1956 по 1959 год), следивший за соблюдением мер противопожарной безопасности в школах, клубах, на фермах и других объектах, ездил по всему району на лошадях. После его ухода на заслуженный отдых место инспектора госпожнадзора занял Вениамин Иванович Поповский, закончивший пожарно-техническую школу в Москве и аспирантуру, где и продолжил службу.

Геннадий Дмитриевич Шапкин закончил пожарно-техническое училище и по распределению был направлен в Тотьму, где с 1964 по 1968 год

работал старшим инспектором государственного пожарного надзора, а с 1968 до 1985 года - начальником пожарной инспекции. Дослужился до майора. В 1985 году перевелся на компрессорную станцию (военизированная пожарная часть), где работал до февраля 1987 года, затем вышел на пенсию. За свою службу имеет шесть правительственных наград (медали III, II, I степеней «За безупречную службу»; «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина»; «50 лет советской милиции»; «Ветеран труда»); неоднократно награждался почетными грамотами ЛПТУ, есть грамота от министра внутренних дел, премиями. В трудовой книжке Геннадия Дмитриевича 21 запись о поощрениях.

С 1986 и до 2000 года пожарную охрану Тотемского района возглавлял Владимир Владимирович Макаров. По окончании ЛПТУ МВД СССР в 1985 году был направлен в Тотемский РОВД на должность инспектора государственного пожарного надзора, а в 1986 году был назначен начальником инспекции ГПН.

Здания пожарной части в те годы уже не было, так как старое помещение на Трудовой площади требовало капитального ремонта и в дальнейшем было разрушено. С 1985 года пожарная охрана находилась в гаражах совхоза «Тотемский», где ей были выделены три плохо отапливаемых бокса. На расстоянии 50 метров располагался вагончик с металлической печкой для личного состава. В боевом расчете находилось две автомашины. Диспетчерской службы еще не было, так как не было раций. Не хватало пожарных рукавов, а какие и были, находились в плохом состоянии. «Заступив на должность в 1986 году, я сделал вывод, что в таком состоянии пожарная охрана существовать дальше не может, и основной задачей стало развитие материально-технической базы», - делится воспоминаниями Владимир Владимирович Макаров. Собственными силами было начато строительство «замороженной» новостройки, и уже в ноябре 1987 года, несмотря на многочисленные недоделки, пожарная часть переехала в новое здание в Северном переулке. В 1990 году, уже после окончания строительства, запроектированы и пристроены к зданию два дополнительных бокса, башня и административное трехэтажное здание. В штатное расписание ввели должности диспетчеров, увеличили количество водителей, что позволило держать в боевом расчете четыре автомашины. В 2000 году В. В. Макаров ушел с должности начальника по собственному желанию на должность заместителя начальника.

В настоящее время в Тотьме создан федеральный противопожарный отряд № 4.

Тотемские пожарные на учениях по тушению лесных и торфяных пожаров.

Сегодня к гарнизону пожарной охраны кроме пожарных Тотемского района отнесены огнеборцы села имени Бабушкина, Нюксеницы, Тарноги. Начальником отряда назначен А. А. Викуловский, до 2008 года возглавлявший ПЧ-37.

Ежедневно на боевое дежурство в ПЧ-37 заступает 10 человек личного состава и 5 автоцистерн. Пожарные расчеты оснащены необходимым оборудованием для тушения пожаров. В Тотемском гарнизоне пожарной охраны существует хорошо отработанная система обучения и плановой подготовки личного состава.

В части проводятся занятия по физической подготовке и профессиональным навыкам. А экзаменом на профпригодность являются регулярные учения и соревнования разного уровня. Коллектив ПЧ-37 на ежегодных областных соревнованиях выглядит достойно. Все это помогает огнеборцам успешно справляться с возникающими пожарами.

Личный состав ПЧ-37 по охране г. Тотьмы.

В строю - тотемские пожарные.

Пожарная охрана Усть-Кубинского района

Из истории создания Усть-Кубинской пожарной команды

В довоенный период, в войну и до 1952 года в селе Устье существовала добровольная пожарная дружина с постоянно меняющимся составом, сведений о которой собрать не представилось возможным. В больших деревнях, селах, крупных колхозах района имелись подобию добровольных дружин, в которых использовались ручные мотопомпы и другое примитивное пожарно-техническое вооружение. Население Усть-Кубинского района до Великой Отечественной войны составляло 55 тысяч жителей. Пожары случались часто и носили трагический характер, когда выгорали целые деревни, были жертвы среди населения. Есть исторические сведения, что в селе Устье также случались подобные пожары, и в последний раз выгорели полностью три улицы.

Пожарная охрана Усть-Кубинского района официально организовалась в конце 1952 года. У истоков ее стоял начальник райпожкоманды Вениамин Александрович Проворов, уроженец д. Васильевское Усть-Кубинского района. Пожарная команда располагалась в деревянном приспособленном здании - конюшне села Устье, где имелся один конный ход с кавалерийской лошадейю по кличке Красотка и прицепной мотопомпой. Так как мотопомпа заводилась не всегда, в запасе имела и ручная помпа.

После образования райпожкоманды в течение года поступил на вооружение первый пожарный

Воскресенская Устьянская церковь. XIX век, с. Устье Кубенское.

автомобиль на базе «ГАЗ-АА» с пожарным насосом. Затем через непродолжительное время появилась автоцистерна ПМГ-19 на базе «ГАЗ-63».

В это время пожарная команда состояла из трех расчетов, в каждом по одному водителю. Водителями были П. С. Ховрин, Б. А. Баскаков, М. А. Сорокин.

С 1959 по 1974 год райпожкоманду возглавил Борис Александрович Поздняков, принятый ранее, в 1958 году, инспектором профилактики. Зарплата начальников частей в то время была

Усть-Кубинская пожарная команда. 50-е годы XX века.

низкой, никто не хотел за такую оплату идти на ответственную должность, и начальники менялись часто.

С мая 1969 года в пожарную часть пришел на службу молодой инспектор госпожнадзора Владимир Николаевич Смелов. Инспектору В. Н. Смелову часто приходилось, не считаясь со временем и силами, совмещать свою должность с обязанностями начальника части. В этот период началось строительство нового кирпичного здания депо, которое завершилось в декабре 1976 года. В то время это здание отвечало насущным требованиям. Строительство велось собственными силами пожарной команды, в сложных условиях и при недостатке ресурсов и денежных средств.

В. Н. Смелов прошел путь от инспектора до начальника инспекции госпожнадзора и в апреле 1984 года был переведен на должность начальника Усть-Кубинского РОВД. С июня 1977 года по 1984 год Усть-Кубинская инспекция ГПН была базовым органом для прохождения стажировки инспекторов пожарного надзора из сельских районов области.

В феврале 1979 года после армии на службу инспектором ГПН пришел молодой сотрудник Алексей Павлович Фокин. Набравшись опыта под руководством Смелова, он возглавил сначала инспекцию ГПН, затем отряд ГПС.

В это же время на службу в госпожнадзор поступил инспектором Александр Александрович Ильичев, проработавший до сентября 1991 года, когда был переведен на службу в Усть-Кубинский РОВД. На его место принят на службу Николай Сергеевич Затычин, который до 2008 года возглавлял службу ГПН.

В 1993 году началось увеличение штатов пожарной охраны, в караулы добавили по одному бойцу. С созданием нештатной газодымозащитной службы численность пожарной охраны увеличилась до 21 человека, в каждом карауле дежурит по 5 человек.

В 2002 году организуется ПЧ-80 в селе Бережное. Сейчас пожарная часть размещена в отремонтированном отдельном здании. Раньше это брошенное здание числилось за четырьмя организациями. Руководство ОГПН добилось, чтобы его отдали под пожарную часть: делали все заново, целыми здесь были только стены. Большую помощь в этом оказали спонсоры и администрация района. Ремонт здания пожарной части и доведение его до эксплуатации осуществлялись собственными силами, за счет средств, заработанных платными услугами. То обстоятельство, что теперь в Усть-Кубинском районе есть еще одна оснащенная пожарная часть, дает много плюсов, ведь дополнительная пожарная часть обеспечит охрану и защиту населения, строений не только у себя в

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

селе, но и в близрасположенных населенных пунктах и на промышленных объектах. В это же время началось строительство учебной башни с дымокамерой в ПЧ-39 села Устье.

- Служба в пожарной охране сопряжена со многими трудностями, - говорит А. П. Фокин. - Прежде всего это нехватка финансовых средств, которая не позволяет решать многие вопросы укрепления материально-технической базы пожарных частей. Из-за отсутствия денежных средств на протяжении 12 лет не выдаются боевая одежда и средства индивидуальной защиты пожарных при тушении огня. Новый костюм сейчас стоит 5-6 тысяч рублей, и возможности его приобрести нет. Поэтому приходится зашивать, кропать старые и выезжать на пожары, нарушая технику безопасности. Приходится пользоваться техникой, которая уже отслужила от 10 до 30 лет. И только благодаря нашим водителям, их опыту, умелой эксплуатации техники, ее своевременному ремонту транспорт всегда находится в боевой готовности. На сегодняшний день на боевом дежурстве в пожарной охране три автомобиля, три - в резерве, есть еще бензозаправщик, его тоже постепенно будем переделывать в оснащенную пожарную машину. Немало проблем возникает и с горюче-смазочными материалами: в топливе мы ограничены. Водителям необходимо постоянно проводить учебные выезды, а поскольку они не организуются, приходится все обрабатывать только теоретически. Также огорча-

ет нас работа радиосвязи на автомобилях - это чуть ли не «каменный век»: на расстоянии 5-6 километров от поселка она уже теряется. Из 30 человек, работающих в пожарной части, только семь имеют на дому телефоны. Конечно, из-за этого значительно осложняется оперативный сбор на пожар. Тем не менее, несмотря на все сложности, наши пожарные трудятся с полной отдачей, охраняя и обеспечивая безопасность населения.

С созданием ПЧ-80 был создан 2-й отряд ГПС по охране Усть-Кубинского района, начальник отряда - Алексей Павлович Фокин. До ликвидации отряда в конце 2008 года Алексей Павлович служил в качестве его начальника.

В состав отряда входили две пожарные части: малочисленная ПЧ-80 села Бережное - 6 пожарных и 5 водителей, на вооружении 1 автомобиль АЦ-40 (133), начальник части Александр Николаевич Лукин; и ПЧ-39 села Устье - 21 человек личного состава, на вооружении три автомобиля: АЦ-30 (66), АЦ-40 (131), АЦ-40(375), начальник части Маргарита Афанасьевна Фокина.

Пожары чаще происходят именно там, где работники пожарной охраны не успели провести проверку. Нередко сами граждане неправильно ориентируются при обнаружении первых признаков возникновения пожара. Вместо того, чтобы своевременно сообщить о загорании в пожарную часть, они начинают самостоятельно бороться с огнем и лишь потом вызывают пожарных. В ито-

Пожарные ПЧ-39 по охране с. Устье Кубенское. 1996 год.

А. П. ФОКИН, начальник ОГПС-2 по охране Усть-Кубинского района.

ге получается, что, когда расчет прибывает на место происшествия, спасти уже нечего, все полностью охвачено огнем, пожар находится в запущенной стадии. Существенную помощь в тушении пожаров всегда могут оказать сельскохозяйственные предприятия района. Несмотря на все сложности современной жизни, они все-таки сохранили и имеют пожарные автомобили (кроме СПК «Горки» и колхоза «Русь»). Эта техника является собственностью хозяйств, но для организации тушения пожаров, в том числе и лесных, распоряжением главы районного самоуправления она включена в план привлечения сил и средств. Руководители СПК «Усть-Кубинский», СПК «Север», колхоза «Заря», Усть-Кубинского леспромхоза, лесозавода всегда прислушиваются к требованиям, предъявляемым пожарной службой, технику содержат в исправном состоянии, ответственно относятся к противопожарной безопасности.

На протяжении многих лет пожарная охрана неоднократно претерпевала преобразования, которые несли как положительные, так и отрицательные моменты. Выстояв в критических ситуациях, она выполняла и будет выполнять поставленные задачи по охране объектов, строений и населения от пожаров.

Личный состав ПЧ-39. В центре Н. С. ЗАТЫЧИН, начальник ОГПН по охране Усть-Кубинского района. 2004 год.

Пожарная охрана Устюженского района

Из истории создания Устюженской пожарной команды

Записи приходно-расходной книги казенных денег Устюженской городской думы за 1810 год свидетельствуют, что уже в начале XIX века в городе Устюжье имелись пожарные трубы, различные пожарные инструменты и содержались четыре лошади для доставки инструментов к месту пожара. В 1819 году среди прочих расходов 960 рублей было затрачено на «сделанные при полиции для пожарных лошадей сарай и конюшню».

В феврале 1830 года в Устюжну поступило циркулярное письмо новгородского гражданского губернатора. Для устранения замечаний министра по «пожарной части» губернатор предлагал большой перечень мероприятий. Видимо, для их исполнения в марте 1830 года были приобретены четыре лошади с хомутами и сбруей за 354 рубля. С этого момента у думы отпала необходимость

*Пожарная каланча г. Устюжны,
загоревшаяся от удара молнии.*

нанимать пожарных лошадей у жителей города. Зато появилась необходимость нанимать работников, которые бы стали за этими лошадьми ухаживать и вывозить на них пожарные инструменты. В том же году для ухода за лошадьми были наняты трое рабочих. Таким образом, март 1830 года можно считать датой создания Устюженской пожарной команды. Последующие записи в расходных книгах в другие месяцы 1830 и 1831 годов подтверждают постоянный характер этих расходов. При этом все хозяйственные вопросы по потребностям команды решались смотрителем за пожарными лошадьми мещанином Степаном Соколовым, которого, говоря современным языком, следует считать первым начальником пожарной команды.

Состав команды с годами, хоть и незначительно, менялся. Из личного состава команды к 1845 году оставались только двое рабочих, которые ухаживали за лошадьми и выезжали на пожары. При этом один из них все же был «старшим» (крестьянин Иван Иванов), и все хозяйственные вопросы решал он: получение овса, сена, соломы для лошадей, ремонт пожарных труб, получение материалов для смазки пожарных инструментов, рукавов, свеч для освещения помещений и др. проводились по его рапортам в думу или по уведомлениям одного из гласных думы. В отчете думы за 1855 год упомянуты штаты полиции, в которой в те годы было две команды: полицейская и пожарная. В каждой было по семь служителей с одинаковым окладом 40 рублей. Должности служителей были вольнонаемными.

Охотники на «красного петуха»

Лето 1872 года выдалось жарким. Устюжане изнывали от палящего солнца. Реки обмелели, пожухла трава на лугах, горели хлеба. Городские улицы обезлюдели. В один из таких знойных дней в маленькой лавочке на Торговой площади вспыхнул пожар. Старое деревянное строение моментально загорелось факелом. Огонь быстро перекинулся на соседнее здание, поднялся сильный ветер, и пламя пошло гулять по площади, пожирая лавки и лабазы. На колокольне Воскресенской церкви ударили в набат. С соседних улиц и переулков бежали люди с ведрами и баграми. Шум, гам, паника.

Когда на торговой площади дочиста сгорели все постройки и почернела от сажи и копоти Воскресенская церковь, огонь подобрался к деревянному мосту через реку Ворожу. Он быстро пробежал на другой берег, «слизнув» все постройки, расположенные у собора. Только здесь устюжанам удалось справиться с разбушевавшейся стихией, но убытки были большими - многие горожане остались без крова и имущества. Люди обвиняли мест-

ные власти в том, что те не сумели вовремя организовать тушение пожара.

Происшедший пожар заставил городскую управу раскошелиться и ввести в штат команды новую должность так называемого «пожарного машиниста». На эту должность был назначен мещанин Владимир Егорович Кононов. Оклад ему определили в 300 рублей в год. Штат команды остался без изменения - семь человек. В 1878 году нанималось уже 8 пожарных служащих с окладом 72 рубля в год

В 1887 году Устюженская управа значительно перестроила здание городской думы, которое располагалось на Соборной площади. Нижний каменный этаж приспособили для пожарного обоза. На втором, деревянном, заседали местные власти во главе с городским головой. Венчала постройку смотровая вышка с площадкой кругового обхода. Так «родилась» известная устюженская пожарная каланча. На вышке каланчи установили постоянное круглосуточное дежурство. Дежурные обязаны были обозревать окрестности и время от времени свистеть в свисток, чтобы горожане знали: пожарные не дремлют.

Согласно отчету городской управы, составленному по запросу графа Шереметьева, готовившего материалы на 1-й съезд пожарных и страховых деятелей, в 1891 году команда состояла из семи пожарных служащих во главе с машинистом. На вооружении команды имелось 6 пожарных труб, по 4 летних и зимних хода, 13 бочек, 2 гидропульты, одна двухколенная и 5 простых лестниц, другой инвентарь. Для доставки техники и личного состава имелось 6 лошадей.

В 1899 году вспыхнул сильный пожар в доме купца М. Г. Чурина. В расположенном здесь же складе хранилось много спирта. Дело могло кончиться плохо. Пожарный обоз управы запоздал, а когда, наконец, прибыл на место, то выяснилось, что машина неисправна. После этого случая председатель уездной земской управы Александр Михайлович Колубакин обратился к горожанам с призывом организовать добровольное пожарное общество для «хорошей постановки пожарного дела». Открытие общества состоялось 1 июля 1900 года. В его состав вошли 39, как их тогда называли, «пожарников-охотников».

Через год при обществе была организована добровольная пожарная дружина под начальством все того же неутомимого Колубакина. Новгородское губернское земство выделило устюженским пожарным 500 рублей, еще 680 собрали горожане. На эти средства закупили необходимую технику - 4 пожарных трубы, бочки, лестницы, парусиновые ведра, топоры, пеньковые кушаки и веревки, 20 медных пожарных касок и прочее снаряжение.

Так в Устюжне, наряду с пожарной командой городской управы, возникла пожарная дружина.

Появление пожарных-добровольцев почему-то не обрадовало городские власти, которые запретили членам добровольной пожарной дружины использовать на выезды принадлежащих управе лошадей, а также держать инструменты и машины в помещениях городской думы. По просьбе Колубакина пожарное снаряжение стали хранить в доме одного из его родственников, а на выезды брать лошадей с почтовой станции. Местным пожарникам-охотникам помогло Министерство внутренних дел. По настоятельной просьбе своего устюженского страхового агента, члена пожарного общества Алексея Семеновича Мясникова, столичные чиновники выделили на устройство пожарного дела в Устюжне одну тысячу рублей. Еще столько же добавила уездная земская управа. Земство - местное самоуправление и позднее всячески поддерживало пожарную дружину, периодически выделяя пособия на усовершенствование обоза и создание пожарных команд в деревнях. Земская управа, как правило, оплачивала и расходы, связанные с тушением лесных пожаров. Это прежде всего касалось оплаты труда добровольцев. В 1905 году, например, взрослый мужчина, участвующий в тушении лесного пожара, за день получал от 40 до 50 копеек, что соответствовало среднему поденному заработку рабочего.

Устюженское добровольное пожарное общество уже в первые годы своего существования развило такую бурную деятельность, что городские власти только диву давались. Кроме своих непосредственных обязанностей, пожарные организовали первый в Устюжне духовой оркестр, устраивали спектакли и концерты, всевозможные игровые и спортивные мероприятия. Каток в центре города на реке Вороже тоже придумали пожарные. Они же привозили в Устюжну первые кинофильмы. Молодежь была довольна, а старики ворчали. Юноши и девушки теперь все чаще спешили не в храмы, а на каток или в летний пожарный сад послушать духовой оркестр. А начальница женской гимназии даже устроила скандал, требуя, чтобы правление добровольного общества предоставляло ей для просмотра кинофильмы «на предмет их целомудрия и приличий».

Однако, несмотря ни на что, добровольное пожарное общество продолжало свою деятельность. На доходы, полученные от проведения различных развлекательных мероприятий, провели ремонт оборудования, закупили новые инструменты. Городская управа, которая, наконец, объединила свою команду с добровольцами-охотниками, выделила деньги на устройство в Устюжне пожарных водоемов и удобных подъ-

ездных путей к реке Мологе. В 1906 году из Петербурга «выписали» в Устюжну опытного брандмейстера Степана Захаровича Захарова, который впоследствии так и осел здесь вместе с семьей. Помощь столичного профессионала оказалась очень кстати: год стал рекордным для местной пожарной дружины. В Устюженском уезде появилась банда террористов, которая занималась поджогами и грабежами. Тогда в Ленчевской волости почти наполовину была сожжена деревня Хотыль, а в самой Устюжне пожарные выезжали по тревоге по 5-6 раз в сутки. Полиция приложила большие усилия для поимки бандитов, а члены пожарной дружины еще долго вспоминали устюженский «год «красного петуха».

Пожарная охрана Устюжны с первых лет советской власти до наших дней

В 1918 году по специальному декрету советской власти все имущество, принадлежавшее добровольному пожарному обществу, было национализировано и передано в распоряжение местного коммунального хозяйства. На пожарных это не произвело никакого впечатления - вся национализация произошла только на бумаге. Пожарная команда оказалась необходима при любой власти.

В 1920-1930-е годы пожарные получили новое оборудование, а в начале 1941 года им передали старый грузовик. Шоферы команды сами его отремонтировали, установили в кузове мотопомпу, катушку с рукавами и лестницу. Так в Устюжне появилась первая «пожарно-тактическая единица». Членов пожарной команды стали именовать бойцами. Бойцы были разбиты на три отделения, во главе каждого стоял командир.

Бойцы-пожарные 1930-1940 годов не только занимались тушением пожаров на территории города - они организовывали добровольные пожарные команды в деревнях, делали обходы всех домов в Устюжне, проверяя печи и дымоходы. Командиры отделений выступали на местном радио и в печати по вопросам противопожарной профилактики, читали лекции на предприятиях, в учреждениях города и района.

В годы Великой Отечественной войны в составе городской пожарной команды находилось 13 человек. В основном это были пожилые люди, с большим опытом и солидным стажем. Одним из лучших бойцов-пожарных в Устюжне в то время считали Николая Васильевича Хазова, который прослужил в городском пожарном депо почти 20 лет.

Даже в те трудные для всей страны годы для поднятия духа личного состава и определения боевой готовности проводились конкурсы: на лучшую смену ГПК, лучшего пожарного, также проводились спортивные соревнования среди личного состава и с другими соперниками - работниками предприятий и организаций Устюжны.

После войны городскую пожарную команду дополнили бывшие фронтовики. Среди них Степан Сергеевич Вологжанин, служивший пожарным еще в 20-е годы, Алексей Иванович Безнин и другие, продолжившие старые традиции. Они передали современным поколениям эстафету устюженских пожарных - охотников на «красного петуха».

Сегодня борются с огнем в Устюжне пожарные ПЧ-38, которая как подразделение была организована в 1967 году. Здание пожарной части располагалось на площади им. Жертв Революции в центре города Устюжны. С каланчи пожарной башни хорошо просматривалась основная центральная часть города. В 1996 году пожарной части был вручен символический позолоченный ключ от нового здания пожарного депо по улице Энтузиастов.

Кирпичное двухэтажное здание депо отвечает всем требованиям для организации работы пожарного подразделения в соответствии с современными требованиями. На первом этаже расположены просторное пожарное депо, гараж на семь спецмашин, комнаты отдыха личного состава, диспетчерская; на втором - кабинеты руководящего состава и специалистов. Депо до-

Открытие пожарного депо ПЧ-38. Отец АЛЕКСАНДР дарит пожарным икону «Неопалимая купина». 1996 год.

*В. М. ЛЕВИН, начальник караула ПЧ-38,
В. В. СМІРНОВ, командир отделения ПЧ-38.*

полняют учебная башня, тренировочный плац и эстакада для пожарных автомобилей.

В день открытия части местный священник отец Александр подарил икону «Неопалимая Купина», которая охраняет пожарную часть и защищает пожарных в их сложной и опасной работе, требующей отваги и мужества.

За период 1951 - 1989 годов начальниками пожарной части были И. В. Сусин, И. К. Соловьев, Н. П. Мурашов, А. М. Минин, Н. В. Арсеньев,

Н. Миронов. С 1989 по 1993 год - Т. Н. Ханькова, с 1993 по 1994 - А. А. Малышев, с 1994 по 2003 - Н. В. Воробьев.

В 1980-е годы инспекцию ГПН возглавлял М. Ю. Потапов, с 1989 по 1993 - А. Н. Хорев, с 1993 по 1994 - Н. В. Воробьев; с 1994 по 2003 год - А. В. Яковлев, М. Н. Березкин. С 2004 года начальником отделения государственного пожарного надзора назначен М. Н. Березкин.

В 1999 году за проявленное мужество и решительные действия при спасении людей на пожаре в Михайловском психоневрологическом интернате начальник караула В. М. Левин и командир отделения В. В. Смирнов Указом Президента РФ награждены медалями «За спасение погибавших». Начальник караула И. А. Дьячков, пожарный А. В. Воробьев и дознаватель ОГПН С. Ч. Джураев за проявленный героизм при тушении пожаров награждены медалями «За отвагу на пожаре».

В 2003 году была проведена аттестация 38-й пожарной части на аварийно-спасательное формирование и личного состава на квалификацию спасателя МЧС. К сегодняшнему дню 12 сотрудников получили квалификацию «Спасатель РФ» и 10 человек - квалификацию «Спасатель 3 класса».

В октябре 2007 года в Устюженском районе создан 26 отряд ГПС по охране Устюженского района, начальником отряда назначен Н. В. Воробьев.

Личный состав ПЧ-38 и гости на церемонии открытия здания пожарного депо. 1996 год.

*Н. В. ВОРОБЬЕВ, начальник ОГПС-26 по охране
Устюженского района.*

В состав отряда вошли ПЧ-38 (начальник части А. В. Ершов), отдельный пост ПЧ-38 деревни Слуды, ПЧ-33 по охране поселка им. Желябова (начальник части А. М. Мануилов).

В ПЧ-38 с глубоким уважением чтят ветеранов, посвятивших работе в пожарной охране многие годы жизни. Водитель пожарного автомобиля В. И. Турашов проработал 27 лет, имеет грамоты и благодарности; 23 года стажа у Т. Н. Ханьковой, многие другие работники со стажем около 20 лет продолжают добросовестно трудиться.

На базе 38-й пожарной части существовал опорный пункт по тушению крупных пожаров в Устюженском, Бабаевском, Чагодощенском районах. ПЧ-38 привлекается к тушению пожаров на территории Новгородской и Тверской областей.

В мае 2003 года на базе опорного пункта 38-й пожарной части прошли областные учения по тушению лесных пожаров и пожаров в школьных учреждениях, где отрабатывались эвакуация и спасение людей, применялись новые средства спасения.

С 1 января 2009 года 26-й отряд ликвидирован, и 38-я пожарная часть входит в состав 6-го отряда ФПС.

*Показательные учения пожарных, посвященные
Дню пожарной охраны России. 1998 год.*

Автомобиль ПЧ-38 «Ураган» на учениях.

Пожарная охрана Харовского района

Железнодорожная станция Кубино, давшая начало рождению города Харовска, была основана 1 августа 1896 года. Все служебные здания, вспомогательные постройки и жилье поселившихся здесь людей были в те годы только деревянными. Население поселка росло. Пожары стали настоящим бедствием. Одним из самых крупных документально зафиксированных пожаров того времени стал пожар 1922 года, при котором сгорели дотла все дома по улицам Советской и Калинина. Необходимость противостоять грозной беде положила начало формированию пожарной охраны в районе, и на станции Харовская была создана пожарная дружина для охраны жилого сектора от огня.

Из истории создания пожарной охраны в г. Харовске

Первый фотодокумент, свидетельствующий о существовании в Харовске пожарной дружины имени Н. П. Панова, датируется 1933 годом.

В 30-х годах у добровольных пожарных имелись конные повозки с ручными насосами. Депо располагалось на улице Ворошилова. В 50-х годах в здании депо проведена реконструкция и построены дополнительные помещения. В 1954 году районная пожарная команда была переименована в городскую. До 1955 года караул дежурил в две смены, а после был переведен на трехсменное дежурство. В это время на вооружении пожарных имелись автомобили ПМЗ-1 и ПМГ-19. В 1960 году караулы были переведены на четырехсменное дежурство. В 1967 году городская пожарная команда переименована в профессиональную пожарную часть № 41.

В 70-х годах у пожарных Харовска появился автомобиль ПМЗ-27. С 1976 года на вооружение ПЧ-41 стали поступать пожарные автомобили на шасси «ЗИЛ».

С годами старое здание пожарного депо 1937 года постройки ветшало, приходя в полную негодность. И в 1997 году было принято решение приобрести здание, ранее принадлежавшее автоколонне № 6, по улице Ленина, дом 70. Своими силами пожарные провели реконструкцию здания под пожарное депо и необходимый капитальный ремонт, и 8 августа 1997 года был осуществлен переезд на новое

Соревнования юных пожарных. Харовск. 60-е годы XX века.

Пожарная дружина памяти товарища Николая Павловича Панова после проведения практических занятий. Станция Харовская. 1933 - 1934 годы.

место дислокации. Пожарная часть № 41 ГПС по охране Харовского района находится в этом здании и сегодня. На вооружении имеются четыре автоцистерны и один штабной автомобиль. Последний новый пожарный автомобиль - «Урал» прибыл в часть в апреле 2008 года. Численность огнеборцев в караулах составляет 26 человек и 4 диспетчера, начальник части В. П. Хватков.

При строительстве лесоперерабатывающего завода № 45 была создана пожарная охрана в поселке лесозавода.

До 1951 года она называлась пожарно-сторожевой охраной. В 50-е годы ПСО лесозавода № 45 была преобразована в профессиональную пожарную команду, с 1957 по 1967 год - в отряд ВОХР лесозавода № 45. В 60-е годы - это профессиональная пожарная часть № 45. С 1991 года по настоящее время - ПСО ОАО «Лесдок». На ее вооружении три автоцистерны, численность персонала составляет 25 человек.

В декабре 1997 года на станцию Харовская прибыл на постоянную стоянку пожарный поезд, ранее дислоцировавшийся в поселке Вожега. В настоящее время он располагается на территории Харовского шпалопропиточного завода и оказывает помощь ПЧ-41 в тушении пожаров на железной дороге и предприятиях района, имеющих железнодорожные подъезды. На вооружении поезда три мотопомпы, электростанция, спасательный гидравлический инструмент.

В декабре 2007 года созданы три пожарных поста: в административных центрах Шапшинского, Разинского и Ильинского сельских поселений. Назначение этих подразделений - оказание помощи в тушении пожаров в сельской местности.

На вооружении постов три автоцистерны, три водителя несут дневное дежурство. Выделены соответствующие помещения, и люди уже приняты на службу, но по оборудованию, оснащению и ре-

Учения пожарных ПЧ-41 в г. Харовске. 60-е годы XX века.

В. П. ХВАТКОВ, начальник ПЧ-41.

монтажу этих постов предстоит еще очень много работы. В перспективе на грядущий год будет решаться вопрос об увеличении штатной численности пожарных, несущих службу на этих постах. В 2009 году на базе пожарных постов и дополнительно в поселке Семигородня будут созданы

малочисленные пожарные части с круглосуточным дежурством.

Сегодняшняя работа пожарной охраны отмечена рядом проблем. Основные из них заключаются в отсутствии и плохом содержании пожарных водоемов и гидрантов, а также в изношенности пожарной техники.

Главная причина пожаров - несоблюдение населением правил пожарной безопасности в бытовых условиях, неосторожное обращение с огнем, нарушение правил устройства и эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов и неисправность печного отопления.

Но было бы наивно утверждать, что качественное выполнение служебных задач, возложенных на пожарную охрану, обеспечивается исключительно техническими средствами. Самое главное - это люди. Непререкаемым авторитетом в Харовском районе и пожарной части пользовался А. В. Коченков, проработавший 21 год в пожарной охране, 15 лет из них он возглавлял до выхода на пенсию в 2008 году ПЧ-41. Более 25 лет работает водителем пожарной машины С. Н. Разгуляев, огромным опытом работы обладает водитель А. Б. Соколов. Надежно и ответственно выполняют

Пожарная команда Харовского лесозавода № 45. Начало 50-х годов XX века.

Харовские добровольцы после соревнований цеховых ДПД. Лесозавод № 45, г. Харовск. 1966 год.

свою работу нынешний начальник ПЧ-41 В. П. Хватков и старшина В. В. Хваткова. Самых теплых слов благодарности за свое отношение к службе достойны многие работники части.

В настоящее время госпожнадзор выведен из состава ПЧ-41. Сейчас это самостоятельная структура, финансируемая из федерального бюджета.

В отделении по Харовскому району, которое возглавляет Е. В. Лапин, отлично работают двое молодых сотрудников. Пожарные благодарны за сотрудничество и взаимовыручку ведомственным пожарным командам ООО «Харовсклеспром», шпалопропиточного завода и Семигороднего леспромхоза, коллективу пожарного поезда станции Харовская.

Члены комиссии по ЧС и ПБ Харовского муниципального района: в центре - председатель В. А. ВОЛКОВ, справа - начальник 41-й пожарной части А. В. КОЧЕНКОВ, слева - начальник ОГПН Е. В. ЛАПИН. 2007 год.

Воспитанники детского сада в гостях у харовских пожарных.

Спасатель Дмитрий Проворов

9 мая в Харовске произошло чрезвычайное происшествие - сгорел пятиквартирный жилой дом.

Сотрудник охранного агентства «Кедр» Дмитрий Проворов, заступив на смену, увидел от ворот проходной «Харовсклеспрома» дым из окна

Харовские огнеборцы на линии огня.

квартиры. Тотчас доложил начальству и побежал узнать, что происходит. Но не успел он достичь и ворот дома, как весь верхний этаж уже полыхнул. Трагедия случилась в восемь часов вечера. Дети Ирины Гафуровой оказались дома одни, в запертой квартире. Хозяйка ушла отмечать праздник к соседям. Поскольку дверь оказалась заперта, а коридор был заполнен едким дымом, Дмитрий поднялся в квартиру через окно, по пожарной лестнице, и вынес двух перепуганных детей. Как потом оказалось, в квартире остался четырехмесячный малыш. Задыхаясь, Дмитрий вновь поднялся туда. Мальчика он нашел уже почти бесчувственным. Вынес его на улицу, начал делать ему искусственное дыхание. Их обоих увезли на «скорой».

К месту пожара прибыли машины ведомственной и городской пожарных частей. Начальником караула 41-й пожарной части А. В. Смирновым проведена разведка, в ходе которой спасен еще один ребенок, и только после этого все силы были брошены на тушение пожара. Шесть единиц техники было занято на тушении, однако огонь опережал людей. Второй этаж полностью выгорел. Причиной пожара послужила неосторожность при курении одного из квартиросъемщиков.

Пожарная команда Чагодощенского стекольного завода. 1928 год.

Пожарная охрана Чагодощенского района

Из истории становления пожарной охраны Чагоды

На протяжении длительного исторического периода, связанного с переустройством России, Чагодощенский район входил в состав нескольких губерний и областей. Современные очертания он приобрел лишь в 1937 году, когда была образована Вологодская область. Сегодня Чагодощенский район - один из крупнейших и старейших центров производства стекла в России, и история становления пожарной охраны Чагоды тесно связана с развитием стекольного производства.

Первый завод в районе, ныне ОАО «Русджам Покровский», был основан 14 августа 1860 года помещиком Н. А. Бакуниным. Второй завод - ныне ОАО «Смердомский стекольный завод» - был построен офицером запаса Ланко в 1897 году. Оба предприятия специализировались на выработке винных бутылок, молочных кринок, химической тары, баллонов, изоляторов, аптекарских склянок. Третий завод появился в 20-е годы прошлого столетия, так как перед молодой Республикой Советов остро стояла проблема строительных матери-

алов, в том числе и оконного стекла. 12 июня 1926 года специально созданная комиссия Совета труда и обороны приняла решение о строительстве стекольного завода в местечке Белый Бычок, ныне поселок Чагода. Именно со строительством данного завода и прилегающего к нему рабочего поселка и связана история пожарной охраны. Поселок при заводе строился деревянным, поэтому противопожарным мероприятиям уделялось большое внимание.

Коллектив пожарного депо на фоне построенных улиц, 1929 год.

Парад военизированной пожарной охраны и санитарной дружины. 1928 год.

В 1927 году на территории завода было построено первое здание пожарного депо. Тогда в пожарной охране насчитывалось 25 человек. На вооружении находился пароконный ход с ручным насосом и рукавной катушкой. На территории завода было построено 18 гидрантов, 50 внутренних пожарных кранов, сооружена бетонированная емкость на 120 кубометров воды, имелось в запасе 325 пенных огнетушителей и два пеногенератора.

В поселке было построено 12 гидрантов на питьевом водопроводе. Регулярно проводились смотры и парады пожарной дружины, сандружины и отрядов вооруженной охраны.

В 1929 году появился первый автонасос на базе автомобиля АМО Ф-15.

В 1952 году в поселке Чагода было построено

Коллективы пожарных команд перед зданием пожарного депо. Конец 20-х - начало 30-х годов.

современное кирпичное здание пожарного депо, а в 1998 году к нему сделана пристройка, в которой разместились кабинеты начальника отряда и начальника части.

ПЧ-34

История ПЧ-34 по охране Чагодощенского района уходит в 30-е годы. Известно, что здание для пожарной части в поселке Сазоново было построено из местного строительного материала - известняка в 1932 году, когда Чагодощенский район еще входил в состав Ленинградской области. Изначально на вооружении Чагодощенской пожарной команды находились две бочки на конном ходу с ручными насосами. В 1943 году в штате было 13 единиц: кроме начальника, еще три командира отделения, три шофера и шесть бойцов.

На вооружении имелась только одна пожарная мотопомпа, для доставки которой к месту пожара использовалась одна лошадь. Когда появился в пожарной команде первый пожарный автомобиль, не установлено, но в конце 50-х годов пожарные уже были оснащены серийными пожарными автоцистернами ПМГ-6 и ПМГ-19.

В 1966 году, когда пожарные команды из ведения местных Советов передавались в подчинение Министерства охраны общественного порядка, позднее ставшего МВД, команда получила название 34-я ППЧ по охране Чагодощенского района. В то время численность команды составляла всего 7 единиц: начальник ППЧ, инспектор профилактики и 5 водителей. В 1979 г. численность команды выросла до 13 единиц.

С 1960 по 1980 год команду возглавлял Алексей Иванович Коженков, оставивший добрый след в

Личный состав ОГПС-15 во главе с начальником отряда Н. В. БЫСТРОВЫМ. Пос. Сазоново. 1999 год.

ее истории. А. И. Коженков стал вторым работником пожарной охраны области и первым из начальников, получившим медаль «За отвагу на пожаре». На пожаре 1962 года в детском санатории Алексей Иванович вместе с участковым инспектором А. И. Теричевым сумели организованно провести эвакуацию всех находившихся в здании детей и не допустить их гибели. Победе над огнем способствовала проведенная недавно профилактика: начальник пожарной части сумел добиться от руководителей санатория защиты стен лестничных клеток, являющихся путями эвакуации из здания, сухой штукатуркой. Алексей Иванович

отлично знал свое дело и пользовался авторитетом не только в ОПО, но и в поселке Сазоново, где неоднократно избирался членом исполкома поселкового совета. Как участник Великой Отечественной войны он имел многочисленные награды, которые в то время были у многих пожарных работников и о которых не принято было говорить.

С 1986 по 1990 год ППЧ-34 возглавлял Петр Дмитриевич Томашевич. Благодаря его усилиям к зданию пожарного депо было сделана пристройка двух боксов, что позволило увеличить количество находящейся на вооружении пожарной техники. В 1995 году здание ПЧ-73 в поселке Бори-

Боевое развертывание.

В соревнованиях по пожарно-прикладному спорту принимают участие работники ОГПС-15 по охране Чагодощенского района. 1999 год.

Чагодощенские пожарные на учениях по тушению пожара на нефтебазе.

Районные соревнования по ППС, преодоление 100-метровой полосы с препятствиями. 1999 год.

сово переделано из склада и к нему пристроен гараж для резервного автомобиля. В 2002 году здание ПЧ газифицировано.

В 1994 году в Чагоде существует 15-й отряд государственной противопожарной службы. В январе 1996 года на должность начальника отряда назначен Николай Васильевич Быстров.

Во время его руководства заметно улучшилось материально-техническое обеспечение пожарных. Об этом времени Николай Васильевич вспоминает, что на тушение первого в его жизни пожара пришлось добираться на попутной машине. Быстрову приходилось следить не только за подготовкой личного состава, но и заниматься хозяйственной деятельностью, кроме того, начальник отряда в то время обладал правами госпожнадзора, а для проверок объектов техника тоже была необходима. Поэтому в 1996 году собственными силами пожарной команды был приобретен «УАЗ-469» у «Агрокредитбанка». Позднее появился и гараж, где разместилась резервная пожарная машина.

Зимой 1996-1997 года Чагодощенский стеклозавод был остановлен, и размораживание систем отопления в жилых домах осложнило работу пожарных частей. На одном из предприятий Чагоды пришлось заказать для депо металлические печи-буржуйки. Пожарные сами пилили и кололи дрова, которыми топили печи, чтобы сохранить отопительную систему здания и не заморозить воду в пожарных автомобилях. Своими силами перекрыли крышу гаражей ПЧ-59 и построили башню для тренировок в ПЧ-34. Именно во время управления Н. В. Быстрова ежегодно, с 1997 по 2000 год, ко Дню пожарной охраны проводились соревнования между частями отряда. В них принимали участие добровольцы из колхозов и со-

стеклозаводов, а победители награждались ценными подарками, приобретенными за счет спонсорской помощи.

С администрацией Чагодощенского района установились хорошие отношения: она оказала поддержку при создании фонда пожарной безопасности по образцу ленинградского опыта, с помощью которого решались вопросы по приобретению запчастей, хозяйственных и канцелярских товаров. В 2000 году за счет 5% отчислений от строительства были приобретены во все части телевизоры, электрические плиты.

До 2009 года Чагодощенский район от пожаров охранял 15-й отряд ГПС. В гарнизон пожарной охраны входили три пожарные части: № 34, расположенная в поселке Сазоново, № 73 - в поселке Борисово, № 59 - в поселке Чагода, на вооружении которых находились 8 пожарных автомобилей, один грузовой и два легковых, оперативно-служебных. В штате отряда числилось 49 сотрудников и работников.

ПЧ-59

Штатная численность ПЧ-59 в настоящее время составляет 29 человек. В боевом расчете части две автоцистерны и еще одна в резерве. Большим подспорьем стало получение нового автомобиля «Урал», приобретенного за счет средств областного бюджета. Район выезда включает поселок Чагода и близлежащие населенные пункты. Самое удаленное селение - деревня Середка Мегринского сельского совета, расположенная в 30 км от поселка. Ежедневно на боевое дежурство в карауле заступают 6 бойцов и диспетчер - на базе части действует диспетчерская служба. Для повышения уровня боеготовности караулов проводятся занятия, личный состав сдает нормативы по профессиональной подготовке. После каждого пожара в обязательном порядке производится разбор действий личного состава по тушению.

Много лет отработали в 59-й пожарной части ветераны: В. В. Соколов, В. М. Галашов, П. П. Удальцов, Н. П. Зорин, а также водитель ПЧ-34 В. П. Юматов. Большой вклад в дело обеспечения пожарной безопасности Чагодощенского района внес начальник ОГПС-15 Н. В. Быстров, возглавлявший отряд с 1996 по 2001 год, которого на этом посту сменил Михаил Алексеевич Сидорин. Долгое время отделением госпожнадзора в районе руководил Виталий Васильевич Андрищенко. В настоящее время в отделении ГПН два человека: начальник Александр Васильевич Цуканов и доцент Наталья Анатольевна Соболева. Именно они занимаются противопожарной профилактикой.

С 2009 года отряд прекратил свое существование, а пожарные части вошли в состав Бабаевского гарнизона пожарной охраны. ПЧ-59 переведена в федеральное подчинение, получила новый номер - 32-я. Но на боеготовности чагодощенских пожарных это никак не отразилось.

Пожарная охрана Череповецкого района

Из истории 16-го отряда ГПС по охране Череповецкого района

Границы территории, входившей в состав Череповецкого района, неоднократно изменялись. Менялась и структура пожарного надзора, контролировавшего объекты в районе. Сначала в штатном расписании Череповецкого райотдела милиции была должность инспектора гопожнадзора, затем в 1972 году появилась инспекция ГПН при отделе РОВД. В период совместной работы с РОВД было налажено тесное взаимодействие всех служб, обеспечивающее своевременный выезд специалистов, экспертов, криминалистов и следователей, - оперативная группа в те годы выезжала всегда в полном составе, а расследование проводилось качественно и своевременно.

В 1991 году в связи с реорганизацией инспекция ГПН переименована в ПСО-29 ПАСС УВД по охране Череповецкого района, а в 1993 году создается отряд пожарной охраны № 16 МВД РФ по охране Череповецкого района, в состав которого входила инспекция ГПН. В 2004 году 16-й отряд переименован в Управление по делам ГО и ЧС Череповецкого муниципального района, однако с 1 февраля 2005 года он опять стал называться отрядом ГПС и 28 февраля 2005 года был административно подтвержден уже как самостоятель-

Сотрудники ОГПС-16 А. Н. ПАВЛОВ, Е. В. НИКАНОРОВ,
И. М. ШАХОМИРОВ, В. Е. МАЛЬШЕВ. 1992 год.

А. Н. ПАВЛОВ, начальник отдела государственного
пожарного надзора по Череповецкому району.

ное юридическое лицо - 16-й отряд ГПС по охране Череповецкого района.

До 2009 года 16-й отряд ГПС включал в себя две пожарные части: ПЧ-47 в поселке Шухободь и ПЧ-49 в поселке Суда; а также четыре организованных в 2008 году отдельных пожарных поста в

Личный состав ПЧ-49.
Справа - начальник ПЧ-49 Н. С. ХАРКОВ.

Воскресенском, Климовском, Ягановском и Ягницком сельских поселениях. С 1 января 2009 года 16-й отряд прекратил свое существование, пожарные части вошли в состав 2-го отряда Федеральной противопожарной службы.

В 2002 году отдел ГПН становится подразделением Главного управления МЧС России по Вологодской области. В результате различных реорганизаций и преобразований менялись названия, штатная численность, ведомственная принадлежность. Неизменными оставались цели и задачи службы ГПН: система технических и организационных мер, направленных на профилактику пожаров, работа по предотвращению пожаров, осуществление контрольных функций по широкому кругу вопросов пожарной безопасности. Основная роль в работе по профилактике пожаров принадлежит инспекторскому составу госпожнадзора, состоящему из высококвалифицированных, технически подготовленных специалистов, не только контролирующих, но и оказывающих непосредственную помощь на объектах в разработке и организации противопожарных мероприятий. Чтобы

Тушение пожара.

оценить результаты работы службы ГПН Череповецкого района за 36 лет, небезынтересно вспомнить прошлое.

На протяжении 24 лет, с 1980 по 2004 год, руководителем службы ГПН Череповецкого района являлся Евгений Викторович Никаноров, поступивший в начале 80-х годов на службу в ОВД. С 1976 года он - инспектор отделения ГПН ОВД Череповецкого района, а с 1980 года - его руководитель вплоть до 2004 года, когда полковник Никаноров ушел на пенсию.

В 2004 - 2005 годах отдел ГПН выходит из состава ОПО-16 и становится отделом ГПН по Череповецкому району. Начальником отдела назначен Александр Николаевич Павлов. По окончании пожарно-технического училища в 1985 году Александр Николаевич получил назначение в Череповецкий район и прошел путь от лейтенанта до подполковника. Более двадцати лет отработал на разных должностях в государственном пожарном надзоре Александр Николаевич, прежде чем 1 декабря 2008 года ушел на пенсию.

До 1990 года на вооружении ГПН Череповецкого района было три мотоцикла «Урал» - транспорт для всех времен года и любых погодных условий. Зачастую инспектору приходилось добираться к месту пожара на общественном или попутном транспорте. Не редкостью были и командировки в район, кратковременные - 2-3 дня, а длительные - до месяца. Удаленность населенных пунктов района от Череповца составляет от 80 до 140 км, а сам район занимает территорию более 7,6 тысячи кв. км. Кроме того, в 80-90-х годах хозяйства были крупные, а численность населения значительно превышала нынешнюю.

В середине 80-х годов в совхозе «Уломский» произошло возгорание большого количества емкостей с горючими материалами. В течение трех суток оперативная группа находилась на месте пожара: проводили расследование, опрашивали очевидцев, искали виновных... Возвратились по домам только после проведения полного расследования.

В 2002 году горели торфяные болота одновременно в четырех направлениях: Яргомжское, Ягановское, Воскресенское и Домозеровское. На протяжении двух месяцев находились в командировке сотрудники отдела ГПН Череповецкого района А. Н. Павлов, Г. В. Цокуров, С. Л. Лысов, А. М. Локтев, А. Н. Беляев - проводили расследование и одновременно принимали активное участие в тушении пожаров совместно с подразделениями пожарных частей как района, так и города Череповца. Впоследствии все сотрудники отдела ГПН Череповецкого района были отмечены благодарственными письмами главы администрации Череповец-

Сотрудники отдела ГПН по Череповецкому району.
Слева направо: С. Л. ЛЫСОВ, А. А. ЧЕРЕМУШКИН,
Г. В. ЦОКУРОВ, В. А. КАЗАРОВ. 2008 год.

кого района «За активное участие в тушении лесных и торфяных пожаров», а А. Н. Павлов получил Благодарственное письмо Губернатора области и ценный подарок от главы администрации Череповецкого района.

В 80-е годы на вооружении в сельскохозяйственных и производственных объединениях для защиты объектов имелось 32 единицы пожарной техники. Было организовано круглосуточное дежурство водительского состава и созданы ДПД на каждом сельскохозяйственном предприятии. Ежемесячно совместно с Управлением сельского хозяйства проводилась учеба по вопросам противопожарной защиты объектов народного хозяйства с начальниками ДПД и инженерами по технике безопасности совхозов, где изучались методы и способы тушения пожаров, правила использования первичных средств пожаротушения.

За прошедшие десятилетия в районе сформированы три пожарные части: в поселках Суда и Суда-ДСК, в деревне Фабрика седьмой годовщины.

В связи с переходом страны на рыночные отношения многие руководители объектов стали отказываться от содержания пожарной техники, требующей вложения дополнительных средств и сил. В настоящее время на территории Череповецкого района осталось четыре ведомственные пожарные команды, на вооружении которых находится лишь пять единиц пожарной техники.

Личный состав службы ГПН Череповецкого района оставался стабильным практически все время. Нужно отдать должное инспекторам госпожнадзора, состоявшим на службе у самых истоков развития ГПН Череповецкого района. Это Е. В. Никаноров (в настоящее время на пенсии), А. Н. Павлов (в настоящее время на пенсии) Г. В. Цокуров

(ныне начальник отдела ГПН Череповецкого района), С. Л. Лысов (сейчас начальник отделения отдела ГПН Череповецкого района), Н. С. Харков (до 2009 года - и.о. начальника ГПС-16), Ю. М. Шахомиров, В. Е. Мальшев, В. В. Красавин (в настоящее время на пенсии).

Основными причинами возгораний являются неосторожное обращение с огнем, неисправность электропроводки, печного отопления. Как показывает статистика, человеческий фактор - главная причина их возникновения: курили в постели, не потушили костер, не приняли мер противопожарной безопасности при сжигании мусора, нарушили правила при проведении огневых работ, при устройстве и эксплуатации электропроводки, печного отопления... и в результате - пожар. Как правило, виновниками, а зачастую и жертвами огненной стихии становятся люди, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения.

Сотрудниками ГПН с целью предупреждения пожаров и чрезвычайных ситуаций проводятся плановые и внеплановые мероприятия по контролю за соблюдением требований пожарной безопасности объектов с массовым пребыванием людей: детских садов, школ, летних лагерей отдыха для детей, баз отдыха, объектов здравоохранения. Особое внимание уделяется жилому сектору, так как большинство пожаров возникает именно там. Сотрудники ГПН проверяют пожарную безопасность в частных жилых домах, квартирах многоквартирных домов, на дачных участках. Организованы мероприятия по противопожарному контролю на сельскохозяйственных предприятиях и в организациях. На сельхозпредприятиях должен быть ограничен доступ к санным складам, хранилищам рулонов льна; фермы по требованию сотрудников ГПН оборудуются групповой привязью для быстрой и организованной эвакуации животных. Постоянно проводятся инструктажи с руководством и персоналом организаций, с гражданами о соблюдении мер безопасности, о порядке действий в случае возникновения пожара. Кроме того, проводятся тренировочные занятия с персоналом организаций и учреждений по эвакуации людей и умению действовать в случае возникновения пожара, практические занятия по использованию первичных средств тушения.

Трудностей в работе немало: нехватка сотрудников, транспорт, выработавший весь возможный ресурс, отсутствие круглосуточной дежурной службы... Однако личный состав понимает всю важность своей работы. Профессионализм, оперативность, тактичность, самообразование и верность своему делу были и остаются неизменным девизом сотрудников отдела ГПН Череповецкого района.

Пожарная охрана Шекснинского района

Поселок Шексна не богат памятниками архитектуры, как Кириллов, не имеет такой древней истории, как Белозерск и Тотьма, к тому же контингент шекснинской колонии не добавляет славы району... Но, как в любом другом месте нашей необъятной России, в Шексне можно встретить много людей, болеющих душой за свое дело.

Символами пожарной охраны Шексны стали ручные пожарные насосы и колокол, установленные как памятные раритеты возле пожарных частей.

Ручные насосы и колокола - пожарные реликвии

Ручной пожарный насос предназначен для забора воды из водоема или какой-либо емкости и подачи ее к месту пожара. По принципу действия он относится к поршневым насосам. В действие его приводят 2-4 человека. Давление воды может достигать 4-4,5 атмосферы, а производительность насоса - от 100 до 230 л/мин. Длительное время ручной пожарный насос, с момента изобретения и до появления в Шекснинском районе в конце 50-х годов специальных пожарных машин и мотопомп, был единственным приспособлением для подачи воды на тушение пожаров. Еще в 1956 году на вооружении пожарной команды поселка Чибсара были лошадь да телега, на которой установлен ручной насос. Один из ручных пожарных на-

Пожарная команда п. Чибсара. 1962 год.

сосов отремонтирован и установлен на постаменте около 26-й пожарной части в Шексне-южной.

Другой пожарный насос, выпущенный еще в дореволюционные времена, нашел в реке Угла учитель Любомировской средней школы Александр Васильевич Соколов и передал пожарной охране. После ремонта и реставрации раритет установили в качестве памятника в 17-й пожарной части. И еще один ручной насос - ПН-100 1960 года выпуска был найден в металлоломе, он уже отреставрирован и в настоящее время передан в Центр истории и культуры, где оформляется уголок истории пожарной охраны района.

Колокола использовались для оповещения людей о пожаре, а также в качестве звукового сигнала, предупреждающего о движении пожарной команды к месту пожара. Раньше пожарные колокола («набаты») были установлены в каждой большой деревне и населенном пункте. Позже

Личный состав ПЧ-26.

Личный состав ПЧ-17.

вместо колокола стали использовать кусок железнодорожного рельса и металлический прут. Колокол «Дар Валдая», который также установлен на территории 26-й пожарной части, подарила пожарной охране за оказание помощи Казанской церкви поселка Шексна церковный староста Лидия Гончарова.

Становление пожарной охраны в Шекснинском районе

До 1971 года в Шекснинском районе были две пожарные части: ППЧ-42 по охране поселка Чебсара и ППЧ-44 по охране поселка Шексна. В 1971 году для охраны вновь строящегося завода древесно-волоконных плит была организована ППЧ-58 штатной численностью 38 единиц. Начальником части был назначен Нирс Николаевич Смирнов. Для руководства этими частями был создан отряд ППО-2.

В июле 1982 года ППЧ-58 была реорганизована и переименована в ВПЧ-17 по охране Шекснинского завода ДВП. Штат части увеличился до 51 человека. В 1991 году был организован пожарно-спасательный отряд № 30 по охране Шекснинского района, объединивший ВПЧ-17 (начальник Валерий Григорьевич Полесико), ППЧ-44 (началь-

ник Татьяна Анатольевна Егорова) и ППЧ-42 (начальник Вера Дмитриевна Маркелова).

1 января 1994 года на базе ПСО-30 был создан 17-й отряд пожарной охраны штатной численностью 104 человека. Первым начальником отряда был Валерий Павлович Бакин. В состав отряда вошли две военизированные пожарные части в поселке Шексна и одна профессиональная часть в поселке Чебсара, а также инспекция по пожарному надзору, преобразованная впоследствии в отдел ГПН.

На охране Шексны-северной стоит ПЧ-17 со штатом в 21 человек, на вооружении имеется три автоцистерны и автолестница. Шексну-южную охраняет ПЧ-26 со штатом в 32 человека и вооружением в две автоцистерны - ПНС-110 и АР-2.

Поселок Чебсара находится под защитой ПЧ-42 (18 человек, 3 автоцистерны). В 2007 году созданы отдельные посты по охране деревни Демидово (2 человека, 1 автоцистерна) и деревни Княже (5 человек, 2 автоцистерны).

За последние годы изменились оснащение и квалификация личного состава части. Но и сейчас у сотрудников пожарной охраны много проблем и трудностей, особенно это касается финансовой стороны: приобретения новой и поддержания в боевой готовности имеющейся пожарной техники и пожарно-технического вооружения.

Вряд ли тот, кто не участвовал в тушении пожаров, может оценить всю сложность и опасность работы пожарных в условиях высокой температуры, нулевой видимости, ежесекундной угрозы обрушения конструкций, сложности планировки, а самое главное - угрозы жизни людей. Профессия пожарного предусматривает постоянную готовность к действиям в экстремальных условиях, большие физические и психологические нагрузки, стрессовые ситуации, когда в огне гибнут люди. Поэтому важное значение придается физической подготовке, отработке нормативов, учебному процессу и другим различного рода тренировкам личного состава части. Работа пожарного трудна и опасна, сопряжена с постоянным риском, поэтому случайные люди в части не задерживаются. В битве с огнем победителями выходят люди высокого профессионального мастерства, железной воли, выдержки и осознанной дисциплины. Именно такими, прошедшими закалку огнем, являлись и являются сотрудники и работники 17-го отряда ГПС: начальники караулов Е. В. Веселов, Е. В. Батогов, Н. В. Трошев, Е. В. Рынцев, Г. А. Ильин, помощники начальников караула В. С. Морошкин, Е. Е. Синдереv, Е. В. Марков, А. В. Зимин, В. Н. Быстров; водители А. Л. Денисов, Л. А. Носков, В. Г. Веселов, О. П. Устьянцев, А. В. Чистоткин, А. Л. Белов, А. А. Шавилов и многие другие.

Особого внимания требуют проблемы повышения уровня противопожарной защиты предприятий, учреждений, организаций и других объектов, а также мест проживания инвалидов, пенсионеров, малоимущих и неблагополучных семей, поскольку эта категория граждан является, как правило, виновником возникновения пожаров, за которыми стоит чья-то непоправимая трагедия, а порой и человеческая жизнь. Особая роль в решении этих вопросов принадлежит отделу ГПН Шекснинского района, руководит которым подполковник внутренней службы Александр Владимирович Гусев. Инспектору госпожнадзора необходимо умение общаться не только с руководителями предприятий, но и с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, а также с детьми и престарелыми. В период реконструкции экономики страны инспектор госпожнадзора зачастую выступает в роли «буфера» между предпринимателем и несовершенным законодательством. Известно, что предприниматель имеет целью сделать минимум затрат, экономя подчас на противопожарных мероприятиях, а закон требует неукоснительного выполнения всех пунктов правил. Вот в такой ситуации и приходится испытать инспектору жесткий прессинг, когда с одной стороны - предприниматель, а с другой - начальник, требующий про-

явить максимум принципиальности. Во многом благодаря работе инспекторов ГПН сегодня мы можем говорить об относительно устойчивой тенденции к сокращению общего количества пожаров.

Шекснинские огнеборцы неоднократно проявляли самоотверженность и мужество. В 1998 году при тушении пожара в общежитии по улице Школьной начальник караула ПЧ-17 П. В. Баранов спас несколько человек и был награжден памятным знаком «За спасение людей». В 2002 году при тушении пожара в двухэтажном жилом доме в поселке Шексна на улице Пионерской помощник начальника караула ПЧ-26 Г. А. Ильин при угрозе взрыва бытовых газовых баллонов с помощью спасательной веревки спас двух человек из квартиры второго этажа. За проявленные мужество и самоотверженность Указом Президента Российской Федерации № 1068 от 15.09.2003 г. он награжден медалью «За спасение погибавших». И такие примеры не единичны.

В отряде проходят службу сотрудники, награжденные государственными и ведомственными наградами во время прохождения срочной службы в «горячих точках»: водитель ПЧ-17 С. А. Кокуркин и старший пожарный ПЧ-26 А. Н. Колесов.

Всеми подразделениями, входящими в состав отряда, сегодня руководят грамотные сотрудники, имеющие необходимые теоретические знания и практический опыт работы. Это начальник отряда Ю. Н. Сивков, заместитель начальника отряда С. Н. Баданин, заместитель начальника отряда по работе с кадрами С. В. Носков, начальник ПЧ-17 В. А. Цветков, его заместитель В. Н. Антонов, начальник ПЧ-26 В. В. Анисов, его замести-

Сотрудники отдела ГПН по Шекснинскому району.

Ю. Н. СИВКОВ, начальник ОГПС-17 по охране Шекснинского района.

Пожарно-технические учения в Шекснинской ЦРБ.

тель И.А. Ковалев, начальник ПЧ-42 Д. В. Мальцев.

В настоящее время в подразделениях отряда проходят службу и работают 85 человек. На протяжении многих лет сотрудники пожарных частей Шекснинского района занимали призовые места на областных конкурсах профессионального мастерства: не было равных в области старшему инструктору по вождению пожарной машины водителю ПЧ-17 А. А. Шавилову, радиотелефонисту ПЧ-17 В. А. Ивановой. На высоком уровне состояние физической и спортивной подготовки личного состава. Ежегодно части получают хорошие оценки при сдаче контрольных нормативов по ПСП и физподготовке.

Рекордный для отряда результат показала команда по пожарно-прикладному спорту на соревнованиях среди подразделений УГПС в Вологде в августе 2002 года. Начиная с 1999 года команда отряда не оставалась без призовых мест в областных соревнованиях по ГДЗС. По итогам оперативно-служебной деятельности пожарных частей и отрядов Вологодской области подразделение Шекснинского района неоднократно занимало первое место, оставляя позади крупные гарнизоны Череповца и Вологды.

Помимо выполнения основных задач, большое значение в отряде придается общественной жизни и спорту. Ежегодно спортивные команды принимают активное участие в соревнованиях различного ранга по разным видам спорта, выступают на районных соревнованиях по волейболу, мини-футболу и настольному теннису. Честь от-

Команда 17-го отряда на соревнованиях по гиревому спорту, 2008 год.

ряда на различных соревнованиях защищали два мастера спорта: начальник ПЧ-26 В. В. Анисов - мастер спорта СССР по гирям и начальник караула ПЧ-17 Е. В. Веселов - мастер спорта России по силовому троеборью.

17-м отрядом ГПС проводится большая работа по пропаганде здорового образа жизни среди населения района. Именно огнеборцы выступили инициаторами и организаторами проведения уже двух шекснинских марафонов, посвященных памяти нашего земляка - Адмирала Флота России А. М. Калинина. В. В. Анисов является и инициатором пробегов Потеряево - Шексна, посвященных Дню защитника Отечества. Сотрудники отряда помнят и чтут воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, установили шефство над памятником своим землякам в деревне Потеряево.

На протяжении нескольких лет шекснинская команда «Ребята с огоньком» успешно участвовала в важном в масштабах района мероприятии - играх клуба Шекснинской лиги КВН.

Особой строкой хочется отметить ветеранов, преданно служивших пожарному делу. Среди них А. А. Романов, с 1940 по 1967 служивший в различных подразделениях области и стоявший у истоков пожарной охраны поселка Чибсара; Н. А. Вихарев, отдавший 33 года благородному делу борьбы с огнем; И. А. Сошников, 37 лет отработавший водителем ПЧ-42; В. П. Бакин, начальник отряда; В. Д. Маркелова, начальник ПЧ-42; В. Г. Полесико, начальник ПЧ-17; М. В. Сиротин, начальник ПЧ-26; Н. А. Раменский, начальник ПЧ-17; начальники караулов П. В. Баранов, А. А. Тихов, А. И. Беляев; помощник начальника караула П. А. Зарубалов; водители Л. И. Денисов, В. Ю. Успенский, А. С. Морошкин, Н. А. Носков; старший мастер газодымозащитной службы С. Б. Коровин; старший инспектор ГПН Т. Н. Колесова; радиотелефонисты М. А. Перцева и Т. А. Соколова. К мнениям и советам этих опытных и преданных делу ветеранов пожарной службы до сих пор прислушиваются те, кто в настоящее

Личный состав ПЧ-42.

Пожар в д. Дьяконощица. Идет проливка.

время борется с огнем. Вечная память тем, кого нет рядом с нами: Павлу Ивановичу Перлову, Леониду Александровичу Смирнову, Николаю Николаевичу Воскресенскому, Тамаре Михайловне Кузнецовой, Виктору Алексеевичу Маминову и другим.

С начала существования службы и по сей день пожарных отличают отвага, мужество и героизм при защите людей и народного достояния от огня. Самоотверженный труд шекснинских пожарных по праву отмечен высокими наградами и теплыми словами благодарности людей. Ежедневная готовность прийти на помощь по первому зову, пренебрегая опасностью и рискуя жизнью, достойна уважения. Сегодняшнее поколение бойцов огненного фронта своими практическими делами сохраняет и продолжает лучшие традиции пожарной охраны, обеспечивая надежную противопожарную защиту шекснинской земли.

Герои Шекснинской пожарной охраны

При выполнении основной боевой задачи пожарных подразделений - спасения людей и тушения пожаров - большое количество сотрудников отряда проявили самоотверженность и мужество. Спасая людей из огня, пожарные и сами подвергаются опасности.

Андрей Николаевич Збойнов

18 ноября 2006 года около полуночи загорелся двухэтажный жилой дом по улице Починковской. На момент прибытия караула ПЧ-17 во главе с командиром отделения А. Н. Збойновым кровля дома и квартира на втором этаже были охвачены открытым огнем, люди в окне второго этажа просили о помощи. А. Н. Збойнов по трехколенной лестнице через окно проник в задымленную квар-

тиру второго этажа, где находились мужчина и женщина. Эвакуировав женщину, Збойнов снова поднялся в квартиру. Прихожая уже горела открытым огнем. Мужчина самостоятельно передвигаться не мог, боец эвакуировал по лестнице и его. При обследовании других квартир были обнаружены и вынесены из горящего здания три газовых баллона. При проведении спасательных работ эвакуированы и спасены пять человек. Приказом МЧС России от 19.02.2007 г. № 87-к А. Н. Збойнов награжден медалью «За отвагу на пожаре».

Георгий Александрович Ильин

Сигнал о пожаре в двухэтажном деревянном доме на Пионерской поступил в часть в девятом часу вечера 7 февраля 2002 года.

- Уже горела кровля двухэтажного дома, - рассказывает Георгий Александрович. - Караул под руководством Е. В. Рынцева действовал слаженно и быстро. Каждый сотрудник знал, как действовать в данной ситуации. Я через дымовую завесу пробежал на второй этаж, везде уже был открытый огонь, но все-таки удалось вынести женщину (она была в бессознательном состоянии), другую спустили по лестнице, некоторые жильцы сами выпрыгивали на снег. Потом я снова сделал попытку пробраться в комнаты второго этажа, с силой открыл дверь одной из комнат, но оттуда вырвались языки пламени, и меня обожгло. В соседней комнате уже слышались взрывы - это разрывались газовые баллоны. Все кругом рушилось, падало, смешалось с гарью и дымом. Уже не было возможности проникнуть в горящие помещения...

Переставив лестницу в окно соседней квартиры, где, по информации жильцов, могла находиться пожилая женщина, Ильин и Батогов стали подниматься на второй этаж. Во время вскрытия окна произошел взрыв газового баллона на первом этаже, затем - через несколько секунд - второй взрыв. В результате обрушились межэтажные перекрытия в общем коридоре дома, а пламя выхлестнуло через все оконные проемы и фронтоны кровли. Личным составом 17 ОГПС были спасены четыре человека.

За мужество и самоотверженность, проявленные в экстремальной ситуации, указом Президента Российской Федерации № 1068 от 15 сентября 2003 года Георгий Александрович Ильин награжден медалью «За спасение погибавших».

Евгений Викторович Рынцев, Александр Николаевич Колесов

Дежурный караул 26-й пожарной части 1 октября 2006 года прибыл на место пожара по улице Гагарина через три минуты. Уже валил дым

из окон на четвертом и пятом этажах горящего здания, в горящей квартире находился человек. Начальник караула Е. В. Рынцев и пожарный А. Н. Колесов поднялись в эту квартиру, огонь уже вырвался в коридор и в соседние комнаты. На полу комнаты был обнаружен человек в бессознательном состоянии. Пострадавший был вынесен на свежий воздух на руках, где его передали врачам «скорой помощи». После спасения хозяина квартиры Рынцев, в связи с угрозой отравления угарным газом, организовал эвакуацию жителей из квартир, находящихся на четвертом и пятом этажах здания, оказал им психологическую помощь. Всего было эвакуировано 15 человек.

Приказом МЧС России от 19.02.2007 г. № 87-к Евгений Викторович Рынцев и Александр Николаевич Колесов награждены медалями «За отвагу на пожаре».

Александр Анатольевич Тихов

С ноября 1970 по ноябрь 1972 года Александр Анатольевич Тихов проходил срочную службу в Советской Армии. Лето и осень 1972 года в центральной части России были очень засушливыми, в результате чего Москва и прилегающие к ней регионы оказались в кольце лесных пожаров. Для тушения привлекались не только подразделения Государственной противопожарной службы, но и воинские части. Александр Анатольевич в составе ограниченного контингента Вологодского гарнизона принимал участие в ликвидации лесных пожаров на территории Костромской и Московской областей. В течение месяца личный состав подразделения занимался борьбой с верховыми и низовыми лесными пожарами, создавал противопожарные разрывы на пути распространения огня при помощи тяжелой техники. 29 августа 1972 года на стоянке техники загорелся двигатель трактора, огонь проник в бензобак, создалась реальная угроза уничтожения военной техники. Находившиеся рядом военнослужащие, среди которых был и Тихов, приняли меры к тушению пожара подручными средствами. Однако их действия желаемого результата не дали. Огонь продолжал бушевать в бензобаке, вот-вот должен был раздаться взрыв. Однако Тихов не растерялся и не побежал, как остальные, искать укрытие, а схватив рукавицы, руками закрыл горловину топливного бака и перекрыл доступ кислорода к очагу горения. Благодаря его действиям пожар был ликвидирован, техника спасена.

За мужество, проявленное при тушении пожара, приказом командующего Московским военным

округом от имени Президиума Верховного Совета СССР № 469 от 27 октября 1972 года Александр Анатольевич Тихов награжден медалью «За отвагу на пожаре».

А. А. Тихов прослужил в пожарной охране до июня 2002 года и был уволен на пенсию с должности начальника караула.

Николай Васильевич Трошев, Евгений Владимирович Марков, Вадим Николаевич Быстров

22 октября 2004 года, в 0 часов 30 минут, поступило сообщение о пожаре в пятнадцатиквартирном жилом доме. Двухэтажное здание было деревянным, 1890 года постройки.

На момент прибытия к месту пожара первого расчета 26-й ПЧ открытым пламенем была охвачена кровля, пламя вырывалось из окон квартир на втором этаже. Начальник караула Н. В. Трошев вместе со старшим пожарным старшим В. Н. Быстровым и помощником начальника караула Е. В. Марковым предприняли действия по спасению людей из здания. Проникнуть внутрь дома через центральный вход не представилось возможным, так как общие коридоры первого и второго этажей были охвачены огнем. Установив две трехколесные лестницы в окна второго этажа, Трошев, Быстров и Марков начали эвакуировать жильцов. В одной из задымленных квартир пожарные обнаружили уже неподвижного мужчину с признаками отравления угарным газом. Подхватив пострадавшего, Трошев и Быстров вынесли его на свежий воздух. Затем Трошев и Марков стали подниматься в окно квартиры № 12. Во время проникновения бойцов в горящую квартиру взорвался газовый баллон, что привело к обрушению части строительных конструкций, однако Трошев и Марков продолжили поиски пострадавших и вскоре обнаружили потерявшего сознание жильца. Мужчина был эвакуирован по лестнице из горящего дома. Затем Трошевым и Быстровым через окно квартиры была спасена престарелая женщина. В это время Марков эвакуировал еще одну пострадавшую женщину из соседней квартиры.

Всего из квартир горящего здания личным составом караула было спасено пять человек. Проводить дальнейшие работы по спасению людей было уже невозможно, кроме того, оставалась реальная угроза взрыва газовых баллонов, находившихся в металлических шкафах под окнами квартир первого этажа. Трошев, невзирая на страшную жару, стал разбивать ломом металлические шкафы для хранения газовых баллонов и выносить их из горящего здания прочь.

Начальником караула было извлечено и вынесено на безопасное расстояние шесть газовых баллонов и тем самым устранена угроза жизни и здоровью людей.

За мужество и самоотверженность, проявленные в экстремальной ситуации, Указом Президента Российской Федерации № 1121 от 23 сентября 2005 года Николай Васильевич Трошев награжден медалью «За спасение погибавших», а Евгений Владимирович Марков и Вадим Николаевич Быстров за мужество и героизм, проявленные при тушении пожара, приказом МЧС России № 150-к от 9 марта 2005 года награждены медалью «За отвагу на пожаре».

Александр Вениаминович Зимин, Олег Петрович Устьянцев

Ночью 25 марта 2008 года на диспетчерский пульт поступило сообщение о пожаре в двухэтажном деревянном доме в Пролетарском переулке. Огонь из жилых квартир стремительно захватывал уже чердачное помещение, когда прибывшие первыми помощник начальника караула А. В. Зимин и водитель О. П. Устьянцев увидели у входа в здание женщину в шоковом состоянии. Женщина сообщила, что в горящей квартире на первом этаже находится мужчина. Зимин и Устьянцев немедленно проникли в квартиру и, обнаружив на полу около входной двери мужчину в бессознательном состоянии, вынесли его на свежий воздух. Пострадавшему оказали первую медицинскую помощь и привели его в сознание. До прибытия «скорой помощи» спасенного разместили в пожарном автомобиле. В это время огонь уже начал распространяться в коридор первого этажа. Из соседней горящей квартиры на втором этаже бойцами были эвакуированы два баллона с пропаном.

За мужество и героизм, проявленные при тушении пожара, приказом МЧС России № 206-к от 25 августа 2008 года Александр Вениаминович Зимин и Олег Петрович Устьянцев награждены медалью «За отвагу на пожаре».

Шексна пожарно-спортивная

Василий Владиславович Анисов свою трудовую деятельность начал с должности тренера детско-юношеской спортивной школы Шексны. В 1994 году он пришел на службу в пожарную охрану Шекснинского района. Службу начинал инспектором по пожарному надзору, а в настоящее время - начальник ПЧ-26 по охране Шексны-южной.

На плечах Василия Владиславовича организа-

ция и проведение различных соревнований как между подразделениями, так и областного масштаба. Любовь к спорту у Василия Анисова родилась давно. Все началось с любительских упражнений с гирями, а закончилось сдачей норматива на звание «Мастер спорта СССР». Выступая за честь пожарных, Василий Владиславович неоднократно занимал первые места в своей весовой категории, был призером и победителем многочисленных соревнований областного ранга.

Соревнования по гиревому спорту в рамках областной спартакиады среди подразделений ГПС области с 1996 года проводятся на шекснинской земле, и команда 17-го отряда всегда занимает 1-е место во многом благодаря В. В. Анисову. В апреле 2006 года Василий Владиславович стал чемпионом МЧС в весовой категории до 80 кг.

Также надо отметить, что Василий Владиславович ведет активную пропаганду бега среди населения и сам бежит марафонские дистанции.

11 августа 2007 года состоялся I Шекснинский марафон, посвященный памяти Адмирала Флота России Алексея Михайловича Калинина - командующего Черноморским военно-морским флотом, уроженца деревни Костинское Шекснинского района. Инициаторами проведения мероприятия выступили 17-й отряд ГПС по охране Шекснинского района ГУ МЧС России по Вологодской области (В. В. Анисов, С. В. Носков) и Шекснинское районное морское собрание (В. К. Добряков). В 2008 году Шекснинский марафон, включенный в областной и районный планы мероприятий, приурочен к 80-летию со дня рождения адмирала Калинина (1 августа 1928 г.) и Дню ВМФ.

Бегуны с общего старта отправились на основную дистанцию 42195 м и десятикилометровую дистанцию-спутник. Из 21 человека, заявившегося на марафон, финишировали 17, а на «десятке» пришли к финишу 42 человека из 43.

Чемпион в марафоне определился задолго до финиша. Им стал Юрий Меньшаков из города Новодвинска Архангельской области. Среди женщин выйти на марафонскую дистанцию никто не решился, поэтому вакантное место первой победительницы остается открытым, а на «десятке» лучший результат у Натальи Галаевой из Вологды. У мужчин на этой дистанции первенствовал Евгений Столяров из Шексны.

Победители и призеры были отмечены дипломами и денежными призами. Кроме этого, победитель в абсолютном первенстве Юрий Меньшаков от областного Морского собрания награжден специальным призом - макетом боевого ко-

Команда ОГПС-17 на 1-м марафоне в Шексне.

рабля. Все участники на финише получили памятную атрибутику, а марафонцы, как и положено, - футболку и заслуженную памятную медаль.

В течение дня для них работала солдатская полевая кухня. После финиша спортсмены могли попариться в бане.

9 августа 2008 года, во Всероссийский день физкультурника, в поселке Шексна Вологодской области состоялся II Шекснинский марафон. Инициатором проведения данного мероприятия вновь выступил отряд пожарной охраны района. Трасса марафона состояла из двух кругов между деревнями Костинское и Остров. Преодолеть марафон решились 22 спортсмена. Несмотря на жару, ветер и нелегкую трассу со спусками и подъемами, 19 спортсменов прошли всю дистанцию. Впервые в марафоне выступили и две женщины: Валентина Михайлова из Вологды и Галина Савушкина из Череповца. Первой чемпионкой Шекснинского марафона стала вологодская спортсменка.

Победители и призеры были отмечены дипломами, почетными и денежными призами. Приз победителю - макет большого противолодочно-

го корабля из семейной коллекции адмирала - решено сделать переходящим. Ежегодно на медной табличке возле макета будет добавляться имя очередного победителя Шекснинского марафона.

Марафон в Шексне нашел понимание и поддержку у районной администрации, а так как Шексна занимает удобное географическое положение - недалеко от Москвы и Санкт-Петербурга, то оно делает его привлекательным для участников в последующие годы.

Забег Потеряево - Шексна

22 февраля 2008 года состоялся забег Потеряево - Шексна, посвященный Дню защитника Отечества. Старт - у памятника погибшим землякам, финиш - у здания поселкового совета, длина дистанции - 10 километров.

Инициатором и организатором пробега (как и I Шекснинского марафона памяти знаменитого земляка - Адмирала Флота России А. М. Калинина) выступил 17-й отряд Государственной противопожарной службы по охране Шекснинского района. Подобных пробега в Шексне еще не прово-

ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

дилось. Несмотря на то, что стартовало не так уж и много спортсменов, все участники получили огромный заряд положительных эмоций, здоровья и отличного настроения. Шекснинский марафонец, мастер спорта по гиревому спорту, начальник 26-й пожарной части В. В. Анисов всю дистанцию бежал с Российским флагом. В строю были и юные спортсмены, которым всего 11-12 лет, но и они финишировали достойно. Сотрудник 17-го отряда ГПС Дмитрий Тихомиров преодолел дистанцию в голубом берете и спецназовской форме - Дмитрий проходил срочную службу в войсках специального назначения.

На небольшом митинге перед стартом начальник 17-го отряда ГПС Ю. Н. Сивков сообщил местным жителям, что с этого момента отряд берет на себя шефство над памятником в деревне Потеряево. Пожарные привели мемориал в порядок.

До этого дня памятник погибшим воинам, расположенный в деревне Потеряево Никольского

сельского поселения, выглядел заброшенным: стена покосилась, облупилась краска, калитка на ограде сломана, на прилегающей территории полно мусора. Раньше за памятником ухаживал ветеран Великой Отечественной войны М. В. Цветков. В последние годы его здоровье ухудшилось, Михаил Васильевич уехал жить в Череповец, и постепенно памятник оказался в запущенном состоянии.

22 апреля, в преддверии Дня Победы, сотрудники пожарной охраны сдержали свое слово и привели памятный знак в подобающий вид: стену выровняли, внутри ограды сняли дерн и произвели планировку, привезли гальки и отсыпали территорию возле памятника, звезду и стелу очистили от облупившейся краски и заново покрасили, отремонтировали плиту для возложения венков, рядом с мемориалом установили три новые скамейки. Деревенским жителям осталось лишь покрасить ограду и скамейки. В благом деле пожарным помогали местные жители Р. М. Корсакова и Н. Н. Родионова.

Финиш традиционного забега, посвященного 9 Мая.

Пожарные мемуары

И. С. Соколов.
«Огненная» тема в очерке «Дома»

В № 2 журнала «Наш современник» за 1976 год опубликован очерк «Дома» нашего земляка, уроженца д. Улошково теперь Шекснинского района Ивана Степановича Соколова (1862 - 1906), достаточно известного писателя. О его произведениях лестно отзывался А. П. Чехов. Его дочь Наталья - профессор искусствознания, специалист в области русской живописи XIX века, читала лекции в Кембридже, Оксфорде, в Королевской Академии художеств в Лондоне. В 1945 году она участвовала в операции по спасению полотен Дрезденской картинной галереи. Сын И. С. Соколова Илья погиб в бурных революционных событиях.

В очерке Соколов рассказывает, что он увидел в родной деревне в 1896 году после десяти лет отсутствия. А. П. Чехов так отозвался об очерке «Дома»: «После Успенского я ничего не читал о русской деревне, что произвело бы на меня такое сильное и правдивое впечатление...».

В очерке затронута и «огненная» тема, тем более что пожары в деревнях были не редкость.

...Сегодня день Ильи, «гремящего пророка». К общему удивлению, нынче Ильин день прошел без всяких приключений: ни грома, ни молнии, ни дождя не было. Это крайне озадачило наших мужиков. Все диву даются: отчего нынче Ильи не помочил, не погрел даже?

Надо заметить, впрочем, что репутация св. Ильи как громовержца в последнее время в народе значительно подорвана проникающей все глубже и глубже в народные массы грамотностью. Сотни лет думали, что гром и молнию производит Илья-пророк, разъезжающий на огненной колеснице по стогнам небесным за водой для дождя, а теперь десятилетний парнишка, поучившийся в начальной школе, победоносно очищает великое имя пророка от всяких языческих наслоений, объясняя происхождение грома и молнии силами природы. Наши мужики обвиняют еще св. Илью во всех пожарах, происходящих от «Божия милосердия», т. е. когда пожар начинается не от людской неосторожности или злого умысла лиходея, а от грома и молнии. По народным верованиям, молния - это огненные стрелы, метаемые Михаилом-архангелом, повозничаящим у Ильи, в «нечистую

силу», гонящуюся за пророком, чтобы не дать ему воды для дождя и тем извести род людской. Нечистая сила прячется от стрел, шныряя по всем закоулкам. Угодить в открытое окно, не огражденное крестным знаменем, и вылететь в трубу - заветная мечта нечистой силы. Во власти Ильи - спалить этот дом или пощадить, вовремя полить дождем затлевшееся от молнии место в трубе. Слова «свят, свят» и «святый Боже» и пр. служат заклинаниями от нечистой силы.

«Красный петух» в народном сознании непосредственно связывается с карой Божией, и потому борьба с ним почитается за грех великий, противодействие воле Божией. Эта пагубная уверенность простого народа делает всякую борьбу с «красным петухом» мерами принудительными совершенно бесплодной. В этом мне довелось воочию убедиться и нынешним летом. Деревенское сознательное «непротивление злу» заслуживает серьезного внимания. Между тем борьба с этим страшным народным бедствием до сих пор у нас не организована хоть сколько-нибудь сносно, да и организовать это дело при настоящих условиях крестьянской жизни едва ли возможно.

Скитаясь нынешним летом по деревням Н-ской губернии, я между прочим обратил внимание на то, как наше крестьянство относится к разного рода пожарным мероприятиям, насаждаемым в деревнях и земством, и полицией. Постройки в Н-ской губернии исключительно деревянные и в большинстве случаев под соломенными крышами; поэтому, казалось бы, все эти мероприятия здесь должны быть встречаемы особенно радушно. Ничего подобного я не видел в действительности; напротив, крестьяне с упорством, достойным лучшей участи, как бы отстаивают свободу действий «красного петуха». Даже земский начальник, с его штрафами, арестами и другими более или менее внушительными средствами, далеко не всегда может сокрушить мужицкое равнодушие в борьбе с огненной стихией и опускает руки. Крестьяне платят штрафы, отсиживают аресты или же если и выполняют предписания, то выполняют только для виду, доходя в последнем случае зачастую до комизма. Велено было, например, ранней весной насадить деревья в селениях участка. Чего бы, кажется, легче? И спасительно, и приятно иметь зелень перед окнами своей избы! Что же делают наши мужички? Вместо того чтобы посадить молодое деревцо как следует, оно втыкается кое-как, по большей части даже без корней, просто сруб-

ленное, только чтобы отвести глаза начальству. И поступают так даже вполне степенные мужики, примерные домохозяева.

- Что же вы, братцы, делаете это? - спросил я у мужиков.

- Да ведь это одна канитель, эти березки! - ответили мне. - Где их убересть? Все равно скотина обгложет кору, ошпилет листья, и дерево засохнет, либо заденет колесом кто, выворотит. Толку мало.

И так из году в год наказ повторяется, а православные мужички исправно отводят глаза.

На моих глазах мужиков заставляли обзавестись огнетушительными снарядами. Через неделю в каждой деревне красовалось пожарное депо (тепловыделительный навес на столбах). Приказ исполнен, но как? Поистине курам на смех, как говорится. Мужики одной богатой деревни поставили дроги на колеса, у которых не только не было шин, но даже обод был только сверху, для виду; нижние спицы колеса упирались прямо в землю!

Крестьяне другой деревни устроили дроги так, что колеса на оси не вертелись - так туго они были набиты.

Крестьяне третьей деревни, где тридцать дворов, должны были выставить трое дрог и три чана. Задачу эту они разрешили так, что земский начальник даже расхохотался при осмотре: на одни дроги поставили четыре огромных чана с водой и ждали от начальства благодарности за усердие.

- Да ведь вашим клячам с места не сдвинуть такой тяжести!

- Оно, конечно, тарантас не по нашим лошадям, так ведь куда и ездить-то? Пока соберемся, вся деревня сгорит.

В другом участке был издан строгий приказ, чтобы мужики на общественный счет обзаводились пожарными машинами. Эту мысль ранее проводила и уездная земская управа, но крестьяне и слышать не хотели, несмотря на то, что губернское страховое от огня общество уступало им машины в рассрочку и за полцены. При настояниях начальства в результате явился общественный приговор о приобретении одной машины на несколько деревень.

Можно было думать, что каждая деревня будет всеми силами стараться оставить машину у себя, чтобы на случай пожара иметь ее под руками. На деле мужики отнеслись к машине самым неожиданным образом: ни одна деревня не хотела приютить ее у себя! На мой вопрос, почему они отрекаются от машины, крестьяне отвечали:

- Да куда нам ее, эту машину-то! Один грех только выйдет. Примерно, пожар в деревне ночью, лошади в поле; пока ходишь за ними да впрягаешь, вся деревня сгорит; где ж тут поспеть, а опоз-

даешь - штраф; не приедешь - штраф; а коли нет ее у нас - и спросу нет.

С этим оригинальным рассуждением, пожалуй, нельзя не согласиться.

Почему же наш народ так безнадежно смотрит на борьбу со своим злейшим врагом - огнем? Конечно, его непроходимая темнота - первейшая причина того; его ум и сердце слишком опутаны всякими суевериями: между прочим, оказывать сопротивление какому-либо бедствию, в том числе «красному петуху» - грешно; это значило бы идти против Божией воли. Этой твердыни народной веры не пробьешь никакими полицейскими приказами, и борьба с «красным петухом» именно на этой почве почти бесплодна. Необходимо разъяснить темному крестьянству, что оно неправильно толкует свои излюбленные афоризмы о Боге, что нелепо и грешно приписывать всемирнолюбивому Богу совсем не присущие ему качества; необходимо просветить его ум и сердце, научив отличать божественное от человеческого, чтобы люди не смешивали своих религиозных воззрений с мирскими потребностями жизни. Наряду с его суевериями пусть напомним народу и другие, не менее мудрые наставления: что «береженого и Бог бережет», что «на Бога надейся, а сам не плошай», что «Бог-то Бог, да будь и сам не плох»; пусть народ знает, что не грешно оберегать себя от влияния злых сил, и даже напротив - следует. Сельское духовенство первое должно в этом случае прийти на помощь. Оно должно рассеивать всякие вредные заблуждения своей паствы, идя рука об руку в этом спасительном деле с начальной школой и другими рассадниками света и знания в народных массах. Зло, покоящееся на религиозных заблуждениях, с церковной кафедры прежде всего и должно быть искореняемо...

Беспощадный огонь.

Вспоминает Валерий Иванович Боровков

Я появился на свет 27 января 1940 года в славном селе Ляхи одноименного района в излучине реки Оки Горьковской (ныне Владимирской области). Райцентр находился в 30 км от знатного города Муром. Отец, Иван Григорьевич, работавший начальником райотдела МГБ, был переведен через 3 месяца после моего рождения в город Горький начальником отдела кадров Горьковского УМГБ. Как началась война, не помню. Отец ушел на фронт. Воевал на Северо-Западном, под Старой Руссой. В 1999 году мы с сыном Игорем на машине побывали в этом городе, поклонились обелиску. Много там похоронено. Через 47 лет после моего рождения, в 1987 году, ребята из Ивановского УПО дали машину и свозили меня на родину. Проехал я по улицам села, утопающего в садах, искупался в Оке и выпил чарку водки.

Мы с матерью, Анной Степановной, с 1941 по 1944 год жили в Куйбышеве у бабушки. Помню голод, но я был пухлый и краснощекий - бабушка отдавала мне свой хлеб и покупала морковь, которую и до сих пор люблю. Но цветущий вид чуть не сыграл роковую роль. Мать находилась на работе в сберкассе, а я с ребятами бегал на улице. Проходившие цыгане конфетой заманили меня и увезли на электричке. Бабушка подняла тревогу, и милиция сняла меня с электрички в поселке Безмянка. Говорили, что цыгане увозили упитанных детей и... Ну, да ладно.

В 1944 году летом от отца приехал солдат и забрал нас с мамой - отец уже работал в отделе контрразведки советской дивизии в Иране. (Иран в том году был оккупирован тремя дивизиями СССР, США и Англии). Из поездки запомнился только разрушенный, горящий и дымящийся Сталинград. На перроне вокзала было свалено в кучи оружие, и я старался перетащить его в вагон.

Итак, я в 1944 - 1946 гг. находился в действующей армии. Жили мы в городе Решт. Занимали чью-то усадьбу. Отец (майор) с офицерами жил в квартирах, а взвод солдат охраны занимал одноэтажный флигель. Посередине усадьбы был бассейн, в котором я купался и ловил рыбу. Было три автомобиля: «Виллис», «Додж 3/4» (очень на него похож наш «ГАЗ-66», только легковой вариант) и «Студебеккер». Рано утром, почти каждое воскресенье, выезжали на берег Каспийского моря, где стояла яхта шаха Ирана, вся отделанная золотом. Купались, ловили рыбу и стреляли кабанов. Это было нетрудно, так как Коран запрещал простым иранцам есть рыбу и мясо, поэтому и того и другого было видимо-невидимо. Но притом жара в

Валерий Иванович БОРОВКОВ.

Иране - 30-40 градусов, а слова «холодильник» мы еще не слышали. Иранцы жили бедно, но на уличных лотках и в магазинах все товары были выложены открыто, в том числе золотые украшения, часы, продукты. Для того, чтобы купить, следовало звякнуть в колокольчик и вызвать продавца, и обязательно торговаться, иначе оскорбишь хозяина.

Помню один эпизод. Я с родителями шел по улице. Вдруг сбежался народ, вышел мулла в чалме, раскрыл свиток, что-то зачитал. Тут же появилась скамья, к ней привязали молодого иранца и били его бамбуковыми палками по пяткам. Забили насмерть. Мулла назначил ему 100 ударов. Оказывается, этот иранец стащил с уличного лотка пачку американских сигарет. Это заметили обычные граждане и поймали. На все это ушло минут 15-20. Вот так вершилось правосудие.

В Реште у нас две недели сидел иранский революционер, впоследствии Хомейни. Внутри дом охраняла собственная охрана, а снаружи - наша. Революционер посылал проклятия на СССР, что он губит революцию. На самом деле наша контрразведка узнала, что его хотят убить, и якобы арестовала. Через много лет отец мне говорил, что Хомейни, когда узнал правду, долго благодарил и

приглашал в Иран, когда он возьмет власть.

Еще один парадокс нашей власти: мать, работая в русской сберкассе бухгалтером, получала в два раза больше, чем отец.

1945 год запомнился двумя событиями. 27 января, когда мне исполнилось 5 лет, у нас в гостях был советский консул и подарил чайный сервиз, который и сейчас находится у меня. И 9 мая - День Победы. На банкет были приглашены американцы, англичане, представители иранской власти - всего человек 200. Накрытые столы составлены квадратом. Без меня, конечно, никогда ничего не обходилось. Я ходил в форме Советской Армии (правда, рядового). Форму сшили солдаты, а на груди блестела медаль, сделанная солдатами из иранской монеты «туман». Когда отгремели все здравицы в честь Сталина, нашего народа, союзников и т.п., все подняли и опрокинули 100-граммовые стаканчики с водкой, и я, по недосмотру мамы, тоже. Мужики заготовили, женщины захохотали, и меня отвезли на «Виллисе» домой, где, по словам мамы, я проспал часов 10.

2 марта 1946 года в городе Реште родился мой братик Володя, а уже где-то в мае в составе советской автоколонны через Астару и Ленкорань мы покинули Иран и прибыли в Баку, где офицеры получали новые назначения. Отец был направлен в город Грязовец Вологодской области начальником отдела УМГБ. Ему был предоставлен большой отпуск. Мы плыли на пароходе из Баку по Каспийскому морю, реке Волге. Остановились в Ульяновске у родных отца, потом в Куйбышеве у бабушки, а в октябре приехали в Грязовец. Из Ирана везли мешок белой муки и ящик сушеного винограда. До места назначения ничего не довезли.

Впервые я узнал грязь, холод и голод населения. Познакомился с распиловкой сырых дров, ношением воды с колонки за плату и копанием гряд. Поселились мы в двухэтажном деревянном доме на окраине города, на улице Топоровской, а потом переехали на улицу Комсомольскую, где на втором этаже жили мы, а внизу начальник Грязовецкой милиции Данилов Михаил Игнатьевич - впоследствии он был начальником Великоустюгского ГОВД. Я познакомился с местными ребятами. В то время было много детворы. Все лето бегали в одних трусах, с грядок тащили помидоры, огурцы, играли в футбол, лапту, прятки. Были у нас две девочки, старше нас на лет 5-7, Таня Платова и Римма Никулинская, они-то нас и организовывали: водили в лес за ягодами и грибами, купаться на речку за 3 км от города.

Под Грязовцем был знаменитый (это я сейчас недавно узнал) лагерь военнопленных немцев. Они мостили камнем улицы города и строили дорогу на Вологду - 45 км до областного центра лихие,

отчаянные водили на полуторках «летали» за 3-4 дня в один конец. Так вот, когда шла колонна немцев, жители молча стояли на деревянных тротуарах, а мы, пацаны, бросали в них мелкими камешками, от женщин мы за это получали крепкие подзатыльники, а немцы даже не оглядывались. Женщины совали им в руки сухари, кусочки хлеба, картошку и другие овощи. Они благодарили, у многих текли слезы.

1 сентября 1947 года я пошел в первый класс школы № 2. Окончил 5 классов. Учился почти на одни пятерки. У нас в классе было много сильных учеников. В 1952 - 1954 годы я учился два года в поселке Чебсара, и следующие два года в Череповце. Затем отца переводят в Вологду начальником стройотдела УВД, который он преобразует в ОКС УВД. 10-й класс я уже заканчивал в школе № 8 на улице Мира. За 10 лет я сменил четыре школы, а школьных друзей нет. Все забылось и перемешалось.

Закончив 10 классов на «4» и «5», я решил поступать в Высшее военно-морское училище им. Дзержинского в городе Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). Не вняв совету отца пройти медкомиссию в УВД, я прошел ее в городской поликлинике, запаковал все документы и с разрешения родителей повез их в училище.

Приехав утром в Ленинград на Московский вокзал, я сразу же бесповоротно влюбился в город. Сдав документы дежурному, я прошел пешком по другой стороне Невского проспекта (еще км 5) и вечером уехал домой. Потом поступил работать к отцу на стройку (строили ж/д по улице Менжинского, где рядом мы жили). За месяц я заработал 60 рублей и купил фотоаппарат «ФЭД». Через 10 дней получил обратно документы из училища. Отказано по болезни - хронический гайморит, на который я не обращал внимания. Что делать?

Отец пришел как-то с работы и сказал, что есть набор в Ленинградское пожарно-техническое училище. Мне было все равно - я бредил Питером.

Отправляли нас, человек 10, из старого здания санчасти. Я никого не знал из ОПО. Одно знакомое лицо - это Туляков, живший в нашем доме на Менжинского, а из ребят - только Гелька Росляков, он играл в футбол и был по праву одним из лучших футболистов города.

Приехав 31 августа 1957 года в Ленинград, мы направились в училище, находившееся на Московском проспекте. Здание впечатлило, хотя и не так, как Дзержинка. В то время мы сдавали 5 вступительных экзаменов: русский, литературу, 2 математики и химию. Я сдал на четыре «5» и одну «4» и без затруднений был зачислен. Начались ежедневные хозработы. Много отсеялось ребят на экзаменах, за дисциплину, а человек 20 за неуставное

ношение формы. Курсанты предыдущего выпуска были без погон, в черной форме. Прозвали мы их «эсэсовцами». Командование успокаивало нас, что вопрос решается - будет и зеленая форма с погонами. Вот так, как пел незабвенный Леонид Осипович Утесов: «Мечтал о том, как стать моряком, а вот стал, дорогая, пожарником».

Учился я легко, на «4» и «5». В апреле 1958 года, по приглашению, приезжала ко мне мама. На 1-м курсе ездили в лагерь, на 2-м - 4 месяца оберегали урожай на целине в Уральской области Казахстана, а на 3-м служили в Туле начкарами.

2 ноября 1958 года, в субботу, вызывают меня после обеда к дежурному по училищу, дают увольнительную на два часа и отправляют на переговорный пункт рядом с училищем. Отец по телефону сообщает, что мама тяжело больна и надо срочно приехать. Я доложил дежурному, он ничего не решил, а в моей просьбе позвонить командованию домой отказал: «Жди до понедельника». Я знал, что отец зря не позвонит. Расстроенный, пришел в дивизион и рассказал ребятам. Через 5 минут моя фуражка была полна рублями и мелочью. Надев на форму плащ и получив пожелание удачи от постового, я через ворота УПЧ выбрался на волю и через 40 минут был на вокзале. Вдруг входит патруль и подзывает меня. Сердце мое - ниже пятки. Старлей сказал: «Застегните плащ, у Вас форма видна», - и пошел дальше. Дай Бог ему долгой жизни! В кассе на Вологду вообще не было билетов, но кассир, узнав, что я курсант, дала плацкартный.

3 ноября мы с отцом пошли в санчасть УВД, где лежала мама. У нее было заражение крови. После обеда она потеряла сознание, а 4 ноября умерла, шестого числа мы ее похоронили. По настоянию отца я выслал телеграмму начальнику училища с просьбой продлить увольнение до 9-го числа (были выходные). Это было ошибкой: моего отсутствия никто не заметил - ребята на проверках дружно кричали за меня «я!».

10 ноября возвращаюсь так же, как уходил, - через забор. Я уже сидел на занятиях, когда на втором уроке зашел в группу дежурный по училищу и повел меня к начальнику. Я доложил о прибытии и минут 5 стоял навтыжку. Начальник рявкнул: «Дезертир! Под трибунал его, посадить на гауптвахту и сорвать погоны». Я был младший сержант и командир отделения. Дежурный повел меня на «губу» и сказал, чтобы снял погоны. Ребята таскали мне из столовой еду, а компот я пил литрами. Просидел я больше недели. Написал обо всем отцу. Отец пошел к полковнику Шеварову Николаю Фроловичу - начальнику УВД и все рассказал. Тот тут же по «ВЧ» позвонил начальнику УВД города Ленинграда и области. Тот пообещал,

что через час курсант будет на свободе. Так и произошло. А мое уголовное дело вел подполковник Лаврентьев - командир другого дивизиона. Он сказал мне прямо: «Не бойся, этот самодур ничего не сделает». Потом я узнал, что Пономареву, начальнику училища, объявлен строгий партийный выговор с занесением в учетную карточку за бездушное отношение к курсанту. Погоны я надел, правда, без лычек, и дальше все - как будто бы ничего не было. Но при случае начальник все-таки «укусил» меня. Стажировка на 3-м курсе была в городе Туле. Я там за 4 месяца получил первый разряд по велосипеду, да и как не получить, если каждый второй пожарный - мастер спорта, ЗМС, чемпион или рекордсмен мира. Я привез ходатайство от «Динамо» Тулы и личное письмо начальника УВД начальнику училища о распределении меня в Тулу, но Пономарев изрек: «Боровков приехал из Вологды и поедет туда же». Сейчас я ему за это благодарен. Не знаю, что было бы с велосипедом и карьерой в Туле, а в Вологде у меня все сложилось хорошо.

Четыре госэкзамена я сдал за два дня и на «4» и «5», лег в госпиталь, сделал операцию (опять гайморит), надел лейтенантскую форму, получил чемодан «приданого», как следует отметил выпускной вечер вместе с курсантами и в конце августа 1960 года отправился в родную Вологду служить пожарному делу.

Сейчас, с высоты прожитых 65 лет, уже сполна получив из СМИ обширную информацию о Ленинграде (Санкт-Петербурге), мне до боли обидно, что за три года обучения мы так мало узнали о городе, и я предъявляю большую претензию командному составу училища: не было экскурсий ни по городу, ни по пригородам, все было пущено на наше усмотрение, но каким оно может быть в 17-20 лет! И какие были возможности!

Итак, молодой лейтенант - то есть я - прибыл в Вологду. Сдал документы в ОК УВД и отправился гулять до 1 октября 1960 года. Первую получку в октябре я получил в сумме 73 рубля 50 копеек.

Приехали в Вологду вместе со мной двое. Валера Леонтьев был направлен инспектором ИГПН в город Сокол, но через пару месяцев перешел в следователи и проработал им до пенсии. Второй - Фейгин, еврей, привез с собой два бразильских костюма, был направлен в Нюксеницу, требовал, чтобы его отправили туда поездом. Через полгода сбежал в Ленинград, откуда и был родом, и устроился администратором в ресторан на Невском проспекте. Больше я его не встречал, но ребята в Питере говорили, что пожарных он встречает хорошо.

Энгельс Росляков, сосед по квартире, был отчислен с 3-го курса ЛПТУ, должен был идти в армию,

но попал в ВПЧ Ярославля, проработал где-то полтора года, ударил в лицо офицера-начкара и был изгнан из рядов МВД. В Вологде был детским тренером по футболу, ничего не добился в жизни и умер в 90-е годы.

Меня же оставили в ОПО, но зачислили через Сокольскую ИГПН. Направлялся из санчасти, а прибыл в тюрьму на Советском проспекте. Там находилось ОПО. Прибыл я в безвластие. Бывший начальник ОПО Никитин после выхода на пенсию отправился в Архангельск, где он возглавлял пожарно-испытательную станцию. Я попал где-то в 64-65-м году в командировку в Архангельск в составе бригады нашего УВД. Он меня нашел, затащил к себе домой (жил один) и хорошенько угостил. Много расспрашивал об ОПО, но разговор не совсем получился. Сказалась разница в возрасте и моя неосведомленность во многих вопросах жизни наших «стариков».

И.о. начальника ОПО был капитан Николай Алексеевич Копылов, бывший зам, человек суетливый и нервный. Старики говорили, что он очень хочет быть начальником.

Инспектор ОПО Николай Петрович Шеин, на должность которого я был претендентом, ждал приказа о понижении и назначении его инспектором ИГПН Вологодского района. В тот год инспекторами и старшими были: Соколов Александр Дмитриевич, Соболев Иринарх Анатольевич, Дурандин Михаил Тимофеевич, Морозов Николай Федорович, Рябинин Павел Степанович, Смирнов Александр Александрович, Туляков Константин Васильевич, Копышев Алексей. К концу года замом был назначен Соколов Анатолий Александрович из Сокольской инспекции ГПН, которого старики сразу же невзлюбили. Секретарем ОПО была веселая, говорливая, всезнающая Милкина Александра Александровна, вольнонаемный Булдин Геннадий - заведующим складом НЗ. Почти все были фронтовиками, в пожарную охрану пришли после войны и соответствующего образования не имели, зато имели огромный жизненный опыт.

Пока шли все эти перетрубаации, мне были переданы Великоустюгский, Кич.-Городецкий и Никольский районы, любимые мной и первым секретарем ОК КПСС А. С. Дрыгиным, а также все три вологодские мебельные фабрики, горевшие почти каждую неделю. Знакомить меня с ними направили бывшего куратора Н. П. Шеина, который не столько передавал дела, сколько прощался с десятками женщин.

С 1 января 1961 года начиналась денежная реформа в стране. Большинство сотрудников было направлено в районы на охрану обменных пунктов. Я был направлен в Никольский район. Наша

группа в 10 человек несколько дней ждала вылета. Кое-как долетели до Тотьмы и нашли грузовую машину на Никольск. И вот я в кузове, на морозе в 30 градусов, в шинельке и сапогах, с пистолетом «ТТ» во внутреннем кармане, 30 декабря выброшен в деревне Зеленцово, в 60 км от Никольска. Спасибо, встретили меня два сотрудника РОВД - старлей следователь Е. В. Южаков и старшина Никон. Познакомились, отогрели и устроили на ночлег тут же, на почте, которую охраняли. На следующий день, 31 декабря, днем мы спрятали оружие у старой учительницы, знакомой Южакова, и отправились отмечать Новый год. Собралось человек 50, домашнее пиво и брага текли рекой из 200-литровых бочек. А с 1 января начались дежурства, которые продолжались почти месяц. В начале января позвонили из Вологды и сообщили о смерти Копылова, который уже был утвержден в должности и получил звание майора: в 20-х числах декабря ему сообщили о пожаре на самой большой в городе базе облпотребсоюза, и он скончался прямо в оперативной машине.

Весной 1961 года заместитель начальника ОПО А. А. Соколов в Кич.-Городецком районе обследовал мясокомбинат, который позже сгорел. И старики в ОПО на этом деле отыгрались от души: Соколова освободили от должности, отправили в Сокол (по-моему, в колонию), позже он из органов уволился и умер в Вологде в 80-х годах.

Началась подковерная борьба. Исполняющим обязанности начальника был назначен А. Д. Соколов, но ОК УВД запросило у МВД помощи, и к концу 1961 года на должность зама прибыл молодой капитан Николай Николаевич Щаблов, закончивший ФИПО МВД СССР. А в конце года на смотрины приехал из Златоуста майор Анатолий Никифорович Котт и в начале 1962 года уже приступил к работе. Оба руководителя получили квартиру в доме № 58 по улице Менжинского. Местные старожилы опять попытались выпроводить «варягов», но у них ничего не получилось. Когда я пришел работать, в ОПО УВД области был только один полковник - Н. Ф. Шеваров. Потом звание полковника присвоили его заму - нашему куратору Степанову Николаю Семеновичу. Степанов хорошо ко мне относился и, уже будучи на пенсии, при встрече называл по имени и отчеству. Долго расспрашивал о работе и жизни. Прожил он долго и умер, царство ему небесное, когда было ему почти 90 лет. Вместо него был назначен из ОИТУ Иван Прокопьевич Зайцев, не всегда способный принимать решения.

В 1962 - 1963 годах в Белозерском районе сгорел частный дом, в котором размещался интернат, где во время пожара погибли четыре девочки. Зайцев тут же приказал Котту уволить зональ-

ника Рябинина П. С., чтобы дело на этом и закончилось. Так и сделали. Но Рябинин не простил этого Котту до конца жизни.

Наше ОПО омолаживалось. Кроме Рябинина, были уволены А. А. Смирнов и Н. Ф. Морозов, Копышев уехал в Кемерово. Сел в тюрьму Булдин за растрату на складе, потом очередь дошла до И. А. Соболева, хотя тот и был бессменным секретарем парторганизации. Пришли в ОПО Соболев Альвин Борисович (после ФИПО), Зубов Юра (окончивший, тоже в 1960, с отличием Свердловское ПТУ), потом Сергеев Вадим Николаевич, Губин Вильгельм Михайлович. Ушли Дурандин и Соколов. Долше всех держались захвативший партийную власть Туляков и Милкина.

Вильгельм Михайлович
ГУБИН.

ОПО переехало в двухэтажный деревянный барак во дворе санчасти УВД. Мы занимали четыре комнаты на первом этаже. Кроме нас, в этом здании размещались отдел службы УВД и НТО, возглавляемый Борисом Ильиным. И еще там же жили несколько семей.

27 января 1962 года я женился. Жили у отца вместе с братьями Володей и Сергеем в двухкомнатной квартире. В 1963 году Иринарх Соболев получает от УВД квартиру, а А. Н. Котт дает мне его жилье на Маяковского - старый дом при пожарной части № 2. «Хоромы» состояли из трех проходных комнат, выходящих во двор части. Никаких удобств. Носил воду с колонки, заготавливал дрова и топил две печки. Зимой стена промерзала, а вода в ведрах превращалась в лед. Родилась дочка Ольга. Много помогала жене соседка Зинаида Ивановна Большакова, работавшая в части телефонисткой. Но, несмотря на некомфортное жилье, собственный угол все равно был в радость, да и возраст наш с женой был зазорный. Часто приходили гости - Соболев Альвин с женой Валей, М. Т. Дурандин, Юра Зубов, Вадим Сергеев и другие.

В 1964 году мы с Юрой Зубовым поехали в Москву поступать в ФИПТиБ ВШ МВД. Мы легко сдали экзамены. Я окончил в 1969 году, правда, уже не столь удачно, как раньше, - на «3» и «4». У Юры Зубова врачи определили лейкоз и уволили из органов, сказав, что жилец он не больше чем

на полгода. Юра уехал в Грязовец, и больше я его не видел. Ходили слухи, что он ударился во «все тяжкие», но много позже оказалось, что и через 30 лет он был жив. Как обстоит дело сейчас - не знаю. Он был хороший парень, грамотный и умный специалист.

В училище всеми правдами и неправдами я стремился попасть на дежурство в УПЧ - полюбил боевую работу, выезды и тушение пожаров. А здесь, на Маяковского, я выезжал с караулом днем и ночью, в выходные и в праздники. Пожарные были довольны, ведь на двух автомобилях сидело три человека: два водителя и боец, а я всегда был дополнительной рабочей силой. Сколько было испорчено собственной одежды и обуви! В части мне выделили только старую боевку и рукавицы, и то не сразу. В ночные выезды чуть придерживали ход, чтобы я успел сесть, а когда не успевал, то до пожара приходилось добираться на попутной машине, а то и пешком. Мое усердие было замечено начальником Анатолием Никифоровичем, тоже любителем боевой работы, хорошим и грамотным «тушилой».

В середине 60-х годов А. С. Дрыгин задумал строить новое здание обкома партии, а место приглядел у нашей 1-й пожарной части (угол Пушкинской и Урицкого). По этой причине немедленно начали строить нам пожарное депо на улице Калинина, и это депо оказалось лучшим в области. В 1965 году после ухода Иринарха Соболева я был назначен старшим инспектором ОПО по мобилизационной работе и начал получать, страшно даже сказать, 110 рублей. Но и работы мне добавили - Кадуйский район. В Великоустюгском и Кич.-Городецком районах на протяжении многих лет с начальниками ГПН была «свистопляска», а вот Рулева Михаила Дмитриевича (Никольск) и Семина Евгения Александровича (Кадуй) я вспоминаю с большой любовью и благодарностью. Они очень деликатно научили меня по-человечески относиться к руководителям и гражданам. Нам, молодым, главным казался обязательный штраф - вроде как именно «удар рублем по карману» наиболее убедительно воздействует. А старшие, более мудрые коллеги показывали мне силу убеждения. Несмотря на самый низкий показатель по штрафам, эти районы постоянно были в числе лучших в области.

Рулев сразу же после войны был направлен из Кадуя в Никольск. Привязав корову к телеге, он с женой и маленьким ребенком, с нехитрым скарбом, пешком по сплошному бездорожью прибыл через месяц на пункт назначения.

Не было транспорта и хороших дорог, и я с моими старшими наставниками исходил пешком Никольский район, а Кадуйский, благодаря пес-

чаной почве, половину изъездили на мотоцикле. Душевно вспоминаю М. А. Широкова (Устюжна), Иванова (Борисово-Суда) и старшину Андрианова (Мяксинский район).

В 1967 году в области, по постановлению СМ СССР, вся пожарная охрана была реорганизована в профессиональную. Нам добавили численность, кроме того, мы имели право 4% от численности брать в ОПО дополнительные офицерские должности.

ОПО переехало в новое здание ППЧ-6 на Калинина, я получил двухкомнатную благоустроенную квартиру на третьем этаже (правда, без горячей воды). Это был рай. В ОПО были созданы отделения службы и подготовки (начальник В. И. Боровков), госпожнадзора (А. Д. Соколов, а потом В. Н. Сергеев), оргстроевое, централизованная бухгалтерия, появились оперативные дежурные по городу, ИПЛ. Запомнилось, что ведомственные «зубры» были недовольны подобной организацией, они привыкли решать вопросы тет-а-тет с директорами и пользоваться всеми благами объектов. Яша Иванов (ЧМЗ), Игорь Крашенинин (Сокол, ЦБК), Аленьевский (Сокол, Сухонский ЦБК), С. М. Кабалин (Харовск, ЛДК) и ряд других - некоторые ушли, другие подчинились, но желание «самостийности» у них осталось до конца. В это же время начальником ОПО Амурской области уехал наш Коля Щаблов (потом я летал к нему в отпуск). Заком стал Вильгельм Губин. Появилась первая ВПЧ в области на азотно-туковом заводе, потом военизировали гарнизон города Вологды, создали отряд ВПО на базе ЧМЗ и сталепрокатного завода. В 1969 году по семейным обстоятельствам в Москву уехал Губин, и я был назначен замом начальника ОПО. Моей любимой работе пришел конец: на меня свалился госпожнадзор, справки многочисленные, доклады, бумаги и тому подобное - вся та бумажная деятельность, которую не переваривал А. Н. Котт. Если раньше я почти всех водителей в пожарных частях знал по имени и отчеству (они держались стабильно, работая через трое суток и получая в два раза больше, чем начальники и инспекторы), то теперь надо было знакомиться и узнавать «гэпээнщиков» в районах - они ведь тоже реорганизовались. Во всех районах были инспекции, а в Вологде и Череповце - отделения ГПН.

Катастрофически не хватало кадров. Из училища приходило на область лишь 2-4 человека в год. Брали всех подряд, кто только желал работать. Текучка стояла страшная. При «военизации» Вологодского гарнизона под влиянием лучших водителей и спортсменов Буркова и Щагина уволились сразу почти все водители. Пожарная охрана в городе - в опасности! Некому было завести авто-

мобиль и выехать на пожар. Пришлось вызывать водителей из районов. Авто завести они могли, но не знали города и боялись интенсивного движения. Вместо пожарных умоляли студентов приходить на ночь дежурить, а днем, да и ночью на пожары выезжали офицеры, а большинство из них тоже были набраны из народного хозяйства и не имели подготовки. Техника служила по 15-20 лет и пришла в негодность. Рукава были как решето. По фондам ГУПО в год мы на область получали 2-3 автомобиля. Я с благодарностью вспоминаю А. В. Труфанова, Н. Ю. Шишова, Л. С. Ногинова, Н. А. Копылова, Н. А. Ламковского, В. А. Чистотина, Н. В. Логинова, Е. Д. Щаблова и многих других. Низкий поклон им за их беспокойный и малооплачиваемый труд!

А жизнь в области продолжалась. На «Металлурге» прошла серия пожаров в кабельных тоннелях и подвалах машинных залов, чуть позже - череда обрушений галерей. Строился «Аммофос» и расширялся АТЗ.

В 1972 - 1973 годах горели леса, торфяники, а вместе с ними - деревни, скотные дворы, жилые дома. Все мы ходили по острию бритвы, особенно Анатолий Никифорович Котт, фамилия которого очень нравилась А. С. Дрыгину. Вот такие будни и работа в пожарной охране.

Были, конечно, и радостные моменты. 17 апреля 1968 года мы организовали на площади Свободы и на улицах города показ пожарной техники в работе, включая и конно-бочечный ход. Население города было в восторге, а руководители отнеслись к инициативе благосклонно.

Была организована на 3-м этаже ОПО постоянно действующая пожарно-техническая выставка, которая пользовалась и пользуется большим спросом у населения и особенно у детей. Ее посещали многие известные артисты страны, в том числе Эдита Пьеха и Александр Броневитский.

Создан и хорошо сейчас развивается отряд технической службы, рукавная база, база ГДЗС. С большим трудом строились здания пожарных депо для седьмой и восьмой ВПЧ Вологды, в Великом Устюге (А. В. Труфанов), Череповце (Толстов и Сухарев), Соколе (Сергеев) и т.п. В общем, жизнь была ключом, иногда, правда, «попадало и по голове».

Остановлюсь немного на спорте. Придя из училища в 1960 году, я был в сборной УВД по лыжам, беговым видам, кроссу. Где-то в 65-66 годах стал чемпионом «Динамо» по шахматам, а любимый тогда велосипед в области только начинал развиваться, в основном в ДСО «Спартак». В 1962 - 1963 годах создал в области команду по пожарно-прикладному спорту, которая в 1964 году в Петрозаводске на первых зональных соревнованиях заня-

ла 4-е место из 12. Потом ездили в Липецк, где в боевом развертывании заняли 3-е место, а в общекомандном зачете - 5-е. Какой овацией встретили участники и зрители, когда Юра Шихин из Сокола (а ему уже было около 40 лет!) один выдернул с машины выдвигающую лестницу в 60 кг и пробежал с ней 100 м до башни!

В команде в разное время выступали и были призерами и рекордсменами области Бурков, Щагин, Ламковский, Бубякин, Кузнецов, Овчинников, Чистотин Владислав, Лубнин, Гена Белов, Самсонов и другие.

Ежегодно проводились областные соревнования по ППС, в которых участвовали 15-20 команд из Вологды, Череповца, Сокола, Великого Устюга, Никольска, Устюжны, Кириллова, Бабаева, Шексны, Грязовца. Кроме того, матчевые встречи между Вологдой, Череповцом и Соколом, а позднее между областными командами Вологды, Ярославля, Архангельска, Костромы, Иванова.

Сначала пожарная охрана была в ДСО «Спартак», председателем которой был К. М. Демус, много он мне помогал в проведении соревнований, проводил награждение, обеспечивал игру судьями и предоставлял спортзал и базу в поселке Молочное. С 1967 года профессиональная пожарная охрана перешла в ведение «Динамо», на базе ОПО был создан КФК-8 и мы начали бороться с КГБ, милицией, ОИТУ, конвойным полком, Череповцом, Соколом. Не стало спортзала - на стадион «Динамо» ни шагу («там играют мастера»), правда, предоставляли тир. Ежегодно проводили у себя лыж-

ные областные соревнования, по одному разу провели стрельбу и шахматную игру. С появлением ВПО команды ППО районов были не в состоянии с ними конкурировать. Под конец моей карьеры у нас была сильная волейбольная команда в составе Голоухова, Якима, Голубки, Пукело и других, которая не раз была чемпионом «Динамо», а милицию била нещадно, чем был очень недоволен Дунаев (начальник УВД).

Много сил было отдано (вместе с Ногиновым) развитию ГО: построены спецсклады в Кубенском и поселке Суда; оборудован лучший КП службы в подвале на Калинина. Наша служба 5 лет подряд награждалась Красным знаменем облисполкома, систематически проводились штабные тренировки - спасибо Лева Ногинову за службу! В 1973 году ГУПО заставило нас провести зональные соревнования по ППС в Вологде. Сделали на стадионе «Динамо» вышку на четыре ряда окон - ее совсем недавно убрали и перевезли в Сокол. Главным судьей был от ГУПО Валя Сергеев, который милостиво передал мне бразды правления, и я оказался и главным, и старшим судьей по всем видам спорта сразу. Соревнования прошли на высоком уровне, не было ни одного протеста, только одни похвалы. Все это требовало большой нервотрепки и полной отдачи всего коллектива ОПО и пожарных частей области.

Вспоминает Александр Александрович Барышев

Родился я 8 мая 1942 года в деревне Гриденская Бельтяевского сельского совета Сямженского района. Мои родители, Барышева Анфeya Николаевна и Барышев Александр Николаевич, работали и жили в Харовском районе, но по профессиональной необходимости отец был «переброшен» в Сямженский район, где и появились на свет я, мои старшие сестры Валентина и Ангелина и младшие братья Вячеслав и Сергей.

Отец руководил небольшой конторой, которая занималась приемкой у колхозов и населения всех видов скота и птицы и называлась «Заготскот». В 1954 году отца перевели в Харовск, где в 1959 году я закончил среднюю школу.

Весной того года в школу пришел районный пожарный инспектор Будкин с задачей убедить школьников поступать учиться в Ленинградское пожарно-техническое училище. Его агитация подействовала на двух моих друзей-одноклассников: Родиманова и Ржаницина, пожелавших учиться в ПТУ. Приятели убедили меня, что ПТУ - то самое место, где я и должен учиться. Собрав необходимые документы, мы уже вчетвером - к нам примкнул ученик другого класса Кузнецов Валентин -

«Будни пожарных».

Картина Ивана Ивановича Полозова, 1979 год.

отправились сдавать экзамены, слабо представляя, что из этого получится. Для нас с Кузнецовым все закончилось успешно, а Ржаницын и Родиманов проходного барьера преодолеть не смогли и вернулись домой. Подобные же мысли витали и в моей голове, но, посоветовавшись с Кузнецовым, решил, что делать этого не стоит. На мандатной комиссии я дал согласие учиться. Так в сентябре 1959 года я стал курсантом пожарно-технического училища.

Во время занятий по профилактике, на первом курсе, один из курсантов «всплакнул», пожаловавшись на тяготы курсантской жизни. Преподаватель рассмеялся и сказал: «Дурачок. Ты еще не понимаешь, что живешь в самое лучшее для себя время». Тогда, наверное, я тоже не вполне был с ним согласен. Теперь, конечно, мое мнение изменилось.

Какие тяготы были тогда в нашей жизни? К ним, наверное, можно было отнести только разлуку с родными да некоторое ограничение свободы. Все остальное мне не было в тягость. Все, чем мы жили тогда, решали за нас старшие товарищи-командиры: будили утром, водили на зарядку, следили, чтобы мы не забыли умыться и почистить зубы, привести себя в порядок, водили на завтрак, потом на занятия. На занятиях преподаватели старательно доводили до нас пожарные науки. Мы в ответ не менее старательно их изучали. Чтобы к тебе не было претензий от командиров, требовалось не так уж много: вовремя подняться с кровати, привести себя в порядок и встать в строй. Не выучить «задание на дом» было невозможно, так как после обеда тебя тем же строем приводили в класс, сажали за парту, давали в руки книгу, а командир группы еще и проверял, не пишет ли кто письмо домой в неположенное время. Поэтому плохо учиться было и невозможно, и невыгодно, так как при наличии двоек в увольнение в город не отпускали.

Группы посылали в наряд по очереди: в караул, на кухню, для выполнения хозяйственных работ. На кухню ходили с большим желанием, хотя чистить картошку иногда приходилось до двух часов ночи и работы хватало на целый день. Остальные виды нарядов больших хлопот не доставляли. Самым почетным официально, но отнюдь не самым уважаемым курсантами был пост у знамени училища: там в течение часа нужно было по стойке «смирно» стоять под надзором проходивших мимо многочисленных начальников. Во время дежурства в УПЧ (учебной пожарной части) нас, конечно же, старательно тренировали в подъеме по тревоге, готовили к работе на пожарах. Но это воспринималось как должное. Иногда выпадала удача, и нам удавалось выехать на настоящий пожар.

Но в основном на пожары нас вызывали, когда была нужна рабочая сила для разборки конструкций. Поэтому серьезного огня мне тогда увидеть так и не удалось.

Не забывали командиры и о нашем культурном развитии. Благодаря заботам замполита нашего дивизиона майора Горчакова, особенно на первом курсе, мы почти каждый выходной ходили - неважно, что строим - в музеи, которых посетили великое множество. В училище постоянно приходили распространители билетов на спектакли в театры. При наличии такого билета увольнительная в город была гарантирована. Интересными были и университеты культуры, которые проводились прямо в кинозале училища. Большое значение уделялось нашему физическому развитию в различных кружках и секциях. Мой сосед по койке Смирнов ходил занимался греблей, меня занесло в кружок парашютистов, некоторых привлекало самбо, много внимания уделялось пожарно-прикладному спорту. Однако последний считался «лошадиным» спортом, и не каждый им мог заниматься. Моего, например, веса для занятий им было явно недостаточно. Несмотря на это, от занятий по ПСП (пожарно-строевой подготовке) никто не освобождался.

От всех этих «тягот» курсантской жизни на первом курсе я прибавил весе до 66 килограммов. В последующей моей жизни такого веса я больше не достигал, даже находясь в санатории.

После окончания первого курса нас вывозили в лагерь, располагавшиеся на берегу Лемболовского озера. Жили в палатках в сосновом бору, изучали военное дело. От работ на свежем воздухе и купания в озере всегда были голодны и бегали на кухню за хлебом. Но его там не было. Заведующий снабжением работник объяснял нам, что в лагерях мы съедали всю экономию хлеба, которую делали, находясь в училище.

После окончания второго курса нас с курсантом нашей группы Туминым Валерием отправили на практику в Краснохолмский район Калининской (теперь уже Тверской) области. Поместили нас на жительство в помещении канцелярии, расположенной на втором этаже здания пожарной команды. Районный пожарный инспектор Виктор Иванович с женой проживали здесь же, за стеной. К ним мы обращались за посудой, когда нам не хотелось идти на ужин в столовую.

Работой нас Виктор Иванович особо не загружал. Через некоторое время Тумин, бывший родом из Белозерска, отпросился у него съездить на неделю домой. Когда он вернулся, то Виктор Иванович отпустил меня к сестре Валентине в Москву.

Все, что нам нужно было сделать согласно за-

данию на практику, Виктор Иванович нам показал: возил по одному (может, для этого и отпускал нас по одному домой) на мотоцикле по району, заставлял проверять различные объекты, писать предписания, составлять другие документы. После проверки колхоза (колхозы в то время еще были маленькими, в одну-три деревни) мы обычно обедали у начальника ДПД дома. Затем я писал предписание, а Виктор Иванович проверял, что я насочинял. В дальнейшем он стал посылать нас для проверки колхозов уже по одному, предварительно предупредив председателя колхоза и начальника ДПД о приезде.

Пару раз мне удалось участвовать в расследовании пожаров. Под руководством Виктора Ивановича я написал несколько объяснений (причиной была детская шалость с огнем), подготовил другие документы, согласовал документы с начальником РОМ, прокурором. В общем, вернувшись с практики, я стал несколько яснее представлять, кем я буду работать и для чего мне надо учиться. И, надо сказать, все это быстро понадобилось мне в моей практической деятельности.

Следующую практику мы проходили после окончания 3-го курса, в роли сначала начальника караула, потом в должности инспектора ГПН в 3-й ВПЧ г. Саратова.

Начальник караула, к которому меня прикрепили для стажировки, через некоторое время ушел в отпуск. Исполнявший его обязанности командир отделения, годившийся мне в отцы, жалел меня и почти все обязанности выполнял сам, даже по части дежурил за меня. Мы, не привыкшие к жаре, - температура в городе редко опускалась ниже 30 градусов - сидели по преимуществу в подвале, где было чуть прохладнее. Поэтому что такое борьба с огнем, я за время практики так и не осознал. Хотя некоторые курсанты за время практики смогли отличиться и даже заработать премию.

В роли инспекторов городских частей мы ходили проверять, сначала в сопровождении, а потом и самостоятельно, конкретные объекты. На одном из них я получил серьезный урок правильного поведения при проверке. Проверялся Дом культуры какого-то предприятия. Замечаний при проверке было выявлено много. Я увлекся и, когда мы спустились в захламленный разными предметами подвал, заявил, что такого «бардака» еще нигде не видел, и начал составлять на сопровождавшего меня заместителя директора протокол для привлечения его к административной ответственности. Заместитель директора ДК был человек опытный, отреагировал мгновенно, заявив, что за сравнение объекта культуры с «бардаком» он нажалуется на меня в РК КПСС, и не поздоровится

не только мне, но и моим начальникам. Пришлось срочно ретироваться, отпустив его с миром.

Вернувшись после стажировки в Ленинград, мы сдали выпускные экзамены и все, что нам не принадлежало: оружие, постельные принадлежности, книги и т.п., получили новенькую лейтенантскую форму, прошли торжественным маршем перед нашим начальством, отгуляли выпускной вечер и, прихватив выданное нам «приданое», покинули стены ставшего на три года нашим домом и неоднократно воспетого курсантами в своих песнях родного ПТУ. Я употребил слово «мы» потому, что вместе со мной в Вологодскую область направлялись еще десять молодых лейтенантов-вологжан. Среди них уже упомянутый выше Тумин Валерий, и еще Сухарев Валерий, Толстов Василий, Чуркин Лева и другие. Вологжане в тот год удивили членов мандатной комиссии тем, что ни один из нас не пожелал ехать на спецобъекты, где зарплата была выше, а все поехали домой. Кто-то из выпускников впоследствии покинул ряды пожарной охраны, кто-то перевелся в другие места службы. Мы с Сухаревым благополучно дослужили до пенсии. А В. С. Толстов долгие годы был самым старым полковником в пожарной охране области, так как вышел на пенсию в 65 лет.

Отгуляв положенный отпуск, я в начале октября явился в Вологду за назначением на место работы. Была надежда попасть в Харовск, где должность инспектора ГПН оставалась свободной. Однако начальник ОПО Котт А.Н., в то время еще майор, рассудил иначе и направил меня в Чагоду на должность старшего инспектора. Сотрудник ОПО К.В. Туляков, увидев мое расстроенное лицо, объяснил, что я не пожалею об этом назначении - район по размерам небольшой, с относительно хорошими дорогами, имеется даже автобусное сообщение между отдельными пунктами. Железная дорога позволяла легко попасть в областной центр, к родителям в Харовск. Позднее я убедился, что Туляков был прав.

Поезд в поселок Сазоново, в котором мне предстояло жить и служить, приходил рано. Выйдя из вагона в полной темноте в 4 часа утра, я с удивлением обнаружил, что одинокое здание вокзала находится в глухом сосновом бору. Несколько бывших спутников растворились в лесу, оставив меня одного. Дежурный по станции, к которому я обратился, помог мне позвонить дежурному РОМ. Тот послал за мной пожарную машину, и через 20 минут я уже сидел в дежурной комнате пожарной команды и знакомился с жизнью команды.

В 8 утра пришел на смену начальник РПК Коженков Алексей Иванович и, показав апартаменты, в которых мне предстояло жить - две небольшие комнаты на противоположной стороне зда-

ния пожарного депо, - проводил к начальнику РОМ А. И. Макарову, под началом которого я стал работать. Мой предшественник Солнцев почти год как покинул Сазоново, поэтому все его небогатое бумажное наследство передал работавший до него РПИ и уже вышедший на пенсию Виктор Павлович Малютин. Ездить и показывать район он уже не мог по состоянию здоровья, но когда возникала необходимость, советы давал дельные. Например, посоветовал записывать в общую тетрадь краткую характеристику всех проверенных объектов, наличие в них техники, водосточников и т.п., - получилась маленькая оперативная карточка на каждый объект. Пригодилось. Через год я уверенно составлял отчеты о работе, отвечал на многочисленные запросы из ОПО, предоставляя запрашиваемые данные с высокой степенью точности.

Поселок Сазоново в то время был центром Чагодощенского района. Представлял он собой небольшое селение, в основном из одноэтажных деревянных зданий. Двухэтажными были несколько зданий общественного назначения. Главным промышленным предприятием являлся стекольный завод. Кроме завода, было в поселке еще несколько небольших организаций: сельхозтехника, промкомбинат, СМУ, а также объекты торговли, школы и т.п. Как атрибуты власти, были в поселке райисполком и поселковый совет.

Краткому и быстрому знакомству с районом помогла проводившаяся ежегодно комиссионная приемка клубов к новому отопительному сезону. Школы принимались ранее. На машине киносети уже в октябре я проехал по всем сельским советам, которых оказалось всего семь, познакомился с их председателями, участвовавшими в приемке, заведующими клубов, киномеханиками, в некоторых местах - с председателями колхозов, начальниками ДПД и имеющейся пожарной техникой. В результате этого буквально за месяц я стал представлять масштабы района, дороги, многих руководителей. Чагодощенский район считался промышленным. На его территории располагались три стекольных завода, выпускавшие: Чагодощенский - оконное стекло, Покровский - винную тару и Смердомский - бутылочки для чернил. Кроме этого были два торфопредприятия, леспромхоз и ряд мелких предприятий. Для охраны промышленных предприятий имелись четыре ведомственные пожарные команды, существенно усиливавшие возможности в тушении пожаров в районе.

А потом начались рабочие будни: выезды в сельсоветы для проверки всех находящихся на их территории объектов, для чего приходилось ходить пешком, ездить на лошадях, на велосипеде, на мотоцикле. Последний мне удалось выпросить у

начальства через год-полтора. Работать стало легче. На своем К-750 я ездил и летом и зимой, когда были дороги, зарабатывая бронхит, радикулит и другие болезни. В районе я отработал четыре года. Старался, как мог, выполнять свои обязанности по контролю за противопожарным состоянием расположенных на его территории объектов различного назначения, расследовал происходящие пожары, наказывал нарушителей, организовывал ДПД, проводил с ними занятия, соревнования, выступал с беседами по радио и в коллективах, писал заметки в газету, представления в РК КПСС и РИК, готовил решения райисполкома, отчитывался перед ОПО. Приезжавшие на пожары или с проверкой моей работы работники ОПО В. Н. Сергеев, К. В. Туляков, А. Н. Котт находили, что со своими обязанностями я справляюсь, и предложений о наказании, даже после крупного пожара с гибелью человека, не вносили.

В некоторых позициях наш район даже выходил в передовики. Например, на областном совещании в начале 1963 года начальник ОПО А. Н. Котт объявил о необходимости создания материальной базы для работы ДПД. Для этого нужно было построить в одном из колхозов пожарное депо. Тем, кто построит депо, был обещан новый пожарный автомобиль ПМГ-19. Начальник РПК А. И. Коженков принял это указание к исполнению. Приехав домой, он предложил председателю колхоза «Аврора» - колхоз был большим и удаленным от райцентра - В. Н. Ивлеву построить депо. Тот выделил делянку для заготовки бревен и обещал заплатить за выполненную работу определенную сумму. Личный состав команды с удовольствием взялся за эту «шабашку», и к осени здание депо было построено. Котт свое слово сдержал, и в начале 1964 года в колхозе «Аврора» появился первый пожарный автомобиль. Заслуга в этом была, конечно же, Коженкова, но в докладе на областном совещании упоминался Чагодощенский район. Однако радость была преждевременной: для того, чтобы этот автомобиль мог стать боевой единицей и служить по назначению, нужно было найти водителя, решить вопрос об оплате его труда, об отоплении депо в зимнее время, о помощниках водителю в тушении пожаров, - т.е., по сути, об организации работы ДПД, одежде для нее и материальном поощрении. Эти вопросы мне пришлось решать уже самому, причем решение одного закономерно тянуло за собой следующий. Однако это был положительный опыт: председателям других колхозов тоже захотелось получить бесплатный пожарный автомобиль, и они стали серьезнее заниматься вопросами пожарной безопасности.

Через год пожарное депо появилось в колхозе

«Вперед к коммунизму». Этот колхоз занял призовое место в смотре-конкурсе, проводимом ОПО совместно с областным управлением сельского хозяйства. Благодаря активности инженера районного управления сельского хозяйства по технике безопасности мы сумели показать себя с лучшей стороны. Занимавшая эту должность Галина Николаевна Олексюк подготовила необходимую документацию и настойчиво внедряла в головы председателей колхозов и их механиков наши предложения. За малейшие нарушения беспощадно штрафовала их и всех механизаторов.

Проверивший нашу работу инспектор ОПО В. Н. Сергеев выдвинул в число призеров областного смотра-конкурса колхоз «Вперед к коммунизму». На это, наверное, повлияло и то, что мы сумели в числе первых провести районные соревнования боевых расчетов ДПД. Пусть участников было немного, но это служило примером другим. И этот колхоз тоже получил как призер пожарный автомобиль, но уже с оплатой его стоимости. Затем пожарный автомобиль появился и в колхозе «Дружба». Таким образом, в районе на вооружении ДПД появилось три пожарных автомобиля, добавивших хлопот пожарному инспектору: теперь нужно было следить, чтобы авто были в постоянной готовности и не стали «разъездной лошадкой» для механиков колхозов.

Уместно, наверное, вспомнить и о нашем с Галей (моей супругой) участии в художественной самодеятельности при районном Доме культуры. Концерты давали возможность использовать выступления как средство пропаганды правил пожарной безопасности среди населения. Попробуйте в деревне собрать народ на лекцию о правилах пожарной безопасности! - никто не придет. А на концерты самодеятельности набивался полный зал клуба. Пока артисты готовились к выступлению, я успевал за 10-15 минут познакомить зрителей с результатами проверки их колхоза, отдельных жилых домов и призвать к устранению нарушений. Устранялись ли нарушения после этого, сказать сложно, но галочка в отчете стояла солидная.

Несколько слов о пожарах.

Буквально через десять дней после моего вступления в должность в колхозе «Дружба» сгорели скотный двор и часть животных, в нем находившихся. Несмотря на неопытность, на пожар я поехал один. Ни следователь, ни уголовный розыск почему-то не прибыли. Предстояло установить причину и виновных в возникновении пожара. На месте выяснилось, что пожар начался в кормокухне, где готовили корм для свиней. Корма готовила многодетная колхозница, которая для отопления печи использовала старые бревна. Других дров ей никто не приготовил, а у нее самой для

этого не хватило ни сил, ни времени. Поэтому, в нарушение всяких правил, она прямо через двери кормокухни запихивала их в топку печи, где они медленно сгорали, нагревая котел. Свою же задачу видела в том, чтобы своевременно двигать бревна вперед. Поскольку однажды вовремя этого сделано не было, произошел пожар. Если бы я изложил все, как было в материалах расследования, свинарке за допущенную халатность грозил бы суд. Начальник ДПД, у которого я остановился ночевать, и особенно его жена, несколько раз, слезно вздыхая, сетовали, что, имея пятерых детей, очень сложно добросовестно исполнять обязанности и свинарки, и истопника. Поскольку в объяснениях о действительной причине очевидцы пожара старались не говорить, «виноватым» в возникновении пожара оказался горизонтальный дымоход - «боров», находившийся на чердаке кормокухни. Таким моим выводом остались довольны и начальник РОВД, и прокурор района, который даже похвалил за аргументированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Довольным оказался и инспектор госстраха, на основании моих документов оформивший собственные - для выплаты страховки колхозу. Этот факт является примером того, как несовершенна наша статистика. Хотя причина пожара связана с печью в обоих случаях, но в анализе пожаров этот случай уже попал вместо графы «нарушение правил при эксплуатации печей» в графу «неисправность печей».

Еще один значительный пожар произошел морозной зимней ночью в поселке Сазоново. Горел двухэтажный восьмиквартирный дом на улице Комсомольской. При его строительстве никто не позаботился о водоеме, а подвозя воду, удалось отстоять только стены здания. При этом не удалось спасти и одного из жильцов, находившегося в нетрезвом состоянии. Вид его после пожара произвел на меня не лучшее впечатление. За стол сесть я смог только к вечеру, когда голод преодолел мои неприятные воспоминания этой картины. Впоследствии к виду «жмуриков» (не знаю, почему именно так пожарные называют погибших на пожаре), которых мне, к сожалению, пришлось увидеть еще не раз, относился уже менее болезненно.

Сгорало, однако, не все, что загоралось. Были и успешные результаты.

В конце мая 1964 года поступил сигнал о пожаре в двухэтажном здании Чагодощенской средней школы. Загорание чердачного перекрытия у дымохода печи было обнаружено учениками во время занятий. Несмотря на своевременное обнаружение и сообщение, к прибытию пожарных Чагодощенского завода огнем уже была охвачена по-

крытая сосновой хвоей драночная кровля на всем здании школы - сколько же было написано предписаний о ее замене! Начальник команды Загустин Павел Иванович, как и положено по уставу, сдерживая распространение пожара на второй этаж стволом от автоцистерны, вторую установил на гидрант и не допустил распространения огня по чердачному перекрытию. Нам с начальником РПК Коженковым оставалось только сдерживать ретивых школьников, все еще пытавшихся выкидывать из окон школьное имущество: парты, шкафы, книги из библиотеки. Когда я сообщил начальнику ОПО Котту А. Н. об успешной ликвидации пожара, он сначала не поверил, что само здание школы не пострадало, а сгорела лишь злополучная кровля. К новому учебному году крыша на здании наконец-то стала шиферной. Будь я в то время постарше и поопытней, обязательно использовал бы этот случай для поощрения отличившихся пожарных, и в первую очередь П. И. Загустина.

Здесь, наверное, уместно вспомнить, хоть и был этот случай до моей службы, еще об одном пожаре, произошедшем в двухэтажном здании санатория-профилактория, где находилось около ста детей. На этом пожаре начальник Чагодощенской пожарной команды Алексей Иванович Коженков вместе с участковым уполномоченным Александром Ивановичем Теричевым сумели не только организованно провести эвакуацию детей, но и лично спасти нескольких из них, за что оба были награждены медалью «За отвагу на пожаре» (таких пожарных немного как среди начальников команд, так и участковых). Вспоминая это, Алексей Иванович подчеркивал, что спасение детей едва ли было бы возможно без защиты стен лестничных клеток сухой штукатуркой, чего он добивался длительное время. Это пример положительного влияния профилактической работы на боевую. А если бы и кухня, в которой произошел пожар, располагалась в отдельном здании, как это стало уже к моему приезду, беды, чуть не ставшей трагедией, не произошло бы вообще.

Можно отметить, что дело свое Алексей Иванович знал и пользовался авторитетом не только в ОПО, но и в поселке Сазоново, где был избран членом исполкома поселкового совета. По всем вопросам служебной деятельности он, уже имевший опыт работы, всегда мне помогал. Жил Алексей Иванович в собственном доме, построенном в 20 метрах от здания пожарного депо. По-соседски мы дружили семьями. Алексей Иванович - участник Великой Отечественной войны, награжденный медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Заполярья», «За победу над Германией», «За победу над Японией». В то время

участников войны было еще много. Свою трудовую деятельность Алексей Иванович начал пожарным в команде Сазоновского стеклозавода. После окончания Ногинских центральных технических курсов пожарной охраны при МЛП СССР по ходатайству райисполкома был переведен в РПК. Сначала работал инспектором профилактики, а с 1960 до выхода на пенсию в 1984 году - ее начальником.

Работая в районе, я понял, что необходимо строить правильные взаимоотношения с людьми. Работа, связанная с разъездами, ставила меня в условия, не раз вынуждавшие обращаться к гражданам, ранее наказанным мной за нарушение правил пожарной безопасности, с просьбами о помощи: то за советом, то попроситься на обед, а бывало, что и в дом на ночлег. При этом имело большое значение, как ты вел себя ранее: предпочитал быть человеком или оставался только чиновником, диктующим одну лишь букву закона.

В конце 1965-го позвонил мне заместитель начальника ОПО В. М. Губин и предложил служебный перевод в Вологду, на должность инспектора ОПО, а для проживания - комнату площадью 8 квадратных метров в 5-й команде. На семейном совете (мы к тому времени жили вчетвером: с женой Галей, сыном Сережей и Галиной мамой Клавдией Николаевной в двухкомнатной квартире восьмиквартирного дома) решили, что согласие на такое предложение было бы необдуманным решением, и от повышения я отказался. Через несколько месяцев Губин позвонил снова, предлагая уже две комнаты в трехкомнатной квартире при вновь построенной 6-й пожарной части. На этот раз предложение было на семейном совете принято, и с 1 июля 1966 года моя служба проходила на различных должностях в областном аппарате пожарной охраны.

Менялись названия должностей, функциональные обязанности, звания. Неизменным оставался характер работы: постоянные командировки по районам области с проверкой служебной деятельности районных инспекторов, пожарных частей, промышленных предприятий, организаций, сельских советов, колхозов. Кстати, о званиях: после четырех лет работы в районе я прибыл в ОПО лейтенантом, так как районному пожарному инспектору большего звания не полагалось.

В первые годы, когда аппарат ОПО был всего 13 человек вместе с секретарем, в командировках мы находились по 130-150 дней в году. Ездили на 10-15 дней, иногда в 2-3 района сразу. Дороги были плохими, поэтому до ряда районов можно было добраться только или на пароходе, или на самолете. Ветеран ОПО Михаил Тимофеевич Дурандин, с которым я сидел в одном кабинете, вспо-

минал, что из командировки в Тотьму он около 100 км возвращался пешим ходом, до ближайшей железнодорожной станции Семигородняя. Мы на такие расстояния пешим ходом уже не ходили, но сидение по 8-12 часов в аэропортах или на пристани для посадки на самолет или пароход, чтобы прибыть к месту назначения, было обычным делом.

А в каких условиях приходилось ночевать, находясь в этих командировках! Например, в Шексне, в Доме колхозника - именовать «гостиницей» такие дома, видимо, было неудобно, - ночевать пришлось в комнате, в которой одновременно находилось 14 человек. Сняв сапоги и развесив мокрые портянки у печки, обитатели ее создали в комнате такой запах, который передать словами невозможно - слов просто не хватит.

Верховажская гостиница отличалась своими тараканами. Она находилась на втором этаже здания, на первом этаже которого располагались продовольственный и хлебный магазины. Их заведующие утверждали, что ведут с тараканами постоянную, но безуспешную борьбу. Тараканы отовсюду набрасывались на посетителей, забирались во все доступные места, даже в уши. Спать в такой гостинице было проблематично, поэтому приходилось ночевать в пожарной команде - хоть и на топчане, зато без тараканов.

А ночлег в Сямже запомнился многочисленными клопами, которые всю ночь не позволили заснуть. Когда, возвращаясь из командировки, я заехал в Харовск к родителям, мама, увидав мою майку, была крайне удивлена невесть откуда появившимися многочисленными красными пятнами.

В Доме колхозника села Устье я вечером лег спать в пустом мужском номере, а проснувшись утром, обнаружил, что все соседние кровати заняты женщинами. Из-за отсутствия мест в женском номере прибывших с ночным пароходом расселили в мужском, рассчитывая, что ничего страшного от такого совмещения не произойдет.

А сколько не совсем приятных воспоминаний связано с питанием в столовых! О выборе блюд можно не говорить. За неделю командировки в Нюксеницу три раза в день приходилось есть вяленое мясо, так как ничего другого в меню не было. Прибыв домой, я оказался в инфекционной больнице с подозрением на дизентерию.

Позднее число командировок стало уменьшаться: росли штаты ОПО, улучшалось транспортное сообщение, появлялись асфальтированные участки дорог, реактивный ЯК-40 быстрее и комфортнее стал доставлять нас до удаленных районов.

В начале каждого года в ОПО была большая суматоха: готовили материалы для отчета в ГУПО, областного совещания с начсоставом пожарной

охраны области, где подводились итоги работы за год, а победителям соцсоревнования вручались переходящие Красные знамена, денежные премии. После этого мероприятия проводились сборы с разными категориями работников. Преподавателями были мы все - от начальника до инспектора.

Первоначально по функциональным обязанностям за мной были закреплены объекты «Вологдалеспрома», управления лесного хозяйства, льнотреста. В каждом из них были собственные работники ведомственной пожарной охраны, вместе с которыми я должен был организовывать контроль за противопожарным состоянием их объектов. Для этого ежегодно проводились проверки, готовились приказы по объединению и трестам, проводились смотр-конкурсы, соревнования ДПД, выступления на совещаниях руководителей. Во всех 33 леспромхозах области мне побывать так и не удалось, но большинство их, а также Сухонский и Сокольский ЦБК, Сокольский и Харовский ЛДК, Череповецкий ФМК, Монзенский ДСК, Шекснинский завод ДВП и т.д., многие льнозаводы мной проверялись, причем некоторые неоднократно.

Вторым значительным пунктом моих обязанностей был контроль за внедрением на объектах области установок пожарной автоматики. Начальник ГУПО Ф. В. Обухов защитил диссертацию, в которой доказал, что внедрение автоматики - путь к снижению числа пожаров и убытков от них. Поэтому во всех директивах МВД СССР это направление в работе считалось одним из главных. Я же был организатором выполнения этого требования на объектах Вологодской области. Необходимо было вести карточный учет установок, для чего по три-четыре раза в год запрашивать отчеты из районов, доводя до негодования районных инспекторов. Требование о внедрении средств пожарной автоматики включалось в каждый приказ начальника УВД, ОПО, министерств и ведомств, издаваемых по пожарным вопросам. Для снижения затрат на монтаж предпочтение отдавалось внедрению охранно-пожарной сигнализации. Но нам такое удешевление выходило боком: надежность установок была крайне низкой, пожарным приходилось выезжать на их бесконечные ложные срабатывания; при этом терялся не только дефицитный бензин, но и вера в саму идею. Совместные проверки с отделом вневедомственной охраны показывали, что работники предприятий, чтобы не утруждать себя поиском неисправностей в совмещенных системах, попросту отключали пожарные извещатели. Однако выявить и доказать это работникам пожарной охраны удавалось крайне редко.

Кроме этих обязанностей, за мной в Вологде был

закреплен для профилактического обслуживания и ряд крупных промышленных предприятий: льнокомбинат, ТЭЦ, заводы «Северный коммунарь», ликеро-водочный, судоремонтный, деревообрабатывающий. Эти предприятия проверялись, как правило, перед праздниками 1-е мая и 7-е ноября. В праздники же проводилась обязательная оперативная проверка: есть ли ответственные дежурные, боевой расчет ДПД, в каком они состоянии, знают ли свои обязанности и т.п.

Как я уже упоминал, наша семья занимала две комнаты в трехкомнатной квартире на третьем этаже здания пожарного депо. На втором находился областной отдел, а на первом размещалась 1-я ГПК. Поэтому, когда мы были дома - значит, фактически находились на службе. Любой звонок тревоги для дежурного караула был днем и ночью звонком и нам с Иваном Полетаевым, проживавшим в третьей комнате нашей общей квартиры.

Караулы в то время были укомплектованы из рук вон плохо. Личный состав - в основном водители и начальники караулов, реже - командиры отделений. Пожарными были по преимуществу «часовики» - студенты, которые приходили в караул лишь на ночь. Поэтому офицеры и начсостав, проживавший в зданиях пожарных депо, в те годы оставались основной рабочей силой при тушении пожаров. Из них же комплектовались на пожаре и звенья ГДЗС. Тревоги считались нормальным явлением и никаких возражений ни у кого не вызывали. Старались только, чтобы боевая одежда была всегда готова к применению. Зато совместно потушенные пожары сближали коллектив ОПО, давали дополнительный опыт в работе.

Отдел кадров УВД, имея разрядки на укомплектование учебных заведений, проводил работу по подбору кандидатов на обучение в Высшей пожарно-технической школе МВД СССР. В 1967 году, успешно сдав вступительные экзамены, я поступил на заочное отделение Высшей школы. С 1972 года, после отличной защиты диплома, получил право писать свое звание «инженер-капитан» (теперь такого не практикуется). Начальник ОПО А. Н. Котт счел возможным поощрить мои усилия в овладении профессией, предложив руководству УВД назначить меня на должность начальника отделения ГПН г. Вологды.

Исполнителем я был неплохим - это теперь я могу говорить точно. А вот каким был руководителем - знают мои подчиненные. Во всяком случае, я старался добросовестно исполнять возложенные на меня обязанности по контролю за противопожарным состоянием объектов города, особенно новостроек, готовностью дежурных караулов, пожарной техники, гидрантов и многих других вопросов.

В те годы в городе велось активное строитель-

ство пятиэтажных каменных домов, в которых имелись хозяйственные сараи. А что только не хранили наши запасливые жители в этих сараях! Ликвидировать пожар в подвале в те годы было большой проблемой для вологодского гарнизона. Пожарных, пригодных к работе в КИПах, были единицы, а к моменту прибытия офицеров ОГПН и ОПО проходило значительное время: огонь успевал сделать свое дело, температура в подвале поднималась, и войти в него было трудно даже в противогазе. Помогали в том предусмотренные нормами окна - с приемками для выпуска дыма и подачи воды в очаг пожара. Вот и ходили мы на новостройки, контролируя своевременное устройство подобных окон, составляя оперативные карточки на каждый дом с таким подвалом: имея план, легче ориентироваться даже в задымленном помещении.

Еще одной проблемой, которую до сих пор не удавалось решить, было строительство нового здания 3-й пожарной части. Существующее здание давно пережило свое время и требовало замены. Поэтому сразу после моего назначения на должность начальника отделения ГПН, начальник ОПО А. Н. Котт поставил мне задачу: приложить все усилия, использовать любые рычаги воздействия - но решать вопрос о строительстве нового здания 3-й пожарной части. Поэтому контроль за любым строительством в городе велся самый тщательный. Это было необходимо и для безопасности новых объектов, и для того, чтобы заставить строителей и руководителей города повернуться к нашей проблеме. Частично это получилось: сначала была включена наша новостройка в план СМУ-207, потом, в результате постоянного давления на начальника СМУ-207, удалось заложить, наконец, фундаменты нового здания депо на улице Гиляровского. Однако руководству города и области нужны были более весомые показатели, чем просто «улучшение условий труда и быта пожарных» маленького коллектива 3-й части. Строительство депо было заморожено и началось вновь много позднее, когда фундаменты пришли в негодность.

Строительство здания пришлось начинать сначала.

В 1976 году, когда после прохождения в Москве месячной курсовой подготовки я вернулся домой, А. Н. Котт, к моему удивлению, предложил должность начальника отделения службы и подготовки ОПО. Довод у Котта был один: начальником низового звена поработал, опыт руководства приобрел? - пора передавать его другим. А для того чтобы стать грамотным начальником ОПО, нужно поработать на всех должностях. Хотя быть начальником ОПО я не собирался, но с предложени-

ем вынужден был согласиться. Так я снова оказался в областном аппарате.

На новой должности на меня был возложен контроль за работой Череповецкого гарнизона и находившихся в городе крупных предприятий: Череповецкого металлургического, сталепрокатного, химического и азотно-тукового заводов, которые охранял отряд ВПО-1. Начальником городского ОПО к этому времени стал В. А. Сухарев, отрядом ВПО командовал Б. И. Саламатин, бывший вначале начальником 1-й ВПЧ В. С. Толстов - его заместителем.

Каждое промышленное предприятие имеет свою пожарную опасность. Упомянутые выше промышленные предприятия со сложной технологией опасны вдвойне. Вот тут-то и пригодились знания, полученные в Высшей школе, - они позволяли более уверенно разговаривать с инженерно-техническим персоналом предприятий и более грамотно обосновывать предлагаемые нами противопожарные мероприятия. Да и работники частей, которые ежедневно общались с нами, тоже получали необходимые знания и навыки в работе.

Охраняемые отрядом ВПО предприятия постоянно расширялись, строились новые крупные цеха: кислородно-конверторный, листопрокатный, домна № 5, новые цеха на химическом и азотно-туковом заводе. Поэтому город Череповец стал для меня вторым местом жительства. Иногда в командировках в нем приходилось находиться месяцами, возвращаясь домой лишь на выходные. Сначала мы проживали в городских гостиницах. Позднее гостиницы на несколько человек были созданы при ОПО и ОВПО, в них мы и стали проживать.

Однако местом командировок были не только города и районы нашей области. По ряду причин приходилось выезжать и за пределы области - на курсовые сборы в Москву и Ленинград, на различные конференции, совещания в Архангельск, Иваново, Куйбышев, Новосибирск, Смоленск, Челябинск, на соревнования по пожарно-прикладному спорту в Псков, Петрозаводск, Ярославль, Киров. В Ашхабаде, Симферополе, Сочи, Ялте, Владивостоке удалось побывать «дикарем» или во время отдыха в санаториях. А если вспомнить еще о поездках, совершенных на собственном автомобиле, то количество городов, в которых удалось побывать и в какой-то мере посмотреть, возрастет. Пригороды Ленинграда: Петергоф, Гатчина, Павловск, Ломоносов; усадьбы Пушкина, Некрасова, Тургенева, Толстого, Чехова; города, входящие в «Золотое кольцо»: Загорск, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Суздаль, Владимир, а также Харьков, Ростов... А сколько маленьких районных городишек возникало на пути во время

многократных поездок! Тяга или привычка к поездкам осталась до сих пор.

Большинство дорог в области были еще не дорогами, а, как теперь говорят, направлениями. Поэтому главным условием успешных поездок было наличие запасных частей в багажнике, хорошее знание устройства автомобиля и умение провести ремонт своими силами. За время поездок аварий удавалось избежать, но в аварийных ситуациях пришлось бывать многократно. Перечислять их трудоемко, так же как и нештатные ситуации, возникавшие при тушении пожаров.

...Возвращаюсь из командировки в Никольск. Садимся в самолет Як-40. Самолет начинает разбег, но тормозит и разворачивается. Снова разгоняется и снова тормозит. Взлетаем только с третьей попытки. Все пассажиры с тревогой переговариваются, мучительно пытаюсь понять, что случилось. В Вологде, после приземления, узнаем, что один из двигателей не развивал обороты и летели мы в аварийном режиме.

...Возвращаемся из Верховажья. Февраль, 8 часов вечера, сильная метель. Водитель встречного грузовика мигнул фарами, о чем-то нас предупреждая. Виктор Малышев, который управлял автомобилем, на это не отреагировал, продолжая нажимать на газ. Когда я заставил его затормозить, оказалось, что стоим мы в 10 м от бульдозера, чистившего дорогу и застрявшего на мосту. Занесенный снегом, он совершенно не был виден... И трудно предположить, что осталось бы от нас, если бы мы врезались в него при скорости 90 км в час.

В конце 70-х - начале 80-х годов пустые полки магазинов заставляли население самим решать продовольственную программу. Многие мои сослуживцы взяли участки в дачных кооперативах и активно занимались сельским хозяйством. В 1985 году начальник УВД Дунаев решил создать кооператив для сотрудников УВД. Я поддался на его агитацию, одним из первых построил домик, начал вспоминать полученные в детстве от мамы навыки по выращиванию картофеля и других овощей.

1990-й год стал поворотным в моей жизни. В этом году мы проводили в последний путь нашу маму Клаву, добрую и умную женщину, с которой мы прожили в согласии 26 лет. Многие собеседники удивлялись узнавая, что мамой я зову и свою тещу. В этом же 90-м году срок выслуги достиг 30 лет, а пенсия - максимальной величины. Я счел возможным закончить службу. Тогда казалось, что я буду хорошим дачником, свободным от служебных обязанностей, командировок и связанных с этим неудобств. Однако председатель медицинской комиссии, давая заключение о моей непри-

годности к службе, настоятельно рекомендовала продолжать трудиться и жить в привычном ритме. Начальник УПО Вадим Николаевич Сергеев предложил возглавить пожарно-техническую выставку и завершить начатую реконструкцию. Подумав, я согласился. Времена начинались смутные: призрак коммунизма, который долго рыскал не только по Европе, реальностью так и не стал. Советская власть уходила в прошлое. Руководители страны решили восстанавливать капитализм. Ломать легко, строить труднее - обновление страны затянулось на годы, заставляя нас не жить, а выживать. Реконструкция выставки тоже буксовала: денег нет, материалов нет. Экспозицию выставки делали своими силами, не прекращая экскурсионной работы. Основными проектировщиками и исполнителями стали мы с художником Лешей Соколовым, а подготовительная работа затянулась на два с лишним года. Посмотревший после реконструкции выставку А. Н. Котт нашу работу оценил положительно.

В 1992 году начальник УПО В. Б. Малафеевский предложил избрать меня председателем совета ветеранов пожарной охраны г. Вологды. Избрали. Первым делом пришлось взяться за учет всех ветеранов. Вместо 18, бывших в первоначальном списке отдела кадров, число их стало стремительно расти и быстро перевалило за сотню. Пришлось заставлять замполитов отрядов, руководителей отдельных подразделений создавать свои ветеранские группы. Особых подвигов на этом поприще мы не совершили, но благодаря помощи руководителей УПО вовремя поздравляли ветеранов с праздниками, днями рождения, и оказывали материальную помощь, ежегодно устраивали вечера встреч ветеранов, которые мы проводили ко Дню пожилых людей, чествовали участников Великой Отечественной войны в День Победы 9 мая. Большую помощь в проведении различных вечеров оказывали Н. А. Баранова, Е. В. Браун, Г. Д. Коробова и другие сотрудники, благодаря стараниям которых составлялись сценарии, добывались деньги, закупались продукты, накрывались в кинозале центра пропаганды столы, устраивались различные развлекательные мероприятия, викторины, танцы. Вечера проходили весело, надолго оставаясь в памяти всех участников.

Сегодня, отработав в пожарной охране уже чуть ли не столетия - 49 лет, как и многие люди в моем возрасте, пытаюсь осмыслить: какую пользу я принес обществу своим трудом? Судя по количеству благодарностей, грамот, медалей от имени руководства ОПО, УВД, облисполкома, МВД, я работал старательно. А вот с какими мыслями провожали меня руководители разного ранга, работники проверяемых предприятий, организаций,

колхозов: с благодарностью ли, облегченным вздохом или же с негодованием - этого никогда уже не узнаю, как не узнаю и того, какие здания и объекты не подверглись пожарам благодаря моему труду, а если и подверглись, то хотя бы без трагических последствий. Хочется надеяться на лучшее...

Вспоминает Александр Николаевич Разгуляев

Моя служба в пожарной охране началась после поступления в 1958 году в Ленинградское пожарно-техническое училище МВД СССР. Порекомендовал мне поступить в училище мой дядя по материнской линии, сотрудник областного УВД Смирнов Николай Николаевич, участник Великой Отечественной войны, служивший до Вологды в Латвийской ССР, где участвовал в операциях по ликвидации банд «лесных братьев». После окончания училища я был распределен на работу на должность инспектора господанадзора в Сямженском РОМ. К месту службы прибыл 9 октября 1961 года на грузотакси Харовск - Сямжа. По просьбе начальника РОМ А. А. Колесникова сямженский участковый Мальцев нашел для меня жилье за 6 рублей в месяц в деревне Дьяконовская, рядом с райцентром. Зарплата инспектора в те годы составляла 70 рублей минус налоги - подоходный и за бездетность.

Район включал в себя семь сельских советов, на территории которых располагались девять колхозов и леспромхоз (пять лесопунктов). В каждом сельсовете имелись школа, сельский клуб и бри-

Александр Николаевич РАЗГУЛЯЕВ.

гадные клубы, магазины, начальные школы, медпункты или участковые больницы. В большинстве населенных пунктов размещались объекты животноводства - фермы, телятники, конюшни, овчарни, свинарники, а также объекты по переработке молока, ремонтно-механические мастерские и гаражи для авто- и сельхозтехники. Пожарная охрана района была очень слабой. Охрану райцентра осуществляла районная пожарная команда (РПК), которая размещалась в центре села в старом небольшом здании, рассчитанном только на один автомобиль. Возглавлял команду Николай Анатольевич Чижиков.

На вооружении находился один автомобиль на шасси легкового автомобиля «ГАЗ-69». Несколько позднее этот автомобиль заменили на ПМГ-19 - автоцистерну на шасси «ГАЗ-63». В расчете дежурил единственный водитель и еще был старший водитель. В сельской местности - в колхозах и лесопунктах - имелись только добровольные пожарные дружины, вооруженные в лучшем случае пожарными мотопомпами МП-600 или МП-800 и ручными пожарными насосами. Размещались мотопомпы в основном в колхозных мастерских, в отапливаемых помещениях, где работали механизаторы, более подготовленные, чем дружинники, для управления мотопомпами. Ручные пожарные насосы размещались в различных бригадных зданиях - пожарных сараях, там, где они вообще были, или же чаще - в конюшнях, т.к. для доставки насоса к месту пожара находились тут же, непосредственно на месте, сразу и лошади, и повозки. Должен заметить, что ручные пожарные насосы - техника очень надежная, а техническое обслуживание - элементарное. Рабочие руки для приведения ее в действие тоже были. Я сам в детстве был непосредственным свидетелем успешного тушения пожара таким насосом, когда летом в моей родной деревне Пашучиха Харовского района было потушено здание водогрейки, пристроенной вплотную к двухэтажному жилому дому. Второй раз подобная ситуация случилась, когда я уже работал и, находясь в командировке в одном из колхозов, оказался на пожаре частного жилого дома. Воду таким насосом подавали на расстояние не менее 100 метров и пожар потушили.

Подспорьем при тушении пожаров были установленные во многих населенных пунктах навесы с противопожарным инвентарем - лестницами, баграми, ухватами. Кроме того, решениями райисполкомов граждан обязывали являться на пожар с пожарным инвентарем, вид которого изображался на табличках, укрепляемых прямо на стенах жилых домов хозяев: ведрами, лопатами и лестницами. Эффективность подобного мероприятия оценить не берусь, но польза несомненно

была - с пустыми руками люди на пожар не бежали. В деревнях для сбора людей на пожар устанавливали кусок рельса, или лемех плуга, или вагонный буфер - железные детали, способные издавать при ударах далеко распространяющиеся звуковые сигналы.

В ряде колхозов были освобожденные начальники ДПД, проводившие работу по профилактике и тушению пожаров, в том числе в жилом секторе. В остальных хозяйствах эту работу возлагали на одного из работников в качестве дополнительной нагрузки. Как правило, начальниками ДПД были людьми пожилого возраста, и платили им мало. Однако польза от их работы была.

Планомерному проведению пожарно-технических обследований объектов препятствовало отсутствие дорог. Хотя за мной и был закреплен служебный мотоцикл М-72, доставшийся мне от предыдущего инспектора, но, во-первых, он был неисправен, а во-вторых, и ездить можно было только летом и только в сухую погоду. Несколько лучше дороги были около райцентра и в направлении к Харовску. Проблема заключалась в том, что дорога представляла собой две глубокие колеи, и уж ежели туда соскользнешь, то выехать самостоятельно проблематично. В зимний период основным транспортом являлся гужевой, т.е. лошади, закрепленные за участковыми инспекторами. Имелись лошади и в конюшне отдела милиции, поэтому была возможность при необходимости и самостоятельно пользоваться этим средством передвижения.

Весной и осенью, в период бездорожья, частенько приходилось добираться до места назначения на пожар или при плановых командировках пешком. В моей практике памятен случай, когда в период весенней распутицы из командировки по расследованию пожара пришлось добираться по реке Кубене на плоту, сложенном из бревен. Так и плыл почти весь день, благо в это время шел молевой сплав леса, да и погода была солнечная.

За порядком в районе следили пять участковых инспекторов, в том числе один в райцентре. Участковые инспектора помогали не только транспортом и жильем в период командировок, но и по заданиям проверяли объекты и проводили первоначальные действия по расследованию причин пожаров. Поскольку комнаты для приезжающих были только в лесопунктах, то ночевать приходилось не только у участковых инспекторов, но и у начальников ДПД, в колхозных конторах, сельсоветах, у колхозных бригадиров, киномехаников и других должностных лиц, объекты которых обследовались последними.

Была и еще одна проблема - питание в командировках. Весь район обслуживали восемь столо-

вых, из них лишь три - в колхозах. Первые годы моей работы выпали на закат правления Н.С. Хрущева: полупустые полки продовольственных магазинов и сухой паек в виде пряников и печенья. Конечно, люди в районе были отзывчивые, и там, где ночуешь, всегда накормят, но все равно мучили неловкость и стеснительность, связанные с изначальной некорректностью ситуации: ведь питаться приходилось как раз у тех людей, объекты которых проверялись.

В начале 60-х годов Н. С. Хрушев проводил кампанию по укрупнению районов, и по партийному указанию к Харовскому району был присоединен Сямженский. Все районные структуры, в том числе и отдел милиции, были ликвидированы. В связи с этим ко мне приезжал А. Н. Котт, бывший в то время начальником областного ОПО. Несмотря на просьбу перевести меня в Харовск, он оставил меня в Сямже. Видимо, решающим фактором такого решения оказалась необходимость постоянного контроля за деятельностью пожарной части. В июне 1964 года в связи с уходом на пенсию старшего инспектора ГПН по Харовскому району Алексея Ивановича Будкина я был назначен на эту должность, а на Сямженскую зону был переведен инспектор из Междуреченского района Г. И. Зарецкий. Очевидно, по просьбе жителей и партийно-советских органов Сямженский район вскоре был восстановлен в прежних границах.

Конечно, Харовский район по территории и количеству объектов больше Сямженского и значительно многочисленнее по населению, особенно в райцентре, была в нем и пожарная охрана. Кроме городской пожарной команды, объекты Харовского ЛДК охраняла ведомственная ВОХР, в функции которой входила не только профилактика и тушение пожаров, но и охрана предприятия, на вооружении которой были два пожарных автомобиля. Кроме того, была пожарно-сторожевая охрана на шпалопропиточном заводе, на вооружении которой имелся автомобиль на шасси «ГАЗ-63» (ПМГ-19), и пожарная команда воинской части по охране склада ГСМ. На вооружении ДПД лесозавода «Музлесдрев» и хлебоприемного предприятия были прицепные мотопомпы М-1200.

В 1966 году Министерство охраны общественного порядка стало принимать под свое крыло городские и районные пожарные части. Так, городская пожарная команда была преобразована в ППЧ-41, которую возглавил Исайкин Михаил Яковлевич, а ВОХР по охране Харовского ЛДК была на договорных началах преобразована в ППЧ-45, ее возглавил Серапион Михайлович Кабалин. ППЧ-45 в соцсоревновании среди объектов пожарных частей было присвоено звание «Лучшая пожарная часть».

Пожарная охрана в сельской местности мало чем отличалась от той, что была в Сямженском районе. В колхозах и совхозах пожарных машин не было. Только на Харовском льнозаводе и в центральных поселках Семигороднего и Митинского леспромхозов имелись свои пожарные депо, обеспеченные круглосуточным дежурством водителей на пожарных машинах. Освобожденные начальники пожарно-сторожевой охраны (ПСО) организовывали пожарно-профилактическую работу и подготовку членов ДПД. Для улучшения противопожарного водоснабжения нижних складов леспромхозов были оборудованы противопожарные водопроводы (сухотрубы) с установкой на них пожарных кранов для присоединения пожарных рукавов. Вода в водопровод подавалась или от пожарных машин, или от насосов, установленных в специальных будках у пожарных водоемов. В Семигородней это был навесной шестеренчатый насос (НШН-600), а в п. Кадниковский Митинского ЛПХ - центробежный насос с электроприводом и с резервом от двигателя внутреннего сгорания. На летний период проводили приспособление хозяйственной техники для целей пожаротушения - устанавливали емкости по 3-5 куб. м на высокопроходимые автомобили или трелевочные тракторы с НШН-600. Эта техника хорошо зарекомендовала себя как при тушении пожаров в поселках, так и лесных пожаров.

Во второй половине 60-х годов проводилась активная работа по укреплению пожарной охраны на селе. Первое пожарное депо было построено в совхозе «Кумзерский» силами личного состава ППЧ-41 в свободное от службы время. Из этой же части был передан старый, но исправный автомобиль марки ПМЗ-1. После широкомасштабных лесных и торфяных пожаров в 1972 - 1973 годах в лесную охрану стали поступать пожарные автоцистерны на шасси «ГАЗ-66». Однако тут же возникли проблемы с размещением этих машин в теплых помещениях, а главное - с организацией дежурства. Как правило, эти машины использовались в теплое время года.

Для улучшения профилактической работы и повышения боеготовности ДПД в сельской местности ежегодно в райцентре проводились трехдневные семинары с начальниками сельских ДПД, которые заканчивались практическими занятиями с применением пожарных мотопомп. Начальники ПСО предприятий приглашались на учебу вместе с начсоставом пожарных частей (инструкторы, начальники караулов) - эта категория управленцев привлекалась для проведения массовых проверок в весенне-летний период, что подкреплялось распоряжениями райисполкома. Расследованием пожаров, особенно в Сямженском

районе, инспектору приходилось заниматься самому. Некоторую помощь оказывали участковые инспектора. В составе отдела милиции из оперативников был только оперуполномоченный уголовного розыска В. М. Коченков, обслуживавший Харовский отдел по линии ОБХСС, следствия и ГАИ. По серьезным пожарам я возбуждал и вел уголовные дела до передачи следователю Харовского отдела. Так были возбуждены уголовные дела по пожарам на электростанции на центральной усадьбе колхоза «Родина» в поселке Двиницкого лесопункта, в начальной школе в Сигойме, детских яслях пос. Сямжа, - мною были установлены причины пожаров и виновные. По всем пожарам уголовные дела были рассмотрены судом, виновные осуждены к исправительным работам и всем виновникам предъявлены солидные иски. Поскольку Харовский район по количеству объектов и их важности превосходил Сямженский, постольку и количество пожаров было больше, и последствия от них оказывались более тяжкими. Показатели по гибели людей «портили» сезонные рабочие-южане, приезжавшие в леспромхозы зарабатывать деньги и лес. Основные причины пожаров были связаны с эксплуатацией печей (перекал, сушка одежды) и электронагревательных приборов. Серьезные пожары происходили на нижних складах Семигородного и Митинского леспромхозов. Основные причины пожаров - сварочные работы, неисправность электрооборудования и нарушение режима курения. Случались и умышленные поджоги. Летом на нижних складах Митинского леспромхоза в пос. Кадниковский один за другим произошли три пожара - в тарном цехе, на пилораме и на разделочной площадке. Большую работу по расследованию этих пожаров провел работавший в то время следователем РОВД Б. М. Залесов. Объединенными усилиями госпожнадзора, следователя и уголовного розыска поджигатель был установлен и осужден. Взаимодействие с милицией, особенно с участковыми инспекторами, было достаточно успешным, но иногда работники уголовного розыска пытались списать причину пожара на электропроводку и тем самым всю работу по расследованию пожаров оставить за госпожнадзором.

В 1967 году была образована в составе двух человек инспекция госпожнадзора при Харовском РОВД. Меня назначили начальником ИГПН, а инспектором - выпускника Ленинградского ПТУ В. М. Федорова, в таком составе мы проработали вплоть до 1974 года. Тогда я не без колебаний дал согласие на перевод в областной ОПО на должность инспектора отделения ГПН с обязанностями по организации нормативно-технической работы. Работавший до меня в этой должности Н.И.

Максимовский после проверки ГУПО МВД СССР был переведен инспектором в ВПЧ-7.

Работы у инспектора ГПН в ОПО было много. Ударными темпами строились крупные промышленные предприятия, животноводческие и зерносушильные комплексы, объекты с массовым пребыванием людей. Первым таким объектом стал для меня строящийся драмтеатр. Учитывая большой объем работы, как по контролю за проектированием, так и за строительством, приказом начальника ОПО наиболее важные проектные организации и новостройки были закреплены именно за мной, в обязанности входил теперь обязательный контроль с оформлением предписаний и докладами по результатам проверки на планерке. Проектные организации проверялись ежегодно, проведение с проектировщиками и строителями пожарно-технических конференций вошло в традицию.

Одной из важных задач при контроле за новым строительством крупных объектов стало решение проблемы строительства пожарных депо за счет средств заказчика. Именно таким путем - за счет строящихся животноводческих комплексов - и удалось решить вопрос строительства новых депо для пожарных частей в поселке Вожега, селах Тарногский Городок и Сямжа. Пожарное депо для ВПЧ-19 в г. Великий Устюг было построено за счет долевого участия при строительстве железной дороги и прирельсовых складов; за счет средств оптико-механического завода и «Электротехмаша» были построены пожарные депо для ВПЧ-8 и ВПЧ-30, за счет долевого участия ряда предприятий - депо для ВПЧ-7 и некоторых других.

Вспоминает Валентин Михайлович Устинов

Валентин Михайлович Устинов родился в поселке Кадуй Вологодской области. В 1956 году его семья переехала в поселок Кадниковский (ранее это был Харовский район, а сейчас Вожегодский). В 1967 году после окончания Кадниковской средней школы поступил в Ленинградское пожарно-техническое училище и закончил его в 1970 году.

С 1970 по 1980 год В. М. Устинов работал инспектором ГПН Сокольского отделения госпожнадзора. В 1980 году был назначен на должность старшего инспектора и проработал в этой должности до 1988 года. В 1988 году был назначен начальником ОГПН Сокольского ГОВД, а впоследствии - начальником отряда пожарной охраны города Сокола.

Награжден знаком «Лучший работник пожарной охраны», медалями «За безупречную службу» I, II, III степеней; медалью «200 лет МВД»; знаком «За отличную службу в МВД».

Валентин Михайлович УСТИНОВ.

...1967 год оказался переломным для меня: мне уже было 17 лет - время, когда молодому человеку пора определяться в жизни. И направил в русло мою судьбу Разгуляев Александр Николаевич - замечательный человек, в то время работавший начальником инспекции ГПН. Он посоветовал поступить в Ленинградское пожарно-техническое училище, которое сам же ранее и закончил. Александр Николаевич очень часто приезжал к нам в поселок Кадниковский и по роду своей службы сотрудничал с моим отцом, который в то время работал участковым инспектором милиции. Я слушал их беседы, происходившие у нас в доме после окончания совместных проверок, и начинал понимать, какую важную и необходимую работу проводит пожарный инспектор, с каким уважением и даже боязнью относятся к нему руководители предприятий и учреждений. Общение старших повлияло на выбор профессии, но учиться вдали от дома одному было страшновато, и я сагитировал для поступления в училище еще двоих моих друзей. Мы собрали документы, прошли медкомиссию и поехали поступать. Конкурс неожиданно оказался очень большой, и два моих друга, не набрав требуемых проходных баллов, в училище так и не поступили. Мне было очень тревожно вдруг остаться одному, но я размышлял о предстоящей профессии, о том, что буду необходимым Родине специалистом, что профессию эту предпочли и мой отец, и его друг Разгуляев и они ни разу не пожалели о выборе, и переборол себя.

В первый год учеба, требовавшая жесткой дисциплины и регулярной спортивной подготовки, была очень сложной, но появились друзья, и стало легче. Я и по сей день с теплотой вспоминаю своего друга в училище - Виктора Кукало, который мне помогал делом и словом во всех жизненных ситуациях на протяжении всей учебы. В училище я, как и все курсанты, занимался пожарно-прикладным спортом (получил 3-й разряд), увлекся тяжелой атлетикой и, само собой, участвовал во всех соревнованиях по волейболу, футболу и т.д.

После окончания учебы в 1970 году я был направлен в Вологодскую область, в город Сокол. Сначала был назначен на должность инспектора ГПН Сокольского ГОВД. Отделение ГПН располагалось в здании ГОВД, практически в одном кабинете. В то время начальником ОГПН был опытный и грамотный специалист своего дела - Н. И. Стыхин.

В 1980 году я был назначен на должность старшего инспектора ГПН, мне присвоено звание «капитан». В эти годы начальником ОГПН работал В. И. Смирнов. Основной работой была профилактика пожаров в сельской местности. Выезжали инспектора в основном на автобусах или любом попутном транспорте. И какая же была радость, когда мне выделили новый мотоцикл «Урал»! На этом завидном по тем временам средстве передвижения я выезжал на объекты и летом и зимой. По результатам работы в отделении ГПН ежегодно подводились итоги, где определялся лучший инспектор ГПН отделения. Начиная с 1979 года это звание присваивалось мне в течение 3-4 лет подряд. Затем в 1987 году было присвоено звание «Лучший инспектор ГПН Вологодской области» с занесением на областную Доску почета.

В 1980 году я поступил в филиал Вологодского юридического института и в 1986 году успешно его закончил. Мне поступило предложение о переходе на работу в следственный отдел Сокольского ГОВД. В 1987 году приказом начальника ГОВД я был переведен на шесть месяцев следователем, а затем вызывали на аттестационную комиссию в УВД, чтобы утвердить в этой должности, но от этого предложения я отказался и остался работать старшим инспектором госпожнадзора.

В Сокольском районе неплохо была поставлена работа с ДПД сельских населенных пунктов. Ежегодно после проведения посевной в совхозах проводились районные соревнования между добровольными пожарными дружинами совхозов, в которых участвовали все совхозы района. На соревнованиях всегда присутствовал председатель райисполкома. Команду ДПД Сокольского района я

готовил лично и выезжал с ней на областные соревнования в Вологду, а в течение двух лет - 1986-1987 - сокольская команда занимала первые места в областных соревнованиях.

С 1985 по 1988 год начальником ОГПН работал Михаил Юрьевич Потапов, приехавший из Устюжны. Затем ему предложили должность заместителя начальника ГОВД в Соколе, и он перешел на новое место службы.

В конце 1988 года меня вызвал начальник милиции А. Н. Молев и предложил должность начальника ОГПН Сокольского ГОВД. В декабре 1988 года приказом начальника ГОВД с согласия областного отдела пожарной охраны я был назначен начальником ОГПН. В штате ОГПН в то время было три инспектора ГПН, три оперативных дежурных, секретарь, инспектор отдела кадров и три бухгалтера. В Соколе тогда имелась одна городская и шесть объектовых пожарных частей - общий штат составлял свыше 200 человек. По профилактической работе я был уже грамотным специалистом, а вот по службе и пожаротушению опыта было маловато. По тушению пожаров работали асы своего дела - оперативные дежурные С. С. Комаров, Л. Н. Клыпенков, Н. А. Бурлаков, Н. А. Кузнецов. У них я и учился мастерству тушения пожаров, тесно сотрудничая и набираясь опыта у начальников пожарных частей И. А. Крашенинина, А. Н. Удалова, Н. Я. Алениевского, А. Ф. Ротникова, М. А. Алексеева, В. Н. Романова, М. П. Кубышкина, И. В. Прохорова и других.

В 1990 году ОГПН был преобразован в ПСО-21 (пожарно-спасательный отряд), куда вошли руководство отряда и 6 пожарных частей. Затем в 1993 году ПСО-21 преобразовался вновь, теперь он назывался ОПО-14 г. Сокола, где на базе ПЧ-52 по охране Сокольского ЦБК была организована военизированная пожарная часть. Ее хотели создать еще в 1990 году, но не давало «добро» ГУПО МВД СССР.

В период образования военизированной части, в мае 1993 года, произошел крупный пожар на бирже Сокольского ЦБК. В ту весну стояла сухая жаркая погода, и от искры при проведении сварочных работ загорелся мусор под транспортером, а затем огонь перекинулся на открытый склад хранения баланса - очищенных от коры бревен, складировавшихся хаотичными кучами, высота которых доходила до высоты трехэтажного дома. Жаркая погода и ветер сделали свое дело, и пожар развился до крупных размеров, создав угрозу не только всему комбинату, но и жилым домам вблизи завода. Пришлось просить помощи из Вологды, затребовав дополнительные силы. Прибыли начальник УГПС УВД ВО В. Б. Малафеевский, заместитель Губернатора и все сотрудники Управ-

ления государственной противопожарной службы. Тушение производилось лафетными стволами, но вода из-за высокой температуры практически не достигала горящей кучи, испаряясь по пути. Пожар был потушен только на третьей сутки. Все работали самоотверженно и были представлены к поощрениям.

В «профилактическом отношении» Сокольский комбинат был закреплен за мной. Пожар выявил недостатки и недоработки в обеспечении пожарной безопасности - за эти упущения мне был объявлен выговор и приостановлено присвоение очередного звания. Мною были сделаны серьезные выводы и в профилактической работе, и в служебной деятельности и проведена большая работа по недопущению подобных пожаров.

В декабре 1993 года в УВД состоялась расширенная коллегия, где я был заслушан по результатам работы. Работу мою оценили на «хорошо», и генерал-майор Н. В. Головкин (начальник УВД) тут же, на коллегии, снял с меня выговор и дал указание присвоить мне очередное звание подполковника.

Руководство отряда в 90-е годы располагалось в здании ГОВД (три кабинета), а бухгалтерия находилась в здании пожарной части. Разделение служебных помещений по разным зданиям создавало неудобства, пришло время строить новое пожарное депо. Городская пожарная часть № 33 располагалась в аварийном деревянном здании. Остальные пожарные части и здания принадлежали разным предприятиям и организациям. Начали мы с проектной документации. По типовому проекту здание пожарного депо представляло собой стандартную неказистую трехэтажную кирпичную коробку с плоской крышей. Смотрелось это очень мрачно. Когда встал вопрос о выборе земельного участка под строительство, то на земельной комиссии нам предложили строить будущее депо практически на окраине города. Я решил идти на прием непосредственно к главе администрации Сокольского района М. В. Зародову, чтобы убедить в том, что здание пожарного депо в силу рациональной необходимости должно быть в центре города. Однако Зародов ответил, что проектное здание по своему внешнему виду неуместно в архитектурном ансамбле центра города. Тогда я решил изменить облик здания и для этого подключил к работе архитектора города Ю. И. Сашина, с которым мы вместе рисовали будущее депо и проектировали его с задачей, чтобы здание было интересным и эстетичным в архитектурном плане. Мы сделали наглядный макет, и затем вместе с чертежами и макетом я снова пришел к главе администрации. Увидев и то и другое, глава воскликнул: «Но это совсем другое дело!»

- и дал указание соответствующим органам подготовить постановление о выделении земельного участка под строительство депо в центре города.

Чертежи чертежами, но здание - не макет, его из бумаги не склеишь. И когда выделили землю, нужно было начинать строить, а денег не было ни в областном бюджете, ни в районном. Тогда я решил собрать руководителей всех крупных объектов и организаций прямо в кабинете главы администрации, где сумел объяснить важность строительства пожарного депо. Руководители меня поддержали, и главой администрации было издано постановление о долевом участии предприятий в строительстве с указанием сумм, которые должны были перечисляться на счет по строительству.

Заклучили договор на строительство с подрядчиком - «Соколпромстроем». Директор «Соколпромстроя» С. А. Томилов звонил мне каждый день, нетерпеливо спрашивая, когда же начинать строить, но денег пока не поступало. И вдруг пришел от ООО «Сокольский ЦБК» первый взнос в размере 25 тысяч рублей - это дало возможность начать

нулевой цикл. На закладку фундамента приехали бывшие начальники областного управления пожарной охраны А. Н. Котт, В. И. Боровков, начальник УГПС УВД ВО полковник И. А. Свилев. Постепенно начали поступать взносы с других предприятий, помогали возведению здания кто чем мог: Сокольский ЛДК выделил оконные и дверные блоки на все здание, Сокольский ДОК обеспечил краской, и так - с миру по нитке - шаг за шагом мы придвигались к цели. Основные средства поступили из УГПС УВД ВО. Строительство депо - это целая страница моей жизни. И хочется выразить благодарность всем, кто помогал, особенно начальнику УГПС И. А. Свилеву, начальнику «Соколпромстроя» С. А. Томилову, главе администрации М. В. Зародову, начальнику ПЧ-25 Н. А. Бурлакову.

Однако и после сдачи здания в эксплуатацию в 1999 году практически еще несколько лет приходилось доводить его до ума, но этим занимались уже работники пожарной части № 25.

В 1993 году при образовании отряда пожарной охраны в штат были введены заместитель начальника по службе В. В. Попов, заместитель по кадрам Е. В. Котов, заместитель по ГПН В. В. Левилов. Штатная численность отряда составляла около 200 человек.

Серьезную озабоченность у нас вызывали пожары на объектах деревообработки и в жилых двухэтажных деревянных домах: вызывали на каждый практически непрерывно, и днем и ночью. Режим работы был очень напряженный. К счастью, на семейных отношениях это не сказывалось - спасибо моей супруге Варваре Михайловне, мудро понимавшей мою занятость и стойко поддерживавшей в трудные моменты. Жена тоже проработала в пожарной охране более 20 лет. Мы с ней воспитали двух дочерей, старшая, Елена, служит в органах внутренних дел г. Вологды, младшая, Наташа, учится в медицинской академии г. Иваново.

В 2004 году 14-й отряд ГПС был переименован в Управление по делам ГОЧС Сокольского района. С одной стороны, руководить управлением было трудно, но с другой, когда все сосредоточено в одних руках, легче решать вопросы, связанные с чрезвычайными ситуациями, тушением пожаров и т.д.

С должности начальника управления на заслуженный отдых я ушел в 2005 году в звании полковника. Сменил меня на посту молодой, перспективный начальник отряда Александр Михайлович Дерягин, который работал у меня заместителем. Однако совсем из пожарной охраны я не ушел, а продолжаю трудиться заместителем начальника отряда по правовым вопросам. Возглавляю совет ветеранов пожарной охраны города Сокола.

О серьезном и смешном

Казусы от В. И. Салдина

Вячеслав Иванович рассказывает:

- Пожарная служба - оперативная, то есть если случилась беда, тебя могут вызвать из дома и ночью, и в выходной день. Что из дома, то к этому привыкли. А вот был такой случай. В выходной решил попариться в баньке, пару напустил - расслабляюсь. И вдруг сквозь клубы пара вижу человека в форме, с погонами, в фуражке, с папкой в руке. Ну, думаю, перетрудился, перепарился - грежится. Но не тут-то было: вдобавок к форме звучит голос, докладывающий: «Там-то большой пожар. Всем на выезд!» Словом, сходил в баньку...

Пожар для столкнувшихся с ним - всегда психологически пиковая ситуация, стресс. Приехали однажды на пожар, видим - стоит на улице хозяйка с безумными глазами и держит в руках обыкновенную кухонную скалку. Ну, мы ее отвели в безопасное место, занимаемся своим делом. Потушили. Подхожу к хозяйке - глаза такие же безумные, руками крепко сжимает все ту же скалку. Понимаю, человек в шоке. Постепенно растормошил, спрашиваю: «Документы-то успели вынести?» - «Нет, - отвечает, - только скалку...» - «А зачем?» - удивляюсь. «Не знаю», - ответ. Человек растерялся и схватил первое, что попало на глаза...

Или вот еще. Известно, что у человека в критических ситуациях мобилируются все резервы организма. Случился пожар - горела одна сторона дома. Работы было немного, быстро справились. С хозяйкой преклонных лет заходим в дом, а там она с изумлением смотрит на огромный кованный сундук. «Что случилось?» - спрашиваем. «Но он же стоял у той сгоревшей стены! Давно хотела переставить, двух мужиков нанимала - не смогли от пола оторвать!» Оказывается, заметив возгорание, старушка обрела такую физическую мощь, что нормальный мужик позавидовал бы. Вот что с людьми стресс делает.

Спас сосед

Не секрет, что нельзя поставить пожарного у каждого дома, квартиры. Поэтому многие трагедии предотвращаются силами тех, кто стал невольным свидетелем события.

А дело было так. Один житель поселка Дубровское, изрядно выпив, решил дать покой своему на-

страдавшемуся телу и прилег, предварительно закурив. Достаточно было искры, чтобы загорелось ватное одеяло. Очнувшись от едкого и удушьяющего дыма, курильщик хватает в охапку одеяло и бежит в ванную, не замечая, что горящие хлопья ваты покрывают за ним пол. Кинул он остатки одеяла в ванну, включил воду и успокоился, посчитав инцидент исчерпанным. Пока приходил в себя, новые очаги пламени возникли в комнате, коридоре. Его спасло только то, что оказался бдительным сосед по дому, И. В. Рогулин. Он вышиб в квартире дверь, вытащил потерявшего сознание «поджигателя», вызвал «скорую» и принялся тушить. До приезда наряда пожарных с основным пламенем удалось справиться. Сосед спас соседа.

Ох уж эта трава!

24 апреля, около 16 часов, в поселке Надеево загорелась сухая трава. Беда в том, что поднялся ветер, и огонь стремительно подступал к телятнику. Хорошо, что один из работников, скотник Р. В. Туманов, вовремя это заметил, сообщил тут же в местную пожарную дружину и организовал эвакуацию телят. Только благодаря слаженности и оперативности удалось обойтись без потерь - незначительно пострадала только кровля.

Этот же день для пожарной дружины поселка Можайское выдался на редкость напряженным. Около 9 часов вечера поступило сообщение, что у деревни Юрово горит лес. По приезде оказалось, что к лесу огонь еще не подступил - полыхала опять же сухая трава. Огонь к лесу не подпустили. Не успели толком отдохнуть после этого тушения, как снова вызов - на этот раз в поселке Непотягово: горят сарайки. В Непотягове в это время уже кипела работа. Оказывается, возгорание заметил местный житель Н. В. Бобылев - бывший сотрудник пожарной дружины, и, как говорится, пришлось ему вспомнить навыки прежней специальности. Недолго думая, он открыл гараж, где стояла пожарная машина, завел ее, доехал до горящих сараек, там вместе с жителями ближайших домов квалифицированно организовал тушение.

К приезду команды из Можайского все было закончено - пострадали только две сарайки, а их в этом массиве почти сотня. Представьте, что могло бы произойти, если бы не находчивость и оперативность местного жителя?

А. Черныш Записки пожарного инспектора

С пяти лет в огне

В далеком детстве - два года до школы - я жил у родной бабушки по материнской линии. Летом она в лесу собирала лекарственные травы, корни. Я был ее помощником в этом добром деле.

Но, видно, уже тогда судьба связала мою жизнь с огненной стихией. Было тогда мне всего пять лет. Друг Ленька - на год постарше. И вот захотелось ему печеной картошки! Для этого, как известно, надо развести костер. Ленька с важным видом достал спички и попытался разжечь мусор у поленицы. Не получилось. И тут черт меня дернул дать ему ценный совет: зажечь копешку сена за сараем! Сказано - сделано. Пока мы открывали подвал и выбирали крупную картошку, сарай уже полыхал ярким пламенем. Увидев это, Ленька с перепугу убежал в лес, его смогли выловить только на вторые сутки. Меня же какая-то магическая сила тянула к огню. Сбежались на пожар люди. И я честно вместе с колхозниками тушил огонь - ковшиком набирал из бочки воду и, наполовину разливая ее, выплескивал в огонь.

Конечно, после этого мы получили за свои проказы по порции ремня. Но свои огненные «начинания» не бросили: Ленька спалил баню, а я подпалил собачью будку. Мог ли я тогда знать, что всю взрослую жизнь посвящу борьбе с пожарами!

Кино и жизнь

Посмотришь кино (неважно, наше или зарубежное), где показаны пожарные: ох и лихо они там действуют! Кино и реальная жизнь - как день и ночь. В фильме по сюжету на небольшой пожар приедет столько машин, сколько по всему нашему району не наберешь. В кино над объектом появляется дым - уже через 15 секунд (сам засекал) с экрана несется рев пожарных сирен, и спецмашины, пугая прохожих, на громадной скорости несутся к очагу загорания.

Как бывало в реальной жизни? Через какое-то время после звонка о пожаре я и шофер, выжимая из дохлой машины все, что можно, едем на пожар. Почему я и шофер? Да в мое время о штатах пожарных, командирах отделений, начальниках караулов в районе только мечтали. Но это цветочки. Нередко, не доехав до деревни, где горел дом, приходилось из-за бездорожья останавливаться и оперативно искать гусеничный трактор, чтобы он дотянул спецмашину до пожара.

Лишь спустя годы, после гравийной отсыпки дорог, нам стало работать намного легче. Хотя, конечно, не так, как в фильмах.

Горе-добровольцы

Вот сейчас частенько жалеют, что осталось мало добровольных пожарных дружин, помогавших профессионалам при тушении пожаров. В общем-то, правильно жалеют. При условии, если эти добровольные помощники обучены, знают свое место при борьбе с огнем, работают грамотно, помощь их неоценима.

Но ведь нередко бывало так, что они под ногами путались, а не пламя гасили. Если дружина числится на бумаге - какой от нее прок в реальной жизни? Жди только неприятностей!

Случалось, некоторые горе-помощники, только ослабишь контроль, уже тащили пожарные рукава без команды в неизвестном направлении, другие кидали в очаг пожара огнетушитель ОП-5, не открывая рычага. А третьи вообще обливали в первую очередь водой свой дом на окраине деревни, хотя очаг пожара находился в центре.

Названия-двойники

В пожарную часть поступает сигнал: горит дом в Слободе. И звонивший человек, видимо, был глухой. И у нас в Верховажье не так поняли. Поехали мы в другую сторону, в другую Слободу, совершенно в противоположном направлении.

Приехали, ищем пожар, а на нас местные жители смотрят как на сумасшедших: да какой вам пожар надо, какой дом? Ведь все дома целехонькие стоят! Если бы они знали...

Дым из-под пола - бабка без чувств!

А вот еще история, мистикой отдающая. Звонок оперативного дежурного райотдела внутренних дел: в одной из морозовских деревень горит дом. Информация поступила со значительным опозданием, да и пожар в 30 километрах от райцентра. В общем, дом отстоять не удалось. Приехали почти на пепелище.

Пожар пожаром, а документы оформлять надо. Вести дознание: почему, где и как так победно шествовал огонь. Вот мы вместе с участковым инспектором милиции и отправились по домам.

Первоочередцем оказалась бабуля, жившая в 70 метрах от сгоревшего дома. Зашли мы к ней в комнату, сели на скамейку и давай расспрашивать: что она видела, где горело? Смотрю, минут через десять участковый начинает оглядываться и подозрительно водить ноздрями. Выпил, что ли?! Жестом и намеком спрашиваю его. Да нет, теми

же косвенными намеками отвечает он, вроде как дымом пахнет. Тут я не выдержал: «Да от пожара пахнет!»

И надо же - бросил взгляд на пол, а оттуда поднимается струйками черный дым! Наша единственная свидетельница первого пожара, увидев такое, схватилась за сердце и упала без чувств на дымящийся всю пол.

Первым делом мы вытащили старушку на божий свет и воздух. И тут увидели, что стена дома, где мы вели расследование, уже горит ярким пламенем! Спасли нас пожарные машины, подошедшие еще на первый огонь. Оказалось, что возгорание произошло от искры, занесенной ветром с первого пожара. Промедли мы с расследованием - и второй дом, возможно, сгорел бы. Вот урок для новичков!

Уроки строгости

Знаю, что в районе меня считают «строгим пожарником». Рассказывали, что там, где дела с пожарной безопасностью плохи, визит Черныша чуть ли не к стихийному бедствию приравнивается.

А откуда это? В первый день моей работы начальник вечером спросил: «Какие успехи? Что обнаружил, делая проверку?»

Я искренне ответил правду: «Ничего не обнаружил».

Он молча протянул мне чистый лист бумаги: «Пиши заявление на увольнение. Такие инспектора стране не нужны, которые в течение рабочего дня ничего не замечают!»

Отсюда и пошло. Едешь в колхоз или лесопункт - в первую очередь обращаешь внимание на соблюдение правил пожарной безопасности в тех местах, где люди. Если от огня страдает человек - трагедия! Если из-за моей строгости кто-то в районе живет до сих пор, а дом, гаражи или ферма стоят - значит, не зря работал.

Не в пламя, так в навоз

Каких только смешных, сопутствующих работе случаев не бывает у пожарных инспекторов! Ведь залезаем мы при проверках, бывает, в любые щели.

Помню, в Коленгском лесопункте после проверки собралась вся комиссия, а одного все нет и нет. Оказался запертым в туалете, пока помощь не прибыла.

Или другой случай, происшедший уже со мной. Как-то проверял противопожарное состояние на одной животноводческой ферме. И надо же: в форме и со всеми документами провалился в... навозный отстойник. Какая-то зараза поленилась закрыть люк! А до люка ли под ногами, когда идешь,

таращась взглядом под потолок, как там электропроводка?!

Ну ладно, вылез. Но когда я в таком виде зашел в красный уголок фермы, то в первый и единственный раз в жизни видел людей, буквально падающих от смеха на пол! Впрочем, смехом это можно было назвать с натяжкой. Мне-то, конечно, было не до него: потом в течение двух недель каждый день ходил в баню! Да и жена в течение месяца не подпускала к себе!

Беда с арендаторами!

Не проходит и месяца, чтобы центральные телеканалы не показали крупных пожаров в Москве, Питере, других больших городах. В январе сколько уже сюжетов на эту тему было...

Я, как профессионал, обратил внимание на такую «мелочь» в этих репортажах: пожары зачастую начинались в арендованных помещениях.

Ну, а разве у нас в Верховажье такой «арендо-пожарной» опасности нет? Раньше ведь как было: есть хозяин у здания, помещения - с него пожарный инспектор и спрашивает на полную катушку. А сейчас подчас не знаешь, с кого и спросить. Бывает, у владельца здания в нашем районе разные помещения арендуют несколько предпринимателей. В итоге ни хозяину нет дела до пожарной безопасности, ни нанимателям! У последних в частных разговорах логика простая. Для меня, мол, главное - бизнес, а здание не мое, пусть хозяин на огнетушители и прочую «чепуху» раскошеливается!

Практика-то доказывает обратное. Посмотрите, сколько в районе в последние годы было уничтожено в огне магазинов, торговых точек и т.д.! Убыток предпринимателю в случае огня прямой. Как и владельцу здания: с кого после беды аренду брать?

Пожарный характер. Евгений ЛАПИН, ПЧ-20, Вологда.

Ольга Корнилова Ствол в зубы

Все в нашей жизни относительно, смешное соседствует с грустным. Даже на таком страшном явлении, как пожар, случаются истории, про которые говорят: и смех, и слезы...

Однажды зимой пожарные поехали по сигналу тревоги тушить горевший деревянный дом на улице Турундаевской. На месте пожара огнеборцев встретила тощая кавказская овчарка, охранявшая хозяйское добро. Мужики то с одной стороны подойдут, то с другой. А огонь не ждет, начинает «пожирать» дом. Пси́на же громко лает да норовит укусьить. Через полчаса появился хозяин дома. Он, конечно же, расстроился, увидев обгоревшее пепелище, но очень удивился поведению своего верного пса, который сидел в сугробе и дрожал от страха: «Ничего не понимаю, как он вас к дому-то подпустил?» - «Молча, - ответили пожарные. Как только он пасть открыл, мы ему - ствол в зубы и водички добавили. Сразу успокоился».

Тут уж не до любви к братьям нашим меньшим.

Несколько лет назад горела полурасселенная двухэтажка в заречной части Вологды. Старший офицер послал троих пожарных на кровлю деревянного дома. Они по специальной лестнице в полной экипировке поднялись на чердак. Через десять минут один из них вышел с первого этажа. «Тебя вроде на кровлю посылали, где остальные?» - удивленно изрек старший. Оказалось, что печки были разобраны, и пожарный в дыму провалился в одну из дыр.

До сих пор вспоминают огнеборцы страшный пожар, вспыхнувший на газонаполнительной станции в восьмидесятых годах. В тот день взрывались баллоны с газом, и крышки от них летели со свистом, как снаряды. Три человека тогда были награждены медалями за отвагу и мужество. Но и тут без курьеза не обошлось. Когда пожар был практически ликвидирован, случилось следующее. «Мы делали проливку в развалах эстакады, к тому времени уже стемнело. И вдруг увидели впереди всполохи, - рассказывает участник этих событий. - Все подумали, что огонь опять разгорается, и направили мощную струю воды в ту сторону. На самом деле один из отцов-командиров с фонариком проверял место пожара. И доблестные подчиненные окатили его с ног до головы».

Да и сами пожарные любят подшучивать друг над другом. Особой популярностью лет десять на-

зад считалась такая шутка: молодому бойцу, пока он ночью спал, приколачивали маленькими гвоздиками сапоги к полу. Потом давался сигнал тревоги, и караул наблюдал, как бедолага еле отрывает ноги от пола. Или засунут кому-нибудь из коллег в сумку несколько бильярдных шаров или кирпич. Приходит пожарный со смены домой, открывает сумку, а там...

Юрий Малоземов Пожарные записки

Пожарная охрана не избалована печатным словом. А те, кто писал о ней, считали главной своей задачей рассказать о героизме, тяжелых трудовых буднях.

Да, случайных людей в пожарной охране нет. Минимум зарплаты и максимум требований давно расставили все по местам. Слабые не задерживаются.

Мог бы и я сказать немало добрых слов «о доблести, о подвигах, о славе» пожарных, но у меня другая задача. Проработав 16 лет в пожарной части простым бойцом и получив, как у нас говорят, свои положенные награды и пенсию, я решил на бытовые зарисовки.

Каждая часть, каждый караул как нечто единое целое имеет не только свое лицо, свои легенды и диалекты, но даже свой характер. В зарисовках ничего не сглажено и не подчищено. Сознательно. Иначе не стоило и браться.

Развод

Если театр начинается с вешалки, то пожарная часть начинается с развода. Один караул сдает смену (сутки), другой принимает (заступает). Причем вольностей при этом не допускается, а если кто и говорит не по уставу, так это люди со стажем либо с большим чувством юмора.

Поломка техники в пожарной охране всегда ЧП, поэтому не удивительно, что зам. начальника части ругался матом и грозил водителю за поломку какой-то трубки сделать трубку из него самого. Водитель хмуро отругивался: «Из меня хреновая трубка...» И вдруг просиял: «Из меня шланг загребательский!»

К пожарно-прикладному спорту отношение неравнозначное даже среди самих работников. Поэтому объявление начальника части о том, что очередные соревнования на кубок России будут проходить в Вологде, все восприняли по-разному. Молодого водителя распирали восторг, и он шуточно спросил начальника:

- А спонсор кто? «Старый мельник»?

На что один из пожарных, явно не разделявший его радости по поводу предстоящих соревнований, не замедлил сообщить:

- Старый п...ик ваш спонсор.

Замполит в пожарной части - лицо серьезное. Я лично пережил двоих, мог бы и больше, но с наступлением многопартийности их сократили. На разводе замполита в речах не ограничивали - партия... В его обязанности, в частности, входило поздравлять личный состав с общегосударственными праздниками. Однажды, поздравляя с Первомая, замполит пожелал, чтобы каждый работник, придя домой, лично от него поцеловал свою жену в щечку. На что один из водителей тут же выдал:

- От вас только за щеку.

Сила воли

Петр штукатурит. Вот уже вторую смену замазывает небольшую щель над воротами гаража. Мажет мастерком, а раствор отваливается. Снова мажет, снова отваливается. Терпеливый. И зачем разболтал, что на стройке работал. Теперь докажи начальнику, что ты только плотник... Ты теперь и каменщик, и маляр, и штукатур. А ведь потолок штукатурить - навык нужен. Это тебе не стенка.

...Опять мажет, опять отваливается. Мне, штукатуру 4-го разряда, больно смотреть на эти потуги. Согнать бы тебя с козел да закончить все за десять минут... Нет... Усилием воли гоню эту мысль. Узнают - буду и белить, и красить, и замки врезать. Все. Я - пожарный. Теперь только пожарный. Пойду посмотрю телевизор. А он пусть мажет. Назвался груздем - так тебе и надо.

Сероводород

Пускать газы в пожарной охране никогда не считалось грехом. Конечно, говорить огульно про всех нельзя. Скажу даже, что от большинства за все время работы я и звука не слышал, но тема постоянно актуальна. В историю части вошел даже такой забавный случай, когда данный вопрос разбирался на общем собрании. Часть караула, измученная неприличными звуками и неприятным запахом, отчаявшись увещевать зарвавшихся коллег, обратилась с жалобой к начальнику. Но поскольку соответствующих инструкций по этому поводу нет, собрание зашло в тупик. Так никого и не наказали. Зато местный поэт написал большое стихотворение. Я его слышал, но помню только одно четверостишие:

*Негодяй, исчадь ада,
Жалкий идиот,
Как ты смел пускать из зада
Сероводород?!*

Рекорды местного уровня в этом деле ставились постоянно. Водитель пожарного автомобиля однажды (как сейчас помню, в 6 утра) задвинул так, что с крыши съехал снег. До сих пор никто не может понять - причина это была или совпадение. А еще был специалист, выпукливающий простейшие мелодии. Помню в его исполнении «Калинку» и «Во поле береза стояла». Был и оригинал по силе удущья. Задремавшего водителя из комнаты отдыха выводили под руки...

Если кто-то подумает, что я этим рассказом подрываю престиж пожарной охраны, тот глубоко ошибется - я люблю свою прежнюю работу, а добрый юмор, ребята, думаю, поймут.

Пурген

Старший пожарный Т. любил выпивать чай из чужих кружек. После развода и приемки техники заступивший караул обычно завтракает. Чай заваривают в большие эмалированные кружки от 0,5 до 1 литра. Иногда добрый запас выпитой жидкости помогает и на пожаре. Тот, кто не любил горячий чай, оставлял его в кухонном шкафчике охладиться. И нередко, спустя некоторое время, обнаруживал свою кружку пустой. Командир отделения С. чай заваривал со знанием дела, да еще с сухими апельсиновыми корочками, и не удивительно, что его кружка подвергалась набегу в первую очередь. Он-то и решил проучить халявщика пургеном. Зарядив однажды кружку лошадиной дозой этого слабительного средства, С. вышел из кухни, а вернувшись через полчаса, с удовлетворением увидел, что кружка пуста. Слух о том, что приманка сработала, быстро распространился по караулу. Все затаенно ждали финала. Однако желаемого результата не последовало. Прошли сутки, сдали смену...

Должен сказать, что старший пожарный Т. обладал завидным здоровьем, а его желудок способен был переварить гвозди. А может, пурген имеет замедленное действие? - вопрос оставался открытым.

Спустя несколько дней кто-то не выдержал и спросил Т.:

- У тебя с пищеварением все в порядке?

В ответ услышал:

- Да был запор... Но сейчас все отлично!

Матрас

К подъезду панельной пятиэтажки подъезжают две автоцистерны. Хлопают дверцы, отсеки.

Пожарные устремляются вверх по лестничной клетке. Растет толпа любопытных прохожих. Вскоре окно на втором этаже открывается. Сначала высовывается голова в пожарной каске и, убедившись, что под окнами никого нет, на несколько секунд исчезает в дымной квартире и вновь возникает в окне, выталкивая впереди себя тлеющий матрас, который, цепляясь за ветки растущей под окнами березы, плюхается на газон, где его тут же обрабатывают струей воды из пожарного ствола. Через несколько минут из подъезда выходят пожарные. Старший снимает каску, не спеша закуривает. К нему тут же подбегает молодая девица:

- Скажите, а отчего матрас загорелся?
- Отчего, отчего... От трения...

Сено-солома

- Внимание! Поступил адрес: Пошехонское шоссе. Деревня Минькино. Горит стог сена. Второй ход на выезд.

Прыгаем в машину, едем. Дорога не близкая. Стог не спасти. Лишь бы на коровник не перекинулось.

Практически стог, охваченный огнем, не тушится: вода с него стекает, как с крыши, а огонь, проникая вглубь, почти недосыаем. Разбрасывать горящее сено вилами - все равно что шевелить в печке кочергой. И даже если ценой больших усилий удастся спасти часть сена, оно, пропахшее дымом, не годится и на подстилку, а скот не станет его есть, даже если очень голоден.

Наконец подъезжаем. Стог горит. И оставить бы догорать, да нельзя - коровник совсем рядом.

Спустя три часа, усталые и грязные, выкачав соседний пруд и растащив стог, смешав сено с водой и глиной, заканчиваем проливку. Под ногами чавкает, все дымится... По другую сторону коровника еще один стог - целый.

Следующее дежурство выдалось спокойное. Ни одного выезда за день, и уже начали готовиться к отдыху, как вдруг...

- Внимание! Поступил адрес: Пошехонское шоссе. Деревня Минькино. Горит стог сена. Второй ход на выезд.

Вспомнилась «Машина времени» Герберта Уэллса. Пробуксовка в прошлое дежурство? Да нет, там ведь еще один стог оставался.

Подъехали. Горит стог. Второй, тот, что по другую сторону коровника. И опять надо проливать и растаскивать, чтобы не спалить постройки.

Потерю первого стога свалили на местного тракториста. В тот злополучный день он не раз проез-

жал близко от сена, и искры из глушителя могли стать причиной пожара. Но ведь никто не видел. И тем не менее мужика наказали. Крупным штрафом. С горя и обиды тракторист напился и поджег второй стог. Теперь штраф получил обоснование. Свою причастность ко второму пожару мужик отрицать и не думал.

* * *

Очередной выезд. На краю большого сжатого поля семь скирд соломы. Пять из них горят. В нашем «Урале» четыре тонны воды, но как объяснить сбежавшимся колхозникам, что этого не хватит и на скирду? Поступаем разумно: размотав трос лебедки, опоясываем петлей одну из негорящих скирд, мощный «Урал», пятясь задним ходом, оттаскивает ее на безопасное расстояние. То же проделываем и со второй скирдой.

Колхозники оказались гораздо умнее городских зевак - тех, что считают своим долгом давать советы работающим пожарным. Поняв, что солому не спасти, они разошлись, оставив скирды догорать, хорошо хоть построек рядом не было. Уехали и мы. Уже на подъезде к городу встретили еще одну горящую скирду, одиноко стоявшую в поле. Явный поджог. И опять безнаказанный. Да и разбираться никто не будет.

Двигаясь по улице Конева, встретили автоцистерну нашей части. С сиреной и мигалками она прямехонько мчалась к той одинокой скирде, горящей в поле. Ну что ж, посмотрят да вернуться. Хотя нет, вряд ли, - у Толи, начальника караула, исполнительность и дисциплина всегда впереди логики. Только спустя четверть суток бойцы первого отделения во главе с начкаром, смертельно усталые и черные от копоти, вернулись в часть, так и не сумев спасти солому.

- Это что! - говорил Толя. - Вот за лесом, километрах в пяти, дальше по дороге, там такое зарево! Деревня, что ли, горит?.. Хотели было все бросить, туда ехать, да команды не было по рации.

- Так это наши пять скирд соломы горят, - догадался водитель второго хода.

- Ну, вы даете... - Махнув рукой, Толя пошел умываться.

Придурок

- Если еще жив - убую!

Славик был настроен крайне решительно. Характер резкий, можно бы сказать «крутой», но сейчас слово это приобрело несколько иное значение. Остальные пожарные хмуро молчали, понимая, что самосуд - не выход...

Банальная супружеская ссора закончилась под-

жогом. Слово за слово, и жена обозвала мужа придурком. Задыхаясь от бешенства - изрядная доза спиртного немало этому способствовала - мужик схватил спички... Жена и дочка-подросток, слава Богу, успели выскочить, а вот мебель, одежда и все небогатое имущество до приезда пожарного расчета было безнадежно попорчено огнем. Мужик, наконец, осознав содеянное, пошел вешаться.

- ...Где эта с...?! Если еще жив - убью!

Славик почти бежал впереди звена пожарных. В конце коридора на табуретке с петлей на шее стоял сам поджигатель. Бледный и протрезвевший, он явно не решался отправиться в мир иной.

- Что, духу не хватает? На!..

Сильным пинком Славик вышиб табуретку. Мужик захрипел, задержался в затянувшейся петле.

- М...к, ты же его повесил!

Спустя секунду две пары сильных рук уже держали тело на весу. Начальник караула резал веревку.

Искусственное дыхание не потребовалось. Скорчившись на полу, мужик хрипел, переходя на сдавленный кашель.

- Живой...

Славик облегченно прикуривал.

- А вообще-то за такое убить мало. Вот уж точно - придурок!

Первое место

- Мы обязательно должны взять первое место, - говорил начальник караула, надевая брезентовую робу. В брезентухе его и без того мощная фигура казалась еще крупнее. Я, мучимый похмельем, никак не разделял его энтузиазм. «Пробежать бы - и ладно... Какое уж там, на хрен, место...» Третий участник забега был полностью со мной солидарен. В этих соревнованиях нам предстояло в полной боевой амуниции, да еще в противогазах, с фонарем и рукавной линией подняться на 3-й этаж учебной башни. Еще и чучело, набитое опилками, тащить, а потом его на веревке вниз спустить... И все быстро, с учетом времени. Охренеть...

- Старт. Пошел!

Все трое соединены за карабины коротким тросиком, поэтому отстать от впереди бегущего невозможно. А он прет танком по лестнице, трос натянут как струна и меня самого тащит вверх, остается только поднимать ноги, чтоб не запнуться...

Вечером оперативный дежурный, наблюдавший наш забег, говорил начальнику части:

- Молодец ваш Толя. Считаю, в одиночку взял первое место. Чучело на себе тащил, да еще двух «архаровцев»...

Пихов

Сочинить (именно сочинить!) хорошую кличку трудно. Я своей творческой удачей считаю то, что сочинил кличку «Пихов». А человек этот живет и здоровствует, и дай ему Господь!..

Он пришел в нашу часть сразу после армии, двадцатилетним. Сочетание восточного типа с абсолютной беззлобностью сразу покорили. А он ведь русский. Причем не новый и не старый.

Позволю себе небольшое отступление.

Человек, внесший в нашу речь понятие «новый русский», либо сволочь, либо дурак. Новым людям принадлежит будущее. Но не им же... Да ладно...

Пихов. А фамилия у него ягодная - Клюквин. Переименовать эту фамилию начали сразу же, и всяк на свой манер. Мой вариант оказался наиболее удачный - Обле-пихин. Но... длинновато. Сократил - Пихов. И убедился, что прав. Потому что не назвать иначе... Кто его видел - скажет: «Да, это Пихов». Можно петь - Пи-и-и-хо-ов. Можно скандировать: Пихов! Пихов! А еще есть производное - Дед Пихто.

Он радиотехник. Первый момент, когда он меня поразил, случился на крупном пожаре. Представьте себе горящий свечой двухэтажный дом, рвущиеся газовые баллоны, когда и опытному-то работнику трудно сориентироваться, а тут посередине двора, на корточках, спокойно сидит Пихов и рассматривает радиодетали в кем-то наспех выброшенном ящике.

Выпивает...

Однажды, по причине безденежья, пришел на работу без еды, заглянул в общий холодильник и, увидев чью-то колбасу (а колбаса в то время была по талонам), тихо спросил:

- Это чья?

Шутники у нас никогда не переводились, и ответ последовал незамедлительно:

- Моя. Отрежь два кусочка.

Надо ли объяснять, что хозяина колбасы в то время не было на кухне. Разрешили два кусочка! И не оговорили толщину!..

Два больших цилиндра (а их недостаточно было бы назвать даже ломтями) легли на сковородку (благо дело, маргарин у нас всегда берут без спросу). Скворчит... Хозяин колбасы объявился вовремя. Крупный, красивый мужик, большой оригинал и виртуозный пофигист вошел в столовую, лениво огляделся и... взгляд его остановился на сковородке. Медленно подошел к холодильнику. Открыл... Все понял.

Что случилось потом, надо было видеть. Одной рукой он хватал со сковороды горячую колбасу, другой тряс за ворот Пихова...

Саньч

С учителем в пожарном деле мне повезло: Саньч умел объяснять так просто и доступно, отменяя все лишнее, что я, не любитель техники, освоился довольно быстро. Человек большой комплекции, невероятной физической силы, простой в общении, к тому же пишущий стихи, Саньч был в части очень заметной фигурой. С него бы Илью Муромца писать!

Аппетит у Саньча был просто фантастический. Гурманство ему не грозило, ел самую простую пищу, но столько!.. Однажды мой друг Саша имел неосторожность предложить Саньчу топленого масла для картошки. Вся пол-литровая банка тут же была выпростана на сковородку, ломтики картошки плавали в масле. Все это было выхлебано в один присест, без последствий для здоровья. Так же легко был съеден суп из килограмма (!) квашеной капусты (да еще с клюквой!). Вообще-то в пожарной охране нет недостатка в сильных мужиках, но Саньч!..

Обаяние сильной личности.

Дядя Ваня

Дядя Ваня - а именно так его и звали в части - был человеком скромным, малозаметным. Но рассказчик удивительный. А самое интересное в том, что говорил он исключительно про себя, причем никогда не выставлялся в качестве героя, а скорее наоборот... Кто-то верил, кто-то нет, но получалось так, что за трое суток, свободных между сменами, он умудрялся пережить столько приключений, сколько среднестатистический гражданин не осилил бы и за весь отпущенный ему жизненный срок. Рассказы чаще всего содержали следующий сюжет: пьянка - женщины - драка - погоня. И не удивительно, что поверить было очень трудно. Но последний случай, свидетелем которого был весь караул, заставил многих задуматься.

Однажды утром, выйдя, как обычно, на уборку территории перед разводом, ребята из караула услышали простуженный голос, взывающий о помощи. На новостройке, в большом железном баке, служащем основанием для бассейна будущей сауны, сидел дядя Ваня. Достали, отпоили горячим чаем, после чего он поведал караулу о том, как решил справиться нужду на краю бака и, оступившись, рухнул вниз. Самостоятельно выбраться не мог и просидел в баке до утра, пока его не обнаружили коллеги.

А может, рассказы дяди Вани вовсе не вымысел? А может, у него судьба настолько богата приключениями, что не уступает судьбам Махно и Котовского? Разве мог кто-либо другой, кроме него, упасть в бак? Конечно, нет!..

Дядя Ваня давно на пенсии. В часть не заходит. Кто сейчас слушает его новые рассказы?

Таня и Вадик

- Вы как хотите, но за такие нарушения мое начальство и меня вместе с вами накажет! Предписание было? Было! Вот штраф на десять рублей. Подпишите.

- Ничего я не подпишу! А с вашим начальством мы сами разберемся. - Директор базы наглед, чувствуя безнаказанность. Уже на улице у инспектора Татьяны прорвались долго сдерживаемые слезы.

Старший инспектор Вадим деловито рылся в портфеле.

- Предписание было? Было. Вы хоть представляете, что вам светит за такие нарушения. До полтора лет...

- Так ведь мы все сделаем! Три-четыре дня... ну, неделя. Максимум.

- Ладно... Через неделю зайду. А пока штраф на сорок рублей.

- Да, конечно... Пожалуйста... Вадика уважали.

Положил

Начальник пожарной части, майор Алексей Николаевич, теребил в руках обходной лист.

- Алексей Николаевич! Вас начальник управления вызывает.

- А мне что? Я ведь уже без пяти минут пенсионер. Я на все и на всех ... положил.

В стукачах в России нехватки нет, и пожарная охрана не исключение.

Сказать - сказал, а идти надо. Начальник, как никак.

Войдя в кабинет, Алексей Николаевич опешил. Начальник управления, согнутый в три погибели, навалившись всем корпусом на письменный стол, тихо постанывал.

- Станиславович, что с тобой?!

- Ой, тяжко...

- Что? Спина? Прихватило?..

- Да ты бы снял...

- Что снять-то?

- Да ты же на меня ... положил - видишь как меня согнуло!

- Ну, Станиславович...

Посмеялись.

- Ладно, давай, что тебе там подписать...

Развлечения

На суточном дежурстве время от 18 до 22 часов считается свободным. Конечно, если нет вызова. Есть в части комната отдыха, где стоит цветной телевизор. Когда-то это помещение именовалось

ленинской комнатой, а телевизор стоял черно-белый. Сейчас, когда наше отечественное телевидение приманивает зрителя боевиками и эротикой, комната отдыха именуется дробкомнатой. Конечно, до этого самого не доходит, а название сие - лишь дань местному диалекту.

Во времена моей службы на первом месте среди развлечений стояло домино. Игра эта, на мой взгляд, недостаточно еще освоена и по разнообразию вариантов не уступает картам. Кроме традиционных «Козла» и «Пятачков» существует еще множество других игр. Причем как устную речь или текст можно перевести с одного языка на другой, так и любая карточная игра легко переводится на домино.

У нас в части большим успехом пользовался покер. Иногда, чтобы поиграть, становились в очередь. Денежные ставки, разумеется, запрещены, поэтому постоянно придумывались разнообразные «наказания» проигравшему. Одно время пролезали под столом, но вскоре это наскучило и задания стали усложнять. Вдоль всего караульного помещения стоят раскладные топчаны, около двух десятков, и вот под ними по-пластунски начали ползать на радость уборщице, значительно сокращая ей площадь поломытия. Позднее и этого показалось мало, тогда проигравший стал таскать под топчанами за собой на веревке брезентовое чучело, набитое опилками. На эту процедуру уходило не менее 10 минут. Иногда фантазии с «наказаниями» заходили слишком далеко, но перечислять и анализировать их, думаю, не стоит. Интересно, что во время состязаний возникал и развивался местный жаргон, не выходящий за пределы игрового стола.

Вот некоторые слова и фразеологизмы:

Евклид - долго думающий;

подъевклидник - сочувствующий Евклиду;

пасюк, пасыга - нерешительный, часто пасующий;

спасенчик - покер;

кирьян-пасыга - слабый напарник;

метнуть фанерку - выручить соседа;

играть по-инспекторски - играть крайне нерешительно и т.д.

Последнюю фразу стоит разобрать отдельно. Пожарные инспектора - отличные ребята, ничем не отличающиеся от бойцов и водителей, но в покер, неизвестно почему, играли.

Играют два инспектора. Роздали по карте, т.е. по камню домино. Первый: «Пас». Второй: «Пас». Вскрываются. У одного главный козырь, у другого - второй после главного. Стоящий рядом пожарный недоуменно спрашивает: «Почему пасуете?!» В ответ оба в один голос: «А вдруг там покер?!»

Еще любопытно заметить, что над игрой всегда незримо стоит Закон Справедливости. Я неоднократно убеждался в его присутствии. Стоит допустить обман, блеф - и обязательно проиграешь.

Очень популярен в части бильярд. Играют на нем почти все, и некоторые достигают мастерства довольно высокого. Здесь к проигравшему режé применяется «наказание» - победитель удовлетворен уже осознанием выигрыша и собственного превосходства.

* * *

Вспоминается один забавный случай, когда в игре в очередной раз сработал Закон Справедливости. Мы играли с молодым водителем. Проигравшему предстояло обползти на четвереньках вокруг бильярдного стола и потереться задом об каждую его ножку. Силы наши были примерно равны: то он выиграет, то я. В тот раз Фортуна улыбалась явно не мне: при счете 7:0 у моего противника начались симптомы звездной болезни. Перед тем, как сделать последний удар (и подставка была), он собрал караул и рассадил всех по топчанам, как в театральные кресла, решив разыграть спектакль из моего предстоящего путешествия на четвереньках. Когда все сели, взял кий и... промахнулся по шару. Закон Справедливости! Выставил шар - Фортуна развернулась на 180°. Караул не расходился. Через несколько минут, под одобрительные реплики коллег, он уже ползал под бильярдом.

Чтобы не сложилось неверное представление, должен сказать: в помещении есть спортуголок с тренажерами, гириями, штангой. И немалая часть караула, особенно молодежь, в свободное время отдает предпочтение физическому развитию. Есть настольный теннис, шахматы, нарды... но почему-то ничего забавного в связи с этими занятиями мне не вспомнилось.

Юрий Козлов Сослуживцы

Как я попал в пожарную охрану? Все было очень просто - меня пригласил мой друг и наставник по житейским вопросам. Если бы не он, то как знать - был бы я сейчас в свои тридцать таким же бодрым, поджарым и нахальным...

Юмор пожарных - это стихийное бедствие для окружающих. Всем кажется кощунством, когда мы смеемся на пожарах. Но поймите и нас - это наша работа. Мы прекрасно знаем, что «Гори-ши-ит!», что у кого-то горе. Но мы-то уже обгорели. Кроме того, видим и себя со стороны. И, поверьте, наши промахи нам заметнее.

Личный состав ПЧ-8. 2000 год. Юрий КОЗЛОВ - со знаменем в руках.

Приколотенные

Сменился и график работы, я теперь в первом карауле. Командует мною известный в гарнизоне офицер, который при абсолютно обычном внешнем виде имеет совершенно неистощимый запас точных и бесценных определений нашего бытия. Стандартная ситуация, описанная им в двух-трех словах, приобретает довольно-таки курьезный привкус. По поводу спокойной ночи - «Спали, как приколотенные» или «Лежали, как топяк на Кубене».

Это случилось году в 1983. Стоял «Урал» девятой части в стойле, тихо поскрипывал рессорами, как вдруг вскрикнула сирена. Бывший трезвый пограничник, а ныне вполне нормальный водитель пожарной охраны, сел за руль, но машина не взбодрилась. Наши войска, я имею в виду пожарных, намного быстрее реагируют, чем вместе взятые «томми», «рейнджеры», янки и прочая шушера. Наши войска накинули на «Урал» дышло и потащили его аж на Южакова. На столь почтенной трассе «Урал» ожил. В кабине сидели двое. Водителем был Стасик, а помогал ему в приколах Колюня-командир. Ехали они за реку и оба очень волновались, так как температура в двигателе поднялась выше всех допустимых пределов. Оба пришли к выводу, что воды в радиаторе катастрофически не хватает. Друзья решили долить воду по пути. На

этом пути встала ВПЧ-7. Колюня потом пришел к выводу, что они оба угорели. Ибо зачем искать где-то воду, если за спиной ее аж четыре тонны.

Ночью объявили тревогу: горит сарай и штабеля приготовленных на зиму дров. Поехали. Выскочили на ленинградскую трассу и видим, как над серым предутренним туманом, метрах в пятидесяти над землей, поднимается розовое зарево. От такой картинке почему-то хочется потереть ладони о штаны и покрепче уцепиться за баранку. По ходу дела смотрю в салон, спрашиваю у мужиков о настроении, начинаю, проснувшись, ориентироваться на дороге и, наконец, осматриваю приборы и капот. Мое изумление было безграничным, когда я узрел на нем подушку, знакомую мне до рези в глазах.

- Ребята, чье это? - спрашиваю у лихорадочно одевающихся дымарей. Все сопят, тихо матерятся, натягивая боевки, и на меня ноль внимания. Повторяю вопрос. После паузы начкар Толя-себе-на-уме сконфуженно признается, что это его подушка:

- Понимаешь, к уху прилипла!

Пожарные часто попадают в весьма щекотливые истории. Работает у нас и по сей день водитель, которого я назову именем легендарного Лжедмитрия Отрепьевым. По его словам, его же бабка толчет картошку в чугушке обыкновенной немецкой гранатой.

Обладая врожденным, прямо-таки сверхъестественным любопытством, Отрепьев как-то улетел на дельтаплане. Я точно не знаю, кто тот герой-доброхот, который подсунил летательный аппарат, а может, Отрепьев его угнал. Важен факт: Отрепьев вполне уверенно пролетел над земной твердью, парил, подобно орлу, у нижней кромки облаков, а вот технологии посадки он не знал, не успел отработать и тормозил, скользя по земле своим телом. Боль была нестерпимой, а тормозной путь составил, по заверениям экспертов, метров сорок.

* * *

Мой сослуживец для быстрейшего прибытия на пожар влетал за руль в одном кителе и трусах. Правда, все остальное он брал с собой и завершал туалет по прибытии к месту вызова. Советую провести ночь в карауле, и вы увидите, что различные ухищрения подобного рода позволяют отбывать из части не за 45 секунд, а гораздо раньше.

* * *

Ночью, идя на автопилоте и посему неясно владея сложной ночной обстановкой, водитель неожиданно поверг в некоторое замешательство командира своей неожиданной остановкой.

- Ты чего встал? - подробно расспросил его отец-командир.

На что получил вполне разумный ответ:

- Забыл, по какому маршруту едем!

* * *

Один из начальников запретил Красному Пашечке мыть на плацу машину, мотивируя тем, что якобы надо платить за воду, а Пашечка недолго думая возьми и предложи тому рубль.

* * *

Как-то два шумных кореша поехали в техотряд за аккумулятором. Старший предложил поставить аккумулятор на пол, но юный боец не внял словам друга и поставил на сиденье рядом с собой. В поездке и после юный боец ощущал легкое пощипывание и жжение в нижней части тела, но, любуясь на родной город, не придал этому факту должного внимания. Удачно прослужив до утра, сей боец отбыл домой. Он переодевался и случайно повернулся спиной к сыну. Жизнерадостный и неискушенный малец задал отцу один-единственный вопрос: «Папа, а куда у тебя трусики делись?»... Оказывается, наш боец не увидел, как с аккумулятора стекает электролит, и не заметил его подтекания под «тыл». Шерстяные брюки выдержали атаку коварного лиходея, а вот трусы из казенного сатина выгорели, оставив лоскут спереди и резинку. Этот факт был обсужден на семейном совете в не совсем лестных для пострадавшего словах.

* * *

Возник в карауле конфликт с работниками ГАИ. Один из участников, не буду называть его фамилию, решил почудить. Найдя пустую бутылочку из-под шампуня, Витаха просверлил в крышке дырочку - получилась детская игрушка-писялка. Репетируя атаку на вредного и известного в нашем городе «гаишника» какой-то кавказской национальности, наш воин приставил писялку к брюкам и нажал на нее. От давления в резервуаре, по замыслу Витахи, струя должна была ударить из дырки в крышке. Но получилось несколько наоборот - у бутылочки лопнуло дно. Здоровье Пепла пошатнулось. Друзья уверяют, что и потенция снизилась, но при всем при этом глаз старого тушилы верен, как и в дни его бурной молодости. Как утверждает один из младших командиров части, Пепел и сейчас бьет вилкой в глаз летящую муху.

* * *

Еще до военизации два закадычных дружка, будучи навеселе, решили пошутить. Взяли они в части чучело-тренажер для спасения на учениях, надели на него боевку, напялили сапоги и фуражку и вышли втроем на улицу Калинина. Подходя к зданию «Союзпечати», они увидели приближающийся автобус. Переглянувшись и не проронив ни слова, они уронили третьего под колеса. Представьте себе состояние водителя. По-моему, это случилось от переутомления. Иначе нельзя найти слов, оправдывающих такие шутки.

* * *

По ночам в караульном помещении можно ульшать все, что угодно. Облепихин как-то рассказывал, что ему очень вольготно жилось в армии. Однажды ночью я был разбужен воем. Выл Облепихин. Утром ему задали вопрос: «Что тебе снилось?» Ничего не подозревающий воин честно признался: «Служба в армии».

* * *

В одной профессиональной части тревогу давали большим звонком, как в школе. Служил там один пожилой пожарный, у которого были внуки и ленивые дети. Пожарному, в силу обстоятельств, приходилось посещать родительские собрания. Однажды, вслушиваясь в речь педагога, он уснул вполглазика. В это время в коридоре загремел звонок... Думаю, что выдающийся физиолог Павлов был прав, говоря о каких-то инстинктах. Я даже убежден, что эти инстинкты и рефлексы в нас очень сильны, ибо наш герой вскочил и с малопонятными криками вылетел в коридор. Обратного он не вернулся.

Еще о рефлексах. Колюня-командир не задумываясь вяжет петли из веревки молниеносно, но стоит ему задуматься над процессом вязания - все,

конец, начинаются мучения, матюги и плевки во все стороны.

* * *

Работал как-то в шестой части весьма интересный сотрудник. В миру его зовут - и он отзывается - Зураб Луарсабыч. По причине большого веса и посему огромного объема, он не владеет своей основной специальностью водителя. По его словам, сидя в кабине, он не может вращать руль, так как последний заклинивается об его живот. Форму он шьет на заказ, но и индпошив лопаются в самых неожиданных местах. Как-то сидел он в кресле, расслабился. И тут его позвали. Встав, Зураб Луарсабыч почувствовал какое-то отягощение сзади. Воззрившись на свой тыл, он с непомерным изумлением увидел оставшееся на нем кресло.

* * *

Интересен пример одного, ныне занимающего ответственный пост, молодого человека. Он умудрялся не просыпаться ночью по тревоге. Это ли не пример выдержки?!

Не поперешь спиной вперед

...Чтобы у читателя не возникло впечатления, будто мы в пожарной охране только веселимся, я хочу поведать об обратной стороне медали. Это не самое приятное в нашей жизни, но без него нет и нас.

Если читатель думает, что в огонь идти очень просто, то осмелюсь доложить, что огонь не ветер, и против него не поперешь спиной вперед. На огонь надо идти грудью. И может, именно поэтому у многих из нас обгорели брови и ресницы. А трудно идти в огонь потому, что прикрыт ты брезентовой боевкой или пластиковым костюмом «Шторм», который лихо плавится от воздействия повышенных температур. Ну, и еще тебя прикроют свои же парни.

Случалось ли читателю идти в горящее и задымленное здание и отдавать пострадавшим свой противогаз? - попробуйте развести костер из сырого дерева и суньте голову в дым на пару минут. Это лишь отчасти откроет вам глаза на обстановку. Известно ли вам, что температура в горящем помещении поднимается до семисот градусов? Случалось ли вам на морозе работать под лавиной воды, а потом свои ребята вырубают вас из боевки, снимая с вас рукавицы вместе с кожей? Падал ли кто из вас с обледеневших крыш? Если вам все это кажется пустяком - попробуйте. Но это наши будни, наша работа. Труд наш незаметен, после нас, в лучшем случае, остаются горечь утраты чего-либо материального, а вот в худшем...

Я снова задаю вопрос тем, кто зовет нас «пожарниками» - приходилось ли вам вытаскивать за во-

лосы, руки, ноги и еще кое за что упирающегося, потерявшего в дыму контроль за собой погорельца? Или кто-то после пожара откапывал из обломков труп? Всем, кто по серости своей не знает, как нас называть, рекомендую прочесть у Гиляровского «Москва и москвичи».

Как пожарные себя тушат

Так вот, о сапожнике без сапог, или о том, как пожарные себя тушат. Еще на заре моей пожарной карьеры случилось так, что я принимал участие в тушении коллеги. Дело было осенью. То ли конец сентября, то ли середина октября, но заморозок в тот день был точно. Погода отличная. Первая половина дня. В шестой части раньше без свежего анекдота смена не начиналась. Сидим мы и травим втихаря, и весело нам. Это сейчас в пожарной охране есть дежурная машина, а раньше ее называли ПТС. Водил ее в нашем карауле вельми колоритная личность под названием Палыч. Палыч сидел рядом со мной и о чем-то весело говорил, а смеется он заразительно, потому как лицо его меняется от смеха в объеме и теряет четкие очертания. Палыч сам до мозга костей кувшиновский, и даже присесть может по-блатному, потому как все тамошние мужики очень хулиганистые и человека им порешить чуть сложнее, чем сбортовать колесо без монтажки. Тут по матюгальнику выясняется, что горит где-то в Кувшиново, и Палыч резюме накладывает - соседи, стал быть, горят.

Объявили второй номер - Палыч, не огорчаясь и находясь в позе сфинкса, с таким же спокойствием поведаль нам - хорошо горят соседи! Прошло время, и объявляют третий номер. Не говоря ни слова, Палыч вскочил в машину и отбыл на пожар - до Палыча дошло, что горело в его квартире.

Гиви и ствол «А»

Мало кто знает, что жизнь наша довольно-таки однообразна. Ты заступил на смену - ты весь в ожидании и напряжении, ибо ты знаешь, что рядом бдит неутомимый Михалыч и что в любой момент душераздирающе заорет сирена.

Лето. Вечер. Тревога. Молниеносный бросок в машины, и только ветер свистит во всех щелях. Горит склад фирмы «Прогресс». Горит долго и сильно. Диву дается непосвященный, когда видит одинокую фигуру гиганта-грузина в экзотическом наряде. В одиночку, как и положено джигиту, он вступает в борьбу со стволом «А». Что такое ствол «А»? - это очень мощное оружие в руках коллектива, объединенного единой целью, и это мощный враг одиночек.

Гиви решил переубедить составителей настольной книги каждого пожарного «Пожарная тактика». Приходилось ли вам наблюдать, как мышкиют коты? Коты жизнерадостно подпрыгивают, оптимистически припадают к земле, кричат полным голосом и, наконец, наигравшись, пожирают так опрометчиво пробежавшую рядом мышшь. Гиви совершал кульбиты и стойки на руках, ствол метался в траве, ибо я по приказу «водяного» давал что-то около десяти очков на линию. Но вся разница между котом и Гиви была в том, что кот побеждает, а наш грузин прибежал после пяти минут работы в машину и с самым ошеломленным видом заявил, что очень опасно простудился. В довершение, уже раздеваясь до пояса и раскладывая мокрую одежду на капоте, он сказал, что в него все это время кто-то кидал камнями. И еще сказал, что, очевидно, это шифер с кровли прямо таки бандитским способом хотел вывести Гиви из строя. Уже впадая в беспамятство, Гиви на не совсем русском языке благодарил свего грузинского бога за то, что догадался надеть каску. Забегая вперед, отмечу, что после пожара Гиви надолго, а точнее - навсегда покинул нашу часть.

В то время пока Гиви одолевал ствол, к моей машине стала пристраиваться машина из 9-й части. Мимо меня мелькнула тень, что-то шумно всплеснуло, и по реке тихо, ибо вечер был прекрасен, поплыла фуражка. Из воды, подобно мифическому Черномору, вышел, не горя чешуей и несколько шатаясь, зам начальника 9-й части. Как и подобает настоящему пожарному, который прошел огонь и воду, он не обратил ни малейшего внимания на ситуацию и самозабвенно стал руководить установкой машины на водоем (есть такой термин). Машина пятилась в реку, нас окружал прибрежный ивняк, а боец огненного фронта носился по кустам подобно ракете, попавшей в замкнутое пространство. Очередная траектория пролегла столь близко от колеса, что мне, человеку с максимально обогащенным воображением, представилось кровавое пятно и неумирающее, очень живучее пожарное сердце, прыгающее по кустам. Но ничего этого не случилось, и энтузиаст быстрых телодвижений ухнул в реку второй раз.

Тулупчик

Я не знаю, как расплачиваются за потерянное инвентарное имущество в других конторах, а вот у нас принято взыскивать тройную стоимость. И вот зимой мне выдали задрипанный тулупчик, дабы не мерз я в снегах при исполнении служебных обязанностей. Тулупчик рваненький, раздерганый, но греет. Заступили мы на смену, и говорит Михалыч Красному Пашечке и еще одному

веселому корешу из Харовского района, что надо срочно смотаться в отряд технической службы и взять там какую-то весьма ценную штуку. Так что седлайте, говорит Михалыч, автомобиль связи и освещения и дуйте, не жалея его, прямо в Ковырино.

Ну, мужики, ясное дело - «Есть!» - и поехали.

А я тогда ходил вторым номером на АСО и шмотки свои в салоне положил. По запарке их не достал и со спокойной душой работал в мастерской. Был я молод в ту пору и доверчив до оторопи. Приезжают наши гонцы, и говорит мне харовский мужичок с мольбой в голосе:

- Ты, Юрка, случаем, тулуп в машине не оставлял?

- Как же, естественно, оставлял! - отвечаю.

- Так мы и подумали! - переглянувшись, скорбят Паша и Володя. Я проявляю законное волнение и срываясь на крик вопрошаю:

- Да что случилось-то?

- Понимаешь, пока мы там получали все причиндалы, в машину слесаря из отряда заходили. Мы уж по дороге домой заметили, что тулупа твоего нет на месте.

При этих словах у меня поплыло в глазах, ибо платили нам всегда негусто, и я уже прикидывал, каких размеров будет брешь в моих и без того небогатых сбережениях.

- Ты не тяни, а беги к начальнику части - пусть он скорее служебное расследование назначает! - выводит меня из оцепенения голос Красного Пашечки.

А Пашу я уважаю и почти всегда действую, как он подскажет. Бегу к начальнику и с натуральными слезами в голосе довожу до него свои беды. Командир, конечно, пошумел малость и сказал, что сейчас спустится в часть. Я же сломя голову несусь в машину, чтобы сохранить в неприкосновенности отпечатки пальцев, если таковые окажутся. Сидя в салоне, я совершенно случайно заглянул в стол для аппаратуры и с великим удивлением увидел там свой тулупчик! Радости моей не было предела! Но тут я прозрел:

- Ну, Пашечка, погоди! Теперь я повеселюсь!

С этими словами я перепрятал тулуп и стал дожидаться прихода комиссии для проведения служебного расследования. И вот идут отцы-командиры, а Паша, заливаясь счастливым смехом, рассказывает им хохму с тулупом. Ну, все смеются, в меня пальцами тыкают и вообще всем страшно весело. Командир и спрашивает меня:

- Ну что - нашел пропажу?

- Никак нет! - говорю, поникнув головой, дабы скрыть улыбку.

- Паша, отдай ему тулуп! - говорит командир.

- Юрк, не грусти, он в столе лежит! - без всякой

опаски говорит Паша и лезет в стол. На его лице проявляется чисто спортивный интерес и озабоченность - где ж вещь-то?

- Давай, Паша! - протягиваю я руку за имуществом.

- А тут и нет ничего! - отвечает мой наставник, потрясенно рыская в столе, и тоже очевидно подсчитывает убытки, так как сам себя засветил и отвечать, по всей видимости, теперь ему. Командир с Михалычем заинтересовались заминкой и, будучи в курсе дела, требуют предъявить инвентарное имущество.

Конечно же, я не стал волынить и объяснил ситуацию. Пашу я полюбил сразу при первом знакомстве, хотя он не догадывается и до сих пор.

Гремучая жидкость

Как-то подняли нас по тревоге. Диспетчер сообщила, что на станции Вологда-1 стоит вагон, в котором вмонтирована цистерна, и из этой цистерны вытекает какая-то гремучая жидкость.

Толя-себе-на-уме, который при любых обстоятельствах рекомендует прятаться в складках местности, уже прикидывал - а где же это нам схорониться? Схоронились мы за железнодорожной насыпью. Так как огня было не видно, мы мужественно решили из машины не выходить. В поле моего зрения попал начкар из шестой части. Он потерянно ходил вокруг вагона с какой-то брошюрой в руках. На плечах у него болтался невключенный КИП, да и вообще вид у него был довольно затрапезный. Сознывая, что автобус мой герметичным ну никак не назовешь, я все-таки попросил окон не открывать. Этим я решил предотвратить возможные отравления. В это время на вагон полез какой-то старлей с противогазом. Дождавшись, когда он достигнет горловины, я приоткрыл окно и крикнул вполне паникерским голосом:

- Ложись!

- Ну, чего ты орешь?! - спросил он меня, выглядывая уже из-за вагона.

Стало как-то пресно. Чувство ответственности стало притупляться. Оно притуплялось до тех пор, пока в автобус не притащился начкар с брошюрой. Так как опасности не было, то я расслабился и стал свидетелем запоминающегося монолога.

Толя Палкин бубнил что-то и жестикулировал, как начинающий врач-общественник, руки и мимика которого говорят намного больше, чем рецепт.

- Так... при взрыве - полные разрушения в радиусе 2500 метров, частичные - до 6000 метров! Ой-ей-ей!!! - Толя хватается себя за массивную челюсть и начинает мять ее, как эспандер. Потом вновь обращается к требнику: - ...Возникновение

сплошных пожаров... признаки поражения... Так... раздражение слизистых оболочек... сладковатый привкус... кашель! - Начкар при этом трет глаза и сдавленно кашляет. - Я умру, наверное. Надо завтра идти на больничный!

Сделав этот вывод, Толя отваливает за автобус, где, очевидно, решил умереть.

От услышанного волосы мои начинают ощутимо шевелиться под фуражкой, производя при этом значительный шум. Почему-то вспоминается жена и сын, несчастные в то время фотографии из Чернобыля и, что самое страшное, вместо приборов перед глазами - счетчики Гейгера, которые показывают астрономические числа. Незаметно проходит пара часов, и на позиции появляются Пепел и Дед Алмаз. Этот старичок видел многое, и стоит проследить за его действиями.

Дед в своей рваной боевке, с неизменным «Беломором» в зубах нестройным шагом идет к вагону. Мне хоть и страшно, но стою рядом, потому как Дед боец опытный и зря курить, сидя на бочке с порохом, не станет. И тут случается самое нереальное, невозможное, потустороннее. Дед тычет пальцем в жидкость, и я с ужасом вижу, как он лижет этот палец!!! После известного монолога Дед, по моему глубокому убеждению, должен был пасть в страшных корчах! Он просто был обязан умереть! Но ничего этого нет! Нет! Вы понимаете?!!

Дед пренебрежительно сплевывает и после глубокой затыжки изрекает, разглядывая грязь под ногтями:

- Олифа! - и спокойно гасит папиросу в жидкости.

Я не помню, как я вернулся в часть, но первые седые волосы я заметил у себя на следующий день.

Встречный

Если ехать из Вологды в сторону Москвы, то после поворота на Лосту дорога начинает плавно поворачивать влево и стекает вниз, при этом дорога на карьер останется справа. Слева от дороги проходит железнодорожное полотно.

Ночь. Сплошная осенняя ночь опустилась на город и его окрестности. По трассе, подпрыгивая и дребезжа всем, чем только возможно, гроыхает пожарный автомобиль. В полном соответствии с уставом на крыше горят проблесковые маяки и включены противотуманные фары. Приближаясь к повороту, водитель обратил внимание на встречный транспорт, который ехал на дальнем свете, да еще и с одной фарой, и переключаться не собирался.

Должен сказать, что при следовании на пожар водители пожарной охраны испытывают повышенные нагрузки - как физические, так и пси-

хологические. Естественно, наш коллега в данной ситуации начал материть нарушителя правил дорожного движения. Можно было слышать разные нехорошие слова, но еще более интересно было наблюдать за манипуляциями бойца огненного фронта. Для начала он так же перешел на дальний свет. Встречный не реагирует. В ответ на такую дерзость наш включает прожектор. Встречный будто уснул, да еще и лоб в лоб идет! Переходя на крик, наш включает сирену. От грохота и рева личный состав начинает тоже что-то кричать, а некоторые, высунувшись в окна, принялись размахивать руками. Слепший и уснувший встречный, очевидно, очнулся и дает гудок...

Потрясенные пожарные с воплем облегчения наблюдают, как вверх по насыпи проносится встречный железнодорожный состав. Все. Теперь можно успокоиться и с облегчением закурить, что все и делают, ведь не каждый день получается ругаться с тепловозом.

Мама приготовила

Служил в той части один весьма занятный старичок. Звали его промеж своих Леванидом. Леванид форму он вообще не стирал, а пищу игнорировал в том отношении, что попросту не брал ее на смену. Случилось как-то, что у диспетчеров ППС отказал холодильник. Диспетчера договорились с караулом и сложили свои продукты в холодильник караульный. Леванид же не присутствовал при заключении пакта и пребывал в неведении. В частях и по сей день жива традиция: если у кого-то возникнут затруднения с продуктами, то оголодавший заглядывает в холодильник и громко осведомляется: «Что это там наша мама приготовила?» - и может спокойно перекусить чьими-то припасами. А у Леванида такие затруднения возникали сплошь и рядом. И вот Леванид, почувствовав, как сосет под ложечкой, лезет в холодильник и видит там курочку, приготовленную весьма привлекательно. Леванид скромно срубал цыпочку. Дед узрел такое дело и говорит:

- Леванид, а ведь ты, такой-сякой, диспетчерскую курицу слопал!

- Ну да? - поражается Леванид и погружается в тягостное раздумье.

Как-то незаметно он исчез из части и через пару минут появился с каким-то кульком в руках. По объему кулек напоминал погибшую курочку. Скромно потупившись, Леванид положил кулек в холодильник. Дед просто обалдел, когда диспетчера попросили его принести им дичь. Леванид решил проблему весьма оригинально: не имея возможностикупить курицу, он купил кильки тем же весом.

Натурные учения

Когда Михалыча перевели в штаб, он решил провести натурные учения. Это значит - максимально приближенные к боевой работе. А Михалыч - мужик, весьма искренне любящий свое дело, и фантазия его на этом поприще просто безгранична, то есть пределов не ведает. Раздобыл он где-то дымовые шашки и, дождавшись, когда соберутся со всей области командиры подразделений, запалил все это дело на каком-то старом корабле, что тихо ржавел в затоне. Один из штабной братии решил, что дыма мало, и, проявив незаурядную сноровку, поджег остатки дизтоплива из танков. По условиям учений условно объявили вызов № 3. Машины стали прибывать в затон, вставая согласно схеме, и тут над пароходом взвился огненный смерч! У Михалыча в момент выброса пламени челюсть упала ниже уровня истинного горизонта, а потом, после шока, он, заглушая всех в эфире, заверещал - именно заверещал! - «Я первый, я первый! Пожар номер три!!»

И понес чепуху о том, что мол, еще минута - и весь затон сгорит к чертовой матери! Присутствующие бросились умирять буяна, но не тут-то было! Михалыч почти добился своего и этим самым довел личный состав до истерики. Пришлось применять холодную воду по штабу.

Квасок

Лето. Духотища - дышать нечем! В части все чем-то занимаются - работы у нас всегда навалом. И вот мы все, стало быть, что-то там делаем, а пить при этом хочется до изумления. И причем всем сразу. Раньше любые вопросы решались коллегиально, и решила наша коллегия, что неплохо бы после трудов праведных и пивка попить, ну, разумеется, в наркомовских дозах. Снарядили за этим делом гонца и продолжаем вкалывать до обморочного пота. Как и всему, работе все ж пришел конец. Мы, дружно обгоняя друг друга, помчались на кухню, потому как уже тогда в городе случались перебои с пивом, а пить очень хочется. Прибежали и отдались распитию. Кто из банки пьет, кто из кружки. Красный Пашечка и говорит, что это насилие над продуктом и что он лично пьет всегда и везде пиво из горла. Бога ради - пей! Стоит Паша, держит в руках канистру, и в этот момент на кухне появляется наш начальник части.

- Мужики, дайте чего-нибудь попить! - молит он, смахивает со лба обильный пот и тянет к канистре руки: - Что это у тебя, Паша?

- Квас! - отвечает Паша, не теряющийся и в более щекотливых ситуациях.

Командир, схватив канистру, надолго припада-

ет к горлышку и жмурит глаза от нескрываемого наслаждения. Наконец отрывается и, посмотрев Паше в глаза, с ухмылкой изрекает:

- Квас, говоришь?! - И опять надолго приникает к посуде.

Но это единственный случай из моей практики, когда все закончилось улыбкой.

НЛО

По гарнизону слух панический прошел, будто бы весь второй караул НЛО наблюдал. А я, сам пока не увижу, - не поверю! Мужики же на полном серьезе кричат и даже топают ногами, но меня убедить не могут. Короче, пришли мы на смену, и наш «экстра-секс» под вечер начинает волноваться и даже на небо как-то исподтишка поглядывать. Ну, мы-то знаем, что это значит - наш коллега готовится общаться с космосом. Общания принимают самые разнообразные формы. Иногда надо обнажить нижние конечности и ходить по снегу. Иногда надо носиться галопом вокруг машин в гараже. Но самое невероятное случается в то время, когда наш боец, раздевшись до пояса, воздевает руки к небесам и начинает о чем-то говорить с пришельцами, в существование которых он искренне верит. А тут вечер божественный, звезды с кулак, ветра нет, листва не шелхнется, и вообще красотища - слов нет.

И вот на залитом лунным неправдоподобным светом плацу появляется он. Тут надо отметить, что наши бриджи, если их закатать до колена и поместить на голый торс, выглядят, как, впрочем и вся наша остальная форма, довольно прикольно. Он вышел в бриджах. Почти все мы решили присутствовать на сеансе и стояли у ворот. Он лунатическим шагом потянулся к липам, что растут недалеко от части. Наш афганец по неведомым для нас причинам почему-то стал крошить хлеб прямо на плац. Сюжет для нас непонятен, но мы молчим, ибо уверены, что самое интересное впереди. В это время из окна диспетчерской выглядывает Валера Правдин и дурным голосом пытается исполнить арию варяжского гостя, завершается партия словами:

- А что это вы тут делаете?

Афганец и говорит заговорщицким шепотом:

- Не ори, мы тут НЛО прикармливаем! А ты отпугиваешь. - И продолжает хлеб крошить. Не могу сказать точно, но по-моему он принародно с космосом больше не общался. А душман, черт его дер, готовится понести кару космическую.

Спит пожарный

Вот говорят - спит, как пожарный! А выспаться в пожарке просто невозможно, так как вас постоянно отвлекают по всяким пустякам. Приходится

выдумывать массу всяких довольно хитроумных способов, дабы забыться хоть на пару минут, и мы иной раз засыпаем на ходу и посему не контролируем себя. А тут еще товарищи ученые меня раззадорили, выяснив, что мы подсознательно ждем тревогу и сильно от этого внутренне переживаем.

Вот на этой почве в бесконтрольную ситуацию и влип Фергана. В спальное помещение входит Леонид Ильич и наблюдает своих корешей, незаконно уснувших после обеда. Ближе всех вольготно раскинулся наш горный стрелок. Леонид Ильич кричит полным голосом:

- Дрыхнете без задних ног?!

Стрелок почему-то подумал, что вопрос относится лично к нему, и невнятно отвечает:

- А без них тоже нельзя!

После паузы, которая вполне уместна в данной ситуации, Леонид Ильич интересуется:

- Без кого?

И опять неконтролируемый ответ:

- Без пожарных!

Впору обалдеть, что Леонид Ильич и делает, задавая следующий вопрос, вопрос каверзный и практически безответный:

- Каких?

Ответ заставляет присесть или упасть со смеха спящих - это кто как умеет. Фергана, обдумывая свои действия, брякнул:

- Ну, которые по мелочам, без КИПа!

Под конец наш «эдельвейс» снова повалил нас тем, что вполне внятно объявил:

- А я вовсе и не сплю!

Вот так-то! А вы - спит, как пожарный!

Караул в учебном классе

- Личному составу караула собраться в учебном классе! - бодрым голосом аэропортовского информатора сообщает нам диспетчер. Караул понуро плетется в класс, ибо сейчас, судя по всему, там у нас будут брать анализы, то есть принимать зачеты.

Входим и наблюдаем все руководство части, да еще и ребят из штаба. Возглавляет высокую комиссию Коля с немецкой фамилией. Он широким жестом рассыпает перед собой билеты, и мы, толкаясь и грызясь, разбираем их. С нами дежурил в ту самую смену Кузьма Василич. В нашей части он работал всю свою жизнь и параллельно подрабатывал кем-то в детском саду, что расположился по соседству. Василич помнит пацанами некоторых сотрудников части. И, сами понимаете, Василич готовился к законной пенсии.

Все рассаживаются, водители с бойцами - дабы не списывали друг у друга. Начинается скрип ручек. Комиссия отвлеклась на минутку, а потом вдруг Коля и говорит:

- Да что там тянуть, люди вы опытные. Желающие получить на балл выше - проходите без подготовки. Вот, например, ты, Василич!

Василич, глубоко ушедший в изучение темы, вздрагивает и на полуспущенных галифе идет к доске. Там он долго пристраивает к лицу очки и явно томится.

- Какой там у тебя первый вопрос? - интересуется комиссия.

- Вопрос как вопрос... это... вот! - упавшим голосом отбрыкивается Василич.

- Ну? - наседает комиссия.

- Что? - не сдается Василич.

- Отвечай, не тяни! Вон сколько желающих!

Желающие жмутся за спины впереди сидящих и заверяют членов о своей неготовности.

- Первый вопрос, - воодушевляется Василич. - Сколько стволов «В» можно подать от автоцистерны?

- Давай, давай, докладывай! - радостно реагируют члены и с каким-то сверхвниманием заглядывают Василичу в пасть.

- Ну, что там говорить, это же все знают! - отвечает ветеран, силясь разобраться в той кошмарной массе формул, которая скопилась за долгие годы службы в его голове.

- Ну, и сколько же все-таки стволов ты заведешь от машины? - сатанеют в комиссии.

- Это как посмотреть! - упавшим голосом вещает студент.

Комиссия идет навстречу коллеге и издали начинает ему незаметно для самих себя подсказывать. Василич от помощи не отказывается и весь превращается во внимание.

- Какова производительность насоса ПН-40У? - наводит на цель Василича начальник части.

- Сорок литров в секунду! - с великим облегчением вздыхает Василич. Это он еще помнит.

- А ствол «В» сколько воды пропускает?

Из класса доносится легкий ветерок подсказки:

- Семь литров!!!

- Я и говорю, что семь литров! - бухает в полный голос Василич.

- Ну? - это комиссия.

- Что?! - закипает истязуемый, нервно передвигая очки по носу.

- Так сколько? - хватаясь за несуществующую кобуру, кричит Коля с немецкой фамилией. Начальник караула предлагает перейти ко второму вопросу, так как скоро ужин, а процедура грозит затянуться на долгое время.

- Так, давай быстро второй вопрос! Что там у тебя?

- Сколько прожекторов УЖП-1500 можно подключить в АТ-3?

- Вот ты нам и доложи! - оживают страстные педагоги.

Все еще находясь под тяжестью первого вопроса, Ночной нянь поднимает к глазам к небу и изрекает:

- Все зависит от диаметра спрыска!

Как громом пораженные, члены переходят, а вернее, переводят Василича к третьему вопросу:

- Как работает концевой выключатель на мехлестнице?

- Да как и раньше! - добивает Василич насильников и, гордо выгнув грудь, покидает класс на перекур.

Десять

Когда в часть приходит новый начальник, то у личного состава начинает сильно болеть голова. И вовсе не от того, что это хлопотно, а от того, что себе позволяют вытворять начальники при приеме инвентарного имущества. Личный состав выступает лишь в роли наблюдателей, ибо доверить рядовым что-либо из имущества смерти подобно.

Новый командир подозрителен, настырен, грубоват и явно напуган. Это легко понять, если принять во внимание тот факт, что командиром он стал буквально пару часов тому назад. Командир бежит по части и своими перемещениями доводит всех, в том числе и своего предшественника, до полного изнеможения. Вот уже настало время, когда все начинают испытывать к новому человеку неопределенное чувство, которое издали напоминает панику. Проверены почти все помещения, осталось дело за малым - просчитать наличие причиндалов в помещении спальном. Спальной оно стало поневоле, ибо в части полным ходом идет традиционный ремонт, сопровождающийся полным хаосом: шмотки работников как попало свалены на кресла-топчаны. Тут можно обнаружить самые невероятные части туалета, пищу, бритвенные принадлежности и многое, многое другое. Пол завален досками, гвоздями, пилами и рубанками. Все ходят, переступая через них, убирать нет смысла - ремонт! Прежний начальник с этим уже смирился и его заместитель тоже, но новый командир недоволен. Ужасаясь и вскрикивая, он таскает за собой старожилов и начинает капризничать.

Притворяясь, что занят сверхважным делом, я скромно сижу в самом углу спальни и сосредоточенно вожу указательным пальцем по запыленному до невозможности оконному стеклу. Врывается высокая комиссия, и уставший до одури зам падает в один из топчанов прямо поверх всего барахла. Заместитель огромен, в нем более ста кило, да и росточком его бог явно не обидел.

- Так, что тут у меня должно быть? - новый командир уже искренне считает эту часть своей. Это

он зря. - Кресло спальное - десять штук! - произносит новый командир и ищет глазами вышеуказанный объект.

Спальные кресла, или, как мы их называем, топчаны, стоят перед взором приемщика, и он тщательно начинает их пересчитывать. Огромный зам заполнил своим телом один из топчанов и в изнурении ожидает окончания приема-сдачи.

- Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять... - давая отмашку рукой, считает принимающий. - Странно! - бормочет себе под нос и начинает отсчет в обратную сторону. - Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять... - потрясенно оглядывается по сторонам счетовод: - Ничего не понимаю!

Прежний начальник разволновался до того, что прочитать-то ничего не может в описи. Положение спасает зам: он бодро встает и, подобно новому командиру, отмечая каждый предмет пальцем, досчитывает до десяти. После этой процедуры вновь валится на топчан. А новенький опять-таки проявляет полное недоверие к старожилам и вновь начинает считать. И опять кресел только девять. Я, грешным делом, подумал, что командир до десяти и считать-то не может и нам с ним крупно не повезло.

Опять встает зам и, тщательно прицелившись, находит, что топчанов все-таки десять. Старый командир совсем потерялся. Он уже и в опись не смотрит, а лишь изредка хватается за голову - ему ведь на повышение надо уходить, а тут часть никак не сдается! Зам смотрит то на новое свое начальство, то на меня. Взгляд его блуждающий, и видно по глазам, что он уже врубился и ждет моей реакции. Я же затаился до степени полной незаметности, так как с новым командиром в очень натянутых отношениях и сразу заявлять о себе таким макаром не входит в мои планы. Но зам взглядом приказывает мне приколоться! Делать нечего. Встаю и говорю:

- Товарищ майор! Вы зама-то приподнимите, вот оно и совпадет с описью!

Несколько позже я перешел в другую часть. Сами понимаете, почему...

Гидрант

Для достижения наивысших результатов в работе необходимо тренироваться. Тренируемся днем и ночью, в стужу и зной, зимой и летом и еще черт его знает когда! Ребята из 20-й части как-то обрабатывали норматив по установке машины

на гидрант. Дело это не слишком хлопотное, и те, кто хоть раз это делал, знают, что занимает пару минут. Отработали ребятки и стоят перекуривают. Надо сказать, что многие пожарные, и я в том числе, часто и много курят. Ну, сами понимаете - чтоб в дыму себя чувствовать уверенней. Покурили, значит, бойцы, сели в машину, а она, подлая, не едет! Вот беда - снег кругом. Водитель подергался и затих. А начкары у нас сильно сообразительные парни, поэтому начкар из 20-й части и вызывает второй ход, дабы выволить ход первый из снежного плена.

Зацепились тросом за «ЗИЛ-131» и цугом полезли из сугроба. В это время позади машины что-то вятно хрустнуло и зашипело. Любопытство пожарных границ не ведает, иногда из-за этого самого любопытства мы бежим в горящий дом, не взяв с собой ствол первой помощи. Так вот - из любопытства все пошли смотреть, что это там такое шумит? Обалдение достигло апогея в момент узрения того факта, что экипаж не отсоединил машину от гидранта. Пожарная колонка выдержала (отменно сработал завод-изготовитель), а вот стояк сломался, и вода, которая тоже стихия, хлынула на улицу.

Дерматин

Случилось так, что для доделки стенда в автобусе понадобился дерматин. Объездив многие почтенные заведения, я пришел к выводу, что осталось заехать в таксопарк. Так как я сам бывший работник таксопарка, то команда делегировала меня на поиски куска несчастного кожзаменителя. В подкрепление дали мне Колюню-командира. Поплутав по ремонтной зоне, мы, наконец, попали в шорный мир. Взору нашему представился несколько колоритный старичок в модных очках на цепочке. Оценив наш внешний вид, он пришел к выводу, что мы из ГО. И распространился на эту тему так широко, что мне было очень трудно вернуть его в текущий момент.

Измерив рулеткой, сколько требуется материала, мастер настоял на том, что он, как бывший радист при ставке Чуйкова, знает, что нам от него надо, и тут же сел за машину. При этом он не забывал выведывать у нас «военную тайну» и попутно вываливал тайны своих времен. Так, при выполнении особо засекреченных заданий личный состав ставки Чуйкова, имевший звание до старшины, носил рации величиной со спичечный коробок, но связь поддерживали на расстоянии до четырехсот километров. У офицеров же рации были вмонтированы в козырьки кепок. Решив ускорить процесс пошива, я сказал мастеру «теплым» голосом:

- Дядя Саня. А ведь ты меня совсем забыл!

Ответ меня заставил сильно переволноваться:

- Ё-моё, служили вместе! - вскричал радист и только крайним напряжением воли оставил себя на стуле.

Он смотрел на меня чистыми глазами и вспоминал наши боевые будни. Спасло меня только появление знакомого таксиста. Правда, перед тем как уйти, я был еще раз напуган. Понимая, что операция затянулась, я начал стимулировать мастера к действию. Он это понял несколько своеобразно - предложил мне пару анекдотов про пожарных. Я был просто уверен, что анекдоты можно рассказывать и работая, но, как настоящий мастер рассказа, дядя Саня выключил машину, которая, по его словам, копейку прошивает, и вдарился в анекдот еще минут на десять. Взмыленный, я бросился к автобусу, а в части всю работу переделал вручную.

Затруднения

Очень большие трудности у пожарных. Очень трудно идет у пожарных пожар. Не сам процесс горения, а ликвидация. Пока ящики на приемном пункте горят - то еще ничего. А как завод или дом деревянный, да еще и двухэтажный - то пока не идет. Не идет пока решение вопросов с кадрами. Пока проверяют и отсеивают, отчисляют и направляют, то вроде все нормально, а как дело до боевой работы - то пока не идет. И вроде видно, что кадры эти стараются, что им что-то и где-то говорили, и даже чувствуется желание, но пока не идет! Тут ветеранов приглашали. Они, поскрипывая, приходили, и на трибунах щеки у них розовели, но и они подрастеряли былой пыл.

Очень большие затруднения с техникой. Очень большие. И вроде красная она, и движется, и даже сигналист, но пока неубедительно. Там, наверху, смотрят в зарубежные альбомы, трогают руками образцы Запада и с тревогой и недоумением взирают вниз - когда же и у нас такое будет?! Внешним видом мы уже овладели - теперь и к подробностям перейти не мешает! Пока по центру столицы области едешь, то еще ничего, а как только за околицу вышел - то пока не идет. И околица буквально в самом городе, ну хотя бы на Лечебной. Но пока не идет.

С обмундированием напряженно. Выдадут тебе штанишки с лампасами пятьдесят последнего размера - и ходи. Многие, конечно, находят выход - перешивают там, обменивают, в огороде что-то делают - а это казенное, его беречь надо. Боевки личный состав в уныние вгоняют. Пока лето, то ничего - потеют люди, а как только зима - то пока не идет, то есть рвется в самых неожиданных ме-

стах. Но с развитием гласности дело движется: то, что раньше было нарушением - сейчас соответствует Уставам.

Я - водитель, теперь, в духе перемен, должен скакать по штурмовке, по трехколенке, самоспасаться, вязать спасательные петли, различать какие-то штуки, а по инструкции вообще от машины ни на шаг отойти не имею права. Или вот с замполитами. Нас, взрослых, дважды присягнувших мужиков, еще чему-то воспитывать и учить надо! Это ж далеко идущий юмор, мужики.

Вас не помню

Свободные суждения Мастера о начальниках доводили до истерики. Помню, как на массу провокационных вопросов Мастер дал единственный ответ, от которого дар речи был потерян у обеих сторон. Его слова читаемо и печатно я передать не в силах, но в сокращенном варианте это звучало примерно так:

- Господа офицера, я вас всех на ... видел!

Капитан по прозвищу Будка, выйдя вперед и будучи непосредственным командиром воинствующего трибуна, спросил:

- И меня тоже?

На что получил презрительный ответ:

- А Вас не помню.

Сцена эта еще на протяжении трех или четырех лет отыгралась Мастеру.

В танке

Это только потом, когда вернемся в часть или домой, начинаешь осмысливать свои действия. Когда пошла расслабуха, когда смеешься непринужденно - только тогда можешь понять, кто ты и что ты сделал для других.

Происходит переключение в организме, и многое делаешь на автомате, потому как на мысли порой времени не хватает. И первобытное, чисто рефлекторное желание курить до одури, хотя дыма хватает. И курить хочется постоянно, потому что больше двух-трех затяжек не сделать под лавиной воды. И дрожь в ногах, потому что ствол, как человек, упирается и сбивает тебя с ног, и руки опускаются от бессильной злобы на слабость свою. И дикое желание схватить пьяного обывателя, критикующего твои действия, и бить его головой о стенку, так как гражданин не понимает, что только смехом - смехом сквозь сопли, слезы и блевотину - можно поддержать висящего на твоих руках товарища, который вроде и смотрит на тебя осмысленно, но называет почему-то Валерой, и хватается за ствол и лезет туда, где только что чуть Богу душу не отдал. И удивление, когда дымком

прихватит и дышать ну нечем, и каждый вдох рвет нутро, - то самое удивление, что из всего могучего и великого своего языка ты находишь только матюги, и чем они забористей, тем быстрее приходишь в себя. И, уползая раком из дыма, уже не думаешь о том, что поза твоя неэстетична и другим на тебя смотреть смешно. И непонятное смешение чувств при виде газового баллона, разворачивающегося в трех шагах от тебя. Это потом, потом ты сядешь в лужу и трясущимися руками снимешь примерзшую к волосам шапку и скажешь: «Ну, черт, так тебя и эдак!» И только после заржешь молодым жеребцом и спросишь у друга - как стул?!

И такое у нас бывает. А вспоминается об этом, потому что кашель, лезущий из тебя, он с какой-то хреновинкой, которая почему-то наводит на мысль, что острые ощущения на пожарах имеют группный запах.

Я хотел бы на деньги, собранные пожарными, купить танк и пользоваться какое-то время одному. И неплохо, чтоб на броне сидели два моих кореша с автоматами. Ведь, согласитесь, не слабо будет, если прогроыхать по коридору УПО и задать в бухгалтерии вопрос насчет денежных фондов - почему их, собственно, не хватает? И чуть газануть при этом. И хорошо бы приоткрыть стволом дверь отдела службы и подготовки и спросить - а где это наша служба и последствия ее работы? И точно так же газануть слегка, а когда дым рассеется и кореша очень тихо, но весьма убедительно стрелнут в потолок абсолютно холостым патроном, подвести одного из службистов к стенке, на которой висят разные таблицы и графики, и, приоткрыв люк, попросить его с указкой в руке дать небольшой отчет о своей деятельности. Я не думаю, что он будет долго говорить. Я не думаю.

Неплохо было бы заехать в ХОЗО, к начальнику, и поговорить с ним по душам. Просто поговорить, пока парни у дверей расположились. Очень хотелось бы посетить и отдел кадров. Залететь этаким чертом, крутнуться в центре кабинета, тихо провести пушкой по кругу и, слегка приглушив движок, сидеть на башне и наблюдать реакцию. И не мешало бы спросить там, хлебая из котелка и сплевывая на броню: «Что же это за методы работы с кадрами? Что это за методы? Людей набираем как в стратегическую разведку - и политически грамотные, и благонадежные, и не сидели, и не привлекались, и не состояли, и не лечились, а пожаров все больше и ущерба больше?! Почему, собственно?» И на возмущенный вопрос из-под стола: «Кто это там такой грамотный?» - ответить: «Я!» - и внятно передернуть затвор пулемета.

Да и вообще, танк - это хорошо. Приятно ощущать, как под гусеницами прогибается пол и

вздрагивают стены. Как приятно общаться с людьми, зная заранее, что получишь исчерпывающий ответ на любой вопрос.

Тяготы службы переносит уверенно

Я сейчас испытываю такое же чувство, будто бы закончили работать на крупном пожаре. Вот выходят мои ребята, которых я зову дымарями. Я не рисковал жизнью, как они, и соответственно не устал; и, чтобы хоть как-то реабилитироваться в своих глазах, бегу навстречу и помогаю им снять снаряжение газодымозащитника. Я знаю, что сейчас они войдут в салон, я сяду за руль, и командир тихо скажет: «Не гони, Юра». И я, чтобы занять себя, возьму микрофон и скажу абсолютно бесцветным голосом: «Тайга-4, я - 409. Иду домой!»

И, загнав машину в стойло, выключу «массу», услышу тихий и внятный щелчок за спиной - значит, боевая электросеть вырубилась. И это значит - все, отвоёвались! Что будет завтра? Завтра и послезавтра у нас дни отдыха. А на третий день, возможно, все повторится вновь.

Если спросить всех, кто служил в пожарной охране до указанных времен, то большинство вам ответит, что, не в пример временам нынешним, раньше служилось веселей. И не потому, что мы,

чего греха таить, и выпивали, и гуляли по-тихому. Нет. Просто народ, не обремененный излишествами уставов, относится к порученному делу с огоньком, матюжком, анекдотцем и прочим, что не душило вольностей наших. Служба как таковая, ну, там форма, прически и другое, может, и страдала, но работали тогда действительно с удовольствием. И я что-то не помню, чтобы начкар требовал от меня ехать потише - пускай-де другие приедут и начнут. И летели мы на пожар на всю железку - тут уж кто как мог. Не секрет, что спидометры показывали скорость, заводом-изготовителем никак не предусмотренную. И, может, я излишне красноречив, но было в нас что-то бесшабашное, то, о чем писали Давыдов и Лермонтов. И хотя нарушали мы каноны службы как таковой, но вреда принесли мы мало, ей-богу!

Может, я еще и возьмусь за перо, но втихую, не для других, как это было раньше. Потому как заметил я, что юмора стало мало в моей писанине, и уходит он сквозь меня, как вода сквозь песок. Я что-то грустить тут больше стал, чем веселиться. Грустить же у нас не принято. Так как в служебной характеристике присутствует фраза: «...тяготы службы переносит уверенно...» Сильная, надо сказать фраза, обязывающая. Писано это все для боевых друзей и боевых недругов моих. У меня и те, и эти есть - нельзя без вас, мужики!

Герои пожарной охраны

Лица, награжденные
Верховным Советом
РСФСР медалью
«За отвагу на пожаре»

Работники пожарной охраны

1. **Воеводский Борис Михайлович** - начальник караула 1-й ГПК г. Вологды. Указ ПВС РСФСР № 139 от 14 марта 1960 г.

Б. М. ВОЕВОДСКИЙ, спасший при пожаре двух малолетних детей. Первый работник пожарной охраны, награжденный медалью «За отвагу на пожаре».

2. **Коженков Алексей Иванович** - начальник Чагодощенской РПК. Указ ПВС РСФСР № 621 от 8 октября 1962 г.

3-5. **Горячев Павел Федорович** - заместитель начальника ОПК-10, **Дурнев Александр Михай-**

лович - пожарный ОПК-9 и **Неробов Александр Филипович** - пожарный ОПК-9 г. Череповца. Указ ПВС РСФСР № 591 за 1966 г.

6-7. **Розов Евгений Александрович** - начальник караула ППЧ-9 и **Соколов Станислав Дмитриевич** - пожарный ППЧ-9 г. Череповца. Указ ПВС РСФСР № 1193 от 24 ноября 1967 г.

8. **Коковин Петр Михайлович** - и.о. начальника ППЧ-55 по охране Кузинского механического завода Великоустюгского района. Указ ПВС РСФСР от 29 мая 1968 г.

9-10. **Кувакин Александр Павлович** - командир отделения ППЧ-16 и **Протасов Валентин Павлович** - начальник ППЧ-16 г. Великий Устюг. Указ ПВС РСФСР от 19 мая 1970 г.

11. Капитан вн. службы **Магазов Николай Васильевич** - начальник ИГПН Грязовецкого РОВД. Указ ПВС РСФСР № 394 от 23 апреля 1973 г.

12-13. **Подволоцкий Михаил Александрович** - начальник отряда ППО г. Череповца и **Грибов Виктор Павлович** - пожарный ППЧ-6 г. Череповца. Указ ПВС РСФСР от 3 августа 1973 г.

14. Подполковник вн. службы **Котт Анатолий Никифорович** - начальник отдела пожарной охраны УВД Вологодского облисполкома. Указ ПВС РСФСР от 8 февраля 1974 г.

15-16. Капитан вн. службы **Норков Александр Андреевич** - оперативный дежурный ОПО УВД Вологодского облисполкома и **Самсонов Сергей Александрович** - начальник караула ППЧ-57. Указ ПВС РСФСР от 17 апреля 1978 г.

17-18. **Бромберг Олег Николаевич** - начальник караула ППЧ-7, **Хлебников Николай Иванович** - начальник караула ППЧ-6 и **Королев Вячеслав Алексеевич** - пожарный ППЧ-7 г. Череповца. Указ ПВС РСФСР № 492 от 14 мая 1979 г.

19. Капитан внутренней службы **Браун Николай Андреевич** - помощник руководителя пожаротушения дежурной службы пожаротушения УПО УВД Вологодского облисполкома. Указ ПВС РСФСР № 1780 от 11 декабря 1985 г.

20. Младший лейтенант вн. службы **Константинов Вячеслав Викторович** - инспектор ВПЧ-14 г. Череповца. Указ ПВС РСФСР № 987 от 13 августа 1986 г.

21. **Пахотин Иван Петрович** - начальник ППЧ-36 по охране с. Тарнога. Указ ПВС РСФСР № 987 от 13 августа 1986 г.

22-24. Подполковник вн. службы **Толстов Василий Сергеевич** - начальник отряда № 1 по охране Череповецкого металлургического завода,

майор вн. службы **Свилев Игорь Анатольевич** - начальник ВПЧ-4 по охране коксохимического производства ЧМЗ и старшина вн. службы **Нестеров Николай Константинович** - командир отделения ВПЧ-4 по охране КХП ЧМЗ. Указ ПВС РСФСР от 1 сентября 1986 г.

25-27. Капитан вн. службы **Макаров Василий Николаевич** - старший помощник руководителя тушения пожара дежурной службы пожаротушения УПО УВД Вологодского облисполкома, **Савельев Валерий Валентинович** - старший пожарный СВПЧ-8 и **Гусев Юрий Николаевич** - командир отделения СВПЧ-8. По данным ОК ГУ МЧС Указ ПВС № 6149-Х1 от 22 мая 1987 г.

28. Старший лейтенант вн. службы **Голубев Александр Анатольевич** - инспектор отряда ВПО-1 по охране ЧМК. Указ ПВС РСФСР № 823 от 16 июня 1988 г.

29-30. Старший сержант вн. службы **Зырянов Владимир Валерьевич** - командир отделения ВПЧ-5 по охране ЧМК и младший сержант вн. службы **Альбоха Александр Иванович** - старший пожарный ВПЧ-5. Указ ПВС РСФСР № 455 от 20 апреля 1989 г.

31. **Баранов Алексей Дмитриевич** - пожарный ведомственной пожарной охраны Чагодощенского стеклозавода Вологодской области. Указ ПВС РСФСР № 1255 от 13 октября 1989 г.

Работники милиции

1. Капитан милиции **Теричев Александр Иванович** - участковый инспектор Чагодощенского РОМ. Указ ПВС РСФСР № 621 от 8 октября 1962 г.

2. Лейтенант милиции **Глазов Леонид Николаевич** - участковый инспектор Череповецкого РОВД. Указ ПВС РСФСР № 887 от 11 июня 1987 г.

3. Старший лейтенант милиции **Караваяев Александр Афанасьевич** - старший сотрудник УВД Череповецкого горисполкома и старший сержант милиции **Торганов Владимир Николаевич** - сотрудник Череповецкого РОВД. Указ ПВС РСФСР № 1517 от 18 ноября 1988 г.

4. Старший лейтенант милиции **Туранский Владимир Семенович** - участковый инспектор милиции ОВД Чагодощенского РОВД. Указ ПВС РСФСР № 1255 от 13 октября 1989 г.

5. Подполковник милиции **Загоскин Геннадий Иванович** - за умелую организацию и самоотверженные действия при тушении пожаров, происшедших в селе Верховажье 5 и 18 января 1987 г., а также в 1984 - 1986 гг. Указ о награждении не обнаружен.

Работники других отраслей

1-3. **Андронов Савватий Сергеевич** - секретарь отделения милиции Тарногского райисполкома,

Скорюков Альберт Витальевич - комсомолец, учащийся средней школы с. Тарногский Городок и **Сухарев Петр Васильевич** - директор Тарногского хлебоприемного пункта Вологодской области. Указ ПВС РСФСР от 22 декабря 1958 г.

4. **Плясовская (Сотова) Нинель Михайловна** - фельдшер Сидоровского медпункта Сямженского района. Указ ПВС РСФСР № 421 от 10 августа 1960 г.

5. **Смелов Олег Павлович** - ученик 4-го курса Череповецкого индустриально-строительного техникума. Указ ПВС № 521 от 29 сентября 1960 г.

6. **Кошелев Василий Арсентьевич** - работник гидрометеорологической станции «Павликовская» Вытегорского района. Указ ПВС РСФСР № 542 от 23 сентября 1961 г.

7. **Радаев Анатолий** - учащийся 9 класса Погореловской средней школы Вологодского района. Указ ПВС РСФСР от 10 мая 1962 г.

8-9. **Корнилова Парасковья Ивановна** и **Елесина Палагея Степановна** - колхозницы колхоза «Победа» Кадуйского района Вологодской области. Указ ПВС РСФСР № 579 от 22 сентября 1962 г.

10. **Малоземов Николай Яковлевич** - капитан парохода «Миного» Белозерской пристани. Указ ПВС РСФСР № 624 от 8 октября 1962 г.

11. **Илатовский Валерий Петрович** - комсомолец, учащийся училища № 5 г. Великий Устюг. Указ ПВС РСФСР № 14 от 12 января 1963 г.

12. **Соколов Игорь Владимирович** - тракторист совхоза «Коротыгино» Грязовецкого района. Указ ПВС РСФСР № 821 от 21 ноября 1963 г.

13. **Поляков Иван Александрович** - рабочий Белоручейского леспромхоза комбината «Череповецлес». Указ ПВС РСФСР № 186 от 1 марта 1966 г.

14-15. **Ключников Сергей Михайлович** - электрик обжимного цеха ЧМЗ и **Шарьпин Александр Степанович** - бригадир электромонтажников треста «Севзапэлектромонтаж». Указ ПВС РСФСР № 591 от 1966 г.

16. **Соколов Юрий Константинович** - учитель Озерковской средней школы Вологодского района Вологодской области. Указ ПВС РСФСР № 640 от 13 июня 1967 г.

17. **Капшинов Александр Николаевич** - учитель Верхне-Кокшеньгской 8-летней школы Тарногского района Вологодской области. Указ ПВС РСФСР № 696 от 24 июля 1967 г.

18. **Травин Василий Дмитриевич** - рабочий Каменского лесопункта Монзенского леспромхоза Грязовецкого района. Указ ПВС РСФСР № 738 от 31 июля 1967 г.

19-22. **Зайцев Аркадий Алексеевич** - вальцовщик стана 280, **Фадеев Александр Александрович** - вальцовщик стана 280, **Орлов Виктор Ива-**

нович - газоспасатель и **Форманюк Владимир Николаевич** - спасатель газоспасательной станции Череповецкого металлургического завода. Указ ПВС № 1193 от 24 ноября 1967 г.

23. **Соколов Николай Григорьевич** - рабочий учебного хозяйства «Заря коммунизма» Вологодского района. Указ ПВС № 1142 от 25 августа 1969 г.

24. **Ошурков Анатолий Семенович** - рабочий Великоустюгского лесхоза Вологодского управления лесного хозяйства. Указ ПВС РСФСР № 437 от 19 мая 1970 г.

25. **Денисова Августа Анатольевна** - колхозница колхоза «Заря» Усть-Кубинского района. Указ ПВС РСФСР № 896 от 14 октября 1970 г.

26-27. **Родичев Борис Иванович** - кузнец совхоза «Новленский» Вологодского района и **Родичев Иван Борисович** - ученик Новленской средней школы (отец и сын). Указ ПВС РСФСР № 221 от 17 февраля 1971 г.

28-29. **Авдеева Алла Александровна** - медицинская сестра и **Никитина Анна Виссарионовна** - санитарка Череповецкого детского санатория. Указ ПВС РСФСР от 23 августа 1973 г.

30. **Изюмов Геннадий Александрович** - шофер Грязовецкого строительно-монтажного участка Вологодской области. Указ ПВС РСФСР от 7 февраля 1974 г.

31. **Кузнецов Леонид Владимирович** - ученик 8 класса Верхне-Ентальской средней школы Кич.-Городецкого района. Указ ПВС РСФСР от 24 апреля 1974 г.

32. **Сухарев Николай Дмитриевич** - начальник ДПД совхоза «Бушуиха» Грязовецкого района. Указ ПВС РСФСР от 2 декабря 1974 г.

33. **Фофанкова Варвара Петровна** - пенсионерка, Вытегорский район Вологодской области. Указ ПВС РСФСР № 380 от 9 апреля 1975 г.

34. **Вишняков Виталий Тимофеевич** - токарь колхоза «Большевик» Харовского района. Указ ПВС РСФСР № 71 от 8 января 1976 г.

35-36. **Суворов Лолий Иванович** - тракторист колхоза им. Ленина Сямженского района и **Трофимов Павел Викторович** - тракторист Сямженской мехколлонны объединения «Вологдамелиорация». Указ ПВС РСФСР № 930 от 10 июля 1976 г.

37-39. **Андреев Александр Михайлович** - оператор, **Лаптев Сергей Николаевич** - старший вальцовщик (посмертно) и **Углов Борис Николаевич** - старший вальцовщик - рабочие листопрокатного цеха ЧМЗ. Указ ПВС РСФСР № 1416 от 24 ноября 1976 г.

40. **Смирнов Алексей Осипович** - рабочий совхоза «Красный партизан» Устюженского района. Указ ПВС РСФСР № 551 от 28 мая 1977 г.

41. **Попов Николай Семенович** - инструктор Кич.-Городецкого РК КПСС. Указ ПВС РСФСР № 92 от 18 января 1979 г.

42-44. **Коновалов Юрий Иванович** - председатель исполкома Беловского сельского совета Вологодского района, **Коновалов Сергей Юрьевич** - электромонтер радиотелецентра и **Шахов Леонид Прокопьевич** - слесарь совхоза «Беловский» Вологодского района. Указ ПВС РСФСР № 1644 от 28 ноября 1980 г.

45. **Веселов Сергей Андреевич** - директор совхоза «Аксеново» Череповецкого района. Указ ПВС РСФСР № 403 от 16 марта 1983 г.

46. **Шабарин Виктор Викторович** - монтажник Мостоотряда № 61 мостостроительного треста № 6 г. Вологды. Указ ПВС № 1009 от 11 июля 1984 г.

47-51. **Алов Иван Алексеевич** - начальник ДПД колхоза «Заря» Грязовецкого района, **Губин Аркадий Алексеевич** - начальник ДПД колхоза «1 Мая» Кич.-Городецкого района, **Зыков Павел Васильевич** - начальник ДПД совхоза «Искра» Вологодского района, **Скоробогатько Иван Михайлович** - начальник ДПД колхоза «Вперед к коммунизму» Чагодощенского района и **Швецов Александр Иванович** - член ДПД колхоза «Красная Явenga» Вожегодского района. Указ ПВС от 10 сентября 1984 г.

52. **Платонова Лидия Игоревна** - колхозница колхоза «Дружба» Чагодощенского района. Указ ПВС РСФСР № 759 от 16 мая 1985 г.

53-54. **Смирнов Геннадий Анатольевич** - лесничий и **Осипов Николай Александрович** - тракторист - оба работники Мотомского лесничества Пришекснинского мехлесхоза Череповецкого района. Указ ПВС РСФСР № 685 от 4 июня 1986 г.

55. **Соколова Валентина Петровна** - доярка совхоза «Аксеново» Череповецкого района. Указ ПВС РСФСР № 975 от 24 июня 1987 г.

56. **Литвинова Ольга Николаевна** - мастер Тотемского леспромхоза Вологодской области. Указ ПВС РСФСР от 4 августа 1988 г.

57-58. **Неронов Вячеслав Дмитриевич** - рабочий Череповецкого СПЗ и **Черепин Герман Иванович** - огнерезчик ЧМК. Указ ПВС РСФСР № 1234 от 12 августа 1987 г.

59. **Михайлов Владимир Николаевич** - рабочий совхоза «Ивановский» Череповецкого района. Указ ПВС РСФСР № 1517 от 18 ноября 1988 г.

60. **Павлов Сергей Дмитриевич** - водитель аварийно-диспетчерской службы треста «Чагодамежрайгаз». Указ ПВС РСФСР № 1255 от 13 октября 1989 г.

61. **Суглобов Игорь Сергеевич** - сменный капитан, 1-й помощник механика самоходной шаланды Череповецкого технического участка Волго-Балтийского водного пути Вологодской области. Указ ПВС РСФСР № 1273 от 18 октября 1989 г.

62-65. **Мишарев Федор Анатольевич** - лесник колхоза имени Чкалова, **Павлушков Владимир Николаевич**, **Петров Александр Павлович** и **Порошин Андрей Викторович** - колхозники колхоза

имени Чкалова Вожегодского района Вологодской области. Указ ПВС РСФСР от 20 августа 1993 г. № 1288.

Лица, награжденные
медалью «За отвагу
на пожаре» за тушение
лесных пожаров,
происшедших летом 1972 г.,

Указом ПВС РСФСР № д-7-70
от 24 ноября 1972 г.

Бабаевский район

1. **Авдюничев Алексей Васильевич** - тракторист Бабаевского химвлесхоза.
2. **Веденисов Венер Александрович** - работник предприятия.
3. **Веселов Анатолий Савватеевич** - лесник Бабаевского лесхоза.
4. **Евстратов Ефим Иванович** - бульдозерист Бабаевского лесхоза.
5. **Никитин Альфонс Михайлович** - тракторист Бабаевской межколхозной строительной организации.
6. **Рогозин Дмитрий Сергеевич** - тракторист Бабаевского ЛПХ.
7. **Смирнов Тимофей Терентьевич** - начальник ВОХР предприятия.

Бабушкинский район

8. **Гущин Николай Феодосьевич** - тракторист Бабушкинского ЛПХ.
9. **Казунин Александр Филиппович** - тракторист отделения СХТ.
10. **Порошин Сергей Григорьевич** - лесник Бабушкинского лесхоза.

Вожегодский район

- 11-12. **Абрамов Сергей Павлович и Кораблев Михаил Сергеевич** - трактористы Вожегодского ЛПХ.
13. **Мазанов Александр Никифорович** - лесничий Вожегодского лесхоза.
14. **Соколов Сергей Николаевич** - тракторист Вожегодского ЛПХ.

Вологодский район

- 15-17. **Бушуев Владимир Сергеевич** - лесничий, **Захаркин Валентин Семенович** - гл. лесничий и

Кухарев Анатолий Борисович - шофер Вологодского ЛПХ.

18. **Левашов Сергей Федорович** - тракторист отделения «Сельхозтехника».
19. **Лукичев Виталий Александрович** - лесник ЛПХ.
20. **Махотин Александр Павлович** - тракторист ПМК треста «Вологдамелиорация».
21. **Роголин Апполинарий Иванович** - лесничий ЛПХ.
22. **Смирнов Виталий Николаевич** - лесничий Вологодского межколхозно-совхозного лесхоза.

г. Вологда

23. **Андреев Григорий Иванович** - начальник пожарной охраны завода «Северный коммунар».
24. **Арбузов Григорий Тимофеевич** - машинист-бульдозерист торфопредприятия «Турундаевское».
25. **Астафьев Леонид Африканович** - зам. начальника штаба ГО области.
26. **Баранов Николай Николаевич** - механик ГПЗ-23.
27. **Батраков Галактион Александрович** - машинист-бульдозерист торфопредприятия «Турундаевское».
28. Полковник вн. службы **Зайцев Иван Прокопьевич** - зам. начальника УВД.
29. **Зеленцов Михаил Сергеевич** - матрос-моторист теплохода «Пожарный».
30. **Зудиленков Иван Александрович** - капитан-дублер теплохода «Пожарный».
31. **Зязин Александр Александрович** - машинист-бульдозерист торфопредприятия «Турундаевское».
32. **Капатов Герман Васильевич** - слесарь завода «Северный коммунар».
33. **Копылов Николай Васильевич** - машинист-бульдозерист торфопредприятия «Турундаевское».
34. **Коренев Валерий Александрович** - матрос-моторист теплохода «Пожарный».
35. **Кузнецов Николай Андоевич** - начальник бюро ГПЗ-23.
36. **Малованина Галина Константиновна** - инженер завода «Северный коммунар».
37. **Молотов Вячеслав Михайлович** - станочник мебельной фабрики «Прогресс».
38. **Николаев Валентин Иванович** - зам. начальника отдела завода «Северный коммунар».
39. **Семенов Василий Иванович** - шлифовщик мебельной фабрики «Прогресс».
40. **Солонович Петр Федорович** - слесарь меб. фабрики «Прогресс».
41. **Шестаков Николай Анатольевич** - шофер 3-й рейдовой ВПК судоремонтного завода.

Вытегорский район

42. **Попов Иван Петрович** - мастер леса Андомского лесхоза.

43. **Чингин Александр Васильевич** - лесник Андомского лесхоза.

Грязовецкий район

44. Подполковник милиции **Бунин Александр Николаевич** - начальник РОВД Грязовецкого райисполкома.

45. **Воротилов Вениамин Михайлович** - тракторист Монзенского ЛПХ.

46. **Калинин Анатолий Анатольевич** - тракторист Вохтогского лесхоза.

47. **Сермус Карл Хенович** - техник-лесовод Вохтогского лесхоза.

48. **Серов Николай Васильевич** - тракторист Монзенского ЛПХ.

49. **Староверов Юрий Александрович** - тракторист Вохтогского лесхоза.

50. **Шелеметьев Сергей Иванович** - тракторист Монзенского ЛПХ.

Кадуйский район

51. **Воробьев Виталий Павлович** - слесарь Кадуйского лесхоза.

52. **Воронков Николай Васильевич** - тракторист Бабаевской машинно-мелиоративной станции.

53. **Королев Николай Михайлович** - плотник Кадуйского ЛПХ.

54. **Пепеонков Василий Александрович** - плотник Андого-Березовского фанеро-тарного завода.

55. **Путилова Лидия Павловна** - экономист Кадуйского ЛПХ.

56. **Соболев Дмитрий Николаевич** - рабочий Андого-Березовского фанеро-тарного завода.

57. **Соболев Анатолий Николаевич** - инженер Кадуйского ЛПХ.

58. **Трофимов Николай Маркович** - тракторист Бабаевской лесной машинно-мелиоративной станции.

59. **Умрихин Анатолий Михайлович** - бульдозерист строительного участка СУ Череповецкой ГРЭС.

60. **Царев Иван Семенович** - директор Кадуйского лесхоза.

Междуреченский район

61-63. **Дурнева Мария Павловна, Зверев Иван Алексеевич и Переруков Павел Михайлович** - лесничие Междуреченского лесхоза.

64. **Угланов Александр Николаевич** - бульдозерист Междуреченского лесхоза.

65. **Ширяев Валентин Васильевич** - технорук Междуреченского ЛПХ.

66. **Щепеткин Алексей Александрович** - лесник Междуреченского ЛПХ.

Сокольский район

67. **Барышев Александр Николаевич** - тракторист Сокольского линейного управления «Автодор».

68. **Егоров Александр Михайлович** - председатель исполкома Кокошиловского сельского совета.

69. **Комаров Валерий Александрович** - тракторист Сокольского лесхоза.

70. **Корбаков Николай Александрович** - тракторист совхоза «Сухонский».

71. **Коростелев Павел Николаевич** - председатель исполкома Двиницкого сельского совета.

72. **Кузнецов Василий Николаевич** - тракторист завода дренажных труб.

73. **Полиевктов Альберт Павлович** - директор Сокольского лесхоза.

74. **Романов Анатолий Николаевич** - тракторист Сокольской лесоперевалочной биржи.

75. **Сакичев Ливерий Федорович** - тракторист Сокольского ПМК треста «Вологдамелиоводстрой».

76. **Суворов Анатолий Сергеевич** - начальник штаба ГО района.

г. Сокол

77. **Палкин Павел Иванович** - пожарный ППЧ-52 по охране Сокольского ЦБК.

78. Инженер-майор вн. службы **Стыхин Николай Иванович** - начальник ОГПН ОВД Сокольского райисполкома.

Сямженский район

79-80. **Агапитов Николай Николаевич** и **Соколов Валентин Николаевич** - трактористы Сямженской сельхозтехники.

81. **Хромцов Юрий Алфеевич** - лесничий Сямженского лесхоза.

82. **Эктов Александр Флегонтович** - лесничий Сямженского межколхозлесхоза.

Тотемский район

83. **Большаков Александр Владимирович** - тракторист Вологодской сплавконторы.

84. **Талашов Владимир Иванович** - тракторист совхоза «Тотемский».

85. **Фомин Василий Ильич** - тракторист Тотемского ЛПХ.

86. **Шурухин Михаил Евгеньевич** - бульдозерист Тотемского ЛПХ.

Устюженский район

87. **Васильев Александр Андрианович** - директор Устюженского лесхоза.

88. **Веселов Анатолий Андреевич** - бульдозерист Устюженского дорожного участка № 1463.

89. **Маркиев Михаил Иванович** - инженер Устюженского лесхоза.

90. **Старцев Алексей Александрович** - тракторист ПМК треста «Череповецмелиоводстрой».

Харовский район

91. **Буров Алексей Александрович** - начальник Ситинского лесопункта Митинского ЛПХ.

92. **Звездаков Михаил Константинович** - лесник Харовского лесхоза.

93. **Исаков Юрий Николаевич** - шофер ППЧ-45 по охране Харовского ЛДК.

94. **Капитонов Александр Анатольевич** - тракторист Семигородного ЛПХ.

95. **Коротин Николай Анатольевич** - тракторист Семигородного ЛПХ.

96. **Кудряшов Николай Александрович** - тракторист Семигородного ЛПХ.

97. **Кузьмин Александр Алексеевич** - тракторист Семигородного ЛПХ.

98. **Ларченко Иван Васильевич** - директор Харовского лесхоза.

99. Капитан милиции **Малафеевский Михаил Васильевич** - начальник РОВД Харовского райисполкома.

100. **Петров Михаил Петрович** - слесарь Харовского завода «Музлесдрев».

101. **Рыжов Клавдий Николаевич** - слесарь Харовского ЛДК.

102. **Серов Владимир Афанасьевич** - тракторист Митинского ЛПХ.

103. **Сладков Сергей Геннадьевич** - тракторист совхоза «Кумзерский».

104. **Смирнов Василий Дмитриевич** - управляющий отделением совхоза «Кумзерский»

105. **Соколик Виктор Михайлович** - слесарь завода «Музлесдрев».

106. **Соловьев Рекс Николаевич** - тракторист Митинского ЛПХ.

107. **Титов Михаил Павлович** - тракторист Семигородного ЛПХ.

108. **Тихомиров Николай Иванович** - зам. председателя Харовского райисполкома.

109. **Тихонов Валентин Николаевич** - тракторист Митинского ЛПХ.

110. **Тихонов Николай Павлович** - тракторист Митинского ЛПХ.

Чагодощенский район

111. **Архипов Григорий Лаврентьевич** - шофер Чагодощенского стеклозавода.

112. **Воронин Николай Алексеевич** - начальник ППК торфопредприятия «Дедово Поле».

113. **Жуков Иван Кузьмич** - шофер Чагодощенского ЛПХ.

114. **Зайцева Зоя Степановна** - санитарка Сазоновской районной больницы.

115. **Иванов Александр Александрович** - учитель Сазоновской средней школы.

116. **Калинин Виктор Анатольевич** - пожарный ППК по охране Чагодощенского стеклозавода.

117. **Соколов Василий Федорович** - лесник Чагодощенского леспромхоза.

118. **Томашевич Петр Дмитриевич** - шофер пожарной команды стеклозавода им. Сазонова.

119. **Федоров Евгений Александрович** - шофер ППЧ-34 по охране Чагодощенского района.

Череповецкий район

120. **Андрианов Геннадий Александрович** - электромонтер Череповецких электросетей.

121. **Гришкин Юрий Иванович** - председатель Судского поселкового совета.

122. **Еличев Анатолий Александрович** - тракторист подсобного хозяйства орс треста «Череповецметаллургстрой».

123. **Капитонов Андрей Аркадьевич** - учащийся Шухободского сельского профтехучилища.

124. **Логонов Николай Александрович** - рабочий Череповецкой сплавконторы.

125. **Макаров Александр Федорович** - начальник ППЧ-49 по охране п. Суда.

126. **Медведев Юрий Анатольевич** - тракторист ПМК треста «Череповецмелиоводстрой».

127. **Никонов Павел Петрович** - тракторист районного объединения «Сельхозтехника».

128. **Савинков Иван Михайлович** - тракторист районного объединения «Сельхозтехника».

129. **Семина Ольга Федоровна** - бригадир совхоза «Уломский».

130. **Сергунина Тамара Михайловна** - лесник межколхозно-совхозного лесхоза.

131. **Смелков Леонид Петрович** - учащийся 10 класса школы № 19 г. Череповца.

132. **Соколов Владимир Алексеевич** - плотник птицефабрики «Малечкино».

133. **Третьяков Василий Сергеевич** - тракторист Судского ДСК.

134. **Хазов Геннадий Михайлович** - бульдозерист Череповецкой сплавконторы.

135. **Чадов Альберт Алексеевич** - тракторист ПМК треста «Череповецмелиоводстрой».

г. Череповец

136. **Баташов Виктор Иванович** - машинист-бульдозерист базы механизации треста «Череповецметаллургстрой».

137. **Богдашкин Лев Александрович** - мастер Череповецкого сталепрокатного завода.

138. **Горшков Валерий Николаевич** - мастер Череповецкого сталепрокатного завода.

139. **Круговых Владимир Фомич** - начальник курсов ГО Череповецкого горисполкома.

140. **Рагимов Маариф Джалил-оглы** - проварщик сырья Череповецкого ФМК.

141. **Рябов Николай Иванович** - машинист-бульдозерист базы механизации треста «Череповецметаллургстрой».

142. **Смирнов Николай Иванович** - шофер ППЧ-9.

143. **Смирнов Павел Александрович** - бульдозерист базы механизации треста «Череповецметаллургстрой».

144. **Смолинов Виталий Александрович** - бульдозерист ЧМЗ.

145. **Сошников Юрий Алексеевич** - бульдозерист базы механизации треста «Череповецметаллургстрой».

146. **Степаненко Николай Петрович** - слесарь Череповецкого ФМК.

147. **Тихомиров Владимир Васильевич** - электрослесарь Череповецкого СПЗ.

148. **Чернов Николай Михайлович** - инженер Череповецкого АТЗ.

Шекснинский район

149. Майор милиции **Переляев Валентин Александрович** - начальник РОВД Шекснинского РИК.

Лица, награжденные медалью «За отвагу на пожаре» за тушение лесных пожаров в 1973 году

1. Майор внутренней службы **Боровков Валерий Иванович** - зам. начальника ОПО УВД Вологодского облисполкома.

2. **Билев Александр Александрович** - лесник Семигородного лесничества Харовского района.

3. **Кирилловский Новомир Николаевич** - председатель исполнительного комитета Харовского районного совета депутатов трудящихся.

4. **Корчагин Роберт Алексеевич** - директор совхоза «Кумзерский» Харовского района.

5. **Красавин Валентин Борисович** - шофер Удимского леспромхоза производственного объединения «Волгдалеспром».

6. **Лушков Геннадий Петрович** - лесник Лодейского лесничества Великоустюгского района.

7. Капитан внутренней службы **Макаров Виктор Васильевич** - инспектор ОПО УВД Вологодского облисполкома.

8. **Мелехин Михаил Прокопьевич** - лесник Усть-Алексеевского лесничества Великоустюгского района.

9. **Менькин Анатолий Николаевич** - лесничий Лодейского лесничества Великоустюгского района.

10. **Михеев Герман Павлович** - тракторист-бульдозерист Шекснинского районного отделения «Сельхозтехника».

11. **Нечаев Дмитрий Васильевич** - шофер Кич.-Городецкого лесхоза Кич.-Городецкого района.

12. **Носков Лев Александрович** - главный лесничий Харовского мехлесхоза Харовского района.

13. **Проворов Сергей Иванович** - тракторист совхоза Кумзерский Харовского района.

14. **Проничев Александр Егорович** - тракторист совхоза «Кумзерский» Харовского района.

15. Капитан внутренней службы **Разгуляев Александр Николаевич** - начальник инспекции госпожнадзора ОВД Харовского райисполкома.

16. Подполковник внутренней службы **Саламатин Борис Иванович** - начальник отделения госпожнадзора ОВД Череповецкого горисполкома.

17. **Семин Евгений Александрович** - инструктор 28-й профессиональной пожарной части отдела пожарной охраны управления внутренних дел исполнительного комитета областного совета депутатов трудящихся.

18. **Смелов Павел Яковлевич** - тракторист-бульдозерист Шекснинского районного отделения «Сельхозтехника».

19. Старший лейтенант внутренней службы **Смирнов Леонид Александрович** - начальник инспекции государственного пожарного надзора ОВД исполнительного комитета Шекснинского районного Совета депутатов трудящихся.

20. **Смирнов Николай Кириллович** - бульдозерист Шекснинского машинно-дорожного участка, Шекснинский район.

21. **Соколов Авенир Александрович** - бригадир совхоза «Кумзерский» Харовского района.

22. **Соловьев Фадей Павлович** - тракторист совхоза «Кумзерский» Харовского района.

23. **Спицын Николай Серапионович** - начальник Харовского районного штаба гражданской обороны.

24. **Стафеев Валентин Николаевич** - бульдозерист Семигородного леспромхоза Харовского района.

25. **Степанов Николай Иванович** - бульдозерист Шекснинского машинно-дорожного участка, Шекснинский район.

26. **Тихонов Валентин Николаевич** - тракторист-бульдозерист Митинского леспромхоза Харовского района.

Лица, награжденные медалью «За спасение погибавших»

1-2. **Гогоев В. И. и Данилюк А. Г.** - работники АО «Северсталь» (газета «Красный Север» от 13 мая 1997 г.)

3-6. Подполковник **Браун Николай Андреевич** - начальник службы пожаротушения УГПС УВД Вологодского облсполкома, младший лейтенант вн. службы **Шальгин Игорь Геннадьевич** - старший инженер, руководитель дежурной смены СЧ-9; старший сержант вн. службы **Егоров Евгений Александрович**, химик-дозиметрист СЧ-9; младший сержант вн. службы **Красиков Александр Владимирович** - командир отделения СЧ-9. Указ Президента РФ № 273 от 2 марта 1999 г.

7-12. Старший лейтенант внутренней службы **Кузьминский Юрий Николаевич** - помощник начальника дежурной смены службы пожаротушения УГПС, старший сержант внутренней службы **Ярош Алексей Вячеславович** - водитель оперативного автомобиля, прапорщик внутренней службы **Журавлев Владимир Васильевич** - старший инструктор по вождению пожарного автомобиля 19 пожарной части, **Левин Виктор Михайлович** - начальник караула и **Смирнов Владимир Васильевич** - командир отделения ППЧ-38 г. Устюжна, старший сержант вн. службы **Ильин Георгий Александрович** - помощник начальника караула ПЧ-26 17-го отряда УГПС МЧС РФ. Указ Президента РФ № 1068 от 15 сентября 2003 г.

13. Капитан вн. службы **Трошев Николай Васильевич** - начальник караула ПЧ-26 управления по делам ГОЧС Шекснинского муниципального района. Указ Президента РФ № 1121 от 23 сентября 2005 г.

14. Майор вн. службы **Вьялкин Александр Александрович** - начальник отделения отдела ГПН по г. Вологде. Указ Президента РФ № 1653 от 31 декабря 2004 г.

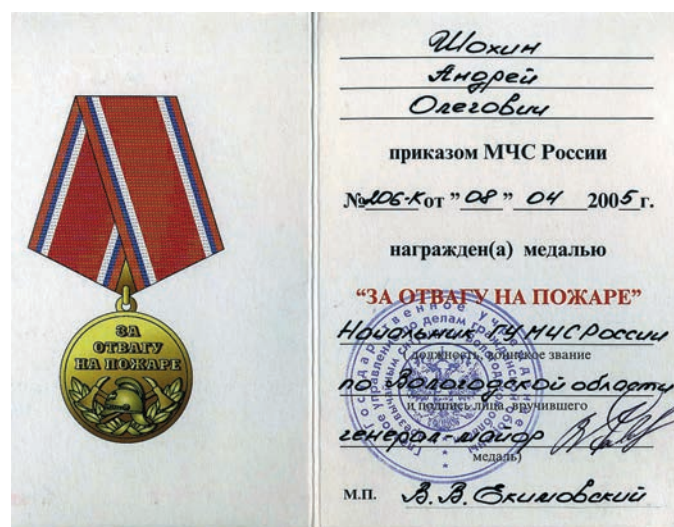
15. Старший прапорщик **Малоземов Александр Львович** - водитель ПЧ-6 4-го отряда ВПО г. Вологды. Указ Президента РФ № 882 от 14 июля 2007 г.

Лица, награжденные медалью «За отвагу на пожаре» МЧС России

1-2. Лейтенант вн. службы **Джураев Сергей Чоршанбеевич** - дознаватель отделения ГПН и **Дьячков Игорь Анатольевич** - начальник караула ППЧ-38 управления по делам ГОЧС Устюженского муниципального района. Приказ МЧС РФ № 242-к от 10 августа 2004 г.

3-4. **Давыдов Владимир Николаевич** - заместитель начальника ППЧ-48 и прапорщик вн. службы **Смирнов Александр Валентинович** - командир отделения ППЧ-25 управления по делам ГОЧС Сокольского района. Приказ МЧС РФ № 242-к от 10 августа 2004 г.

5. Подполковник вн. службы **Мизин Андрей Сергеевич** - заместитель начальника службы по-

жаротушения ГУ ГОЧС. Приказ МЧС № 206-к от 8.04.2005 г.

6. **Воробьев Александр Владимирович** - пожарный ППЧ-38 по охране Устюженского района. Приказ МЧС № 206 от 8.04.2005 г.

7-8. Лейтенант вн. службы **Шохин Андрей Олегович** - начальник караула ВПЧ-6 ОГПС по охране г. Вологды и сержант вн. службы **Каранин Алексей Вениаминович** - старший пожарный ВПЧ-6 ОГПС по охране г. Вологды. Приказ МЧС № 206-к от 8.04.2005 г.

9. **Цветков Олег Владимирович** - старший пожарный ПЧ-15 5-го отряда ВПО г. Череповец. Приказ МЧС РФ № 206-к от 8 апреля 2005 г.

10-11. Прапорщик вн. службы **Подшивалов Павел Васильевич** - командир отделения ПЧ-7 и прапорщик вн. службы **Чегодаев Александр Васильевич** - пом. начальника караула ПЧ-14 5-го отряда ВПО по охране г. Череповец. Приказ МЧС РФ № 493 от 21 ноября 2005 г.

12-13. **Никитин Игорь Валентинович** - начальник ПЧ-72 по охране с. Биряково и **Тараканов Василий Николаевич** - водитель ПЧ-72. Приказ МЧС России № 67-к от 2 марта 2006 г.

14-18. Старший прапорщик внутренней службы **Марков Евгений Владимирович** - помощник начальника караула и старший сержант вн. службы **Быстров Вадим Николаевич** - старший пожарный ПЧ-26 управления по делам ГОЧС Шекснинского муниципального района, **Збойнов Анд-**

рей Николаевич - командир отделения ПЧ-17 17-го отряда по охране п. Шексна, старший прапорщик вн. службы **Зимин Виктор Владимирович** - помощник начальник караула ПЧ-20 и старший прапорщик вн. службы **Шарапов Александр Вениаминович** - помощник начальника караула ПЧ-8. Приказ МЧС РФ № 87 от 19 февраля 2007 г.

19. Старший сержант вн. службы **Колесов Александр Николаевич** - старший пожарный ПЧ-26 17-го отряда ГПС по охране Шекснинского района. Приказ № 87-к от 19 февраля 2007 г.

20-23. Капитан вн. службы **Норков Дмитрий Александрович** - зам. начальника службы пожаротушения, начальник дежурной смены ЦУС Федеральной противопожарной службы по Вологодской области, ст. лейтенант вн. службы **Рынцев Евгений Викторович** - начальник караула ПЧ-26 17-го отряда ГПС по охране Шекснинского района, сержант вн. службы **Бушмаков Максим Сергеевич** - старший пожарный ПЧ-19 8-го отряда ГПС Великоустюгского района, старший прапорщик вн. службы **Шарыпов Александр Сергеевич** - пом. начальника караула ПЧ-19 8-го отряда ГПС по охране Великоустюгского района. Приказ МЧС РФ № 255 от 7 августа 2007 г.

24. Старший прапорщик вн. службы **Зимин Александр Вениаминович** - пом. начальника караула ПЧ-26 17-го отряда ГПС по охране Шекснинского района (за пожар 2008 г.).

Содержание

Предисловие	3	Гарнизон пожарной охраны Вологды	199
История вологодских пожаров	4	Начальники 4 отряда ГПС	201
История развития пожарной охраны Вологды и области.		Герои пожарной охраны	202
Исторический очерк	18	Соревнования по скоростному маневрированию	203
Часть I		Ветераны пожарной охраны	204
Пожарная охрана города Вологды	19	Династии огнеборцев	207
Руководители пожарной охраны	19	Музей 8-й пожарной части	208
Руководители пожарной команды советского периода	31	Гарнизон пожарной охраны Череповца ...	210
Начальники городской пожарной команды ...	40	Вехи истории Череповецкой пожарной команды	210
О штатах и кадрах пожарной охраны	70	О руководителях пожарной команды	210
Орудия и средства борьбы с огнем	99	О штатной численности команды	210
О работе по предупреждению пожаров ...	126	О зданиях	211
Меры по предупреждению пожаров	127	О пожарных инструментах	211
Указы, постановления, инструкции	133	О лошадях	212
Организация работы по предупреждению пожаров	133	Пожарная команда в годы советской власти	212
Общественные пожарные формирования города Вологды	140	ОГПС-5	213
Пожарное общество	142	ПЧ-12	215
Часть II		ПЧ-2	216
Пожарная охрана городов Вологодской области	153	История создания пожарной охраны на Череповецком металлургическом комбинате. ОГПС-1	218
Данные о штатах пожарной охраны области	153	Авария на ОАО «Северсталь»	220
Штаты пожарных частей райцентров области	155	ПЧ-3	221
Органы управления ПО Вологодской губернии, области	158	ПЧ-4	221
Штаты и кадры областного отдела пожарной охраны	163	ПЧ-5	221
Начальники отдела пожарной охраны	164	Ветераны пожарной охраны Череповца	222
Заместители начальников ОПО	171	Бабаевский гарнизон пожарной охраны ...	224
Ветераны отдела пожарной охраны	172	Из истории пожарной охраны Бабаевского района	224
Государственная противопожарная служба Вологодской области	174	ОГПС № 6	225
Управление организации пожаротушения ...	178	ПЧ-57	226
Управление материально-технического обеспечения	180	ПЧ-28	227
Финансово-экономическое управление	182	Пожарная охрана Бабушкинского района	228
Управление кадров	183	История развития 20-го отряда ГПС	228
Государственный пожарный надзор	184	Ветераны пожарной охраны Бабушкинского района	229
ЦУС	188	Пожарная охрана Белозерского района ...	231
«Сердце» Центра	188	Из истории пожарной охраны г. Белозерска	231
Служба пожаротушения	189	Личный состав Белозерской пожарной охраны	233
Спецчасть	190	Пожарная охрана Вашкинского района ...	234
Когда риск - профессия	190	Из истории пожарной охраны Вашкинского района	234
Испытательная пожарная лаборатория	191	ППЧ-29	234
Пожарно-техническая выставка	194	Личный состав ПЧ-29	235
Дети предупреждают	196		

Пожарная охрана Верховажского района	238	Кирилловский гарнизон пожарной охраны	280
Из истории пожарной охраны в Верховажском районе	238	Из истории пожарной охраны Кирилловского района	280
Великоустюгский гарнизон пожарной охраны	240	Становление пожарной службы	281
Из истории Великоустюгской пожарной охраны	241	Пожарная охрана Кичменгско-Городецкого района	284
О пожарах	241	Пожарная охрана Междуреченского района	287
О дате организации пожарной команды и ее штатах	242	История становления Междуреченской пожарной охраны	287
О брандмейстерах	243	Пожарная охрана Никольского района	289
О пожарной технике	243	История пожарной охраны Никольского района	289
О зданиях пожарных депо	243	18 отряд ГПС	292
О профилактике пожаров	244	ГПН	294
О добровольном пожарном обществе и добровольных пожарных дружинах	245	Пожарная охрана Нюксенского района	295
8 отряд ГПС по охране Великоустюгского района	245	Сокольский гарнизон пожарной охраны	299
Затянувшийся отпуск Владимира Журавлева	248	Из истории Сокольской пожарной охраны ...	299
Пожарная охрана Вожегодского района ...	249	Образование ведомственных пожарных частей	302
Из истории пожарной охраны поселка Вожега	249	Создание городской пожарной охраны	303
25-й отряд всегда начеку	251	Сокольский гарнизон пожарной охраны	303
Пожарная охрана Вологодского района ...	254	Сокольский пожарный дворец	306
Из истории пожарной охраны Вологодского района	254	Отмечены за отвагу	307
9-й отряд ГПС	255	ППЧ-23	308
ПЧ-27: наши дни	256	ВПЧ-25	308
Тактические учения в ПЧ-27	257	Отдел ГПН	308
ПЧ-75	258	Пожарная охрана Сямженского района ...	309
Работа ДПД	258	Становление пожарной охраны Сямженского района	309
Вячеслав Иванович Салдин	259	Пожарная охрана Тарногского района	311
Юрий Дмитриевич Демидов	261	Из истории пожарной охраны Тарногского района	311
Пожарная охрана Вытегорского района ...	262	Пожарные-ветераны Тарногского района ...	314
Из истории Вытегорской пожарной охраны	262	Пожарная охрана Тотемского района	315
Пожары былых времен	263	Из истории Тотемской пожарной охраны	315
ОГПС-10	264	Образование городского пожарного общества	316
Ликвидация ЧС на Онежском озере	265	Борьба с пожарами в сельской местности ...	317
Пожарная охрана Грязовецкого района ...	267	Развитие пожарной службы с 40-х годов до 2000 года	319
Из истории Грязовецкой пожарной команды	267	Пожарная охрана Усть-Кубинского района	320
История Грязовецкой добровольной пожарной дружины	269	Из истории создания Усть-Кубинской пожарной команды	320
Грязовецкая пожарная команда в советское время	270	Пожарная охрана Устюженского района	324
11-й отряд ГПС по охране Грязовецкого района	271	Из истории создания Устюженской пожарной команды	324
Пожарная охрана Кадуйского района	274	Охотники на «красного петуха»	324
История пожарной охраны Кадуйского района	274	Пожарная охрана Устюжны с первых лет советской власти до наших дней	326
ПЧ-16 по охране Череповецкой ГРЭС	279		

Пожарная охрана Харовского района	329	Вспоминает Александр Александрович	
Из истории создания пожарной охраны		Барышев	359
в г. Харовске	329	Вспоминает Александр Николаевич	
Пожарная охрана Чагодощенского		Разгуляев	368
района	334	Вспоминает Валентин Михайлович Устинов...	371
Из истории становления пожарной охраны		О серьезном и смешном	375
Чагоды	334	Казусы от В. И. Салдина	375
ПЧ-34	335	А. Черныш. Записки пожарного	
ПЧ-59	337	инспектора	376
Пожарная охрана Череповецкого		Ольга Корнилова. Ствол в зубы	378
района	338	Юрий Малоземов. Пожарные записки	378
Из истории 16-го отряда ГПС по охране		Юрий Козлов. Сослуживцы	383
Череповецкого района	338	Герои пожарной охраны	396
Пожарная охрана Шекснинского		Лица, награжденные Верховным Советом	
района	341	РСФСР медалью «За отвагу на пожаре»	396
Ручные насосы и колокола - пожарные		Лица, награжденные медалью «За отвагу	
реликвии	341	на пожаре» за тушение лесных пожаров,	
Становление пожарной охраны		происшедших летом 1972 г.	399
в Шекснинском районе	342	Лица, награжденные медалью «За отвагу	
Герои Шекснинской пожарной охраны	346	на пожаре» за тушение лесных пожаров	
Шексна пожарно-спортивная	348	в 1973 году	402
Пожарные мемуары	351	Лица, награжденные медалью «За спасение	
И. С. Соколов. «Огненная» тема в очерке		погибавших»	403
«Дома»	351	Лица, награжденные медалью «За отвагу	
Вспоминает Валерий Иванович Боровков	353	на пожаре» МЧС России	403

Авторы-составители: А. А. Барышев, Т. Э. Тайганова, О. К. Шестерикова

**ИСТОРИЯ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ
ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Литературный редактор Т. Э. Тайганова

Оригинал-макет: ГУП ВО «Медиаменеджмент».
160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 3

Подписано в печать 27.03.2009. Формат 60х90/8.
Печать офсетная. Бумага мелованная. Печ. л. 52,5.
Тираж 500 экз. Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ПФ «Полиграфист»
160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 3